

Администрация Краснодарского края
Законодательное Собрание Краснодарского края
Совет при Губернаторе Краснодарского края
по развитию гражданского общества и правам человека
Российское общество «Знание»
Краснодарская региональная просветительская
общественная организация «Знание»
Кубанский государственный университет

ЛИЧНОСТЬ. ОБЩЕСТВО. ГОСУДАРСТВО: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

XXXIX Адлерские чтения
29 марта – 2 апреля 2024 года

Краснодар
«Перспективы образования»
2024

УДК 94(470)+340+94(470.620)+340
ББК 63.3(2)+67.0+63.3(2Рос-4Кра)
Л66

ISBN 978-5-93749-309-5

Редакционная коллегия

А. А. Зайцев – доктор исторических наук, доцент
(ответственный редактор)

А. В. Баранов – доктор исторических наук, доктор
политических наук, профессор

П. Е. Бойко – доктор философских наук, доцент

В. В. Касьянов – доктор исторических наук, доктор
социологических наук, профессор

И. А. Макуха – кандидат педагогических наук

Р. С. Марченко – магистр права

А. А. Рощин – магистр истории
(заместитель ответственного редактора)

И. М. Хиль – кандидат юридических наук, доцент

Л66 **Личность. Общество. Государство: проблемы развития и взаимодействия:** сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / XXXIX Адлерские чтения, 29 марта – 2 апреля 2024 г.; адм. Краснодар. края, КРПОО «Знание» и др.; отв. ред. А. А. Зайцев. – Краснодар: Перспективы образования, 2024. – 660 с.

ISBN 978-5-93749-309-5

УДК 94(470)+340+94(470.620)+340
ББК 63.3(2)+67.0+63.3(2Рос-4Кра)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Идея проведения ежегодных конференций Общества «Знание» зародилась три десятилетия назад – в мае 1995 г. в пансионате «Знание» (г. Адлер) на научно-практической конференции, посвященной празднованию 50-летия Победы в Великой Отечественной войне. Основой их тематики стали исторические, философские, политологические, правовые и экономические проблемы участия России в войнах XX века, а также традиции и современные аспекты российского патриотизма. Инициаторами проекта выступили Краснодарская региональная организация Общества «Знание», администрация Краснодарского края и исторический факультет Кубанского государственного университета.

За последние полтора десятилетия определились два приоритетных направления конференций, проходящих как в научно-просветительском, так и в научно-практическом формате – вследствие существенного расширения круга участников и авторов, а также читательской аудитории и рассматриваемой проблематики. Среди традиционных тем современных Адлерских чтений – вопросы развития и взаимодействия личности, общества и государства, а также проблемы национальной безопасности России. Столь актуальная тематика привлекла внимание не только российских, но и зарубежных ученых, в связи с чем ежегодные сессии конференции приобрели статус все-российских с международным участием.

Всего в 39 сессиях и изданных сборниках материалов конференций приняли участие более шести тысяч человек не только из Российской Федерации, но и из 27 зарубежных государств, представляющих Республики Абхазия, Азербайджан, Австрия, Армения, Беларусь, Болгария, Венгрия, Италия, Казахстан, Мали, Молдова, Польша, Португалия, Сербия, Словакия, Таджикистан, Турция, Украина, Франция, Чехия, а также Федеративную Республику Германия, Канаду, Социалистическую Республику Вьетнам, Палестинскую автономию, Соединенные Штаты Бразилии и Соединенные Штаты Америки.

По итогам конференций было издано 42 тома сборников статей, в которых опубликованы материалы более 1900 авторов. Крупнейшими городами – участниками цикла конференций стали Краснодар, Москва, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Ставрополь, Самара, Новосибирск.

29 марта – 2 апреля 2024 в г. Сочи (Адлер) в рамках реализации проекта «Гранты Губернатора Кубани» состоялась 39-я сессия Адлерских чтений – Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Личность. Общество. Государство: проблемы развития и взаимодействия».

К участию в конференции были приглашены ученые и специалисты-практики в области истории, политологии, социологии, экономики, юриспруденции, философии, культурологии, образования и просвещения, представители

© КРПОО «Знание», 2024

© ОИПЦ «Перспективы образования», 2024

институтов гражданского общества, общественных организаций, органов власти и местного самоуправления.

В оргкомитет конференции поступило более 220 заявок из 8 федеральных округов, 36 субъектов и 53 городов Российской Федерации, в том числе 15 муниципальных образований Краснодарского края. Непосредственно на конференции, а также в сборнике статей, издаваемом по ее итогам, представлены не только российские участники, но и ученые из Абхазии (г. Сухум), Беларуси (г. Минск), Болгарии (г. Велико Тырново), Казахстана (г. Костанай) и Таджикистана (г. Душанбе, г. Худжанд). В представленное издание редакционная коллегия отобрала 119 статей 146 авторов.

Тематика научного форума многогранна: это проблемы история России в XX веке; обеспечение национальной безопасности Российской Федерации; внешние и внутренние угрозы для России в условиях проведения СВО; сохранение исторической памяти, традиционных духовных, нравственных, культурных ценностей; противодействие развернувшейся против России информационно-войне.

Среди участников 39 Адлерских чтений ведущие ученые и федеральные спикеры, лекторы Российского общества «Знание», члены Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, Совета при Губернаторе Краснодарского края по развитию гражданского общества и правам человека, региональной Общественной палаты, а также руководители некоммерческих организаций Краснодарского края.

Привычно высок научный потенциал участников и авторов сборника статей конференции, среди которых 48 докторов наук и 85 кандидатов наук из 89 российских и зарубежных научных центров и вузов, включая МГУ им. М. В. Ломоносова, РАНХиГС при Президенте РФ, МГИМО (У) МИД России, НИУ «Высшая школа экономики» (г. Москва), СПбГУ (г. Санкт-Петербург), БФУ им. И. Канта (г. Калининград), Южный научный центр Российской академии наук (ЮНЦ РАН) и ЮФУ (г. Ростов-на-Дону), Кубанский государственный университет (г. Краснодар), а также Минский государственный лингвистический университет (Республика Беларусь), университет Св. Кирилла и Мефодия в Велико Тырново (Республика Болгария) и др.

С электронными версиями этого и предыдущих сборников статей Адлерских чтений можно ознакомиться на портале E-library.ru и сайте Совета при Губернаторе Краснодарского края по развитию гражданского общества и правам человека (<http://sovet-nko.ru/>).

Редакционная коллегия настоящего сборника статей будет признательна его авторам и читателям за предложения и замечания, адресованные в оргкомитет Адлерских чтений:

e-mail: adler-30@yandex.ru

Аверина О. М. (Россия, г. Москва)

50 лет БАМа: Отражение успехов и современных вызовов

Аннотация. В статье автор обращается к истории строительства Байкало-Амурской магистрали, предлагает анализ ее влияния на Советский Союз и современную Россию, а также рассматривает вызовы и перспективы, стоящие перед этим уникальным проектом.

Ключевые слова: Байкало-Амурская магистраль, строительство, транспортная артерия, инфраструктурный проект, геополитические вызовы, культурный капитал.

Averina O. M. (Russia, Moscow)

50 years of BAM: a reflection of successes and modern challenges.

Abstract. In the article, the author turns to the history of the construction of the Baikal-Amur mainline, offers an analysis of its impact on the Soviet Union and modern Russia, and also examines the challenges and prospects facing this unique project.

Keywords: Baikal-Amur mainline, construction, transport artery, infrastructure project, geopolitical challenges, cultural capital.

В 1974 году, когда первые вагоны машиностроительного состава прокатились по трассе будущей Байкало-Амурской магистрали (БАМ), мало кто предвидел, что этот железнодорожный проект станет символом технологических достижений и геополитического влияния Советского Союза.

Сегодня, когда прошло полвека с начала строительства, БАМ продолжает оставаться символом инженерных достижений, но также сталкивается с вызовами современности. Встает вопрос о том, как сохранить и даже усилить его значимость в контексте современных геополитических и экономических условий. Необходимо более глубоко понять геополитическое и социально-экономическое значение БАМа как для прошлого, так и для современной России.

Сложность и амбиции БАМа отражали стремление Советского Союза создать транспортную артерию, соединяющую европейскую часть страны с ее восточными областями [2, с. 38]. Этот проект стал не только инженерным и технологическим подвигом, но и свидетельством геополитических стратегий, направленных на укрепление государственного суверенитета и геостратегической позиции Советского Союза в условиях холодной войны.

БАМ не только соединил восток и запад, но и стал стимулом для социально-экономического развития удаленных регионов. Создание новых населенных пунктов, развитие промышленных и добывающих отраслей, а также улучшение условий жизни населения – все это является неотъемлемой частью наследия этого проекта.

Байкало-Амурская магистраль выступала не только как инженерное триумфальное достижение, но и как инструмент укрепления государственного суверенитета Советского Союза. Запуск строительства в 1974 году подчеркивал стремление к установлению контроля и влияния в отдаленных регионах страны. В условиях холодной войны, когда Советский Союз активно конкурировал с западными странами за влияние в стратегически важных регионах, БАМ стал символом государственной мощи и способности противостоять внешним вызовам.

Проект БАМа также являлся реакцией на геополитическую обстановку того времени, создавая альтернативный путь, обходящий существующую железнодорожную систему через Транссибирскую магистраль. Это давало Советскому Союзу стратегическое преимущество, обеспечивая более гибкий контроль над перемещением войск и ресурсов, особенно в условиях возможного военного конфликта [5, с. 7].

БАМ также существенно повлиял на геостратегическую картину Советского Союза. Он соединил богатые природные ресурсы востока страны с центральными регионами, обеспечивая стабильные поставки ресурсов и поддерживая промышленный рост. Это укрепило позиции СССР в регионе и подчеркнуло стремление к созданию надежных транспортных маршрутов для обеспечения национальной безопасности и экономического развития.

БАМ стал стратегическим активом в условиях геополитических напряжений, способствуя укреплению влияния Советского Союза в регионах, ранее оставшихся отдаленными и труднодоступными.

Байкало-Амурская магистраль стала не только техническим чудом, но и движущей силой для развития региональной инфраструктуры. Продвижение магистрали на восток стимулировало создание новых населенных пунктов, предоставляя жителям лучшие условия жизни и работы. Строительство дорог, мостов и другой инфраструктуры привлекло рабочую силу, способствуя разностороннему развитию отдаленных регионов.

БАМ стал не только транспортной артерией, но и катализатором для создания новых предприятий и индустриальных зон. Развитие железнодорожной сети, связанной с БАМом, улучшило транспортную логистику.

Эксплуатация БАМа оказала значительное воздействие на экономическое развитие регионов вдоль магистрали. Обеспечение более эффективной транспортной связи открыло новые перспективы для добывающих и промышленных отраслей. Лесозаготовки, добыча нефти, газа и минералов стали доступнее благодаря новой транспортной артерии, что способствовало увеличению производства и экспорта. Социально-экономическое значение БАМа выходит далеко за пределы инфраструктурного проекта. Он был и остается движущей силой для развития региональных экономик и улучшения качества жизни населения.

Байкало-Амурская магистраль оставила неизгладимый отпечаток в истории России, став не только технологическим достижением, но и символом единства и развития страны. Магистраль оказала сильное воздействие на региональные экономики, создав новые центры промышленности и обеспечивая жителям отдаленных территорий доступ к благам центральных регионов. Наследие БАМа представляет собой уникальный социально-экономический опыт, дополняя культурное наследие страны [9, с. 15].

Проект также стал символом героизма и трудового духа советского народа. Тысячи рабочих и специалистов вложили свои усилия в строительство магистрали, демонстрируя высокий уровень мастерства и преданности целям страны. Этот опыт формировал национальное самосознание и стал частью культурного капитала, передаваемого из поколения в поколение [1, с. 115–118].

Несмотря на величие проекта, существуют современные вызовы, стоящие перед БАМом. Некоторые сегменты магистрали требуют модернизации, адаптации к новым технологиям и изменениям в экономической структуре страны. Глобальные изменения в торговле и логистике также создают потребность в обновлении и расширении магистрали для эффективной адаптации к новым вызовам.

Однако эти вызовы также предоставляют возможности для развития и улучшения. Модернизация БАМа может стать катализатором инноваций, внедрения современных технологий и улучшения экономической эффективности. Возможность укрепить роль магистрали в новой экономической реальности открывает перспективы для развития не только вдоль трассы, но и для всей страны. Экономический рост в регионах, обусловленный БАМом, будет привлекать внимание инвесторов. Развитие предприятий, создание новых рабочих мест и улучшение экономической активности могут способствовать повышению общего уровня доходов населения, что, в свою очередь, поддержит рост потребительского спроса и стимулирует социально-экономическое развитие регионов. Таким образом, наследие Байкало-Амурской магистрали проникает в современность, оставляя свой след в культуре, экономике и самосознании нации. Несмотря на вызовы современности, БАМ продолжает предоставлять уникальные возможности для развития и интеграции в современную экономику России.

Байкало-Амурская магистраль является уникальным символом не только технологического прогресса, но и социально-экономического развития России. По прошествии 50 лет с момента начала строительства наследие этой магистрали остается неотъемлемой частью истории страны, демонстрируя влияние инфраструктурных проектов на геополитику и формирование общественной идентичности.

БАМ был не просто инженерным проектом, но и стратегическим выбором, направленным на укрепление государственного суверенитета в ус-

ловиях холодной войны. Проект стал драйвером для социально-экономического развития регионов, ранее удаленных от центральных регионов страны. Создание новых населенных пунктов, развитие инфраструктуры и стимулирование промышленности – все эти аспекты наследия БАМа актуальны и сегодня. Однако, как и любой значимый проект, магистраль сталкивается с вызовами современности. Техническая модернизация, адаптация к новым технологиям и изменениям в глобальной экономике требуют внимания и инвестиций. Современные вызовы также предоставляют возможности для улучшения и развития. Модернизация БАМа может стать ключом к новым экономическим возможностям и инновациям. Этот проект, начавшийся как ответ на геополитические вызовы, может продолжать служить не только как важный элемент инфраструктуры, но и как символ силы и сплоченности нации.

Таким образом, Байкало-Амурская магистраль продолжает оставаться не только важным инженерным достижением, но и символом геополитического влияния и социально-экономического развития России. Развитие этого наследия в современных условиях требует сбалансированного подхода, инноваций и стратегического взгляда на будущее, чтобы магистраль продолжала играть ключевую роль в развитии страны.

Список источников и литературы

1. Андреева Т. С. БАМ: путь из прошлого в будущее. М., 2014.
2. Аджиев М. Э. Транссибы: история и проблемы // Новое в жизни, науке, технике. Сер. Транспорт. 1988. № 10.
3. Байкало-Амурская магистраль: сборник. М., 1977.
4. Болтунов Ф. В. Материалы по вопросу о постройке Северо-Байкальского ж.-д. пути: отчет о служеб. поездке в Приленский край чиновника особ. поручений при Пересел. управлении Ф. В. Болтунова. Хабаровск: Тип. Канц. Приам. ген.-губ., 1911.
5. Еланцева О. П. Строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (30-е – начало 50-х годов): автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Дальневосточ. гос. техн. ун-т. Владивосток, 1996.
6. Ефимкин М. М., Ламин В. А. Модернизационная магистраль Востока России // Формирование и адаптация населения в районах индустриального освоения Сибири. Новосибирск, 2007. Вып. 2. С. 56–57.
7. Коробов С. А. Миниатюрная летопись Байкало-Амурской магистрали. Иркутск, 2004.
8. Слепнев Б. 15 километров под землей: Фантастический проект самого длинного тоннеля в России // СМ-номер-один. 1999. Май (№ 88). С. 4–5.
9. Транссибирская и Байкало-Амурская магистрали – мост между прошлым и будущим России / под ред. В. Н. Тарасовой, В. С. Наговицына. М., 2005.
10. Шестак И. БАМ: километры эпохи. Тында, 2009.

Адигезалова Г. Э. (Россия, г. Краснодар)

Проблема соблюдения правил юридической техники в локальных актах образовательных учреждений

Аннотация. В статье анализируются проблемы соблюдения правил юридической техники на примере локальных актов одной из гимназий Краснодарского края. Выявлены серьезные недостатки в составлении актов, которые демонстрируют небрежность авторов, создают неопределенность в регулировании отношений между участниками образовательного процесса. Кроме того, обозначены и пробелы в регулировании складывающихся отношений. Сделан вывод о необходимости более тщательной подготовки локальных актов, а также оказания правовой помощи образовательным учреждениям.

Ключевые слова: нормотворчество, правила правотворчества, устав, правила внутреннего распорядка, правореализация, ошибки правотворчества.

Adygezalova G. E. (Russia, Krasnodar)

The problem of compliance with the rules of legal technology in local acts of educational institutions

Abstract. The article analyzes the problems of compliance with the rules of legal technology using the example of local acts of one of the gymnasiums in the Krasnodar region. Serious shortcomings in the drafting of acts have been identified, which demonstrate the negligence of the authors and create uncertainty in the regulation of relations between participants in the educational process. In addition, gaps in the regulation of emerging relations are also identified. It is concluded that it is necessary to more carefully prepare local acts, as well as provide legal assistance to educational institutions.

Keywords: rule-making, law-making rules, charter, internal regulations, law enforcement, law-making errors.

Юридическая техника – это один из элементов правовой системы любого государства, который тесно связан с юридической практикой. Под юридической техникой в сфере правотворчества понимают совокупность средств и приемов, правил, используемых при разработке нормативных правовых актов. В широком смысле юридическая техника включает всю совокупность приемов, правил, инструментов, процедур, обеспечивающих не только выработку правовых актов, но и их реализацию.

Так как юридическая техника является частью юридической деятельности, под ней можно понимать правила ведения юридической работы и составления в процессе этой работы юридических документов, то есть любых документов, имеющих юридическое содержание и влекущих юридические последствия.

Наука выработала определенный перечень таких правил, которые сложились на основе длительной практики правотворчества и реализации права. Соблюдение этих правил и приемов обеспечивает высокое качество правовых актов, их полноту и непротиворечивость. Авторы выделяют шесть основных групп правил юридической техники [1, 2, 3]:

- 1) содержательные правила;
- 2) правила логики;
- 3) структурные правила;
- 4) языковые правила;
- 5) формальные (реквизитные) требования;
- 6) процедурные правила.

Несмотря на то что правила техники правотворчества уже давно устоялись, являются традиционными и в настоящее время существуют разные справочно-правовые системы, в которых можно найти формы и шаблоны документов, наблюдается тотальное несоблюдение общих требований к локальным актам (особенно это касается регионов). В качестве примера рассмотрим проблемы реализации правил юридической техники при подготовке актов в образовательных организациях.

Российские школы и гимназии являются образовательными учреждениями, которые имеют свои локальные нормативные акты. Школы вправе принимать локальные акты по основным вопросам организации и ведения образовательной деятельности. Это закреплено в части 2 статьи 30 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Анализ локальных актов одной из гимназий Краснодарского края выявил многочисленные нарушения правил юридической техники. Предлагаем рассмотреть три локальных акта муниципального автономного образовательного учреждения, размещенных в открытом доступе на официальном сайте гимназии: Устав 2015 г.; Правила внутреннего распорядка для обучающихся от 31 августа 2020 г.; Положение о школьной форме и внешнем виде обучающихся от 31 августа 2022 г.

На наш взгляд, в указанных актах допущены нарушения двух правил: языкового правила, состоящего в точности и определенности формулировок, выражений и отдельных терминов; структурного правила, состоящего в унификации, единообразии структуры актов, способов изложения правовых предписаний.

Так, в Уставе по всему тексту используется термин «обучающийся», его содержание не раскрыто, но предполагается, что это лицо, которое проходит обучение в гимназии по соответствующим образовательным программам. Термин упоминается более сотни раз. Только один раз в ст. 138 речь идет о «социально незащищенных учащихся».

В Правилах внутреннего распорядка для обучающихся параллельно используются два термина: «обучающиеся» и «учащиеся», их соотношение

не определено в локальном акте. Например, в статьях 2.1 и 2.2 речь идет об обучающихся, а в статье 2.3 – об учащихся. 27 раз используется термин «обучающийся», в том числе в названии акта, 11 раз применяется термин «учащийся». Кроме того, 1 раз используется термин «дети». При знакомстве с актом можно сделать вывод о тождественности терминов, но использование разных терминов в отношении участников образовательного процесса вносит неопределенность.

В Положении о школьной форме и внешнем виде обучающихся по всему тексту используется только термин «обучающиеся». В отличие от Правил внутреннего распорядка, данный акт более четкий, ясный и не допускает двусмысленности. Лучшее качество акта более поздней даты (Положение от 2022 г.) может свидетельствовать о том, что правовая работа в гимназии стала проводиться более эффективно.

Перейдем к структуре данных актов.

В Уставе мы обнаруживаем сквозную (продолжающуюся) нумерацию статей, разбитых на разделы: раздел I, статьи с 1 по 23, раздел II, статьи с 24 по 50 и др. Разделы пронумерованы римскими цифрами, все названия оформлены единообразно.

В Положении о школьной форме и внешнем виде обучающихся наблюдается четкая структура: статьи и части статей по схеме «1, 1.1, 1.2...2, 2.1, 2.2...» и так далее.

Правила внутреннего распорядка для обучающихся имеют следующую структуру: статьи разбиты на части, например, статья 1 делится на части 1.1, 1.2 и так далее. При этом оформление статьи 1 отличается от остальных статей, названия которых обозначены полужирным шрифтом. Названия частей статей, начиная со второй, напечатаны также полужирным шрифтом с подчеркиванием, название размещается по центру. Цифры используются арабские, но первая статья пронумерована римской цифрой один (I), название не подчеркивается, а часть 1.1 и некоторые другие не имеют названия. Статьи с 4 по 9 состоят из частей, пронумерованных начиная с 1 каждая. Таким образом, в данном локальном акте используется минимум три разных подхода к структурированию норм, что недопустимо с точки зрения правил юридической техники.

Таким образом, значимый для применения локальный нормативный акт, призванный «обеспечить безопасность детей» в гимназии, который может служить основанием «для принятия административных мер вплоть до исключения учащегося из гимназии», составлен с нарушениями двух указанных выше правил юридической техники. Это может помешать эффективному действию актов.

На наш взгляд, в Правилах внутреннего распорядка для обучающихся недостаточно продуман перечень правонарушений. В статье 3.4 приводится перечень нарушений, влекущих за собой наложение взыскания.

«3.4 Нарушениями, влекущими за собой наложение взыскания, являются:

- многократные пропуски занятий без уважительной причины;
- многократное нарушение школьной формы;
- рукоприкладство – нанесение побоев, избиение;
- угроза, запугивание, шантаж;
- моральное издевательство:
  - употребление оскорбительных кличек;
  - дискриминация по национальным и социальным признакам;
  - подчеркивание физических недостатков;
  - нецензурная брань;
  - умышленное доведение другого человека до стресса, срыва;
- унижение человеческого достоинства:
  - вымогательство;
  - воровство;
  - порча имущества;
- передача или использование оружия, спиртных напитков, табачных изделий, токсических и наркотических веществ».

Прежде всего не обозначены четко субъект, на который совершается посягательство в случае нарушения, и территория, на которой совершается нарушение (например, при формулировании нарушения, связанного с использованием «оружия, спиртных напитков, табачных изделий, токсических и наркотических веществ» не указана территория совершения нарушения).

Непонятно, по какому критерию к нарушениям, названным «унижение человеческого достоинства», относятся вымогательство, воровство и порча имущества. Все указанные нарушения носят имущественный характер, а не направлены на честь и достоинство другого человека.

Казалось бы, что представленный в ст. 3.4 перечень нарушений должен быть исчерпывающим, но далее в п. 7 ст. 3.6 мы сталкиваемся с понятием «грубое нарушение», под которым понимается нарушение, влекущее указанные в пункте тяжкие последствия.

«7. По решению педагогического совета гимназии за совершенные неоднократно грубые нарушения Устава допускается исключение из гимназии обучающегося, достигшего возраста 15 лет.

Грубым нарушением Устава признается нарушение, которое повлекло или реально могло повлечь за собой тяжкие последствия в виде:

- причинения ущерба жизни и здоровью обучающихся, сотрудников, родителей (законных представителей);
- причинения ущерба имуществу гимназии, имуществу обучающихся, сотрудников, родителей (законных представителей);
- появление на территории гимназии с алкогольными напитками, наркотическими средствами, предметами, создающими угрозу жизни и здоровью других обучающихся, сотрудников гимназии».

Считаем данный пункт некорректным, так как указанные в ст. 3.4 нарушения в виде воровства (если украденное не вернут в целостности и сохранности) и порчи имущества неизбежно связаны с ущербом имуществу. А появление на территории гимназии с алкогольными напитками и др. необходимо было бы внести в общий перечень нарушений в ст. 3.4.

Нелогично, что использование, например, оружия – это просто нарушение, а появление на территории гимназии с предметами, создающими угрозу жизни и здоровью, – это грубое нарушение.

Таким образом, формулировка видов нарушений достаточно непоследовательная и запутанная, что не позволит надлежащим образом реализовать указанные нормы.

Одной из проблем реализации локальных актов стало установление порядка использования технических средств обучающимися. В нормативных правовых актах не содержится запрет на пользование телефонами. В санитарных требованиях (2.4.3648-20 Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи) также не установлен запрет на пользование обучающимися телефонами и смартфонами на территории школы. В пункте 3.5.3 указывается: «Для образовательных целей мобильные средства связи не используются» [5].

Министр просвещения Сергей Кравцов во время Общероссийского родительского собрания высказался против того, чтобы ученики в школе использовали телефоны. Министр сделал уточнение о том, что именно на уроке нельзя пользоваться телефонами (кстати, в период пандемии, когда все школы работали в дистанционной форме, ученики повсеместно использовали смартфоны). «Что касается уроков, в соответствии с новыми санитарными правилами <...> у нас мобильные телефоны на уроках – на уроках, я подчеркиваю – использовать не допускается», – сказал Кравцов [5].

В результате после выступлений министра просвещения школы повсеместно стали реализовывать поступившее устное указание, забирая перед началом первого урока у учеников телефоны. При этом не все школы ввели указанное правило в свои локальные акты, не предусмотрели порядок получения учениками своих телефонов на переменах, порядок хранения телефонов, нормы об ответственности за повреждение или утерю изъятых на хранение телефонов.

В Правилах внутреннего распорядка для обучающихся гимназии закреплена п. 7 статьи 5 «Поведение на уроке».

«7. Запрещается во время уроков пользоваться мобильными телефонами и другими устройствами, не относящимися к учебному процессу. Следует отключить и убрать все технические устройства (плееры, наушники, игровые приставки и пр.), перевести мобильный телефон в тихий режим и убрать его со стола».

Измененной редакции Правил на официальном сайте гимназии нет, с новыми Правилами законных представителей и обучающихся не знакомили (не представляли юридические документы, не собирали подписи об ознакомлении), однако с октября 2022 г. потребовали сдавать телефоны классному руководителю.

Выявленные недостатки могут быть вызваны неоправданной поспешностью разработки и принятия актов, а также недостаточным вниманием к их юридической форме и способны привести к существенной рассогласованности всей системы локальных актов гимназии. Представляется, что все локальные акты гимназии необходимо рассмотреть и тщательно переработать, чтобы обеспечить их надлежащую реализацию. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования локальных нормативных актов гимназии с учетом соблюдения правил юридической техники, а также о необходимости обеспечения надлежащей реализации норм в соответствии с их юридическим содержанием.

Список источников и литературы

1. Кашанина Т. В. Логика права как элемент юридической техники // Журнал российского права. 2008. № 2.
2. Кашанина Т. В. Юридическая техника: учебник. 2-е изд. М.: Норма; Инфра-М, 2015.
3. Кашанина Т. В. Юридические документы: чему не учат студентов. Как правильно понять и подготовить: учебник. М.: Проспект, 2018. – 448 с. // URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=494367> (дата обращения: 05.02.2024)
4. Минпросвещения запретило использовать телефоны на уроках // <https://www.rbc.ru/society/31/08/2022/630f1c059a79473e52eadaf6?from=copyhttps://www.rbc.ru/society/31/08/2022/630f1c059a79473e52eadaf6> (дата обращения: 05 февраля 2023 г.)
5. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.09.2020 № 28 «Об утверждении санитарных правил СП 2.4.3648-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи»» (вместе с «СП 2.4.3648-20. Санитарные правила...») (Зарегистрировано в Минюсте России 18.12.2020 № 61573) // СПС «Консультант Плюс»

Акимжанов Е. С. (Республика Казахстан, г. Костанай)

К вопросу об административно-правовой защите от домашнего насилия в Республике Казахстан

Аннотация. В статье выделены актуальные проблемы домашнего насилия в Республике Казахстан. Рассматриваются характеристики, присущие домашнему насилию, где выведено авторское определение домашнего насилия, классификация и сущность системы административно-правовой защиты. Автором сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования и практической деятельности в сфере защиты от домашнего насилия.

Ключевые слова: домашнее насилие, бытовое насилие, административно-правовая защита, система административно-правовой защиты, профилактика домашнего насилия, права граждан, социальная проблема, жертва.

Akimzhanov Y. S. (Republic of Kazakhstan, Kostanay)

On the issue of administrative and legal protection from domestic violence in the Republic of Kazakhstan

Abstract. The article highlights the current problems of domestic violence in the Republic of Kazakhstan. The characteristics inherent in domestic violence are considered, where the author's definition of domestic violence, classification and essence of the system of administrative and legal protection are derived. The author formulated proposals to improve legal regulation and practical activities in the field of protection from domestic violence.

Keywords: domestic violence, domestic violence, administrative and legal protection, administrative and legal protection system, prevention of domestic violence, citizens' rights, social problem, victim.

Защита прав, свобод и интересов граждан – одна из основных целей и обязанностей любого правового социального демократического государства [1; 2; 3; 4]. Поэтому Республика Казахстан (далее – РК) активизировала работу по защите своих граждан от домашнего насилия. Этот процесс осуществляется посредством присоединения Республики Казахстан к большинству международных договоров, принятых на уровне ООН, а также созданных региональных конвенций, направленных на противодействие домашнему насилию.

На протяжении последних лет, ознаменовавшихся декриминализацией домашнего насилия, в законодательство Республики Казахстан [5; 6] внесены важные изменения, которые базируются на международных и национальных стандартах по противодействию домашнему насилию, что является одним из приоритетов казахстанской государственно-правовой политики. Так, в Послании Президента Республики Казахстан К.-Ж. К. Токаева народу Казахстана от 16 марта 2022 г. перед органами государственной власти была поставлена задача – принять системные меры для снижения уровня насилия в обществе [7]. Отмечалось, что в этом плане большую роль играет эффективное противодействие правонарушениям в сфере семейно-бытовых отношений. На важность указанного Президент Республики Казахстан обратил внимание в своем выступлении 30 июня 2023 г. на расширенном заседании коллегии МВД Республики Казахстан, где были затронуты вопросы повышения эффективности работы по профилактике семейно-бытового насилия: «За последние два с половиной года домашними агрессорами совершено 300 убийств. Зарегистрировано 878 фактов причинения тяжкого и 808 фактов – среднего вреда здоровью. К административной от-

ответственности за правонарушения в этой сфере привлечено более 37 тысяч лиц. Чтобы исправить сложившуюся ситуацию, необходима комплексная профилактическая работа» [8].

Следует признать, что защита от домашнего насилия является актуальной проблемой для казахстанского общества. Острота ситуации усиливается сложным социально-экономическим положением населения в связи с экономическим кризисом и негативными социальными явлениями; нарастанием жестокости и насилия в семье; несовершенством законодательства, декриминализировавшего домашнее насилие; трудностью оценки реальных масштабов насилия; широкой неосведомленностью населения относительно своих прав и способов их защиты; высокой степенью латентности; нехваткой ресурсов у субъектов, осуществляющих меры в сфере предотвращения домашнего насилия, в том числе недостаточной их координацией, а также «закрытостью» семей в казахстанском обществе [9, с. 3–5].

К числу остроактуальных вопросов относится и проблема домашнего насилия над детьми, поскольку не достигшие совершеннолетия лица в силу особенностей психоэмоционального и физического развития относятся к числу наименее защищенных в современном обществе.

Решение этой сложной социальной проблемы требует дальнейшего исследования, в том числе в части анализа административно-правовых основ деятельности субъектов, осуществляющих мероприятия, направленные на предотвращение домашнего насилия, а также в контексте административно-правовой защиты жертв от домашнего насилия в целом.

В течение 2020 г. органами внутренних дел Республики Казахстан зарегистрировано более 2,5 тысячи обращений о совершении бытового насилия. При этом, если сравнивать период, связанный с началом пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 в Республике Казахстан, то прирост обращений относительно ситуаций, содержащих признаки домашнего насилия в системе бытового насилия, составил 23,6 % [10]. Так, если в 2020 г. было зафиксировано 25,8 тыс. административных правонарушений по фактам домашнего насилия, в 2021 г. уже 28 тыс. таких административных правонарушений; в 2022 г. было зафиксировано 25,1 тыс. административных правонарушений, а в 2024 году было зарегистрировано 47,6 тыс. административных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений [9]. Как мы видим, годовой прирост в 2023 году по сравнению с 2022 годом составил 89,3 %.

Важно также учитывать, что, несмотря на широкое освещение проблемы предотвращения домашнего насилия, есть факторы, служащие основаниями полагать, что заявленная проблематика по-прежнему высоко актуализирована.

Домашнее насилие в системе насильственных деяний имеет следующие характеристики: домашнее насилие реализуется в рамках семейно-бытовых отношений среди субъектов, объединенных совместным бытом, преимущественно – наличием актуальных или ранее существовавших родственных или брачно-семейных связей; действия нарушают права и свободы личности. Обидчик всегда пытается контролировать свою жертву, тем самым ограничивая права и свободы. Примером может послужить ситуация, когда женщина не хочет, не может именно сейчас иметь интимные отношения со своим партнером, а он настаивает, оскорбляет, угрожает и, в конце концов, получает желаемое; насильственные действия в рамках домашнего насилия наносят вред (физический, морально-психологический, материальный) другому лицу. Следствием насильственного действия всегда является вред – это могут быть и материальные потери (отнятые деньги, отобранная часть совместно заработанного имущества), и физические повреждения (синяки, переломы), и ухудшение эмоционального состояния (стыд, страх, угнетение). Например, вредным последствием шантажа как формы домашнего насилия может стать депрессия, попытка самоубийства; домашнее насилие всегда совершается по предварительному умыслу, т. е. преднамеренно. Это означает, что лицо, совершившее домашнее насилие, осознавало или должно было осознавать характер совершаемых им действий или бездействия, предусматривало или могло предусмотреть (исходя из его физического и психического состояния) возможность наступления таких вредных последствий, как причинение морального вреда, вреда физическому здоровью другого члена семьи. Необходимо отметить, что совершение насилия в состоянии алкогольного опьянения не исключает возможности личности осознавать и предусматривать наступление вредных последствий; действия, составляющие содержательное наполнение домашнего насилия, исключают эффективную самозащиту и предполагают зависимость жертвы от субъекта насилия. Чаще всего люди, совершающие насилие, имеют определенные преимущества в семейно-бытовых отношениях – это может быть возраст, физическая сила, экономически более выгодное положение и т. д.; домашнее насилие представляет собой особый вид контроля над человеком, имеет латентный характер, несет угрозу жизни, здоровью членов семьи, выражается в повторяющихся формах физического, психологического характера путем агрессивных, деструктивных, неправовых, преднамеренных поведенческих действий субъектов. Это приводит к разрушению семьи (один из критериев), утрате человеческих связей, появлению «синдрома жестокого обращения», что предполагает изучение явлений и процессов, факторов, причин возникновения этого феномена, основывается на связи теории и практики, получении и приращении новых знаний.

Исходя из указанных характеристик, предлагаем определение домашнего насилия, которое представляет с собой реально существующую угрозу при-

чинения вреда и (или) совершение противоправных деяний физического, морально-психологического (эмоционального, эстетического, духовного), сексуального или экономического (материального) характера, осуществляемых в отношении членов семьи, родственников, иных лиц, проживающих (проживавших) совместно.

С учетом изложенного предложена классификация видов домашнего насилия:

По содержанию охраняемого права или защищаемого законом интереса:

I группа – виды домашнего насилия, которые могут реализоваться обособленно:

1) физическое насилие (умышленное причинение физических повреждений жертве, достигаемое угрозами и причинением прямого физического вреда);

2) морально-психологическое насилие (демонстрация пренебрежения и попреки личности человека, унижение его достоинства, неэтичное поведение; длительное или постоянное психическое влияние субъекта агрессии на жертву, что приводит к психологическим деформациям, возникновению у жертвы патологических состояний):

а) эмоциональное (принуждение к немотивированным душевным переживаниям);

б) эстетическое (пропаганда через киноискусство, театр, телевидение и прессу насильственных образов и стереотипов действий);

в) духовное (надругательство над нематериальными ценностями, например, над историческими и религиозными традициями или значимыми духовными (нематериальными) ценностями).

II группа – виды домашнего насилия, реализуемые преимущественно в комплексе с физическим и/или морально-психологическим насилием:

1) сексуальное (принуждение жертвы к сексуальным действиям (без ее согласия) с целью получения физиологического удовлетворения или выгоды со стороны субъектов домашнего насилия);

2) экономическое, или материальное (умышленное повреждение или уничтожение принадлежащих жертве ценностей (предметов материальной и духовной культуры), а также необоснованное ограничение в средствах и лишение средств к проживанию).

По объекту реализации:

1) персонифицированное, т. е. обусловленное спецификой отношений между потерпевшим и субъектом насилия, направленное на определенное лицо;

2) деперсонифицированное, т. е. вызванное внешними причинами либо личными переживаниями субъекта насилия, возникающее вне зависимости от действий потерпевшего.

В научной литературе превалирует мнение, что административно-правовая защита прав и свобод человека представляет собой «совокупность применяемых в порядке, урегулированном нормами административного права, средств, направленных на осуществление уполномоченными на то органами (должностными лицами), а также лицами и гражданами соответствующих процессуальных действий (процедур) по прекращению незаконного посягательства на права, свободы и интересы граждан; ликвидацию каких-либо препятствий, возникающих при их осуществлении; признание или подтверждение, восстановление и принудительное исполнение прав, неисполненных или ненадлежащим образом исполненных обязанностей, с привлечением виновного лица к ответственности» [11].

Административно-правовая защита от домашнего насилия – это урегулированная нормами административного права деятельность уполномоченных органов государственной власти по применению правовых форм и методов, направленных на противодействие негативному влиянию, обеспечение, реализацию и восстановление нарушенных прав, свобод и законных интересов участников семейно-бытовых отношений, которые пострадали или могут пострадать от домашнего насилия, в пределах, определяемых компетенцией этих субъектов.

Система административно-правовой защиты от домашнего насилия представляет собой совокупность содержательно взаимосвязанных элементов (административно-правовые нормы; объекты защиты; субъекты защиты; взаимодействие и координацию деятельности субъектов защиты; методы и меры профилактики; специальные меры административно-правовой защиты), которые в своем единстве направлены на закрепление, обеспечение и гарантирование прав, свобод и законных интересов участников семейно-бытовых отношений, в отношении которых совершается либо может быть совершено домашнее насилие.

Таким образом, противодействие домашнему насилию – важнейшая задача, стоящая перед государственными органами и организациями Республики Казахстан, в осуществлении которой участвуют органы внутренних дел. И помочь решить ее сможет повышение эффективности деятельности органов внутренних дел [12; 13], а также широкое внедрение положительных результатов административно-правовых исследований в рассматриваемой области [14; 15].

Список источников и литературы

1. Административно-правовые отношения в отраслях экономики / М. Н. Кобзарь-Фролова, С. А. Агагамедова, Н. Г. Андрианова и др. Воронеж: Научная книга, 2023. 386 с.
2. Правовое регулирование публичных финансовых отношений в современной России / М. Н. Кобзарь-Фролова, С. В. Запольский, Е. Л. Васянина и др. М.: ИГП РАН, 2022. 168 с.

3. Правовые инструменты обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации: монография / под общ. ред. М. Н. Кобзарь-Фроловой, науч. ред. Е. Л. Васянина, отв. ред. С. В. Запольский. Воронеж: Научная книга, 2023. 352 с.

4. Туганов Ю. Н. Роль юриста в современном мире // Заслуженные юристы Российской Федерации. М.: Юрист, 2022. С. 718–719.

5. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2023) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1996. № 4. Ст. 217.

6. О профилактике бытового насилия: Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-IV (с изм. и доп. по сост. на 24.11.2021) // Егемен Қазақстан. 2009. 12 желтоқсан.

7. Новый Казахстан: путь обновления и модернизации: Послание главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 16 марта 2022 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953> (дата обращения: 21.01.2024).

8. Президент Республики Казахстан провел расширенное заседание коллегии МВД РК 30 июня 2023 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-provel-rasshirennoe-zasedanie-kollegii-ministerstva-vnutrennih-del-3052832> (дата обращения: 22.01.2024).

9. Акимжанов Е. С. Административно-правовая защита от домашнего насилия в Республике Казахстан: дис. ... канд. юрид. наук / Академия управления МВД России. М., 2023. 261 с.

10. Новости ООН. Бытовое насилие в Казахстане: «Все это свалилось на нас буквально за месяц» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://news.un.org/ru/interview/2020/05/1377672> (дата обращения: 26.11.2023).

11. В Казахстане на 90 % выросло число административных правонарушений в семейно-бытовой сфере [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://prosud.kz/news/v-kazahstane-na-90-vyroslo-chislo-administrativnyh-pravonarushenij-v-semejno-bytovoj-sfere/> (дата обращения: 10.02.2024).

12. Реджоус В. М. Современные направления правового обеспечения государственной безопасности в Российской Федерации // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Пермь, 06–08 апреля 2021 года. Т. 1. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 67–69.

13. Правовая политика в сфере частного права: проблемы и пути их решения / Р. В. Пузикив, В. А. Сытюгина, М. А. Седых и др.. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2010. 306 с.

14. Проблемы теории государства и права: В 2-х ч. / О. В. Белянская, Н. С. Ельцов, А. В. Кочетков и др.. Ч. 2. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2014. 500 с.

15. Обзор II всероссийской научно-практической конференции «Правовое обеспечение национальной безопасности. Памяти А. А. Прохожева» (РАНХиГС, Москва, 21 апреля 2023 года) / О. Ф. Акбашев, К. В. Алексеев, В. П. Беркут и др. // Транспортное право и безопасность. 2023. № 4(48). С. 158–191.

Алиева Ю. С. (Россия, г. Москва)

О мерах, препятствующих детскому дорожно-транспортному травматизму

Аннотация. В статье рассматриваются административно-правовые аспекты безопасности несовершеннолетних в области обеспечения безопасности дорожного движения, в частности меры, препятствующие детскому дорожно-транспортному травматизму.

Ключевые слова: несовершеннолетний участник дорожного движения; обеспечение безопасности дорожного движения; меры административного воздействия, убеждение, пропаганда, дорожно-транспортный травматизм.

Aliyeva Y. S. (Russia, Moscow)

On measures to prevent child road traffic injuries

Abstract. The article discusses the administrative and legal aspects of the safety of minors in the field of road safety, in particular, measures to prevent child road traffic injuries.

Keywords: minor road user; ensuring road safety; measures of administrative influence, persuasion, propaganda.

Совершенствование государственного управления в Российской Федерации [1; 2; 3] предполагает совершенствование всех его форм и методов деятельности во всех областях государственной деятельности, в том числе и в области обеспечения безопасности дорожного движения [4; 5]. Это связано с развитием правового регулирования общественных отношений в области административного права и административного процесса [6; 7; 8], охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, национальной безопасности в целом [9; 10].

Борьба с правонарушениями в области обеспечения безопасности дорожного движения является важной составляющей борьбы с преступностью и административной деликтностью [11].

Дорожные происшествия с участием детей привлекают особое внимание общественности. Сохранение жизни и здоровья несовершеннолетних участников дорожного движения имеет огромное социальное, экономическое, демографическое значение [12].

В настоящее время в России наиболее важным остается вопрос о причинах дорожно-транспортных происшествий с участием несовершеннолетних. Дети являются самыми незащищенными участниками дорожного движения. Это связано с недостаточными знаниями Правил дорожного движения, невнимательностью несовершеннолетних на проезжей части, состоянием улично-дорожной сети, а также недисциплинированностью участников движения – как детей, так и водителей транспортных средств.

Что касается нарушений со стороны несовершеннолетних, то наиболее часто они нарушают Правила дорожного движения в качестве пешеходов (переход проезжей части вне пешеходного перехода, неожиданный выход или выезд на проезжую часть из-за автомашины или какого-либо сооружения, закрывающего обзор, передвижение по проезжей части дороги при наличии тротуара), тем самым подвергая опасности свое здоровье и жизнь, а также создавая аварийные ситуации на дороге. Это связано с разными факторами. Например, с тем, что юные пешеходы, учитывая физиологические, психологические и другие особенности, не могут вполне объективно оценивать и воспринимать обстановку на дороге, как и степень ее опасности.

Следующую группу дорожных происшествий, при которых получают ранения дети, составляют происшествия, участниками которых являются сами несовершеннолетние водители, и в первую очередь это водители велосипедов [13]. Нередко указанная категория участников дорожного движения травмируется в результате собственной беспечности.

Что касается управления несовершеннолетними лицами скутерами, мотоциклами, квадроциклами, то в своем большинстве данные транспортные средства не соответствуют техническим требованиям. Кроме того, для управления такими транспортными средствами необходимо иметь водительское удостоверение соответствующей категории, которое, в соответствии со статьей 26 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», может получить лицо, достигшее возраста 16 лет, что согласуется с положениями статьи 2.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ, в соответствии с которым административной ответственности, в том числе за правонарушения в области дорожного движения, подлежит лицо, достигшее возраста шестнадцати лет. Вместе с тем чаще всего водителями указанных транспортных средств с минимальными техническими характеристиками становятся подростки до 16 лет, которые не знают требований Правил дорожного движения и не имеют достаточных навыков вождения [14].

Сегодня на российских дорогах появились такие транспортные средства, как гироскутер, моноколесо, электросамокат, сегвей и т. п. Несмотря на то что «российский рынок электротранспорта индивидуального пользования является относительно молодым по отношению к зарубежному» [15], в крупных населенных пунктах использование такого транспорта ежедневно значительно увеличивается. При таком массовом использовании индивидуально-электротранспорта в городах одновременно встает вопрос о безопасности несовершеннолетних участников дорожного движения, им управляющих.

Дефицит соответствующих мер административно-правового воздействия к несовершеннолетним правонарушителям в области безопасности

дорожного движения приводит к безнаказанности, а имеющиеся меры административного характера недостаточно эффективны.

Разумеется, что предупреждение детского дорожно-транспортного травматизма есть задача не только органов государственного управления, но и всего общества в целом, является одной из задач проводимой государственной политики по обеспечению безопасности дорожного движения. В рамках этой политики решаются вопросы совершенствования применения форм и методов государственного управления не только касательно обеспечения безопасности дорожного движения, но и иных областей государственной деятельности [16], так как область безопасности дорожного движения связана со всеми областями и сферами государственного управления.

В случае с несовершеннолетними участниками дорожного движения метод убеждения является особым методом административно-правового регулирования и представляет собой систему мер правового и неправового характера, выполняемых государственными и общественными организациями, что выражается в реализации воспитательных, разъяснительных и поощрительных методов, которые направлены на развитие у граждан понимания обязательности исполнения законов и иных нормативных актов [17].

Такой метод предполагает влияние на эмоции, а также сознание и направлен на то, чтобы люди сами исполняли волю субъекта власти, выраженную в правовых актах. Это разъяснительный метод, который реализуется путем обучения, пропаганды, агитации и т. д.

Главный и самый эффективный инструмент пропаганды – это взаимодействие со средствами массовой информации, т. к. СМИ являются ключевым каналом воздействия на общественность как средства управления общественным мнением [18].

Тематические крэш-курсы с привлечением служб ГИБДД, МЧС, здравоохранения, педагогов, психологов, в ходе которых через эмоциональное потрясение происходит воздействие на мировоззрение молодых водителей, пешеходов и пассажиров, являются также эффективной формой пропаганды и дают положительный результат в нескольких регионах России, где апробирована данная форма пропаганды [19, с. 229].

Молодежные движения, общественные объединения, волонтерские организации, а также активные религиозные деятели оказывают влияние на популяризацию соблюдения Правил дорожного движения.

В качестве эффективных профилактических мероприятий, существенных для проведения пропаганды на снижение аварийности среди несовершеннолетних участников дорожного движения, также можно выделить использование возможностей социальной рекламы, в том числе на популярных сайтах в сети Интернет, организацию и проведение детских конкурсов и тематических выставок, в первую очередь в образовательных организациях.

Для большей эффективности проведения таких мероприятий необходимо принятие локальных нормативных правовых актов, подготовка и переподготовка педагогов дошкольного и школьного образования с учетом современных требований к обучению детей безопасному поведению в транспортной среде, что будет способствовать уменьшению риска возникновения детского дорожно-транспортного травматизма.

По мнению автора, в данной области деятельности необходимо активно проводить сравнительно-правовые исследования, так как использование их результатов сможет повысить эффективность деятельности органов внутренних дел за счет использования передового зарубежного опыта. Полученный опыт необходимо использовать для подготовки специалистов органов внутренних дел, уполномоченных решать задачи в данной области деятельности [21].

Список литературы и источников

1. Административно-правовое регулирование в сфере экономики (современные формы и методы) / Е. В. Виноградова, И. В. Глазунова, А. А. Гришкoveц, М. Н. Кобзарь-Фролова, В. М. Редкоус и др. Воронеж: Научная книга, 2021.
2. Виноградова Е. В., Кобзарь-Фролова М. Н. Академической науке административного права и административного процесса 85 лет // Труды Института государства и права Российской академии наук. Т. 16. № 6. М., 2021.
3. Редкоус В. М. О содержании административной реформы в Российской Федерации // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Международная научно-практическая конференция, Санкт-Петербург, 26 марта 2021 года / под общ. ред. А. И. Каплунова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2021. С. 56–59.
4. Калюжный Ю. Н. Содержание государственного управления деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2019. № 1(78). С. 55–57.
5. Редкоус В. М. Актуальные вопросы государственного управления в области обеспечения безопасности дорожного движения // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2021. № 1. С. 100–103.
6. Доктрина права и безопасность в современном мире / И. Беата, А. А. Васильев, Х. Вырэмбек и др.. Тамбов: Принт-Сервис, 2020. 495 с.
7. Правовое регулирование публичных финансовых отношений в современной России / М. Н. Кобзарь-Фролова, С. В. Запольский, Е. Л. Васянина и др. М.: ИГП РАН, 2022. 168 с.
8. Правовые инструменты обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации: монография / под общ. ред. М. Н. Кобзарь-Фроловой, науч. ред. Е. Л. Васянина, отв. ред. С. В. Запольский. Воронеж: Научная книга, 2023. 352 с.
9. Редкоус В. М. Федеральный закон «О безопасности» принят. Проблемы остаются // Закон и право. 2011. № 2. С. 14–19.

10. Правовая политика в сфере публичного права: проблемы и пути решения / З. С. Байниязова, В. В. Трофимов, С. С. Купреев, В. М. Редкоус и др. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2010.

11. Калюжный Ю. Н. Основные факторы, влияющие на состояние обеспечения безопасности дорожного движения // Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова. 2019. № 2 (79). С. 37–41.

12. Редкоус В. М., Смирнова Е. С., Зиганшин М. М. Современные проблемы административной ответственности в области дорожного движения и обеспечения его безопасности; монография. Рязань: Концепция, 2018.

13. Калюжный Ю. Н. Анализ состояния дорожно-транспортной дисциплины участников дорожного движения и его значение в деятельности Госавтоинспекции // Актуальные вопросы транспортной безопасности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 30 ноября 2018 года. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2018. С. 54–61.

14. Шавалиев И. М. Актуальные вопросы административно-правового регулирования обеспечения безопасности несовершеннолетних в области дорожного движения // Вестник экономической безопасности. 2017. № 2. С. 130–137.

15. Хавтаси Н. В. Анализ и тенденции развития рынка электротранспорта индивидуального пользования на B2B рынке в России // Наука, образование и культура. 2018. № 5 (29).

16. Калюжный Ю. Н. Содержание государственного управления деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения // Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова. 2019. № 1(78). С. 55–57.

17. Николаев А. А. Убеждение как основной метод административно правового регулирования межнациональных отношений // Право Донецкой Народной Республики. 2018. № 2. С. 92–100.

18. Новгородов Д. А. Использование сотрудниками ГИБДД сети Интернет в пропаганде безопасности дорожного движения // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2020. №1. С. 325–329.

19. Капустина Е. Г. Организация применения наиболее эффективных форм пропаганды безопасности дорожного движения – путь к снижению дорожно-транспортных происшествий // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2019. № 1.

20. Канунников А. М. О профилактике детского дорожно-транспортного травматизма // Административное право и процесс. 2013. № 3. С. 68–69.

21. Редкоус В. М. Административно-правовое регулирование подготовки специалистов для федеральных органов исполнительной власти // Военное право. 2019. № 6(58). С. 77–81.

Анчев С. И. (Республика Болгария, г. Велико Тырново)
**Политика Запада против православных
 балканских государств и России**

Аннотация. Православие – самая распространенная религия на Балканах. После разрушения второй и третьей Югославии появились страны с преобладанием католицизма и несколько расширилась география тех, кто исповедует ислам. Балканское православие было главной опорой для населения во времена турецкого владычества. Надежды балканских славян на освобождение и восстановление государственности связаны с православной Россией. Поход католической церкви против православия начался в Средние века и носил как религиозный, так и политический характер. Сегодня он имеет те же нюансы, но теперь подчинен американской политике в войне за ресурсы.

Ключевые слова: православие, Россия, Русская православная церковь, Сербия, Черногория, Болгария, Украина, США, Западная Европа.

Anchev S. I. (Republic of Bulgaria, Veliko Tarnovo)
**Western policy against the orthodox
 balkan states and Russia**

Abstract. Orthodoxy is the most widespread religion in the Balkans. After the destruction of the second and third Yugoslavia, countries with a predominance of Catholicism appeared and the geography of those who profess Islam expanded somewhat. Balkan Orthodoxy was the main support for the population during Turkish rule. The hopes of the Balkan Slavs for liberation and restoration of statehood are connected with Orthodox Russia. The campaign of the Catholic Church against Orthodoxy began in the Middle Ages and was both religious and political in nature. Today it has the same nuances, but is now subordinated to American politics in the war for resources.

Key words: Orthodoxy, Russia, Russian Orthodox Church, Serbia, Montenegro, Bulgaria, Ukraine, USA, Western Europe.

Запад в целом в своей государственности, во многом проводя политику католической церкви, всегда был настроен против православия как религии, а также против государств и народов, принадлежащих к нему. Соединенные Штаты не только продолжают эту «традицию», но и делают ее основой своего варварства в отношении балканских государств и России. Неоспоримым фактом является то, что религия лежит в основе каждой нации, и во многих случаях она стала определять и идентифицировать народ, а затем и нацию. На Балканах это ярко выражено: серб означает православный, хорват – католик, босниец – мусульманин. В конце холодной войны, наряду с разрушением государственности, США и их западные сателлиты вместе с национальным противостоянием использовали религиозное противостояние, которое в сво-

их проявлениях гораздо более жестоко и долговечно, чем любой другой вид противостояния. Во время гражданской войны во второй Югославии, в конце прошлого века, противники православия – католики и мусульмане – отрезали большие пальцы у православных сербов – пленных и даже убитых, чтобы они не могли креститься по-православному тремя пальцами как в этом мире, так и в загробной жизни. Сербь, поддерживающие С. Милошевича, определяются как «коммунисты, противники демократии, при этом православные, сторонники России», а их противники – это демократы, мусульмане и католики, которых поддерживает католическая и протестантская Европа. Все объясняется так примитивно, чтобы быстро завоевать симпатии и найти своих сторонников.

Выступая перед сербской прессой, министр иностранных дел России С. Лавров категорически заявил, что «...сегодня предпринимаются настойчивые попытки превратить Балканы в еще один плацдарм против России. От стран региона настойчиво требуют сделать выбор: или с Москвой, или с Вашингтоном и Брюсселем» [1]. Хотя он фокусируется на сербской политике и обращается к сербскому народу, следует иметь в виду, что это давление оказывается не только на Сербию, но и на православные государства Болгарию и Черногорию.

Агрессия против России в конце прошлого и начале нынешнего века напрямую связана с событиями, происходящими на Балканах. Расчленение и разрушение Югославии США и их подчиненными по НАТО многие специалисты рассматривают как «генеральную репетицию» накануне уничтожения СССР. Очевидно, что в период второй иракской войны и событий в Египте, Ливии и Сирии США уверовали в то, что они являются единственным гегемоном в мире и могут делать все, что захотят, с судьбой любой страны. В этот период также была предпринята попытка военного противостояния России в одной из балканских стран вблизи ее территории. Это не могла быть никакая православная страна, поскольку ни у одной из них нет протяженной сухопутной границы с Россией, а среди балканских народов она традиционно воспринимается как защитник, покровитель, имеющий традиционное присутствие на полуострове. Ее политическая слабость в последнее десятилетие двадцатого века вызвала некоторое разочарование, но не изменила этого отношения. В какой-то момент ставки были подняты в турецко-российском конфликте, который мог стать не только религиозным, но и имеющим свою историю на протяжении последних столетий. Западные намерения и здесь потерпели неудачу из-за разумной и взвешенной политики Москвы и Стамбула.

С 2004 года США демонстративно и эффективно направляют свою политику в сторону Украины, стремясь превратить ее в плацдарм и потенциального военного противника России. Начался процесс, направленный на насаждение яростной русофобии, и одновременно с этим – реставрация нацистского прошлого страны времен Второй мировой войны. По сути процессы и мето-

ды противостояния те же, что и при распаде Югославии: запрет советской и российской символики, запрет русского языка, а также других языков, в том числе болгарского, разрушение памятников, чтобы дойти до открытой агрессии против православия.

Беззаконное и варварское обращение с православными священниками при захвате Киево-Печерской лавры происходило при поощрении и одобрении Вашингтона. Этот священный для православия монастырь был закрыт, священники подвергались издевательствам и унижениям, а ценные книги и иконы были разграблены. Как в Болгарии после «демократического» переворота было создано два синода, так и в Киеве была создана Православная церковь Украины. События, связанные с Киево-Печерской лаврой, связаны с явным бандитизмом со стороны украинских нацистов – поножовщиной, нацистскими выкриками в виде скандирования в поддержку сегодняшней Украины. Удары по православию на Украине имеют и другую цель – угрозу Русской православной церкви и Московскому патриархату [2]. Чтобы угодить своим американским кураторам и стремясь не ошибиться в своей политике, болгарское правительство согласилось на визит Зеленского в Болгарию, даже не осмелившись, как правительство православной страны, поднять вопрос об осквернении Киево-Печерской лавры.

Для США и их западных клкеров и Сербская, и Болгарская православные церкви являются угрозой или препятствием в промывании мозгов и изменении настроений населения Сербии и Болгарии. Аналогичная «работа» против православия ведется в Грузии и Северной Македонии с явно бóльшим успехом для коллективного Запада [3]. В Черногории и Болгарии авторитет и уважение православных церквей также находятся под угрозой. По словам одного из многих западных дипломатов, в данном случае шведа Карла Бильдта, «православие – это главная угроза западной цивилизации, а «новая антизападная и антидекадентская политика Путина основана на консервативных православных идеях». Подобные призывы, связанные с православием и Россией, не новы для католического Запада. «Во время Второй мировой войны католики по приказу Папы Пия XII сопровождали солдат Вермахта и окатоличивали покоренные территории. После войны Пий XII приветствовал создание НАТО и объявил войну против социалистических стран» [4].

Не стоит забывать и об устойчивой тенденции в антиправославной политике США. Имеется в виду, «что на все православные государства, которые вступили в НАТО, Брюссель в большей или меньшей степени оказывает давление с тем, чтобы создать так называемое НАТО-православие» [5].

Болгарская православная церковь также подвергается нападкам и попыткам повлиять на ее позицию. Брюссель настаивает на признании украинских раскольников, демонстрируя тем самым свою солидарность с ЕС и НАТО. Действия украинских нацистов в отношении православия рассматриваются как образец для подражания славянскими государствами балканского правосла-

вия. Не следует забывать, что США и Запад последовательно проводят свою антиправославную политику. Ранее они запретили русскую культуру и русский язык в Западной Европе, российские студенты и деятели культуры подвергались там унижениям с помощью ряда надуманных санкций. В Болгарии запрещено вещание российского телевидения. А поскольку болгарские власти отстали в сносе советских памятников по сравнению с другими бывшими социалистическими странами, теперь они спешат это сделать. Вне всякой законности они уничтожили фигуры с монумента Советской армии. Готовится также демонтаж памятника Алеше над Пловдивом. Против 3 марта, Дня восстановления болгарской государственности, ведется грубая и лишенная всякой исторической логики борьба. Требование сделать 24 мая национальным праздником вместо 3 марта нелогично и исторически некомпетентно. Потому что один из них – политический праздник, а другой – культурный. Если восстановление государственности не будет признано, на чем будет основано празднование Объединения и Независимости? Потому что эти два других события связаны с созданием и защитой именно государственности Болгарии. Под ударом оказался и храм Александра Невского, который хотят переименовать по украинскому образцу. Кажется, забыли, что это небесный покровитель царя Александра II, освободителя болгарского народа [6]. Не следует забывать и об изгнании русских священников из русского православного храма в центре Софии. Все это непродуманные и явно русофобские действия болгарских властей, совершенные на американский манер – без аргументов, с надуманными причинами, на основе права силы и безнаказанности.

Ни Китай, ни какая-либо другая страна не представляет такой угрозы для глобальной политики США, как Россия. Однако ее нельзя так легко победить и управлять ею, как это было в последнее время со странами ЕС и всего Запада. Главным препятствием здесь является Русская православная церковь и сам российский патриарх. Ее последовательная и твердая политика, имеющая многовековую историю, является также надеждой балканского славянства и православия. В данном случае мы имеем две составляющие, лежащие в основе веры в России, – политическую и духовную. Именно поэтому вся западная пропаганда, весь испытанный спектр лжи, политического, социального и любого другого неаргументированного, но раздражающе последовательного давления применяется к православному балканскому населению. Отсутствие конкретных знаний по вымышленным темам, а также социальные и бытовые проблемы являются хорошей предпосылкой для достижения поставленных целей. Тем более удивительно, что Соединенные Штаты находятся в авангарде этой религиозной борьбы, учитывая характер государства. В религиозном плане это католическая, протестантская, сектантская и несколько православная страна. В языковом, этническом и расовом отношении Соединенные Штаты представляют собой полную смесь, причем огромная часть населения несет свою национальную историю из тех мест, откуда она родом. Поэтому с

большой долей фантазии можно говорить об «американской нации». И еще один момент: американцы – это все, кто живет на континенте Америка, а настоящее американское население США – это индейцы, изолированные в резервациях. В религиозном плане, связанном с историческими традициями, США сильно отличаются от своих европейских сателлитов. Поэтому их борьба с православием является частью их политических планов в войне за ресурсы и мировое господство.

В 1998 году в США был принят закон о международной свободе вероисповедания (International Religious Freedom Act, IRFA). Фактически он оправдал вмешательство США во внутреннюю политику других государств под предлогом защиты прав их граждан на свободу вероисповедания [7, с. 10–11]. Это перенос ковбойского высокомерия внешней политики этой страны на религию, которая во многих странах имеет многовековую историю, предшествующую тысячелетиями самому существованию американского государства. В борьбе со славянским балканским и русским православием США усиливают свое вмешательство в дела Вселенского Константинопольского патриархата. Ослабляя влияние Русской православной церкви, Вашингтон надеется не только на «духовную победу» на Украине, но и на разочарование балканского православия и раскол внутри самой России среди православных и иноверных народов.

После краха биполярной модели США почти десятилетие ощущали себя гегемоном в мире. Изменения, произошедшие в начале двадцать первого века и особенно в 20-е годы, Вашингтон не заметил или не захотел признать, что «король-то голый». Мир развивается по другим законам, в соответствии с другими интересами, не связанными с политикой США. Россия – сильная страна как с точки зрения общей политики, так и с точки зрения стабильности Русской православной церкви. К сожалению для балканского православия, ситуация очень напоминает XVIII–XIX века, когда Россия имела традиционно сильное присутствие на Балканах и была надеждой на восстановление государственности и победу православия. Разница в том, что сегодня у России уже давно нет такого сильного, традиционного для Балкан политического и военного присутствия в регионе. Но выход есть всегда, и это и есть надежда на будущее.

Список источников и литературы

1. Интервью министра иностранных дел России С. В. Лаврова сербской газете «Сербский телеграф», опубликованное 17 ноября 2018 года. 17.11.2018//URL:https://archive.mid.ru/ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/CKNonkJE02Bw/content/id/3411347 (дата обращения: 10.02.2024.)
2. Нарочницкая Н. Запад инспирирует на Украине войну против православия. 5 апреля 2023 г. // URL:https://dzen.ru/a/ZC2evLRNfEcSiOt6 Катарина Лане. Идет открытая война против православия во всем мире»: сербский эксперт прокомментировал кризис в Черногории. 06.02.2020.// https://balkanist.ru/idyot-otkrytaya-vojna-protiv-pravoslaviya-vo-vsem-mire-serbskij-ekspert-prokomentiroval-krizis-v-chernogorii/?ysclid=lsei0nxiaq2726003933.

3. Григорий Май. Запад и НАТО борются с православием на Балканах. 20.07.2019 // URL:https://anna-news.info/zapad-i-nato-boryutsya-s-pravoslaviem-na-balkanah/?ysclid=lseh1cj3y495280443 (дата обращения: 10.02.2024.)
4. Катарина Лане. Идет открытая война против православия во всем мире: сербский эксперт прокомментировал кризис в Черногории. 06.02.2020// URL:https://balkanist.ru/idyot-otkrytaya-vojna-protiv-pravoslaviya-vo-vsem-mire-serbskij-ekspert-prokomentiroval-krizis-v-chernogorii/?ysclid=lsei0nxiaq272600393 (дата обращения: 10.02.2024.)
5. Стоянович Т. Запад создает управляемое «НАТО-православие». 21.08.2021 // URL: https://iarex.ru/articles/82243.html?ysclid=lset45dyt3760058148 (дата обращения: 10.02.2024.)
6. В Болгарии борются со святым Александром Невским – символом православного сопротивления окатоличиванию. 07.09.2023 // URL: https://dzen.ru/a/ZPnWaAj64Vr4WXkO (дата обращения: 10.02.2024.)
7. Щипков В. А. США против православия: системное давление США на Русскую Православную Церковь как средство геополитической борьбы с Россией на фоне украинского кризиса. М. : Русская экспертная школа, 2023. С. 10–11. 132 с.

Астапов С. Н. (Россия, г. Ростов-на-Дону)

Внеинституциональная религиозность как проявление кризиса христианской цивилизации

Аннотация. Внеинституциональная религиозность, то есть религиозность, не ассоциированная или слабо ассоциированная с какой-либо конфессией, стала во второй половине XX в. массовым явлением в странах, культура которых исторически связана с христианством. По мнению ряда исследователей, это явление свидетельствует о кризисе христианской цивилизации.

Ключевые слова: внеинституциональная религиозность, индивидуализм, конфессия, свобода совести, традиция, христианство.

Astapov S. N. (Russia, Rostov-on-Don)

Non-institutional religiosity as a manifestation of the crisis of the christian civilization

Abstract. Non-institutional religiosity, i.e., religiosity that is not associated or weakly associated with any denomination, became a mass phenomenon in the 2nd half of the 20th century in countries whose culture is historically associated with Christianity. According to a number of researchers, this phenomenon indicates the crisis of the Christian civilization.

Keywords: denomination, individualism, freedom of conscience, non-institutional religiosity, tradition, Christianity.

Внеинституциональная религиозность привлекла внимание социологов в 60-е гг. XX в., когда наряду с количественным ростом нетрадиционных религиозных движений в США и Западной Европе стал заметен феномен конструирования индивидами своей религиозной жизни не в соответствии

с нормами и вероучением какого-либо религиозного сообщества, а по собственному усмотрению. Понятие «внеинституциональная религиозность» применяют для обозначения религиозности тех индивидов, которые не связывают свои убеждения и образ жизни со всей полнотой вероучения, культовой и организационной деятельности какой-либо определенной конфессии. У этих индивидов разная глубина и содержание религиозной веры, разный религиозный опыт, различное отношение к культовым практикам и участию в них, общее же одно – они добровольно дистанцированы от участия в деятельности религиозного сообщества. В зависимости от того, насколько они дистанцированы, выделяют следующие типы внеинституциональной религиозности:

1) номинальные верующие – те, кто участвует в деятельности религиозного сообщества «по традиции», но в своей жизни не руководствуется конфессиональными нормами, а в мировоззренческих вопросах – конфессиональной догматикой;

2) «захожане» – индивиды, ассоциирующие себя с определенной конфессией, но посещающие ее богослужения время от времени, удовлетворяя в религиозном сообществе личные потребности (отметить праздник, поставить свечку или заказать требу о здравии или за упокой);

3) вышедшие из полноты конфессиональной жизни по разным причинам, но в значительной степени разделяющие конфессиональное мировоззрение;

4) «ищущие» – те, кто симпатизирует определенной конфессии, но не участвует в ее жизни, поскольку еще строит свой выбор, рационально взвешивая достоинства и недостатки данной конфессии.

Вообще, в западной социологии религии существуют разные обозначения для внеинституциональной религиозности, делающие акцент на той или иной ее характерной черте, полагая эту черту определяющей для понимания данного явления: «вера без церковности» (Г. Дэви), «церковность без веры» (Д. Эрвье-Леже), «религиозные искатели» (Р. Уитноу), «неопределенные верующие» (Д. Воас, А. Крокетт), «нецерковные верующие» и «религиозные приватисты» (К. Руф). Такое количество обозначений, с одной стороны, свидетельствует о массовости феномена внеинституциональной религиозности и интересе к нему со стороны исследователей, с другой – о неоднозначном понимании ее сущности.

Особыми феноменами внеинституциональной религиозности являются «шейлаизм» и «итсизм». Первый получил название от имени Шейла Ларсон, которым американские социологи назвали респондента, так определившую свою религиозность: «Я верю в Бога. Я не религиозный фанатик. Я не помню, когда в последний раз ходила в церковь. Моя вера сильно поддерживает меня. Это шейлаизм. Только мой собственный голосок» [1, с. 221]. Этот термин обозначает веру в такое трансцендентное, которое не соответствует никаким конфессиональным понятиям и может быть даже неконцептуализирован-

ным, но от которого индивид признает зависимость своего существования. Итсизм (от нидерл. *iets* – «что-то») – это вера в какое-то высшее начало, от которого все в мире как-то зависит. «Итсизм (или по-другому итсер) признает существование некоей божественной субстанции, или некоего Абсолюта, но не готов признать, что этот Абсолют определяет жизнь человека наперед» [2, с. 113]. Так как это вера в некое абстрактное начало, она не соответствует никакой конфессиональной догматике, а так как отсутствуют определенные представления о связи жизненных событий с деятельностью этого высшего начала, нет необходимости в религиозных ритуалах.

Важно отметить, что внеинституциональная религиозность признается исследователями именно как религиозность, а не отрицание религии. Так, например, типология нерелигиозной среды по Pew Research Center (США) включает три составляющие: атеистов, агностиков и «ничего конкретного» («nothing in particular»); типология С. Уилкинс-Лафлам (социологические исследования в США и Канаде) предлагает пять групп: атеизм, светский гуманизм, агностицизм, «духовные, но не религиозные», «не имеющие конкретных предпочтений» [3, с. 39].

На индивидуальном уровне отход от институциональной религии существовал всегда, это было проявлением и свободомыслия, и личных экзистенциальных кризисов. Но этот отход не носил массового характера. Если происходил массовый отход от какого-либо вероисповедания, то он также получал институциональное оформление в виде расколов, сект и еретических движений. Религия всегда была и остается социальным явлением, но в современную эпоху наряду с религиозными институтами существует и своего рода «диффузная религиозность», в разной степени отстоящая от этих институтов.

Таким образом, внеинституциональная религиозность – это социальное явление, и оно характерно для тех стран, история которых неразрывно связана с христианством, культура которых формировалась под влиянием христианства, занимавшего на протяжении более полутысяч лет господствующее положение среди социальных институтов этих стран. Как и ряд других социальных и культурных явлений, оно выражает кризис, в котором оказалась христианская религия в связи с процессами секуляризации, начавшимися в Новое время. Можно выделить по крайней мере четыре социальные причины внеинституциональной религиозности, которые одновременно являются характерными признаками современного общества, как западного, так и российского.

Во-первых, это индивидуализация трудовой деятельности, сделавшая резкий скачок во второй половине XX в. Если крестьянское хозяйство требовало коллективного труда сельских общин или больших семей, если индустриализация XIX в. включила индивида в еще большие трудовые коллективы, то организация производства во второй половине XX в. привела к своего рода «атомизации» рабочих мест – будучи даже работником многотысячных по численности корпораций, на своем рабочем месте индивид занят в ос-

новном деятельностью с техническими устройствами, коммуникация между работниками и управление производством опосредованы техническими средствами связи, так что непосредственное взаимодействие индивида с сотрудниками предельно минимизировано.

Индивидуализация трудовой деятельности, в свою очередь, влечет индивидуализацию форм досуговой деятельности. Если в традиционном обществе не только праздники, носившие, как правило, религиозно-мифологический характер, отмечались с осознанием их важности для всего сообщества, но и подготовка к ним велась коллективно, то современный праздник, несмотря на свою коллективную форму, предполагает ситуативную включенность в него индивида – это некое мероприятие, в котором индивид может участвовать, а может и не участвовать. Утратив религиозное измерение, праздник превратился в необязательное развлечение или просто в выходной день. Любой социальный коллектив, в том числе христианская община, стал рассматриваться как одно из мест участия.

Во-вторых, это интеллектуализация и сциентизация как трудовой деятельности, так и быта. Деятельность человека носит все менее выраженный характер физической деятельности и все более выраженный – интеллектуальной. В ней наивысший эпистемический статус занимает научная рациональность. Современный человек привык к ситуациям рационального выбора, даже сталкиваясь с чем-то иррациональным, он пытается подвести под него какое-нибудь объяснение. Из всех объяснений предпочтительным будет научное (или наукообразное, все зависит от уровня образованности индивида). На религиозную догматику современный индивид смотрит с позиции этого выбора, что-то принимая для себя, что-то не принимая. «Это сопровождается фундаментальными изменениями на бытовом, интеллектуальном и идеологическом уровнях, лежащих в основе традиций христианского Запада, а именно: отказ от креационного дуализма и отказ от трансцендентного божественного» [4, с. 101].

В-третьих, это функционализм современного общества. Сущность человека сводится к его роли в обществе. Это, казалось бы, наоборот, должно вести к деиндивидуализации, но жизнь современного общества, особенно американского, предполагает самостоятельное владение эмпирической ситуацией, быструю адаптивность, оптимизм в преобразовательной деятельности. Это несовместимо с фатализмом и ритуализмом традиционного христианства.

В-четвертых, это толерантность и свобода совести как достижения европейского либерализма. Они обеспечивают законное право «исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, осуществлять обучение религии и религиозное воспитание, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» [5]. Такое право не соответствует нормам ни одной религии, но является нормой для современного общества.

Внеинституциональная религиозность обусловлена историческим развитием европейской цивилизации и эволюцией религиозности под воздействием процессов секуляризации. Это выражение кризиса христианской цивилизации, но означает ли это, что институциональное христианство превращается в какую-то субкультуру? Социологов очень волнует этот вопрос. На протяжении многих лет программа European Values Study в числе ключевых вопросов, ответы на которые должны сложиться по результатам опросов респондентов из 47 стран Европы (включая Закавказье), содержит два, связанных с христианством: «Остается ли жизнь и культура европейцев пропитанной христианскими ценностями?», «Существует ли ясная система значений, замещающая христианство?» [6].

Список источников и литературы

1. Bellah R., Madsen R., Sullivan W.M., Swidler A. et al. Habits of the Heart: Individualism and Commitment in American Life. – Berkeley: Univ. of Calif. Press, 1985.
2. Ткаченко А. В. Итсизм как основная форма религиозных представлений современной молодежи // Системная психология и социология 2012. № 6. С. 112–120.
3. Руткевич Е. Д. Религия, неверие и духовность «никаких»: проблемы определения и изучения // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6. № 3. С. 29–48.
4. Фадеев А. Ю. Индивидуальная религиозность в исследованиях Колина Кэмпбелла // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 42. С. 95–107.
5. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.11.2023) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Консультант-плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/2fb31209f29e0fee531bafad8af983b99b030921/ (дата обращения 10.02.2024).
6. European Values Study [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://europeanvaluesstudy.eu/about-evs/research-topics/religion/> (дата обращения 10.02.2024).

Аствацатурова М. А. (Россия, г. Пятигорск)

Проблематизация межнационального мира как символа и этнополитической категории в российском государственно-гражданском контексте

Аннотация. Статья посвящена осмыслению межнационального мира как символической и этнополитической категории в российском историко-культурном, национально-государственном и политико-управленческом нарративе. Предложены политологические интерпретации межнационального мира в современном российском государственно-гражданском контексте.

Ключевые слова: Россия, межнациональный мир, полиэтничная федерация, этнополитический процесс, этнокультурная модель гражданского общества.

Astvatsaturova M. A. (Russia, Pyatigorsk)

Problematization of interethnic peace as a symbol and ethno-political category in the Russian state-civic context

Abstract. The article is devoted to the comprehension of interethnic peace as a symbolic and ethno-political category in the Russian historical-cultural, national-state and political-administrative narrative. Political science interpretations of interethnic peace in the modern Russian state-civic context are proposed.

Keywords: Russia, interethnic peace, multi-ethnic federation, ethno-political process, ethno-cultural model of civil societies

Межнациональный мир как феномен и соответствующая категория имеет глобальное содержание, наполненное как реальными обстоятельствами, так и символическими образами. Содержание данной категории определяется содержанием мира в том его понимании, которое предполагает мирное и бесконфликтное состояние человечества, состояние без войн, противоречий и эксцессов. Понимание мира чрезвычайно многообразно и содержит такое множество семантических разветвлений, что обращение к ним в кратком научном опусе практически невозможно.

В связи с этим остановимся на марксистско-ленинском политико-значимом содержании категории «мир» [1]. В этом понимании мир включает общественные, классовые, социально-стратные отношения и противоречия, которые выработало человечество за всю историю своего существования. В том числе это противоречия между революционной войной, обороной Отечества, компромиссным миром [2]. Соответственно политическое знание позволяет трактовать мир как человечество, которое в своем развитии приобрело институциональные политико-организованные формы в виде государств, политических и управленческих учреждений. Здесь мир – это мир политики, мир политического, в котором действуют политические субъекты – политический класс, политическая элита, политические лидеры, политические партии и общественно-политические активисты.

На наш взгляд, политическим стержнем межнационального мира как состояния согласия между народами, нациями, государствами выступает идея *интернационального единства*. Однако сегодня это единство можно и, видимо, нужно трактовать не как классовое, но как культурное и цивилизационное, вопреки вызовам и угрозам современного геополитического пространства. Не рассчитывая на близкое воплощение справедливого, непротиворечивого, бесконфликтного мира, особенно с учетом крайне рискованного состояния современных международных отношений, обратимся к проблеме межнационального мира в современной России как символической и как этнополитической категории. Нам представляются значимыми несколько тезисов.

Первый. Очевидная обусловленность категории межнационального мира российским историко-культурным нарративом. Русское и далее российское историко-культурное пространство формировалось при активном воздействии религий, культур, традиций, обрядов и менталитетов многих народов [3]. Они вольно и невольно создавали контактный межнациональный мир как сотрудничество и как противостояние на разных хронологических этапах и в разных формах [4]. Существенным объединяющим фактором была роль русского народа, религия, мифология, язык и культура которого являлись и остаются референтными. Русский культуuroобразующий фактор определил содержание и формы российской культуры, которая при высоком гуманистическом содержании и выраженной русской доминанте имеет множественные этнические формы. Они составляют комплекс множества этнических культур и этнокультурных идентичностей, чрезвычайно прочных и устойчивых к ассимиляции и даже к аккультурации. Мультикультурность как интегративный конгломерат многих культур и религий коренных народов России, а также многих этнических групп нероссийского этногенеза (национальных меньшинств, диаспор) составляет основу межнационального мира России в его привлекательном, эмоциональном выражении [5]. Культурное материальное и нематериальное наследие народов России в мифологическом, символическом и осязаемом выражении, как и этнические рациональные смыслы, является важнейшей основой достижения и упрочения межнационального мира в современной России. Сегодня мы наблюдаем акцентирование символических смыслов межнационального мира в общественно-политическом, политико-управленческом контексте. Усилия власти по оптимизации отношений народов, этнических групп в пределах российской нации базируются в том числе на декларациях традиционных российских духовных ценностей, общих для всех народов России и в то же время, как предусматривает управленческая пропаганда, отличающих их от других народов и наций. Акцентирование символических духовных ценностей, которые слабо определяются в нормах политики и права (гуманизм, порядочность, честность), вероятно, может способствовать укреплению межнационального мира как духовно-нравственного символа России – страны-цивилизации.

Второй. Прочная включенность категории межнационального мира в национально-государственное строительство России. Образование Российского государства во всех эпохах, общественно-экономических формациях проходило при активном присутствии этнического фактора. Осуществляя логику имперской эволюции, Россия присоединяла, завоевывала, приглашала, включала народы и территории в свою государственную орбиту [6]. Добровольные или принудительные вхождения этнических коллективов с территориями в состав Российской империи вывели на передний план политики необходимость стратегий и тактики управления в отношении «инородцев». Расширение империи происходило по разным, в том числе и конфликтным векторам – завоевание Сибири, Крыма, Казани, Поволжья, многолетняя и же-

стокая Кавказская война. Отношения метрополии и национальных окраин (в определенном смысле – колоний) далеко не всегда были гармоничными. Противоречия были заложены в официальной доктрине «Православие. Самодержавие. Народность» и в то же время смягчались в рамках русской идеи как символической идеи всеотзывчивости, соборности, общинности, многонародности. Державные тренды были неоднозначны, однако они привели к созданию российской имперской нации, объединявшей многие культуры, религии, образы жизни (кочевой, бродячий, оседлый).

Народы и этнические коллективы в разное время и под воздействием разных политических технологий вошли в состав Советского Союза и приняли правила национально-государственного, национально-территориального, национально-культурного самоопределения [7]. Состоялись многие эксцессы территориального устройства советской власти: вхождение западных территорий Украины, Молдавии, Балтии, присоединение территорий Закавказья, Казахстана и Средней Азии, а также попытки включения в состав СССР территорий Финляндии, Польши, Румынии, которые, вероятно, обосновывались не только символическими идеями мировой социалистической революции и объединением мирового пролетариата, но и практическими мотивами упрочения геополитической безопасности Советского государства. Состоялось доктринальное и практическое подчинение национального вопроса классовому вопросу с такими тактиками, как коренизация, организация этнической партийно-хозяйственной номенклатуры, развитие национальных форм социальной и политической жизни и др. [8, с. 866]. Межнациональный мир в СССР приобрел четкие организационные формы, причем на базе не менее четкой идейно-идеологической доктрины – **пролетарского и социалистического интернационализма**. Эта доктрина имела понятное, релевантное содержание, привлекательный формат и предусматривала развитие национальных (этнических) культур параллельно со становлением советской многонациональной культуры – социалистической по содержанию и национальной (этнической) по формам. Значительным символическим и реальным выражением межнационального мира в советскую эпоху стал генезис, хотя и непродолжительный, советского народа как новой социальной общности, а также советского человека именно как интернационалиста, открытого всем культурам народов СССР и дружественного социалистического сообщества [9].

Третий. Выраженная детерминированность категории межнационального мира современным российским политико-управленческим контекстом и, напротив, – зависимость последнего от прочности межнационального мира. Современная Россия как полиэтническая федерация – наследница имперско-державной традиции, правопреемница и государство-продолжатель СССР – характеризуется прочной встроенностью этнического фактора не только в социокультурные, но и в общественно-политические и политико-управленческие процессы. Межнациональный мир в современной РФ отчасти со-

храняет свою символическую, историко-культурную, ценностную, ментальную природу, которая в последнее время переживает некоторую реконструкцию. В то же время межнациональный мир в России как в демократическом, правовом, социальном государстве получает целесообразные нормативно-правовые рамки и политико-управленческие императивы (федеральные законы, стратегии, концепции, национальные проекты и программы). С одной стороны, политико-управленческая регламентация межнационального мира представляется не только сложной, но, вероятно, и не всегда уместной. С другой стороны, организационное структурирование межнационального мира с этнополитической и геополитической привязкой способствует его оптимизации.

Постсоветский демократический транзит на определенном этапе был наполнен жесткими этническими конфликтами между народами, попытками сепарации, а также терроризмом и экстремизмом на основе этнической и религиозной принадлежности. Возмущения этнополитических систем, гипертрофирование этнической субъектности поставили под сомнение возможность нового качества межнационального мира внутри российской гражданской нации. Тем не менее многими усилиями государства и общества символ межнационального мира постепенно превратился в четкую этнополитическую категорию. Достижение этого превращения рельефно осуществляется с начала 2010-х гг., когда государство «вернулось в сферу межнациональных отношений». Обратим внимание на предвыборную статью В. В. Путина «Россия: национальный вопрос» (2012), на Указ Президента РФ В. В. Путина «О достижении межнационального согласия» (2012), в которых сама терминология акцентировала проблему **национального, интернационального, межнационального, многонационального**.

Многочисленные усилия власти по нарастающей выразились в ряде мероприятий: создание Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям, образование Федерального агентства по делам национальностей, принятие «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», разработка соответствующей федеральной программы. Также образованы: Дом народов России, государственно-общественная организация «Ассамблея народов России», система национально-культурных автономий, множество этнокультурных заповедников и территорий. В 2020 г. многие поправки в Конституцию РФ расширили правовую основу интересов народов в сфере языков, культур, культурного наследия. 2022 г. проведен в РФ как Год культурного наследия народов России, многие законы РФ и субъектов РФ отвечают этноидентификационным интересам коренных, коренных малочисленных, диаспорных групп, а также интересам русского народа [10].

Отмеченные процессы имеют однозначную политико-управленческую направленность, позволяющую превратить межнациональный мир из привлекательного символа в социальную и политическую реальность в пространстве

России как «нации наций» [11, с. 66]. Этнические конфликты и противоречия и их следствия во многом нейтрализованы, национальные вопросы если не решены, то находятся в управляемом состоянии, межэтнические противоречия канализированы и подчинены общему социально-экономическому, общественно-политическому тренду. Межэтнические эксцессы, факты бытового национализма и ксенофобии в ответах граждан на социологических опросах сместились на дальние позиции в ряду озабоченностей. Прочность российской гражданской идентичности достигает 70–80 %. Успехом политики и управления является развивающаяся **этнокультурная модель гражданского общества**, в которой межнациональный мир как сочленение культурного наследия народов страны является одновременно и пространством, и инструментом оптимизации отношений государства и граждан [12]. Именно межнациональный мир как согласие и взаимный компромисс этнических коллективов России обеспечивает упрочение российской гражданской идентичности, в осуществлении которой участвуют все народы России, как равно они участвуют и в утверждении суверенитета РФ и ее роли на международной арене как возможного альтернативного лидера – государства-цивилизации [13].

Вместе с тем увлечение идеей необратимости и результирующей крепости межнационального мира опасно. Прочность межнационального мира не может быть конечной и непререкаемой. Конкуренция и противоречия между этническими группами имеют объективные причины и субъективные катализаторы и претворяются в периодических конфликтах за территории, статусы, суверенитет, экономические ресурсы, а также за влияние на власть. Отметим, что, вероятно, без межэтнической конкуренции невозможно было бы государственно-национальное строительство, формирование гражданских наций. В связи с этим межнациональный мир, хотя и привлекателен как символ, но опасен как политическая иллюзия или управленческая химера. В связи с этим в рамках множественных этнополитических и геополитических кейсов межнациональный мир нуждается в эффективном креативном осмыслении и в современном технологическом обеспечении.

Список источников и литературы

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Локальная война. Дебаты об административной реформе. Отчет комиссии Робака. Написано К. Марксом и Ф. Энгельсом 20 июня 1855 г. Напечатано в Neue Oder-Zeitung № 287, 23 июня 1855 г. Печатается по тексту газеты. Пер. с нем. URL: <https://fil.wikireading.ru/21094> (дата обращения: 10.01.2024); Маркс К. Война. Парламентские дебаты. Написано К. Марксом 27 июня 1854 г. Напечатано в газете New-York Daily Tribune № 4126, 10 июля 1854 г. Печатается по тексту газеты. Пер. с англ. URL: <https://fil.wikireading.ru/35590> (дата обращения: 2.02.2024).
2. Речи о войне и мире на заседании ЦК РСДРП(б) 11 (24) января 1918 г. Протокольная запись // Ленин В. И. ПСС. 5-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 35. С. 255–258.
3. Верт Н. История советского государства. 1900–1991 / пер. с фр. М.: Прогресс-Академия, 1992. 480 с.
4. Мединский В. С. Особенности национального пиара. Правдивая история от Рюрика до Петра. М.: Олма Медиа Групп, 2015. 608 с.

5. Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства / отв. ред. Т. Ю. Красовицкая, В. А. Тишков. М.: Новый хронограф, 2012. 448 с.
6. Цымбурский В. Л. Земля за великим лимитрофом: от «России-Евразии» к «России в Евразии» // Русский архипелаг. Сетевой проект «Русского мира». URL: <https://archipelag.ru/geopolitics/osnovi/russia/earth/> (дата обращения: 12.01.2024).
7. История Коммунистической партии Советского Союза: учебник для вузов / Б. Н. Пономарев и др. Политиздат, 1976. 782 с.
8. Национальный вопрос // Большой энциклопедический словарь / Прохоров А. М. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1984. С. 866.
9. Ким М. П., Шерстобитов В. П. Советский народ – новая историческая общность людей // Москва: Либмонстр Россия (libmonster.ru). URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/> (дата обращения: 5.02.2024).
10. «Россия: единство и многообразие»: в Москве подвели итоги 10-летия реализации государственной национальной политики // Министерство науки и образования Российской Федерации. Новости Министерства. 18 ноября 2022 г. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/61156/> (дата обращения: 10.01.2024).
11. Тишков В. А. Нация наций: о подходах к пониманию России. М.: ИЭА РАН. 2023. С. 66.
12. Культурное наследие: исторический опыт и современные интерпретации. К итогам года культурного наследия народов России / под ред. В. А. Тишкова, сост. Б. А. Синанов, В. В. Тишков. М.: ИЭА РАН, 2023. 298 с.
13. Россия как цивилизация цивилизаций. Круглый стол в преддверии XXXI Ассамблеи СВОП 24 апреля 2023 г. // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/czivilizacziya-czivilizaczij/> (дата обращения: 15.01.2024).

Ачмиз К. Г., Бормотов И. В. (Россия, г. Майкоп)

Защитим воинскую честь Майкопа

Аннотация. На основе глубокого анализа опубликованной литературы, архивных источников, воспоминаний участников битвы за Кубань и Адыгею авторы опровергают кочующую в зарубежной историографии и «демократической» прессе в России версию о сравнительно легком захвате гитлеровскими войсками столицы Адыгеи г. Майкопа в августе 1942 г., в период битвы за Кавказ.

Ключевые слова: батальон, «бранденбуржцы», вермахт, диверсант, дислокация, нефть, нефтепромыслы, партизаны, рота, судетские немцы, узел связи, фронт, «эдельвейсовцы».

Achmiz K. G., Bormotov I. V. (Russia, Maykop)

Let's defend the military honor of Maykop

Abstract. Based on an in-depth analysis of published literature, archival sources, and memoirs of participants in the Battle for Kuban and Adygea, the authors refute the version roaming in foreign historiography and the «democratic» press in Russia about the relatively easy capture by Hitler's troops of the capital of Adygea, Maykop, in August 1942, during the Battle for the Caucasus.

Keywords: battalion, «Brandenburgers», Wehrmacht, saboteur, location, oil, oil fields, partisans, company, Sudeten Germans, communications center, front, «Edelweiss».

Сегодня мы сталкиваемся с фактами переписывания истории Второй мировой войны, фактами реабилитации и даже героизации немецких диверсантов из подразделения «Брандербург-800». Речь идет о событиях, происходивших в начале августа 1942 года при обороне города Майкопа от немецко-фашистских захватчиков. При этом используется совершенно не проверенный немецкий источник – книга Вильгельма Тике «Марш на Кавказ. Битва за нефть. 1942/1943» [1], где в откровенно хвастливой форме описываются действия солдат вермахта при оккупации Кавказа. Мы позволим себе привести некоторые выписки из этой книги, чтобы в дальнейшем их аргументированно опровергнуть.

«Штурм Майкопа представлял собой одну из самых отчаянных операций в военной истории, – пишет Вильгельм Тике. – Перед небольшим отрядом немецких солдат, переодетых в форму войск НКВД, направленных в Майкоп впереди наступающих войск, была поставлена задача: предотвратить разрушение нефтехранилищ и нефтепромыслов. Снова слово «нефть» стало волшебным. Как же все это происходило?» [1, с. 73]. (Выделено нами. – К. А., Б. И.)

Лейтенант барон Фолькерзам, из прибалтийских немцев, потомок адмирала, служившего и погибшего на русском флоте, в восточнопрусском городе Алленштайн собрал и подготовил группу из 62 прибалтов и судетских немцев, говоривших по-русски. Теперь интенсивная подготовка должна была принести свои плоды при выполнении поставленной задачи.

В ночь на 2 августа, когда 13-я танковая дивизия стояла под Новоалександровской в долине Кубани, барон Фолькерзам собрал своих лжеслужащих НКВД у одной из деревень, занятой советскими солдатами разных национальностей.

После того как подразделение подслушивания провело разведку, лжесолдаты НКВД получили логически обоснованные указания.

Внезапно подразделение НКВД вошло в деревню. Откуда оно взялось, не мог сказать никто. Барон Фолькерзам приказал своим людям собрать красноармейцев и выступил перед ними с речью: «Солдаты славной Красной Армии! Фашисты еще не победили. Наш великий Сталин лишь заманил немцев на Кавказ, чтобы уничтожить их в ловушке...» [1, с. 73].

Лейтенант Фолькерзам, которого звали теперь майор Трухин, собрал своих «солдат НКВД», посадил их на русские машины и вместе с русскими поехал в направлении Майкопа. (Выделено нами. – К. А., И. Б.) Вскоре они едва продвигались через заторы на дороге, но «майору НКВД» удавалось пробивать путь...

Лжемайор НКВД Трухин приехал в Майкоп и остановился прямо перед штабом войск НКВД. (Это произошло 2 августа 1942 г. – К. А., И. Б.) На лестнице он повстречался с офицером, который видел барона Фолькерзама в степной деревне. Он уже доложил в штабе о «ликвидации» казаков. (Тех, которые хотели дезертировать из Красной Армии и перейти на сторону гитлеровцев. –

К. А., И. Б.) Лучшего начала нельзя было и ожидать. Чуть позже генерал НКВД жал руку лже-Трухину и отдавал распоряжение о размещении его людей на квартиры в соседнем доме...

На следующий день они вдвоем выехали на фронт. Трухину удалось в нескольких местах убедить генерала не массировать артиллерию, а разместить ее равномерно по фронту. **Фолькерзам добился этого, потому что на этом направлении немцы намечали нанесение главного удара** [1, с. 74] (Выделено нами. – К. А., И. Б.).

До 7 августа была проведена разведка объектов и подготовлены планы. К этому времени 13-я танковая и 16-я пехотная (моторизованная) дивизии подошли к Майкопу. В городе воцарился хаос. Обозы и штабы потянулись в горы. Немцы, переодетые в форму НКВД, точно знали свои задачи. Фолькерзам с небольшим отрядом отправился на фронт, так как там в последнюю минуту оборона все же была снова усилена, именно на участке, где ожидался главный удар немцев [1, с. 74].

Ну а потом началась серия последовательных ударов. Вечером 8 августа авангарды 13-й танковой дивизии стояли под Майкопом. **Люди Фолькерзама сначала взорвали советский узел связи** (Выделено нами. – К. А., И. Б.). Никто из русских не заподозрил, что взрыв произошел не из-за немецких снарядов, а был устроен тремя людьми из группы Фолькерзама. Все линии связи были оборваны.

В то же время отряд немцев, переодетых в форму войск НКВД, захватил телеграфную станцию. На все запросы давался один и тот же ответ: «Город оставлен. Телеграф прекращает свою работу!» Это внесло еще больше путаницы. Ни одна из воинских частей не хотела отставать. Все устремились в горы... **Такова версия В. Тике** (Выделено нами. – К. А., И. Б.).

Барон Фолькерзам за проведенную под Майкопом операцию был награжден высшей наградой Германии Рыцарским крестом. **А захват города Майкопа группой Фолькерзама, по свидетельству источников, вошел во все учебные пособия для разведывательных школ, где осуществляется подготовка диверсантов и шпионов** (Выделено нами. – К. А., И. Б.). Оставим все это на совести самого В. Тике и наших «демократов», не перестающих восхищаться военным мастерством немецко-фашистских захватчиков.

Средства массовой информации России воспринимают и тиражируют информацию из книги В. Тике и преподносят захват города Майкопа исключительно как заслугу переодетого в форму красноармейцев фашистского спецподразделения, утверждая со слов немецкого солдата, что в Майкопе за сутки до прихода фашистов был взорван «брандербуржцами» городской узел связи и телеграф. На самом деле фашистские диверсанты были полностью разгромлены простыми, уставшими от непрерывных боев советскими солдатами.

И здесь, под Майкопом, серьезные неудачи немецкого спецназа в боевых действиях против СССР послужили главной причиной его дальнейшей ликвида-

ции. На примере всего лишь нескольких эпизодов использования «Бранденбург-800» в боевых действиях на юге России наглядно виден процесс, в результате которого профессиональное разведывательно-диверсионное спецподразделение постепенно трансформировалось в простую общевоинскую часть.

Как же все происходило на самом деле? Обратимся к достоверным источникам.

«В течение 4-х дней с 8-го по 12 августа 1942 года шли сильные бои на рубежах рек Кубань, Лаба, Белая. Особенно ожесточенными они были в районах Курганной, Гиагинской, Келермесской, Белореченской, Майкопа», – пишет в своей книге «Битва за Кавказ» командующий 12-й армией А. А. Гречко [2, с. 79].

«И все же, несмотря на значительное количественное превосходство противника в силах и средствах, на ошибки нашего командования, благодаря упорству и мужеству советских воинов враг в боях между Доном и предгорьями западной части Главного Кавказского хребта не сумел выполнить своей основной задачи по окружению советских войск и не смог прорваться к Туапсе», – констатировал положение немецких дивизий под Майкопом в книге «Битва за Кавказ» А. А. Гречко [2, с. 83]. «По данным штаба группы армий «А», потери гитлеровцев за этот период составили около 54 тыс. солдат и офицеров», – подводит итог А. А. Гречко [2, с. 83]. И это главный неопровержимый факт героической обороны города Майкопа, обороны майкопского направления.

Войскам Северо-Кавказского фронта в период 6–17 августа 1942 г. в ходе ожесточенных боев на армави́ро-майкопском направлении и здесь, под Майкопом, несмотря на значительное превосходство противника в живой силе и особенно в танках и самолетах, к **15–17 августа врага все же удалось остановить** на рубеже Самурская, Хадзыженская, южнее Ключевой и Ставропольской. Подступы к горным проходам, ведущим к Туапсе и на побережье Черного моря, были прочно прикрыты. **Поставленных целей враг не смог достичь** (Выделено нами. – К. А., И. Б.). **Немцы не сумели воспользоваться советской нефтью Майкопа, и это тоже неопровержимый факт** (Выделено нами. – К. А., И. Б.).

В вечерней сводке Совинформбюро от 16 августа 1942 г. сообщалось: «Наши войска оставили город Майкоп. Оборудование майкопских нефтепромыслов и все наличные запасы нефти своевременно вывезены, а сами нефтепромыслы приведены в полную негодность. Немецкие фашисты, рассчитывавшие, что со взятием Майкопа смогут поживиться за счет советской нефти, просчитались: советской нефти они не получили и не получают» [3].

Почему-то сегодня не принято говорить о славном боевом прошлом в истории города Майкопа, связанном с событиями 9–12 августа 1942 года. Здесь в эти жаркие дни разгорелись ожесточенные бои по обороне города и за переправу через реку Белая. Так, на восточной стороне плавательных бассейнов в парковой зоне города Майкопа артиллеристы-зенитчики 32 артполка 31-й стрелковой дивизии установили зенитку на прямую наводку на мост и разбили фашистскую танковую колонну. Хотя расчет орудия погиб, но он

остановил танковую атаку фашистов. Этот подвиг артиллеристов также описал в своих мемуарах немецкий исследователь Вильгельм Тике, который был сам участником вторжения немецких войск на Кавказ.

Бой за мост через реку Белая отмечен еще одним замечательным подвигом советских солдат. Здесь воины 31-й стрелковой дивизии полностью раскрыли и уничтожили диверсионную роту «Брандербург-800». Немецкие солдаты, чисто говорившие по-русски и переодетые в форму красноармейцев, на советских грузовиках въехали на мост и, используя фактор неожиданности, вступили в рукопашный бой с охраной моста [1, с. 76]. Этим самым они раскрыли себя и полностью были уничтожены. Потеряв роту «Брандербург-800» при переправе через реку Белая, немцы все же захватили небольшой плацдарм, но дальше продвинуться так и не смогли. По дороге на Апшеронск на узком месте на южной окраине Майкопа между рекой Белой и подошвой хребта Нагиеж-Уахх советские воины 320-го дивизиона 67-го полка гвардейских минометов и 32 артполка 31-й стрелковой дивизии перекрыли путь фашистам. Так здесь танковые и моторизованные дивизии вермахта были остановлены [4, с. 34].

Немцы также не сумели воспользоваться советской нефтью Майкопа, и это тоже неопровержимый факт. В вечерней сводке Совинформбюро от 16 августа 1942 года сообщалось, что «оборудование майкопских нефтепромыслов и все наличные запасы нефти своевременно вывезены, а сами нефтепромыслы приведены в полную негодность. Фашисты очень рассчитывали на нефть Майкопа, чтобы пополнить запасы горючего за счет советской нефти, просчитались: советской нефти они не получили и не получают» (цитата из сводки Совинформбюро от 16 августа 1942 года). В боях на майкопском направлении немцы понесли большие потери убитыми, потеряли много танков, самолетов и вооружения, не сумели окружить и уничтожить отходящие с боями на Туапсе советские войска и не получили майкопскую нефть.

Чтобы хоть как-то подсластить горькую пилюлю поражения немецких войск под Майкопом, фашисты пошли на открытую фальсификацию исторических событий героической обороны Майкопа и доложили Гитлеру о легком захвате города Майкопа. Это было преподнесено А. Гитлеру как одно из самых выдающихся достижений абвера и его руководителей, в частности, Отто Скорцени. Им же и была придумана история захвата Майкопа диверсантами из «Брандербурга-800», взрыв городского узла связи и захват телеграфа. На поверку оказалось, что это чистейший вымысел фашистов.

Как отмечалось выше, либеральные средства массовой информации России подхватили эту вброшенную гитлеровцами дезинформацию и с радостью тиражируют на нескольких телеканалах России. На поверку оказалось, что это чистейший вымысел фашистов и гнусное вранье.

Чтобы еще раз опровергнуть фашистское вранье, подхваченное средствами массовой информации России, об успешном действии в Майкопе немецкой диверсионной группы под командованием барона Фолькерзама, мы отправились

в поиск. Нашли бывшего начальника отдела городского узла связи Папия Георгия Сергеевича – партизана партизанского отряда № 2 города Майкопа. Он до последней минуты обороны города находился в городском узле связи, поддерживал связь со штабом фронта и командующим Северо-Кавказским фронтом С. М. Буденным, никакого проникновения посторонних на объект и подрыва диверсантами городского узла связи не подтверждает. Разыскали бывшего бойца Майкопского истребительного батальона, партизана майкопского партизанского отряда № 1 «Народные мстители» Виктора Максимовича Чуканова, который 9 августа до последней минуты обороны города стоял в карауле в центре города (угол улиц Пролетарской и Жуковской, казарма истребительного батальона), пользовался телефонной связью, также не подтверждает диверсии на городском узле связи [5, с. 85]. Не подтвердили разрушений здания городского узла связи послевоенные руководители Майкопского городского узла связи.

Утверждение фашистов о том, что здание Майкопского узла связи, размещавшееся на улице Первомайской, 240, было взорвано, является ложью. Каждый житель Майкопа может лично убедиться в том, что здание Майкопского узла связи чудесным образом сохранилось до наших дней и имеет интересную историю. До революции в нем размещалась «Почтовая контора», и находилась она по улице Первомайской, 240, бывшей Соборной. Сейчас это здание является памятником истории и культуры нашего города и охраняется государством. В нем располагается муниципальный лицей № 34. Кирпичное здание отлично сохранилось и убедительно свидетельствует о том, что не разрушалось взрывами немецких диверсантов и что мастера кирпичной кладки позапрошлого века хорошо знали свое дело. Вход в здание украшен красивыми колоннами в греческом стиле из белого местного известняка. На здании укреплен табличка с надписью: «Объект культурного наследия регионального значения. Здание первой городской почты, построено в 1883 году. Архитектурный стиль – эклектика» [6].

Также во время войны никакие диверсанты не уничтожали здание телеграфа, оно спокойно пережило оккупацию, и теперь там размещается главная почта города Майкопа.

Сегодня рассматриваются населенные пункты, горные перевалы, рубежи, на местах которых происходили ожесточенные бои, чтобы присвоить им звание «Рубеж воинской славы». Мы глубоко убеждены в том, что город Майкоп является таким рубежом и достоин звания «Рубеж воинской славы».

Список источников и литературы

1. Тике В. Марш на Кавказ. Битва за нефть. 1942/1943. М.: Эксмо, 2005. 448 с.
2. Гречко А. А. Битва за Кавказ. М.: Военное изд-во, 1967. 488 с.
3. Электронный ресурс: <https://history.wikireading.ru/370646> Дата обращения 30 марта 2022 г.
4. Бормотов И. В. В боях за Майкоп. Крах операции «Эдельвейс». Майкоп: Качество, 2021. 384 с.
5. Романов М. Ф., Бормотов И. В. В горах Северо-Западного Кавказа. Майкоп: Качество, 2010. 284 с.
6. Газета «Майкопские новости», 18 июня 2017 г.

Баландина О. В., Панькова М. А., Сорокина И. С. (Россия, г. Курск)

Комплексный подход к организации внеурочной деятельности по патриотическому воспитанию в системе СПО

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные тенденции формирования комплексного подхода к организации работы по патриотическому воспитанию молодежи. Авторы рассматривают современные формы и методы патриотического воспитания на примере реализуемого в техникуме патриотического проекта «Поколения ВМЕСТЕ».

Ключевые слова: рабочая программа воспитания, проектная деятельность, литературно-историческая гостиная, дискуссионный клуб, патриотическая акция, волонтерство, профессиональное образование.

Balandina O. V., Pankova M. A., Sorokina I. S. (Russia, Kursk)

An integrated approach to the implementation of work on the patriotic education of youth in the secondary vocational education system

Abstract. The article discusses current trends in the formation of an integrated approach to organizing work on the patriotic education of youth. The authors consider modern forms and methods of patriotic education using the example of the patriotic project “Generations TOGETHER” implemented at the technical school.

Keywords: work program of education, project activity, literary and historical living room, discussion club, patriotic action, volunteering, vocational.

Приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания подрастающего поколения является развитие высоко нравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины [1]. Стратегия образования учитывает положения Конституции Российской Федерации, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, затрагивающих сферы образования, физической культуры и спорта, культуры, семейной, молодежной, национальной политики, а также международных документов в сфере защиты прав детей, ратифицированных Российской Федерацией. Документ определяет ключевые векторы организации воспитательной работы в системе среднего профессионального образования. Это позволяет формировать единое образовательно-воспитательное идеологическое пространство.

В современных образовательных организациях формирование базовых традиционных установок обучающихся является одним из основных на-

правлений реализации рабочей программы воспитания. Ответственность и духовность, патриотизм и толерантность, чувство долга – основные общечеловеческие ценности, которые должны быть привиты каждому подростку. Создание оптимальных условий воспитания, направленных на формирование полноценной личности студента, заключается в системной, разносторонней, творческой ежедневной работе всех участников образовательного процесса. Одним из приоритетных направлений современной профшколы является совмещение запросов и требований рынка труда с качеством и глубиной ценностных ориентиров будущего выпускника. Помимо высокого уровня квалификации и социальной мобильности молодой специалист должен быть достойным гражданином своей страны, трудящимся на общее благо общества, вносящим личный вклад в решение приоритетных задач государства.

Для успешной реализации основных воспитательных и образовательных задач педагоги-новаторы применяют различные методы, формы и приемы работы с обучающимися. В последние годы особой популярностью пользуется метод проектов. Он включает в себя ряд важных характеристик: концептуальность, системность, воспроизводимость, универсальность. Данный метод можно считать инновационным, так как происходит преобразование реальности через определенную технологию, которую можно привести к единой системе, а также освоить ее и в дальнейшем улучшить [2, с. 148–149].

Проектная деятельность в реализации рабочей программы воспитания техникума была выбрана как приоритетная. Демократичный и деятельностный стиль взаимодействия с подростками позволяет за относительно короткое время создать им необходимую ситуацию успеха, мобилизовать скрытый потенциал и проявить самостоятельность при решении различных проблем.

На базе ОБПОУ «Курский государственный техникум технологий и сервиса» с 2022 года реализуется патриотический проект «Поколения ВМЕСТЕ», главной целью которого является формирование правильных ценностно-личностных результатов будущих выпускников. Проект включает в себя цикл взаимосвязанных мероприятий воспитательного характера, каждое из которых позволяет формировать необходимые духовно-нравственные ориентиры личности подростка.

Географическое местоположение Курской области способствовало тому, что одними из первых куряне были вынуждены реагировать на непростую политическую ситуацию, возникшую в приграничье. Самой уязвимой частью общества оказалась молодежь, так как подростковый возраст всегда отличается максимализмом, смещением ложных и истинных ценностей. В этот период необходимо организовать в образовательном учреждении системную работу по формированию у студентов осознанной гражданско-патриотической позиции, способной мотивировать молодежь на активную со-

зидательную деятельность, на включение профессиональной составляющей в общую модель своего жизненного поведения. Реализация проекта включает в себя три основных блока:

1. проведение гражданско-патриотических акций различного уровня;
2. заседания дискуссионного клуба «#VТеме»;
3. проведение тематических литературно-исторических гостиных.

Визитной карточкой проекта «Поколения ВМЕСТЕ» стал цикл литературно-исторических гостиных, посвященных памятным датам в истории нашего государства. Литературно-историческая гостиная – комплексное мероприятие, подготовленное как тематическая встреча в камерной обстановке. Как форма воспитательной внеурочной работы с молодежью, литературно-историческая гостиная помогает развить в подростках эмпатию, эмоционально включиться в работу с различной информацией, способствует раскрытию творческого потенциала обучающихся, их читательской культуры. Также участие в литературном мероприятии обогащает духовный мир подростков, создает условия для формирования широкого кругозора мыслящей личности, основанной на любви к своей стране и малой родине, на уважении к исторической памяти. Атмосфера таких воспитательных мероприятий всегда пронизана духом единства, совместного творчества, создания чего-то нового, значимого, особенного. Поэтому при подготовке к каждому мероприятию из цикла большое внимание уделяется выбору темы, историко-литературному содержанию материала, систематизации этого материала, также учитываются возрастные особенности участников гостиных, уровень их познавательного, культурного и эмоционального развития [3].

Творческая атмосфера гостиных позволяет создать эффект «живого» присутствия поэтов, писателей, известных исторических деятелей, литературных героев. Это всегда воздействует на эмоциональную сферу обучающихся, формирует у них единую систему целостного эстетического и нравственного восприятия мира. Использование литературно-исторической гостиной как формы воспитательной работы со студентами помогает соединить различные по временным рамкам, по жанру и стилю, темпу и ритму элементы, из которых выстраивается основной тематический образ мероприятия. Это могут быть видеофрагменты, исторические документы, письма, музыкальные отрывки, художественные тексты. Совмещение визуальной и звуковой подачи информации способствует максимальному погружению в конкретную историческую эпоху и вызывает глубокий эмоциональный отклик со стороны обучающихся. Одновременно с этим происходит процесс активизации познавательной деятельности: анализ, сопоставление, способность делать выводы.

В рамках реализации проекта «Поколения ВМЕСТЕ» проведен цикл литературно-исторических гостиных. Так, в преддверии празднования Дня Героев Отечества преподавателями истории и литературы была проведена

литературно-историческая гостиная «России славные сыны». Мероприятие включало несколько тематических блоков, в которых были отражены события Отечественной войны 1812 года, Великой Отечественной войны, боевых действий в Афганистане, Чечне, Сирии и Украине. В программе гостиной прозвучали стихи о Великой Отечественной войне, патриотические песни. Особое внимание было уделено работе с краеведческим материалом. При изучении отдельных предметов на уроках невозможно охватить весь объем исторического и культурного наследия нашей малой родины. Гостиная позволяет сохранить связующую нить между настоящим, прошлым и будущим Курского края, дает возможность почувствовать и осознать, какими усилиями была добыта независимость и свобода нашего Отечества. Краеведение способствует воспитанию чувства любви к своим родным местам, чувства уважения к людям труда, ветеранам Великой Отечественной войны, участникам современных исторических событий, которые живут рядом. Наши гости узнали о подвиге курян, удостоенных звания «Герой Российской Федерации» и награжденных орденом Мужества. Для наглядной и лаконичной интерпретации исторического материала были подготовлены видеоролики, в процессе создания которых студенты подобрали и систематизировали информацию по теме гостиной, сделав акцент на краеведческом аспекте. В качестве почетного гостя на мероприятие был приглашен бывший студент техникума Шумаков Алексей – участник специальной военной операции в Украине, кавалер ордена Мужества, который выступил с рассказом о решении посвятить себя защите Родины и своему боевому пути [4, с. 18–20].

Вторая литературно-историческая гостиная «Писать о феврале навзрыд» была посвящена февральским событиям в истории нашей страны. Гости мероприятия стали студенты-первокурсники, их родители и педагоги техникума. Февраль занимает особое место в истории России. Организаторы гостиной вместе со зрителями пролистали трагические станицы февраля: Сталинградская битва, освобождение Курска от немецко-фашистских захватчиков, геноцид мирного населения в годы Великой Отечественной войны, афганская и чеченская кампании, годовщина специальной военной операции в Украине. Стихотворения, посвященные роковым датам, трогательные песни, драматическая составляющая переплетались с историческими фактами, отражающими региональный аспект февральских событий.

Дискуссионный клуб #VТеме – это открытая площадка для обсуждения наиболее актуальных проблем общественной жизни. Цель таких встреч – формирование коммуникативных навыков, расширение кругозора, развитие логического мышления. Участниками заседаний являются студенты, педагоги, родители, приглашенные эксперты и т. д. Тематика встреч была определена по итогам социологического опроса студентов всех курсов, где ребята выделили проблемы и темы, которые их интересуют и которые они хотели бы обсудить вместе со взрослыми. Среди тем для обсуждения были выделены:

специальная военная операция, геополитическое положение России, развитие молодежных инициатив, сохранение и приумножение традиционных ценностей. Заседания клуба #VТеме проходят ежемесячно, дискуссии живые и интересные. На заседаниях студенты учатся вести диалог, полемизировать, задавать содержательные вопросы, анализировать ответы, размышлять над поставленной проблемой, приводить аргументы. Главная сила дискуссионных форм заключается в их увлекательности и непредсказуемости, они захватывают участников. Острота обсуждения оставляет заметный след в сознании, заставляет предельно мобилизовать и концентрировать запас своих знаний и личных наблюдений. Развитию индивидуальных качеств также способствует необходимость сопоставлять и анализировать факты, критически оценивать себя и оппонентов. В современных реалиях такой формат ведения воспитательной работы является очень перспективным: он позволяет создать благоприятные условия для расширения кругозора, «прокачать» навыки живого диалога в офлайн-пространстве.

Социальная дифференциация общества, девальвация духовных ценностей, снижение воспитательного воздействия исторических и культурных ценностей, искусства, литературы и образования как важнейших факторов формирования гражданственности и патриотизма характеризуют современную ситуацию. Налицо утрата у молодежи патриотического сознания, престижа воинской службы. В этих условиях очевидна необходимость усиления роли воспитания, прежде всего воспитания у молодежи чувства патриотизма как основы консолидации общества и укрепления государства. Наполнение патриотического воспитания новым содержанием должно осуществляться на основе инновационных подходов. Иерархия ценностей, в которой общечеловеческое стоит на первом месте, – методологическая идея, которая заложена в национальных законах, концепциях, программах в сфере воспитания и образования подрастающего поколения. На протяжении длительного времени в нашей образовательной организации активно развивается добровольческое движение, создан центр волонтерства, который способствует реализации следующих задач:

- получение навыков самореализации и самоорганизации;
- гуманистическое и патриотическое воспитание;
- распространение идей и принципов социального служения.

Добровольческая деятельность формирует такие важные качества личности как эмпатия и милосердие, ответственность за себя и порученное дело, повышает чувство самоуважения, гуманного и толерантного отношения к другим, организует полезный и социально значимый досуг молодежи. Основной принцип, который лежит в основе волонтерских акций патриотического проекта «Поколения ВМЕСТЕ»: «От слов – к делу!». Центр волонтерства техникума является не только активным участником федеральных, региональных, муниципальных проектов и акций, но и иницирует и проводит

собственные социально значимые мероприятия. Среди них особое место занимает акция «С теплом из дома!», благодаря которой в течение 2022/2023 учебного года студенты и педагоги техникума смогли передать частичку домашнего уюта участникам специальной военной операции: студенты специальностей 43.02.15 «Поварское и кондитерское дело», 19.02.03 «Технология хлеба, кондитерских и макаронных изделий» под руководством педагогов изготовили широкий ассортимент хлебобулочных изделий длительного срока хранения. Доброй традицией стала подготовка поздравительных открыток и писем военнослужащим в рамках акции «Письмо моему герою».

Список источников и литературы

1. Правительство Российской Федерации [Электронный источник] – URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8N9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (дата обращения 09.01.2024)

2. Сорокина И. С., Панькова М. А. Проектная деятельность как эффективный инструмент реализации профессионально ориентированного подхода в системе СПО // Педагогическая инноватика и непрерывное образование в XXI веке: сборник научных трудов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Киров, 2023. 486 с.

3. Портал Znanio.ru [Электронный источник] – URL: https://znanio.ru/media/prezentatsiya_literaturnoj_gostinoj_na_temu_literaturnaya_gostinaya_kak_proektnaya_ploschadka_formirovaniya_uud_v_usloviyah_realizatsii_fgos-141827 (дата обращения 09.02.2024)

4. Литературно-историческая гостиная как форма работы по реализации межпредметных связей в системе СПО / О. В. Баландина, И. С. Сорокина, М. А. Панькова // Проблемы развития современного общества: сборник научных статей 8-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. Курск, 19–20 января 2023 года / под ред. В. М. Кузьминой. В 4-х т. Т. 3. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2023. С. 18–20. EDN DMPKZX.

Баранов А. В. (Россия, г. Краснодар)

Задачи и особенности исторической политики в новых субъектах Российской Федерации (на материалах Крыма и Донбасса)

Аннотация. Автор работы выясняет задачи и особенности исторической политики в новых субъектах Российской Федерации (на примерах Крыма и Донбасса). Аргументируются выводы о необходимости кардинального усовершенствования исторического просвещения, целенаправленного опровержения мифов украинской националистической пропаганды.

Ключевые слова: историческая политика, задачи, особенности, Российская Федерация, Крым, Донбасс.

Baranov A. V. (Russia, Krasnodar)

Tasks and features of historical policy in the new subjects of the Russian Federation (based on the materials of the Crimea and Donbass)

Abstract. The author of the work clarifies the tasks and features of historical policy in the new subjects of the Russian Federation (using the examples of Cri-

mea and Donbass). The conclusions about the need for cardinal improvement of historical education, purposeful refutation of myths of Ukrainian nationalist propaganda are argued.

Keywords: historical policy, tasks, features, Russian Federation, Crimea, Donbass.

Тема статьи актуальна, поскольку в современном российском обществе остро проявляется проблема поверхностности исторических знаний. Информационная война, которую ведут против России страны Запада и националистический режим Украины, имеет отчетливый исторический аспект: дискредитировать символы исторической гордости россиян, лишить российское общество базовых ценностей и, следовательно, расколоть Российскую Федерацию. В ответ на эту угрозу необходима продуманная и хорошо спланированная историческая политика, которую призваны вести не только органы государственной власти РФ, но и сообщество профессиональных историков, масс-медиа, политические партии и общественные объединения. Историческая политика имеет ярко выраженные особенности в новых субъектах федерации: Республике Крым, г. Севастополе, ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях, где проживает в совокупности свыше 6 млн россиян. Население Крыма и Новороссии долго находилось под тлетворным идеологическим прессингом украинской пропаганды, что привело к слабой интеграции регионов во всероссийское историко-культурное пространство, острому дефициту учебной и просветительной литературы по истории России, необходимости переквалификации многих педагогов, музейных работников и журналистов.

Цель статьи – выявить задачи и особенности исторической политики в новых субъектах Российской Федерации (на примерах Крыма и Донбасса). Ситуация в Запорожской и Херсонской областях не анализируется ввиду недостаточности источников.

Теоретическую основу исследования представляют концепции исторической памяти и исторической политики, созданные П. Нора [1] и А. Ассман [2]. Реальные исторические факты и процессы качественно отличаются от коллективной исторической памяти о них, которая целенаправленно конструируется субъектами политики. Историческая память отличается такими основными качествами как ценностная ориентированность, избирательность, категоричность, прагматичность. Исходя из этого, мы определяем историческую политику как совокупность принципов, целей, направлений и мер формирования желательного для субъектов политики восприятия истории. Инициаторами и «заказчиками» исторической политики выступают правящие элиты, а агентами и исполнителями – школьные и университетские преподаватели, журналисты, музейные и экскурсионные работники, PR-менеджеры. Историческая политика может быть и сплачивающей общество, и раскалывающей его; и прогосударственной, и антигосударственной; реализуется на взаимосвязанных пространственных уровнях и в различных информационных средах.

Долгое время Российская Федерация не проводила последовательной исторической политики, и сама необходимость такой отраслевой политики отвергалась рядом экспертов в русле либеральной идеологической парадигмы [3, с. 328–367]. В то же время императив сохранения и укрепления государственного суверенитета и территориальной целостности России требует перейти к наступательной и интегрирующей Русский мир исторической политике [4]. Президент Российской Федерации В. В. Путин, выступая перед школьниками на Всероссийском открытом уроке 1 сентября 2023 г., назвал сохранение исторической памяти задачей государственной важности, «чтобы, опираясь на эту память и на нашу героическую историю, уверенно двигаться вперед, в будущее» [5]. Согласно Указу Президента России от 2 ноября 2023 г. создан Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации. Его задачами определены сохранение и защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, исторической памяти и культуры, а также реализация общественно значимых проектов [6]. Вместе с тем ресурсы исторической политики – ее финансирование, организационное строение, правовое обеспечение, подготовленность педагогических кадров, наличие качественной учебной и популярной литературы, доля контента в интернет-пространстве и социальных сетях – остаются еще недостаточными. Остро стоит проблема согласования образовательных программ среднего и высшего образования в различных субъектах федерации. Данная политика должна стать проактивной, основанной на современных информационных и педагогических технологиях.

О Крыме и Донбассе можно уверенно сказать, что это – «патриотические центры» России, большинство их жителей выстрадало любовь к России и ненависть к нацизму. В то же время такое состояние общественного мнения должно поддерживаться и закрепляться целенаправленной и последовательной исторической политикой. В Республике Крым и г. Севастополе такая политика проводилась региональными и местными органами власти еще до воссоединения с Россией. Это ярко выразилось в формировании русской идентичности крымчан путем преподавания российской истории, музейных и экскурсионных программ, символической политики конструирования топонимики, памятников, почитаемых исторических событий. Историческая политика получила логическое развитие в условиях воссоединения с Россией, что осмысливают В. А. Чигрин [7; 8], Л. П. Нелина, А. А. Ирхин [9], Р. И. Бальбек [10] и другие исследователи. Ее основными приоритетами, на наш взгляд, являются: подчеркивание полиэтнизма и «совместной истории» всех народов Крыма; признание преемственности и единства истории; подчеркивание образа Тавриды – места крещения Руси; разоблачение мифов о наличии «украинства» в истории Крыма; акцентирование в памяти проявлений российского патриотизма (обороны Севастополя в годы Крымской и Великой Отечественной войн, роли Крыма в экономическом, политическом и соци-

окультурном развитии российской цивилизации). В данном направлении важную работу ведут Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Севастопольский государственный университет, Центральный музей Тавриды, Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя, Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник (г. Керчь), Общественные палаты Республики Крым и г. Севастополя. Активно сотрудничают в воспитании позитивной исторической памяти крымчан национально-культурные общества и религиозные организации [11]. Вследствие целенаправленной политики, по сведениям Федерального агентства по делам национальностей, уровень признания крымчанами российской идентичности достиг весной 2023 г. 93,8 % (в 2017 г. он составлял 76 %) [12].

Формирование и укрепление российской исторической памяти в Донбассе развивалось в качественно более сложных условиях. До весны 2014 г. региональные элиты выражали лояльность курсу принудительной украинизации, и защита идей общей истории была уделом только оппозиционных гражданских активистов. Русское этническое сообщество в Донбассе имело меньший удельный вес (до 45 %), чем на Крымском полуострове (60 % по переписи 2001 г.) [13]. Русская весна 2014 г. в Донбассе развернулась под лозунгами воссоединения с Россией, но откладывание позитивного исхода проблемы до сентября 2022 г. имело негативные последствия для политики идентичности. Возникла ценностная неопределенность, которую ряд лингвистов и краеведов пытались восполнить проектами «регионального языка». Территориальный раскол Донбасса по линии фронта привел к реализации в народных республиках и местностях, оккупированных нацистской Украиной, противоположных доктрин исторической политики, что сохраняется и сейчас. Данные вопросы слабее изучены на материалах Донбасса, чем на примере Крыма. Можно отметить коллективную монографию «Русский Донбасс» [14], а также обобщающие учебные пособия по истории Донбасса, подготовленные С. Ю. Бунтовским [15] и коллективом историков [16]. В политико-технологическом аспекте тему освещали философ Д. Е. Муза [17], депутаты Народного Собрания ДНР О. В. Оношко и М. В. Руденко [18]. Они уделяют основное внимание идеологическим принципам доктрины «Русский Донбасс», педагогическим и информационным технологиям ее применения для воспитания российского патриотизма. Особенности исторической политики республик Донбасса – подчеркивание полиэтничного единства населения региона вокруг русского этнокультурного ядра; концепт «Донбасс – индустриальное сердце, плавильный котел России»; образ Донецко-Криворожской Республики как исторической предшественницы ДНР и ЛНР; внимание роли донского казачества в формировании идентичности Донбасса; поддержание памяти о подвигах борцов за освобождение от украинского нацизма (2014–2023 гг.). Вследствие военных условий социологические данные об изменениях самосознания сообщества Донбасса разрозненны. Можно упомянуть результаты

анкетных опросов, проведенных в ДНР (апрель 2014 – январь 2022 г.). Они показывают значительное снижение уровня украинской идентичности с 40 до 31,2 % и рост русской идентичности с 32,6 до 61,6 % [19, с. 120–121].

Таким образом, историческая политика Российской Федерации в Крыму и Донбассе решает не только задачи, общие для всего государства, но одновременно и специальные задачи информационного противодействия русофобским фальсификациям, особенно активно ретранслируемым с территории Украины, укрепления в общественном мнении ценностей единой российской цивилизации, общего историко-культурного наследия и общих исторических символов гордости. Для Крыма и Донбасса общими являются такие маркеры исторического самосознания как фронтирное расположение между православной, исламской и западной цивилизациями; статус военной границы, «щита» Российского государства; позитивная память о подвигах в Русско-турецких, Крымской, Великой Отечественной войнах; «совместная история» многочисленных народов и их интеграция в российскую цивилизацию. В аспекте ресурсов и планирования исторической политики ее субъекты в Крыму достигли более заметных успехов, что зависит от более благоприятных условий формирования исторической памяти.

Необходима политика, укрепляющая российскую историческую память крымчан и жителей Донбасса, прежде всего – молодежи. Новые благоприятные условия для этого дает создание Национального центра исторической памяти при Президенте Российской Федерации. Полезно скоординировать деятельность субъектов исторической политики в общероссийском и межрегиональном масштабе. Усилия политики следует сосредоточить на формировании патриотического контента в социальных сетях и иных интернет-ресурсах, поскольку они являются основными каналами коммуникации адресных групп – учеников школ, студентов, работающей молодежи. Необходима масштабная программа переквалификации преподавателей школ и вузов, музейных и экскурсионных работников на основе единых стандартов и учебных пособий. В данной работе большую роль призвано сыграть Российское общество «Знание».

Список источников и литературы

1. Nora P. Between Memory and History: Les Lieux de Mémoire // Representations. Paris, 1989. No. 26, Special Issue: Memory and Counter-Memory. P. 7–24.
2. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М., 2014. 328 с.
3. Миллер А. И. Историческая политика в России: новый поворот? // Историческая политика в XXI веке / науч. ред. А. Миллер, М. Липпман. М., 2012. С. 328–367.
4. Кикнадзе В. Г. Как защитить свою историю?: государственная политика современной России в сфере сохранения исторической памяти и обеспечения медиабезопасности: направления, противоречия, результаты и перспективы. М., 2022. 284 с.

5. Президент: Сохранение исторической памяти – задача государственной важности. URL: <https://rg.ru/2020/09/01/putin-nazval-zadachej-gosudarstvennoj-vazhnosti-sohranenie-pamiati.html> (дата обращения: 12.02.2024).
6. О создании автономной некоммерческой организации «Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации»: Указ Президента Российской Федерации от 02.11.2023 № 817. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311020022?index=1> (дата обращения: 12.02.2024).
7. Чигрин В. А., Харабуга В. В. Ситуация в Крыму и формирование исторической памяти общества // Вестник Института социологии. 2015. № 4 (15). С. 23–34.
8. Чигрин В. А., Латышева Е. В., Хлезов А. А. Российская национально-культурная идентичность: опыт исследования исторической памяти молодежи Республики Крым // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки. Симферополь, 2019. Т. 5 (71). № 1. С. 158–169.
9. Нелина Л. П., Ирхин А. А. Историческая память в структуре государственно-гражданской идентичности студенчества Крыма и Севастополя // Межнациональное и межрелигиозное согласие в студенческой среде Крыма и Севастополя: мониторинг и анализ уровня развития / отв. ред. О. В. Ярмак. Севастополь, 2019. С. 35–53.
10. Бальбек Р. И. К вопросу о формировании социальной памяти: Республика Крым // Среднерусский вестник общественных наук. Орел, 2019. Т. 14. № 3. С. 26–34.
11. Отчет о деятельности Государственного комитета по делам межнациональных отношений Республики Крым за 2022 год. URL: [https://gkmm.rk.gov.ru/uploads/txteditor/gkmm/attachments/d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpapFof1_1%20\(2\).pdf](https://gkmm.rk.gov.ru/uploads/txteditor/gkmm/attachments/d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpapFof1_1%20(2).pdf) (дата обращения: 12.02.2024).
12. В ФАДН заявили, что уровень общероссийской гражданской идентичности в Крыму вырос до 93,8 %. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17572823> (дата обращения: 12.02.2024).
13. Про кількість та склад населення України за підсумками Всеукраїнського перепису населення 2001 року. Національний склад населення. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/results/general/nationality/> (дата звернення: 22.02.2022).
14. Русский Донбасс: исторические, духовно-интеллектуальные и экономические основы: коллективная монография / науч. ред. С. В. Беспалова. Донецк, 2021. 288 с.
15. Бунтовский С. Ю. История Донбасса: научно-популярное издание. Донецк, 2015. 402 с.
16. История Донбасса: от древности до современности: учебное пособие / под общ. ред. Л. Г. Шепко, В. Н. Никольского. Донецк, 2018. 693 с.
17. Муза Д. Е. Россия в системе координат глобального мира: метафизика, идеология, прагматика. М., 2016. 232 с.
18. Руденко М. В., Онопко О. В. Доктрина «Русский Донбасс»: идейно-теоретические основы и политическое значение // Вопросы национализма. 2021. № 1 (33). С. 126–133. DOI: 10.24412/2218-1229-2021-1-126-133
19. Черкашин К. В., Теркулов В. И., Тамерьян Т. Ю. Этническая самоидентификация жителей Донбасса // Политическая лингвистика. 2023. № 1 (97). С. 113–128. DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_13.

Барбашева Л. Ю. (Россия, г. Сочи)

Опыт организации патриотического воспитания российской молодежи средствами музейной педагогики

Аннотация. В статье автор апеллирует к опыту организации экспозиционно-выставочной деятельности музея, позволяющему проследить обособленность приемов, транслируемых современной аудитории и направленных

на формирование осознанного патриотического чувства. Рассмотрены разнообразные по форме и содержанию мероприятия музейной педагогики.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, патриотизм, нравственные ценности, музейная педагогика.

Barbasheva L. Y. (Russia, Sochi)

The experience of organizing patriotic education of Russian youth by means of museum pedagogy

Abstract. In the article, the author appeals to the experience of organizing museum exhibition activities, which makes it possible to monitor the validity of techniques broadcast to modern audiences and aimed at creating a conscious patriotic feeling. Various forms and activities of museum pedagogy are considered.

Keywords: patriotic education, patriotism, moral values, museum pedagogy.

Одна из задач современных социальных и коммуникационных процессов – учитывать особенности познания мира современным человеком. В вопросах социальной коммуникации обозначились тенденции, связанные с увеличением опосредованности и фрагментарности, эмоциональности и субъективности при работе с информацией, усилением медийного шума, преобразованием образовательной среды, медиасреды, ценностными трансформациями молодого поколения [1, с. 45–48; 2, с. 1–11; 3, с. 293–303; 4, с. 1–6]. В настоящее время представляется важным выработать такие средства воспитательного и образовательного воздействия, при которых изменения социокультурной среды органично включались бы в систему мировоззренческих установок и позитивно влияли на формирование у молодежи гражданской позиции, наполняли личностным смыслом патриотические чувства. «Мне могут возразить: разве чувство любви и любви к Родине можно строго обосновывать, доказывать фактами. Допускаем, что выбор в пользу служения идеалам может быть сделан человеком интуитивно, но только, на наш взгляд, через осознание себя причастным к великому, через знакомство с блистательными страницами русской истории. Именно через ощущение сопричастности к грандиозным проектам усиливается собственная значимость» [5, с. 268]. Отметим, что для оптимизации восприятия информации, а также выработки приемлемых путей для решения задач, направленных на формирование мировоззрения и чувства патриотизма, необходимо разрабатывать новые или извлекать из арсенала советской педагогики, и в частности музейной педагогики, как смыслообразующие источники, так и действенные способы и методики обучения и воспитания.

В качестве методологической основы представленной работы выступили ценностно-ориентированный подход и методы: теоретический анализ, синтез и сопоставление, классификация, а также философская и аксиологическая оценка.

Проблема воспитания чувства патриотизма представляет собой важнейшую социальную задачу. В Конституции РФ закреплено, что «дети являются

важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим» [6; 7, с. 73]. Утверждались программы патриотического воспитания молодежи 2001–2005, 2006–2010, 2011–2015, 2016–2020 гг. с целью создания системы военно-патриотического воспитания, формирующей гражданские качества молодежи. В Стратегии развития воспитания в РФ до 2025 года отмечено, что «приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины» [8].

Различный набор нормативных правовых документов, призванных закрепить содержательное наполнение и организационное оформление патриотического воспитания молодого поколения страны, рассматривается в работах целого ряда современных российских авторов [Алюбаева, с. 202–205, Калинин В. С., Верпатова О. Ю., с. 165–166]. При этом законопроект № 315234-7 «О патриотическом воспитании в Российской Федерации» отклонен как в 2018 году, так и в 2023 году. Общество и законодатели, понимая потребность в социальной активности молодежи, продолжают осмысливать проявление патриотизма в различных контекстах, но зачастую выделяют прежде всего личностно-рефлексивный компонент, например: «...тема патриотического воспитания очень чувствительна, – отметил глава фонда «Петербургская политика» Михаил Виноградов. – С одной стороны, власть и общество признают, что это очень важно. С другой, патриотизм – это чувство, а не знание и навык. А можно ли воспитывать чувства – большой вопрос» [Берсенева Т., Юршина М. Закон о патриотизме ушел на доработку]. Отметим, что глубоко и всесторонне рассмотрел различные аспекты практики воспитания патриотизма и выявил дефекты базового понятийно-категориального ряда теории воспитания И. Понкин в «Заключении по содержанию и направленности документа «Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации: Методические рекомендации» от 10.10.2022» [12].

Вместе с тем обсуждение проблемы патриотизма выходит за рамки академичности, поэтому несомненную важность приобретает рассмотрение проблемы патриотизма в публичном пространстве широкой общественностью. Так, например, предлагается классификация патриотизма с выделением государственного, национально-этнического, регионального, гражданского, ложного, а сам патриотизм понимается как психологическое понятие, которое «является очень сложным и противоречивым чувством, основанным на сплетении личного и общественного, рационального и иррационального, сознательного и бессознательного..., является человеческим чувством ин-

стинктивного стремления к объединению и принадлежности к группе других людей» [13]. Считаем обоснованным в качестве изначального пункта в содержательной характеристике патриотизма использовать определение О. Ясинского: «...нельзя воспитывать патриотизм из ничего. Лишенный памяти человек не может любить то, чего не знает. Любить родину невозможно «за то, что моя страна большая и красивая». Любовь – лично выстраданный процесс понимания, любить страну можно только со всеми ее достижениями, трагедиями и противоречиями. Нельзя любить того, чего мы не понимаем, и тем более – то, что нас не особенно интересует, но так положено. Щедрый посев капитализма выбил из-под наших ног почву, создав невероятно плоскую бескрайнюю равнину человеческой невосприимчивости» [14].

Опираясь на приведенные труды современных исследователей и собственные теоретические и эмпирические поиски, считаем, что высказанное ранее понимание патриотизма соответствует теории аргументации и родам (типам, видам) аргументов: к реальности, к норме, к личности. Аргумент к реальности – знать и понимать достижения, трагедии и противоречия в истории страны, т. е. формирование ценностных позиций. Аргументы к норме – это противоестественность человеческой невосприимчивости и индифферентности по отношению к своему прошлому, настоящему, будущему. Аргумент к личности – любовь к своей стране и истории – это лично выстраданный процесс глубокого осознания и понимания. Именно такая концептуальность в понимании проблемы патриотизма определила набор эффективных практик музейной педагогики.

Значительную роль в воспитании патриотизма могут оказать музеи, являясь научно-исследовательскими и научно-просветительскими учреждениями [15, с. 249; 16, с. 577], поскольку «обладают особыми возможностями наглядно и убедительно продемонстрировать непреходящие ценности отечественной истории и культуры, вызывать чувство сопричастности к подвигам предков» [17].

Муниципальное бюджетное учреждение культуры муниципального образования городской округ город-курорт Сочи Краснодарского края «Музей истории города-курорта Сочи» (МБУК г. Сочи «Музей истории города-курорта Сочи», Учреждение) хранит памятники естественной истории, материальной и духовной культуры, связанные с историей Российской Федерации, города Сочи и Краснодарского края. Эта миссия зафиксирована в уставе Учреждения и реализуется на практике путем осуществления просветительной, научно-исследовательской и образовательной деятельности, хранения, выявления, собрания и изучения музейных предметов и музейных коллекций.

В рамках реализации просветительной и воспитательной деятельности и в связи с высоким смысловым качеством материала заслуживает быть отмеченной выставка «Искренне Ваш, Рудольф Абель. Путь разведчика», посвященная 120-летию со дня рождения советского разведчика-нелегала Вильяма Генриховича Фишера (Рудольфа Абея), организованная МБУК г. Сочи «Музей истории города-курорта Сочи» в 2023–2024 гг. Среди экспонатов вы-

ставки фотографии, книги, личные вещи Вильяма Генриховича, радиоаппаратура и другие предметы, которые использовались им во время агентурной работы на территории потенциального противника.

Вильям Фишер не получил полноценного художественного образования, но, тем не менее, от природы был наделен несомненным глубоким талантом художника, всю жизнь создавал карандашные наброски, эскизы, живописные произведения. На выставке представлено несколько десятков живописных работ разведчика-нелегала, созданных им во время нахождения в США.

После смерти разведчика-нелегала Вильяма Генриховича Фишера в 1971 г. его наследие сохранялось членами его семьи, сослуживцами. Часть предметов поступила в Мытищинский краеведческий музей (рядом располагалась дача разведчика). Другая часть коллекции находится в экспозиции Зала истории внешней разведки в Москве.

«Коллекция предметов, представленная на выставке в Музее истории города-курорта Сочи, была скомплектована сотрудниками Службы внешней разведки, а именно представителями подразделения нелегальной разведки, в котором служил Вильям Фишер», – отмечено в новостной ленте сайта Музея истории города-курорта Сочи [18].

Выставка построена на взаимодействии подлинников и фотографического материала, текстовых материалов и аудиосредств.

Экскурсовод сопровождает показ сюжетной подачей экспонатов, рассказом, четким и композиционно простым, который предстает как волнующий монолог, привлекающий эмоции, меняющий настроение посетителей и силу чувств. Эрудиция экскурсовода формирует у слушателей ощущение личного присутствия в эпохе и событиях. Экскурсоводу, если слушатели – школьная или студенческая аудитория, важно структурировать образовательный и информационный процесс, управлять им через содержательность и интерес, разворачивать приемы и способы работы с авторским словом.

На выставке представлены экспонаты, позволяющие получить представление о Вильяме Фишере *de diversis angulis* (под разным углом) как о многогранно талантливом человеке: художнике, инженере и легенде отечественной и мировой разведки, творце своей биографии и судьбы России. Так, например, учебный телеграфный ключ Морзе напоминает о том, что Вильям Фишер освоил инженерную специальность и радиодело, использовал его как для подготовки радистов в предвоенный период, так и во время Великой Отечественной войны, непосредственно при проведении радиоигр и многолетней гениальной операции военной разведки «Березино».

Выставка дает возможность ознакомиться с художественным творчеством разведчика-нелегала и, в частности, с портретной живописью, созданной в период пребывания в США (с 1949 по 1957 г., арест, суд и тюремное заключение с 1957 по 1962 г.). Вильям Генрихович изображает на портретах людей, умудренных опытом, выявляет их сущность, черты характера, стремится чисто по-человечески их понять. В этих портретах угадывается большой талант Фишера-художника и Фишера-психолога.

Неизменный интерес у посетителей выставки вызывают рисунки, сделанные разведчиком с натуры в американской тюрьме. Вильям Генрихович скрупулезно передает особенности камерного быта. Художник сохранил эти произведения в числе других своих тюремных работ. Они были в папке с рисунками, которую он пронес в день обмена, 10 февраля 1962 г., через мост Глинике.

Брошюра (1933) с нотами партитуры одного из музыкальных произведений П. И. Чайковского (соч. 23, концерт № 1 для фортепиано с оркестром) напоминает о том, что Вильям Генрихович Фишер был талантливым музыкантом, хорошо играл на нескольких музыкальных инструментах, в частности на гитаре и фортепиано.

Активизируют внимание посетителей редкие экспонаты – полые монеты-контейнеры, изготовленные из «никеля», пятицентовой американской монеты и финской монеты достоинством 50 марок. Монеты использовались в качестве контейнеров, предназначавшихся для хранения, транспортировки и передачи информации. Нелегальной резидентуре Марка (оперативный псевдоним Вильяма Генриховича) вменялось в обязанность изучать и отрабатывать на практике различные методы и способы поддержания безличной связи. В наши дни разборные монеты-контейнеры, принадлежащие ФБР, демонстрируются в музее «Ньюзеум» в Вашингтоне и музее ЦРУ.

Использование вспомогательных средств – фотографического материала: «Обменной грамоты, подписанной президентом США Джоном Кеннеди и американским генеральным прокурором Робертом Кеннеди», врученной Абелью (В. Г. Фишеру) 10 февраля 1962 г. на мосту Глинике, а также черно-белых и цветных фотографий, сделанных в разные годы самим В. Фишером, – повышает познавательную составляющую выставки и интерес слушателей.

Делают выставку яркой и интеллектуально выразительной литературные исследования [19] биографии Вильяма Фишера.

Отвечая требованиям акцентуации интеллектуально-эмоционального восприятия слушателями выставки экспонат из собрания МБУК г. Сочи «Музей истории города-курорта Сочи» – газета «Черноморская здравница» от 10 февраля 1966 г. В этом печатном издании опубликована статья «Полковник Абель о себе». Напечатанная автобиография также высвечивает профессиональные качества героя выставки. В качестве подтверждения приведем слова самого Абеля о своем аресте: «... Летели долго. Около одиннадцати вечера, после пяти часов полета, самолет сел на небольшой аэродром, заправился горючим и снова взлетел. Около четырех часов утра я заметил множество огней и понял, что это нефтешки. Мы были в Техасе. Мои стражи были поражены, когда я высказал предположение, что первая посадка была в штате Алабама и что мы приближаемся к югу Техаса. Мне было нетрудно определить по звездам направление полета, а зная приблизительную скорость самолета, – и его продолжительность...» [20, с. 3].

На выставке экспонируется графическое произведение В. Г. Фишера «Негритянский квартал г. Атланта. США», преподнесенное в дар санаторию имени Дзержинского г. Сочи, ведомственному учреждению КГБ при СМ СССР.

Абель (Фишер) отдыхал в городе-курорте Сочи после освобождения в 1960-х годах. Именно на отдыхе разведчик начал заниматься литературным творчеством. Опубликовал при жизни произведение «Конец «Черных рыцарей» под псевдонимом Лебедев [21]. Стоит упомянуть, что в 1969 году поставлен одноименный фильм-спектакль, режиссер Вячеслав Бровкин.

Для усиления эмоционального переживания в экспозиции используется воспроизведение дополнительного видеоматериала, а именно вступительное слово-обращение к зрителям, которое предваряет просмотр фильма «Мертвый сезон» (1968 год, режиссер Савва Кулиш. В ролях: Донатас Банионис, Ролан Быков и др.). Ведь именно тогда советские зрители увидели и услышали легендарного разведчика, узнали о существовании практики «шпионского» обмена.

В процессе работы со школьной и студенческой аудиторией на выставке, посвященной Р. Абелью (Фишеру), получен опыт «расширения» музейного пространства, выхода за рамки зрелищных установок, усиления контекста понимания образов, созданных как экскурсоводом, так и киноиндустрией. Критический анализ фильмов юношеской аудиторией желателен, поскольку предоставляет возможность «вспомнить и подходы «нравственного кинообразования», предложенные одним из отечественных педагогов еще в 70-х годах XX века: «изображение и осуждение зла в фильме направляется на формирование у юного зрителя а) правильной оценки аморальной сущности зла; б) умения видеть его под любой маской; в) противоборствующей личной позиции по отношению к злу – как в интеллектуальной установке, так и в поведении» [22, с. 30]. И так, образовательным потенциалом обладает самостоятельный просмотр школьной и студенческой аудиторией кинофильмов «Мертвый сезон» (СССР, 1968 г.) и «Шпионский мост» (режиссер Стивен Спилберг, 2015 г.), которые посвящены одному историческому событию, но отличаются в содержательном и художественном плане. Вслед за И. В. Чельшевой утверждаем, что «важную роль в анализе художественных фильмов играет развитие аналитических умений интерпретации событий и образов, происходящих в кинопроизведении. В ходе критического анализа художественных фильмов военно-патриотической проблематики ... возможна работа над циклом вопросов, позволяющих студентам (и школьникам) самостоятельно проанализировать и оценить события, увиденные на экране, а также попробовать проникнуть в суть авторского замысла...» [23, с. 201].

Встречи с интересными людьми (например, разведчик-нелегал Т. И. Нетькса), экспонаты, посвященные юбилейным датам нелегальной разведки и СВР, создают у слушателей культурно-исторический контекст, направляют поиск и отбор фактологического материала об исторической личности и определенном историческом периоде в жизни страны.

Музейный образовательный процесс, организованный МБУК г. Сочи «Музей истории города-курорта Сочи», способствует формированию и развитию патриотизма как морально-этического компаса должностования и служения. И в этом помогают такие приемы музейной педагогики как сопровождение показа сюжетной подачей экспонатов; активизация внимания

посетителей редкими экспонатами выставки; использование вспомогательных средств – фотографического материала, видеоматериала; прием «расширения» музейного пространства, выхода за рамки зрелищных установок, усиления контекста понимания образов, созданных как экскурсоводом, так и киноиндустрией; акцентуация интеллектуально-эмоционального восприятия слушателями выставки; эмоциональное и интеллектуальное конструирование культурно-исторического контекста.

Список источников и литературы

1. Горбачева Н. Б. Взгляд молодежи на качественные характеристики современного человека // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 45–48. <https://cyberleninka.ru/article/n/vzglyad-molodezhi-na-kachestvennye-harakteristiki-sovremenno-go-cheloveka> (дата обращения 04.01.2024)
2. Кобзева Н. И. Возрастной и социально-психологический портрет современного студента образовательного процесса вуза // Russian Journal of Education and Psychology. 2011. С. 1–11. <https://cyberleninka.ru/article/n/vozrastnoy-i-sotsialno-psihologicheskiiy-portret-sovremenno-go-studenta-obrazovatel'nogo-protse-ssa-vuza> (дата обращения 04.01.2024)
3. Петрунина Л. Я. Социальный портрет современного посетителя Третьяковской галереи // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2011. С. 293–303. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-portret-sovremenno-go-posetitelya-tretyakovskoy-galerei-1> (дата обращения 04.01.2024)
4. Воробьева О. Ю. Музей на примере массового сознания (на примере г. Углич) // Ярославский педагогический вестник. 2019. С. 1–6. <https://cyberleninka.ru/article/n/muzej-v-sovremenno-m-massovom-soznanii-na-primere-g-uglich> (дата обращения 04.01.2024)
5. Барбашева Л. Ю. Патриотическое воспитание: словом, делом, примером? // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2017. № 2 (13). С. 264–279. <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vo-spitanie-slovom-delom-primerom> (дата обращения 05.01.2024)
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), статья 67.1 https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/95c44edbe33a9a2c1d5b4030c70b6e046060b0e8/ (дата обращения 05.01.2024)
7. Борисова Н. Е. Дети как приоритет государственной политики в свете конституционной реформы 2020 года // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия Юридические науки. 2021. С. 71–77. <https://cyberleninka.ru/article/n/deti-kak-prioritet-gosudarstvennoy-politiki-v-svete-konstitutsionnoy-reformy-2020-goda> (дата обращения 05.01.2024)
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный сайт Правительства РФ <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf>
9. Алюбаева Г. Н. Краткий обзор нормативной правовой базы современного состояния патриотического воспитания в России // Молодой ученый. 2022. № 23 (418). С. 202–205. <https://moluch.ru/archive/418/92906/> (дата обращения 05.01.2024).

10. Калинин В. С., Верпатов О. Ю. Патриотизм в восприятии современной студенческой молодежи // Социология. 2023. № 4. С. 165–174. <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-v-vo-spriyatii-sovremennoy-studencheskoy-molodyozhi/viewer> (дата обращения 05.01.2024).
11. Берсенева Т., Юршина М. Закон о патриотизме ушел на доработку // Известия. 29.03.2018. <https://iz.ru/725765/tatiana-berseneva-marina-iurshina/zakon-o-patriotizme-ushel-na-dorabotku> (дата обращения 05.01.2024).
12. Понкин И. О разрушительном документе в сфере патриотического воспитания. Заключение от 17.03.2023 по содержанию и направленности документа «Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации: Методические рекомендации» от 10.10.2022 https://ruskline.ru/analitika/2023/03/21/o_razrushitelnom_dokumente_v_sfere_patrioticheskogo_vospitaniya (дата обращения 05.01.2024).
13. Психологические корни патриотизма. 08.04.2022. <https://dzen.ru/a/YlBId1VzcQMZQANI> (дата обращения 05.01.2024).
14. Ясинский О. https://vk.com/wall66906513_1959 (дата обращения 05.01.2024)
15. Хвощевская А. С. Основы деятельности краеведческого музея: традиционные и инновационные формы его работы // Magister Dixit. 2011. С. 248–250. <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-deyatelnosti-kraevedcheskogo-muzeya-traditsionnye-i-innovatsionnye-formy-ego-raboty/viewer>
16. Турсункулова С. Роль музея в формировании патриотизма подрастающего поколения // Бюллетень науки и практики. 2021. Т.7. № 9. С. 576–580. <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-muzeya-v-formirovanii-patriotizma-podrastayushchego-pokoleniya/viewer>
17. Демина Н. Л., Крнев А. Н., Рочев А. Е. Музейная деятельность в организации патриотического воспитания школьников // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2021. № 06 (59). <https://scipress.ru/pedagogy/articles/muzejnaya-deyatelnost-v-organizatsii-patrioticheskogo-vo-spitaniya-shkolnikov.html> (дата обращения 05.01.2024)
18. Сайт МБУК г. Сочи «Музей истории города-курорта Сочи» – <http://museumsochi.ru/news/1/3514>
19. Долгополов Н. М. Абель-Фишер. М.: Мол. Гвардия. 2010. 511 с.; Тишков А. В. Рудольф Абель перед американским судом. М.: Юрид. лит., 1971. 72 с.; Донован Д. Незнакомцы на мосту. Дело полковника Абеля. М.: Терра, 1996. 544 с.; Абель Р. И. (В. Г. Фишер). Тайный архив советского разведчика-нелегала: письма из американской тюрьмы и воспоминания соратников. М.: АСТ, 2020. 406 с.; Хенкин К. Охотник вверх ногами. М.: Терра, 1991. 320 с.; Антонов В. С. Сто великих разведчиков России. М.: Вече, 2017. 416 с.
20. МИГКС ОФ-6903/21. Абель Р. И. (Фишер В. Г.) Полковник Абель о себе // Черно-морская здравница. 10.02.1966. С. 3.
21. Лебедев И. Конец «Черных рыцарей». Библиотечка журнала «Пограничник». № 1(7). 1967. 23 с.
22. Федоров А. В., Новикова А. А., Колесниченко В. Л., Каруна И. А. Медиаобразование в США, Канаде и Великобритании. Таганрог: Изд-во Кучма, 2007. 256 с. <https://psyfactor.org/t/fedorov-2007-ME-in-US-Canada.pdf> (дата обращения 06.01.2024)
23. Чельшева И. В. Анализ отечественных художественных фильмов военно-патриотической тематики советского и постсоветского периода // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2021. № 4 (31). С. 194–206. <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-otechestvennyh-hudozhestvennyh-filmov-voenno-patrioticheskoy-tematiki-sovetskogo-i-postsovetskogo-perioda> (дата обращения 06.01.2024)

Безъязыкова Н. П. (Россия, г. Москва)

К вопросу об административно-правовых мерах, направленных на снижение детской наркотизации

Аннотация. В статье систематизированы меры, применяемые по противодействию и предупреждению незаконного потребления наркотических средств, психотропных веществ несовершеннолетними.

Ключевые слова: административное право; несовершеннолетние; наркопотребители; административная ответственность, профилактические меры.

Bezazykova N. P. (Russia, Moscow)

On the issue of administrative and legal measures, aimed at reducing child drug use

Abstract. The article systematizes the measures taken to counter and prevent the illegal consumption of narcotic drugs, psychotropic substances, and minors.

Keywords: administrative law; minors; drug users; administrative responsibility, preventive measures.

Одной из важнейших проблем современного административного права является вопрос о совершенствовании методов и форм государственного управления как в целом [1; 2; 3], так и в отдельных сферах и областях, в частности в сфере экономики, в области обеспечения национальной безопасности, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [4; 5; 6]. Это связано с необходимостью последовательного осуществления мероприятий в рамках проводимой в стране административной реформы [7; 8], затрагивающих и вопросы административной ответственности в области оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на территории Российской Федерации [9; 10].

Наркотизация несовершеннолетних является одной из самых острых проблем общества и государства. Регистрируемые в Российской Федерации правонарушения, связанные с потреблением несовершеннолетними наркотических средств, психотропных веществ (далее – наркотики), дают основание сделать вывод о наличии социальной проблемы, разрешать которую необходимо соответствующими административно-правовыми мерами.

В Российской Федерации система противодействия правонарушениям и антиобщественному поведению несовершеннолетних действует много лет, однако законодательство, регламентирующее данный вопрос, ориентировано преимущественно на осуществление профилактических мер воздействия [11].

Так, согласно нормам Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» противодействие наркопотреблению несовершеннолетних сводится к реализации таких мер как выявление и устранение причин и условий, способствующих правонарушениям, с проведением индивидуаль-

ной профилактической работы с несовершеннолетними и семьями, в которых они проживают.

Использование только таких мер воздействия неспособно коренным образом изменить положение дел в сфере незаконного потребления несовершеннолетними наркотиков. Данное правовое положение обладает значительным превентивным потенциалом, однако на практике не достигает своей цели [12].

Рассмотрим действующие в настоящее время в Российской Федерации меры административно-принудительного характера, направленные на противодействие потреблению наркотиков среди несовершеннолетних.

В Российской Федерации лицо, в том числе не достигшее 18-летнего возраста, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно больно наркоманией, находится в состоянии наркотического опьянения, либо потребило наркотическое средство или психотропное вещество без назначения врача, либо новое потенциально опасное психоактивное вещество, направляется сотрудниками органов внутренних дел на медицинское освидетельствование в соответствии с положениями Федерального закона от 08.01.1998 г. №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

За потребление наркотиков без назначения врача Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ предусматривает административную ответственность (статья 6.9 КоАП РФ) (часть 2 статьи 20.20 КоАП РФ) за появление в общественных местах в состоянии опьянения несовершеннолетних в возрасте до шестнадцати лет, а равно потребление ими наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача в общественных местах (статья 20.22 КоАП РФ) [13; 14].

Ответственность за административное правонарушение, совершенное несовершеннолетними в возрасте до 16 лет, несут родители или иные законные представители, а дело об административном правонарушении в отношении несовершеннолетних рассматривается комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав в соответствии со ст. 23.2 КоАП РФ.

Законодательно привлечение наркозависимых лиц к административной ответственности не является самоцелью. В рамках процедур, определенных КоАП РФ, это позволяет возложить на лицо, привлеченное к административной ответственности, обязанность пройти диагностику и лечение от наркомании.

Так, в соответствии с частью 3 статьи 54 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» на лиц, привлеченных к административной ответственности и нуждающихся в лечении от наркомании, по решению суда может быть возложена обязанность пройти лечение от наркомании. Так, согласно части 2.1 статьи 4.1 КоАП РФ при назначении административного наказания за совершение административных правонарушений в области законодательства о наркотических средствах,

психотропных веществах и об их прекурсорах лицу, признанному большим наркоманией либо потребляющему наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, судья может возложить на такое лицо обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ. Таким образом, обязательное лечение от наркомании является мерой воздействия, применяемой судом в отношении наркопотребителей.

В отношении несовершеннолетних или их родителей либо иных законных представителей данная норма не работает ввиду отсутствия у комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав полномочий по возложению на несовершеннолетних указанной обязанности, что не позволяет органам внутренних дел осуществлять соответствующий контроль по исполнению несовершеннолетними наркопотребителями обязанности пройти диагностику и лечение от наркопотребления.

Отсутствие указанной нормы влечет за собой наличие проблемы эффективности правовых последствий применения административной ответственности за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ.

Помимо этого существует серьезный пробел в порядке освидетельствования несовершеннолетнего на состояние наркотического опьянения. Так, согласно п. 2 ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» для медицинского освидетельствования несовершеннолетнего необходимо информированное согласие родителей или иных законных представителей. Соответственно им дается право на отказ от освидетельствования, что не влечет административную ответственность.

Конечно, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав могут реализовать данное им право вынесения представления о принятии мер по устранению причин административного правонарушения и условий, способствовавших его совершению согласно ст. 29.13 КоАП РФ, а на организации и должностных лиц – адресатов таких представлений возлагается обязанность принятия соответствующих мер. Однако указанные правовые инструменты обеспечивают лишь превентивное воздействие.

В связи с этим необходимо отметить, что действующие в настоящее время в Российской Федерации административно-правовые меры, направленные на снижение детской наркотизации, требуют дополнительной доработки.

По мнению автора, в целях совершенствования правового регулирования административно-правовых мер, направленных на снижение детской наркотизации, административной ответственности в данной области необходимо

усиление сравнительно-правовых исследований [15], что позволит усовершенствовать как материальные, так и процессуальные основы привлечения виновных лиц в области оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, а также расширить рамки междисциплинарных исследований, в том числе и межотраслевого характера [16]. Также положительный опыт правового регулирования в названной сфере целесообразно использовать в процессе подготовки специалистов для федеральных органов исполнительной власти, участвующих в деятельности по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на территории Российской Федерации [17].

Автор считает, что четкое правовое регулирование применения мер, направленных на снижение детской наркотизации, будет способствовать предотвращению ими рецидива правонарушений в рассматриваемой области [18].

Список источников и литературы

1. Туганов Ю. Н. Роль юриста в современном мире // Заслуженные юристы Российской Федерации. М.: Юрист, 2022. С. 718–719.
2. Редкоус В. М. Актуальные вопросы развития форм государственного регулирования экономической деятельности в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 21 апреля 2021 г. // Закон и право. 2021. № 6. С. 22–25.
3. Редкоус В. М. Актуальные вопросы развития методов государственного регулирования экономической деятельности в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (21 апреля 2021 года) // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 2. С. 128–131.
4. Административно-правовое регулирование в сфере экономики (современные формы и методы) / Е. В. Виноградова, И. В. Глазунова, А. А. Гришкова, М. Н. Кобзарь-Фролова и др. Воронеж: Научная книга, 2021.
5. Правовое обеспечение национальной безопасности. Тридцать лет законодательству о безопасности Российской Федерации: обзор Всероссийской научно-практической конференции (Москва, РАНХиГС, 22 апреля 2022 г.) / А. М. Воронов, И. Б. Кардашова, А. Ю. Винокуров и др. // Современное право. 2022. № 10. С. 48–62.
6. Обзор II Всероссийской научно-практической конференции «Правовое обеспечение национальной безопасности. Памяти А. А. Прохожева» (РАНХиГС, Москва, 21 апреля 2023 года) / О. Ф. Акбашев, К. В. Алексеев, В. П. Беркут и др. // Транспортное право и безопасность. 2023. № 4(48). С. 158–191.
7. Редкоус В. М. О содержании административной реформы в Российской Федерации // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Международная научно-практическая конференция, Санкт-Петербург, 26 марта 2021 года / под общ. ред. А. И. Каплунова. СПб: СПбГУ МВД РФ, 2021. С. 56–59.

8. Глобализация – безопасность государства – национальные интересы: доктрина права и правовая жизнь: монография / Р. В. Пузиков, В. Кштонь, А. А. Васильев и др.; под общ. ред. Р. В. Пузикова, В. Фэклера. Тамбов: Принт-Сервис, 2020. 476 с.

9. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности / Милехин В. А., Носатов Ю. Н., Шевцов А. В. и др.: учебник: В 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2023. Ч. 1. 360 с.

10. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: учебник: В 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2023. В 2-х ч. 312 с.

11. Кириухин В. В. Участие граждан в охране общественного порядка: в поисках разумного баланса // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии: IX Балтийский юридический форум. Материалы международной научно-практической конференции, Калининград, 12 декабря 2020 года. Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2021. С. 93–94.

12. Правовая политика в сфере публичного права: проблемы и пути решения / 3. С. Байниязова, В. В. Трофимов, С. С. Купреев и др. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010. 610 с.

13. Николаев А. Г. Меры административной ответственности, реализуемые должностными лицами органов внутренних дел (полиции) РФ // Тенденции науки и образования в современном мире. 2017. № 28-3.

14. Редкоус В. М. Институт административной ответственности в обеспечении национальной безопасности (опыт России и государств – участников СНГ) // Право и государство: теория и практика. 2010. № 3 (63). С. 148–151.

15. Редкоус В. М. К вопросу об обеспечении национальной безопасности как функции современного российского государства // Право и государство: теория и практика. 2009. № 1(49). С. 97–100.

16. Прудникова Т. А. Административно-правовой статус органов исполнительной власти: учебное пособие / Т. А. Прудникова, В. М. Редкоус, С. А. Акимова. М., 2017. 139 с.

17. Безъязыкова Н. П. Анализ особенностей административно-правовых мер полиции по противодействию незаконному потреблению наркотиков // Евразийский юридический журнал. 2021. № 5 (156). С. 389–390.

18. Николаев А. Г. Административно-предупредительные меры принуждения, применяемые полицией для предупреждения рецидива правонарушений // Научный диалог: молодой ученый: сборник научных трудов по материалам VIII международной научной конференции, Москва, 22 июля 2017 года / Международная научно-исследовательская федерация «Общественная наука». М.: Общественная наука, 2017. С. 22–25.

Белан Е. А. (Россия, г. Краснодар)

Кризисные тенденции мировоззренческих оснований образа будущего у молодых людей

Аннотация. Обсуждается проблема качественных характеристик образа будущего на основании данных эмпирического исследования. Показано, что социальная практика не вполне отвечает представлениям молодежи о желаемых характеристиках жизнедеятельности, что ведет к появлению негативных оценок образа будущего.

Ключевые слова: мировоззрение, личность, временная перспектива, образ будущего.

Belan E. A. (Russia, Krasnodar)

Crisis trends in the ideological foundations of the image of the future for young people

Abstract. The problem of the qualitative characteristics of the image of the future is discussed based on empirical research data. It is shown that social practices do not fully correspond to young people's ideas about the desired features of life, leading to negative assessments of the future image.

Keywords: worldview, personality, time perspective, image of the future.

Разум человека всегда устремлен в будущее. И это не только красивая аксиома, но и своеобразная методологическая установка для объяснения, анализа и прогнозирования жизнедеятельности как отдельно взятой личности, так и социума в целом.

Человек не существует вне социума. Как писал Л. Фейербах в своем произведении «Основы философии будущего»: «Человеческая сущность налицо только в общении, в единстве человека с человеком, в единстве, опирающемся лишь на реальность различия между Я и Ты» [1, с. 203]. Именно поэтому будущее вырисовывается не в прогнозах и теоретических построениях отдельных ученых, а является синтезом повседневной общественной практики (в широком смысле слова), где все, что касается человека, – важно, и не должно существовать второстепенных характеристик жизнедеятельности.

И. В. Желтикова в своей работе «Образ будущего как образ» провела обстоятельный анализ понятия «образ будущего» и показала, что концепции «образа будущего» интересовали и интересуют различных ученых (философов, политологов, социологов, психологов и т. д.) в различные временные периоды [2], что подтверждают своими рассуждениями и другие авторы (см., напр.: [3–6]).

И. В. Желтикова обозначает принципиальные качественные атрибуты образа будущего независимо от конкретного контекста этого многозначного понятия: «В каком бы значении ни употреблялось понятие “будущее”, в нем присутствуют указания, во-первых, на событийность, то есть будущее – это

явления, которые будут иметь место когда-то, и, во-вторых, на антропологичность, так как понятие “будущее” образуется в настоящем для обозначения того, что только полагается как возможное. В центре нашего внимания находится именно это полагание или предположение будущего, не то, что ожидает нас объективно, хотим мы этого или не хотим, думаем ли об этих событиях или не догадываемся, а то, что ожидаем мы субъективно, события, на наступление которых мы надеемся, которых опасаемся, которые считаем возможными» [2, с. 76]. Дополнительно отметим важное, на наш взгляд, положение И. В. Желтиковой о том, что «образ будущего» относится «к таким образам, существование которых полагается не непосредственно в, а между конкретными носителями» [2, с. 79].

Тем самым в образе будущего определяются следующие базовые характеристики: событийность, антропологичность, социальность.

Также И. В. Желтикова указывает на отличие понятия образа будущего от целеполагания или планирования: «Не являясь рациональным построением, образ будущего запечатлевает социальные ожидания путем моментального «схватывания» существенных параметров будущего» [2, с. 80]. Это существенный момент, так как по отношению к образу будущего целеполагание и планирование (прогнозирование) вторичны, поскольку опираются на образ будущего как на своеобразную «систему координат». Это демонстрирует особую роль образа будущего в системе организации жизнедеятельности как отдельной личности, так и социальных общностей.

Исследуя возможности стратегий будущего, Н. С. Розов указывает, что «отсутствие ясного представления о предпочтительном образе мирового порядка» ведет к непоследовательности в том числе и внешней политики государства [7, с. 82]. «Достижение Россией влияния, могущества и престижа на международной арене» возможно, как считает Розов, «только при здоровой и динамично развивающейся социальной и экономической системе» [7, с. 95]. Н. С. Розов особо акцентирует внимание на решении социальных проблем: «повышение общего уровня образования, развитие науки, культурного производства; развитие систем социальной защиты, развитие институтов, защищающих интересы и права граждан» и т. п. [7, с. 92]. Построение желаемого будущего в России В. В. Патоков считает невозможным без налаживания горизонтальных связей «между активными членами общества, стоящими на позициях традиционных ценностей», интегрирования «их в органы управления и принятия решений» [8, с. 102].

По мнению Т. А. Нестика и В. Н. Ролдугиной, «важными факторами формирования представлений о коллективном будущем являются социально-психологические характеристики личности» [5, с. 76], а «конструируемый личностью образ будущего страны зависит от характеристик социальной идентичности, прежде всего – от готовности гражданина отождествлять себя с будущим своей страны» [5, с. 79].

Особая роль в построении будущего принадлежит российской молодежи, обладающей, по мнению О. Р. Тучиной, В. Е. Бафановой и А. В. Чемуловой, «собственной мировоззренческой и поведенческой спецификой, понимание которой необходимо для выстраивания сбалансированной и эффективной национальной молодежной политики» [6, с. 175].

С целью эмпирической верификации модели образа будущего России было выполнено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 130 человек в возрасте 18–29 лет, жители г. Краснодара и Краснодарского края. Из них 76 мужчин и 54 женщины. Все испытуемые имеют образование не ниже неполного высшего. Исследование проводилось с использованием ресурса «Google Формы» по методике изучения образа возможного будущего В. Н. Петровой [9] (эмпирические данные были собраны студентом кафедры философии, теологии и религиоведения КубГУ К. В. Саидовым). Испытуемые были дополнительно ориентированы на оценку образа будущего в России. Методика предполагает анализ показателей по 5 шкалам (более подробное описание см.: [9]):

- пространственно-временная жизненная перспектива;
- смысловая жизненная перспектива;
- уровень самосознания;
- социальная зрелость (объединяет две подшкалы: «восприятие макросоциума» и «восприятие микросоциума»);
- готовность к профессиональному самоопределению.

Перейдем к обсуждению результатов. Первоначально мы подсчитали процентные доли частоты выбора испытуемыми негативных, позитивных и нейтральных установок по каждой количественной шкале. Данные представлены в таблицах 1 и 2.

Из таблиц видно, что в среднем только около половины испытуемых имеют сформированные позитивные установки относительно измеряемых признаков. При этом наименьшее количество позитивных установок и у мужчин, и у женщин представлено по шкалам «уровень самосознания» и «готовность к профессиональному самоопределению». Наибольшее число негативных установок в обеих подвыборках представлено по шкалам «восприятие макросоциума» и «готовность к профессиональному самоопределению». Это означает, что у наших испытуемых наблюдаются проблемы с сформированностью личностных качеств, поскольку от «осознания возможностей, желаний и планов зависит отношение личности к своему будущему» [9]. Также недостаточно выражена способность принимать адекватные решения в различных ситуациях профессионального выбора, т. е. имеются проблемы со сформированностью личной профессиональной перспективы, нарушена активность индивида «как субъекта процесса построения собственной профессиональной траектории» [9]. Дополнительно отметим, что наши испытуемые достаточно часто (23 %) выражают негативное от-

ношение к собственной нации, менталитету, культуре, этнической группе, государству. Полученные нами результаты частично совпадают с данными других исследований, в частности Т. А. Нестика и В. Н. Ролдугиной, где отмечается, что «негативная оценка будущего России может быть связана с эффектом несбывшихся ожиданий», чем объясняется пессимизм молодежи «в отношении настоящего и будущего страны» [5, с. 85].

Таблица 1

Частота предпочтений мужчинами негативных, нейтральных и позитивных установок в отношении измеряемых признаков (в % от числа подвыборки)

	Изменяемые показатели (по методике В. Н. Петровой)				
	СЖП	УС	ВБС	ВМС	ГкПС
Негативные установки	12	14	23	14	22
Нейтральные установки	33	47	28	32	41
Позитивные установки	55	39	49	53	37

Таблица 2

Частота предпочтений женщинами негативных, нейтральных и позитивных установок в отношении измеряемых признаков (в % от числа подвыборки)

	Изменяемые показатели (по методике В. Н. Петровой)				
	СЖП	УС	ВБС	ВМС	ГкПС
Негативные установки	7	10	23	19	22
Нейтральные установки	34	44	28	20	32
Позитивные установки	59	46	49	61	46

Примечание к табл. 1 и 2: СЖП – смысловая жизненная перспектива; УС – уровень самосознания; ВБС – восприятие макросоциума; ВМС – восприятие микросоциума; ГкПС – готовность к профессиональному самоопределению.

Также был проведен содержательный анализ образа будущего по шкале «Пространственно-временная перспектива». При анализе ответов мы опирались на известные теоретические модели интерпретации временной перспективы личности [3–4].

Анализ ответов испытуемых позволяет представить следующую усредненную картину образа будущего России в индивидуальном сознании:

1. Временная перспектива будущего продолжительна, но недостаточно дифференцирована. Ближайшая перспектива (до 5 лет) представлена незначительно. Большая часть временной оценки находится в среднесрочном и дальнем диапазоне (5–15 лет). Это означает, что наши испытуемые плохо представляют себе ближайшее будущее и не могут фактически прогнозировать свою жизнь, строить планы на ближайшее будущее и надеяться на их реализацию.

2. Притязания испытуемых на достижения в различных областях жизнедеятельности могут быть оценены как достаточно скромные и вполне реалистичные. Так, большинство устроила бы квартира из 3–5 комнат (или небольшой дом), зарплата в 100 000 рублей, не самый дорогой автомобиль. В качестве профессиональной самореализации испытуемые хотели бы достичь должности руководителя относительно небольшого коллектива. Испытуемые хотели бы создать семью и иметь детей. Однако ожидания в области этих материальных и социальных ориентиров вызывают сомнения в их реалистичности с учетом временной отдаленности их осуществления (средняя и дальняя перспектива). Так, испытуемые отмечают, что значительная часть из них (60 % мужчин и 46 % женщин) работает на нежелательной (случайной) для них работе, не соответствующей их специализации. Достичь руководящей должности они планируют в среднем через 30 лет. Наличие детей большинство испытуемых ставят в зависимость от материального обеспечения семьи, которое должно стать более стабильным, по их мнению, через 11–12 лет. С учетом фактического возраста испытуемых большинство из них станут готовы воспитывать своих детей к 30–35 годам.

3. Представления о будущем в нашей выборке мы склонны оценивать как вполне стандартные (стереотипные в рамках наличного социума): испытуемые демонстрируют схожие представления, цели и сроки их достижения, в целом характерные для нашей социальной реальности. Такие представления минимально зависят от личностных характеристик испытуемых и максимально – от социальных установок, усвоенных в процессе воспитания и социализации, что соответствует умеренному сочетанию конкретности и перспективности.

4. Жизненные планы, цели и ценности достаточно согласованы, хотя ценность материального обеспечения выходит на первый план по сравнению с социальными ценностями. Так, ценность семьи и родительства уступает материальным ценностям: желание воспитывать детей оказывается вторичным по отношению к наличию жилья и достойного материального обеспечения. Ценность профессиональной самореализации также уступает материальным ценностям – именно этим объясняется факт того, что значительная часть наших испытуемых работает не в соответствии со своей специализацией.

5. При формировании жизненной перспективы наши испытуемые проявляют, на наш взгляд, умеренный уровень активности и самостоятельности. Это проявляется, во-первых, в преобладании средней и долгосрочной временной перспективы и, во-вторых, в отсутствии в нашем исследовании ответов, выходящих за пределы среднестатистических целей и планов на будущее.

6. Оптимистичность представлений о будущем в нашей выборке мы оцениваем как умеренную, поскольку, с одной стороны, наличие средней и

долгосрочной перспективы позволяет полагать, что испытуемые надеются на сохранение стабильности жизнедеятельности в стране на долгий срок. С другой стороны – они осторожны в постановке жизненных целей и прогнозе своих достижений, не ожидая их быстрой реализации.

Проведенный анализ позволяет заключить, что образ будущего России в представлении молодежи в целом обладает позитивными характеристиками, однако содержит также и ряд негативных моментов, указывающих на наличие кризисных тенденций в мировоззрении, выражающихся на всех уровнях: событийном, антропологическом и социальном. Это должно стать основанием для разработки и внедрения образовательных, управленческих и социальных программ, способствующих комплексному преодолению молодежи указанным кризисным тенденциям на ценностно-смысловом, регулятивно-инструментальном и повседневно-практическом уровнях и, как следствие, – оптимизации образа будущего.

Список источников и литературы

1. Фейербах Л. Основные положения философии будущего // Избранные философские произведения. Т. I. М., 1955. С. 134–204.
2. Желтикова И. В. Образ будущего как образ // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 5. С. 75–80.
3. Абульханова К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. СПб., 2001.
4. Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь: исправь Прошлое, наслаждайся Настоящим и управляй Будущим. СПб., 2010.
5. Нестик Т. А., Ролдугина В. Н. Образ будущего России у представителей поколения Z // Человек и мир. 2018. Т. 2. № 2. С. 75–87.
6. Тучина О. Р., Бафанова В. Е., Чемулова А. В. Представление молодежи о будущем в условиях неопределенности: возможности и перспективы исследований // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. № 4 (37). С. 175–177.
7. Розов Н. С. Образ будущего миропорядка и стратегии России // Политическая концептология. 2012. № 1. С. 82–96.
8. Патоков В. В. Образ будущего России и путь к нему // Культурное наследие России. 2016. № 3. С. 100–102.
9. Петрова В. Н. Методика изучения образа возможного будущего // Сибирский психологический журнал. 2007. № 16–17. С. 32–36.

Белов А. В. (Россия, г. Ростов-на-Дону)

Тема личности в русской философии XIX века

Аннотация. В статье доказывается, что метафизическая программа сущности разумно-свободной личности в мире И. В. Киреевского была реализована в русской философии XIX века в трудах Н. Н. Стрехова, П. Е. Астафьева, П. А. Бакунина, Л. М. Лопатина, В. А. Снегирева, В. И. Несмелова. В этих работах утверждается, что человеку не следует стыдиться своей животности. Одушевленный организм формирует посредством собственного внутреннего опыта свою личность – единство духовной жизни, сознания и деятельности – и ставит себя в центр мироздания. Достижение высокого уровня личностного самосознания и совершенства дает возможность человеку возвыситься над природой, создать мир культуры. Тем самым личность реализует тот потенциал, который не реализуется на пути биологического развития человека.

Ключевые слова: животное, одушевленный организм, человек, личность, сознание, самосознание, сущность, существование, природа, культура.

Belov A. V (Russia, Rostov-on-Don)

The theme of personality in the Russian philosophy of the XIX century

Abstract. The article proves that the metaphysical program of the materiality of a reasonably free personality in the world of I. V. Kireevsky was implemented in the Russian philosophy of the XIX century in the works of N. N. Strakhov, P. E. Astafiev, P. A. Bakunin, L. M. Lopatin, V. A. Snegirev, V. I. Nesmelov. In these works, it is argued that a person should not be ashamed of his animality. An animate organism forms its personality through its own inner experience, the unity of spiritual life, consciousness and activity, and places itself at the center of the universe. Achieving a high level of personal self-awareness and perfection enables a person to rise above nature and create a world of culture. Thus, the personality realizes the potential that is not realized on the path of human biological development.

Keywords: animal, animate organism, human, personality, consciousness, self-awareness, essentiality, existence, nature, culture

Тема личности – самая существенная тема любой национальной философии. Вот и изыскания русской философии XIX века, как отмечал один из ее родоначальников И. В. Киреевский, направлены исключительно на «законы разума» и «законы вещества», которые «сами по себе не имеют сущности, ...ибо существенного в мире есть только разумно-свободная личность. Она одна имеет самобытное значение» [6, с. 280–281]. Впрочем, и наоборот, несколько ранее, подвергая критике размышления философов Нового времени, христианский философ П. Я. Чаадаев полагал, что они «способны объяснить человека только через человека: они отделяют его от Бога и внушают ему мысль о том, будто он зависит только от себя самого» [15, с. 50]. Несоглас-

ный с последним утверждением П. Я. Чаадаев ввел следующий недвусмысленный императив: «Назначение человека – уничтожение личного бытия и замена его бытием вполне социальным или безличным», желая, чтобы «человек мог довести свою подчиненность до совершенного лишения себя своей свободы» [15, с. 115]. А вот уже прямой чаадаевский наследник С. Л. Франк, для которого, ни много ни мало, «единственный предмет философии есть Бог» [14, с. 321], прямо подменил ее «предмет» даже не богословием, а так называемой «свободной теософией», столь любимой темой изысканий «русской религиозной философии».

Итак, уже с самых первых шагов самостоятельности русской философии И. В. Киреевский обогатил ее метафизической программой существенности человека как разумно-свободной личности, которая дана ему природой и которую он должен активно, творчески и «созидательно» развивать.

Термин «существенность» следует понимать как «внутреннее сопряжение» (Н. П. Ильин) динамического личного существования и устойчивой национальной сущности разумно-свободной личности. И эта программа была основательно развернута в трудах мыслителей второй половины XIX века Н. Н. Страхова, П. Е. Астафьева, П. А. Бакунина, Л. М. Лопатина, В. А. Снегирева, В. И. Несмелова, у которых понятие «личность» применялось как ключевое понятие.

Тема человека выступила основной в книге «Мир как целое» Н. Н. Страхова, первого преемника воззрений И. В. Киреевского. «Для человека исходною точкою, – был убежден Н. Н. Страхов, – всегда будет и должен быть сам человек» [12, с. XII]. Указывая место человека в природе, он полагал, что «человек едва ли бы стал так ревностно доискиваться существенного различия между вещами, если бы его не интересовал вопрос – насколько он сам существенно отличается от вещей?» [12, с. 329]. Из-за принципиальной открытости индивида всем влияниям, не поглощающим его вполне, онтологически первое место в его концепции отдано «совершенно самостоятельному развитию» индивидуального организма. «Если человек есть центр всех влияний, то только потому, что он сам, самодетельно, самобытно стремится стать в центре мира. Если человек все переносит, то только потому, что может все обнять, стать выше всего... Такова особенная сущность человека. Жизнь есть не что иное, как образование этой сущности» [12, 176, 179]. Это касается и душевной, внутренней жизни личности, открывающейся ей с достоверностью только во внутреннем опыте, но невидимой для внешнего, «объективного» взгляда. «Дух не имеет в себе ничего общедоступного, ничего внешнего, подлежащего такому познанию, как объективный мир; в нем все внутреннее, закрытое для чужого взора», – писал Н. Н. Страхов в другой работе «Об основных понятиях психологии и физиологии» [13, с. 26].

Ему вторил его единомышленник П. Е. Астафьев, решительно заявлявший, что «стремление жить неотделимо от стремления сознавать свою

жизнь» [1, с. 48], иначе говоря, сознание есть самая суть жизни, имманентная самой жизни ее «целевая причина». Отвергая различие между внутренней жизнью и субъектом жизни: «от этого своего внутреннего, субъективного знания в его полном объеме сознающее себя существо укрыться, убежать не может» [1, с. 84], П. Е. Астафьев полагал, что таким субъектом, очевидно, являюсь Я сам. «Сознание: Я мыслю, Я страдаю, Я наслаждаюсь, Я желаю и т. п. – неотделимо от самого процесса внутренней жизни и составляет все ее содержание и весь ее интерес для самого живущего» [1, с. 134]. Иначе говоря, личность – это единство, тотальность внутренней жизни, это и есть сама внутренняя жизнь в единстве сознания и деятельности. Причем у П. Е. Астафьева акт сознания носит в себе определенное «самораздвоение», когда «наряду с внутренней механикой, организацией к природе человека принадлежит еще и самосознание, делающее человека личностью» [2, с. 8–9]. Для него понятия «личность», «субъект», «душевная деятельность» выражали личностный, субъектный характер внутренней жизни как таковой. Причем, по убеждению П. Е. Астафьева, «душа выше и дороже всего: ее спасение, полнота, цельность и глубина ее внутреннего мира прежде всего, а все прочее несущественно, само приложится» [1, с. 26].

Столь же афористично звучат суждения и других русских мыслителей второй половины XIX века, связывающих истинность мышления личности с подлинностью ее существования. Например, у П. А. Бакунина: «чтобы мыслить действительным образом, необходимо действительным образом быть самим собою» [3, с. 43] и у Л. М. Лопатина: «только потому мы можем знать о действительности нечто подлинное, что само наше сознание есть, бесспорно, подлинная действительность... Подлинное бытие всегда есть существование, т. е. самоутверждение существа» [7, 53–54, 251]. Вслед за П. Е. Астафьевым Л. М. Лопатин преемственно настаивал, что «человеческая душа есть то бесконечно ценное в себе, перед чем бледнеет значение всех других вещей» [7, с. 67].

Итак, уже во второй половине XIX века русская философия связала единые философские категории самобытия (субстанции и духа), самосознания (субъекта и очевидности), самоопределения (творчества и свободы) в единую систему, в которой личность себя и реализует. Такие ее нравственные качества, как активность, инициатива и «почин», нацелены на самосоздание и самосовершенствование, и нам неоткуда взять эту «идею производящей деятельности», кроме «сознания наших собственных актов, потому что только свою деятельность мы прямо воспринимаем как деятельность»; всякая другая «доступна нам лишь в своих продуктах» [8, с. 1037–1038]. Развивая тезис Н. Н. Страхова о «закрытости для чужого взора» душевной жизни личности, Л. М. Лопатин подчеркивал «уединенность» человека и «непроницаемость индивидуальных сознаний друг для друга», т. к. переживать свою душевную жизнь могут лишь Я сам, «о чужой душевной жизни мы

можем строить различные предположения, но она закрыта для нас в своей внутренней действительности» [9, с. 17].

Достигая уровня личностного самосознания, – отмечал в «Систематическом курсе чтений по психологии» профессор Казанской духовной академии В. А. Снегирев, – личность всегда оценивает себя: в нравственном чувстве ей открывается возможность «возвышения, силы, превосходства – словом, совершенства действия личности»; или, напротив, ей открывается возможность «падения, унижения, болезненного расстройств – словом, несовершенства творческой зло личности, отражающегося в самом действии» [11, с. 568–569]. Подобная самооценка порождает чувство ответственности личности за свои действия.

Сочетание в себе внутреннего мира личности с внешним бытием физического организма В. А. Снегирев называл «человеческим Я», а его ученик В. И. Несмелов в работе «Наука о человеке» оценивал в качестве «основного противоречия в самом бытии человека» [10, с. 241]. Будучи одушевленным организмом, человек с необходимостью переживает «и физические страдания, и свою действительную смерть, потому что с разрушением физического организма остается душа человека, человек же перестает существовать» [10, с. 268]. Осознание двойственности своего бытия приводит человека к свободе выбора: 1) смириться, что его личность «работает на организм», или 2) «устранить подчиненное отношение человеческой личности к физическому организму» [10, с. 254]. Как решить эту дилемму? Осуществить это весьма трудно, т. к. невозможно «уничтожить необходимую связь личности и организма». В. И. Несмелов настаивал, что человеку следует ясно понять: «самосознание раскрывает ему не действительное положение его личности, а только идеальное представление ее возможного положения» [10, с. 255].

Впрочем, следует ли человеку стыдиться своей «животности»? Автор книги «Мир как целое» Н. Н. Страхов призывал своих читателей к признанию духовности личности, способной осознать свое радикальное отличие от природы, что, в отличие от животных, только человек находит в себе силы отделить себя от природы. Н. Н. Страхов настаивал: «не только животность не противоречит духовности» [12, 80], но даже и сама духовность личности должна быть основана на самой высокой степени животности». Именно высшая степень развития животности в человеке и открывает для него принципиально новый путь развития, связанный уже не просто с природой, а с культурой. Сама причастность человека к природе и его возвышение над этой причастностью позволяют понимать мир как органическое целое. Согласно Н. Н. Страхову, необходимо признание того, что человек не только высшее животное, но что выше его и быть не может, что он не есть просто вершина животного царства, что именно в человеке, как совершеннейшем животном, и заключается «цель и стремление всего этого царства, которое не имело бы смысла без этого по-

следнего и главного члена, все равно как лестница без храма, в который она ведет».

Итак, индивид становится личностью на основе своего биологического совершенства, а не своей «ущербности». «Мир является настоящим, органическим целым именно потому, что «лестница» природных процессов ведет в «храм» человека», – комментировал страховские размышления современный исследователь русской философии XIX века Н. П. Ильин, выводя из них два важнейших следствия: Во-первых, человек создает мир культуры, свой собственно человеческий мир, не в силу внешней необходимости, как «убежище» от враждебной природы. Он создает этот мир свободно, создает культуру как мир, в котором он может реализовать тот потенциал, который не был реализован на пути чисто природного, биологического развития... Во-вторых, в подлинной культуре продолжается (но уже в новом качестве сознательного, личностного развития) тот процесс, первый этап которого лежит в природе. К природе не надо «возвращаться» – надо только сознательно продолжать дело, начатое уже в природе. Продолжать потому, что вполне совершенное с точки зрения природы еще далеко не является вполне совершенным с точки зрения человека» [2, I, с. 257–258].

Именно в таком понимании связи человека с природой и состоит основополагающее умозрение и подлинный гуманизм русской философии XIX века.

Список источников и литературы

1. Астафьев П. Е. Вера и знание в единстве мировоззрения. М., 1893.
2. Астафьев П. Е. Опыт о свободе воли. М., 1897.
3. Бакунин П. А. Основы веры и знания. СПб., 1886.
4. Ильин Н. П. Трагедия русской философии. СПб., 2003.
5. Ильин Н. П. Моя борьба за русскую философию. Избранные очерки и статьи: В 2 т. Т. I. СПб., 2020.
6. Киреевский И. В. Разум на пути к Истине. М., 2002.
7. Лопатин Л. М. Положительные задачи философии. Ч. 2. М., 1891.
8. Лопатин Л. М. Метод самонаблюдения в психологии // Вопросы философии и психологии. 1902, кн. 62, с. 1031–1090.
9. Лопатин Л. М. Неотложные задачи современной мысли // Вопросы философии и психологии. 1917, кн. 136, с. 1–80.
10. Несмелов В. И. Наука о человеке: В 2 т. Т. 1. Казань, 1898.
11. Снегирев В. А. Психология. Систематический курс чтений по психологии. Харьков, 1893.
12. Страхов Н. Н. Мир как целое. Черты из наук о природе. 2-е изд. СПб., 1892.
13. Страхов Н. Н. Об основных понятиях психологии и физиологии. СПб., 1894.
14. Франк С. Л. Философия и религия // На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: Философия и мировоззрение. М., 1990. С. 319–335.
15. Чаадаев П. Я. Философические письма // Россия глазами русского. СПб., 1991. С. 17–138.

Березина И. М. (Россия, г. Краснодар)

Особенности развития добровольческой и благотворительной деятельности в России: достижения, инициативы и перспективы развития

Аннотация. Добровольчество и волонтерство – это деятельность, направленная прежде всего на решение социальных проблем, оказание помощи нуждающимся гражданам.

В настоящее время социальное волонтерство находится на этапе бурного развития и количественного роста.

В статье показаны сравнительные характеристики роста социального волонтерства и добровольчества за последние годы, их основные задачи и меры государственной поддержки.

Ключевые слова: волонтерство, добровольчество, благотворительность, СОНКО.

Berezina I. M. (Russia, Krasnodar)

Features of the development of volunteer and charitable activities in Russia: achievements, initiatives and development prospects

Abstract. Volunteerism and voluntarism are socially oriented activities, primarily aimed at solving social problems, providing assistance to citizens in need.

Currently, social volunteering is at a stage of rapid development and quantitative growth. The article shows the comparative characteristics of the growth of social volunteerism and voluntarism, their main tasks and measures of state support.

Keywords: Volunteering, voluntarism, charity, SONKO.

Добровольчество и благотворительность в современной России стало значимым социальным направлением, которое оказывает большое влияние на социальное и экономическое развитие страны.

Концепцию добровольческой деятельности в современной России можно определить как вид социально ориентированной благотворительной деятельности граждан, направленной на решение социальных проблем и улучшение качества жизни людей, развитие гражданского общества.

Часто мы слышим не «доброволец», а «волонтер». Есть ли разница между этими двумя понятиями?

В терминологии разница незначительная. Волонтер и доброволец – эти два понятия часто используются как синонимы, но на самом деле имеют различное значение. Оба термина обозначают человека, который оказывает помощь и поддержку другим людям или сообществу бесплатно, без желания получить материальное вознаграждение. Однако между ними существуют нюансы, которые описывают особенности их деятельности.

Волонтер – это человек, который оказывает помощь в организованных формах деятельности, в рамках специализированных организаций, проектов или программ. Он занимается определенными задачами по уставу или

программе, подчиняется определенным правилам и регламентам. Волонтеры могут быть заняты в различных сферах – от защиты окружающей среды до работы с бездомными животными. Они приносят свои знания, умения и опыт в помощь организации или проекту, часто также работают в команде с другими волонтерами.

Доброволец, в отличие от волонтера, работает индивидуально и самостоятельно. Он не связан с какой-либо организацией или программой, но самостоятельно выбирает и осуществляет добровольную деятельность, направленную на помощь другим людям или на благо общества. Доброволец может оказывать помощь в различных ситуациях – от помощи пожилым людям в бытовых вопросах до оказания первой медицинской помощи при ЧП. Он полностью осознает масштаб и значимость своего вклада и своей активностью стимулирует других людей помогать и вносить свой вклад в общественную жизнь [1].

В России добровольческую деятельность регулируют несколько федеральных законов. Основным документом, который регулирует деятельность добровольцев в России, – Федеральный закон № 135 «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», принятый в 1995 году. В законе прописаны понятия, связанные с волонтерством, права и обязанности добровольца и организаторов волонтерской деятельности, а еще – порядок взаимодействия органов власти с волонтерскими организациями. Кроме того, в ряде регионов приняты местные законы о волонтерской деятельности.

Также добровольческую деятельность регулируют ФЗ от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» и ФЗ от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» [2].

Возрождение благотворительности, добровольчества и волонтерства в наше сложное, противоречивое и нестабильное время перемен – свидетельство гражданского участия в социальной деятельности, способ самореализации личности и эффективный механизм решения актуальных социальных проблем.

Участвуя в волонтерской деятельности, помогая нуждающимся решать сложные жизненные проблемы, каждый человек ощущает себя сознательным гражданином своего города и страны. Появляется все большее количество людей, для которых волонтерская деятельность стала миссией, нравственным долгом, предназначением.

Волонтерская деятельность рассматривается сегодня как одно из уникальных явлений современного социума, отражая высшие формы общественного сознания и интегрируя воспитательный потенциал различных государственных и некоммерческих социальных институтов и учреждений [3, с. 81–85].

Волонтерство в современном обществе расширило границы и модернизировалось вместе с трансформацией самого общества. Данное явление многогранно и имеет различные виды и формы.

Более 21 миллиона человек в России занимаются волонтерством, среди них 30 % молодежи, а в вузах работают более 650 волонтерских объединений.

Кроме того, статистические данные Росстата свидетельствуют об увеличении темпов прироста количества социально ориентированных некоммерческих организаций (далее – СОНКО), осуществляющих деятельность в области добровольчества.

По результатам 2022 года наблюдается положительная динамика развития некоммерческого сектора и добровольчества.

В 2022 году в Российской Федерации действовало 129 939 СОНКО, что почти на 2 % больше, чем в 2021 году (127 632 СОНКО).

Кроме того, согласно данным Росстата, наблюдается увеличение темпов прироста количества СОНКО, осуществляющих деятельность в области добровольчества, на 3,8 % к предыдущему году. Количество таких СОНКО в 2022 году составило 9 930 (7,6 % от общего количества СОНКО в 2022 году).

Объем государственной финансовой поддержки СОНКО увеличился более чем в 2 раза (в 2022 году – 344 млрд руб.; в 2021 году – 162 млрд руб.).

Также в 2022 году Минэкономразвития России разработана методика по оценке вклада НКО в экономику страны. По результатам исследования, вклад НКО в ВВП в 2021 году составил 1,46 % (в том числе вклад СОНКО, находящихся в реестре Минэкономразвития, составил 0,59 %). Вклад волонтерства в экономику составил 0,4 % [4].

Добровольчество в России – это неотъемлемая часть жизни наших граждан, которая особенно ярко проявляется в трудные для страны времена.

Всплеск добровольчества мы увидели во время пандемии, что изменило поведение людей. Оказывалась всевозможная помощь нуждающимся и пострадавшим в кризис.

С начала специальной военной операции на Украине тысячи волонтеров стали оказывать помощь и поддержку участникам боевых действий, возникло мощное волонтерское движение.

Помощь бойцам стала своего рода новой общностью людей, которые, несмотря на штатное обеспечение военнослужащих, считают своим долгом помогать находящимся в зоне СВО не только вещами, предметами быта, но и просто добрым словом, имеющим на фронте огромную ценность.

Добровольчество и спецоперация – пожалуй, два главных вызова 2022 года в России. Сейчас мы твердо можем констатировать: число неравнодушных людей в нашей стране только увеличивается.

Нужно отметить, что понятия благотворительности и добровольчества стали близки и российскому бизнесу.

Благотворительная деятельность некоммерческих организаций, бизнеса и физических лиц, а также добровольческая активность граждан являются важнейшими факторами социального развития общества в таких сферах как образование, наука, культура, искусство, здравоохранение, охрана окружающей среды и ряд других.

Так каковы перспективы развития благотворительности и добровольчества в России?

На основе изучения исторических особенностей развития благотворительности в России и анализа современного состояния осуществления практики благотворительности можно отметить, что с каждым годом число частных благотворителей увеличивается в целом по стране.

В 2018 году утверждена Концепция развития добровольчества (волонтерства) в России до 2025 года. Документ, в частности, предусматривает развитие методической, информационной, консультационной, образовательной и ресурсной поддержки деятельности по привлечению волонтеров к работе в учреждениях социального обслуживания населения, образования, здравоохранения, оказанию помощи при возникновении чрезвычайных ситуаций.

Также увеличивается количество выделяемых грантов и проводимых конкурсов со стороны федеральных и региональных властей.

С каждым месяцем пополняется армия добровольцев, готовых безвозмездно оказывать посильную помощь нуждающимся категориям граждан. Все меньше в нашей стране становится обывателей, люди стали стремиться к участию в судьбе других людей, участию в общем деле – становлению и развитию нашей страны.

На основе этого можно сделать вывод о том, что «третий сектор» стабильно развивается и будет продолжать развиваться.

А значит, будет увеличиваться число грантов, фондов, благотворительных организаций и просто число благотворителей, готовых поддерживать малообеспеченные слои населения.

Основной целью государственной политики в области содействия развитию благотворительной и добровольческой деятельности является активизация потенциала благотворительности и добровольчества как ресурса развития общества, способствующего формированию и распространению инновационной практики социальной деятельности, позволяющего дополнить бюджетные источники для решения социальных проблем внебюджетными средствами и привлечь в социальную сферу трудовые ресурсы добровольцев.

Основными задачами содействия развитию благотворительной и добровольческой деятельности, связанными с реализацией конституционного принципа поощрения благотворительной деятельности, являются:

– обеспечение роста поддержки в обществе и расширения участия граждан в благотворительной и добровольческой деятельности, а также повышение доверия граждан к благотворительным организациям;

– формирование условий для расширения объемов благотворительных пожертвований граждан и организаций;

– обеспечение роста числа благотворительных организаций, в том числе частных и корпоративных фондов, обеспечивающих устойчивость благотворительной деятельности;

– содействие повышению эффективности и профессионализма деятельности благотворительных организаций;

– развитие инфраструктуры информационно-консультационной и образовательной поддержки благотворительной и добровольческой деятельности;

– формирование условий для эффективного использования потенциала благотворительной и добровольческой деятельности на этапах планирования и реализации социальных программ государства и бизнеса в деятельности государственных и муниципальных учреждений и некоммерческих организаций.

Приоритетным направлением является содействие развитию благотворительных организаций, институционализации благотворительности и добровольчества, так как только организованная благотворительность может обеспечить расширение масштабов благотворительной и добровольческой деятельности и повышение ее результативности, а также развитие культуры благотворительности в обществе.

Реализация задач содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества предполагает активизацию механизмов самоорганизации участников благотворительной деятельности, саморегулирования благотворительных организаций на принципах партнерского взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества [5].

Список источников литературы

1. Волонтер и доброволец – различия и особенности // <https://sotlinemobile.ru/volonter-i-dobrovollec-razliciya-i-osobennosti>

2. Объясняем по пунктам: что такое волонтерство // <https://dobro.ru/news/7023-obyasnyаем-po-punkta>

3. Скуднова Т. Д., Макаров А. В. Социокультурное проектирование как средство интеграции воспитательно-образовательных ресурсов вуза и социума // Вестник АГУ. Серия: Педагогика и психология. 2016. № 4 (188). С. 81–85.

4. Система развития социально ориентированных некоммерческих организаций // <https://nko.economy.gov.ru/Public/NewsPage/Details?id=219>

5. Благотворительность в России // <http://rusblago.ru/all-articles/koncepciya-sodejstvija-razvitiyu-blagotvoritelnoj-deyatelnosti-i-dobrovolchestva-v-rossijskoj-federacii/>

Бикмашев В. А., Савенко И. А. (Россия, г. Краснодар)

Запрещенные средства и методы ведения войны – угроза национальной безопасности Российской Федерации

Мир – это добродетель цивилизации.

Война – это ее преступление.

Виктор Гюго

Аннотация. В данной работе проанализированы международно-правовые акты и законодательная база Российской Федерации по противодействию запрещенным средствам и методам ведения войны, рассматривается доктринальное толкование ст. 356 УК РФ, предусматривающей ответственность за нарушение установленных запретов, дается авторское видение внесения изменений в указанную норму.

Ключевые слова: ведение военных действий, запрещенные методы, запрещенные средства, вооруженный конфликт.

Bikmashev V. A., Savenko I. A. (Russia, Krasnodar)

Prohibited means and methods of warfare – a threat to the national security of the Russian Federation

Abstract. This paper analyzes international legal acts and the legislative base of the Russian Federation on countering prohibited means and methods of warfare, examines the doctrinal interpretation of Article 356 of the Criminal Code of the Russian Federation, which provides for liability for violation of established prohibitions, and gives the author's vision of amending this norm.

Keywords: conducting military operations, prohibited methods, prohibited means, armed conflict.

Санкции ч. 1 и ч. 2 ст. 356 УК РФ «Применение запрещенных средств и методов ведения войны» относятся к категории особо тяжких преступлений, поскольку наказание предусматривает лишение свободы на срок до 20 лет [11, с. 347].

Родовым объектом, в соответствии с названием XII раздела, выступают мир и безопасность человечества. Видовой объект аналогичен родовому.

По виду диспозиция ст. 356 УК относится к бланкетной. Таким образом, непосредственным объектом преступления являются регламентированные международным правом средства и методы войны [1, с. 634–681; 2, с. 681–731; 3, с. 603–625; 4, с. 625–634; 5, с. 731–793; 6, с. 793–803; 7, с. 589–603].

Диспозиция ч. 1 ст. 356 содержит несколько альтернативных действий, каждое из которых образует преступное деяние:

- жестокое обращение с военнопленными;
- жестокое обращение с гражданским населением; депортация гражданского населения;

- разграбление национального имущества на оккупированной территории;
- применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации.

В соответствии с упомянутыми нами конвенциями к военнопленным относятся попавшие во власть неприятеля лица, принадлежащие к одной из следующих категорий:

- личный состав вооруженных сторон, находящихся в конфликте, а также личный состав ополчения и добровольческих отрядов, входящих в состав этих вооруженных сил;

• личный состав других ополчений и добровольческих отрядов, включая личный состав организованных движений сопротивления, принадлежащих сторонам, находящимся в конфликте, действующих на их собственной территории или вне ее, если эти ополчения и добровольческие отряды отвечают следующим требованиям:

- а) имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных;
- б) имеют определенный и явно видимый издали отличительный знак;
- в) открыто носят оружие;
- г) соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны;

• личный состав регулярных вооруженных сил, считающих себя в подчинении правительства или власти, не признанных держащей в плену державой.

К жестокому обращению с военнопленными следует относить любой незаконный акт или бездействие со стороны компетентных лиц удерживающей в плену державы, которые приводят к смерти военнопленного или ставят его здоровье под серьезную угрозу (в частности, физическое калечение, научные или медицинские опыты, акты насилия или запугивания, оскорбления).

Под гражданским населением понимаются лица, не принимающие участия в вооруженных действиях, которые в какой-либо момент и каким-либо образом находятся в случае конфликта или оккупации во власти стороны, находящейся в конфликте, или оккупирующей державы, гражданами которой они не являются.

Под депортацией гражданского населения следует понимать его принудительное изгнание или высылку из района военных действий или с оккупированной территории.

Согласно Конвенции о защите гражданского населения, во время войны воспрещаются по каким бы то ни было мотивам угон, а также депортирование такого населения из оккупированной территории на территорию оккупирующей державы или на территорию любого другого государства независимо от того, оккупированы они или нет.

Вместе с тем разрешается полная или частичная эвакуация населения какого-либо оккупированного района, если этого требует его безопасность или

особо веские соображения военного характера. При этом эвакуируемые могут перемещаться только вглубь оккупируемой территории, за исключением случаев, когда это практически невозможно.

Под разграблением национального имущества на оккупированной территории понимается его разворовывание, присвоение или перемещение на территорию оккупирующей державы.

Под применением в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации, следует понимать использование при ведении войны методов и средств, запрещенных конвенциями о законах и обычаях войны, участником которых является Российская Федерация [2, с. 681–731].

К запрещенным средствам ведения войны, в частности, относятся:

- взрывчатые и зажигательные пули;
- пули, легко разворачивающиеся или сплюсцивающиеся в человеческом теле;
- снаряды, имеющие единственным назначением распространение удушающих или вредоносных газов;
- яды или отравленное оружие;
- автоматически взрывающиеся от соприкосновения мины, поставленные незакрепленными на якорях, за исключением тех, которые устроены так, что делаются безопасными спустя один час после того, как над ними будет утрачен контроль;
- закрепленные на якорях автоматически взрывающиеся от соприкосновения мины, которые не делаются безопасными, как только они сорвутся со своих минрепов;
- самодвижущиеся мины, которые, не попав в цель, не делаются безопасными;
- автоматически взрывающиеся от соприкосновения мины, поставленные у берегов и портов противника с единственной целью – прерывать торговое мореплавание;
- удушливые, ядовитые или другие подобные газы;
- бактериологические средства;
- средства воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда;
- лазерное оружие с целью причинения постоянной слепоты органам зрения человека, не использующего оптические приборы;
- обычное оружие неизбирательного действия, использование которого вызывает чрезмерные повреждения или страдания, основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, не обнаруживаемыми в человеческом теле рентгеном;
- кассетные, шариковые бомбы и мины-ловушки.

К запрещенным методам ведения войны в соответствии с вышеупомянутыми конвенциями относятся следующие действия:

- предательское убийство или ранение лиц, принадлежащих к населению неприятеля;
- разграбление населенных пунктов;
- использование в вооруженном конфликте эмблем, знаков различия или форменной одежды нейтральных государств;
- взятие заложников;
- использование не по назначению отличительных эмблем Красного Креста, Красного Полумесяца или Красного Льва и Солнца, Красного Кристалла и других международно признанных знаков и сигналов;
- превращение гражданского населения или отдельных гражданских лиц в объект нападения;
- отдавание приказа не оставлять никого в живых, угроза этим или ведение военных действий на этой основе;
- истребление или захват неприятельской частной собственности, кроме случаев, вызываемых необходимостью;
- совершение нападений неизбирательного характера;
- принуждение лиц служить в вооруженных силах неприятельской державы;
- причинение обширного, долговременного и серьезного ущерба природной среде;
- совершение нападений на установки или сооружения, содержащие опасные силы, если такие нападения являются причиной чрезмерных потерь жизни, ранений гражданских лиц или причиняют ущерб гражданским объектам;
- вероломство, т. е. действия, направленные на то, чтобы вызвать доверие противника и заставить его поверить, что он имеет право на защиту или обязан предоставить такую защиту согласно нормам международного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, с целью обмана доверия;
- бомбардировка объектов защищенных портов, прибрежных городов, представляющих собой культурные ценности, исторические памятники, госпитали;
- нападения с воздуха на невоенные объекты и гражданское население, совершение их в целях устрашения последнего. В тех случаях, когда объекты расположены таким образом, что их бомбардировка может подвергнуть опасности гражданское население, воюющие стороны не должны производить воздушных нападений;
- превращение леса и других видов растительного покрова в объект нападения с применением зажигательного оружия, за исключением случаев, когда такие природные элементы используются, чтобы укрыть, скрыть или замаскировать комбатантов или другие военные объекты;

• атака или бомбардировка незащищенных городов, нападение морскими силами на открытые и незащищенные порты, города, селения, жилища и другие военные объекты.

По законодательной конструкции описания ч. 1 ст. 356 УК РФ относится к формальному составу и, таким образом, является окончанным преступлением с момента совершения любого из действий. Что касается наступления тяжких последствий в результате перечисленных действий, то они находятся за рамками диспозиции и не являются обязательными.

Субъектом преступления по ч. 1 ст. 356 является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, обладающее признаками специального субъекта (должностное лицо органа военного управления, командир воинского формирования или подразделения, военнослужащий либо участник военного конфликта).

Субъективная сторона ч. 1 ст. 356 УК РФ характеризуется умышленной формой вины. Мотив и цель совершения преступления не предусмотрены в качестве обязательных признаков.

Часть вторая ст. 356 УК предусматривает ответственность за применение оружия массового поражения, запрещенного международным договором Российской Федерации [8, с. 441–477; 9, с. 436–441; 10].

К оружию массового поражения относятся химическое, бактериологическое, ядерное, радиологическое, геофизическое, озонное, климатическое, этническое, способные вызывать массовые потери человечества.

Преступление считается окончанным с момента приведения в действие носителей данного вида оружия против неприятеля.

Субъектом преступления может быть вменяемое физическое лицо, достигшее общего возраста уголовной ответственности, наделенное государственными должностными полномочиями, либо командир воинского формирования, либо военнослужащий.

Статья 438 УК Украины «Нарушение законов и обычаев войны» [12] по своему содержанию аналогична статье 356 УК РФ «Применение запрещенных средств и методов войны». К сожалению, приходится констатировать, что, нарушая законодательство Украины, военнослужащие ВСУ не привлекаются к уголовной ответственности. И этот военный беспредел продолжается уже на протяжении 10 лет.

Уголовный кодекс Республики Казахстан содержит две самостоятельные статьи по противодействию войне: ст. 163 «Применение запрещенных средств и методов ведения войны» и ст. 164 «Нарушение законов и обычаев войны» [13, с. 99]. Если ст. 163 УК РК идентична ст. 356 УК РФ, то ст. 164 УК РК в качестве объективной стороны предусматривает ряд альтернативных действий: принуждение лиц, сдавших оружие или не имеющих средств защиты, раненых, больных, потерпевших кораблекрушение, медицинских работников, санитарного и духовного персонала, военнопленных, гражданского

населения на оккупированной территории или в районе военных действий, иных лиц, пользующихся во время военных действий международной защитой, к службе в вооруженных силах противника или к переселению, либо лишение их права на независимый и беспристрастный суд, либо ограничение права этих лиц на защиту в уголовном судопроизводстве.

В качестве квалифицирующего признака ч. 2 данной статьи предусмотрено убийство лиц, перечисленных в части первой.

На наш взгляд, содержание ст. 164 УК РК представляет определенный интерес для уголовного законодательства России с целью рецепции отдельных положений в законодательство РФ.

Преступным нарушением норм международного права посвящена ст. 413 УК Республики Киргизия [14, с. 202], в которой на альтернативной основе предусмотрено 18 объективных нарушений, признаваемых законодателем противоправными. Пункт является, на наш взгляд, универсальным, поскольку предусматривает применение в вооруженном конфликте иных средств и методов ведения войны, запрещенных международными договорами.

Уголовный кодекс Республики Таджикистан называет три статьи, посягающие на нормы международного гуманитарного права:

- ст. 403 «Умышленное нарушение норм международного гуманитарного права, совершенное в ходе вооруженного конфликта»;
- ст. 404 «Умышленное нарушение норм международного гуманитарного права, совершенное во время международного или внутреннего вооруженного конфликта с угрозой здоровью или повлекшее физические увечья»;
- ст. 405 «Иные нарушения норм международного гуманитарного права» [15].

По нашему глубокому убеждению, особого внимания заслуживает содержание статьи 399 УК РТ «Биоцид», под которым понимается применение ядерного, нейтронного, химического, биологического (бактериологического), климатического или иного оружия массового поражения в целях уничтожения людей и окружающей природной среды» [15].

В рамках заимствования положительного зарубежного законодательного опыта подобная норма была бы уместна в отечественном УК.

Небезынтересным фактом, на наш взгляд, представляется информация о проекте кодекса, разработанного Комиссией международного права ООН 1 января 1954 года под названием «Кодекс преступлений против мира и безопасности человечества». Как ни странно, но по прошествии 70 лет этот документ так и остался проектом. В этом документе нам импонирует положение о том, что преступления против мира и безопасности человечества являются преступлениями по международному праву и наказуются как таковые вне зависимости от того, наказуемы ли они по внутригосударственному праву.

Несомненно, этот документ актуален сегодня как никогда, чтобы побавить воинственный пыл руководителей США, Франции, Великобритании, Германии, Польши, Израиля. Как нам представляется, Российская Федерация

должна стать инициатором процесса по реанимации проекта «Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества».

Список источников и литературы

1. Женевская конвенция об обращении с военнопленными, 12 августа 1949 г. // Действующее международное право: сборник документов: В 3-х т. М., 1997. Т. 2. С. 634–681.
2. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны, 12 августа 1949 г. // Действующее международное право: сборник документов: В 3-х т. М., 1997. Т. 2. С. 681–731.
3. Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, 12 августа 1949 г. // Действующее международное право: сборник документов: В 3-х т. М., 1997. Т. 2. С. 603–625.
4. Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море, 12 августа 1949 г. // Действующее международное право: сборник документов: В 3-х т. М., 1997. Т. 2. С. 625–634.
5. Протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся жертв международных вооруженных конфликтов, 8 июня 1977 г. // Действующее международное право: сборник документов: В 3-х т. М., 1997. Т. 2. С. 731–793.
6. Дополнительный Протокол II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, 8 июня 1977 г. // Действующее международное право: сборник документов: В 3-х т. М., 1997. Т. 2. С. 793–803.
7. Конвенция о запрещении и ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, 10 октября 1980г. // Действующее международное право: сборник документов: В 3-х т. М., 1997. Т. 2. С. 589–603.
8. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия, о его уничтожении, 13 января 1993 г. // Действующее международное право: сборник документов: В 3-х т. М., 1997. Т. 2. С. 441–477.
9. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) оружия и токсичного оружия и об их уничтожении, 10 апреля 1972 г. // Действующее международное право: сборник документов: В 3-х т. М., 1997. Т. 2. С. 436–441.
10. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (ред. Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 429-ФЗ) – URL: <https://base.garant.ru/10103790/> (дата обращения 15.03.2024).
11. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2024. 432 с.
12. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III (с изм. и доп. по состоянию на 28.03.2024) – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109 (дата обращения 18.03.2024).
13. Уголовный кодекс Республики Казахстан: практическое пособие. Алматы: Норма К, 2021. 268 с.
14. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. Бишкек: 2021. 212 с.
15. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 с изм. и доп. по состоянию на 13.11.2023 г.) – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения 18.03.2024).

Бойко П. Е. (Россия, г. Краснодар)

Наука философии как основание интеллектуально-нравственной реформации современного мира

Аннотация. В докладе рассматриваются принципы кантовского проекта критической философии как основания интеллектуально-гуманистического возрождения современного мира, а также неоклассической реформации философского знания и образования. Развивается мысль о том, что начатый Кантом переход философии от ее исторических форм к единой и всеобщей системе знания был впервые реализован в гегелевской философии абсолютного идеализма, которая дает автору основания для того, чтобы предложить «новое имя» для эллинского опыта «любви к мудрости»: «Наука философии» (Science of Philosophy – англ., Wissenschaft der Philosophie – нем., Science de la philosophie – франц.).

В результате разнообразных кризисов систем абстрактно-рассудочного мышления доминирующим в современном мире стало множество иррациональных идей и квазифилософских проектов, в которых отчетливо видна профанация разумного усвоения классической культуры философского мышления.

Исходя из этого развивается тезис о том, что затянувшийся более чем на 200 лет «посткантовской эпохи» кризис усвоения абсолютной науки может и должен разрешиться в наши дни, когда «историческая философия» обретет себя заново как философия логическая, т. е. как Наука философии. Она с необходимостью станет всеобщей системой разумного мышления – Энциклопедией научно-философского познания действительности в ее логических, природных и духовных составляющих.

Тем самым будет реализован главный замысел кенигсбергского мыслителя: переход человечества к всеобщему разумно-критическому мышлению как снятию рассудочного догматизма метафизики и эмпиризма (позитивизма) и раскрытию высшего нравственного начала человеческого бытия.

Ключевые слова: наука философии, интеллектуальное возрождение, неогуманизм.

Boyko P. E. (Russia, Krasnodar)

The science of philosophy as the basis for the intellectual and moral reformation of the modern world

Abstract. The report examines the principles of Kant's project of critical philosophy as the foundations for the intellectual-humanistic revival of the modern world, as well as the neoclassical reformation of philosophical knowledge and education. It develops the thought that the transition of philosophy from its historical forms to a unified and universal system of knowledge, initiated by Kant, was first realized in Hegel's philosophy of absolute idealism. This provided the author with grounds to propose a "new name" for the Hellenic experience

of "love of wisdom": "Science of Philosophy" (Science of Philosophy in English, Wissenschaft der Philosophie in German, Science de la philosophie in French). As a result of various crises of systems of abstract-reasoning thinking, the modern world has become dominated by numerous irrational ideas and quasi-philosophical projects, in which the profanation of the rational assimilation of the classical culture of philosophical thinking is clearly visible. From this emerges the thesis that the prolonged crisis of more than 200 years of the "post-Kantian era" in the assimilation of absolute science can and should be resolved in our time. This is when "historical philosophy" will rediscover itself as logical philosophy, i.e., as the Science of Philosophy. It will necessarily become a universal system of rational thinking – an Encyclopedia of scientific-philosophical knowledge of reality in its logical, natural, and spiritual components. Thus, the main intent of the Königsberg thinker will be realized: the transition of humanity to universal rational-critical thinking as the removal of the rational dogmatism of metaphysics and empiricism (positivism) and the unveiling of the highest moral principle of human existence.

Keywords: science of philosophy, intellectual revival, neo-humanism.

Главным результатом более чем двух-с-половиной-тысячелетнего исторического развития философского знания стала конкретная всеобщность понятия философии. Реализовавшая через мировой историко-философский процесс моменты всеобщего, особенного и единичного этого понятия философия стала действительным всеобщим и необходимым познанием истины как таковой, стала **Наукой философии** – Science of Philosophy – англ., Wissenschaft der Philosophie – нем., Science de la philosophie франц. (термин наш – П. Б.), если перефразировать название знаменитого научного трактата Г. В. Ф. Гегеля «Наука логики» (Wissenschaft der Logik) или скорректировать неудавшееся «переименование» эллинского имени нашей науки в трудах И. Г. Фихте в «Наукоучение» (Wissenschaftslehre).

Последовательно сняв все особенные исторические формы и ступени философской мысли в конкретности абсолютной науки как системы разумного познания всеобщего, философия познала саму себя, выступила всеобщей логикой или диалектикой мышления и бытия, всеобщим процессом и результатом познания Абсолюта в его логических, природных и духовных определениях. Историческая стадия развития философии с необходимостью стала логико-систематической, раскрыв тем самым истину и цель развития своего собственного понятия. Эта форма или система всеобщей науки есть спекулятивная, или логическая, «положительно-разумная», форма абсолютного знания, получившая свое осуществление в исторической форме гегелевской философии как философии абсолютного идеализма.

Это – кантовская (и далее от него уже фихтевская, шеллинговская и гегелевская) по своему духу философия как **Наука философии** в истине ее собственного понятия.

В небольшом, но очень важном разделе первой «Критики» «История чистого разума» немецкий мыслитель дает набросок логико-исторического понимания мировой истории философии как диалектически необходимого снятия догматических систем философского мышления – в критической, т. е. подлинно разумной философии. «Что касается сторонников научного метода, – отмечает Кант, – то перед ними выбор: действовать либо догматически, либо скептически, но они при всех случаях обязаны быть систематичными.... Открытым остается только критический путь ...» [6]. Как видим, немецкий философ показывает необходимость преобразования всех исторических (догматических) форм философского знания в единую логическую систему знания, т. е. – Науку философии.

Этот великий кантовский замысел с еще большей последовательностью и интеллектуальной энергией стремится реализовать И. Г. Фихте, предложивший ради этого новое имя древней науке – «наукоучение» (Wissenschaftslehre).

Следуя кенигсбергскому основоположнику критической традиции философского мышления, Фихте утверждает, что философия должна быть строго научной и лежать в основе других наук. Особенность научного знания в его систематичности: все утверждения вытекают из одного основного принципа, который обеспечивает единство, системность и достоверность знания. По Фихте, этот исходный принцип, или первое основоположение, должен быть самодостаточно достоверным. Он считает, что основой, являющейся абсолютно очевидной и достоверной, может быть только то, что лежит в основе сознания. Таким основанием является самосознание, идея «Я существую». Фихте также придает этому основоположению практический, нравственный характер, считая, что познание начинается с акта самосознания, который является рождением личности в мыслящем себя мышлении (Аристотель), т. е. в духе. Таким образом, принцип субстанциальности «Я», стремящегося от конечного и эмпирического к Абсолютному, всеобщему «Я», становится ключевым в его философской системе – Wissenschaftslehre.

Как справедливо замечает по этому поводу автор предисловия к переизданию гегелевской «Науки логики» Е. С. Линьков, философия как наука наук завершена потому, что «достигла завершения историческая форма развития предмета философии, который выступил теперь в своей необходимости. Предметом философии стала всеобщая диалектика бытия и мышления. Переворот в понимании предмета философии вызван... открытием всеобщей диалектики, познание которой только и есть философия, если даже эта диалектика скрыта в исторической форме развития. Всеобщая диалектика... есть завершение исторической формы развития предмета философии и, следовательно, выступает в своей развитой необходимости только на высшей ступени» [7, с. 6].

Из сказанного петербургским исследователем видно, что речь идет о «логической философии» как необходимом разумном результате развития

исторических форм философии, т. е. о тотальности понятия самой философии, т. е. «Науки философии» (системе абсолютного идеализма, энциклопедии философских наук и т. д. в терминологии Гегеля). Это абсолютное знание по форме и по содержанию, т. е. положительно-разумное единство предмета, метода и системы философии как всеобщей диалектики логического, природного и духовного бытия, и есть определение понятия Науки философии. Последнее и выступило высшим результатом не только мирового историко-философского процесса, но и целью развития всего сущего.

Однако зададимся простым вопросом: а осознает ли эти разумные положения так называемая современная философская традиция в том, как она представлена в подавляющем большинстве философских сообществ мира первой четверти XXI века? Ответ более чем очевиден: нет, как правило, не осознает. Ведь наряду с традицией немецкой классики в любом учебнике по истории философии мы без труда найдем имена Фридриха Ницше, Эдмунда Гуссерля, Мартина Хайдеггера, Бертрана Рассела, Карла Поппера и десятков других «постклассиков», учения которых играют «гораздо большую роль», чем уже «устаревшие» и «преодоленные» современностью классические философские идеи. Сознанию, в опыте которого возникает данный вопрос, недостаточно быть только философским сознанием. Ему еще необходимо пройти школу истории философии и усвоить всю логическую всеобщность ее абсолютного содержания. И это ставит вопрос о необходимости «возвращения блудного сына» современной философской рефлексии в «отчий дом» мировой философской классики!

Сегодня, когда так драматически завершается первая четверть XXI века, особенно четко осознается необходимость интеллектуальной реформации современного человечества. Необходимость такой реформации обусловлена глубочайшим кризисом рациональности, разумного способа бытия духа, с которым столкнулась современность. Многочисленные проявления этой абстрактно-рассудочной, односторонней, технократической и потребительской культуры очевидны. Особенно ярко это проявляется в области философского знания, которое, пройдя более чем тысячелетний путь своего развития и достигнув своего собственного понятия, столкнулось с глубочайшей дезинтеграцией и распредмечиванием – парадоксальной «дефилософизацией» философии.

Будучи абсолютной наукой, опытом всеобщей логики мышления и бытия, философия в настоящее время радикально атомизировалась на множество «философий» аналитической, позитивистской, постмодернистской, марксистской, религиозной и других направленностей. Такого рода процесс характеризует утрату философией своего собственного первоначала – истины своего действительного понятия. Очень часто вместо действительного философствования как опыта разумного познания предмета мы сталкиваемся или с софистической и фарисейской «филодоксией» (любовью к мнениям),

или, в лучшем случае, с так называемым «философованием», когда какая-то исследовательская традиция историко-философского познания (например, юмоведение, кантоведение, хайдеггероведение, гуссерлеведение и т. п.) выдается за образец «настоящей» и «профессиональной» академической философской мудрости. Это именно та ситуация отвержения метода чистого разума и настоящей логической науки, которую Кант в «Критике чистого разума» охарактеризовал как соблазн «превратить труд в игру, достоверность – в мнение, а философию – в филодоксию» [6].

В своей критике догматического способа мышления, метафизики и эмпиризма Кант предвосхитил гегелевскую по своему духу мысль о том, что, пройдя необходимые этапы своего исторического развития, философия определила всеобщность и необходимость своего предмета, метода и системы. Будучи познанием истины, она осознала себя в качестве разумного постижения всеобщего абсолютного как конкретного единства бытия и мышления субъекта и объекта сознания и самой действительности, определила свой метод, выступающий логическим методом разумного познания понятия предмета, тотальности момента всеобщего особенного единичного, и раскрыла целостность системы философских наук, объединяющих философскую логику или логическую философию, ее начало и ядро, философию природы как методологию естественных наук и философию духа как философию о человеке и обществе, как постижение духовного бытия.

Таким образом, в системе учений немецкой классической философии мы видим действительность предмета, метода и энциклопедии философских наук, действительное понятие, идею философии как Науки философии.

Об этом, как уже ранее было сказано, много писал Фихте, попытавшийся обосновать необходимость нового имени для древней науки «любви к мудрости». Но такого рода реформация ее имени не получила своего дальнейшего развития. Постклассическая философия продемонстрировала «откат» к докантовским способам мышления, к тому абстрактному рассудочному метафизическому или эмпирическому знанию (догматическому мышлению), которое Кант подверг совершенно справедливой критике. Примером такого анахронизма можно считать не только иррационализм А. Шопенгауэра или Ф. Ницше, марксистский материализм, эйдетику гуссерлианства, различные формы экзистенциализма, аналитической философии и позитивизма в его разнообразных формациях и, наконец, постмодернизм.

Все эти формы демонстрируют, как правило, либо интеллектуальный анахронизм (произвольный возврат к рассудочному способу мышления, как, например, это было в марксизме или в аналитической философии, логическом позитивизме, в их абсолютизации формально-логического метода аристотелизма, еще не знавшего всеобщности спекулятивного мышления логико-диалектического метода. Другая тенденция – эклектика, проявлявшаяся в самых разнообразных концепциях гуссерлианской феноменологии, герме-

невтике, «фундаментальной онтологии» Хайдеггера или десятках видов «религиозной философии».

Философия не только вступила на путь нигилизма (Ницше) или деструкции (Хайдеггер), но и наметила диалектическое отрицание всей этой отрицательности, что было прекрасно показано философом постмодерна Ж. Деррида в его идее деконструкции.

В результате разнообразных кризисов систем абстрактно-рассудочного мышления доминирующим в современном мире стало множество иррациональных, безрассудных идей и квазифилософских проектов. Например, многочисленные имена философских учений с приставкой «пост» (например, «пострационализм», «постпозитивизм», «постметафизика», «постгуманизм», «постхристианство» и т. д. и т. п.), в которых отчетливо видна профанация и имитация адекватного восприятия классической, т. е. подлинной, культуры философского мышления.

Всему этому кризисному состоянию абстрактно-рассудочной мысли необходимо противопоставить **научно-философский неоклассицизм – единую и единственную систему Науки философии**, вечной и истинной философии (*philosophia perennis* – лат.), которая должна вернуться к своему классическому определению, данному в античной и европейской (британской, французской, немецкой и русской) формах.

Затянувшийся более чем на два столетия «посткантовской эпохи» кризис адекватного (т. е. положительно-разумного) усвоения абсолютной науки может и должен разрешиться в наши дни, когда «историческая философия» обретет себя заново как Наука философии (*Science of Philosophy*). Она с необходимостью станет всеобщей системой разумного научно-философского мышления – Энциклопедией научно-философского познания действительности в ее логических, природных и духовных составляющих.

Тем самым будет реализован главный замысел кенигсбергского мыслителя: переход человечества к всеобщему разумно-критическому мышлению как снятию рассудочного догматизма метафизики и эмпиризма (позитивизма) и раскрытию высшего нравственного начала человеческого бытия.

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии: В 3-х кн. Кн. 1 / ред. Н. А. Никитина; вступ. ст. К. А. Сергеев, Ю. В. Перов. СПб.: Наука, 2001.
2. Гегель Г. В. Ф. Наука логики / ред. Н. А. Никитина; вступ. статья Е. С. Линькова. СПб.: Наука, 2002.
3. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа / ред. Н. А. Никитина; вступ. статья К. А. Сергеева, Я. А. Слинина. СПб.: Наука, 2002.
4. Гегель Г. В. Ф. Философия религии: В 2-х т. Т. 1 / пер. с нем. М. И. Левиной; ред., вступ. ст. А. В. Гулыги. М.: Мысль, 1975.
5. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики / ред. Е. П. Ситковский. М.: Мысль, 1974.

6. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Соч. Т. 3. М., 1964 // https://iphras.ru/lib/Kant_Chist_raz.html.

7. Линьков Е. С. Становление логической философии // Гегель Г. В. Ф. Наука логики. СПб.: Наука, 1997. С. 5–16.

8. Линьков Е. С. Лекции разных лет по философии. Т.2. СПб.: Умозрение, 2017.

9. Фихте И. Г. Наукоучение 1801 года. М.: Логос, издательская группа «Прогресс», 2000.

Большов В. Б. (Россия, г. Краснодар)

Молодежное одиночество в социологическом дискурсе

Аннотация. В статье рассматривается проблема одиночества, актуализированная в условиях состояния современного российского общества. Подчеркивается множественность интерпретаций понятия одиночества. Приводятся результаты качественного социологического исследования, раскрывающие отношение и восприятие одиночества современными молодыми людьми. Предлагается различать такие понятия как «одиночество», «одинокый», «одинокый стиль жизни».

Ключевые слова: одиночество, состояние одиночества, эмпирическое исследование, рефлексивность.

Bolshov V. B. (Russia, Krasnodar)

Youth loneliness in sociological discourse

Abstract. The article deals with the problem of loneliness, actualized in the conditions of modern Russian society. The multiplicity of interpretations of the concept of loneliness is emphasized. The results of a qualitative sociological study are presented, revealing the attitude and perception of loneliness by modern young people. It is proposed to distinguish such concepts as "loneliness", "lonely, lonely lifestyle".

Keywords: loneliness, the state of loneliness, empirical research, reflexivity.

Актуальность темы статьи определяется тем обстоятельством, что одиночество является неотъемлемым феноменом существования человеческого общества, хотя зачастую не рефлексивируется со стороны субъекта в полном объеме. В современной научной литературе понятие «одиночество» часто используется как некий собирательный образ с негативной коннотацией, символ социально-психологического неблагополучия, что подтверждается такими синонимами одиночества как отчужденность, пустота, покинутость, закрытость, отсутствие коммуникации и др.

Цель статьи – выявить теоретические подходы при понимании феномена одиночества, а также определить отношение современных молодых людей к данному феномену по результатам прикладного социологического исследования.

В научной литературе выдвигаются несколько причин одиночества в современном мире. К их числу относятся расшатывание социальных связей, уменьшение глубины межличностных взаимодействий, ослабление связей в первичной группе, увеличение семейной мобильности, рост социальной мобильности, особенно среди молодежи. При этом одиночество может считаться и естественным, хотя и очень болезненным, побочным следствием происходящих в обществе социальных изменений.

Специфика социологического знания требует, на наш взгляд, более строгих определений, способных послужить основой для проведения эмпирического исследования. В данной связи научным социологическим сообществом принимаются необходимые, но не всегда достаточные усилия на этот счет.

Справедливо, на наш взгляд, определение подходов к пониманию феномена одиночества, предпринятые в научных публикациях И. С. Кона, Н. Е. Покровского, Ж. В. Пузановой. Среди зарубежных авторов проблема одиночества была актуализирована у представителей психоанализа (З. Фрейд, Э. Фромм), экзистенциалистов (Ж.-П. Сартр, М. Бубер), социологического подхода (К. Боумен, Д. Рисмен, П. Слейтер). Соответственно формируются и разные подходы при понимании феномена одиночества.

Отечественный социолог Н. Е. Покровский определяет одиночество как «негативное эмоциональное состояние человека, испытывающего дефицит глубоких и удовлетворяющих его социальных связей и негативно воспринимающего это состояние, сопровождающееся дистрессовым синдромом» [1, с. 27].

Также предложена когнитивная модель, в основе которой лежит осознание индивидом дефицита связей и возникающий на этом фоне негативный опыт. Как отмечает Ж. В. Пузанова, «такая концептуальная модель включает в себя также такой элемент как самооценка и самоатрибуция личности, познающей неполноту своих отношений с другими людьми или отдельным человеком» [2, с. 43].

Человек сознательно или бессознательно сопоставляет свое существующее положение в отношениях с другими людьми с некоторым недостижимым идеалом, вследствие чего оценивает свое состояние как одиночество.

Проявление когнитивной модели одиночества заключается в длительном пребывании вдали от близких и родных людей, нехватке поддержки со стороны родных, коллег по работе, знакомых, друзей, отрыве от привычного и комфортного места пребывания. Современные молодые люди вынуждены сталкиваться с такой формой проявления одиночества вследствие миграции в города для продолжения образования, устройства на работу, а также смены образа и качества жизни.

В конечном итоге одиночество – это скорее его переживание, нежели реальное положение дел. Самоощущение и самопризнание человеком себя как одинокого. Чаще всего такая самооценка воспринимается человеком как негативная, требующая какого-то разрешения.

Интеракционистский подход рассматривает одиночество как дефицит общения, постоянную потребность человека в установлении и реализации коммуникативных практик. Современный образ жизни имплицитно предполагает тенденцию к постоянному расширению этих практик. В ситуации отсутствия широкого охвата может возникнуть ощущение одиночества. В данном контексте одиночество рассматривается индивидом не как изоляция в абсолютном значении данного термина, а как реакция на собственные ожидания относительно качества, широты и тесноты личностной коммуникации.

Американский исследователь Р. Вейс отмечает, что «одиночество вызывается не тем, что человек в буквальном смысле оказывается в изоляции, а тем, что у него обнаруживается дефицит в необходимой человеческой связи или совокупности связей» [3, с. 24–25]. Одиночество трактуется им как «состояние, вызванное отсутствием тесной интимной привязанности». Развивая свою точку зрения, Р. Вейс вводит такие понятия как «эмоциональное одиночество» и «социальное одиночество». Как отмечает Р. Вейс, «эмоционально одинокий человек должен испытывать нечто вроде беспокойства покинутого ребенка: беспокойство, тревогу и пустоту. Социальное одиночество становится ответом на отсутствие значимых дружеских связей или чувства общности» [4, с. 159].

С точки зрения исследователей, формируется некая интимная, близкая форма установления отношений с другими людьми. Потребность в интимности отношений – некая ценность, недостижимость которой стимулирует возникновение одиночества.

В этой связи высказывается предположение, что решение проблемы одиночества, с точки зрения понимания его как некой интимности в современных постиндустриальных обществах, отомрет само собой. В новых условиях индивидуальные состояния будут значить больше, нежели формирование близких отношений. В частности, социолог, доктор философии Нью-Йоркского университета Э. Кляйненберг, считает, что состояние одиночества является трендом современного мира, являясь результатом повышения индивидуальных потребностей, роста городов, феминизации, развития средств связи и коммуникации. Он обозначает этот образ жизни как «жизнь соло», который дает возможность побыть одному, но не чувствовать себя одиноким. Э. Кляйненберг приводит пример Швеции, в которой 47 % домохозяйств состоят только из одного человека.

Третья трактовка дефиниции «одиночество» использует идею социального подкрепления личности. Представителем этой когнитивно-бихевиористской концепции является Дж. Янг. В данной концепции одиночество рассматривается как недостаточность социального подкрепления. Именно наличие интенсивных социальных связей наполняет и поддерживает человека в его жизни. В процессе самоукрепления личность привлекает к себе социальные

связи определенного качества и в определенном количестве, что и составляет ее структурную биографию. При этом состояние одиночества приводит к депривации, акцентируя ценность временно отсутствующих социальных связей.

В дополнение к вышеобозначенным подходам следует добавить экзистенциальный смысл одиночества, который предлагает, в частности, Г. И. Колесникова. Трактовка одиночества в этом контексте сводится к пониманию его как стиля жизни, сохранения баланса между свободой и обязательствами, самодостаточностью и взаимозависимостью, развитием и духовной статичностью. Подчеркивается важность «осознанности выбора, что способствует самоуважению, активной жизненной позиции, творческой самореализации» [5, с. 83].

Все обозначенные подходы в равной мере применимы к исследованию одиночества на эмпирическом уровне. В них присутствуют схожие элементы: важность социальных связей и общения, внутреннее субъективное переживание и негативная оценка стрессовых состояний, вызванных одиночеством.

В рамках изучения данной проблемы нами было проведено прикладное социологическое исследование с использованием качественной методологии, позволяющей достаточно глубоко понять мотивации респондентов. В качестве основного метода был выбран метод фокус-групповой дискуссии.

Основная цель исследования заключалась в выявлении восприятия молодыми людьми и их оценке состояния одиночества. В результате исследования были получены следующие результаты.

Первая задача заключалась в определении трактовок восприятия одиночества у молодых людей. Следует отметить, что для молодых людей в целом является нормальным ощущение одиночества. Это не является для них шокирующим и, тем более, депрессивным состоянием. Каждый из присутствующих на фокус-группе согласился, что испытывал в разные периоды жизни чувство одиночества.

Однако молодые люди достаточно четко разделяют два состояния, когда человек один и когда он одинок. Человек один – это когда нет вокруг близких, родных, т. е. отсутствует привычное для человека социальное окружение, которое оказывает физическую и эмоциональную поддержку. Как отметила одна участница фокус-группы, «даже если человек находится один, то может быть и не одинок, потому что он сам у себя есть и у него есть какое-то любимое дело».

Концепт одиночества раскрывался респондентами несколько сложнее. С одной стороны, это отсутствие понимания со стороны окружающих, прежде всего близких людей. Как отмечает одна из участниц фокус-группы, «непонимание со стороны твоего близкого окружения. Тебе может казаться, что твои проблемы очевидны и понятны, но другим они не кажутся уж вели-

кими, такими уж важными. Вот это непонимание рождает в тебе чувство одиночества». Другой аспект одиночества связан с повышенной саморефлексией человека, стремлением разрешать сложные вопросы, что может привести к внутреннему закрытию, заикливанию человека на этих проблемах.

Также отмечался маргинальный характер одиночества, необходимость быть принятым в какую-то социальную группу. Человек чувствует «себя отвергнутым, потому что он не чувствует себя вхожим в какую-то группу и остается где-то посередине». Однако хаотичный поиск своей социальной группы не всегда, как считают респонденты, является продуктивным занятием. Как отмечает одна участница фокус-группы, «цепляться за любое окружение, лишь бы ты был не одинок, это не выход из одиночества».

Важным аспектом является оценочное восприятие состояния одиночества молодыми людьми. Следует отметить, что привычная бинарная оценочная модель («положительное-отрицательное») в данной ситуации не является эффективной. Характерной оценкой феномена одиночества со стороны молодежи является признание возможности его проявления в разных, часто противоречивых, но равноправных состояниях.

Положительная коннотация состояния одиночества у многих связывается с возможностью «осознать себя, свое «Я», подумать, просто абстрагироваться от всего», «уделить больше времени самой себе, своему какому-то занятию, хобби», «время поговорить с собой, т. е. провести это время продуктивно». И это уже не воспринимается как одиночество, а связано с сознательным выбором человека, желанием его самореализоваться, сконцентрировать свои жизненные и творческие усилия на решении определенных задач и целей.

Таким образом, современное понимание одиночества чаще всего связано с ощущениями человека, его оторванностью от привычных социальных связей. В то же время постиндустриальное, урбанизированное современное общество формирует определенный стиль жизни, жизнь соло. Результаты нашего исследования носят в большей мере разведывательный характер, требующий репрезентативного количественного исследования.

Список источников и литературы

1. Покровский Н. Е., Иванченко Г. В. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки. М.: Логос, 2008. 408 с.
2. Пузанова Ж. В. Социологическое исследование одиночества: проблема построения концептуальной модели // Вестник РУДН. Серия Социология. 2009. № 2. С. 42–46.
3. Покровский Н. Е., Иванченко Г. В. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки. М.: Логос, 2008. 408 с.
4. Лабиринты одиночества / сост., общ. ред. и предисл. Н. Е. Покровского; пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. 624 с.
5. Колесникова Г. И. Одиночество: экзистенциальный смысл одиночества как стиля жизни // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 8–1. С. 81–83.

Бортников С. П. (Россия, г. Самара)

Тенденции и планы развития автономии Крыма в 20-е годы XX века

Аннотация. В статье рассматривается процесс оформления и международного проектирования сельскохозяйственной колонизации еврейского населения, развернувшийся в СССР в Северном Причерноморье в 20–30-х гг. XX в. Исследуется миф создания еврейской автономии и территориализации еврейского населения на территории Крыма. Проводится анализ условий соглашений по финансированию переселения евреев, создания условий работы и проживания. Дискутируются условия выделения пустующих земель на крымской территории для переселения евреев в обмен на материальную и техническую помощь из США.

Ключевые слова: Крымский проект, Крымская Калифорния, еврейская автономия, территориализация еврейского населения, компактное расселение, Еврейская автономная область, Джойнт, ОЗЕТ, КомЗЕТ.

Bortnikov S. P. (Russia, Samara)

Trends and plans for the development of the autonomy of Crimea in the 20s of the 20th century

Abstract. The article discusses the process of registration and international design of agricultural colonization of the Jewish population, which unfolded in the USSR in the Northern Black Sea region in the 20–30s. XX century. The myth of the creation of Jewish autonomy and the territorization of the Jewish population in the territory of Crimea is investigated. An analysis of the terms of agreements on financing the resettlement of Jews, creating working and living conditions is being carried out. The conditions for allocating empty land in the Crimean territory for the resettlement of Jews in exchange for material and technical assistance from the United States are being discussed.

Keywords: Crimean project, Crimean California, Jewish autonomy, territorialization of Jewish population, compact settlement, Jewish autonomous region, Joint, OZET, KomZET.

Современное состояние и конфликты Ближнего Востока пробуждают интерес к теме создания еврейского государства вне территории Эрец-Израэль (Палестины). Одним из вариантов традиционно рассматривался проект Крымской Калифорнии.

Однако особенности обсуждения «еврейского вопроса», его проблематика, а также время его реализации и исторические личности, его санкционировавшие, накладывали свой отпечаток на исследование темы как в отечественной, так и в зарубежной историографии. До сих пор и в литературе, и самой «авторитетной» публицистике тиражируются мифы о «Крымском проекте». Чаще всего обсуждаются версии: Крым должен был быть отдан США

за долги перед Джойнтом; крымских татар депортировали в 1944 г. для «расчистки территории» для будущей еврейской республики; Крымская область была передана из РСФСР в УССР в 1954 г., чтобы избежать передачи США как долга перед Джойнтом и др.

«Крымским проектом» в историографии называют процесс сельскохозяйственной колонизации еврейского населения, развернувшийся в СССР в Северном Причерноморье в 20–30-х гг. XX в. Желаний и проектов отдельных групп, конечно же, могло быть множество: от сельскохозяйственной колонизации до автономизации национального поселения с далеко идущими планами. Но анализ документов и те экономические и финансово-правовые условия реализации «Крымского проекта» советской властью не дают оснований утверждать о возможности создания на территории Крыма автономного национального поселения.

Большинство населения Крыма всегда составляли русские, вместе с тем исторически присутствовали и колонии немцев и крымских татар. В литературе предлагается выделять два «Крымских проекта». Первый «Крымский проект» датируется 20–30-ми гг. XX в.; он связан с еврейской сельскохозяйственной колонизацией, проводившейся в Северном Причерноморье, функционированием структур Общества землеустройства евреев-трудящихся (ОЗЕТ), Комитета землеустройства евреев-трудящихся (КомЗЕТ) и других организаций. Он являлся своеобразным отражением советской национальной политики 20–30-х гг. в СССР. Второй «Крымский проект» являлся своеобразной реанимацией первого, датируется 40-ми гг. XX в. и является следствием деятельности Еврейского антифашистского комитета (ЕАК) [4, с. 24].

Следует указать, что евреи, будучи дисперсно расселенным этносом, даже в парадигме новой национальной политики, принятой в 1923 г. XII съездом РКП(б), не могли претендовать на свою автономию и преференции, которые давались территориальным этносам, прежде всего на статус «советской нации» внутри национальной иерархии советских народов. Лишь в 1934 г. в Советском Союзе была создана Еврейская автономная область, что стало в рамках советской национальной политики официальным «решением еврейского вопроса».

Еврейская сельскохозяйственная колонизация в СССР имела два аспекта. С одной стороны, это мера социальной реконструкции для пострадавшей от Гражданской войны и советской экономической политики части еврейского населения, а с другой – решалась задача территориализации еврейского населения с помощью компактного расселения. Эти два аспекта не всегда друг с другом коррелировались. Более того, «Крымский проект» страдал неопределенностью конечных целей и задач.

Основными инициаторами и проводниками идеи создания еврейской национально-территориальной автономии в СССР были партийные и советские функционеры, сторонники национал-коммунистического направления в ВКП(б), как правило, выходцы из дореволюционных еврейских национальных

партий. Они были институализированы в ОЗЕТ, КомЗЕТ и Еврейскую секцию ВКП(б). Внешняя направленность определялась «Пьемонтским принципом» советской национальной политики 1920-х – начала 1930-х гг. При этом руководство Джойнта воспринимало его исключительно как меру социальной реконструкции, не касаясь идеи территориальной автономии. Определенную роль в популяризации «Крымского проекта» сыграл «Хазарский миф».

Иосиф Розен (автор идеи колонизации Крыма), директор русского отдела международной еврейской благотворительной организации Джойнт, в 1921 году убеждал председателя крымской автономии Юрия П. Гавена (Ян Дауман) выделить пустующие земли на крымской территории для переселения евреев в обмен на материальную и техническую помощь из США [2]. Эту тему лоббировал активный участник еврейской секции РКП(б) журналист Абрам Брагин. Через М. Ульянову и Н. Бухарина он поднял пропагандистскую шумиху вокруг еврейского павильона на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1923 года [5, с. 16].

В ноябре 1923 года А. Г. Брагин подготовил проект создания Еврейской автономной области с целью переселения 500 тысяч евреев к 1927 году. А. Г. Брагин и замнаркома Г. И. Бройдо подали в Политбюро докладную записку о якобы небывалом интересе США, готовых финансировать данный проект.

Для рассмотрения данного проекта была создана специальная комиссия под председательством зампреда СНК А. Цюрупы. В сентябре 1924 г. комиссия приняла решение о создании комитета по землеустройству еврейских трудящихся под наименованием КомЗЕТ во главе с Петром Смидовичем. В его компетенцию входило распределение земли для будущих еврейских переселенцев. Неожиданно резкую позицию занял нарком земледелия Александр Смирнов, его поддержали нарком юстиции УССР Н. Скрыпник и первый секретарь компартии УССР Э. Квиринг.

В 1924 году была создана агрокорпорация во главе с И. Розеном, который вступил в переговоры с председателем КомЗЕТ Петром Смидовичем, предложив выделение 15 млн долларов на земельное обустройство евреев в обмен на прекращение гонения на иудаизм и содействие эмиграции евреев в Палестину. Об автономии Крыма речь на переговорах не шла.

В январе 1925 года было создано общество по землеустройству еврейских трудящихся АЗЕТ, который возглавил старый большевик и активный лоббист еврейской автономии Юрий Ларин (Ихил-Михл Залманович Лурье).

На всесоюзном съезде АЗЕТА в 1926 году Юрий Ларин предложил через создание мелких еврейских поселений в Северном Крыму создать еврейскую автономию. Калинин поддержал с оговоркой о том, что еврейских крестьян должно быть несколько сот тысяч. Поползли слухи о захвате евреями Крыма. Решения по еврейской автономии в Крыму принимались в условиях секретности, без учета обстановки на местах. До революции 1917 года на картах Российской империи существовала Таврическая губерния, охватывающая

территорию не только Крыма, но и Северного Причерноморья – до Запорожья на севере и почти до Донбасса на востоке. С 1921 года в Крыму существовала автономная республика со своей конституцией и массой проблем.

На полуострове началась ликвидация безземелья крымских татар путем переселения из горных районов в степные. На это накладывалось возвращение десятков тысяч татар из эмиграции. Помимо этого в Крыму проживало 50 тысяч немцев, которые обжили богатые степные земли еще с царских времен. Резко выступил с критикой председатель ЦИК Крымской АССР Вели Ибраимов. Татары начали разворачивать поезда с еврейскими переселенцами. В 1925 году В. Ибраимов был арестован и расстрелян за терроризм и участие в преступной шайке.

В 1938 г. еврейский проект решили свернуть. КомЗЕТ и АЗЕТ были ликвидированы. Закрыто представительство АгроДжойнта. К 1941 году в Крыму проживало около 70 тыс. евреев, из которых около 18 тыс. были заняты в сельском хозяйстве.

Между АгроДжойнтом и советским правительством было заключено пять соглашений: в 1924, 1927, 1929, 1933, 1938 гг. Важная деталь – от лица советского правительства договор с АгроДжойнт подписывал КомЗЕТ. Таким образом, договор не позволил бы СССР избежать финансовой ответственности. Но все добавления и сам договор не предполагали создания еврейской автономии, а тем более передачи каких-либо земель под залог или в виде выкупа. Все статьи касаются исключительно содействия со стороны АгроДжойнта еврейской аграрной колонизации в СССР. Причем о Крыме как отдельной территории вопрос вообще не стоял. Предложение о создании на территории степной Украины и Крыма потенциальной еврейской автономии исходило от Ю. Ларина и А. Г. Брагина. 31.01.1927 был заключен второй трехлетний договор между АгроДжойнтом и советским правительством, а 15.02.1929 – третий. Именно вокруг третьего соглашения и выстроены все конспирологические теории о судьбе Крыма. Это происходит из-за того, что из российских архивов до сих пор не опубликована советская копия договора 1929 года [1, с. 254].

Согласно английской версии договора, СССР получил займы 9 млн долларов сроком на 17 лет под 5 % годовых на обеспечение деятельности КомЗЕТа на обустройство евреев. В свою очередь, советское правительство на всю сумму напечатало облигации займа номиналом в 1000 долларов на предъявителя и разместило их в Нью-Йорке в Чейз Национал банк. При этом Крым в тексте упоминается трижды (в преамбуле и ст. 14), и всякий раз только применительно к Крыму и Украине как месту колонизации, но ни о какой автономии речи не было вообще. Естественно, облигации не предусматривали никаких земельных паев на полуострове, вопреки рассказам адептов Крымской Калифорнии.

В марте-апреле 1933 года было заключено еще одно соглашение, предусматривающее радикальное сокращение американской помощи до 2,9 млн долларов. Виною этому была Великая депрессия. Что касается дат погашения вексе-

лей в 1953 и 1954 гг., которых просто не было в текстах упомянутых договоров, то это легко объясняется.

21.08.1938 между АгроДжойнтом и советским правительством было подписано соглашение о прекращении действия всех предыдущих договоров и дополнений к ним, начиная с 1927 года. С 1930 по 1933 г., т. е. еще до сокращения американского займа, советское правительство выпустило 24 серии государственных облигаций на общую сумму 5 млн 352 тысячи долларов, принадлежащих АгроДжойнту. Последний срок погашения последней серии был определен 01.01.1953 [3, с. 160].

Таким образом, полуостров не фигурировал в качестве залога и обеспечения займов. В 1938 г. был определен порядок расчетов, АгроДжойнт передавал в Чейз национал банк все принадлежащие ему облигации и отказывался от претензий к советской стороне. А СССР выплачивал в 1939–1940 гг. 2,85 млн долларов по выпущенным ранее облигациям. Никаких упоминаний о проекте Крымской Калифорнии нет. В мае 1938 г. были ликвидированы АЗЕТ и КомЗЕТ, а многих его участников расстреляли.

На текущий момент, еще до СВО, стратегия МФО была ориентирована на создание Нового Иерусалима – еще одного иудейского государства на правом берегу Днепра с центром в Днепропетровске. Пока эту стратегию продвигали отдельные лица – Коломойский, Беркут и др., ее не воспринимали всерьез, хотя они создавали для этого необходимые материальные и идеологические предпосылки. Важным условием реализации этой стратегии являлось изгнание и уничтожение коренного населения, которое практически уже создано – большая часть мужского населения этой части Украины либо погибла, либо сбежала. Проводникам стратегии МФО теперь нужно создать второе условие – убедить до трех миллионов израильтян переехать на новое место обитания. Для этого нужно было организовать войну в Израиле – об этом плане, в частности, говорил известный израильский обозреватель и аналитик Ариэль Маром.

Список источников и литературы

1. Dekel-Chen J. L. Farming the Red Land: Jewish Agricultural Colonization and Local Soviet Power, 1924–1941. New Haven; London: Yale University Press, 2005. 396 p.
2. Guelman Z. Jewish nationality and Soviet politics: The Jewish sections of the CPSU, 1917–1930. Princeton (N. J.): Princeton university press, 1972. 590 p.
3. Kagedan A. L. American Jews and the Soviet Experiment: Agro-Joint project, 1924–1937 // Jewish Social Studies. 1981. № 2. Vol. 43. P. 153–164.
4. Могаричев К. Ю. «Крымский проект» в контексте советской национальной политики и системе еврейских политических проектов (1920–1940 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2020.
5. Бен-Гурион Давид. Отчет об участии во Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке в Москве в 1923 г. // Лехаим. URL: <https://lechain.ru/academy/otchet-davida-ben-guriona-o-vystavke-v-moskve-v-1923-godu/?fbclid=IwAR1gftZpchuUaTmlAjlx5O5uo84lBgYB0h9qsk9lI2ADTeScBDyokQAVfQ> (дата обращения: 29.04.2020).

Бурмагин А. Г. (Россия, г. Краснодар)

Генералитет русской императорской армии, казачьи части Петрограда и Великая русская революция. Февраль-март 1917 года

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы отношения высшего генералитета русской императорской армии к революции в столице России в феврале-марте 1917 г. Освещается хронология революционных событий в Петрограде. Уделяется внимание отношению казаков петроградского гарнизона к свержению самодержавия в России.

Ключевые слова: Русская императорская армия, Февральская революция, Государственная дума, командующий фронтом, великий князь, казачьи части.

Burmagin A. G. (Russia, Krasnodar)

Russian Russian Imperial Army generals, the Cossack units of Petrograd and the Great Russian Revolution. February-March 1917

Abstract. The article examines the issues of the attitude of the highest generals of the Russian Imperial army to the revolution in the capital of Russia in February-March 1917. The chronology of the revolutionary events in Petrograd is highlighted. Attention is paid to the attitude of the Cossacks of the Petrograd garrison to the overthrow of the autocracy in Russia.

Keywords: Russian Imperial Army, February revolution, State Duma, front commander, Grand Duke, Cossack units.

Революционные события начались в Петрограде 23 февраля 1917 г. с волнения рабочих из-за нарушения хлебного снабжения. 24–25 февраля рабочие вышли на улицы с красными флагами. 26 февраля некоторые воинские части, вызванные для прекращения беспорядков, стали переходить на сторону бунтующих. 27 февраля одновременно были образованы Временный комитет Государственной думы и Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов. В этот же день в ставке Верховного главнокомандующего, где в то время находился российский император Николай II, была получена телеграмма от председателя Государственной думы Родзянко с требованием немедленного увольнения в отставку кабинета министров. 28 февраля была получена телеграмма о том, что правительство арестовано, и комитет Госдумы, дабы успокоить разгоревшиеся страсти, решил принять правительственные функции на себя.

1 марта председатель Думы Родзянко в своей телеграмме высказался за отречение императора. В этом вопросе его поддержали все командующие фронтами русской императорской армии:

– Северного фронта – генерал от инфантерии Н. В. Рузский. В апреле 1917 г. покинул пост, в октябре 1918 г. казнен большевиками в Пятигорске.

– Западного фронта – генерал от инфантерии А. Е. Эверт. 11 марта 1917 г. уволен от службы. После объявления красного террора 20 сентября 1918 г. был арестован ВЧК. Содержался в Можайске. Убит 12 ноября 1918 г.

– Юго-Западного фронта – генерал от кавалерии А. А. Брусилов. С 1920 г. служил в РККА, скоропостижно скончался в Москве в 1926 г.

– Румынского фронта – генерал от кавалерии В. В. Сахаров. В апреле 1917 г. отстранен от командования. Расстрелян «зелеными» в Крыму в 1920 г.

– Кавказской армии – генерал от кавалерии великий князь Николай Николаевич. Уволен от службы в марте 1917 г. Проживал в Крыму. После октября 1917 г. был арестован красными, в апреле 1918 г. освобожден германскими оккупационными войсками. С 1919 г. в эмиграции [1, с. 9].

Командующих фронтами поддержало большинство российского генералитета. Герой Брусиловского прорыва кавалер орденов Св. Георгия 3-й и 4-й степеней и Георгиевского оружия командующий 3-й армией Западного фронта, в состав которой входила 1-я Кубанская казачья кавалерийская дивизия, генерал от инфантерии Л. В. Леш в приказе по армии № 2224 от 8 марта 1917 г. писал: «Гг. офицеры и солдаты славной 3-й армии. Великое дело свершилось. Наше дорогое Отечество Россия стала свободным государством. Да здравствует свободный русский народ. Да благоденствует возрожденная наша светлая Русь. И да поможет Господь Бог нашему молодому правительству в его тяжелой задаче устройства России» [2]. Менее чем через месяц, 3 апреля, генерал Леш был отстранен от командования армии и отправлен в отставку. Среди тех, кто приветствовал свержение императора, были и будущие вожди Белого движения – начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал от инфантерии М. В. Алексеев и назначенный 2 марта 1917 г. командующим Петроградским военным округом генерал-лейтенант Л. Г. Корнилов.

Лишь немногие генералы, такие, как командир 3-го кавалерийского корпуса генерал от кавалерии граф Ф. А. Келлер, не приняли Февральскую революцию и открыто отказались присягать Временному правительству. Более того, в своей телеграмме Николаю II от 6 марта 1917 г. Келлер настоятельно просил его не отрекаться от престола и был готов выступить в его поддержку со своим корпусом. Генерал Келлер был одним из выдающихся кавалерийских начальников того времени, среди офицеров и в русской прессе его именовали не иначе как «первая шашка России». В 19 лет Федор Артурович вступил вольноопределяющимся в лейб-драгунский полк, в составе которого участвовал в Русско-турецкой войне, взятии Плевны, боях на Шипке, был награжден солдатскими Георгиевскими крестами 3-й и 4-й степеней. В годы Первой мировой войны командовал 10-й кавалерийской дивизией, с 1915 года – 3-м кавалерийским корпусом, награжден орденами Святого Георгия 4-й и 3-й степеней и Георгиевским оружием. 16 марта 1917 г. Келлер был от-

правлен в отставку и выехал к семье на Украину. В 1918 г. был убит петлюровцами в Киеве [3, с. 654].

В этот же день, 1 марта, Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов во главе с грузинским меньшевиком Н. С. Чхеидзе был издан известный приказ № 1, отменивший единоначалие в армии и передававший право распоряжаться оружием выборным солдатским комитетам. Вскоре этот приказ привел к полному развалу русской армии.

Примечательно, что генерал от инфантерии Л. Г. Корнилов, в августе 1917 г. возглавивший военный мятеж против Временного правительства, за месяц до выступления, 26 июля 1917 г., будучи Верховным главнокомандующим, направил в войска «для неукоснительного исполнения» телеграмму, в которой говорилось: «некоторыми начальствующими лицами и штабами допускается пренебрежительное отношение к войсковым выборным организациям... Объявляю, что в условиях переживаемого момента работу комитетов считаю необходимой и полезной... категорически требую от всех начальствующих лиц уважения к этим выборным учреждениям и их законным правам» [4].

2 марта под давлением своего ближнего окружения, генералитета и демократической Государственной думы Николай II подписал манифест об отречении в пользу своего брата – бывшего начальника «Дикой дивизии» генерал-лейтенанта великого князя Михаила Александровича. Однако последний отказался от занятия престола. Михаил заявил, что при настоящих условиях он далеко не уверен, что принятие им престола будет на благо Родине, что оно может послужить не к объединению, а к разъединению. Что он не хочет быть невольной причиной возможного кровопролития и поэтому не считает возможным принять престол и предоставляет право решать дальнейшую судьбу России Учредительному собранию [5, с. 17].

Как известно, вскоре за свое решение император Николай II заплатил своей жизнью и жизнью своих близких. Летом 1917 г. по решению Временного правительства они были отправлены в ссылку в Тобольск, а весной 1918 г. перемещены большевиками в Екатеринбург, где были расстреляны в ночь с 16 на 17 июля 1918 г.

Великий князь Михаил 31 марта 1917 г. был уволен от службы, после октябрьского переворота был арестован и в марте 1918 г. выслан в Пермскую губернию. В ночь с 12 на 13 июня 1918 г. по приказу заместителя начальника пермской губчека Мясникова тайно расстрелян в лесу.

Перед своим уходом Николай II назначил на пост Верховного главнокомандующего своего дядю, главнокомандующего Кавказской армией великого князя Николая Николаевича. Приказом от 3 марта 1917 г. последний оповестил войска о своем назначении: «Волею монаршей по неисповедимым путям господним я назначен Верховным Главнокомандующим» [6].

6 марта Верховный главнокомандующий Николай Николаевич в своем приказе армии и флоту повелел «всем чинам нашей армии и флота неуклонно повиноваться установленному Правительству через своих прямых начальников» [7]. Покинув Тифлис, великий князь отправился в Ставку, однако так и не вступил в должность верховного. Временное правительство князя Львова не оценило стараний великого князя, отправив его в отставку. В своем прощальном приказе от 11 марта 1917 г. за № 2 уже бывший верховный писал: «Письмом от 9 сего марта министр-председатель князь Львов уведомил меня, что при создавшемся положении Временное правительство считает неизбежным оставление мною поста Верховного Главнокомандующего как члена дома Романовых. Предписываю во временное исполнение обязанностей Верховного Главнокомандующего вступить генералу от инфантерии Алексееву» [8].

Таким образом, мы видим, что из пяти командующих фронтами, поддержавших революционные преобразования и свержение императора, четверо были отправлены в отставку.

2 марта 1917 г. исполком Петросовета заключил с Временным комитетом Государственной думы соглашение об образовании Временного правительства, задачей которого было управление страной вплоть до созыва Учредительного собрания. Николай II подписал указ об увольнении в отставку прежнего состава Совета министров и о назначении его новым председателем князя Львова. Российское самодержавие пало в течение одной недели.

Казачьи части, расположенные непосредственно в Петрограде – 1-й и 4-й донские казачьи полки, – первоначально выступили на стороне правительственных войск, но вскоре заняли позицию «нейтралитета» и в дальнейших событиях практически не участвовали. 23 февраля разъезды донских казаков помогали полиции в поддержании общественного порядка на улицах столицы и участвовали в разгоне демонстрантов. Однако уже на следующий день отдельные казачьи подразделения стали отказываться выполнять приказы командования. Так, полусотня казаков 1-го Донского полка пропустила колонну демонстрантов к Николаевскому мосту. Казаки того же полка отказались разгонять демонстрантов в районе Среднего проспекта [9, с. 16].

25 февраля казаки стали проявлять уже открытое неповиновение: 4-я сотня 1-го Донского казачьего полка самовольно бросила место назначенной ей дислокации и ушла в казармы [10, с. 162].

Взвод казаков 4-го Донского полка разогнал противостоявших демонстрантам полицейских и освободил арестованных. В этот же день на Знаменской площади столицы командовавший войсками и полицией пристав Александр-Невской части 1 участка ротмистр (во многих изданиях ошибочно именуется полковником) М. Е. Крылов отдал приказ открыть огонь по манифестантам. Казаки 1-й полусотни 6-й сотни 1-го Донского полка отказались

его выполнить. После того как Крылов ударил одного из казаков, кавалер 4-х Георгиевских крестов подхорунжий Макар Филатов зарубил его шашкой. Казаки полусотни не позволили полицейским арестовать Филатова, и полусотня ушла в свои казармы [11, с. 506].

Вскоре по решению командования петроградского гарнизона четыре из шести сотен 1-го Донского полка, как неблагонадежные, были выведены из города. После перехода 27 февраля на сторону демонстрантов большинства солдат столичного гарнизона и донские казаки открыто отказались выполнять приказы командования по усмирению восставших. В этот день в разгоне демонстрантов приняли участие только казаки прибывшей из Павловска одной из сотен лейб-гвардии Сводно-Казачьего полка.

Даже находившиеся в Петрограде в казармах на Шпалерной улице, близ Зимнего дворца, кубанские и терские казаки двух сотен его императорского величества конвоя не встали на защиту правительства и лишь «пришли в Таврический дворец, чтобы заявить протест против нападений, которым подвергались на улицах их офицеры» [12, с. 111].

В это время в Петрограде находились 2-я лейб-гвардии Кубанская сотня под командованием есаула М. И. Свидина, 3-я Терская сотня есаула К. И. Панкратова и 35 кубанских казаков вновь формируемой 5-й сотни конвоя под командованием есаула В. Д. Савицкого [13, с. 313]. Однако, как утверждает В. П. Трут, рассматривая позиции казаков петроградского гарнизона в дни февраля и говоря о случаях их отказа от выполнения приказов и перехода на сторону восставших, не стоит впадать в крайность и утверждать, как это делают некоторые авторы, что в данный период казачество активно участвовало в общероссийском революционном движении.

В первой половине марта 1917 г. все части армии и флота были приведены к присяге Временному правительству. В приказе 1-й Кубанской казачьей дивизии № 54 от 12 марта 1917 г. командир дивизии генерал-лейтенант А. Д. Кузьмин-Караваев писал: «13 и 14 сего марта привести к присяге всех чинов дивизии согласно объявленного и рассылаемого с сим, текста присяги. Приведение к присяге выполнить дивизионным священником совместно с командирами соответствующих частей, после чего отслужить благодарственный Господу Богу молебен с возложением многолетия великой Державе Российской, ныне возглавляющему Русское государство Временному правительству и Христолюбивому Всероссийскому Воинству. Перед присягой разъяснить значение этого акта и сущность присяги. **К присяге полковых знамен не выносить** (выделено автором)» [14]. Подписавший приказ генерал А. Д. Кузьмин-Караваев в апреле 1917 г. также был уволен из армии. В 1918 г. убит большевиками в Бессарабии.

Менее чем через неделю в соответствии с приказом по дивизии № 68 от 20 марта 1917 г. «в целях установления полного единения между офицерами

и солдатами и для создания общей сплоченности в частях» в полках приступили к избранию дивизионного, полковых и сотенных комитетов. В сотенный комитет избралась 4 казака и один офицер, за исключением командира сотни. В полковой комитет избирались по одному казаку от каждой сотни и команд полка, а также 1 офицер, избранный из числа командиров сотен и 1 офицер от всех офицеров и чиновников полка. Командир полка не имел права входить в состав комитета. В дивизионный комитет вошли по 2 казака и 1 офицер от каждого полка и по 1 представителю от дивизионных команд и партизанского отряда [15].

Создание комитетов и их вмешательство в решение военных вопросов вскоре привело к потере в частях воинской дисциплины и, как следствие, полному разложению русской армии.

Список источников и литературы

1. Бурмагин А. Г. Гражданская война на Юге России и кубанское казачество (1917–1920 гг.). К 100-летию со дня окончания Гражданской войны на Кубани. Краснодар, 2020. 584 с.
2. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК), ф. 396, оп. 5, л. 193.
3. Фомин С. В. Золотой клинок Империи: Свиты Его Императорского Величества генерал от кавалерии граф Федор Артурович Келлер (1857–1918). М., 2009. 909 с.
4. ГАКК, ф. 396, оп. 5, д. 24, л. 80.
5. Набоков В. Временное правительство. Архив Русской революции. Т. 1–2. М., 1991. С. 9–98.
6. ГАКК. ф. 396, оп. 5, д. 15, л. 175 об.
7. Там же, л. 191 об.
8. Там же, л. 200 об.
9. Кириенко Ю. К. Революция и донское казачество. Ростов н/Д: изд. РГУ, 1988. 249 с.
10. Лейберов И. П. На штурм самодержавия. М., 1979. 311 с.
11. Минц И. И. История Великого Октября: В 3-х т. Т. 1. М., 1977.
12. Ауский С. Казаки. Особое сословие. М., 2002. 446 с.
13. Кубанское казачество: историко-правовое исследование (конец XVIII – начало XIX в.): монография /Л. П. Рассказов и др.; под ред. Л. П. Рассказова. Краснодар: КубГАУ, 2013. 623 с.
14. ГАКК, ф. 396, оп. 5, д. 15, л. 200.
15. Там же, л. 221–223.

Быленко М. И. (Россия, г. Армавир)

Личная информационная безопасность в надвигающейся экономике данных

Аннотация. Использование больших данных во многом заменило традиционное анкетирование и опросы, благодаря чему компаниям гораздо проще следить за современными трендами и создавать коммерчески успешные товары и услуги, а государство может оптимизировать различные службы, например, в области здравоохранения. Персональные данные стали товаром, и любая их утечка и неправомерное использование могут привести к непоправимым последствиям. К примеру, в 2019 году в Российской Федерации были украдены клиентские базы вкладчиков трех крупнейших банков страны, в которых содержались имена, номера телефонов, адреса и суммы вкладов. И все это в век цифровой экономики, которую очень скоро сменит экономика данных, и что тогда?

Ключевые слова: большие данные, приватность, персональные данные, информационная безопасность.

Bylenko M. I. (Russia, Armavir)

Personal Information Security in the looming Data Economy

Abstract. The use of big data has largely replaced traditional questionnaires and surveys, making it much easier for companies to follow current trends and create commercially successful goods and services, and the government can optimize various services, for example, in the field of healthcare. Personal data has become a commodity, and any leakage and misuse of it can lead to irreparable consequences. For example, in 2019, in the Russian Federation, the customer databases of depositors of three of the country's largest banks were stolen, which contained names, phone numbers, addresses and deposit amounts. And all this in the age of the digital economy, which will very soon be replaced by the data economy, and then what?

Keywords: big data, privacy, personal data, information security.

Непрошенные звонки от «участковых», кредиты, которые вы не брали, и спам-сообщения по SMS – все это следствия утечки ваших личных данных. Как обеспечить их сохранность и зачем кому-то могут понадобиться ваше имя, номер телефона или адрес электронной почты? Давайте разберемся, зачем важно защищать персональные данные в Интернете. Для начала: что такое личные данные.

Личные, или персональные, данные – это любая информация, которая прямо или косвенно относится к человеку. Пример персональных данных – фамилия, имя и отчество пользователя, дата его рождения, домашний адрес, e-mail, номер телефона, фото и ссылки на профили в соцсетях.

При размещении заказов на одежду и продукты, поиске романтических партнеров или просмотре фильмов онлайн мы предоставляем информацию о себе. Сайты собирают эти данные, чтобы упростить взаимодействие с пользователями: помнить предпочтения, предлагать персонализированный контент и сохранять удобные настройки. Однако в руках злоумышленников личные данные могут использоваться против нас.

Существует несколько способов сбора и использования персональных данных в Интернете. Один из них – использование файлов cookie, которые сайты используют для запоминания и анализа действий пользователей. Это помогает сайтам адаптироваться к предпочтениям пользователя при последующих посещениях.

Кроме того, многие сайты просят пользователей заполнить анкеты, чтобы получить дополнительную информацию о них. Например, интернет-магазины могут запрашивать адрес электронной почты, номер телефона и почтовый адрес, а сайты знакомств – пол и возраст.

Предоставляя такую информацию, мы делаем использование интернет-ресурсов более удобным. Однако важно быть осведомленным о том, как защищать свои персональные данные в Интернете и предотвращать их неправомерное использование. Один из наиболее распространенных способов сбора персональных данных в Интернете – cookie, или «печеньки», – фрагменты текста, в которых хранится информация о посещении пользователем сайта. Благодаря файлам cookie электронный ресурс запоминает и анализирует действия пользователя, подстраиваясь под него при последующем посещении.

Например, если вы положили приглянувшиеся товары в корзину онлайн-магазина, но решили отложить оплату, то магазин может сделать так, что при следующем посещении сайта – через час или через неделю – товары по-прежнему будут в вашей корзине. Именно благодаря cookie сайт запоминает, на каком языке вы потребляете информацию, автоматически вводит ваши данные (например, имя и адрес электронной почты) в специальные поля, показывает вам потенциально интересную рекламу.

На некоторых сайтах для сбора личных данных пользователей применяют анкеты. Так, интернет-магазин попросит вас ввести почтовый адрес, адрес электронной почты и номер телефона, а на сайте знакомств вы укажете пол и возраст, расскажете о хобби.

Предоставляя сайтам эти данные, мы обеспечиваем себе комфортное использование интернет-ресурсов. Сайты, в свою очередь, получают возможность показывать нам наиболее эффективную, таргетированную рекламу и понимать свою аудиторию лучше.

Несмотря на взаимовыгодность предоставления личной информации, пользователю важно уметь защищать свои персональные данные.

Чем опасна кража личных данных

Из-за хакерских атак на организации личные данные могут оказаться у мошенников. В зависимости от полученных данных (логин, паспортные данные или личные фото) мошенники могут использовать их несколькими способами:

- оформить на имя жертвы кредит;
- «повесить» долги или оформить фирму-однодневку;
- совершить незаконные сделки с недвижимостью;
- подобрать или перехватить пароль от вашего банковского приложения;
- вывести средства с банковского счета;
- открыть на ваше имя электронный счет, который впоследствии может быть использован, например, для покупки или продажи запрещенных товаров;
- зарегистрироваться в онлайн-казино или на сайте знакомств;
- шантажировать;
- совершать мошеннические действия от вашего лица;
- надоедать звонками и письмами в попытках навязать свои услуги.

Популярным среди мошенников способом использовать личные данные является фишинг. Мошенникам достаточно знать ваш телефон или адрес электронной почты, чтобы начать присылать вам персонализированные письма с вредоносным кодом или ссылки на ресурсы, зараженные вирусом. Причем зачастую это делается с поддельных адресов от лица известной компании или кого-то из знакомых жертвы.

Десять способов защитить персональные данные

1. Меняйте пароли и избегайте слабых комбинаций. Это стандартная рекомендация, ведь подбор пароля – несложная операция, с которой справляются даже неопытные хакеры. Регулярно меняйте пароли от своих аккаунтов в соцсетях и почтовых ящиков, старайтесь не использовать один и тот же пароль для разных сервисов. При создании пароля важно использовать сильные комбинации. Так, подобрать пароль SemenPetrov_96 несложно. А вот son_sVoe9o.otza выглядит более надежным – в нем нет имени или года рождения владельца, зато используются слова на двух языках, а цифра и заглавная буква стоят в случайных местах.

2. Заведите дополнительный почтовый ящик. Практически все сайты – магазины, газеты и журналы, социальные сети – запрашивают при регистрации электронную почту. Заведите специальный адрес, который будете указывать в таких случаях. Пусть вашу основную почту знают только коллеги и близкие. Так у вас меньше шансов стать жертвой фишинга или спам-рассылки, а у мошенников – узнать и взломать вашу почту с ценной информацией.

3. При покупках в Интернете пользуйтесь банковской картой с наибольшим объемом средств. Ваш любимый онлайн-магазин в любой момент может подвергнуться хакерской атаке, да и никто из нас не застрахован от случайного попадания на сайт-зеркало – мошеннический интернет-ресурс, который в точности повторяет интерфейс популярного сайта. Если данные вашей карты все же окажутся в руках мошенника, гораздо проще принять потерю небольшой суммы денег, чем всех ваших накоплений. Для платежей в Интернете можно оформить виртуальную банковскую карту – это гораздо быстрее. Для защиты от списаний средств мошенниками настройте также

максимальную сумму покупок. Такое ограничение позволит выиграть время и вовремя заблокировать карту.

4. Читайте политику конфиденциальности. Звучит скучно, но в этом документе сайт рассказывает, какие данные собирает, как хранит и использует их. Часто ссылку на политику конфиденциальности можно найти в нижней части страницы или в чекбоксе рядом с формой сбора данных. По закону сайты должны получить согласие пользователя на обработку персональных данных, а потому вас, скорее всего, попросят поставить галочку в доказательство того, что вы ознакомились с политикой.

5. Закройте свои аккаунты в соцсетях и включите двухфакторную аутентификацию. Лучший способ защиты персональных данных в Интернете – вовсе не загружать их в сеть. Но если все же очень хочется, делитесь новостями и фотографиями только с друзьями. По вашему контенту мошенники могут отследить, например, когда вас нет дома или где хранятся ценные вещи. Внимательно читая посты, легко узнать имя первой учительницы или кличку любимого питомца – ответы на популярные контрольные вопросы. Двухфакторная аутентификация же позволит дополнительно защитить аккаунт – при входе в него система не только запросит логин и пароль, но и отправит вам на телефон или e-mail проверочный код.

6. Не выкладывайте в соцсетях фотографии документов. Кажется, всем известно, что показывать незнакомцам свои паспортные данные опасно. Но потенциальная угроза содержится в любом документе, даже в авиабилете – с помощью указанного на билете кода бронирования можно узнать информацию о вас и вашем полете, а затем и получить доступ к паспортным данным, электронной почте и номеру телефона, изменить настройки бронирования и даже снять вас с рейса.

7. Не используйте Wi-Fi в общественных местах. Нередко мошенники создают сети, которые маскируют под обычный открытый Wi-Fi кафе, метро или любого другого общественного места. Их цель – перехватить логины и пароли (например, от приложения мобильного банка) подключившегося через их сеть пользователя. При этом даже проверенная общественная сеть несет в себе угрозу, так как имеет очень низкую степень защиты от хакеров.

8. Не принимайте cookie-файлы автоматически. В большинстве своем cookie безопасны для пользователя. Но существуют и такие, которые угрожают конфиденциальности данных. Перед тем как согласиться на использование сайтом cookie, самостоятельно выберите те данные, которые он сможет сохранить. Обычно ссылка на меню настроек защиты в уведомление об использовании cookie, которое появляется на сайте автоматически.

9. Внимательно относитесь к сообщениям с гиперссылками. Часто мошенники отправляют на почту потенциальной жертвы заманчивые «спецпредложения» или уведомления о неожиданном большом выигрыше. Акции якобы действуют ограниченное время, а приз нужно забрать очень срочно.

Так вас побуждают перейти по указанной в сообщении ссылке как можно скорее. Ссылка в письме мошенников, как правило, ведет на сайт-зеркало магазина или образовательной платформы, где вас попросят ввести данные банковской карты. А чем быстрее, как нам кажется, нужно сделать это, тем менее мы бдительны и тем легче попадаем на уловку. Будьте внимательными к адресу ссылок – адрес сайта-зеркала может отличаться от настоящего всего одним символом, который легко не заметить. Трезво оценивайте подобные сообщения; если вам предлагают сказочную выгоду – это точно мошенники.

10. Проверьте личный компьютер на наличие вирусов. Нередко хакеры устанавливают на компьютеры пользователей программы-вымогатели, блокирующие экран, и требуют выкуп за данные жертвы. Чаще всего оплата не помогает разблокировать устройство, и утерянными оказываются и данные, и деньги. Антивирус позволит заблаговременно обнаружить такие программы и держать в сохранности персональные данные.

Что делать, если личные данные все же украли

Если вы обнаружили в Интернете свои логины и пароли, в первую очередь необходимо сменить их. В случае попадания в сеть данных банковской карты нужно оперативно заблокировать ее, позвонив в банк. Причем сделать это следует не только при утечке CVV-кода, но даже если кому-либо стал известен номер вашей карты.

Если в открытом доступе оказалось ваше имя или номер телефона, необходимо связаться с администрацией ресурса, на котором они опубликованы, или владельцем ресурса, разместившего ваши данные. Ссылайтесь в подобных ситуациях на нормы Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных». Именно он запрещает использование личных данных человека без его разрешения. Помните, что если ваши данные не будут удалены, то вы можете обратиться в суд согласно статье 24 этого закона.

Если ваши данные появляются в результатах выдачи, обратитесь в техподдержку поисковика или заполните специальную форму «Сообщить о нарушении». Такая есть, например, у «Яндекса» и Google.

Если вы не знаете, кто распространяет ваши персональные данные, не можете связаться с нарушителем или получили отказ на просьбу удалить информацию о вас из сети, обратитесь в прокуратуру или Роскомнадзор.

Главное

- Чтобы личные данные оставались личными, не пренебрегайте основными правилами безопасности, которые используете и вне Интернета. Закрывайте доступ к своим постам и фотографиям, как закрываете дверь в квартиру. Внимательно читайте условия конфиденциальности, как и любой другой документ.

- Не стоит также уповать на то, что никому ваша жизнь не интересна и вообще денег и особняков у вас нет. Часто наши персональные данные нужны мошенникам не меньше, чем банковский счет и недвижимость.

- Главное в Интернете – сохранять бдительность.

Ващенко А. В. (Россия, г. Сочи)

Формирование «новой реальности»: от гражданских войн к глобальной регионализации

Аннотация. В статье на примере США рассматриваются возможности перерастания гражданского конфликта по вопросам развития будущего мира в третью мировую войну. Анализируются позиции конфликтующих элитных групп, их проекты решения глобальных проблем.

Ключевые слова: гражданский конфликт, третья мировая война, повестка будущего.

Vaschenko A. V. (Russian, Sochi)

Formation of a «new reality»: from civil wars to global regionalization

Abstract. The article, using the example of the United States, examines the possibility of a civil conflict over the development of the future world escalating into the Third World War. The positions of conflicting elite groups and their projects for solving global problems are analyzed.

Keywords: Civil conflict, World War III. Future Agenda.

В ряде своих работ периода Первой мировой войны В. И. Ленин обосновал тезис о переходе империалистической войны в войну гражданскую. Возникает вопрос. Возможен ли обратный процесс? Перерастание гражданского конфликта в мировую войну? Для раскрытия поставленной проблемы необходимо решить ряд задач:

1. Характер и формы современных гражданских конфликтов.
2. Конфликтующие стороны: их цели, задачи и методы деятельности.
3. Планируемый результат, то есть возможные сценарии развития.

В настоящее время, в преддверии новой технологической революции, актуализировался вопрос о будущем. Дискуссия о будущем устройстве мира приобрела форму гражданского конфликта. В силу неравномерного развития стран и регионов этот конфликт приобретает разнообразные формы. От информационного противостояния (войны) и экономического противостояния (санкций и войн) до открытого конфликта в виде спецопераций, интервенций и войн разного вида, пока носящих гибридный характер, но имеющих тенденцию к перерастанию в прямую военную конфронтацию сначала регионального масштаба, а затем с выходом на глобальный уровень. Данный процесс сложен и противоречив, имеет как внутреннюю, так и внешнюю составляющую. Наиболее рельефные черты он приобрел в США. В силу, во-первых, наибольшего экономического развития этой страны, а во-вторых, вовлеченности данного государства в глобальные процессы. Система Pax Americana проникла повсеместно. И вширь, то есть географически, и вглубь, затронув общества, семьи, дойдя до каждого человека. Конечно, уровень воздействия разный в зависимости от развития, традиций и множества других факторов, но на примере США мы можем увидеть общие закономерности.

Нарастающий в США гражданский конфликт демонстрирует раскол общества практически по всем линиям: экономическим, политическим, социальным, расовым, гендерным, культурным и т. д., а не только классовым, как указывал В. И. Ленин. Раскол этот настолько значим, что он не может быть решен обычными методами, например, с помощью выборов, ибо вторая сторона не признает их легитимности. Конфликт не может закончиться компромиссом сторон, поскольку под угрозу поставлены их жизненные интересы и вообще будущее существование. Конфликт вышел на уровень ценностей, где компромисс вряд ли возможен.

В работе «Империализм как высшая стадия капитализма», написанной В. И. Лениным весной 1916 года в Цюрихе в разгар Первой мировой войны [1, с. 3–98], говорится о срачивании монополий с банками и образовании промышленно-финансовой олигархии. Сегодня мы видим раскол в этом тандеме по вопросам будущего функционирования процесса глобализации. В этом расколе приняли участие и новые технологические монстры, представляющие «большую цифру» и «большую ферму», что втянуло в противостояние практически все человечество, подняв ставки на уровень «быть или не быть» жизни на Земле.

Подходы американских элитных групп к вопросам будущего

Первая группа – это глобальные финансисты. По всем пунктам повестки будущего устройства мира (безопасность, климат, миграция, экология, рождаемость, образование, энергетика, продовольствие, технологическая революция и т. д.) этот конгломерат ультралибералов в союзе с крайними левыми группировками представлен Демократической партией США. Он действует по принципу: «Можно все!». Полная свобода без ограничений. Для победы над политическими оппонентами хороши любые методы, включая гражданскую войну, с репрессиями и лишением прав. Поскольку эта группировка глобальная и ее представители есть везде в мире, то теоретически возможна и большая региональная, например, европейская, война. Это выгодно в финансовом плане для США. Это ослабляет конкурентов. Троцкисты и другие «леваки» в американских университетах вполне себе в духе «классиков» прогнозируют перерастание большой европейской войны в войну гражданскую в отдельных странах, например, в России, где в результате внутренних катаклизмов представится возможность привести к власти своих ставленников. Превращение денег в товар, расширение рынка финансов до глобального, без всяких моральных ограничений, позволяет, по мнению данной группы, решить любые проблемы повестки будущего. При таком подходе эффект дегуманизации – превращение человека в безликую товарную массу – выглядит как благо. Отсюда, например, антигуманные методы решения проблемы перенаселения планеты через депопуляцию. Отчасти посредством распространения гендерных извращений, отчасти через пандемию и «большую ферму», отчасти через большие и малые конфликты. Оставшиеся в живых т. н. «люди»,

не вошедшие в элиту, будут представлять «биомассу», существующую на пособие и утилизируемую как «мусор» после смерти. Дешево и экологично. Данная элитная группа опирается в социальном плане на часть населения больших городов, получившую современное образование (то есть никакого), не имеющую критического мышления и в силу этого легко управляемую с помощью различных манипуляций.

Консервативные элитные группы США, представленные Республиканской партией, в целом разделяют данный подход. Однако считают такую политику рискованной при наличии ядерного оружия у оппонентов. Большая региональная война, например, в Европе или в Азии, может привести к третьей мировой с фатальными результатами для всего мира.

Эта часть элиты прорабатывает другой вариант развития глобальных процессов. Мир регионов. Своеобразный шаг назад. Деление мира на сферы влияния, где страна – региональный лидер сама отвечает за возникающие проблемы, формируя подходящую модель управления и развития региона. Между регионами и их проектами будет конкуренция. Победит наиболее жизнеспособная модель, которая, включив в себя элементы других региональных моделей, со временем станет всеобщей. Это попытка выиграть время, отсрочить глобальный конфликт, перевести его в привычное русло соревнования систем (холодная война) с последующей победой.

Данная группа в социальном плане опирается на консервативные круги, базирующиеся на религиозных, традиционных ценностях, следовательно, рассматривающих Человека как социокультурный феномен со всеми вытекающими последствиями.

Выводы

1. Система Pax Americana имеет глобальный характер. В силу неравномерности развития мира уровень «американизации» различный, но всеобщий. Поэтому описываемые тенденции имеют повсеместное распространение, но с разной степенью интенсивности.
2. Гражданские конфликты в различных формах по вопросам развития будущего имеют место везде с тенденцией к усилению.
3. По времени данные конфликты могут иметь разную продолжительность, но должны закончиться к моменту новой технологической революции, потому что использование, например, технологий «искусственного интеллекта» краток усилит возможности, сделав идущие процессы необратимыми.
4. Победит та сторона, которая предложит более эффективную модель. Проигравшие будут ущемлены в правах и потеряют возможность влиять на происходящие процессы. Если вообще останутся в живых.
5. Теоретически большинство региональных элит в мире не хотят глобального конфликта (третьей мировой войны), но американские элиты, задающие тон в игре на повышение ставок, сегодня раздроблены на кланы и фракции. Они конкурируют между собой. Проблема заключается в том, что эти кланы имеют огромные ресурсы, позволяющие им играть в том числе и

на глобальном уровне. Есть риск, что внутриклановая борьба американской элиты может выйти на глобальный уровень. Тогда «гражданская война» в Америке перерастет в региональную большую войну (это уже есть в Европе) с перспективой мирового конфликта.

6. Возможность минимизировать данный сценарий, ускорить формирование мира регионов через формирование альтернативных региональных институтов во всех сферах. Данный процесс происходит в настоящее время.

7. В условиях жесткой конфронтации с «глобальным Западом» минимум в ближайшие 15 лет для России становится приоритетной работа на внутреннем треке, направленная на формирование привлекательной модели развития будущего, прежде всего для себя.

8. Чтобы модель была конкурентоспособной, ей придется вырабатывать собственные подходы к решению всего спектра глобальных проблем. Безопасность, климат, миграция, экология, рождаемость, образование, энергетика, продовольствие, технологическая революция и т. д. В условиях быстро меняющегося мира модель должна демонстрировать высокую степень адаптивности.

9. Пока мир находится в самом начале пути. Это переход от критики существующей «западной» модели глобализации «так не должно быть» к формированию ориентиров «как должно быть». Но самое сложное – это проработка механизмов перехода, особенно в части концентрации и распределения ресурсов. С учетом неравномерности развития мира «справедливых» вариантов будет много. Процесс перехода противоречивый, сложный, нелинейный и очень конфликтный. Главное условие – чтобы он проходил по правилам, которые будут признавать большинство игроков. Выработка этих правил идет сейчас. Силовой фактор на этом этапе основной. Он имеет естественные ограничения. Это страх взаимного уничтожения.

10. Единственная возможность сегодня ограничить возможность перерастания гибридных или реальных региональных конфликтов в третью мировую войну – это создать реальные угрозы для всех без исключения американских элитных групп, а при необходимости их демонстрация.

Список источников и литературы

1. Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма // Избранные произведения: В 4-х т. Т. 2. М., 1986.

Ветренко И. А. (Россия, г. Санкт-Петербург)

Компаративное исследование ценностей молодежи России и Европы: социологический анализ

Аннотация. Статья написана на основе эмпирического исследования, направленного на выявление базовых жизненных и политических ценностей молодежи России и Европы, проведен их сравнительный (компаративный) анализ. На основе исследования установлено, что идеалистическая ментальность преобладает в подавляющем виде как у российской, так и у европей-

ской молодежи. Впервые установлено изменение ментальности у студентов европейских вузов, у них произошел отход от чувственной (преобладание материального) в сторону идеалистической (преобладание духовного).

Ключевые слова: молодежь, компаративизм, ценности, ментальность, политические ценности, электоральное поведение, политическое участие.

Vetrenko I. A. (Russia, Saint Petersburg)

Comparative study of the values of youth in Russia and Europe: a sociological analysis

Abstract. The article is written on the basis of an empirical study aimed at identifying the basic life and political values of young people in Russia and Europe, and their comparative analysis is carried out. Based on the study, it was found that the idealistic mentality prevails overwhelmingly in both Russian and European youth. For the first time, a change in mentality was established among students of European universities, they had a departure from the sensual (predominance of the material) towards the idealistic (predominance of the spiritual).

Keywords: youth, comparativism, values, mentality, political values, electoral behavior, political participation.

Ценности вообще и политические ценности в частности уже несколько десятилетий являются предметом исследования многих ученых в разных странах и регионах. В Европе и США примерно с 1980 года, в России на десятилетие позже количество таких исследований начинает стремительно возрастать. Группой по изучению европейских систем ценностей в 1981 году было инициировано исследование европейских ценностей, с тех пор каждые 10 лет European Values Study (EVS) [1] проводят подобные исследования с публикацией результатов и открытых данных. Международная исследовательская программа World Values Survey WVS [2], родившаяся в 1981 году, каждые 5 лет проводит исследования социальных, политических, экономических, религиозных и культурных ценностей людей во всем мире.

В России Всероссийский центр исследования общественного мнения (далее – ВЦИОМ) [3] также регулярно проводит опросы, касающиеся ценностей, среди различных групп населения. Кроме него подобными или близкими по тематике исследованиями достаточно долгое время занимаются Фонд «Общественное мнение» (далее – ФОМ) [4] и «Левада-Центр» (иностранный агент) [5]. Все результаты этих и многих других исследований доступны на страницах научных журналов, на сайтах исследовательских агентств и на платформах открытых данных. Однако сравнительные (компаративные) исследования ценностей молодежи Европы и России на сегодня отсутствуют как в России, так и за ее пределами.

Под термином «компаративизм» мы будем понимать направление исследований политических процессов и явлений на основе метода противоп-

ставления, сравнительно-исторического метода, в нашем случае это политические ценности.

Коллектив авторов в период с октября 2021 по март 2022 года проводил эмпирическое исследование базовых жизненных и политических ценностей молодежи России и Европы. Данное исследование было проведено в рамках внутреннего гранта СЗИУ РАНХиГС в результате победы в конкурсном отборе заявок на финансирование научно-исследовательских работ коллективов, сформированных в соответствии с Положением «О научных школах СЗИУ РАНХиГС» в 2019 году.

Проведенное нами эмпирическое исследование является не только актуальным, но и эксклюзивным, поскольку ранее подобных сравнительных исследований не проводилось. Оно позволило выявить базовые компоненты интегральной модели ценностей современной молодежи России и Европы в сравнительном аспекте. Под интегральной моделью ценностей мы понимаем взаимосвязанную совокупность нескольких частных ценностных моделей человека (ментальность, базовые человеческие и общественные ценности, удовлетворенность жизнью и ощущение счастья, политические взгляды и действия, культурные ценности и др.), каждая из которых описывает отдельные составляющие ценностей. А все вместе они образуют полное и комплексное представление о системе ценностей определенных социальных групп.

В начале исследования мы ставили задачу определить ментальные установки молодежи России и Европы, как указано выше в нашей модели, поскольку они являются базовыми и дают концептуальное понимание ценностных систем современных молодых людей. Для этого было сформулировано три разных типа вопросов в анкете: 3 – закрытый, 15 – моделирующий поведение, 17 – открытый вопрос. Ответы на них позволили установить, что идеалистическая ментальность преобладает в подавляющем виде как у российской, так и у европейской молодежи. Учитывая тот факт, что в опросе участвовала студенческая молодежь, то есть будущая политическая, интеллектуальная и творческая элита, мы можем утверждать, что выявленная нами идеалистическая ментальность со временем будет только усиливаться.

Основная причина такого ментального сдвига заключается в том, что пандемия ускорила смену материальной чувственной ментальности, т. е. именно период пандемии заставил многих сменить жизненные приоритеты и ценности, поставив физическое и ментальное здоровье выше в иерархии ценностей, нежели материальную сферу и «завоевание мира». Интересным представляется здесь и то, что ментальности европейских и российских студентов практически идентичны по своим ценностям. То есть мы можем говорить о существовании единой ментальности с системой ценностей, практически совпадающей как по параметрам сочетания духовности и материальности, так и по отношению к чисто материальному и только духовному. Как это часто бывает при смене ментальности, чисто материальная

(чувственная ментальность) из абсолютного доминирования в XX веке (эмпирически это подтверждено П. Сорокиным) сейчас, при своей смене, ушла в абсолютное меньшинство (4 % российских и 5 % европейских студентов), то есть маятник качнулся в другую сторону.

Если приоритет идеалистической ментальности молодежи России практически всегда подтверждался и предыдущими исследованиями (отмечали это в тексте отчета ранее), то поворот к ней европейской молодежи произошел совсем недавно, что подтверждает наш вывод о факторах, на это повлиявших.

Важной составляющей в рамках достижения цели нашего исследования выступает такая часть (отдельная частная модель) интеграционной модели как политическая. В этом блоке неожиданным для нас как исследователей стал тот факт, что для молодежи Европы самая предпочтительная политическая доктрина – социализм. Однако мы нашли объяснения этому – постоянно усиливавшаяся внутренняя патерналистская политика современных государств и подмена понятия «социализм» понятием «скандинавская модель», т. е. экономическая и социальная модели северо-европейских стран (Дания, Исландия, Норвегия, Швеция и Финляндия) с ярко выраженной социальной составляющей. Но при этом совершенно ожидаемым для нас стало ориентирование нашей молодежи на ценности либерализма, поскольку Запад, как их носитель, долгое время превалировал в их социализации.

Значительные различия наблюдаются и в отношении видов и форм политического участия между российскими респондентами и европейскими. Студенты Европы, имея внушительный и значимый опыт мобильного политического участия в прошлом, до сих пор верны этой традиции и готовы к такому действию, даже к несанкционированным движениям, при этом российская молодежь обладает высокой инертностью в этом плане. Мы установили, что причины этого лежат в плоскости мотивов участия. Для молодых европейцев это возможность выделиться, быть замеченным, продвинуться по линии политической карьеры, а для россиян – попасть в черный список и прослыть нарушителем закона и порядка в обществе.

Общую солидарность молодежь Европы и России высказала в отношении готовности стать политиками, желания участия в профессиональной политике у них нет совсем.

Демократические ценности для всей молодежи, попавшей в выборку, имеют значение, главной и первой из них выступает «равенство всех граждан перед законом», далее в ранжировании есть различия, но они не имеют большого значения в оценке уже сложившихся политических ценностей, а важны при определении запросов молодежи. У российской молодежи есть явный запрос на честные и открытые выборы, а также на свободу слова, а у европейской – на свободу митингов и собраний, что подтверждает наш предыдущий вывод.

Гораздо больше общего у молодежи России и Европы в отношении такого важного компонента нашей интеграционной модели ценностей, как отношение к базовым общественным и человеческим ценностям. Одинаковое определение семьи и детей в числе приоритетных ценностей (53 % в России и Европе) говорит о том, что молодежь перестает быть чувственно эгоцентричной. Создание и развитие семьи как социального института, определение ее как приоритетной ценности говорит о том, что молодежь перестала быть эгоцентричной и готова отдавать приобретенные социальные блага и создавать крепкие ячейки общества.

Следует отметить, что это во многом идет вразрез с тем стереотипным мнением, которое сложилось по отношению к молодежи Европы. Считается, что семья не является ценностью для молодых европейцев, и это подтверждается такими объективными социальными показателями как поздние браки, позднее появление детей и их малое количество, большой процент так называемых гражданских браков. Мы уверены, что выявленные нами данные в этом вопросе подтверждают тот масштабный ментальный сдвиг в сторону идеалистической ментальности у европейцев, который выявили через ответы на другие вопросы.

Одинаково высокое признание ценностей наличия работы и финансового успеха в России (66 %) и Европе (54 %) подтверждает, что при полном признании ценностей духовных ценности материального характера также признаются, принимаются и ставятся как желаемые к достижению.

В одной позиции ценности молодежи России и Европы не совпадают: «жить в стабильном государстве и быть социально защищенным» важно для 44 % россиян и только для 25 % европейцев. Это можно объяснить тем, что для большинства европейских стран такие потребности как «стабильное государство» и «социальная защищенность» уже являются удовлетворенными. Поэтому они актуальны только для четверти европейцев. Для россиян же (особенно для студентов с низкими стипендиями или их отсутствием) тема социальной незащищенности и историческая память о нестабильности государственной власти делают эти составляющие счастливой жизни особенно актуальными.

Таким образом, на основе проведенного исследования нам не только удалось выявить уже сложившиеся ценности и составить на их основе интеграционную модель ценностей молодежи России и Европы через сравнение, но и определить имеющиеся у современной молодежи запросы на определенные ценности.

Список источников и литературы

1. Baro, E. Personal Values Priorities and Support for Populism in Europe – An Analysis of Personal Motivations Underpinning Support for Populist Parties in Europe // *Political Psychology*. 2022. DOI: 10.1111/pops.12812.
3. <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp>
4. https://bd.wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=223&q_id=17540&date=03.11.2019
5. <https://fom.ru/TSennosti>
6. <https://www.levada.ru/tag/politika/>

Галяева Л. Е. (Россия, г. Краснодар)

Перспективы развития цифровой банковской ипотеки в России XXI века

Аннотация. Ипотечные кредиты выступают приоритетным направлением для банков в условиях нестабильной экономической ситуации современной России. Повысить их технологическую оснащенность способно внедрение VR-технологий, которые могут существенно улучшить качество клиентского сервиса и дать толчок для наращивания объемов банковской ипотеки.

Ключевые слова: коммерческие банки, ипотека, цифровизация, технологии виртуальной реальности, клиентский сервис.

Galyaeva L. E. (Russia, Krasnodar)

Prospects for Digital Bank Mortgage Development in 21st Century Russia

Abstract. Mortgage loans are a priority for banks in the unstable economic situation in Russia today. The introduction of VR-technologies, which can significantly improve the quality of customer service and give an impetus to increase the volume of bank mortgages, can improve their technological capabilities.

Keywords: Commercial banks, mortgages, digitalization, virtual reality technology, customer service.

В последние несколько лет произошли значительные изменения как в финансовой, так и в банковской сфере, которые были обусловлены развитием новых технологий. Сегодня инновационные технологии стремительно преобразовывают рынок, и финансовые организации, ориентированные на инновации, занимают лидирующие позиции на нем. Внедряясь в технологическую сферу, банки стремятся изменить свои бизнес-модели, сделать свои услуги более доступными и удобными для клиентов, а также увеличить свое присутствие на рынке с помощью инновационных технологий. Следует отметить, что одним из перспективных направлений для банков в новой реальности является модернизация традиционных банковских продуктов и услуг, основанная на использовании цифровых технологий.

Ипотечное банковское кредитование получило стремительное развитие благодаря реализации государственных льготных программ. Согласно данным Банка России, на 1 января 2024 г. суммарно вся банковская система России предоставила физическим лицам – заемщикам кредиты в рублях на сумму 34,9 трлн руб., из которых на ипотечные жилищные ссуды приходится 18,19 трлн руб. [1]. Несмотря на привлекательность ипотечного кредитования, следует обратить внимание на некоторые недостатки данного сегмента рынка. Процедура оформления ипотечных кредитов в банках на первый взгляд кажется довольно трудоемкой. Важную часть рабочего времени сотрудника ипотечного отдела банка занимает заполнение анкеты с клиентом. Некоторые банки по-прежнему требуют заполнения анкеты вручную или в печатной форме, что несет дополнительные нагрузки для сотрудника ипотечного отдела. Другие банки предлагают анкету

только в своем формате, что ставит в тяжелое положение сотрудников застройщиков и агентств недвижимости, которые вынуждены дважды заполнять анкету с клиентом. После этого сканы анкеты должны быть перенесены сотрудником банка в автоматизированную базу данных, что также занимает значительное время и иногда даже больше, чем клиентская анкета.

Другой важной проблемой является цепочка действий, необходимых для завершения сделки, от момента подачи заявки до момента выдачи кредита. У многих банков запись на сделку все еще осуществляется по телефону или электронной почте. В периоды высокой активности, а иногда и в обыденные дни, приходится многократно связываться с клиентами и партнерами для определения подходящего времени. Это требует значительных усилий и времени.

Такие проблемы стимулируют банки менять свой клиентский сервис, что все больше происходит под воздействием новых технологий, таких как интернет-банкинг, виртуальные ассистенты и чат-боты. Современные банковские продукты подвергаются изменениям под воздействием финансовых технологий, и ипотечное кредитование не является исключением, так как оно адаптируется к технологическим инновациям.

Интеграция виртуальной реальности (далее – VR) в сферу ипотечного кредитования представляет собой многообещающий тренд. Значительное время назад технологии VR стали неотъемлемой частью компьютерных игр. Недавно некоторые крупные банки, сотрудничая с застройщиками, также начали применять VR-технологии в процессе кредитования. С 2022 г., например, они начали использовать виртуальные решения для выбора объектов недвижимости перед приобретением ипотеки. Это позволяет существенно ускорить процесс совершения сделок на покупку жилья в новостройках.

Однако идея использования VR-технологий в сфере ипотеки возникла не только из-за увеличивающегося числа «межрегиональных» сделок. Она также позволяет клиентам, находящимся в одном городе, легко выбирать квартиры в других городах, избегая длительных и дорогостоящих поездок для просмотра недвижимости. Застройщики предоставляют материалы для создания онлайн-каталогов, что позволяет банкам не взимать дополнительную плату за виртуальные туры для потенциальных заемщиков. Применение VR-технологий при выборе недвижимости приносит пользу всем участникам процесса. Заемщикам не нужно тратить время и средства на поездки, банки могут привлечь новых клиентов из разных городов, а застройщики могут увеличить объемы продаж своей недвижимости. Виртуальная ипотека представляет собой инновационное решение, которое обладает потенциалом для решения нескольких важных задач.

Маркетинг и реклама. Виртуальная ипотека представляет собой новаторский подход, способный привлечь внимание клиентов. Этот метод предоставляет отделу маркетинга банка безграничные возможности для визуализации продукта. Например, с помощью виртуальной реальности можно создавать объемные графики, гистограммы, анимацию и другие средства

визуализации, что делает представление данных более понятным и привлекательным для клиентов.

Усиление отдела продаж. VR-технологии могут отвлечь потенциального клиента от реальности и сосредоточить его внимание на продукте, помогая лучше понять его суть и ценность. Это ускоряет процесс принятия решения о покупке недвижимости вдвое по сравнению с другими методами представления продукта.

На сегодняшний день ведется внедрение VR-технологий в работу нескольких крупных российских банков, включая ПАО Сбербанк, ПАО ВТБ Банк и ПАО Банк «ФК Открытие» [2, 3]. Давайте рассмотрим, как данный сервис «виртуальной ипотеки» функционирует в этих банках:

- потенциальный заемщик, интересующийся ипотекой, обращается в банк для консультации;
- для выбора жилого объекта клиенту предлагается воспользоваться VR-очками, с их помощью можно осмотреть жилой комплекс и прилегающие территории, а также оценить квартиру, не покидая банковский офис;
- возможность рассмотреть несколько объектов недвижимости одновременно сопровождается виртуальным консультантом, который предоставляет информацию о характеристиках жилого комплекса и основных условиях ипотеки. Этот виртуальный помощник также сотрудничает с банковским персоналом и обеспечивает оперативные ответы на вопросы клиента.

Таким образом, виртуальная ипотека предоставляет новые возможности для маркетинга, рекламы и продаж, делая процесс выбора недвижимости и получения информации более доступным и привлекательным для клиентов.

Виртуальные экскурсии предоставляют ряд преимуществ, перечислим ключевые:

- 1) осмотр недвижимости и близлежащих территорий. Осмотр представляет потенциальным покупателям более детальное ознакомление с конкретными квартирами и окружающей инфраструктурой, включая местоположение медицинских учреждений, школ, детских садов и общественного транспорта;
- 2) исследование видов из окон. Функция открывает возможность потенциальным покупателям оценить панорамные виды и окружающий ландшафт;
- 3) выбор дизайна интерьера. Для квартир с предварительной отделкой от застройщика виртуальные экскурсии предоставляют возможность выбора подходящего дизайна без необходимости затрат на заказ проекта в специализированных компаниях.

В настоящее время некоторые крупные банки в России внедряют технологии виртуальной реальности в сферу ипотечного кредитования. Например, ПАО Банк «ФК Открытие» предлагает VR-технологии для IT-специалистов, ПАО Сбербанк использует виртуальных ассистентов для процесса оформления ипотеки, а также сотрудничает с сайтом «ДомКлик», который помогает клиентам быстро и легко подобрать недвижимость. Банк

ВТБ (ПАО) использует VR-технологии для поиска объектов недвижимости в разных городах, а также планирует расширить возможности для юридических лиц.

Интересно, что виртуальная ипотека, несмотря на свой потенциал, пока еще не получила широкого распространения в банковской среде в качестве клиентского сервиса. Для подтверждения этого утверждения был проведен анализ данных по некоторым крупным банкам, входящим в топ-50 банков по объему ипотечного кредитования в 2022 г. и продемонстрировавшим отрицательный прирост в этой сфере.

Таблица 1

Список банков с отрицательным приростом ипотечного кредитования в 2022 г.

Название банка	Размер банка	Объем выданных ипотечных кредитов, млрд руб.	Прирост ипотеки за 2022 г., %	Наличие виртуальных сервисов в ипотечном кредитовании	ROA, %
АКБ «Абсолют Банк» (ПАО)	Крупный	41,4	-20,2	Нет (подбор квартиры на сайте банка в специальном разделе, подача заявки онлайн, персональный менеджер)	0,6
АО «СМП Банк» ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк»	Крупный	7,2	-4,6	Нет (только калькулятор и одобрение онлайн) Нет (только калькулятор и подача)	0,8
ПАО «ЧЕЛИНД-БАНК»	Средний	1,7	-6,2	Нет (подача заявки онлайн)	1,8
АО КБ «Урал ФД»	Средний	1,3	-17,6	Нет (подача заявки онлайн)	0,4

Таблица 1 выявляет неутешительное положение многих крупных и средних банков. Они сталкиваются с отрицательной динамикой роста ипотечного кредитования и низкой рентабельностью активов. Это является признаком того, что в данной сфере кредитования банкам не уделяется должного внимания. Следствием этого становится ухудшение рентабельности активов и собственного капитала, поскольку эти показатели напрямую зависят от качества кредитного портфеля и доли обеспеченных кредитов в нем.

Ключевой фактор здесь заключается в том, что рассматриваемые банки не разрабатывают виртуальные сервисы. Это существенно снижает их способности в области привлечения новых клиентов и, как следствие, расширения объемов ипотечного кредитования. Между тем проведенный анализ эф-

фективности внедрения виртуальных технологий в кредитную деятельность ПАО Сбербанк, Банк ВТБ (ПАО), ПАО Банк «ФК Открытие» продемонстрировал положительный эффект (таблица 2).

Анализ данных, представленных в таблице 2, свидетельствует о значительном приросте объемов ипотечного кредитования в рассматриваемых банках в 2022 г. и его положительном воздействии на финансовые показатели их деятельности. Показатели рентабельности активов и капитала в этих банках превысили средние значения по банковскому сектору за 2022 год (за исключением Банка ВТБ (ПАО), который продемонстрировал наименьший прирост объема ипотечных кредитов среди рассматриваемых банков). Эти результаты свидетельствуют о стабильном качестве активов в данных банках, обусловленном значительной долей ипотечных кредитов в их кредитных портфелях и эффективным использованием собственного капитала.

Таблица 2

Анализ эффективности деятельности банков, внедривших виртуальные технологии в 2022 г.

Показатель	Сбербанк	Банк Открытие	Банк ВТБ
Темп прироста ипотечного портфеля по сравнению с 2021 г., %	61,9	57,5	38,5
Прибыльность активов (ROA), %	3,0	3,0	0,5
Рентабельность собственного капитала (ROE), %	16,1	8,8	4,4
Чистая процентная маржа, %	5,5	3,9	3,8

Дополнительно следует отметить, что в 2022 г. темп роста ипотечных портфелей в банковском секторе составил 21 % и совокупная задолженность по ипотечным кредитам превысила 9 трлн руб. Ипотечное кредитование стало лидером по приросту в розничном сегменте финансового рынка. Привлекательность этого вида кредитования особенно проявилась в условиях пандемии, когда банкам было выгоднее выдавать качественные залоговые кредиты, несмотря на неопределенность в доходах населения.

Таким образом, приоритетным направлением для банков в условиях нестабильной экономической ситуации становится работа с качественными долгосрочными залоговыми активами, в числе которых являются ипотечные кредиты. Однако рынок ипотечного кредитования все еще не достиг оптимальной технологической оснащенности, особенно с учетом VR-технологий.

Список источников и литературы

1. Официальный сайт Центрального банка РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.cbr.ru (дата обращения: 11.02.2024).
2. ДОМ.РФ Уполномоченный банк в сфере ипотечного жилищного кредитования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/> (дата обращения: 21.01.2024).
3. Аналитический портал «РА Эксперт». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://raex-rr.com> (дата обращения: 27.11.2023).

Гарифуллин Н. Б. (Россия, г. Санкт-Петербург)

Когнитивно-поведенческая психотерапия с использованием технологии виртуальной реальности в психологической реабилитации участников специальной военной операции

Аннотация. В статье рассматривается актуальная государственная задача – психологическая реабилитация участников специальной военной операции с симптомами посттравматического стрессового расстройства. Описывается применение когнитивно-поведенческой психотерапии с пролонгированной экспозицией с использованием технологии виртуальной реальности. Отмечаются приоритетность использования российского программного обеспечения и междисциплинарный характер инновационных исследований.

Ключевые слова: психологическая помощь ветеранам боевых действий, посттравматическое стрессовое расстройство, когнитивно-поведенческая психотерапия с пролонгированной экспозицией, виртуальная реальность, 3D визуализация, междисциплинарные исследования.

Garifullin N. B. (Russia, Saint Petersburg)

Cognitive behavioral psychotherapy using virtual reality technology in the psychological rehabilitation of participants in a special military operation

Abstract. The article considers an urgent state task – the psychological rehabilitation of combat veterans with symptoms of post-traumatic stress disorder. The application of cognitive behavioral psychotherapy with prolonged exposure using virtual reality technology is described. The priority of using Russian software and the interdisciplinary nature of innovative research are noted.

Keywords: psychological assistance to combat veterans, post-traumatic stress disorder, cognitive behavioral therapy with prolonged exposure, virtual reality, 3D visualization, interdisciplinary research.

Забота о защитниках Родины является святой обязанностью государства. Об этом неоднократно заявлял Президент России Владимир Владимирович Путин [1]. На текущий момент особую актуальность приобретает психологическая реабилитация участников специальной военной операции (СВО) с симптомами посттравматического стрессового расстройства (ПТСР).

ПТСР – психическое расстройство, развивающееся вследствие психотравмирующего воздействия угрожающего или катастрофического характера, как правило, выходящего за рамки обычного человеческого опыта, сопровождающееся экстремальным стрессом.

В зависимости от индивидуальной уязвимости и характера травматического воздействия, по различным оценкам психологов, ПТСР может достигать от 20 до 50 % у людей, столкнувшихся с психотравматическими событиями [2, 3, 4, 5]. Несмотря на то что ПТСР как диагностическая категория существует и практически используется уже почти полвека, однозначного понимания его сущности, объяснительных моделей и механизмов на сегодняшний день нет [6].

ПТСР характеризуется:

- повторным переживанием травматических событий в настоящем времени в виде ярких навязчивых воспоминаний, сопровождающихся страхом или ужасом, флешбэками (возврат в прошлое) или ночными кошмарами;
- избеганием мыслей и воспоминаний о событиях или избеганием деятельности или ситуаций, напоминающих о событиях;
- состоянием субъективного ощущения сохраняющейся угрозы в виде гипернастороженности или усиленных реакций испуга.

Симптомы должны длиться не менее нескольких недель и вызывать значительное ухудшение психологического состояния [7, 8]. Основной метод диагностики ПТСР – клинический. Специалист выслушивает жалобы пациента, собирает анамнез, оценивает психический статус (рис. 1).

Для постановки диагноза ПТСР необходимо установить факт наличия в анамнезе пережитой ситуации и оценить наличие связи между психопатологическими симптомами и психотравмирующей ситуацией.

Рис. 1. Экспресс-диагностика ПТСР

Важно обратить внимание на давность психотравмирующих обстоятельств (симптомы чаще развиваются в течение шести месяцев после стрессогенной ситуации). При отсроченной манифестации ПТСР целесообразно выявить, что послужило триггером для формирования симптомов.

Данные современных научных исследований подтверждают эффективность психотерапии в лечении ПТСР [9, 10]. Хорошо зарекомендовало себя применение индивидуальной когнитивно-поведенческой психотерапии с пролонгированной экспозицией. Основная цель этого метода – повысить переносимость неприятных стимулов, связанных с травматическим опытом. Метод направлен на обучение пациентов, как постепенно соприкоснуться с чувствами, воспоминаниями и ситуациями, связанными с травмой. Основной задачей является объяснение, что триггеры и воспоминания являются безопасными и переносимыми и их не стоит избегать. Длительность терапии составляет около трех месяцев с еженедельными сессиями от 60 до 120 минут, всего проводится от 8 до 15 сессий – в ряде случаев рекомендовано от 15 до 20. В начале терапии психолог описывает план лечения и валидирует травматический опыт пациента, затем проводится обучение навыкам совладания с тревогой и дыхательным упражнениям. После этого проводится собственно экспозиция, и для ее успешного проведения должен быть сформирован терапевтический альянс и атмосфера безопасности, где в условиях эмоциональной поддержки возможно столкновение с пугающими стимулами.

Рис. 2. Виртуальная экспозиция

Традиционно экспозиция может проводиться в воображении, однако в настоящее время, преимущественно в рамках научных исследований, используются технологии виртуальной реальности. Под виртуальной реальностью (virtual reality, VR) будем понимать создаваемый в воображении человека при помощи технических средств мнимый мир (рис. 2), который передается ему через привычные для восприятия материального мира ощущения (зрение, слух, осязание, обоняние).

Главной задачей виртуальной реальности является погружение пациента в правдоподобный искусственный мир с помощью чувств (зрение, слух, осязание, обоняние). Технологии VR относятся к современным нефармакологическим методам и, как инструмент развития «цифровой медицины», находят все большее применение при лечении ПТСР как рационализирующий инструмент [11]. При проведении VR-экспозиции длительность сессии составляет 45–60 минут, каждая сцена повторяется до тех пор, пока уровень дистресса не снизится вдвое по сравнению с первым предъявлением. Следующая сцена используется после того, как пациент подтвердит свою готовность к дальнейшей совместной работе. Темп психотерапии определяется состоянием и индивидуальными особенностями пациента, и задача терапии – сделать дискомфорт переносимым.

Составной частью VR-системы является VR-шлем, представляющий собой устройство, способное создать соответствующую визуализацию и погрузить человека в виртуальный мир для его непосредственного визуального восприятия, при этом шлем позволяет осуществлять контроль со стороны руководителя-психолога (рис. 3).

Рис. 3. Работа клинического психолога с пациентом с ПТСР

Использование VR-шлема позволяет в безопасных для пациента условиях создать ситуацию, близкую той, которая нанесла психическую травму, но малодоступную в реальности. Это позволяет пациенту переосмыслить травмирующие события, научиться контролировать свое эмоциональное состояние и переживания. Такая терапия является интерактивной, она контролируется и настраивается индивидуально для каждого пациента. Также интенсивность воздействия стрессовой ситуации может быть адаптирована к уровню тревоги индивидуального пациента. Смысл такого лечения в среде виртуальной реальности заключается в том, чтобы позволить пациенту вновь пережить травмирующее событие иначе, попробовать отреагировать на него по-другому и создать при этом новую закрепленную в сознание позитивную эмоцию.

Для усиления терапевтического эффекта целесообразно использовать мультимодальную виртуальную реальность – дополнить визуальный образ звуковыми эффектами (звуками стрельбы, взрывов, шумом военного транспорта, командами командиров и т. д.); составляющими тактильного, обонятельного характера и др.

В настоящее время у российских компаний, научно-образовательных организаций имеются существенные технологические заделы, позволяющие претендовать на лидерские позиции в ряде сегментов. Примером может служить российский программный продукт – Unigine Engine 2 SDK, предоставляющий широкий набор инструментов для создания крупномасштабных иммерсивных симуляций и инженерных визуализаций (рис. 4).

Рис. 4. Интерфейс Unigine

Это мощный кроссплатформенный 3D-движок, предназначенный для создания интерактивных визуальных приложений, таких как игры, военные симуляторы, образовательные программы, архитектурное проектирование, авиационная и автомобильная промышленность, медицинская визуализация и другие области, где требуется высокопроизводительная 3D-графика и физическое моделирование. Он отличается поддержкой передовых технологий рендеринга, графикой высокого разрешения, технологией глобального освещения, гибкой многопоточностью. Кроме того, предусмотрена интеграция с географическими информационными системами (ГИС), поддержка различных форматов данных, что позволяет импортировать и визуализировать данные в реальном масштабе времени. Включены инструменты для тестирования и оптимизации проектов, документация и примеры кода, чтобы помочь разработчикам быстрее освоить возможности программного продукта. Каждая новая версия Unigine предполагает повышение производительности, новые функции, исправление ошибок и дополнительные инструменты разработки. Разработчики постоянно работают над улучшением платформы, чтобы обеспечить высокую надежность и инновационные возможности для инженерных проектов [12, 13].

Особенностью Unigine является поддержка отечественной операционной системой Astra Linux, что актуально для специальной целевой аудитории, где профессиональное использование Astra Linux очень востребовано.

Инновационные исследования в области практической психологии с применением виртуальной реальности предполагают их междисциплинарный характер, и взаимная интеграция психологических и информационных технологий в рамках когнитивно-поведенческой психотерапии подразумевает коллективный труд специалистов из разных областей. В первую очередь это профессиональная творческая деятельность специалистов по IT-технологиям – прежде всего программистов и специалистов по 3D-моделированию, способных создать качественный программный продукт. Во-вторых – работа специалистов по военным сценариям, адекватно описывающим психотравмирующую ситуацию. К такой работе целесообразно привлечь и участников СВО – непосредственных свидетелей визуализируемых экспозиций. И, наконец, высокопрофессиональная работа психологов, успешно применяющих передовые техники для лечения ПТСР и овладевших современными информационными технологиями.

Таким образом:

1. Психологическая реабилитация участников СВО с симптомами ПТСР является актуальной задачей, требующей кропотливой работы психологов.
2. Для лечения ПТСР положительно зарекомендовало себя применение индивидуальной когнитивно-поведенческой психотерапии с пролонгированной экспозицией.
3. Виртуальная реальность предполагает новый уровень взаимодействия человека с цифровым миром и положила начало развитию нефармакологических методов в «цифровой медицине».

4. Прикладные приложения технологии VR целесообразно разрабатывать на программном обеспечении российских IT компаний. Платформа Unigine включена в реестр российского программного обеспечения и способна обеспечить высокую надежность и инновационные возможности прикладных инженерных проектов.

5. Инновационные исследования в области практической психологии с применением виртуальной реальности предполагают их междисциплинарный характер и скоординированную работу специалистов из разных областей.

Список источников и литературы

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 21.02.2023 б/н.
2. Дымова Е. Н. Ретроспективный анализ посттравматического стресса в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2021. Т. 10. № 3. с. 1–16. DOI: 10.17759/cpse.2021100301.
3. Настольная книга военного психолога: практическое пособие / А. Г. Караяни. М.: Юрайт, 2023. – (Профессиональная практика). – Текст: непосредственный.
4. Гарифуллин Н. Б. Психологическая помощь ветеранам боевых действий с использованием виртуальной реальности // Вестник факультета социальных цифровых технологий Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича: сб. научно-теоретических статей XXV. Международный Балтийский коммуникационный форум (БАФО-2023) 1–2 декабря 2023 года. СПб., 2023. С. 45–50.
5. Vianez A., Marques A., Simões de Almeida R. Virtual reality exposure therapy for armed forces veterans with post-traumatic stress disorder: a systematic review and focus group. *Int J Environ Res Public Health* 2022; 19 (1): 464, <https://doi.org/10.3390/ijerph19010464>.
6. Психология боевого стресса и стресс-менеджмента: учебное пособие для вузов / А. Г. Караяни. 2-е изд. М.: Юрайт, 2023. 145 с.
7. Организация оказания медицинской помощи лицам с посттравматическим стрессовым расстройством: методические рекомендации / Н. В. Семенова, А. Ю. Гончаренко, С. В. Ляшковская, М. Ю. Попов, В. К. Шамрей, Е. С. Курасов, А. А. Марченко, Н. Г. Незнанов. СПб.: НМИЦ ПН им. В. М. Бехтерева, 2022. 36 с.
8. Клинические рекомендации: Посттравматическое стрессовое расстройство – 2023–2024–2025 (28.02.2023) – Утверждено Минздравом РФ.
9. Фoa Э., Хембри Э., Оласов-Ротбаум Б., Раух Ш. Пролонгированная экспозиция в терапии ПТСР: переработка травматического опыта: руководство для терапевта / пер. с англ. 2-е изд. СПб.: Диалектика, 2020. 240 с.
10. Васильева А. В., Караваева Т. А., Радионов Д. С. Психотерапия посттравматического стрессового расстройства – интеграция опыта чрезвычайной ситуации // Консультативная психология и психотерапия. 2023. Т. 31. № 3. С. 47–68. DOI: 10.17759/cpr.2023310303.
11. Albert «Skip» Rizzo, JoAnn Difede, Barbara O. Rothbaum, Greg Reger, Josh Spitalnick, Judith Cukor, Rob Mclay. Development and early evaluation of the Virtual Iraq/Afghanistan exposure therapy system for combat-related PTSD. *Ann. N. Y. Acad. Sci.* 1208 (2010) 114–125.
12. Джонатан Линовес. Виртуальная реальность в Unity / пер. с англ. Рагимов Р. Н. М.: ДМК Пресс, 2016. 316 с.
13. Макеффри, Митч. Unreal Engine VR для разработчиков / Митч Макеффри; пер. с англ. Н. И. Веселко, О. В. Максименковой, А. А. Незнанова. М.: Эксмо, 2019. 256 с. (Мировой компьютерный бестселлер)

Гереева З. А. (Россия, г. Москва)

Специфика соотношения государства и общества через историческую призму развития данных институтов, особенности соотношения государства с гражданским обществом

Аннотация. На современном этапе развития юридической науки все еще не представляется возможным утверждать, что до конца изучено соотношение общества и государства, так как с развитием государства и появлением различных форм обществ возникают новые вопросы, которые требуют разъяснения для изучения элементов и специфики отношений.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, политическая культура, модели соотношения.

Gereeva Z. A. (Russia, Moscow)

Specification of the relationship between the state and society through the historical prism of the development of data institutions, features of the relationship of the state to civil society.

Abstract. At the present stage of development of legal science, it is still not possible to assert that the relationship between society and the state has been fully studied, since with the development of the state and the emergence of various forms of societies, new questions arise that require clarification in order to study the elements and specifics of the relationship between the state and various forms of societies, it seems interesting to also consider the relationship.

Keywords: state, civil society, political culture, correlation models.

Ключевым тезисом, с рассмотрения которого хотелось бы начать обсуждение соотношения государства и общества, является то, что как существование государства без общества невозможно, так и наоборот «Государство – это качественно иная социальная организация всех сфер общественной жизни, а не только сферы власти. Носителем этих новых качеств, их постоянным генератором является общество в целом, образующий его народ – взаимодействующие индивиды и их объединения. Без них государства нет и быть не может» [1, с. 10]. Многие исследователи, изучающие вопрос возникновения государства, отмечали, что возникновение государства стало возможным на определенном этапе развития общества, то есть когда члены социума, взаимодействуя между собой, создавая условия для развития разных сфер жизни, образовали некий фундамент, совокупность разных факторов которого, в том числе возникновение у членов общества личного интереса и потребностей, привело к необходимости в таком образовании как государство. В таком контексте государство выполняет роль регулятора отношений.

Обращаясь к рассматриваемому тезису, можно утверждать, что действительно первичен характер возникновения общества и его стимулирования к возникновению государства. В настоящий период общество также играет большую роль в направлении «политики» государства, его деятельности. Воз-

никающие потребности в обществе, развитие политической культуры приводят к тому, что государство стремится также приводить в исполнение поставленные задачи и достигать такого уровня развития, при котором члены общества смогут реализовать свой потенциал.

Данная идея также применима к тому, что чаще всего само государство может при осуществлении своей политики стимулировать развитие общества. В. Ф. Асмус писал, что «совершенством человека предполагается совершенный гражданин, а совершенством гражданина, в свою очередь, – совершенность его государства» [2, с. 25]. Невозможно не согласиться с данным высказыванием, так как гражданин, как один из элементов общества, является неким отражением процветания государства как образования на международной арене.

Раскрывая второй аспект вышеупомянутого тезиса про невозможность существования общества без государства, стоит обратить внимание на суждение о том, что «вне государственной формы общество на стадии социальной дифференциации существовать и развиваться не может» [3, с. 10]. Отчасти суть данного утверждения можно отразить через принцип гарантии и защиты интересов населения. То есть общество всегда будет остро нуждаться в защите своих прав при осуществлении любой деятельности в разных сферах общественной жизни, а государство, в свою очередь, будет выступать гарантом, и подобную гарантию может представлять только сильный и главенствующий субъект, без наличия которого и не будет возможным развитие и урегулирование отношений в обществе.

Сам факт наличия взаимодействия государства и общества отрицать невозможно, но в то же время уровень воздействия общества на государство и государства на общество в различных странах различное, это во многом зависит от политического режима, государственного строя и иных факторов, характерных для страны. При этом абсолютизирование одного из них и уменьшение значения другого, а также противопоставление и выдвигание идеи о невозможности соотносить данные институты может привести к негативным последствиям, так как роль каждого важна.

В теории некоторых стран государство выступает как субъект, осуществляющий функции по решению задач и достижению поставленных целей, в свою очередь, общество выступает в качестве объекта. Но подобное соотношение может привести к тому, что те цели и задачи, которые ставит перед собой государство, не всецело отражают потребности общества, так как общество выступает как объект, в свою очередь, достижение этих целей не приведет к существенному развитию общества, так как базис его не будет подготовлен. Отсутствие взаимодействия государства и общества на этапе определения целей и политики приводит к «затормаживанию» развития множества процессов.

Общество на современном этапе развития, в отличие от раннего характера взаимоотношений, где государство «довлело» над обществом, постепенно предъявляет все больше и больше притязаний к государству на привилегии в разных сферах общественной жизни. Некоторые авторы называют такое явление конкуренцией в отрицательном смысле и сводят к наличию противоречий между данными институтами, однако такая конкуренция за объем свободы друг друга меняет набор и содержание функций, они расширяются, дабы обеспечить те потребности, которые возникают у общества. Можно сделать вывод, что волеизъявление общества в свободе и охране своих интересов в различных сферах служит толчком для создания государством новых институтов, способных обеспечивать эти интересы, при этом соблюдая тот объем свободы, на который «претендует государство».

Эволюция механизма государства непосредственно связана с эволюцией структуры общества, с эволюцией политического сознания, политических интересов и претензий отдельных социальных слоев на участие в осуществлении государственной власти. В данном контексте представляется интересным рассмотреть вопрос об эволюции новых форм обществ, которые также вступали во взаимодействие либо в противоречие с государством. В современном мире одним из таких обществ, которое получило распространение недавно, а предмет его изучения стал актуальным вопросом как для теоретиков, так и для практиков, является гражданское общество.

Термин «гражданское общество» был введен еще Аристотелем, в последующие века при трактовке данного термина большое значение уделялось роли каждого гражданина в государстве, у которого появлялась разумная ответственность перед членами того общества, частью которого он является. С развитием правовой культуры людей, а также в зависимости от идеологических и политических взглядов термин приобрел значение «самоорганизующейся ячейки в контексте государства, способной оказывать воздействие на политическую власть, экономику, способствовать воплощению в жизнь интересов и потребностей каждого, кто входит в эту ячейку» [4, с. 55–56].

Одной из характеристик государства является наличие различных обязанностей, полномочий и ресурсов для осуществления этих полномочий, то есть мы можем говорить о «ресурсоориентированности» государства. В случае когда общество развивается и плавно перетекает в самоорганизующийся институт, который способен отчасти выполнять некую часть полномочий, которые принадлежат государству в сфере общественных отношений, истратив при этом свои ресурсы, в данной ситуации более рациональным для государства представляется делегирование этих полномочий гражданскому обществу как самоорганизующемуся институту, при этом сохранив часть своих ресурсов. Как отмечает один из исследователей, «концепцию взаимодействия власти и общества в XXI в. можно представить следующим образом. От общества власть ожидает общественно-политической активности при стро-

гом соблюдении закона и готовности к компромиссам с властью для решения проблем эффективности решений власти. Власть создает специальные инструменты, при помощи которых миллионы граждан могут участвовать в жизни государства, а социально активное общество, в свою очередь, требует от государства создать максимально благоприятные условия для реализации общественных проблем» [5]. Возникает элемент благотворного влияния двух соотносимых институтов, при котором один из них экономит свои ресурсы и может их направить в другое русло, а другой элемент имеет возможность трансформировать себя, свою структуру и механизм.

Рассмотрим два подхода к соотношению государства и общества, данные подходы являются общими и выработаны в связи с расхождением суждения о том, что гражданское общество и государство противопоставляются и что эти два института взаимодействуют и влияют друг на друга.

Первый подход заключается в том, что «противопоставление гражданского общества и государства возникает тогда, когда государство монополизирует те или иные, подчас и не свойственные ему, функции, а его аппарат превращается в оторванную от общества корпорацию» [6, с. 325]. То есть при осуществлении гражданским обществом своих функций, которые выражают существенную часть интересов общества, государство может противопоставлять себя гражданскому обществу и препятствовать ему. Примером может послужить искусственное создание государством политических партий, которые, в свою очередь, являются элементом гражданского общества. Создание таких партий государством может использоваться в целях поддержания определенных политических интересов, которые, в свою очередь, могут идти врозь с политическими интересами общества, которые их проявляют через партию.

Второй подход, как отмечалось ранее, обосновывает идею о том, что развитие в современном мире гражданского общества и государства возможно лишь при органическом взаимодействии и взаимовлиянии, так как гражданское общество существует благодаря созданию государством базиса для осуществления его деятельности, в том числе регулирующей деятельность государства, как способ обеспечения баланса. В свою очередь, для государства влияние извне способствует улучшению механизмов государства и, как следствие, его эволюции.

Рассматривая вопрос функционирования гражданского общества, можно обратиться к моделям соотношения государства и гражданского общества. К ним относятся: либеральная, авторитарный этатизм, демократический этатизм. Рассмотрим их подробнее.

В основе либеральной модели лежит правило минимизации вмешательства государства в сферу гражданского общества, гражданское общество получает максимальные возможности для развития и осуществления своих функций. Однако в противовес данной идее становится идея этатизма о том, что не всегда отсутствие вмешательства государства приводит к развитию

каких-либо явлений, в том числе гражданского общества, по мнению исследователей, поддерживающих модель этатизма, отсутствие воздействия на гражданское общество приводит к его регрессу.

Модель этатизма предполагает вмешательство государства с целью развития институтов гражданского общества. Модель авторитарного этатизма предполагает блокирование государством возможности гражданского общества осуществлять «управление» теми или иными сферами общественных отношений, она применима, когда гражданское общество находится на ранних этапах своего развития и предоставление ему такой возможности может привести к негативным последствиям. Такая модель соотношения гражданского общества и государства не служит уничтожением институтов гражданского общества либо приостановлением его развития, наоборот, способствует укреплению гражданским обществом своих идей стремлением его трансформировать и улучшить свои институты и завоевать доверие государства и участников общества для последующего осуществления управленческих функций.

В модели демократического этатизма государство определяет степень своего вмешательства в сферу гражданского общества в связи с появлением у гражданского общества объективных потребностей подобного вмешательства: «именно государство, в пределах которого существует данное гражданское общество, дает ему защиту в том, что относится к благосостоянию граждан и их особым целям, если последние не противоречат законам; от государства гражданское общество вправе требовать защиты жизни, здоровья, безопасности» [7, с. 326]. В качестве примера подобного вмешательства можно привести следующее: профессиональное сообщество адвокатов обладает широкими полномочиями по регулированию адвокатской деятельности, по осуществлению контроля за ней, данные полномочия даны сообществу государством, при этом, если данное сообщество не сможет справиться с предоставленными ему полномочиями, например, в части ценообразования с учетом соблюдения баланса интересов адвоката и клиента, тогда государство вмешивается, издавая нормативно-правовые акты, запрещающие создавать условия сообществом, при которых будут нарушен баланс интересов и права граждан.

В заключение анализа соотношения государства и общества следует согласиться с тезисом о том, что «для достижения своих целей государство должно опираться на гражданское общество, исключив при этом тотальный контроль деятельности последнего» [8, с. 272]. Только при тесном сотрудничестве с институтами гражданского общества может увеличиться эффективность осуществления функций государства.

Список источников и литературы

1. Иванов Р. Л. Соотношение государства и общества (проблема субстрата государства) // Вестник ОмГУ. Серия Право. 2015. № 2 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-gosudarstva-i-obschestva-problema-substrata-gosudarstva> (дата обращения: 09.02.2024).

2. Ахметов А. С. К вопросу о соотношении государства и гражданского общества // Вестник ОмГУ. Серия Право. 2015. № 1 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenii-gosudarstva-i-grazhdanskogo-obschestva> (дата обращения: 08.02.2024).

3. Иванов Р. Л. Соотношение государства и общества (проблема субстрата государства) // Вестник ОмГУ. Серия Право. 2015. № 2 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-gosudarstva-i-obschestva-problema-substrata-gosudarstva> (дата обращения: 08.02.2024).

4. Умнова И. А. Право мира: философское и правовое измерения // Право мира: философское и правовое измерения. 2011. № 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-mira-filosofskoe-i-pravovoe-izmereniya> (дата обращения: 08.02.2024).

5. Стребкова Е. Г. Власть и общество: концепция взаимодействия в XXI веке // Вестник СГЮА. 2014. № 3 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vlast-i-obschestvo-kontsepsiya-vzaimodeystviya-v-21-veke> (дата обращения: 09.02.2024).

6. Рогожевский Евгений Игоревич Соотношение государства и гражданского общества // Известия ОГАУ. 2015. № 3 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-gosudarstva-i-grazhdanskogo-obschestva> (дата обращения: 09.02.2024).

7. Рогожевский Е. И. Соотношение государства и гражданского общества // Известия ОГАУ. 2015. № 3 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-gosudarstva-i-grazhdanskogo-obschestva> (дата обращения: 09.02.2024).

8. Лебедева Е. В. Некоторые проблемы взаимодействия государства и гражданского общества // Вестник ЮУрГУ. Серия Право. 2006. № 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-vzaimodeystviya-gosudarstva-i-grazhdanskogo-obschestva> (дата обращения: 11.02.2024).

Герлах И. В., Твелова И. А. (Россия, г. Армавир)

Гражданско-патриотическое воспитание молодежи и организация культурно-просветительской деятельности

Аннотация. В статье рассматриваются уровень гражданско-патриотической воспитанности обучающихся, система и формы гражданско-патриотического воспитания молодежи и культурно-просветительской деятельности, развитость системы социального партнерства в данной сфере, направления государственной молодежной политики, факторы, влияющие на формирование мировоззрения молодых людей.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание, молодежь, культурно-просветительская деятельность, социальное партнерство, добровольчество, патриотизм, воспитанность.

Gerlakh I. V., Tvelova I. A. (Russia, Armavir)

Civic and patriotic education of youth and organization of cultural and educational activities

Abstract. The article examines the level of civic and patriotic education of students, the system and forms of civic and patriotic education of youth and

cultural and educational activities, the development of the system of social partnership in this area, the directions of state youth policy, factors influencing the formation of the worldview of young people.

Keywords: civic and patriotic education, youth, cultural and educational activities, students of educational organizations of vocational education, students of educational organizations of general education social partnership, volunteerism

В контексте современной геополитической ситуации одной из наиболее актуальных педагогических проблем становится формирование такой личности молодого человека, для которой одной из главных ценностей является верность и любовь к своему Отечеству, готовность встать на его защиту и заботиться о процветании Родины. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи в соответствии со Стратегией национальной безопасности и госпрограммой по патриотическому воспитанию играет важную роль в обеспечении как национальной безопасности России, так и безопасности конкретного человека [1, с. 40]. Ведь патриотизм – это составная и неотъемлемая часть национальной идеи, один из важнейших компонентов развития науки и культуры [2].

В связи с вышесказанным в 2022 г. нами было проведено исследование «Гражданско-патриотическое воспитание молодежи и организация культурно-просветительской деятельности». Цель исследования – выявление и научное обоснование эффективных форм и методов гражданско-патриотического и культурно-просветительского воспитания обучающихся образовательных организаций общего и профессионального образования.

В исследовании приняли участие 33 909 обучающихся общеобразовательных организаций, колледжей, техникумов и организаций высшего образования из 31 региона.

Анализируя обобщенные характеристики участников опроса, можно говорить о том, что большинство из них девушки (60 %) в возрасте от 14 до 19 лет (88,9 %), обучающиеся в организациях СПО (60,3 %) или в школах (29,9 %).

Большинство участников опроса считают, что у них высокий уровень гражданско-патриотической воспитанности (69,9 %). В то же время 2,9 % респондентов отметили у себя низкий уровень гражданско-патриотической воспитанности. В процентном соотношении эта цифра невелика, но в численном выражении это 967 человек, что не может не беспокоить.

Оценивая уровень гражданско-патриотической воспитанности своих однокурсников/одноклассников, большинство обучающихся (57,5 %) также считают, что он находится на высоком уровне.

Большинство участников опроса (68,1 %) отмечают высокий уровень эффективности системы гражданско-патриотического воспитания молодежи и культурно-просветительской деятельности в своей образовательной организации (при этом максимальный показатель (10 баллов) выбрали 39 % опрошенных).

Исследование показало, что существует целый ряд организаций, выступающих в качестве социальных партнеров образовательных организаций при

проведении гражданско-патриотических и культурно-просветительских мероприятий: учреждения культуры, спортивные организации, общественные организации, органы власти и местного самоуправления. Следует обратить внимание на то, что военные организации и структуры правоохранительных органов принимают недостаточно активное участие в данном направлении воспитательной работы и слабо привлекаются образовательными организациями. В то же время достаточно большое количество респондентов (35,7 %) ответили, что никогда не обращали внимания на партнерские организации или считают, что таких организаций нет. Выскажем предположение, что педагоги, работающие с участниками опроса, не считают нужным акцентировать внимание обучающихся на сотрудничестве образовательной организации с социальными партнерами.

Оценивая направления государственной молодежной политики, респонденты указали как первоочередные для реализации управления гражданско-патриотическим воспитанием молодежи и культурно-просветительской деятельностью «поддержку талантливой молодежи, молодежных стартапов и инициатив», «трудоустройство молодежи» и «повышение качества профессионального образования путем развития неформального и информального (самостоятельного) образования, программ социального образования». Достаточно значимыми обучающимся также представляются «организация профессиональной ориентации молодежи 14–16 (17) лет и помощь в построении образовательной траектории» и «пропаганда здорового образа жизни, жизни без наркотиков, алкоголя и курения», «формирование духовно-нравственных ценностей и гражданской культуры молодежи», «развитие молодежного медийного пространства» и «укрепление института семьи, поддержка молодых семей».

Анализируя вышеперечисленные данные, мы можем сделать вывод о том, что обучающиеся нуждаются в помощи и поддержке от государства и общества в области профориентации, получения профессионального образования, трудоустройства, молодежных инициатив, ведения здорового образа жизни, формирования духовно-нравственных ценностей. В фокусе внимания у молодежи данной возрастной группы (являющихся респондентами) в приоритете оказываются профессиональное самоопределение, самореализация, здоровый образ жизни и духовно-нравственные ценности, что удовлетворяет базовые потребности личности.

Таким образом, было выявлено, что необходима организация целенаправленной работы по формированию понимания причинно-следственных связей между гражданско-патриотическим воспитанием и задачами саморазвития и самореализации, осознанности их влияния на формирование качеств личности, необходимых для жизни и труда в современном обществе. Таких качеств, как эмпатия, ответственность, инициативность, способность работать в команде, патриотизм и т. д.

При этом в слабой позиции находится такое направление как «взаимодействие с молодежными общественными организациями и развитие государственно-частного партнерства в сфере молодежной политики» (отметим, что именно к этому направлению во многом относится развитие молодежного добровольчества/волонтерства). Вероятно, такое мнение сформировалось у обучающихся в связи с тем, что они слабо осведомлены о работе молодежных общественных организаций, в том числе волонтерских, и не связывают их с вопросами гражданско-патриотического воспитания.

Наиболее эффективными, с точки зрения респондентов, формами гражданско-патриотического воспитания и культурно-просветительской деятельности являются: посещение спектаклей, музеев, встречи с деятелями искусства и культуры, местными поэтами, художниками, знаменитыми земляками, экскурсии по родному городу/селу, военно-спортивные игры. Эти формы набрали от 30,3 до 41,9 % голосов.

Во вторую по значимости группу вошли: празднование памятных дат, кружки художественного, декоративно-прикладного творчества, тематические классные/кураторские часы, социальные акции, участие в волонтерской работе, конкурсы художественной самодеятельности, просмотр фильмов гражданско-патриотического содержания, сбор материала о судьбе своих предков, родственников – участников ВОВ, локальных войн, знакомство с семейными реликвиями, хранящими память о ВОВ, ученический театр, мероприятия по увековечиванию памяти героев России. Эти формы набрали от 20,6 до 26,6 % голосов.

В третью группу обучающиеся, участвующие в опросе, включили: конкурсы гражданско-патриотической направленности, выпуск стенгазеты, посещение воинской части, торжественные линейки, создание тематических интернет-ресурсов для обучающихся (сайтов, групп, сообществ, чатов и т. п.), исторические ролевые игры и исторические реконструкции, викторины гражданско-патриотического содержания, выставки гражданско-патриотической направленности. Эти формы набрали от 14,1 до 17,9 % голосов. Вызывает беспокойство то, что обращение к государственной символике набрало только 9,2 %, оказавшись на последнем месте рейтинга.

По мнению обучающихся, более 70 % педагогов постоянно или достаточно часто уделяют внимание их гражданско-патриотическому воспитанию в рамках проводимых занятий. В то же время 9 % обучающихся была обозначена проблемная группа педагогов, которые уделяют на занятиях время гражданско-патриотическому воспитанию обучающихся, но не так часто, как это нужно было бы делать, а также 3 % указали, что их педагоги вообще не уделяют внимания данному вопросу. Стоит обратить внимание на то, что 9 % – это 2985 обучающихся, а 3 % – это 983 обучающихся (такое количество может быть приравнено к численному составу целой школы).

Большинство опрошенных (54,2 % – 17 937 человек) считают, что необходимо поиск новых подходов к организации духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи.

По мнению респондентов, основное влияние на формирование мировоззрения и жизненной позиции молодых людей оказывают семья и окружение, друзья, социальная среда (от 69 до 72 %). Достаточно большое влияние оказывают Интернет и другие СМИ, политика страны, государства (от 31 до 39 %). В меньшей степени влияют уровень жизни, книги, образовательные организации, фильмы, уровень интеллекта, общественная активность молодежи, общественные организации, возможность самореализации во взрослой жизни, набравшие от 21 до 27 %. Религия и мода оказывают слабо выраженное влияние (от 9 до 13 %). Интересен тот факт, что Интернет и СМИ оказались только на третьем месте в рейтинге выборов обучающихся, что несколько расходится с распространенным представлением о роли медиа-источников в формировании мировоззрения молодежи. Ведущую роль, по мнению респондентов, играет живое общение с окружающими их людьми – родными и друзьями.

Большинство респондентов считает, что в первую очередь ответственность за результаты гражданско-патриотического воспитания молодежи несет сам человек (обучающийся) – данный вариант ответа выбрали 46,6 % обучающихся, этот факт интересен готовностью молодых людей брать на себя ответственность, что также несколько расходится с распространенным представлением о современной молодежи как о людях с низким уровнем ответственности. 23,9 % опрошенных считают, что ответственность лежит на семье, 16,1 % респондентов возлагают ответственность на общество в целом, только 6,1 % считают, что ответственна образовательная организация, 3,3 % выбрали ответ «отделы (комитеты) по делам молодежи», а 3,2 % – учреждения культуры. Следовательно, обучающиеся скорее готовы взять ответственность за результаты гражданско-патриотического воспитания на себя, чем возложить ее на образовательную организацию.

По мнению большинства респондентов (52,2 %), наиболее актуальным для патриотического воспитания молодежи является решение такой задачи в сфере образовательной политики, как сохранение и развитие культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа Российской Федерации, на втором месте обучающиеся указали «сохранение единства образовательного пространства Российской Федерации» (48,3 %).

Менее значимыми обучающиеся считают «овладение обучающимися духовными ценностями и культурой многонационального народа России» (29,5 %), «реализацию права граждан на изучение родного языка» (27,9 %), «воспитание российской гражданской идентичности» (26,3 %), «предоставление возможности получения основного общего образования на родном языке» (24,9 %). На последнем по количеству выборов месте стоит «подготовка

молодых граждан к защите Отечества» (22,3 %), что может быть в некоторой степени объяснено тем, что большинство участников опроса – девушки.

По итогам проведенного опроса обучающихся, для применения эффективных форм и методов гражданско-патриотического и культурно-просветительского воспитания обучающихся образовательных организаций общего и профессионального образования следует сформулировать ряд рекомендаций:

1. Повысить качество гражданско-патриотического воспитания обучающихся, применяя наиболее актуальные и эффективные формы и методы педагогической работы, приоритетные для самих обучающихся, организуя мероприятия с обращением к государственной символике.

2. Образовательным организациям активнее привлекать в качестве социальных партнеров при проведении гражданско-патриотических и культурно-просветительских мероприятий молодежные общественные организации, военные организации и структуры правоохранительных органов.

3. Акцентировать внимание обучающихся на сотрудничестве образовательной организации с социальными партнерами в осуществлении воспитательной работы.

4. Осуществлять с обучающимися просветительскую работу, направленную на раскрытие взаимосвязей между добровольчеством и гражданско-патриотическим воспитанием молодежи.

5. Увеличить долю ответственности образовательных организаций в осуществлении гражданско-патриотического воспитания молодежи, доводя до сведения педагогов и обучающихся, что воспитательный компонент является приоритетным при организации образовательного процесса.

6. Обратив внимание педагогов на необходимость в рамках осуществления воспитательной работы усилить следующие направления: подготовку молодых граждан к защите Отечества, профилактику шовинистских и анти-социальных настроений, приобщение к основам культурного наследия народов России.

Таким образом, результаты, полученные в ходе исследований, подтвердили необходимость сбора и оценки фактического материала, позволяющего выявить эффективные формы и методы гражданско-патриотического и культурно-просветительского воспитания обучающихся образовательных организаций общего и профессионального образования.

Список источников и литературы

1. Белоусов Н. А., Белоусова Т. Н. Патриотическое воспитание студентов как проблема педагогического образования // Патриотическое воспитание: история и современность: сб. науч. ст. М., 2004. С. 38–41.

2. Шульженко М. Э. Патриотическое воспитание современной молодежи // Молодой ученый. 2017. № 47 (181). С. 240–243. URL: <https://moluch.ru/archive/181/46664/> (дата обращения 08.12.2023).

Головин Е. А. (Россия, г. Курск)

Социальная политика на отечественном железнодорожном транспорте: исторический опыт и современность

Аннотация. Статья посвящена вопросам социальной политики на железных дорогах страны. Рассмотрены основные направления системы социальной поддержки железнодорожников – отраслевое здравоохранение и организация рабочего снабжения. Отмечено, что накопленный в советские годы опыт социальной защищенности работников железнодорожной отрасли является весьма ценным и, несомненно, может быть использован в настоящее время.

Ключевые слова: железная дорога, отдел рабочего снабжения, социальная поддержка, общественное питание, железнодорожник.

Golovin E. A. (Russia, Kursk)

Social policy in the domestic railway transport: historical experience and modernity

Abstract. The article is devoted to the issues of social policy on the country's railways. The main directions of the social support system for railway workers are considered – sectoral health care and the organization of work supplies. It is noted that the experience of social protection of railway workers accumulated in the Soviet years is very valuable and, undoubtedly, can be used at the present time.

Keywords: railway, department of labor supply, social support, catering, railway worker.

15 декабря 2023 года, выступая в режиме телемоста перед делегатами IV Железнодорожного съезда, Президент РФ В. В. Путин отметил, что наша железнодорожная сеть занимает первое место в мире по интенсивности использования. Железными дорогами России пользуются свыше миллиарда пассажиров в год. Перечисляя заслуги железнодорожников в успешной реализации наиболее значимых программ социально-экономического развития, глава государства подчеркнул роль в этом процессе напряженного, каждодневного и добросовестного труда сотен тысяч специалистов. Кроме высокой оценки профессиональных качеств железнодорожников в выступлении Президента прозвучало обещание улучшать условия труда на железной дороге, социальную защищенность сотрудников и ветеранов предприятий.

Система учреждений, реализующих социальную политику на железнодорожном транспорте, прошла длительный путь формирования и модернизации. На протяжении большей части XX столетия в ее структуру включались ведомственные предприятия торговли, общественного питания, бытового обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, организации здравоохранения, образования, культуры, спорта. Все они были призваны стимулировать добросовестное исполнение служебных обязанностей железнодорожниками через создание комфортных условий для удовлетворения их повседневных потребностей. Но исторический опыт функционирования этой системы еще не в полной мере исследован специалистами.

По справедливой оценке доктора исторических наук А. А. Конова, «Развитие социокультурной инфраструктуры менее всего изучено в истории отечественного железнодорожного транспорта» [1, с. 581]. Необходимо отметить, что серьезной проблемой, препятствующей полноценному раскрытию обсуждаемой темы, является состояние источниковой базы. Директивные указания и распорядительные документы органов власти и управления железнодорожным транспортом по вопросам реализации отраслевой социальной политики, статистическая информация достаточно фрагментарно представлены в фонде 1884 Российского государственного архива экономики. Фонды управлений железных дорог представлены прежде всего делопроизводственной документацией по основной деятельности. Весьма ограничен комплекс источников личного происхождения. В этой связи можно упомянуть лишь мемуары одного из организаторов железнодорожной медицины А. З. Цфасмана [2]. Исходя из ограниченных возможностей исследователей в части полноценного доступа к источникам, комплексное изучение заявленной темы является актуальным и перспективным направлением в научном осмыслении истории отечественного железнодорожного транспорта.

Не имея возможности в кратком сообщении дать подробную характеристику всей разветвленной системы социальной поддержки железнодорожников в исторической ретроспективе, остановимся на отдельных аспектах функционирования двух ее ключевых направлений – отраслевого здравоохранения и механизма организации рабочего снабжения.

Еще в середине XIX века была создана сеть фельдшерских пунктов на крупнейших станциях Санкт-Петербурго-Московской (Николаевской) железной дороги. К 1912 г. на железнодорожных магистралях работали 143 больницы на 5729 коек. В них трудились 1015 врачей [3, с. 628].

В июле 1918 г. был организован Наркомздрав РСФСР, в структуре которого создавался и отдел путей сообщения, ведавший вопросами транспортного здравоохранения. В том же году было утверждено «Временное положение о врачебно-санитарных отделах на железных дорогах» [4, с. 31]. 19 апреля 1923 г. совместным приказом НКПС и Наркомздрава определялся порядок работы санитарных органов на транспорте, предусматривавший создание амбулаторий для специализированного приема пациентов. Постепенно расширялась больничная сеть и развивалась зубоветеринарная служба на железных дорогах страны [5, с. 229].

На железнодорожном транспорте активно использовались мобильные медицинские пункты – вагоны, обслуживавшие линейных работников. Чрезмерное напряжение при физическом труде, нерегулярное питание, постоянная работа в неблагоприятных климатических условиях, переутомление, частый травматизм являлись отличительными особенностями повседневной жизни железнодорожников. Указанные обстоятельства оказывали негативное воздействие на состояние их здоровья. Отсутствие унифицированных форм организации врачебной службы на железных дорогах СССР в конце 1920-х гг. снижало эффективность оказания медицинской помощи. Ее регламентация осуществлялась «Правилами врачебной санитарной части же-

лезных дорог», изданными еще в 1913 году [6, с. 102]. Основной структурной единицей транспортной медицины являлся врачебный участок, зона обслуживания которого распространялась на 120 верст дороги с населением до 4000 человек. Фельдшерский участок обслуживал контингент на расстоянии до 50 верст. По данным врачебной коллегии НКПС, врачебный участок железных дорог к середине 1920-х гг. составлял 1063 квадратных версты, насчитывая в среднем 4735 жителей [6, с. 103].

К 1960 г. на одной только Юго-Восточной железной дороге протяженностью 3222 км трудились 139 892 человека. Территория дороги разделялась на 44 врачебных участка, где функционировало 26 стационарных лечебных учреждений на 2614 больничных коек. Медицинскую помощь за год здесь получили 74 028 пациентов, их лечили 768 врачей и 1772 специалиста среднего медицинского персонала. В 53 амбулаторно-поликлинических учреждениях на протяжении календарного года обратились 2 609 343 железнодорожника и членов их семей. Их обслуживали 105 врачей, 265 фельдшеров и медицинских сестер. Из 45 производственных здравпунктов 6 действовали при ведомственных заводах, 13 – при паровозных депо и 3 – при вагонных депо. При вокзалах работало 8 медицинских пунктов, где только врачебная помощь была оказана более чем 164 тыс. пассажиров [7, л. 1–6].

К началу реформирования железнодорожного транспорта в 2002 г. отраслевая сеть медицинских учреждений была представлена 236 стационарами на 39,1 тыс. коек и 98 поликлиниками. С 2011 г. для оказания медицинской помощи работникам ОАО «РЖД», членам их семей и пенсионерам функционируют 255 негосударственных учреждений здравоохранения [3, с. 628–629]. Работникам предоставляется медицинская помощь по договору добровольного медицинского страхования [8, с. 149]. Сохранение гарантий заботы о здоровье сотрудников отрасли является важным условием ее успешного функционирования сегодня.

Не менее важным фактором создания благоприятных условий выполнения профессиональных обязанностей железнодорожниками стал успешно функционировавший длительное время ведомственный механизм специализированного рабочего снабжения, позволявший своевременно обеспечивать тружеников транспорта продуктами питания и промышленными товарами первой необходимости.

19 июля 1933 г. Совнарком СССР принял постановление «Об организации рабочего снабжения на железнодорожном транспорте». Вместо транспортной кооперации на железных дорогах, в основных паровозных депо, на узловых станциях создавались отделы рабочего снабжения (ОРС). Ответственность за организацию их работы возлагалась на руководителей предприятий, а начальники ОРС становились их помощниками по снабжению рабочих и служащих продуктами и промышленными товарами [9, с. 167–168].

Отделы рабочего снабжения на железнодорожном транспорте обеспечивали торговлю продовольственными и промышленными товарами, организацию общественного питания, выпечку хлеба, бытовое обслуживание

работников транспорта, в том числе пошив форменной одежды. В их ведении также находилось питание железнодорожников, связанных с движением поездов – локомотивных, поездных вагонных и кондукторских бригад. Для «движенцев» формировались специальные наборы продуктов, распределяемые на весь путь следования. Такие дорожные продовольственные комплекты содержали до 0,5 кг хлеба, 250–300 г колбасных изделий, свиное сало и другие продукты. В железнодорожной среде выделяемые проднаборы называли «наркомовскими пайками». На железных дорогах страны использовались и мобильные вагоны-лавки, снабжавшие продуктами питания и промтоварами линейных работников транспорта. В рамках централизации управления всеми структурными подразделениями НКПС в июле 1933 г. был создан Центральный отдел рабочего снабжения (Главурс) [9, с. 168].

В послевоенный период, к концу 1950-х гг., только на Юго-Восточной железной дороге розничный товароборот 403 организаций транспортной торговли Воронежской, Липецкой и Тамбовской областей составил более 554 млн рублей. 166 предприятий общественного питания реализовали за год 24 879 тыс. блюд, общая стоимость обеденной продукции составила 34 931 тыс. рублей. Среднесписочная численность работников составляла 1527 чел. в торговле и 1499 чел. – в общественном питании [10, л. 22–25 об.]. Ведомственная торговая складская сеть на территории указанных регионов во второй половине 1950-х гг. была представлена 27 общетоварными складами суммарной площадью 4484 м², 53 овощехранилищами вместимостью 5189 тонн, 6 холодильными камерами с машинным охлаждением на 50 тонн [11, л. 20–20 об.]. Кроме того, Дорурсу подчинялись хлебопекарни, товарные базы, совхозы и другие предприятия.

Всего же к середине 1960-х гг. на железных дорогах СССР функционировало более 17 тыс. ведомственных торговых предприятий с годовым розничным оборотом 2 533 742 тыс. рублей. Покупателей обслуживали 73 206 работников прилавка. 5640 предприятий общественного питания в течение календарного года реализовали железнодорожникам и пассажирам 852 107 тыс. блюд на сумму 290 044 тыс. рублей [10, л. 24–27].

Доктор исторических наук, профессор В. В. Коровин, чье детство прошло в вагонном городке Путевой машинной станции № 44 (ПМС-44) Курского отделения Московской железной дороги, где трудились его родители, вспоминает, что само жилое поселение, в котором прошли первые шесть лет его жизни, состояло из бывших классных и товарных вагонов, переоборудованных под жилище железнодорожников. Кроме жилых вагонов ПМС-44 располагала вагоном-баней и вагоном-столовой и вагоном-магазином. Все они обслуживали потребности работников предприятия и членов их семей. Вагон-магазин кроме традиционного ассортимента продуктов, имевшегося в каждой торговой точке города, еженедельно снабжался дефицитными продуктами, получаемыми с базы ОРС НОД-9. В день завоза таких продуктов железнодорожники могли по возвращении с мест проведения ремонтных путевых работ приобрести, например, колбасные изделия, сливочное масло, мясо курицы, сезонные

фрукты, конфеты и другие товары, которые отсутствовали в тот период в свободной продаже государственных предприятий розничной торговли.

С переходом к рыночным отношениям система рабочего снабжения периода плановой экономики была постепенно свернута. Изменения режима работы торговых точек и расширение товарного рынка решили проблему приобретения продукции повседневного спроса для железнодорожников, несмотря на сохранение разъездного характера их труда.

В целом корпоративная политика ОАО «РЖД» сохраняет свою социальную направленность. Так, в Коллективный договор на 2023–2025 годы были внесены улучшающие изменения и дополнения, предусмотрено увеличение размеров различных социальных выплат. В их числе: финансирование физкультурных и массовых спортивных мероприятий (до 850 руб. на одного человека в год вместо 650 руб.); финансирование культурно-просветительских, внутрикорпоративных мероприятий, корпоративных социальных проектов и программ (из расчета 800 руб. на одного человека в 2024 и 2025 годах вместо 700 руб. на одного человека в год); единовременная материальная помощь одному из родителей при рождении ребенка (детей) (в 2024 году – 6050 руб. вместо 5450 руб. в 2022 году); ежемесячное пособие при нахождении работника в отпуске по уходу за ребенком в возрасте от 1,5 до 3 лет (в 2024 году – 6050 руб. вместо 5450 руб. в 2022 году); увеличение минимального размера материальной помощи к отпуску в ОАО «РЖД» до 20 % должностного оклада работника, а также ряд других преференций. При этом накопленный ранее опыт социальной поддержки работников заслуживает внимания и рационального использования в наши дни.

Список источников и литературы

1. Конов А. А. Модернизация железнодорожного транспорта на Урале в 1956–1991 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2021. 788 с.
2. Цфасман А. З. Из того, что помню. М.: Торус Пресс, 2020. 358 с.
3. История железнодорожного транспорта России, XIX–XXI вв. / под ред. чл.-кор. РАН Е. И. Пивовара. М.: Издательский дом Мещерякова, 2012. 736 с.
4. История становления и развития медико-санитарной службы на железнодорожном транспорте России / под ред. Г. Г. Онищенко. М.: Адвансед солишнз, 2018. 480 с.
5. История железнодорожного транспорта России и Советского Союза. Т. 2. 1917–1945. СПб., 1997. 416 с.
6. Люди дела. Вклад железнодорожников в социально-экономическое развитие России / под ред. В. В. Фортунатова. М.: Учеб.-метод. центр по образованию на ж.-д. трансп., 2007. 289 с.
7. Государственный архив Воронежской области (ГАВО), ф. Р-1978, оп. 28, д. 380.
8. Ирмакова Д. А. Реализация конституционного права на охрану здоровья в эпоху распространения пандемии COVID-19 // Права человека: история, теория, практика. Десятая Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей. Курск: Университетская книга, 2022. С. 146–151.
9. Коровин В. В., Коровин Р. В. Организация специализированного торгового обслуживания работников железнодорожного транспорта в 1930-е годы (по материалам Курского региона) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13. № 1. С. 166–176.
10. Российский государственный архив экономики (РГАЭ), ф. 1884, оп. 69, д. 277.
11. РГАЭ, ф. 1884, оп. 69, д. 251.

Гребенкин А. Н. (Россия, г. Орел)

Охрана императора Николая II и членов его семьи во время поездки в Крым в 1912 г.

Аннотация. В статье дана характеристика охраняемым мероприятиям, связанным с поездкой Николая II и его семьи в Крым весной 1912 г. Рассмотрен порядок охраны железных дорог, по которым следовал императорский поезд, осуществлен анализ обеспечения безопасности царя и его близких в местах их временного пребывания.

Ключевые слова: Российская империя, Николай II, Крым, охрана, императорский поезд.

Grebenkin A. N. (Russia, Oryol)

Protection of Emperor Nicholas II and members of his family during a trip to the Crimea in 1912

Abstract. The article describes the security measures associated with the trip of Nicholas II and his family to the Crimea in the spring of 1912. The procedure for protecting railways followed by the imperial visit is considered, an analysis of ensuring the safety of the tsar and his loved ones in the places of their temporary stay is carried out.

Keywords: Russian Empire, Nicholas II, Crimea, security, imperial train.

Крым начиная с 1860-х гг. являлся излюбленным местом отдыха русских императоров и их близких. Обычно императорская семья отдыхала на юге осенью, однако в 1912 г. поездка в Ливадию и Ялту была запланирована на весну. Это было связано с тем, что в конце лета должны были состояться масштабные торжества в честь 100-летия Отечественной войны 1812 г.

Подготовка к поездке царя в Крым началась примерно за месяц до начала путешествия. В феврале министр внутренних дел возложил главное руководство всеми мерами охраны в Таврической губернии на время высочайшего пребывания на таврического губернатора графа П. Н. Апраксина. В его распоряжение в качестве начальника секретной охраны, отвечавшей за обеспечение безопасности императора на трассах проезда и в местах временного пребывания, был направлен заведующий охранной агентурой, подведомственной дворцовому коменданту, полковник А. И. Спиридович. Апраксину на основании п. 1 ст. 26 т. II Свода законов Российской империи предоставлялось право передоверить свои полномочия по Ялте и Ялтинскому уезду генерал-майору И. А. Думбадзе, фактически исполнявшему должность ялтинского градоначальника. Губернатор воспользовался этим правом и «предоставил генерал-майору Думбадзе руководство всеми мерами охраны по линии Высочайшего проезда от Ялты до Ливадии» [2, л. 49]. На рассмотрение Думбадзе была передана одобренная дворцовым комендантом «Инструкция чинам секретной охраны при проследованиях Их Императорских Величеств по

городу Ялте и ее окрестностям» [1, л. 8а–8и], которая в случае его согласия подлежала реализации.

В марте состоялось заседание комиссии по разработке мер охраны под руководством генерал-майора И. А. Думбадзе. В нем приняли участие представители Отдельного корпуса жандармов, полиции, а также местных воинских частей. Все предложения относительно обеспечения безопасности царя и членов его семьи были утверждены. Одним из вопросов, который предстояло решить, был допуск к императору в качестве его ординарца штабс-капитана 16-го стрелкового императора Александра III полка П. И. Зубова. В конце февраля в Департамент полиции МВД из Одессы поступил анонимный донос о том, что Зубов якобы с 1907 г. являлся членом военной организации и мог совершить террористический акт. Генерал Думбадзе отказался выполнить распоряжение командующего войсками Одесского военного округа генерала от инфантерии Н. П. Зарубаева об удалении Зубова, заявив, что эти сообщения являются клеветой, вызванной завистью к офицеру, делавшему успешную карьеру, и что он лично доложит об этом Николаю II. Начальник Севастопольского жандармского управления и командир полка подтвердили, что политическая благонадежность Зубова не вызывала никаких сомнений.

Охрана Ливадии осуществлялась силами временных воинских караулов. Как отмечает А. В. Попов, «на время царского приезда весной 1912 года в Ливадию были вытребованы следующие воинские части: Крымский конный полк, 7-я рота 16-го стрелкового полка, военная команда гребцов, 7-я и 8-я роты сводного гвардейского полка и собственный конвой» [4, с. 61].

Как и прежде, важным компонентом охраны являлись казаки собственно его императорского величества конвоя, которые «охраняли царя и членов его семьи при выездах, на прогулках, во время отдыха в загородных дворцах и Крыму» [5, с. 97].

Порядок охраны железнодорожного пути во время следования императорского поезда был несколько изменен. Особые офицеры Отдельного корпуса жандармов для охраны стосаженной полосы, примыкавшей к рельсам, более не назначались, и ее охрана поручалась исключительно общей полиции. Поэтому чины Таврического и других губернских жандармских управлений оказывали содействие общей полиции исключительно в местах своего постоянного пребывания и на железнодорожный путь не командировались.

В соответствии с циркуляром Департамента общих дел МВД от 28 сентября 1909 г. № 39, воздухоплателям запрещалось совершать полеты в районе императорских резиденций. Поскольку Департамент располагал сведениями, дающими «основание опасаться возможности злоумышления на Священную Особу Государя Императора со стороны революционеров при помощи воздушных аппаратов», губернаторы губерний, расположенных в европейской

части России, градоначальники, а также варшавский обер-полицеймейстер должны были сделать соответствующие распоряжения в случае прибытия Николая II на вверенную им территорию.

Важной составной частью охранных мероприятий была проверка как местных жителей, так и тех, кто приезжал в Крым. Решением этой задачи занимались регистрационные бюро. В феврале 1912 г. было принято решение командировать в Ялтинское регистрационное бюро одного переписчика-машиниста, а в Севастопольское регистрационное бюро – шесть околоточных надзирателей, которые должны были оставаться там до отбытия императорской семьи из Крыма.

Жители Севастополя подлежали проверке по домовым адресным книгам. Для этой цели к каждому из полицейских участков был прикомандирован околоточный надзиратель столичной полиции. Они должны были оставаться в Севастополе вплоть до отбытия членов императорской семьи из Крыма.

Некоторые меры принимались позже, уже во время пребывания царской семьи в Крыму. Так, в апреле 1912 г. министр внутренних дел А. А. Макаров уведомил таврического губернатора графа П. Н. Апраксина, что следует обратить особое внимание на регистрацию извозчиков и наемных шоферов в Ялте и Ялтинском уезде, чтобы под их видом в места высочайшего пребывания не могли проникнуть злоумышленники.

Таврический губернатор граф П. Н. Апраксин, начальник Севастопольского жандармского управления полковник П. К. Попов, заведующий охранной агентурой, подведомственной дворцовому коменданту, полковник А. И. Спиридович вместе с местным исправником, начальником Таврического губернского жандармского управления, таврическим исправником и полицеймейстером наметили маршруты передвижений царя. Поскольку Николай II намеревался прибыть в Симферополь для осмотра казарм и мечети Крымского полка, по приказанию министра внутренних дел А. А. Макарова были составлены схемы проезда как через Бахчисарай, так и через Алупку и Симферополь. В самом Симферополе нужно было произвести регистрацию населения, а также обследовать путь к православному собору. После окончания составления маршрутов следовало усилить людьми Севастопольское жандармское управление. Сам Попов намеревался командировать в Симферополь четырех подчиненных ему офицеров в том случае, если бы дворцовый комендант генерал-адъютант В. А. Дедюлин разрешил осмотреть строения по пути следования.

При разработке плана охранных мероприятий предполагалось использовать схемы, созданные под руководством бывшего товарища министра внутренних дел генерал-лейтенанта П. Г. Курлова. Эти сведения должен был предоставить помощник варшавского генерал-губернатора по полицейской части генерал-лейтенант Л. К. Утгоф.

Как правило, временному откомандированию в Крым подлежали лучшие сотрудники полиции. Это порождало зависть и стремление свести личные

счета. Так, в Ялту с целью усиления охраны были отправлены 52 околоточных надзирателя столичной полиции. Вскоре в черносотенной газете «Гроза» был опубликован фельетон «Дворцовая полиция», в котором утверждалось, что в числе отобранных оказались те, чье присутствие в охране было крайне нежелательно: так, «из 4 участка Спасской части города Спб. взят в Ялту околоточный-взяточник, Сергей Васильев Хилков» [2, л. 56]. Автор фельетона, укрывшийся за псевдонимом Союзник и, по всей видимости, являвшийся одним из подчиненных Хилкова, утверждал, что присутствие этого чиновника в охране облегчало деятельность террористов: «Кто может поручиться за то, что Хилков, быв в Спб. взятчиком, откажется в Ялте от денег? Не сможет ли он соблазниться и продаться жидам за хороший куш, для того, чтобы пропустить нового, хотя не Богрова, то хотя Богоркова, и если не Мордку, то Берку, в круг того охраняемого места, где жиды не должно быть совсем» [2, л. 56]. Санкт-петербургский градоначальник генерал-майор Д. В. Драчевский донес исполнявшему обязанности директора Департамента полиции С. П. Белецкому, что сведения, содержащиеся в фельетоне, являлись вымыслом и что Хилков, заведовавший регистрационной частью при управлении участка, имел отличную аттестацию, данную ему приставом, а за все время своей службы в Санкт-петербургской столичной полиции с 1904 г. ни разу не подвергался взысканию.

Лица, чья политическая благонадежность вызывала сомнение, не допускались не только в охрану, но и на трассу проезда. С. П. Белецкий уведомил начальника штаба Отдельного корпуса жандармов генерал-лейтенанта Д. К. Гершельмана, что один из начальников жандармских полицейских управлений железных дорог разрешил железнодорожному служащему, в 1905–1906 гг. принимавшему активное участие в революционном движении, исполнять свои обязанности при проезде императорского поезда, «обставив, однако, его деятельность на время Высочайшего проследования наблюдением со стороны жандармского унтер-офицера» [2, л. 46]. Хотя этот служащий раскаялся в своем прежнем заблуждении и прекратил антиправительственную деятельность, Департамент полиции МВД пришел к выводу, что его допуск на линию несовместим с принципами охраны высочайших особ. Министр внутренних дел приказал осуществить повторную тщательную проверку списков всех железнодорожных служащих и отстранить от работы на время высочайшего проезда всех, кто вызывал хотя бы малейшее подозрение.

Координация деятельности большого количества разнородных структур была достаточно сложной задачей. Тяжелее всего было обеспечить охрану пути следования императорского поезда. До 1913 г. она обеспечивалась силами воинских частей тех округов, по территории которых пролегал трасса проезда. Отсутствие должного взаимодействия армии и полицейских структур приводило к инцидентам, аналогичным следующему. 16 марта в одиннадцатом часу вечера часовой военной охраны рядовой 14-го пехотного стрелкового полка П. С. Ягусевич, стоявший на посту около станции Славгород Южных железных до-

рог, увидел трех неизвестных людей, которые шли по дороге из посада Славгорода на железнодорожную станцию. В это время императорский поезд, пройдя станцию Славгород и направляясь дальше на юг, следовал мимо того места, где стоял Ягусевич. Солдат три раза окликнул неизвестных, но они из-за сильного ветра и дождя, а также поднятых воротников одежды не слышали его и продолжали идти к станции. Тогда Ягусевич четыре раза выстрелил в них из винтовки. Часовые соседних постов, услышав выстрелы, также открыли стрельбу с целью поднять тревогу. Неизвестные бросились бежать, причем двое из них были задержаны сразу (один из них был ранен в ногу с повреждением кости), а третий – на следующий день. Задержанные оказались местными жителями. Они пояснили, что «шли на станцию Славгород, предполагая с первым поездом ехать по своим делам в Крым; тревогу, поднятую часовым, они слышали, но не поняли его окликов и, не сообразив, что эти оклики относятся к ним, продолжали идти на станцию, не имея никаких преступных намерений» [2, л. 27 об.]. Капитан 14-го пехотного стрелкового полка Папа-Федоров, производивший расследование по этому поводу, утверждал, что рядовой Ягусевич действовал правильно, в полном соответствии с инструкцией об охране поездов чрезвычайной важности. Начальник Лозовского жандармского отделения подполковник Кривошей, который произвел дознание совместно с товарищем прокурора Екатеринославского окружного суда Новицким, помощником начальника Екатеринославского губернского жандармского управления подполковником Канабихом и приставом Набоковым, пришел к выводу, что причиной беспрепятственного проникновения крестьян в стосаженную полосу было то, что «приставом не был выставлен пост на дороге, ведущей к станции, хотя этот пост нанесен на план и приставу было дано указание иметь пост на дороге» [2, л. 65 об.].

О мерах охраны пути проезда царского поезда 20 марта было доложено министру внутренних дел. А. А. Макаров приказал начальнику Московского жандармского полицейского управления железных дорог генерал-майору Ю. Э. Фрейбергу «выяснить, где именно и какие недочеты им замечены при обслуживании чинами общей полиции 100-саженной полосы» [2, л. 25]. Кроме того, им было отдано распоряжение немедленно обратиться в штаб Отдельного корпуса жандармов по поводу командировки кого-либо из высших чинов в Москву с целью организации общего наблюдения за охраной 100-саженной полосы при обратном следовании царского поезда. Списки железнодорожных служащих следовало тщательно проверить на предмет выявления политически неблагонадежных лиц.

Согласно донесению генерала Фрейберга, охрана в марте стосаженной полосы, прилегавшей к железнодорожной линии, была организована на совершенно новых началах. Она была возложена не на чинов Отдельного корпуса

жандармов, а на местную полицию. Фрейберг, трижды проехав по участку от Москвы до Курска, обратил внимание на то, что «даже в период после прибытия войск на линию охраны разъездов чинов общей полиции по стосаженной полосе почти нигде не было видно» [2, л. 61]. От жандармских офицеров, отвечавших за принятие охранных мер в полосе отчуждения, Фрейберг узнал, что чины общей полиции относились к регистрации жителей стосаженной полосы менее тщательно, чем в предыдущие годы. По мнению начальника Московского жандармского полицейского управления железных дорог, охрану стосаженной полосы нужно было передать под полный контроль начальников губернских жандармских управлений, так как они хорошо знали лиц, проживавших в пределах этой полосы, и постоянно общались с губернаторами, с помощью которых могли повлиять на действия местной полиции. Особое внимание следовало уделить регистрации жителей стосаженной полосы.

В свою очередь, московский губернатор В. Ф. Джунковский направил С. П. Белецкому отзыв, в котором отмечал, что чины общей полиции на территории Московской губернии обеспечивали охрану стосаженной полосы вдоль Московско-Курской и Николаевской железных дорог. Джунковский за три дня до высочайшего проезда лично осмотрел всю линию, осуществил тщательную проверку всех нарядов и принял доклады всех классных чинов полиции, причем ему были «представляемы не только перечни всех домов в стосаженной полосе, но и списки всех живущих с отметками тех лиц, о которых наводились справки в Охранном отделении и губернском жандармском управлении, и получаемые на них ответы» [2, л. 71]. Все жандармские офицеры дали положительные отзывы о деятельности уездной полиции. По мнению Джунковского, новая схема охраны, в соответствии с которой местная полиция не подчинялась жандармам, ободрила полицейских и дала им силы нести службу более усердно, чем прежде. Негативные отзывы некоторых жандармов о действиях полиции были вызваны тем, что они были обижены отстранением их от наблюдения в стосаженной полосе.

По отзыву тульского губернатора Д. Д. Кобеко, никаких недочетов при осуществлении охраны и регистрации населения в пределах стосаженной полосы выявлено не было. Орловский губернатор С. С. Андреевский донес, что «обследование и охрана стосаженной полосы при Высочайшем проследовании в минувшем марте месяце производились на тех же основаниях, как и при прежних Высочайших проездах» [2, л. 85 об.]. В общей сложности в охране пути протяженностью 132 версты принимали участие три исправника, 30 полицейских чиновников, 33 урядника, 41 городовая и 429 полицейских стражников. Орловский губернатор лично проезжал 14 марта по линии и везде видел полицейских, стоявших на своих постах.

Возвращение царской семьи из Крыма в Москву должно было состояться в мае, когда из больших городов в сельскую местность переселялось большое количество дачников. Поэтому, по мнению генерал-майора Фрейберга, начальникам Московского, Тульского, Орловского и Курского губернских жандармских управлений следовало заблаговременно узнать, кто именно нанял ту или другую дачу, чтобы не допустить появления в стосаженной полосе, прилегающей к железной дороге, террористов, маскировавшихся под отдыхающих. С этой целью следовало опросить всех лиц, сдававших дачи внаем.

17 марта 1912 г. царский поезд благополучно прибыл в Севастополь.

На следующий день император и члены его семьи на яхте «Штандарт» прибыли в Ялту, откуда на коляске отправились в Ливадию. 3 апреля 1912 г. в шесть часов вечера императорская семья благополучно прибыла в Севастополь на яхте «Штандарт». На следующий день в десять часов утра на Царской пристани Николай II встретил герцога и герцогиню Гессенских, после чего они проследовали на «Штандарт». В половине двенадцатого утра яхта снялась с якоря и взяла курс на Ялту. Николай II отметил в своем дневнике: «Конвоировали кроме 4 контр-миноносцев еще "Алмаз" и "Кагул"» [3, с. 654]. Из Ялты царь вновь отправился в Ливадию. 21 апреля Николай II побывал в Бахчисарае. Визит в Симферополь состоялся 25 апреля и прошел благополучно. В обратный путь царская семья отправилась 23 мая и прибыла в Царское Село 2 июня.

Таким образом, несмотря на отсутствие конструктивного взаимодействия между отдельными структурами, принимавшими участие в обеспечении безопасности царя и его близких во время поездки на юг, террористических актов и несчастных случаев удалось избежать. Это было достигнуто благодаря своевременному принятию превентивных мер, сочетанию оперативно-разыскных мероприятий с постовой охраной, привлечению к обеспечению безопасности царя не только структур, подведомственных дворцовому коменданту, Отдельного корпуса жандармов и полиции, но и воинских частей.

Список источников и литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 102, оп. 1912, л. 121. Ч. 1. Т. 1.
2. ГАРФ, ф. 102, оп. 1912, л. 121. Ч. 1. Т. 2.
3. Дневники императора Николая II (1894–1918): В 2-х т. / отв. ред. С. В. Мироненко. Т. 2 : 1905–1918 : В 2 ч. Ч. 1 : 1905–1913. М.: РОССПЭН, 2013. 824 с.
4. Попов А. В. Романовы на южном берегу Крыма (по новым архивным данным): очерк. Симферополь: Крымгосиздат, 1930. 66 с.
5. Фоменко И. Ф. Об организации охраны российских императоров в Крыму // Романовы и Крым. Материалы научных конференций в Ливадийском дворце-музее 2007–2008 годов: сб. науч. ст. Симферополь: АнтикаА, 2010. С. 96–103.

Девина Е. Н. (Россия, г. Сочи)

Сохранение мира через взаимодействие культур в многонациональном городе Сочи

Аннотация. Статья посвящена опыту консолидированного участия людей разных национальностей в показе их общей истории на территории современного города Сочи при издании книги «Долина реки Шахе. История. Судьбы», что соответствует задачам стратегии национальной политики Российской Федерации, способствует взаимопониманию людей разных национальностей, стабилизации межнациональных отношений и политической ситуации в регионе.

Ключевые слова: многонациональность, национальная политика Российской Федерации, история, память, культура, патриотизм, консолидация, взаимопонимание, преемственность поколений.

Devina E. N. (Russia, Sochi)

Preserving peace through the interaction of cultures in the multinational city of Sochi.

Abstract. The article is devoted to the experience of consolidated participation of people of different nationalities in showing their common history in the territory of the modern city of Sochi during the publication of the book "The Valley of the Shakhe River. History. Destinies", which corresponds to the objectives of the national policy strategy of the Russian Federation, promotes mutual understanding of people of different nationalities, stabilization of interethnic relations and the political situation in the region.

Keywords: multinational, national policy of the Russian Federation, history, memory, culture, patriotism, consolidation, mutual understanding, continuity of generations.

Культурное многообразие и этническая карта всей России формировались многие столетия под влиянием различных факторов: окружающей среды, хозяйственной деятельности, миграций, завоеваний, колонизации, государственной политики и т. д.

Сохранение языкового, культурного и духовного наследия каждого народа Российской Федерации – важная задача, поскольку из этнического многообразия складывается неповторимая яркая палитра нашей многонациональной страны.

В Концепции государственной национальной политики, принятой в 1996 году, было взято направление на решение основных проблем в сфере межнациональных отношений в Российской Федерации: сохранение и развитие национальных культур и языков, обеспечение политической и правовой защищенности малочисленных народов и национальных меньшинств, дости-

жение и поддержание стабильности, прочного межнационального мира и согласия [1, с. 881–884].

Во вступлении к Указу Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» говорится: «Российская Федерация – одно из крупнейших в мире многонациональных государств, где проживает более ста народов, каждый из которых обладает уникальными особенностями материальной и духовной культуры. Преобладающее большинство народов страны на протяжении веков сложились как этнические общности на территории России, и в этом смысле они являются коренными народами, сыгравшими историческую роль в формировании российской государственности. Благодаря объединяющей роли русского народа на территории России сохранились уникальное единство и многообразие, духовная общность и союз различных народов» [2].

Город Сочи – один из примеров многонационального содружества. В становлении гражданского общества этнический фактор играет существенную роль. Многие важнейшие социальные процессы в городе имеют этнически окрашенный характер.

Многонациональность города Сочи усиливает значимость поддержки носителей традиционной культуры. Сохранение историко-культурного наследия, от которого во многом зависит восприятие и понимание традиций каждого народа, его значения в историческом контексте страны, имеет большое значение для современников и для последующих поколений [3, с. 131–136].

В настоящее время в городе Сочи действуют 34 общественные национальные организации: «Общество «Адыгэ Хасэ» причерноморских адыгов-шапсугов, местное отделение «Союза армян России», Сочинское городское греческое общество «Эноси», русское «Собор», еврейское «Меган», абхазское «Апсны», грузинское «Иверия», мусульманское «Аль-Амин», осетинское «Алания», белорусское «Белая Русь»; «Общество кубанских казаков», а также общества украинцев, поляков, чувашей, татар, таджиков, сербов и ассирийцев.

Об истории и культуре народов, проживающих на Черноморском побережье Кавказа, изданы книги: «Мы живы. Мы еще в пути. Аг-Тах: четырехлетняя битва» (авторы Капикян Н., Галустян К.), «Греки в истории Кубани» (автор Кочериди Ю. Д.), «Обрядовая культура причерноморских адыгов. Рождение и воспитание» (автор Чунтыжева Т.) и многие другие.

Создаются музейные комплексы и творческие коллективы. Все это для сохранения и развития культурных особенностей того или иного народа, проживающего в регионе, что очень важно для взаимопонимания людей разных национальностей и сохранения стабильности межнациональных отношений в городе.

Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 утверждены «Основы государственной политики по сохранению и укреплению

традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Основы являются документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, определяющим систему целей, задач и инструментов реализации стратегического национального приоритета. В указе сказано, что «Идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей (деструктивная идеология). Один из рисков – распространение деструктивной идеологии: отрицание российской самобытности, ослабление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа России, создание условий для межнациональных и межрелигиозных конфликтов» [4].

Хорошим примером консолидированного участия людей разных национальностей и показа их общей истории на территории современного города Сочи: адыгов, издревле проживающих в долине реки Шахе, и славян, переселившихся в регион в начале XX века, – стала книга, изданная в 2023 г., «Долина реки Шахе. История. Судьбы». Это один из первых опытов такого сотрудничества. В книге рассказывается о событиях, происходивших на этой территории, и о людях, которые являются частью истории, ее творцах и ее свидетелях.

В книгу вошли статьи, основанные на архивных документах, а также воспоминания жителей населенных пунктов долины реки Шахе – всего 29 авторов. Авторы статей – это люди разных национальностей, проживающие в микрорайонах Лазаревское и Головинка, в селах и аулах долины реки Шахе.

Во вступлении можно прочитать: «Адыги издревле говорят: кто кинет камень в прошлое, споткнется об него в будущем. Сегодня, учитывая происходящие в мире глобальные процессы и катаклизмы, эта старинная мудрость, завещанная нам предками, особенно актуальна. Мы обязаны учиться на ошибках прошлого, стремиться преодолевать сложнейшие, а порой катастрофические последствия распрей, войн и конфликтов. Причем обязательно должны это делать вместе, несмотря на этническую или религиозную принадлежность, политические взгляды и прочие условности, с пониманием и уважением друг к другу. Сегодня, как никогда прежде, необходимо искать не то, что нас отличает или разобщает, а именно то, что консолидирует, делает дружными и едиными, значит – сильными. Мы – русские, адыги, греки, армяне, грузины, украинцы, представители других народов, проживающих в Сочи, – безусловно, разные, но у нас общие история, судьба и единый культурный код. В этом и заключается наша истинная сила. Наглядный пример крепкого братства, патриотизма, самопожертвования и интернационализма показали нам старшие поколения, плечом к плечу создававшие государство, победившие фашизм, восстановившие страну в послевоенное время, сделавшие страну мощной мировой державой. Растившие детей, внуков и правнуков в духе глубокого уважения к своему большому и многонациональному Отечеству» [5, с. 4–5].

Как любой творческий или издательский проект, эта книга – попытка понять и осмыслить события прошлого, сохранить в истории события, факты, знаковые вехи, а главное – имена и добрые дела людей, внесших личный вклад в развитие поселка Головинка, а также аулов Малый и Большой Кичмай, расположенных в долине реки Шахе, – простых тружеников, ветеранов войны и тыла, представителей разных профессий, творческих и рабочих династий. Это издание вызвано необходимостью сохранить память о выдающихся земляках, интересных семьях, старинных фамильных родах и значимых поступках людей, которые оставили свой добрый след в истории страны. Книга способствует непрерывности связи времен и поколений начиная с древнейших времен до настоящего времени.

Устье одной из крупнейших рек Большого Сочи реки Шахе – это начальная точка древнего караванного пути, ведущего через перевалы Главного Кавказского хребта в долины Прикубанья.

Это территория самого южного расположения дольменов.

Археологические находки в долине реки Шахе – это бронзовые фибулы (застежки для одежды, служащие одновременно и украшением), относящиеся к кобано-колхидским древностям и датируемые VIII в до н. э., римские серебряные монеты, отчеканенные в 32–31 годах до н. э.

Далее упоминания территории в письменных источниках разных исторических периодов. В источниках начала XVIII в. обитатели гор назывались «вольными черкесами», в первой половине XIX в. адыги-шапсуги считались одним из крупнейших племен, занимавших в том числе и территорию долины реки Шахе.

События Кавказской войны (1817–1864), переселение адыгов на равнинные земли Кубани или в Османскую империю, последующее возвращение на земли исконного проживания стали для этого народа трагичными и болезненными в плане исторической памяти.

До начала 1930-х годов в аулах долины реки Шахе проживали в основном адыги. Это была территория Кичмайского сельского округа, где были организованы колхозы «Путь шапсугов», «Красная звезда», «Заря шапсугов» и другие. Только в горных поселках Отрадное и Рождественское проживали славяне. В 1930–1940-х годах приустье реки Шахе постепенно в организованном порядке стало заселяться славянами – выходцами с Кубани. Об этом периоде в нашей книге в главе «Как мы жили» написал Герастенок Александр Иванович. С ним перекликаются события главы «От истории к нашим дням» Гвашевой Зои Шамильевны.

История и судьбы односельчан тесно переплетены. «Сплетение судеб» – это рассказ Нибо Анзора Юрьевича о вехах жизни Сообука и Саферхан Коблевых, «Строитель атомных субмарин» – о Мудине Османовиче Напсо. Много добрых слов написано о школе и об учителях, о значении воспитания и выборе жизненного пути в главах «Не жалейте время на детей» – о директоре

школы Шальневе Николае Львовиче: «Сули Муратович знал все про всех и что произошло...» – о Хлечасе Сули Муратовиче. О пограничниках, об охране правопорядка написал Щербина Владимир Васильевич.

Труд большой группы людей разных национальностей, влюбленных в родной город Сочи, является позитивным знаком, символизирующим стремление сохранить свое историческое прошлое, показать объединяющие всех духовные и нравственные ценности.

Воспоминания и биографические сведения вошли в книгу в авторском варианте без правки текста редакционным советом. Именно поэтому воспринимается легко и проникают в душу читателя, вызывая разные эмоции: грусть, радость, иронию и гордость за односельчан. Книга издана в 2023 году, но некоторые из авторов уже не с нами... Тем важнее то, что они написали о своей жизни, для нас и для наших детей.

Книга рассчитана на всех интересующихся историей долины реки Шахе и ее жителей, но прежде всего она может быть полезной для подрастающего поколения, которое узнает много интересного из истории людей, живших раньше и знакомых сейчас.

Рассказывая о прошлом и анализируя его, мы делаем выводы, чтобы использовать этот опыт в будущем. Наша задача и обязанность – не дать переписать историю нашего государства, сохранить лучшие традиции предков, увековечить их в памяти будущих поколений.

В современных геополитических реалиях отражение нашей общей истории, позитивного и плодотворного взаимодействия имеет большое значение. Это вклад в укрепление стабильности в регионе, в настоящее и будущее России.

Список источников и литературы

1. Бураева Н. Д. История развития и формирования национально-культурных объединений в Российской Федерации // Молодой ученый. 2014. № 3 (62). С. 881–884. – URL: <https://moluch.ru/archive/62/9513/> (дата обращения: 04.01.2024).
2. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Президент России: сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 04.01.2024).
3. Музеи сегодня: от традиционных практик к инновационным подходам. Материалы научно-практической конференции «Фелицынские чтения XXV», Краснодар, 24–25 октября 2023 г. Краснодар: Традиция, 2023. 572 с.
4. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России: сайт. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 07.01.2024).
5. Девина Е. Н. Долина реки Шахе. История. Судьбы. Сочи: Рекламный дом Кубани, 2023. 228 с.

Дементьев Б. П. (Россия, г. Пермь)

Россия в системе современных международных отношений: вызовы и перспективы

Аннотация. В статье анализируются: необходимость нового мирового порядка (вариант США, вариант России), основные положения Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 года, современное геополитическое положение России, адаптация мира к новым международным реалиям, притягательность внешней политики России для различных стран мира, союзники России, БРИКС, отношения с коллективным Западом, со странами Африки, Персидского залива, необходимость жесткого содержания внешней политики России.

Ключевые слова: Россия, современные, международные, отношения, политика, перспективы.

Dementiev B. P. (Russia, Perm)

Russia in system of the modern international relations: Call and prospects

Abstract. In article are analyzed: need of the new world order (the variant USA, variant to Russia), the main positions to Concepts external politicians to Russian Federation 2023, modern geopolitical position to Russia, adapting the world to new international realities, attractiveness external politicians to Russia for different countries of the world, allies to Russia, BRIKS, relations with collective West, with country of the Africa, Persian bay, need of the hard contents external politicians to Russia.

Keywords: Russia, modern, international, relations, the policy, prospects

Мир стремительно меняется. Препятствие миропорядок, когда США и их союзники всему миру диктовали, что и как делать, безвозвратно уходит. Это признают уже все, в том числе и США. Только США хотят вернуть прошлое величие, а Россия, например, утверждает, что это невозможно и что мир будет многополярным.

В связи с этим показательна новая Концепция внешней политики РФ (от 31 марта 2023 г.).

В Концепции практически ничего не говорится о мировом сообществе. Вместо этого – положения о региональных государствах-лидерах. Запад во главе с США – проводник гегемонизма. При этом важно, что Россия не скатывается к односторонней конфронтации. Запад не объявляется врагом. Россия заинтересована в балансе интересов с США, мирном сосуществовании и стратегическом паритете. Но это средства, методы нашей политики и уже не самоцель. Англосаксонские («англосаксонские» – новый термин) государства (США, Канада, Великобритания, Австралия), их курс к России определены как

недружественные, и Россия будет выстраивать отношения с ними в зависимости от коррекции этого курса.

Перспектива отношений с Европой – вовлекать европейские страны (не ЕС) (видимо, по отдельности, по мере «созревания») во взаимовыгодное сотрудничество в рамках Большого евразийского партнерства (новый доктринальный термин). Кстати, навязывание Европой России «зеленой повестки» уже неактуально. Конечно, Россия за сохранение экологии, но без ущерба национальным интересам, экономике в целом [3, с. 3].

Россия отстаивает «традиционные духовно-нравственные ценности» (это тоже новый термин). Прежняя (2016 г.) Концепция – это «ценностные основы», опора на основные мировые религии. «Традиционные ценности» – опора на религиозные конфессии, функционирующие в России.

Ближнее зарубежье (в Концепции 2016 г. этого термина не было). Здесь курс России – урегулирование существующих и потенциальных конфликтов, предотвращение цветных революций, предотвращение появления военных инфраструктур недружественных стран.

Украина. Она не упоминается совсем. Есть только фиксация «украинского направления», на котором Россия защищает и будет защищать свои неотложные, важные, жизненные интересы.

Какова, по новой Концепции, миссия России?

Впервые Россия определяется «самобытным государством-цивилизацией», «обширной евразийской и евротихоокеанской державой». Исторически сложившаяся миссия – поддерживать глобальный баланс сил для создания многополярной международной системы.

А что такое «государство-цивилизация»? Дело в том, что Россия с 1990-х годов десятилетиями «встраивалась» в европейское, или глобальное, сообщество. Эти десятилетия и понадобились, чтобы понять, что, во-первых, нас там никто не только не ждет, но и категорически не желает видеть. Россия предложила Европе сделать общение безвизовым – ответ отрицательный. Россия вообще предложила войти в НАТО (все будет открыто, мы больше не враги) – ответ отрицательный. А во-вторых, что эти «свободы» (свобода однополых браков, ЛГБТ, десятки гендеров, смены пола у детей и т. д.) российское общество никогда не примет.

Десятилетия понадобились и для того, чтобы понять, что Россия – это цивилизация. Самодостаточное огромное государство, цивилизация, которой никуда не надо встраиваться, необходимо контактировать и развивать отношения только с теми, кто уважает суверенитет и самобытность других.

Арктика. В этом регионе Россия – за несомненное сохранение мира и стабильности, экологической устойчивости и снижения уровня угроз. Основное средство – развитие Северного морского пути для повышения конкурентоспособности транспортных потоков Европа – Азия. Запад стремится милита-

ризовать регион и ограничить потенциал России. Задача России – нейтрализовать эти попытки.

Евразийский континент. В Концепции это выделение отношений с Китаем и Индией. Здесь цель России – формирование широкого интеграционного контура, Большого евразийского партнерства в формате БРИКС, ШОС, ЕАЭС, АСЕАН и др. Ключевая задача – модернизация старых и создание новых транспортных и экономических маршрутов в Евразии (Байкало-Амурская и Транссибирская железнодорожные магистрали, международный коридор «Север – Юг» и т. д.).

Азиатско-Тихоокеанский регион. Здесь опора на АСЕАН и Большое евразийское партнерство. И, конечно, исламский мир. Работа прежде всего с приоритетными партнерами, с Ираном, Сирией, Египтом, Турцией, Саудовской Аравией. И в целом с Организацией исламского сотрудничества, в которой 57 государств. Это огромный потенциал, чтобы задействовать Большое евразийское партнерство [1, с. 288].

Африка. Россия предлагает африканским государствам свободу от неокOLONиализма Запада, суверенность, торговлю, инвестиции, научное сотрудничество. Кроме того, урегулирование конфликтов и безопасность (военную, продовольственную, энергетическую). Россия экспортирует в африканские страны продовольствие, удобрения, химическую продукцию. И это в больших объемах для африканского рынка. А также услуги здравоохранения, образования, космической отрасли и атомной энергетики. Из Африки импортирует овощи, фрукты, растения, какао. В перспективе при помощи России Африка – это самобытный и влиятельный континент. Показательно, что на форум «Россия – Африка 2023» в Петербург 46 африканских стран (из 54) прислали своих представителей [8, с. 2].

Латинская Америка. Россия предлагает избавляться от гегемонии США. Развивать отношения с Россией прагматично, деидеологизированно, взаимовыгодно. Хорошие отношения выстраиваются с рядом стран. Это Бразилия, Никарагуа, Куба, Венесуэла [4, с. 2].

Особое значение придается отношениям с Китаем. Они будут, вероятно, развиваться по трем направлениям.

Первое. Развитие военно-технического сотрудничества. Китай усиленно развивает свою армию, но в боевых действиях она не участвовала, а без этого боеспособность армии и ее вооружения определить невозможно. Армии Китая было бы весьма полезно испытание своих образцов вооружения в условиях реального боя. Поэтому вполне вероятно, что военно-техническое сотрудничество России и Китая возрастет и количественно и качественно. Второе. Проблема Тайваня. США на словах признают принадлежность Тайваня Китаю. Но на практике проводят политику «двух Китаев», вооружают Тайвань и поддерживают состояние постоянного напряжения. Тайвань производит свыше 90 % всех микропроцессоров в мире, а это не только смартфоны и про-

чие гаджеты, но и все современное оружие. Если Китай поглотит Тайвань, то станет суперимперией. И если начнется вооруженная борьба за Тайвань, то Китай будет жизненно заинтересован в поддержке России.

Третье. В условиях санкций китайский рынок стал для России весьма актуальным. Россия экспортирует в Китай нефть, газ, металл, уголь, удобрения, продукты. И импортирует от смартфонов до автомобилей, от бульдозеров до чипов, микропроцессоров. По всем прогнозам, это взаимовыгодное сотрудничество будет только расширяться и углубляться [5, с. 2–3].

Обороноспособность. В Концепции предусмотрена возможность использовать вооруженные силы (в том числе ядерное оружие) превентивно: 1) при необходимости предотвратить гипотетическое нападение (причем не только на Россию, но и на ее союзников), 2) при угрозе существованию государства [6, с. 4].

БРИКС. Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР все больше развивают торговлю собственными валютами. И перспектива идет к тому, что будет создана альтернативная доллару валюта (как расчетная единица). Неумолимо идет процесс дедолларизации мировой экономики (а основная сила США – доллар, который пока можно бесконтрольно печатать). 1 января 2024 года БРИКС превратится в БРИКС+, присоединятся еще 6 государств: Аргентина, Египет, Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия, Эфиопия. И заявки на вступление подали еще свыше 20 стран [2, с. 1–2]. БРИКС привлекает все новых и новых кандидатов мощным экономическим потенциалом, устойчивыми внутренними институтами, суверенным Банком развития (альтернатива МВФ). И самое главное, что все эти социально-экономические прерогативы не диктуются никакими политическими условиями. Что кардинально и выгодно отличает от США, которые любую помощь обуславливают политическими требованиями.

ШОС. Для России задействие структур Шанхайской организации сотрудничества весьма важно во взаимодействии с азиатскими регионами. ШОС объединяет дружественные страны для России – Китай, Индию, Киргизию, Казахстан, Пакистан, Узбекистан, Таджикистан. Завершается присоединение Беларуси и Ирана. Первоначально ШОС ставила задачу укрепить доверие и сократить военную силу по приграничным районам, позднее – построить региональную модель безопасности, в настоящее время – всестороннее сотрудничество. Акцент на экономику – инновации, логистика, предотвращение односторонних ограничительных мер, цифровые технологии [7, с. 2–3].

В чем привлекательность сотрудничества с Россией для многих стран мира?

Прежде всего это потенциал России. Огромные природные ресурсы, развитая промышленность, высокие технологии и квалифицированные кадры.

Россию омывают 3 океана, 12 морей. Отсюда – возможность для любых партнеров долгосрочного сотрудничества и совместных проектов.

Россия привлекательна ролью медиатора, миротворца. Россия, в отличие от США, не ищет выгоды для себя любой ценой, не диктует, что и как необходимо делать, придерживается юридических положений (например, резолюции 1948 г., 1967 г. по палестинско-израильскому конфликту). И это вызывает уважение и доверие.

Россия привлекательна для обеспечения безопасности. Российскую армию уже признают (сами американцы) по могуществу первой армией мира. По целому ряду ключевых вооружений (гиперзвук, «Посейдон», «Кинжал», «Сармат» и др.) Россия обогнала США на десятилетия. Уничтожить военной силой Россию уже невозможно. Россия устойчива, и, значит, с ней можно заключать долговременные договоры.

Таким образом, Россия демонстрирует стабильность социально-экономического развития, уверенность в настоящем и обоснованные перспективы плодотворных внешнеполитических отношений со всеми миролюбивыми государствами мира.

Список источников и литературы

1. Новая Концепция внешней политики Российской Федерации // Вестник науки. 2023. № 5 (62). Т. 1. С. 281–288.
2. Аналитический прогноз: 2023-ий//URL: https://www.pravda.ru/world/1809832-prognoz_na_2023_god/ (дата обращения 28.10.2023)
3. Большое сосредоточение в эпоху самоосознания// URL: <https://globalaffairs.ru/articles/bolshoe-sosredotochenie/> (дата обращения 28.10.2023)
4. Какие страны стали приоритетом внешней политики «государства-цивилизации»// URL: <https://www.rbc.ru/politics/31/03/2023/6426da9c9a79475863b4452d> (дата обращения 28.10.2023)
5. Названы направления развития российско-китайских отношений в 2023 году // URL: <https://mskgazeta.ru/politika/nazvany-napravleniya-razvitiya-rossijsko-kitajskih-otnoshenij-v-2023-godu-11415.html> (дата обращения 28.10.2023)
6. По новой концепции внешней политики Россия получила право «предотвращать нападение»// URL: <https://www.mk.ru/politics/2023/03/31/po-novoy-konceptcii-vneshney-politiki-rossiya-poluchila-pravo-predotvrashhat-napadenie.html> (дата обращения 28.10.2023)
7. Россия в международном пространстве// URL: <https://repost.press/news/rossiya-v-mezhdunarodnom-prostranstve> (дата обращения 28.10.2023)
8. Что известно о торговых отношениях России и Африки в 2023 году// URL: <https://sfera.fm/articles/chto-izvestno-o-torgovykh-otnosheniyakh-rossii-i-afriki-v-2023-godu> (дата обращения 28.10.2023)

Денисов Н. Г. (Россия, г. Краснодар)

Российские элиты и новая кадровая политика в меняющемся мире

Аннотация. В статье через призму новой российской кадровой политики по переустройству современного неустойчивого мира с помощью переформатирования адекватной реалиям экономической, социально-политической и трудовой элиты на научной основе, с учетом уроков прошлого и перспектив поступательного исторического развития российского общества и государственности.

Ключевые слова: Россия, государство, народ, кадровая политика, элита, наука, интеллигенция, многополярный мир.

Denisov N. G. (Russia, Krasnodar)

Russian elites and new personnel policy in a changing world

Abstract. In the article, through the prism of the new Russian personnel policy on the reconstruction of the modern unstable world by reformatting the economic, socio-political and labor elite adequate to the realities on a scientific basis, taking into account the lessons of the past and the prospects for the progressive historical development of Russian society and statehood.

Keywords: Russia, state, people, personnel policy, elite, science, intelligentsia, multipolar world.

Впервые в постсоветской России в Послании Президента РФ Федеральному Собранию (29.02.2024) [1] принципиально поставлен вопрос о формировании новой кадровой политики как субъекта сопровождения социально-политических и экономических преобразований Российского государства и его народов в ближайшей исторической перспективе, опирающейся на научную основу и уроки прошлого, с учетом современного неустойчивого и меняющегося мира.

Между тем когнитивные азы о власти, практиках управления и формах правления известны с древнейших времен. Великий философ Античности Сократ стоял в том числе у научных основ организации власти. Затем наука управления находит отражение в работах «Политик» и «Государство» Платона, «Политик» и «Афинская политика» Аристотеля, трудах Цицерона и других авторов, открывших данное исследовательское направление для последующих ученых различных школ [2].

Английская промышленная революция Нового времени предопределила почву для философских обобщений новой системы управления и властных функций в статусе академической науки. К примеру, наиболее известное произведение Т. Гоббса «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского», которое отразило сущность и противоречия наступивших общественно-государственных отношений. Другой английский философ данного времени Дж. Локк раскрыл в своем «Предметном указателе» более 20 видов власти: божественная, естественная (природная), абсолютная (неограниченная), ограниченная, патриархальная, монархическая,

тираническая, гражданская, справедливая и несправедливая, власть одного должностного лица и т. д. Уже тогда ученый различает ее уровни: законодательный и исполнительный [3].

К XX веку все предыдущие научные изыскания о природе власти и ее разновидностях на фоне всемирно-исторических потрясений, трагических уроков Первой мировой войны приобрели прикладной характер политики в прямом смысле слова и получили новые разновидности – политологию и социологию. Данный феномен в 1919 году развил Макс Вебер в труде «Политика как призвание и профессия»: «... Политика, судя по всему, означает стремление к участию во власти ... будь то между государствами или внутри государства между группами людей ...» [4], а в итоге своих размышлений он делает отнюдь не гуманный вывод о насилии как главном орудии политики.

Как показывает философско-исторический анализ, расхождения вокруг природы и прикладного функционирования власти, системы управления обществом несут давние духовно-культурные различия между западным и российским образами жизнеустройства. Западный прагматический и индивидуалистический тип политической культуры формировался на англо-саксонских либерально-демократических идеях под американским верховенством в последующем, а духовно-смысловая политическая культура Руси и российской государственности покоилась на традициях общинности, соборности, коллективизма, социальной справедливости.

Понятие «элита» также имеет свою античную философско-культурологическую историческую основу. Правителям-элитам Древней Греции, Рима и Востока свойственна роль «духовных пастырей», обосновавших «божественное происхождение» неравноправного социального устройства в качестве неизменной константы. На Руси после ее крещения доминантой общественно-государственной жизни становилось православие («ни эллины, ни иудеи»), озаренное соборно-демократическим новгородским вече, понимаемое И. Ильиным как «духовная община», Н. Бердяевым – нравственным началом, по Достоевскому – «все за всех» и мессией всемирного спасения.

В XX веке теория элит обретает различные концепции: биосоциальная, прогрессистская, психологическая, лично-харизматическая, организационная, научная, технико-технологическая – претендующие на истину в последней инстанции в искусстве управления общественными процессами и государственными делами. В их основе как у западных, так и российских ученых и политиков видное место занимает теория меньшинства, за интеллектуальным авангардом которого следует остальное большинство населения. Интеллигенции как элите в этой логике отводится во многом ведущая роль.

В целях различения «дуальной» миссии российской национальной интеллигенции и обеспечения отечественной безопасности в современных условиях общественно-полезным деянием считаем напомнить об уроках прошлого, ее роли в контексте политической культуры. Еще в конце 70-х гг. XIX века министр внутренних дел Плеве подчеркивал социальную особенность интеллигенции: «... она восторженно воспринимает всякую идею, всякий факт, даже слух, на-

правленные на дискредитацию государственной, а также духовно-православной власти, ко всему же остальному в жизни страны она индифферентна».

Перед Первой мировой войной военный историк В. И. Мартынов писал: «Попробуйте задать нашим интеллигентам вопросы: что такое война, патриотизм, армия, военная специальность, военная доблесть? Девяносто из ста ответят вам: война – преступление, патриотизм – пережиток старины, армия – главный тормоз прогресса, военная специальность – позорное ремесло, военная доблесть – проявление глупости и зверства». Неудивительным выглядит и поступок отечественных «интеллигентов», отправивших правителям Японии поздравления в честь победы над российской армией и флотом. Известный русский мыслитель С. Булгаков предъявил обличительное обвинение интеллигенции в отношении революции 1917 года: «Она духовно оформляла инстинктивное стремление масс, зажигала их своим энтузиазмом, словом, нервами и мозгом ... В этом смысле революция есть духовное детище интеллигенции, а ее история есть исторический суд над этой интеллигенцией...» [5].

В свою очередь социально-профессиональная оценка дана ей А. П. Чеховым: «Я не верю в нашу интеллигенцию, лицемерную, фальшивую, истеричную, невоспитанную, лживую, не верю даже, когда она страдает, жалуется, ибо ее притеснители выходят из ее же недр» (письмо И. И. Орлову от 22.10.1899). В те времена, как и в последующих, знаковым стал его социально-политический диагноз, выразившийся в том, что интеллигенция сама не знает, чего она хочет: то ли революции, то ли осетрины с хреном.

Наследники такой «элиты» шли в авангарде перестройки и разрушительных реформ, требовали по всем каналам СМИ то больше социализма при Горбачеве, то больше демократии при Ельцине, что привело, по словам В. В. Путина, к развалу СССР – величайшей катастрофе XX века. И в 90-е годы многие подобные «интеллигенты» обманули народ наступлением в России эпохи «всеобщего благоденствия» по образцу рыночно-западного образа жизни, привели манипулятивным путем к власти антинациональные силы, не без рекламно-информационной поддержки взрастили олигархию, назвавшую себя «элитой» и выбросившую интеллигенцию за ненадобностью на социальную обочину у черты бедности. Такой в итоге оказалась жестокой плата интеллигенции за разрыв с правдой народной жизни. Поруганными оказались и историко-культурные подходы к кадровой политике, выверенные временем на заповедях Христа в православно-духовном пространстве Руси-России, перекочевавших затем в моральный кодекс строителей коммунизма и преданные забвению в постсоветский период. Сегодняшнее бегство за рубеж «внуков» предательской интеллигенции и части олигархической элиты свидетельствует о негативной традиции бывших «поводырей масс» и «властителей дум».

Пробуждение к научным – в социально-политическом сопровождении – подходам к кадровой политике и новым процессам формирования российских элит началось, на наш взгляд, только с начала специальной военной операции (СВО). Даже если бы ее не было, судьбоносная для России историческая ситуация обусловила бы их появление. На решении этой важнейшей проблемы в последнее время сконцентрировано внимание Президента РФ, и особенно оно

отражено в Послании В. В. Путина Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 года и последних его публичных выступлениях.

Российский многонациональный народ как источник власти по Основному закону, искренне воспринявший идею переустройства мира на равноправной основе, во главе которого становится Российская Федерация, с особым энтузиазмом воспринимает долгожданные и долговременные меры, изложенные в Послании Президента:

- шестилетняя (как пятилетки в СССР) плановая и реальная программа системного развития страны;
- национальный проект «Кадры» и многоуровневая программа образовательного профессионалитета подготовки и воспитания кадров средней и высшей школы с внедрением профориентации начиная с 6 класса;
- направление средств на развитие среднего профессионального образования – 120 млрд и на высшую школу – 124 млрд;
- создание 120 студенческих кампусов и 800 общежитий, предполагающих условия для создания студенческих семей;
- выделение для развития науки 2 % ВВП, для университетской системы – 115 млрд рублей, вхождение России в число 5 ведущих научных держав;
- разработка и внедрение стратегии научно-технологического развития страны, робототехники, искусственного интеллекта, открытие 50 инженерных школ;
- оперативное формирование и реализация по инициативе Президента государственной программы «Время героев», рассчитанной на подготовку новой элиты управления и бизнеса из числа защитников России – участников СВО;
- возведение человека труда в ранг элиты страны, продолжая таким образом традиции советской трудовой школы героев;
- осуществление системных мер подъема демографии и условий для многодетных семей.

В качестве выводов и предложений считаем необходимым возродить лучшие традиции долгосрочной плановой экономики, доказавшей свою состоятельность великими стройками и созидательными свершениями советского периода. Разработать и внести поправку в ст. 13 Конституции РФ о государственной (общенародной) идеологии и в ее рамках включить пункт с кратким изложением духовно-нравственного кодекса гражданина Российской Федерации.

Список источников и литературы

1. Российская газета, 1 марта 2024 г.
2. Денисов Н. Г. Политика культуры – культура политики – культурная политика СП. – Краснодар: КГИК. С. 75.
3. Локк Дж. Соч.: В 3-х т. / пер. с англ. и лат. М.: Мысль, 1988. Т. 3. С. 657.
4. Вебер М. Избр. произ. / пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. С. 37.
5. Денисов Н. Г. Проблемы субъектности в процессе формирования российской государственной идеологии: сб. матер. II Всерос. науч.-практ. конф. Будущее России: историко-культурные и духовно-нравственные основы идеологии российской государственности. Краснодар: КГИК, 2022. С. 107.

Дзема А. И. (Россия, г. Новороссийск)

Цикличность бытия и значение государства в христианской эсхатологии Е. Трубецкого

Аннотация. В статье рассматривается метафизика христианской эсхатологии, разработанная Е. Н. Трубецким. Анализируется диалектическое единство цикличности и направленности истории в контексте христианского миропонимания. Выявляется значение светской культуры и государства по отношению к метафизической цели истории по Е. Трубецкому.

Ключевые слова: эсхатология, культура, государство, смысл, бессмыслица, ценность, война, фатализм, цикличность.

Dzema A. I. (Russia, Novorossiysk)

The cyclicity of existence and the relevance of the state in the Christian Eschatology of E. Trubetsky

Abstract. The article discusses the metaphysics of Christian eschatology, developed by E. N. Trubetsky. The dialectical unity of the cyclical nature and orientation of history in the context of the Christian worldview is analyzed. The significance of secular culture and the state in relation to the metaphysical purpose of history according to E. Trubetsky is revealed.

Keywords: eschatology, culture, state, meaning, nonsense, value, war, fatalism, cyclicity.

Если существует общность эпох, позволяющая современникам всматриваться в прошлое, как в гадальное зеркало, в попытке узреть смутные очертания будущего, то князь Евгений Николаевич Трубецкой (1863–1920) является мыслителем, у которого такая встреча прошлого, настоящего и будущего получает метафизическое обоснование. Ему суждено было стать свидетелем и участником катастрофических событий мирового масштаба, и, как нам представляется, его опыт философско-религиозного прояснения переломной исторической эпохи актуален сегодня.

Тема войны и мировой катастрофы у выдающегося русского философа, правоведа и общественного деятеля Евгения Трубецкого продумывается прежде всего в связи с Первой мировой войной и позднее – с революционными событиями. Она отражена в его «Смысле войны» (1914), «Войне и мировой задаче России» (1915), «Отечественной войне и ее духовном смысле» (1915), «Мировой бессмыслице и мировом смысле» (1917) и других работах. Начиная с философской публицистики, князь последовательно движется в направлении эсхатологической метафизики, неотделимой от его учения о сознании и безусловном смысле. Наиболее зрелым плодом этого движения является труд «Смысл жизни» (1918).

Будучи православным человеком и представителем религиозной философии всеединства, Трубецкой исповедует воззрение на историю как трагический путь к преображению человечества в Богочеловечество и вхождению в Царствие Небесное. Однако его воззрение имеет особенности, в числе которых – переосмысление принципа цикличности времени, принадлежащего наследию древней мысли, на почве христианской эсхатологии и соединение его с идеей линейной направленности истории от сотворения Адама до Страшного суда. Для Евгения Трубецкого цикличность выступает фундаментальной характеристикой тварной жизни и мира, проявляющейся на разных уровнях, а также началом, состоящим во внутренне противоречивом, диалектическом отношении к смыслу как цели и ценности бытия.

Начав с рассмотрения неодушевленной природы, Трубецкой констатирует: круговорот вещества сам по себе бессмыслен, как и «сизифова работа» Вселенной, образующей и разрушающей солнечные системы [4, с. 47–48]. Допустим, это необходимо, чтобы на Земле существовала жизнь. Но и на уровне биологического существования мы видим «порочный круг», где «все оживают для взаимного истребления» [4, с. 49]. Растительный и животный мир являют нам «природы вековечную давящую» (Н. Заболоцкий). Быть может, в человеческой жизни и истории этот порочный круг преодолевается? Нет, «человек повторяет в своей жизни низшее из низкого, что есть на свете, – бессмысленность вращения мертвого вещества, прозябание растения и все отталкивающее, что есть в мире животном» [4, с. 50]. Общественная жизнь, как и существование человеческого индивида, подчинена рабскому закону борьбы за существование. «В жизни народов, как и в жизни хищных зверей, все приспособлено к спору из-за лакомого куска; здесь царит та же телеология борьбы за существование, как и в низшей природе» [4, с. 53]. Конфликты классов, этносов, религий, государств и их союзов то тлеют, накапливая свой разрушительный потенциал, то прорываются наружу, разрушая созданное в так называемые «мирные времена».

Повторение всего низшего в человеке усугублено данной ему свободой, и «простое возвращение в животный мир» для него невозможно [4, с. 58]. Поэтому происходит противоестественное усовершенствование звериного начала, распространяется зверопоклонство, сатанинское «попирание человеческого как такового», в котором «дух человеческий погружается в бездну» и «порочный круг самоутверждающейся бессмыслицы тем самым завершается» [4, с. 59].

Бессмыслица вызывает страдание человеческого сознания, ищущего предельный смысл, поскольку обнаруживает отсутствие цели, оправдывающей направленную динамику явлений, иными словами – отсутствие безусловного смысла там, где он должен быть. Поэтому бессмыслицу нельзя понять. Ее можно терпеть, страдать от нее, желать ее прекращения. И чем настойчивей сознание человека обращается к поиску смысла, чем выше поднимается в по-

исках его источника, тем глубже его страдания, тем масштабнее предстающая перед ним картина мировой бессмыслицы, ярко описанная Трубецким.

Однако таким безрадостным финалом цикличность в истории человечества не исчерпывается. Цикличность – это контраст, создающий в человеческой душе взаимно усиливающиеся противоположные переживания бессмыслицы и воли к безусловному, высшему смыслу. Вместе с повторяющимися мировыми катастрофами вновь и вновь возникают у христиан эсхатологические предчувствия. При этом христиане обращаются к признакам приближения конца света, указанным в Евангелии: войны, смуты, голод, эпидемии, стихийные бедствия и т. п. И такие предчувствия, по убеждению русского мыслителя, имеют реальные основания в том плане, что конец света действительно приближается. Таким образом, цикличность мировых бедствий и эсхатологических чаяний динамическая, прогрессирующая. «Мировые катастрофы повторяются в истории. При каждом повторении они становятся глубже и шире» [4, с. 318]. Но вслед за ними, продолжает философ, история продолжалась, выходила на новый виток, и человеческая культура продолжала существовать и развиваться. Следует учитывать, подчеркивает Трубецкой, что нам не дано знать точного времени Конца света. Близость Царства Божия означает метафизическую близость цели, а не хронологическую близость срока [4, с. 319].

Феномен предчувствия последних дней, на наш взгляд, можно отнести к проявлениям сверхвременного единства памяти человечества, благодаря которому сквозь толщу веков и тысячелетий происходит узнавание, встреча поколений. Пусть сам Трубецкой это подробно не проговаривает, но данное предположение согласуется с его идеями. Ведь без коллективной памяти история невозможна, а у Трубецкого, как отмечает его исследователь о. Георгий Белькинд, тема памяти «предстает прежде всего теологически» [2, с. 344]. В пнэрологии князя ад определяется как забытый Богом мир. Исходя из этого, откровение Божественного Слова можно понять как метафизическое основание исторической памяти человечества, обращенной не только к прошлому, но также к настоящему и грядущему.

Проводя параллели между теорией сознания и эсхатологической темой у Трубецкого, обратим внимание на следующие моменты. Сознание, согласно философу, невозможно без отнесения к всеобщему, безусловному смыслу [4, с. 24]. Смысл возвышает человека над потоком изменчивых психических состояний, составляя сверхпсихическое и сверхвременное содержание сознания. Это содержание, в свою очередь, предполагает «безусловное сознание как подлинно сущее и действительное» [4, с. 32]. Таким образом, истина есть акт безусловного сознания, или Всеединого ума [4, с. 42], непосредственно созерцающего смысл всего сущего. Благодаря связи с этой абсолютной мыслью существует человеческое сознание и память.

Индивидуальное сознание и память связаны также с самосознанием и памятью рода, нации, человечества в целом. Если следовать логике Трубецкого, то самосознание общности людей через поколения сохраняет свое единство также благодаря причастности абсолютному сознанию и абсолютной мысли. Безусловное сознание как подлинное и действительное обязательно действует в истории, обнаруживая себя в феноменах духовной жизни: прежде всего в искусстве, религии и философии.

Таким образом, три типа цикличности в мире и в истории у Трубецкого отличаются. Первый тип символизирует собой мировую бессмыслицу, «сизифов труд», имитацию жизни без действительного продвижения к цели. Второй тип – это переход природной «дурной» бесконечности в сатанинскую спираль совершенствования зверя. Третий тип цикличности – метафизически-прогрессивный: пульсация катастрофических состояний здесь понимается как приближение к метафизической цели. Последняя не сводится к Страшному суду. «Само по себе крушение бессмыслицы, – замечает Трубецкой, – еще не есть осуществление смысла» [4, с. 317]. Да, тленное стораает, житейское благополучие терпит крах, в войнах рушится миропорядок. Но ради чего все эти страдания? Ответ таков: без них не приблизится Царство Божие. «Между Царствием Божиим и царствующим на земле злом не может быть никаких компромиссов» [4, с. 315]. «Чтобы осуществился на земле безусловный, вечный мир между Богом и тварью, должен разрушиться тот ложный мир, который соединяет тварь с чуждым и враждебным Богу началом» [4, с. 316].

Примечательно, что религиозная бескомпромиссность сочетается у русского философа с политической умеренностью, призывами избегать крайних позиций, будь то абсолютизация государства или анархизм. Осмысливая события Первой мировой войны и русской революции, он задается вопросом: ведет ли признание неизбежности катастрофы к отрицанию относительных ценностей и достижений светской культуры? Если конец близок, то бессмысленна всякая деятельность! Зачем создавать, если все скоро погибнет? И стоит ли защищать государственность, если все государства «роковым образом обречены логике войны, т. е. разрушению и смерти» [4, с. 309]?

«В основе всех этих пассивных настроений, – пишет Трубецкой, – так или иначе связывающихся с эсхатологией, лежит двоякая ошибка религиозной мысли и религиозного чувства, – ложный максимализм, пренебрегающий относительными ценностями, и нехристианское, фаталистическое понимание конца мира» [4, с. 327].

Такие предостережения звучат особенно актуально ввиду своеобразия русского характера, неоднократно отмеченного его исследователями. Так, Н. А. Бердяев в работе «Душа России» пишет о нашей склонности впадать в крайности; И. А. Ильин в статье «Сущность и своеобразие русской культуры» указывает на ее максимализм и недостаток дисциплины; Н. О. Лосский в работе «Характер русского народа» говорит об отсутствии у русских интереса

к «средней области культуры». В русском человеке бывает трудно пробудить желание искоренить повседневные несовершенства бытия, устранить частную несправедливость, ограниченное зло. Еще труднее организовать его на планомерную, ежедневную деятельность по исправлению таких пороков. Зато он просыпается, когда говорят о борьбе с мировым злом. На этом фоне эсхатологические и катастрофические ожидания получают живой отклик, особенно в периоды кризисов и войн. Но здесь рождается новая опасность для общественного сознания: фатализм и апатия.

Опровергая фатализм динамическим, христианским пониманием эсхатологии, Трубецкой утверждает важность упорной работы над сохранением и развитием подлинных достижений прогресса. В этой связи он спорит с К. Леонтьевым, не соглашаясь с ним в негативной оценке прогресса. Действительно, мирская культура «представляет собой пестрое смешение доброго и злого, бессмертного и смертного» [4, с. 311]. Поэтому она содержит в себе момент самоотрицания, действие которого разворачивается в истории. При этом Трубецкой указывает, что не сам по себе прогресс – это зло, а прогресс бездуховный, превращающий человеческое общежитие в «усовершенствованного зверя» [4, с. 294]. Подлинный прогресс культуры состоит в содействии утверждению образа Божия, а не звероподобия [см.: 4, с. 329]. Да, светский прогресс предполагает обесценивание, отрицание предшествующего содержания. И хорошо, если такому отрицанию будет подвергаться губительное для человеческого духа.

Вместе с тем окончательное отделение добра от зла – для светской культуры недостижимая, эсхатологическая цель. Светская, или «серединная», культура была и остается сотканной из относительных ценностей. Она создает мирской порядок, в котором зло лишь до определенной степени ограничивается извне, подчиняясь целям земного человеческого существования. Религиозная культура, со своей стороны, требует внутреннего преображения человека. Таким образом, «серединная культура» находится у преддверия Царства Божьего. Одолеть зло изнутри она неспособна, но мирской миропорядок ценен как историческая стадия, необходимая для перехода «от зверочеловечества к Богочеловечеству» [4, с. 328].

Перенимая у Вл. Соловьева положение о направленности истории, Трубецкой, как известно, критикует его идеал «свободной теократии», «коренная ошибка» которого заключается в «противоестественной попытке включить государство в царство Божие» [3, с. 546]. Государство, настаивает русский мыслитель, не может духовно переродиться и слиться с церковью Христовой. Между ними лежит непреодолимый водораздел, и потому государству суждено остаться за порогом окончательного преображения человечества.

Положительный смысл относительных ценностей светской культуры в том, что они выступают средством поддержания в человеке образа Божия. Деятельность в этой области, предваряющей подлинное духовное обновление,

важна хотя бы тем, что она дисциплинирует волю и выражает христианскую любовь к ближнему и любовь к Родине. «Одно, во всяком случае, остается нерушимым и ценным: это – смиренный образ монастырского послушника, который выполняет тяжелое, скучное ему дело не по внешнему принуждению, а потому, что ему бесконечно дорога его обитель. Создавая относительные ценности, человек... выковывает свой человеческий образ» [4, с. 335]. Без заботы о человеческом образе, без его творческого созидания невозможна подготовка к явлению Богочеловечества. Таким образом, близость конца заключает призыв к сосредоточению творческой энергии человека, а не к пассивной апатии. Позднее схожую мысль выскажет Н. А. Бердяев в книге «Самопознание»: «Нельзя понимать Апокалипсис как фатум. Конец истории, конец мира не фатален. Поэтому я защищаю творчески-активный эсхатологизм» [1, с. 359]. Правда, у Бердяева эта мысль получает несколько иное звучание в контексте утверждаемого им перехода от исторической церкви к церкви эсхатологической. Привнесенное русским религиозным возрождением разделение (а подчас и противопоставление) грядущего христианства и исторической церкви было чуждо Трубецкому, хранившему верность традиционному православию.

Политическая культура и система с ее институтами по своим задачам имеет мирской характер, и потому природа государства – сердцевина политической системы – двойственна. Его положительными плодами выступают общественный порядок, безопасность и определение целей общего развития. Но, утратив связь с высшими ценностями, оно проявляет бесчеловечную сторону. В «Энциклопедии права» Трубецкой отмечает, что государство предполагает некую общую устойчивую цель, ради которой люди объединяются [5, с. 167]. Правда, привести к общему знаменателю цели, которые ставили перед собой государства разных форм и эпох, не удастся, хотя такие попытки имели место. В Древней Греции Аристотель определял государство как соединение родов и деревьев ради лучшей, совершенной жизни. В Средние века государство рассматривалось как орудие церкви. Тем самым понятие государства подчинялось нравственным и религиозным целям.

Становясь светскими, государства утрачивают нравственно-религиозные ориентиры. Теперь у них остается одна общая субстанциальность – это исключительная власть, распространенная на определенную территорию и население [5, с. 170]. В этом заключена большая опасность. Любая власть, не сдерживаемая нравственными рамками, стремится к еще большей власти, а в пределе – к мировому господству. «Война всех против всех» становится естественным состоянием международных отношений. «...Источник войны – в нас самих, в каждом народе и в каждом государстве» [4, с. 309] – призывает осознать Евгений Трубецкой.

Мы не станем разбирать здесь «логику войны», которую блистательно анализирует русский философ, а обратим внимание на оправдание им госу-

дарства как положительной, хотя и относительной ценности. В те моменты, когда государству грозит внешняя или внутренняя опасность, утверждает Трубецкой, нужно откинуть всякий анархизм и равнодушие, спасая и развивая в государстве здоровые нравственные начала, противостоящие злу и разложению. Да, государства нет в Царстве Божием, но оно выступает как необходимая подготовительная ступень прогресса на пути к полноте бытия. Относительная ценность, которая закреплена за государством, предполагает ценность абсолютную. По Трубецкому, это Родина как священная обитель, как святыня. Через любовь к Родине как святыне возникает правильное отношение к государству, понимание его ценности и исторического значения.

Список источников и литературы

1. Бердяев Н. А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). М.: Мир книги, Литература, 2006. 416 с.
2. О. Георгий Белькинд. Христианская смерть и христологическая мысль Сергея Трубецкого // Сергей Николаевич Трубецкий. М.: Политическая энциклопедия, 2023. С. 341–346.
3. Трубецкой Е. Н. Миросозерцание В. С. Соловьева. Т. 1. М.: Московский философский фонд, Медиум, 1995. 604 с.
4. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни // Трубецкой Е. Н. Избранные произведения. Ростов н/Д.: Феникс, 1998. С. 15–336.
5. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб.: Юрид. ин-т, 1998. 183 с.

Дихтяренко Г. И. (Россия, ДНР, г. Донецк)

Этические основы взаимоотношений преподавателей и студентов в вузе

Аннотация. Вузовское образование призвано не только формировать общий объективный взгляд на мир, но и субъективную моральную позицию будущего деятельного члена общества. От того, каких специалистов и каких людей воспитают вузовские педагоги, зависит многое. Наибольшее влияние на формирование нравственной личности студента имеют его преподаватели.

Ключевые слова: педагог, студент, воспитание, образование, нравственность, этика, отношения, любовь, уважение, высшая школа.

Dikhtyarenko G. I. (Russia, DPR, Donetsk)

The ethical foundations of the relationship between teachers and students at the university

Abstract. University education is designed not only to form a general objective view of the world, but also a subjective moral position of the future active member of society. A lot depends on which specialists and which people the university teachers will educate. The teachers have the greatest influence on the formation of a student's moral personality.

Keywords: teacher, student, upbringing, education, morality, ethics, relationships, love, respect, higher school.

В. В. Путин, выступая перед российской молодежью во время видеобращения к участникам первого съезда Российского движения детей и молодежи 18 декабря 2022 года, отчетливо сформулировал задачи, стоящие перед обществом, и поставил образование в тесную связь с воспитанием, а науку – с нравственностью, которая должна служить тому, чтобы «человеческому обществу подняться выше». Владимир Путин назвал морально-нравственное наставничество частью российского национального культурного кода. Слова Президента Российской Федерации определили современный путь развития российской высшей школы. Средства, ведущие к достижению этой цели, заключаются, как известно, не только в создании материально-технической базы на основе общего подъема науки, но и в воспитании нравственного облика молодого человека.

Ежегодно из стен высшей школы уходят в большую жизнь тысячи выпускников, которые приносят в районы страны не только знания, но и воспитанные нами моральные устои. И чем глубже эти знания, чем выше общекультурный и нравственный уровень воспитанников вузов, тем сильнее их влияние на окружающих, интенсивнее отдача. Студент находится в стенах вуза в течение 4–6 лет. За это время он вступает в различные отношения со студенческим коллективом, преподавателями и другими работниками вуза. Все это откладывает огромный отпечаток на психологию студента, формирует его как будущего специалиста и человека. Хотя обучение в вузе – временная пора в жизни молодого человека, тем не менее именно здесь особенно интенсивно происходит формирование личности будущего члена общества. За годы пребывания в вузе студент вырабатывает навыки, модели будущего поведения в коллективе. От того, каких специалистов и каких людей воспитают вузовские педагоги, зависит многое. Выпускники попадают в круг общественных отношений, нередко занимая там руководящее место. Поэтому очень важно, чтобы бывший студент, прошедший через школу вузовского воспитания, был человеком терпимым и уважаемым в коллективе. Задача вуза – облагораживать формы отношений между людьми, утверждать доверие и доброту, поднимать уровень интеллигентности всего общества. Поэтому этика отношений в вузовском коллективе имеет чрезвычайно большое значение и в конечном счете приобретает социальный характер. Образцом для студентов служит тот стиль взаимоотношений, который характерен для данного вузовского коллектива, так как воспитывают человека не столько хорошими словами, сколько хорошим примером. Нравственный пример, образец воздействует сильнее любой книги, спектакля, кинофильма; жизнь, жизненные наблюдения формируют человеческую личность интенсивнее порой, чем искусство.

Борьба за культуру чувств в наше время имеет широкое общественное значение. Отсутствие большого содержания в жизни, больших целей, бедность чувств и мыслей – все это препятствует гармоническому развитию личности. Жизнь, наполненная яркими чувствами и впечатлениями, является необходимым условием нравственного здоровья современного человека.

Забота о культуре чувств студентов должна стать составной частью всей вузовской жизни. В системе вузовского образования этическое и научное не должны противоречить друг другу. Вузовское образование призвано не только формировать общий объективный взгляд на мир, но и субъективную моральную позицию будущего деятельного члена общества. «Моральные качества выдающейся личности имеют, возможно, большее значение для данного поколения и всего хода истории, чем чисто интеллектуальные достижения. Последние зависят от величия характера в значительно большей степени, чем это обычно принято считать», – писал А. Эйнштейн [1, с. 11].

Вуз не только дает знания, но и воспитывает. Нравственный облик студентов, их мировоззрение формируются всем ходом учебного процесса и всеми, кто к этому процессу причастен. Воспитание осуществляется не только представителями общественных наук, не только преподавателями-гуманитариями, но и математиками, физиками, химиками. Нравственное совершенствование человеческой личности – процесс сложный, многообразный и непрерывный, зависящий от усилий огромного коллектива.

Воспитание человека начинается с уважения к нему, поэтому очень важно, чтобы все, кто имеет отношение к вузу, это помнили и знали: будь то ведущий профессор или дежурный вахтер. Наибольшее влияние на формирование нравственной личности студента имеют его преподаватели. Не потеряли еще своего значения известные слова И. Гете: «...не всякий, кто учит нас, заслуживает это имя...». А обязанность каждого преподавателя вуза, ученого состоит не только в том, чтобы учить, но и в том, чтобы воспитывать. Ученый нашего времени обязан соединять качества исследователя с качествами воспитателя, наставника, являть собой, своей жизнью, своим трудом нравственный пример для молодежи. Одних знаний, одного таланта исследователя для работы в вузе недостаточно, потому что вуз – это в первую очередь жадно стремящаяся к науке молодежь, вырабатывающая свою жизненную программу. Какими качествами должен обладать преподаватель высшей школы? Основное – это умение понимать неповторимость каждого студента; это доверие к молодым, понимание молодости, строгая доброта и чувство ответственности за каждого воспитанника. Нельзя допускать разделения: мораль для себя и мораль для студента; требования должны быть едиными как для воспитателя, так и для воспитанника. Преподаватель вуза передает студентам не только знания, но и свой жизненный опыт, мировоззрение, свои заветные мысли. Стремление дать своим ученикам верное направление не только в науке, но и в жизни должно быть характерным для преподавателя. Каждый, кто по-настоящему увлечен своим делом, кто предан избранной специальности, кто понимает пользу своего труда, чувствует свою нужность, – действительно счастлив. Это ощущение счастья учитель вольно или невольно передает своим ученикам, заражая их потребностью уважать людей. Для преподавателя высшей школы очень важно относиться к своему труду как к жизненной

потребности, любить науку не для достижения личного благополучия, а для общественной пользы. К сожалению, в вузовской практике нередки случаи, когда значимость преподавателя определяется учеными степенями и званиями. Эта недооценка педагогического мастерства может привести к понижению самого уровня высшего образования. Культ профессора в вузе – явление естественное, если профессор в то же время и наставник молодежи, но культ дипломов, являясь плохим образцом для подражания, не может не принести серьезного вреда воспитательной работе. Научные исследования в вузе даже выдающиеся научные труды качества преподавания не обеспечивают. Первая и главная задача преподавателя – воспитание в процессе обучения – должна определять и его облик, и его жизненную программу.

В своих преподавателях студент хочет видеть образец человека с четкой гражданской позицией, смелого и способного отстаивать свои взгляды, умеющего проявлять терпимость к чужому мнению и понимать относительность своего. Ученый, способный смело отстаивать свои научные выводы и в то же время честно признаваться в их ошибочности, даст студенту-воспитаннику наглядный, запоминающийся на всю жизнь урок истинного отношения к делу. Студенческая молодежь не простит трусости, в чем бы она ни проявлялась, даже самому знающему и самому уважаемому преподавателю. Каков учитель, таков и ученик. Поэтому отсутствие гражданской смелости, приспособленчество, боязнь вступить за правду, за человека у преподавателя вуза, у наставника – это не просто личные качества, а большой социальный вред.

Наряду с увлеченностью наукой и способностью к широким обобщениям, образованностью преподаватель вуза обязан иметь широкую культуру и внутреннюю интеллигентность. Только тогда он может стать нравственным примером, образцом для подражания в будущей самостоятельной деятельности своих выпускников.

Культура человека – это не только широкие знания, начитанность. В первую очередь это умение широко мыслить, понять явление в его взаимосвязях, это уважение к человеку, умение сочетать научный поиск с активным гуманизмом. Культура – это умение понимать и развивать в человеке хорошее, всячески противодействовать дурному, стремление отдать свои знания людям, умение самостоятельно мыслить, анализировать, делать правильные выводы. Этими качествами должен обладать преподаватель.

Еще А. И. Герцен говорил, что «...высшая школа должна давать не столько специальные знания, сколько умение их приобретать» [2, с. 3–14]. Университет дает широкую эрудицию, вырабатывает способность к пониманию взаимосвязи всех явлений и фактов в их исторической преемственности. Являясь в своей деятельности нравственным примером для окружающих его людей, человек с университетским образованием должен активно выступать против дурного влияния, отсталых взглядов, фальши показной культуры, нигилистического отношения к

духовному наследию, националистической идеологии и в то же время быть примером истинной культурности. Преподавателю важно воспитывать уважение к другим наукам: деление на науки важные и второстепенные, на модные и неинтересные характерно лишь для людей невежественных, недалеких. Зазнайство и самодовольство тем более вредны, что деятельны, пропагандируются среди студентов в ряде случаев, а порой и на протяжении ряда лет. «Нет ничего страшнее, чем деятельное невежество», – указывает великий Г. Галилей.

Многие выпускники российских вузов едут на работу за рубеж. Естественно, что с собой они приносят наши идеи, нашу культуру. Влияние бывает особенно сильным, когда зарубежные народы видят в наших специалистах эрудицию, такт, выдержку, подлинное уважение к человеку. И, совсем наоборот, грубость, низкая внутренняя и внешняя культура могут только повредить нашей идеологии, оттолкнуть от нас людей, дать пищу для отрицательной пропаганды. Опять-таки, вырастает ответственность преподавателей высшей школы, которая всеми возможными способами и средствами воспитывает молодежь, развитую всесторонне, обладающую высокой человеческой культурой, подготовленную в любых условиях быть образцом человечности и образованности.

Принято говорить о необходимости установления контакта между преподавателями и студентами. Контакт – это взаимопонимание и взаимоуважение, доверие друг к другу. Правильные, спокойные, уважительные взаимоотношения студентов с преподавателями являются социальной задачей, так как они обеспечивают нормальное состояние нервной системы человека и его работоспособность. Важно, чтобы у студентов не было страха перед экзаменом, коллоквиумом, чтобы был возможен дружеский спор, дружеская полемика. Однако необходимо и такое отношение к преподавателю со стороны студента, которое исключало бы фамильярность, делало невозможным обман, нечестность или вымогательство. При подлинном уважении друг к другу можно достичь больших успехов. Форм контакта со студентами в университетской жизни очень много, но часто секрет обаяния того или иного преподавателя заключается не в формах его отношений к делу в целом и к студентам в частности. Главное, чтобы понятия о самых важных принципах нашей жизни у молодежи были правильными. Важно, чтобы молодой человек все увиденное и услышанное из области культуры принял к сердцу, а это возможно лишь при подлинном уважении к культурным ценностям. Не надо жалеть времени на воспитание хороших качеств души, на борьбу с вредной идеологией. Общаться со студентами нужно, но только тогда, когда они рады преподавателю, когда у них возникают вопросы, требующие разрешения. Необходимо устанавливать такие отношения, чтобы студенты сами хотели встреч, сами приглашали преподавателей на диспуты или просто для того, чтобы поговорить на волнующие их темы. Сильное воздействие на студенческую молодежь имеют разговоры «по душам», вдвоем или в небольшой группе.

Студенческий коллектив имеет много особенностей. Он не всегда легко складывается, и нередко студенты первого курса испытывают некоторое разо-

чарование, так как хотят в студенческой жизни видеть продолжение привычных школьных традиций. Но студенты – это люди иной возрастной категории, когда особенно интенсивно проявляется индивидуальное в человеке, окончательно формируется мировоззрение, определяются вкусы и склонности. Нередко наши заботы о молодежи близки к опеке над ней, что может привести к утрате ими инициативы, чувства ответственности перед собой и коллективом. Освобождение от трудностей приводит к легкости чувств и ума. Индивидуальные занятия, работа над курсовыми и дипломными проектами, коллоквиумы, консультации и другие виды работ предполагают небольшие коллективы, где огромную роль играют доверительные, спокойные отношения преподавателя со студентами. Чтобы раскрыть способности и возможности молодого человека, помочь ему стать полезным членом общества, необходимо доверие, которое поможет увлечь, развить самостоятельность, веру в свои силы. Строгого профессора обычно студенты побаиваются. Но если он справедлив, если заслужил искреннее уважение, то некоторый страх перед учителем бывает даже полезен, он нередко стимулирует научные знания, так как основа его лежит в стремлении сохранить уважение, доброе отношение к себе, нежелание огорчить своего руководителя. Этот вид страха ничего общего не имеет с подавлением человеческой индивидуальности, когда студент теряет всякую способность мыслить и говорить, чувствует себя глупым и беспомощным. Это может лишить студента уважения к самому себе, что нельзя ни в коем случае допускать. Человек, потерявший уважение к себе, перестает уважать других людей. Нередки явления, когда студенты не желают считаться со временем преподавателя, бесцеремонны и бестактны. Здесь определенную роль играет стиль отношений преподавателей не только со студентами, но и в своей среде. Особенно вредно действует грубость и высокомерие в отношениях с подчиненными, например преподавателей и лаборантов. Здесь также существуют строгие этические нормы, которых необходимо придерживаться. Студенты замечают все: начиная от умения говорить, преподнести научные истины и кончая тоном, каким профессор разговаривает с младшими преподавателями. Грубость, справедливо названную духовным бессилием, никак нельзя оправдать. Необходимо вести серьезную борьбу за вежливость в вузовском коллективе. Грубость тона всегда является грубостью природы.

Вся работа высшей школы, этика взаимоотношений преподавателей и студентов должны быть подчинены одной задаче – воспитанию нравственности. При правильных, дружеских отношениях со студентами преподаватель заряжается энергией молодости, подтягивается, получает заряд бодрости и оптимизма. Нравственный облик студента очень важен и для воспитателей молодежи.

Список источников и литературы

1. Бодалев А. А. О качествах личности великих и выдающихся людей как ориентире для воспитания молодежи // Мир образования – образование в мире. 2004. № 1. С. 11.
2. Володин В. А. А. И. Герцен в размышлениях о науке // Природа. 1987. № 4. С. 3–14.

Донецков О. Н. (Россия, г. Краснодар)

Цифровые технологии в политической системе России и формирование нового коммуникационного поля

Аннотация. В статье определены изменения политической системы России под воздействием цифровых технологий, их влияние на участие граждан, медиапотребление и иные форматы взаимодействия. Итоги исследования позволят понять влияние цифровых технологий на политическую систему России вследствие цифровизации.

Ключевые слова: цифровые технологии, политическая система, Россия, коммуникационное цифровое поле, ИТ-технологии.

Donetskova O. N. (Russia, Krasnodar)

Digital technologies in the Russian political system and the formation of a new communication field

Abstract. The changes in the Russian political system under the influence of digital technologies, their impact on citizen participation, media consumption and other formats of interaction are determined. The results of the study will help to understand the impact of digital technologies on the Russian political system due to digitalization.

Keywords: digital technologies, political system, Russia, digital communication field, IT-technologies.

Население глобального мира является пользователями цифровых услуг, оно окружено широким спектром политических цифровых продуктов. Новые социальные медиа и Интернет изменили политическую коммуникацию. Если традиционные СМИ работают преимущественно в режиме информационно-монолога (односторонней коммуникации), посредством которой они воздействуют на умы и поддерживают контроль, то компьютерные технологии открыли возможность многосторонней коммуникации. Каждый имеющий доступ к сети может выступать как получателем, так и отправителем информации [1, с. 156–159]. Взаимосвязь политических предпочтений, политического выбора и политическое участие зависят от новых социальных медиа и изменившейся политической коммуникации.

Когда речь заходит о проникновении цифровизации в нашу жизнь, можно отметить большие изменения в русском языке. Такие термины, как «большие данные» (BIG DATA) и «локдаун», воспринимаются как часть разговорной лексики, а в 2022 г. в орфографическом словаре Института русского языка РАН им. В. В. Виноградова появились совершенно новые, уникальные термины, которые изменили отношение к цифровому миру и стали неотъемлемой частью нашей жизни. «Видеоблогер», «погуглить», «медиафейк» и другие дефиниции, которые относятся к цифровой реальности, являются уже общими словами. Если рассматривать политическую систему как совокупность институтов, норм, ценностей и взаимодействий, посредством которых удов-

летворяются социальные запросы граждан, мы видим рост государственных услуг, представленных в интернет-среде. По мере развития цифровых технологий и появления digital-феноменов появляются новые инструменты информационного воздействия на адресные слои населения.

По результатам исследования, проведенного международной консалтинговой компанией BCG в 2019 г., Россия вошла в число десяти ведущих стран мира по уровню использования цифровых государственных услуг и заняла третье место по темпам роста их использования, почти в три раза опередив среднемировой уровень (42 и 15% соответственно). Причина этого – в цифровизации заинтересованы как граждане, так и государство, которое стремится повысить эффективность политического управления [2]. Согласно классификации, предложенной Департаментом по экономическим и социальным вопросам ООН [3], можно выделить четыре основные сферы применения цифровых технологий в системе государственного управления:

- между различными органами государственной власти;
- между органами государственной власти и госслужащими;
- между органами государственной власти и гражданами;
- между органами государственной власти и бизнесом.

В итоге формируется цифровое правительство. Его целесообразно трактовать как процесс внедрения информационно-коммуникационных и цифровых технологий в деятельность граждан, организаций и органов государственной власти, результатом которого являются принципиальные изменения в практике получения, обработки и обмена информацией.

Развитие цифрового правительства в Российской Федерации подвержено влиянию ряда политических факторов. Они таковы:

1. Политическая воля и стратегии правительства. Развитие цифрового правительства требует поддержки со стороны политических акторов. Наличие стратегии и планов развития цифровой трансформации общества и электронного правительства является ключевым фактором внедрения цифровых технологий в политические процессы. Проработку и развитие такого подхода можно рассмотреть с законодательной стороны: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [4], а также Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [5] регламентируют работу государственных органов власти с открытыми информационными источниками. Данные законы позволяют регулировать взаимоотношения между властью и населением на всех уровнях, регламентируя работу подведомственных учреждений в рамках исполнения закона.

2. Инфраструктура и техническая готовность. Для развития цифрового правительства необходима соответствующая техническая инфраструктура, включая широкополосный доступ к Интернету, сетевые технологии и системы безопас-

ности. В данном ключе можно обратить внимание на развитие собственных систем защиты и интернет-покрытия территории государства. Например, по данным исследования НКР за 2021 г. «Качество и доступность интернет-услуг» [6], Россия вошла в десятку стран по покрытию и доступности Интернета для населения. Доступность Интернета сопровождается отличительной дешевизной для населения по сравнению с другими странами, что позитивно влияет на развитие цифрового пространства. Доступность и выход в сеть Интернет позволяет выстраивать дополнительное оснащение при коммуникации, создавать новые отечественные приложения и каналы для взаимодействия власти с обществом.

3. Компетенции и образование. Развитие цифрового правительства требует наличия компетентных кадров и образования в области информационных технологий у государственных служащих, а также у граждан. Конечно, развитие системы невозможно без планового перехода государственных служащих на цифровые процессы. Есть проблема наличия компетентных, профессиональных кадров при работе с новыми информационными системами. В этой связи государство реализует национальные программы по повышению компетентности специалистов в области цифрового взаимодействия. Данная трансформация идет в рамках национального проекта «Цифровая экономика», который реализуется под кураторством Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Основными направлениями данной национальной программы стали:

- нормативное регулирование цифровой среды;
- кадры для цифровой экономики;
- информационная структура;
- кадры для цифровых технологий;
- цифровое государственное управление;
- искусственный интеллект;
- развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли.

Данные направления полно раскрывают подход работы как уже с существующими кадрами в государственном управлении (программы повышения квалификации, разработка методических рекомендаций и кураторство в развитии цифрового пространства регионов), так и с потенциально новыми кадрами в данной сфере, где проводится работа с молодежью, поддержка цифровых инициатив и развитие кадрового резерва ИТ-специалистов.

4. Реальное финансирование является важным фактором развития цифрового правительства, включая инвестиции в ИТ-инфраструктуру, обучение персонала и разработку программ и приложений. В современной политике Российской Федерации прослеживаются тенденции развития ИТ-потенциала страны, но отток специалистов, занимавшихся отечественными разработками программного обеспечения, после начала СВО создал новые вызовы для наращивания цифрового капитала. Развитие упомянутых программ и тесное взаимодействие, интеграция политической сферы в коммерческий сектор позволили значительно

снизить эффект оттока профильных специалистов для актуального контура развития цифровых продуктов. Произошел переход с зарубежного программного обеспечения на разработку своих собственных продуктов.

5. Партнерство с частным сектором. Сотрудничество государства с частным сектором и инновационными компаниями может способствовать развитию цифрового правительства через инвестиции, разработку новых технологий и предоставление услуг. Возвращаясь к предыдущему тезису, во многом разработка новых продуктов стала доступна в связи с взаимодействием с крупными агрегаторами цифровых продуктов в России. Компании Яндекс, Mail Group, Сбербанк, Ростелеком, сферы связи и Интернета во многом интегрировали свои продукты, в том числе в государственную область взаимодействия с населением. Отечественное приложение «Госуслуги» в различном виде уже встроено в банковские системы не только при авторизации, но и при получении, сохранении пользовательских данных, оплате государственных услуг. Многие цифровые площадки и самые крупные социальные сети «ВКонтакте», «Одноклассники» также интегрировали систему авторизации пользователей, верификации официальных сообществ государственной системы и внедрили виджеты для получения государственных услуг напрямую в цифровые площадки. Это позволило адаптировать цифровые продукты к повседневной жизни общества, приблизив благополучателей государственных услуг к органам власти.

6. Безопасность данных. Развитие цифрового правительства требует мер безопасности данных, чтобы обеспечить конфиденциальность и защиту личной информации граждан.

Российская Федерация принимает ряд мер в области безопасности данных для защиты конфиденциальности и целостности информации:

- Федеральный закон «О персональных данных» [7] устанавливает требования к сбору, хранению и использованию персональных данных граждан;
- разработка стандартов и методологий для обеспечения безопасности данных, включая требования к системам защиты информации, шифрованию и контролю доступа;
- органы государственного контроля и надзора, такие как Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), отслеживают и контролируют соблюдение законодательства о защите данных;
- введены процедуры лицензирования и сертификации для организаций, занимающихся обработкой и хранением данных, чтобы гарантировать соблюдение требований безопасности.

7. Вовлеченность граждан. Развитие цифрового правительства зависит от вовлечения граждан в процессы принятия решений, обратную связь и участие в электронных голосованиях и общественных консультациях. Данный аспект реализуется с точки зрения использования доступных каналов информирования, которые включают в себя: традиционные СМИ, электронные ресурсы,

предоставление внешнего освещения и работы с населением, которые применяются администрациями субъектов федерации в сфере внутренней политики, создание единого коммуникативного поля цифровых практик и тиражирования опыта взаимодействия с цифровыми источниками государственной власти, обучение населения новым форматам обращения в официальные инстанции.

Все эти факторы взаимосвязаны и положительно влияют на развитие цифрового правительства в Российской Федерации. Эффективное развитие цифрового правительства требует учета всех этих аспектов и согласования действий между различными заинтересованными сторонами.

Таким образом, цифровизация – это одно из актуальных направлений развития политической системы России на современном этапе. Несмотря на все преимущества цифровизации государственного управления в аспектах гибкости системы и ускорения принятия политических решений, ее эффективность в значительной мере зависит от того, в какой мере будут учтены и устранены вызовы в современном обществе. Недостаточная подготовка кадров, дефицит цифрового капитала для масштабирования эффективных практик на всю Россию, нехватка ИТ-кадров и слабая интеграция отечественных разработок могут привести к негативным последствиям при взаимодействиях пользователя с современными государственными продуктами. Но уже сейчас можно проследить в политической науке высокую оценку развития цифрового поля и новых каналов взаимодействия между пользователями и органами государственной власти. Несомненно, при интеграции цифровых продуктов законодательное регулирование работы в сети Интернет и активное применение новых технологий доказывают высокий результат усилий органов государственной власти по формированию нового коммуникационного поля.

Список источников и литературы

1. Камалетдинова А. И. Роль Интернета в политическом пространстве // Евразийский союз ученых. 2015. № 7–5(16). С. 156–159.
2. BCG: Digital Government Benchmarking. – URL: <https://www.bcg.com/publications/2019/citizen-perspective-use-artificial-intelligence-government-digital-benchmarking> (дата обращения: 10.02.2024).
3. Департамент по экономическим и социальным вопросам: Электронное правительство 2022. – URL: <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2023-01/UN%20E-Government%20Survey%202022%20-%20Russian%20Web%20Version.pdf> (дата обращения: 10.02.2024).
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24157> (дата обращения: 10.02.2024).
5. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/28858> (дата обращения: 10.02.2024).
6. Кредитное рейтинговое агентство НКР: «Качество и доступность интернет услуг». 2021 год. – URL: https://ratings.ru/files/research/macro/NCR_IT_Rating_Sep2021.pdf (дата обращения: 10.02.2024).
7. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24154> (дата обращения: 10.02.2024).

Ермошина С. И. (Россия, г. Краснодар)

Развитие промышленного кластера как новый стратегический приоритет Российской Федерации: возможности настоящего и стратегии будущего

Аннотация. До апреля 2024 года в Краснодарском крае должна быть разработана экспортная стратегия – основополагающий документ, который определит вектор развития и процветания экономики не только края, но и страны в целом. Сегодня в отношении Российской Федерации принято беспрецедентное количество санкций, предполагающих режим ограничительных мер общей внешней политики и политики безопасности. Однако, несмотря на возникшие затруднения для бизнеса, связанные с проблемами импорта сырья и комплектующих, запчастей, машин и оборудования, российская экономика изыскала возможности для роста. Ключевым сегментом развития экономики служит промышленный кластер, занимающий более 30 % внутреннего валового продукта. В статье исследуется существующий потенциал промышленных предприятий и перспективы развития.

Ключевые слова: промышленность, экономика, экспортная стратегия, отечественное производство, внешнеторговые ограничения.

Ermoshina S. I. (Russia, Krasnodar)

The development of an industrial cluster as a new strategic priority of the Russian Federation: the possibilities of the present and the strategies of the future

Abstract. By April 2024, an export strategy should be developed in the Krasnodar Territory – a fundamental document that will determine the vector of development and prosperity of the economy not only of the region, but also of the country as a whole. Today, an unprecedented number of sanctions have been imposed on the Russian Federation, involving a regime of restrictive measures of the common foreign and security policy. However, despite the difficulties that have arisen for business related to the problems of importing raw materials and components, spare parts, machinery and equipment, the Russian economy has found opportunities for growth. The key segment of economic development is the industrial cluster, which occupies more than 30% of the gross domestic product. The article examines the existing potential of industrial enterprises and development prospects.

Keywords: industry, economy, export strategy, domestic production, foreign trade restrictions.

На протяжении последнего десятилетия экономика Российской Федерации находится под действием блокирующих и секторальных санкций США и Европейского союза, которые распространяются на предприятия различных

ее отраслей и выражены рядом ограничительных мер: финансовые ограничения, ограничения на поставку определенных групп товаров и услуг, транспортные ограничения, запрет на импорт отдельных видов товаров и услуг и другие [1].

На данный момент можно констатировать кратное усиление санкционного давления. В действующих экономических и правовых реалиях развитие промышленности приобретает особую значимость. Современные возможности развития промышленности предполагают использование модели кластерного развития, с помощью которой увеличивается конкурентоспособность не только отрасли и субъекта РФ, но и государства в целом.

Пунктом 13 ст. 3 Федерального закона от 31.12.2014 №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» утверждена официальная дефиниция понятия «промышленный кластер», который предполагает объединение субъектов промышленности по специализации производства на территории одного субъекта в целях создания производства полного цикла.

Тема статьи выбрана неслучайно, поскольку, являясь членом Ассоциации производителей сельскохозяйственной техники и оборудования агропромышленного комплекса Краснодарского края, в процессе рабочих встреч взаимодействуя и общаясь с предприятиями Краснодарского края, автор со всей очевидностью понял, что в настоящий момент в крае фактически отсутствует промышленный кластер сельскохозяйственной техники, несмотря на большой потенциал его создания и стратегического значения Краснодарского края в обеспечении продовольственной безопасности Российской Федерации.

Распоряжением Правительства от 13.02.2019 № 207-р утверждена «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», согласно которой все субъекты федерации на ее основе разрабатывают стратегии социально-экономического развития региона. При этом, согласно распоряжению, для Краснодарского края определен перечень перспективных экономических специализаций, среди которых особое место занимает производство машин и оборудования, прочих транспортных средств [2, с. 20].

Сегодня Краснодарский край является одним из ведущих регионов по производству и переработке сельскохозяйственной продукции, а также крупным поставщиком продовольствия. С уходом иностранных предприятий – производителей сельскохозяйственной техники, запасных частей с российского рынка возникает острая необходимость в налаживании производства комплектующих и запасных частей отечественного производства. И проблема современных предприятий состоит не столько в невозможности произвести ту или иную запасную часть, сколько в необходимости закупить соответствующее оборудование, наладить «поток» производства.

Законом Краснодарского края от 21.12.2018 № 3930-КЗ «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года» (с изм. на 05.12.2023) [3] основным приоритетом развития края определено увеличение объема промышленного производства, акцент которого делается на кластерную активацию в рамках Южного полюса роста по направлениям:

- агропромышленный кластер;
- туристско-рекреационный кластер;
- торгово-транспортно-логистический кластер;
- кластер умной промышленности;
- кластер социальных и креативных индустрий.

В настоящее время в реестр промышленных кластеров, который ведет Минпромторг России, включены 40 промышленных кластеров из 25 регионов. В состав участников данных кластеров входят более 1800 предприятий. При этом около 60 кластеров не включены в перечень промышленных кластеров, но поддерживаются центром кластерного развития. Примечательно, что из указанного реестра Минпромторга (более 100 кластеров) Краснодарский край представлен лишь в единственном направлении специализации «фармацевтика».

Однако только на территории Староминского района Краснодарского края функционируют минимум 5 предприятий, специализирующихся на производстве сельскохозяйственной техники, комплектующих для ее ремонта. При этом зачастую предприятия, находясь в одном районе, между собой не взаимодействуют.

Поэтому невозможно не согласиться с Т. Н. Тополевой, которая говорила о том, что в развитии кластера важную роль играет не только политическая и правовая стабильность страны, эффективное администрирование, но и готовность предприятий к объединению [4, с. 8].

По мнению автора, Краснодарский край является экономически развитым регионом, и стратегией будущего для его развития станет кластерная модель формирования, становления национального инновационного оборудования и запасных частей для агропромышленного комплекса.

Кроме того, такая модель развития позволит закрыть имеющиеся проблемы промышленных предприятий региона:

1. Дефицит кадров технической профессии, так как старшее поколение сотрудников уходит на заслуженный отдых, а молодежь не стремится вернуться на «село» после учебы.

2. Адресная помощь государства. Например, помощь с увеличением мощности электроэнергии, поскольку ресурсоснабжающие организации обладают технической возможностью, однако выставляют стоимость и условия подключения практически невыполнимыми, что впоследствии может приводить

к уходу предприятия под более комфортную юрисдикцию в другой субъект, что, в свою очередь, существенно повлияет на экономику региона.

3. Взаимодействие профильных факультетов вузов с промышленными предприятиями, отработка заказа предприятий в рамках научно-исследовательских работ и их внедрение в производство.

4. Нехватка инвестиций для возможности расширения производства.

Таким образом, для обеспечения производителей сельхозпродукции необходимой техникой и запасными частями в период посадочной и уборочной кампаний необходимо создать инновационно-территориальный кластер машиностроения (специальная техника, комплектующие, запасные части), предприятия которого будут создавать технологическую цепочку от производителей готовой продукции до обслуживающих предприятий, которые, обладая прикладными технологиями, смогут обеспечить производителя необходимыми для кластера товарами или услугами.

Такая модель развития позволит эффективно повысить уровень взаимодействия между партнерами, вовлечет субъекты малого и среднего предпринимательства в сферу деятельности ключевых игроков кластера. Интегрирование профильных предприятий со смежными, а также вовлечение в кластер научного сообщества, торгово-логистических центров позволит не только увеличить уровень конкурентоспособности, но и приведет к повышению инвестиционной привлекательности региона.

Для промышленности Краснодарского края курс на кластерную систему развития позволит:

- развить региональный бизнес и выйти с товарами не только на новые рынки внутри страны, но и на внешнеэкономическую деятельность;
- укрепить инновационное развитие предприятий, ослабить зависимость страны от импорта.

Список источников и литературы

1. Статья 215 Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union OJ C 326, 26/10/2012, <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT> //Дата обращения: 13.02.2024.

2. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утв. распоряжением Правительства от 13.02.2019 № 207-р. Приложение № 1. С. 20.

3. Закон Краснодарского края от 21.12.2018 № 3930-КЗ «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года» (с изм. на 05.12.2023).

4. Локализация производства: международный опыт и императивы России в условиях санкционного режима// Тополева Т. Н. Управленческие науки. 2022. Т. 12. № 2. С. 6–20.

Ершова Н. М. (Россия, г. Москва)

Материнство как выбор: пронаталистские и антинаталистские мотивы современных россиянок

Аннотация. В статье ставится проблема мотивации современных россиянок, решающих вопрос о материнстве. Перечисляются пронаталистские и антинаталистские мотивы, акцентируется внимание на причинах антинаталистской мотивации, указывается принцип свободы выбора в принятии женщиной решения быть или не быть матерью.

Ключевые слова: материнство, выбор, женщины, мотивация, пронатализм, антинатализм, пронаталистские мотивы, антинаталистские мотивы.

Ershova N. M. (Russia, Moscow)

Motherhood as a choice: pronatalist and antinatalist motives of modern Russian women

Abstract. The article poses the problem of motivation of modern Russian women who are deciding the issue of motherhood. Pronatalist and antinatalist motives are listed, attention is focused on the reasons for antinatalist motivation, and the principle of freedom of choice in a woman's decision to be or not to be a mother is indicated.

Keywords: motherhood, choice, women, motivation, pronatalism, antinatalism, pronatalist motives, antinatalist motives.

Казалось бы, испокон веков женщины, жившие на территории современной России, рожали, кормили и воспитывали детей, считая эти действия обычными и само собой разумеющимися, как сама жизнь. Материнство воспринималось ими как естественный порядок вещей, и они становились матерями вопреки всем тяготам и невзгодам: часто умирали, давая новую жизнь, недоедали, отдавая последний кусок хлеба тем, кого родили, отказывались от своих желаний, устремлений и самих себя, чтобы достойно вырастить своих детей. И вот наступает XXI век, и современные россиянки все чаще задумываются над тем, что им дает материнство, зачем им усложнять свою жизнь, когда вокруг столько возможностей для самореализации, свободной, необременительной жизни, интересного, разнообразного досуга. Оправдывает ли материнство финансовые вложения, временные затраты, подорванное физическое, а иногда и психическое здоровье, личностные и профессиональные жертвы, общественное осуждение и косые взгляды, если ребенок будет вести себя «неподобающе»? Так ли оно нужно, это материнство, чтобы добровольно попадать во власть социальных служб и надзорных органов и умножать свои тревоги и страхи? [1] В этих вопросах, выражающих внутренние сомнения современных россиянок, нет ничего шокирующего и предвзвешенно-

го, поскольку они поднимают проблему мотивации, с которой сталкивается большинство женщин, принимающих решение быть (или не быть) матерью.

Изучение пронаталистской мотивации женщин в России идет более 20 лет. Так, одной из первых исследователей этой проблемы стала основательница отечественной психологии материнства Г. Г. Филиппова. Она выделяет такие мотивы женщин в выборе материнства: «1. Достичь желаемого социального и возрастного статуса (я – взрослая, самостоятельная женщина, занимающая определенное положение в обществе, имеющая право на соответствующее отношение к себе в семье и обществе). 2. Удовлетворение модели “полноценной жизни” (человек должен и может иметь определенные вещи, без этого его жизнь неполная, не такая, как у других). 3. Стремление продолжить себя, свой род (оставить после себя что-то в жизни, что само также будет это продолжение обеспечивать – рожать детей, внуков, правнуков). 4. Реализация своих возможностей (воспитать ребенка, передать ему свои знания, жизненный опыт). 5. Компенсация своих жизненных проблем (чтобы стал лучше, умнее, красивее, счастливее меня, получил то, что не смогла получить в жизни я). 6. Решение своих жизненных проблем (заклучить или укрепить брак, доказать себе и другим, что способна родить и быть матерью; спастись от одиночества; обрести помощника в старости). 7. Любовь к детям (самый сложный мотив, в котором сочетается удовольствие от общения с ребенком, интерес к его внутреннему миру, умение и желание способствовать развитию его индивидуальности и осознание того, что ребенок станет самостоятельным, «не моим», будет любить других и т. п.). 8. Достижение критического для деторождения возраста» [2, с. 256–257]. Стоит отметить, что перечисленные мотивы отражают традиционное представление женщины о семье, о себе и своем месте в обществе. К новым, отсылающим к тем социальным реалиям, в которых оказались россиянки последних десятилетий, можно отнести такие мотивы: 1. Обрести уникальный жизненный опыт (которого у меня никогда не будет, если я не стану матерью). 2. Узнать новое о себе, мире и жизни (материнство раскрывает новые грани женщины как личности, новое восприятие и понимание мироустройства и жизненных реалий, отвечает потребности в новом знании). 3. Получить материальную выгоду («материнский капитал», пособия на детей, различные льготы и выплаты). 4. Отсрочить исполнение наказания по приговору, пока младшему ребенку не исполнится 18 лет (такой мотив выявился в одной истории о многодетной семье (12 детей), рассказанной российской журналисткой Мариной Ахмедовой). Как видно, эти мотивы характеризуют и изменившиеся социально-экономические и правовые условия существования российского общества, и значительные трансформации в самовосприятии и самоощущении самих женщин.

Одновременно с мотивами, побуждающими женщину выбирать материнство, у многих россиянок есть мотивы, заставляющие их сомневаться в необходимости материнства – в ближайшем будущем, конкретного (по факту

беременности) или в общей жизненной траектории. Анализ результатов социологических и психологических исследований, проведенных за последние несколько лет российскими учеными (Т. Н. Балиной [3], О. А. Борисовой [4], А. А. Ипатовой, А. О. Тындик [5], О. Г. Исуповой, В. В. Уткиной [6], Р. Р. Халфиной, Т. В. Тимченко, Е. В. Сафроновой [7], А. В. Шадриковым [8]), выявил следующие антинаталистские мотивы: 1. Получить образование и состояться в профессии, сделать карьеру (материнство и профессия – основные антагонисты в жизни женщины, и выбор одного из них нередко затормаживает появление или развитие другого). 2. Обрести определенный материальный статус, поддерживать его (материнство нередко ведет к снижению материального благополучия из-за дополнительных трат на ребенка и/или на пошатнувшееся здоровье самой женщины). 3. Сохранить устоявшийся образ жизни (связано с нежеланием или страхом что-либо менять в своей жизни, когда «все устраивает»). 4. Жить в свое удовольствие, смотреть мир, чувствовать себя свободной и независимой (связано со страхом или нежеланием брать на себя ответственность за кого-то, кроме себя.). 5. Вкладывать свои ограниченные ресурсы (временные, финансовые, эмоциональные и др.) только в «проекты» с предсказуемым и безопасным результатом (ребенок как «проект» слишком ресурсозатратен и небезопасен и может принести много боли, страданий, разочарование и чувство бессмысленности, а «назад уже ничего не вернешь»). 6. Не иметь работы, собственного жилья, постоянно находиться в нестабильном материальном положении. 7. Иметь потенциальные генетические аномалии, которые могут передаваться ребенку и сделать его физическим, ментальным или психическим инвалидом. 8. Иметь проблемы со здоровьем, которые в случае беременности и родов могут привести к ухудшению состояния женщины, вплоть до смертельного исхода. 9. Не иметь сторонней поддержки и помощи по уходу за ребенком, его воспитанию (даже замужние женщины нередко говорят, что им придется в одиночку заботиться о ребенке, «тащить все на себе»). 10. Не иметь «подходящего» партнера, от которого женщина хотела бы родить («не от кого рожать»). 11. Придерживаться идеологии чайлдфри. 12. Ставить на первое место свою профессиональную или творческую самореализацию. 13. Бояться не соответствовать общепринятому образу «хорошей» матери (иногда личностные качества женщины не совпадают с тиражируемыми характеристиками материнства, и женщина отказывается быть матерью, считая себя «неподходящей» для этой роли). 14. Внести свой маленький вклад в решение глобальной демографической проблемы (связанной с бурным ростом населения Земли, влияющим на исчерпание ее ресурсов, в первую очередь продовольственных). Перечисленные мотивы коренятся как в эгоистических причинах, ориентированных на благополучие и комфорт самой женщины, так и альтруистических, распространяемых не только на ее ближайшее окружение или нерожденных детей, но и на человечество в целом.

Надо отметить, что в антинаatalистские мотивы не входит отказ женщины от материнства, если ее репродуктивное здоровье не позволяет ей зачать и выносить ребенка, т. е. у нее диагностировано физическое бесплодие. Даже в этом случае современная медицина предоставляет способы обойти подобные «природные недостатки» за счет вспомогательных репродуктивных технологий (ВТР) и суррогатного материнства, чтобы женщина могла стать матерью. Кажется, что выбор только за ней, как и у всех репродуктивно здоровых женщин. Но «государство через меры социальной политики, медицина, СМИ, общественное сознание, близкие люди (родня, подруги) так или иначе “подталкивают” женщин к деторождению, позиционируя детей как высшую ценность для женщин, а бездетность – как женскую неполноценность. В связи с такими общественными установками многие бесплодные женщины испытывают депрессию, ненавидят себя и страдают оттого, что не могут “реализовать” свою женственность через деторождение. Бесплодные женщины из-за жесткой социальной нормы материнства не могут спокойно принять свою бездетность, поскольку ее не принимает общество и ближайшее окружение» [9, с. 107]. Если женщина оказывается в подобной ситуации, то ей, чтобы сохранить свое эмоциональное и душевное здоровье, всегда стоит помнить тот факт, что материнство для современной россиянки является сугубо индивидуальным, т. е. ее личным выбором, который закрепляется в первом пункте статьи № 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан РФ»: «Каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве» [10]. Таким образом, в России материнство – право, а не обязанность, и каждая россиянка любого уровня репродуктивного здоровья свободна взвешивать все за и против и делать конкретные шаги либо в сторону зачатия и рождения ребенка, либо в противоположную.

Если копнуть глубже (в чем существенно помогли исследования Г. Г. Филипповой [11], Ю. В. Ильиных [12], А. Ф. Сафияновой, А. Е. Марининой, А. Н. Васичевой [13], В. А. Якуповой [14]), то основными причинами антинаatalистской мотивации оказываются две: 1) психологическая неготовность женщины быть матерью и 2) личностные качества и жизненные ценности женщины, исключающие материнство. Коротко остановимся на каждой.

1) О психологической неготовности многих россиянок быть матерями тогда, когда они ими фактически стали, не сказал разве что ленивый акушер-гинеколог, психолог и социолог, занимающийся проблемами материнства. Здесь имеются в виду случаи, когда женщина становится матерью «вдруг», неожиданно для себя, раньше, чем планировала (если планировала вообще), а также случаи, когда реальное материнство не оправдало ожиданий женщины, сформированных светлыми образами улыбающихся карапузов и круглолицуточно счастливой матери. Эти «вдруг» и «не то, что ожидала» становятся настолько мощным стрессом, настолько переворачивающим ее жизнь с ног на голову, что женщина оказывается не в состоянии ни принять свои обя-

занности по заботе о ребенке, ни понять ценности человека, которому дала жизнь. Так почему она эту жизнь дала? Что побудило ее родить тогда, когда она не хотела или видела все в розовом свете, когда ни интеллектуально, ни эмоционально еще не созрела?

Ответов на эти и близкие к ним вопросы много. Например, одни исследователи (Е. А. Здравомыслова, А. А. Темкина [15, 16, 17]) находят причины в кризисе доверия к медицинским работникам, в первую очередь к акушерам-гинекологам, и к медицинским учреждениям со стороны пациенток, что проявляется в несоблюдении предписаний, в нежелании лишней раз приходить на консультацию относительно контрацепции и прилагать усилия для предотвращения беременности, а не действовать постфактум. Несмотря на то что сейчас в России распространены современные методы контрацепции высока, особенно по сравнению с советским и ранним постсоветским периодами, все же ее недостаточно, чтобы минимизировать число нежелательных беременностей, которые заканчиваются либо абортom, крайне психологически и физически травматичным для женщины, либо рождением незапланированных, нередко нежеланных детей со множеством негативных последствий.

Другие исследователи (Г. Г. Филиппова [11], О. Ф. Лысенко [18], Е. С. Миринова [19]) говорят о таких причинах неготовности женщины быть матерью, как неясный или отрицательный образ материнства, сформировавшийся у женщины в родительской семье, если мать относилась к ней эмоционально отстраненно, пренебрежительно, отчужденно, безразлично, или, наоборот, чересчур опекала, лишая свободы и самостоятельности, или крайне баловала, не научив ответственности за свои решения и поступки. Также указывается проблема в формировании «потребности в детях», одной из социально обусловленных потребностей взрослого человека, будь то женщина или мужчина. Корни этой проблемы уходят в отсутствие у женщины образа ребенка как маленького, беззащитного существа, которому требуется всесторонняя забота и ласка, и в недостаток положительных примеров или опыта ухода за ним. Еще обращается внимание на незрелость женщины как личности, проявляющуюся в непонимании себя, своих потребностей и желаний, в размытой самоидентификации, в пассивной жизненной позиции и в психологической ригидности, в нехватке собственных жизненных ценностей, т. е. жизни по чужой указке, и уклонение от ответственности за свой выбор, за свои решения и действия. Такие женщины нередко «хватаются» за материнство как за наиболее доступный для них и вроде бы легкий способ «состояться как личность».

2) В свою очередь психологическая зрелость женщины тоже может стать препятствием для материнства, ведь она воспринимает себя как свободную, самостоятельную, ответственную и честолюбивую личность. Она прекрасно осознает, что рождение детей как продолжение человеческого рода, как воспроизводство населения страны, в которой она живет, необходимо, важно и

ценно, но эти социально значимые ценности могут приходить в непримиримое столкновение с ее личностными ценностями, потребностями и желаниями, ведь она хорошо знает, к чему стремится, чего хочет и что ей нужно для ощущения своей жизни как полноценной и счастливой. Именно личностно зрелые женщины нередко встают перед выбором между материнством и самой собой, т. е. нередко оказываются в ситуации «тирании материнства» [20, с. 195–196,] и происходит это не столько из-за самого характера материнства, а из-за тех психологических и социальных обстоятельств, в которые попадает женщина, в частности современная россиянка, решившая стать матерью (этой теме посвящены многие работы российского социолога и демографа О. Г. Исуповой). Поэтому неудивительно, что часть личностно зрелых женщин делает выбор не в пользу материнства. Они нередко слышат, что из них получили бы «хорошие матери» и что им «обязательно надо родить». Они соглашаются: да, это так, они были бы хорошими матерями, они любили бы своих детей и многое бы им дали, но тогда они были бы несчастны, их жизнь бы потускнела, а их способности и таланты были бы погребены под грузом материнских, добросовестно выполняемых обязанностей, и потому они выбрали другие пути саморазвития и самореализации, другой вклад в благополучие общества, где они живут. Подчас от такого решения этих «подозрительных» женщин общество получает больше, чем если бы они стали матерями.

«Зачем современной россиянке быть матерью?» – отнюдь не эпатажный и не риторический вопрос. Он не только о личных мотивах женщины, но и о новых ценностях, которые, хотим мы того или нет, действительно присутствуют в российском обществе. Они не хуже и не лучше предыдущих: они просто другие. Если женщина хоть раз соприкоснулась со свободой выбора, с тем, что такое самостоятельно распоряжаться собой и своим телом, своими репродуктивными возможностями, то ей крайне сложно деятельно поддерживать призывы к многодетности, к бесконечной череде беременностей, родов, кормления и воспитания детей во имя заселения российских просторов. Сейчас материнство перестало быть единственным вариантом для социального признания и личностной самоидентификации россиянки, и расширение жизненных возможностей позволяет ей обратить более пристальное внимание на те мотивы, которые у нее преобладают: пронаталистские или антиталистские – и сделать осознанный выбор в пользу тех или других.

Список источников и литературы

1. Шадрин А. Дорогие дети. Сокращение рождаемости и рост «цены» материнства в XXI веке. М.: Новое литературное обозрение, 2017.
2. Барбурова Е. Е. Теоретические аспекты психологической готовности к материнству // Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ростов н/Д., 2014. С. 252–259.

3. Балина Т. Н. Репродуктивные установки женщин в контексте законодательного права на аборт // Философия права. 2018. № 1 (84). С. 28–34.
4. Борисова О. А. Репродуктивная модель добровольной бездетности // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2016. № 3.
5. Ипатова А. А., Тындик А. О. Репродуктивный возраст: 30-летний рубеж в предпочтениях и биографиях // Мир России. Социология. Этнология. 2015. № 4. С. 123–148.
6. Исупова О. Г., Уткина В. В. Женщины на государственной службе в России: карьера, семья, репродуктивные намерения // Мониторинг. 2016. № 6 (136). С. 69–88.
7. Халфина Р. Р., Тимченко Т. В., Сафронова Е. В. Психосоциальные причины развития чайлдфри в России // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60–4.
8. Шадрин А. В. Репродуктивные установки молодых сельских женщин Республики Татарстан // Регионоведение. 2019. № 1 (106). С. 122–137.
9. Воронина О. А. «Новое» материнство: философско-антропологический взгляд // Философская школа. 2018. № 6. С. 104–109.
10. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ от 21.11.2011. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 01.02.2024)
11. Филиппова Г. Г. Психология материнства: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2024. 214 с.
12. Ильиных Ю. В. Личностные особенности женщин с различными репродуктивными установками // Педагогика и психология: вопросы теории и практики. 2021. № 5. С. 10–18.
13. Сафиянова А. Ф., Маринина А. Е., Васичева А. Н. Психологическая готовность девушек к материнству // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67–2. С. 321–324.
14. Якупова В. А. Психологические условия успешного освоения материнской роли // Консультативная психология и психотерапия. 2017. Т. 25. № 1. С. 59–71.
15. Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. «Врачам я не доверяю», но... преодоление недоверия к репродуктивной медицине // Здоровье и доверие: гендерный подход к репродуктивной медицине. СПб., 2009. С. 179–210.
16. Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Доверительное сотрудничество во взаимодействии врача и пациентки: взгляд акушера-гинеколога // Здоровье и интимная жизнь: социологические подходы: сборник статей. СПб., 2011. С. 23–53.
17. Темкина А. А. «Экономика доверия» в платном сегменте родовспоможения: городская образованная женщина как потребитель и пациентка // Экономическая социология. 2017. Т. 18. № 3. С. 14–53.
18. Лысенко О. Ф. Психолого-педагогическое сопровождение процесса формирования психологической готовности к материнству // Педагогическое образование в России. 2020. № 6. С. 218–225.
19. Миронова Е. С. Психологические факторы неготовности женщин к материнству (на примере женщин с угрозой прерывания беременности): автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 2011. 24 с.
20. Тартаковская И. Н. Гендерная социология. М.: Вариант, 2005. 368 с.

Зарицкий М. В. (Россия, г. Краснодар)

Об эффективности механизма правового регулирования градостроительных правоотношений

Аннотация. В статье рассмотрены особенности государственно-правовой организации механизма регулирования градостроительных правоотношений и тенденции развития градостроительной политики государства.

Ключевые слова: градостроительные правоотношения, градостроительная деятельность, градостроительная политика, механизм правового регулирования градостроительных правоотношений, публично-правовые и частно-правовые начала.

Zaritsky M. V. (Russia, Krasnodar)

On the effectiveness of the mechanism of legal regulation of urban planning relations

Abstract. The article examines the features of the state-legal organization of the mechanism for regulating urban planning legal relations and trends in the development of urban planning policy of the state.

Keywords: town-planning legal relations, town-planning activities, town-planning policy, mechanism of legal regulation of town-planning legal relations, public law and private law principles.

Градостроительные отношения составляют, согласно ст. 1, 4 Градостроительного кодекса РФ (далее – ГрК РФ), предмет регулирования градостроительных норм. При этом градостроительные отношения возникают на основании осуществления градостроительной деятельности, видами которой являются территориальное планирование, градостроительное зонирование, планировка территорий, архитектурно-строительное проектирование, строительство, капитальный ремонт, реконструкция, снос объектов капитального строительства, эксплуатация зданий, сооружений [1].

Градостроительные нормы, регулирующие отношения в сфере реализации градостроительной деятельности, защищают публичный интерес, поскольку устойчивое развитие территорий направлено на обеспечение безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений [1, п. 3 ст. 1].

Используемые средства правового регулирования свидетельствуют о преобладании императивного метода в механизме правового регулирования градостроительных правоотношений.

Следовательно, публичный интерес, защищаемый нормами градостроительного законодательства, субъектный состав градостроительных правоотношений и используемый метод правового регулирования свидетельствуют о принадлежности этого вида правоотношений к публично-правовой сфере.

Вместе с тем государственные организационно-правовые преобразования, направленные на планируемое и централизованное формирование и развитие городов и городской среды, начинаются с осознанием города и городской среды как формы и условий развития общества. Следовательно, учитывая, что развитие города и городской среды является фактором развития всего общества, государственное регулирование не может ограничиться только установлением запретов, а также правил и нормативов проектирования и строительства зданий и сооружений, включая правила противопожарной и иной безопасности, обеспечивающих незыблемость правопорядка и характерных для публично-правового регулирования.

Развитие городов и городской среды как форм и факторов развития общества должно обеспечиваться таким государственным механизмом регулирования градостроительных правоотношений, в котором наряду с запрещающими, ограничивающими и предписывающими строительную деятельность нормами содержались бы и нормы, направленные на формирование и стимулирование развития городов и городской среды.

В настоящее время государственный механизм регулирования градостроительных правоотношений представлен государственно-правовой организацией строительства, которая включает систему органов публичной власти, наделенных компетенцией по управлению, руководству, контролю и надзору над архитектурно-строительной деятельностью, и градостроительное законодательство.

Субъектами государственного механизма регулирования градостроительных правоотношений выступают наряду с участниками градостроительной деятельности, наделенными публично-властными полномочиями, также участники, представляющие частноправовой сектор. Например, заказчики, инвесторы, строительные и специализированные организации, проектно-изыскательские и научно-исследовательские учреждения, предприятия промышленности строительных материалов и конструкций.

Представляется, что актуальной задачей государственного механизма регулирования градостроительных правоотношений является сочетание публично-правовых и частноправовых начал, обеспечивающее рациональное использование земель, планировку и застройку территорий, эффективное развитие городских и иных территорий.

Реализации этой задачи должны служить разработанные в соответствии с целями градостроительной политики проекты планировок территорий, начиная от генеральных планов поселений и заканчивая схемами и проектами планировки территорий, предусматривающими не только согласованность территориальных и отраслевых планов развития промышленности и производственной инфраструктуры, но и частноправовых и публично-правовых интересов. В этом и состоит государственное планирование градостроительной политики, направленное на эффективное регулирование градостроительных правоотношений.

Перечисленные тенденции развития нашли отражение в формулировании в юридической науке новых форм организации планирования, обеспечивающих комплексное и согласованное развитие регионов [3, с. 132; 2, с. 50].

По справедливому утверждению Ю. Г. Жарикова, активное развитие городских агломераций требует централизованного планирования и управления городом и городским строительством [2, с. 50].

Таким образом, актуальные проблемы правового регулирования градостроительных правоотношений возможно преодолеть за счет сочетания и согласованности в механизме правового регулирования градостроительной деятельности публично-правовых и частноправовых начал.

Список источников и литературы

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2024)//URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 08.02.2024).
2. Жариков Ю. Г. Градостроительство и земля// Советское государство и право. М.: Наука, 1984. № 4. С. 43–50.
3. Шемшученко Ю. С. Организационно-правовые вопросы окружающей среды в СССР. Киев, 1976. 275 с.

Исаев А. А. (Россия, г. Москва)

Некоторые вопросы внедрения цифрового ведомственного контроля в федеральных органах исполнительной власти Российской Федерации, осуществляющих функции обеспечения правопорядка и общественной безопасности

Аннотация. В статье на основе анализа российского законодательства выделены актуальные вопросы внедрения цифрового ведомственного контроля в федеральных органах исполнительной власти Российской Федерации, осуществляющих функции обеспечения правопорядка и общественной безопасности.

Ключевые слова: административное право; контроль; надзор; цифровой ведомственный контроль; федеральные органы исполнительной власти; обеспечение правопорядка; общественная безопасность.

Isaev A. A. (Russia, Moscow)

Some issues of introducing digital departmental control in the federal executive authorities of the Russian Federation performing the functions of ensuring law and order and public safety

Abstract. The article, based on an analysis of Russian legislation, highlights current issues of introducing digital departmental control in the federal executive authorities of the Russian Federation that carry out the functions of ensuring law and order and public safety.

Keywords: administrative law; control; supervision; digital departmental control; federal executive authorities; ensuring law and order; public safety.

Вопросы цифровизации государственного управления (далее – ГУ), для обозначения результатов которой также используется термин «цифровая трансформация», активно исследуются научным сообществом, что связано не только с их возрастающей актуальностью в нашей стране, но и с общемировым трендом, направленным на обеспечение перевода общественных отношений в цифровую сферу [1; 2; 3; 4].

В законодательстве, ведомственных правовых актах трактовка понятий цифровизации и цифровой трансформации также неоднозначна [5; 6; 7]. Например, в приказе Минкомсвязи России от 01.08.2018 № 428 под цифровизацией понимается процесс организации выполнения в цифровой среде функций и деятельности (бизнес-процессов), ранее выполнявшихся людьми и организациями без использования цифровых продуктов, предполагающий внедрение в каждый отдельный аспект деятельности информационных технологий. Понятие цифровой трансформации (региона) в этом правовом акте раскрыто как глубокие и всесторонние изменения в производственных и социальных процессах, связанные с заменой аналоговых технических систем цифровыми и широкомасштабным применением цифровых технологий, охватывающие не только производственную деятельность, но и изменение организационных структур компаний и бизнес-моделей, а также процессы жизнедеятельности населения. Семантический анализ приведенных понятий позволяет сделать вывод, что исходя из логики правотворчества уполномоченного федерального органа исполнительной власти (далее – ФОИВ) процесс цифровизации включает в себя и цифровую трансформацию, соотносясь как общее и частное. При этом, безусловно, обращает на себя внимание использованная в правовом акте формулировка «цифровая трансформация региона», очевидно, связанная только с кругом регулируемых данным приказом общественных отношений. Вместе с тем в первом абзаце раздела X «Цифровая трансформация отрасли строительства и жилищно-коммунального хозяйства» распоряжения Правительства РФ от 31.10.2022 № 3268-р слова «цифровизация» и «цифровая трансформация» использованы последовательно и в едином контексте. Аналогичные выводы можно сделать из анализа раздела 3 «Развитие информационных технологий и цифровая трансформация деятельности библиотек» распоряжения Правительства РФ от 13.03.2021 № 608-р, а также иных подзаконных и ведомственных правовых актов, программ, методических указаний, разработанных федеральными органами исполнительной власти и иными государственными органами (например, Генеральной прокуратурой) в рамках проведения мероприятий цифровизации.

Изучение международного опыта показывает следующее. Начиная с 2001 года (один раз в два года) Департамент ООН по экономическим и

социальным вопросам (UNDESA) проводит периодические исследования электронного правительства ООН, по итогам которых публикуется рейтинг государств в соответствии с присвоенным им Индексом развития электронного правительства (далее – ИРЭП) (Electronic Global Development Index, EGDI). В указанном исследовании 2022 года понятия «цифровизация» и «цифровая трансформация» используются в едином контексте, так как экспертами ООН отмечается, что цифровое правительство (а это и есть результат как цифровизации, так и цифровой трансформации сферы государственного управления) является «неотъемлемым и тщательно интегрированным аспектом физического функционирования государственных учреждений и предоставления услуг». Тем самым констатируется неразрывность и комплексность процесса трансформации традиционного ГУ в цифровую форму. Законодательная база, регулирующая цифровую трансформацию, прямо названа экспертами ключевым элементом благоприятной экосистемы электронного правительства. Методология исследования ООН устанавливает в качестве критериев ИРЭП три основных Индекса: Индекс онлайн-услуг (далее – ОУ), Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (далее – ТКИ), Индекс человеческого капитала (далее – ЧК). Индекс ОУ оценивается по таким пяти субиндексам как «институциональная структура», «предоставление услуг», «предоставление контента», «технология» и «электронное участие». В Индекс ТКИ включены следующие четыре компонента: «количество пользователей Интернета (в %)», «количество абонентов мобильной связи на 100 жителей», «активные подписки на мобильный широкополосный доступ», «подписки на фиксированный широкополосный доступ на 100 жителей». Индекс ЧК состоит из четырех субиндексов «ожидаемая продолжительность обучения», «средняя продолжительность обучения», «валовой коэффициент охвата образованием (в %)», «уровень грамотности взрослого населения (в %)». Дополнительным индексом ИРЭП является Индекс открытых государственных данных, в число дополнительных индексов к исследованию 2022 г. включены Индекс электронного участия и Индекс местных онлайн-услуг. Отдельно отмечается, что эффективность электронного правительства оценивается относительно государств, а не в абсолютных числах, при этом каждая страна должна сама определять уровень и масштаб своих инициатив в области электронного правительства в соответствии с собственными приоритетами национального развития. Заслуживает внимания резюмирование экспертами вывода о трансформации в ходе цифровизации в реальном смысле методов работы правительств [8; 9].

В законодательстве РФ термин «цифровая трансформация» нашел отражение в ряде принятых подзаконных актов, в том числе и ведомственных. Под цифровым ведомственным (внутренним) контролем в федеральных органах исполнительной власти (далее – ФОИВ), осуществляющих функции

правопорядка и обеспечения общественной безопасности, следует понимать вид государственного контроля, организуемого в процессе ГУ руководителем данного федерального органа (уполномоченными им структурными подразделениями, должностными лицами) в установленном нормативными правовыми актами порядке, предусматривающем применение передовых цифровых технологий (облачных решений, искусственного интеллекта, аналитики big data и иных) в целях получения объективной информации о ходе и результатах выполнения функций (задач) или реализации предоставленных полномочий структурными подразделениями (должностными лицами) государственного органа (иных юридических лиц или структурных подразделений, отнесенных нормативными правовыми актами к предмету его ведения), ее анализа (обобщения) и принятия управленческих решений, направленных на минимизацию (исключение) возможных негативных последствий нарушения правовых норм и правоотношений.

В связи с тем что в настоящее время понятие «цифрового ведомственного контроля» нормативно не закреплено, а объем и структура проверяемых вопросов в каждом ведомстве различны, по итогам проведения ведомственного контроля могут (и будут) накапливаться сведения, составляющие государственную тайну или служебную тайну в области обороны [10; 11]. В частности это будет характерно для Минобороны России и Росгвардии, являющихся государственными военными организациями. В связи с этим полагаем, что решение об эксплуатации систем цифрового ведомственного контроля ФОИВ в сфере обеспечения правопорядка и общественной безопасности государства с использованием Единой цифровой платформы «ГосТех», а именно об определении объема размещаемых в открытом доступе сведений, должно приниматься в каждом конкретном случае руководством данных государственных органов с учетом возможных рисков и ограничений на разграничение доступа к информации, составляющей как государственную тайну, так и служебную тайну. Данный вывод сделан на основании подпункта «з» п. 2 Указа Президента РФ от 31.03.2023 № 231, согласно которому создание, развитие и эксплуатация государственных информационных систем с использованием платформы «ГосТех» не осуществляется, если они содержат сведения, составляющие государственную тайну, служебную тайну в области обороны (а также иные поименованные в подпункте сведения).

Подводя итог, необходимо отметить, что внедрение цифровых технологий в процесс государственного управления является неизбежным в силу тенденций к цифровизации всего спектра публично-правовых общественных отношений [12; 13; 14]. Даже ограниченная отдельными областями цифровая трансформация ГУ приведет к необходимости цифровизации не затронутых ею сфер государственного регулирования в связи с нарастающим разрывом форм, видов и методов воздействия на публично-правовые отношения.

Список источников и литературы

1. Административно-правовые отношения в отраслях экономики / М.Н. Кобзарь-Фролова, С. А. Агамагомедова, Н. Г. Андрианова и др. Воронеж: Научная книга, 2023. 386 с.
2. Кобзарь-Фролова М. Н., Соколов А. Ю. Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса («Лазаревские чтения – 2022»): обзор / М. Н. Кобзарь-Фролова // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 1. С. 297–304.
3. Правовая политика в сфере частного права: проблемы и пути их решения / Р. В. Пузиков, В. А. Сытюгина, М. А. Седых и др.. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010. 306 с.
4. Редкоус В. М. О содержании административной реформы в Российской Федерации // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Международная научно-практическая конференция, Санкт-Петербург, 26 марта 2021 года / под общ. ред. А. И. Каплунова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2021. С. 56–59.
5. Виноградова Е. В., Полякова Т. А., Минбалеев А. В. Цифровой профиль: понятие, механизмы регулирования и проблемы реализации // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 4. С. 5–19.
6. Прудникова Т. А. Административно-правовой статус органов исполнительной власти (на примере миграционных служб): учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Т. А. Прудникова, В. М. Редкоус, С. А. Акимова. М., 2017. 139 с.
7. Обзор II Всероссийской научно-практической конференции «Правовое обеспечение национальной безопасности. Памяти А. А. Прохожева» (РАНХиГС, Москва, 21 апреля 2023 года) / О. Ф. Акбашев, К. В. Алексеев, В. П. Беркут и др. // Транспортное право и безопасность. 2023. № 4(48). С. 158–191.
8. Виноградова Е. В. Конституционное право на свободу экономической деятельности сквозь призму экономических мер межгосударственного давления // Право и государство: теория и практика. 2023. № 9 (225). С. 116–119.
9. Редкоус В. М. Актуальные вопросы обеспечения экономической безопасности в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2 июля 2021 года // Закон и право. 2021. № 8. С. 23–27.
10. Правовое обеспечение национальной безопасности. Тридцать лет законодательству о безопасности Российской Федерации: обзор Всероссийской научно-практической конференции (Москва, РАНХиГС, 22 апреля 2022 г.) / А. М. Воронов, И. Б. Кардашова, А. Ю. Винокуров и др. // Современное право. 2022. № 10. С. 48–62.
11. Редкоус В. М. Некоторые вопросы совершенствования стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2009. № 8(56). С. 83–88.
12. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: монография / Ю. И. Авдеев, С. В. Аленкин, В. В. Алешин и др. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 512 с.
13. Civil Society of modern Russia: Problems of implementation of constitutional rights and freedoms / A. M. Voronov, M. N. Kobzar-Frolova, V. M. Redkous, A. M. Gogolev // International Journal of Economics and Business Administration. 2019. Vol. 7, No. S1. P. 243–251. DOI 10.35808/ijeba/268.
14. Доктрина права и безопасность в современном мире / И. Беата, А. А. Васильев, Х. Вырэмбек и др. Тамбов: Принт-Сервис, 2020. 495 с.

Касьянов В. В. (Россия, г. Краснодар)

Опыт и проблемы осуществления государственной политики в области формирования исторической памяти в современной России

Аннотация. Актуальность исследования государственной политики в области формирования исторической памяти обусловлена тем, что историческая память имеет значительную потенциальную силу, а стереотипы исторической памяти могут оказывать позитивное воздействие на сознание и поведение людей, способствуя консолидации общества. Цель исследования состоит в анализе основных направлений и проблем реализации государственной политики в области формирования исторической памяти в современном российском обществе. К основным задачам исследования относятся выявление основных проблем и противоречий, которые характеризуют российскую государственную политику, направленную на конструирование исторической памяти населения современной России, и определение перспективных путей и способов оптимизации данной политики. К числу основных результатов относятся положения, в соответствии с которыми в рамках реализации государственной политики, направленной на формирование исторической памяти россиян, имеются противоречия, связанные с оценкой революционных событий российской истории и политики советской власти, несоответствием между общенациональной и региональной исторической памятью, неодинаковым восприятием и противоречивыми оценками некоторых знаковых исторических событий. В соответствии с выводами авторов в рамках конструирования исторической памяти населения, и прежде всего молодого поколения, необходимо учитывать региональный аспект, связанный с событиями, которые по объективным причинам являются знаковыми для жителей тех или иных регионов.

Ключевые слова: социальная память, историческая память, исторический опыт, историческое сознание, историческая наука, историческое событие, национальная идентичность, молодежь, государство, государственная политика.

Kasyanov V. V. (Russia, Krasnodar)

Experience and problems of implementing state policy in the field of formation of historical memory in modern Russia

Abstract. The relevance of the study of state policy in the field of historical memory formation is due to the fact that historical memory has significant potential power, and stereotypes of historical memory can have a positive impact on people's consciousness and behavior, contributing to the consolidation of society. The purpose of the study is to analyze the main directions and problems of the implementation of state policy in the field of the formation of historical memory in modern Russian society. The main objectives of the research are to

identify the main problems and contradictions that characterize the Russian state policy aimed at constructing the historical memory of the population of modern Russia, and to identify promising ways and means of optimizing this policy. The main results include the provisions according to which, within the framework of the implementation of state policy aimed at the formation of the historical memory of Russians, there are contradictions associated with the assessment of revolutionary events in Russian history and the policy of the Soviet government, the discrepancy between national and regional historical memory, unequal perception and contradictory assessments of some significant historical events. According to the authors' conclusions, within the framework of constructing the historical memory of the population and, above all, the younger generation, it is necessary to take into account the regional aspect associated with events that, for objective reasons, are significant for residents of certain regions.

Keywords: social memory, historical memory, historical experience, historical consciousness, historical science, historical event, national identity, youth, state, state policy.

Одним из значимых направлений политики современного российского государства является деятельность, направленная на формирование исторической памяти населения страны. Как было отмечено Президентом Российской Федерации В. В. Путиным на заседании оргкомитета «Победа» 15 ноября 2022 г., сохранение исторической памяти представляет собой важную задачу, поскольку речь здесь идет «не только о проявлении уважения к прошлому, но и о гарантии единства народа и суверенитета государства в будущем» [1]. В качестве основы российской национальной идентичности, по мнению главы государства, выступают преемственность поколений, верность традициям, высокие духовно-нравственные ориентиры, к числу которых относятся и историческая память. В специальных исследованиях подчеркивается, что историческая память имеет значительную потенциальную силу, обладает способностью сохранять в массовом сознании представителей различных групп и слоев разные оценки тех событий, которые имели место в прошлом; данные оценки, в свою очередь, трансформируются в ценностные ориентации, которые тем или иным образом определяют поведение людей в различных аспектах повседневной жизни. Как справедливо отмечает М. Г. Дмитриева, так называемые стереотипы исторической памяти могут оказывать позитивное воздействие на сознание и поведение людей, способствуя консолидации общества, но их влияние может быть и негативным [2, с. 10].

Несмотря на частое употребление в научных трудах и в публичных выступлениях термина «историческая память», однозначное определение данного понятия отсутствует, что объясняется сложностью и неоднозначностью изучаемого явления. Так, с точки зрения известного отечественного ученого Ж. Т. Тощенко, историческая память есть сознание, сфокусированное определенным образом: в нем отражается актуальная и значимая информация о прошлом, которая одновременно имеет тесную взаимосвязь с настоящим конкретного общества и с его будущим. В исторической памяти, подчерки-

вает Ж. Т. Тощенко, воспроизводится прошлый опыт государства, страны или народа, который в дальнейшем может быть использован в жизнедеятельности людей [3, с. 5–10]. По мнению М. Г. Дмитриевой, автора диссертации, посвященной состоянию и тенденциям развития исторической памяти в массовом сознании российского общества, историческая память представляет собой коллективный опыт отдельных социальных групп или общества в целом, который формируется в процессе развития представлений людей о мире: данный опыт является значимым для представителей различных поколений и может быть использован на практике в тех или иных целях. Что касается конкретных функций исторической памяти, то в их числе М. Г. Дмитриева выделяет коммуникативную, адаптационную, идентификационную, интегративную, воспитательную, познавательную, мировоззренческую, а также функции запоминания, сохранения и воспроизводства общественно значимой социально-исторической информации [2, с. 11].

В условиях современного общества определяющую роль в формировании и сохранении исторической памяти, наряду со средствами массовой информации, различными общественными организациями, призвано играть государство, реализующее определенную политику, направленную на конструирование исторической памяти [4, с. 27–28]. Поскольку данная задача имеет общенациональный характер, она неизбежно выходит на уровень государственной политики. В качестве основных направлений данной политики выступают законодотворчество, развитие музейных и других культурных учреждений, являющихся своего рода «хранителями» памяти, разработка учебников и пособий по истории для образовательных учреждений различных уровней и т. д. Что касается законодательства, то здесь необходимо в первую очередь выделить конституционные нормы, в частности, положения ст. 67.1 Конституции РФ, где отмечено, что наша страна «признает исторически сложившееся государственное единство, ... чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды». Установленные Конституцией положения, направленные в том числе на сохранение исторической памяти, также находят развитие в федеральном законодательстве [5]. Здесь необходимо выделить в первую очередь Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», закрепляющий основные принципы политики государства в данной сфере [6].

Наряду с законами государственная политика в области сохранения исторической памяти находит отражение в текстах подзаконных нормативно-правовых актов федерального уровня: здесь можно отметить ряд указов Президента РФ, постановлений и распоряжений Правительства и т. д. Так, в числе основополагающих актов можно выделить Основы государственной культурной политики (утверждены указом Президента РФ от 24.12.2014 № 808) [7], Стратегию государственной культурной политики на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р) [8], Стратегию национальной безопасности Российской Федерации (утверждена указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400) [9] и Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных

ценностей (утверждены указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809) [10]. Необходимо отметить, что в указанных документах подчеркивается необходимость «повышения эффективности деятельности научных, образовательных, просветительских организаций и организаций культуры по защите исторической правды, сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории». Особое внимание в рассматриваемых государственных программах и концепциях уделяется роли образования как базового социального института, ответственного за воспроизводство и трансляцию культурных ценностей, передачу исторического опыта и сохранение исторической памяти.

Так, с 1 сентября 2023 г. начнется обучение студентов высших учебных заведений в России на основе принятой в начале года Концепции преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования (утверждена протоколом Экспертного совета по историческому образованию от 15 февраля 2023 г.) [11]. Данная концепция, в частности, направлена на повышение качества преподавания истории в высшей школе, устанавливая определенные требования к уровню исторических знаний, которыми должны обладать студенты. Как было отмечено главой Минобрнауки РФ В. Фальковым, «история, как наука и учебная дисциплина, формирует отношение общества к своему прошлому, учит по-новому смотреть на настоящее, формирует целостное мировоззрение. Во все времена университеты ставили перед собой задачу подготовить патриотически настроенных граждан своей страны, людей думающих, с широким кругозором и навыками критического мышления». Здесь важно отметить то, что на обновленный курс истории, в соответствии с рассматриваемой Концепцией, в российских вузах отводится не менее 144 часов, 80 % из которых отводится на классическую контактную работу со студентами – лекции и семинарские занятия (фактически это означает, что история России будет изучаться студентами в течение года, а не в течение одного семестра, как это было раньше в большинстве высших учебных заведений). Разработчикам Концепции в целом удалось достичь консенсуса в распределении внимания между событиями отечественной и мировой истории. Получившийся документ центрируется историей российской государственности, основывается на идее единства исторического процесса как поступательного развития человечества. Успешная практическая реализация данной Концепции, на наш взгляд, будет способствовать повышению интереса обучающихся к истории, лучшему сохранению и укреплению исторической памяти.

Давая в целом положительную оценку политики Российского государства в области формирования исторической памяти, нельзя не выделить некоторые проблемы и противоречия, которые характеризуют данную политику на современном этапе. Здесь мы солидарны с точкой зрения К. В. Воденко и С. С. Черных, в соответствии с которой процесс формирования исторической памяти в нашей стране «сталкивается с проблемой интерпретации советского наследия и его позитивной оценкой при одновременном существующем запросе власти на негативное отношение к революционным событиям российской истории».

Как отмечают данные авторы, здесь основное противоречие заключается в том, что современная российская политическая элита активно стремится эксплуатировать советское наследие, что в первую очередь проявляется в акценте на достижениях советской эпохи, наиболее важное значение среди которых имеет победа СССР в Великой Отечественной войне, однако в то же время власть стремится замалчивать либо давать негативные оценки революционным событиям начала XX века, в том числе Октябрьской революции 1917 г., которая привела к созданию Советского государства [12, с. 20–21]. Отметим, что еще в 2004 г. были приняты поправки в ст. 112 Трудового кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми 7 ноября (этот день был одним из главных праздников советской эпохи) утратил статус нерабочего праздничного дня. Одновременно с этим был введен новый праздник – 4 ноября как День народного единства.

В результате, как отмечает Л. В. Коробицына, был смещен акцент с революционных событий 1917 г., которые привели к расколу общества и имели следствием кровопролитную Гражданскую войну, на события 1612 г., когда объединение представителей разных групп и слоев в русском обществе, людей разной социальной принадлежности привело к изгнанию польских интервентов из Москвы и последующему освобождению страны от захватчиков. По мнению Л. В. Коробицыной, официальная политика памяти в отношении событий Октября 1917 «столкнулась с глубоко травматичным характером этого события» [13, с. 33–34].

С одной стороны, революция 1917 года в целом имела следствием радикальную смену государственного строя, полное упразднение всех институтов и законодательства Российской империи, разрыв с тысячелетними традициями российской государственности. С другой стороны, при неоднозначном отношении к рассматриваемым революционным событиям невозможно игнорировать ту роль, которую сыграла данная революция в развитии российского общества, определив вектор его трансформации на достаточно длительный период советской истории. К сказанному следует добавить, что Российская Федерация в соответствии со статьей 67.1 Конституции РФ является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником (продолжателем) Союза ССР в отношении членства в международных организациях». В то же время российская политическая элита, как уже было отмечено выше, решила перенести внимание на альтернативные события 1612 г., когда объединение общества помогло сохранить российскую государственность и преодолеть глубокий политический кризис начала XVII в.

На наш взгляд, замалчивание или игнорирование революционных событий 1917 г. является недопустимым, поскольку данные события явились определяющими для развития российского общества и государства в XX столетии. В настоящее время, как показывают результаты конкретных социологических исследований, представители современной российской молодежи не обладают сколько-нибудь глубокими познаниями о революции 1917 г.: учащаяся молодежь, в частности, как отмечает А. В. Селезнева, в большинстве своем не имеет конкретных знаний о рассматриваемых событиях, их причинах и последствиях, наиболее выдающихся революционных деятелях («событийный ряд представ-

лений молодежи о революции достаточно скуден и стереотипен»). Эмпирические данные свидетельствуют о том, что указанное событие не воспринимается молодежью как значимое; этому в значительной степени способствует обстоятельство, что революция в современной России «остаётся за рамками информационных поводов». Здесь большое значение имеет содержание информационной политики, которая, как справедливо указывает А. В. Селезнева, акцентирует внимание в основном на отдельных исторических событиях в контексте государственных праздников [14, с. 34–35]. В настоящее время в центре исторического дискурса находится Великая Отечественная война, и именно победа в ней советского народа, а также восстановление страны из разлуки после окончания войны вызывает, как показывают результаты различных опросов, наибольшую гордость у россиян и в том числе у молодежи. На наш взгляд, события российской революции 1917 г. с учетом их значимости должны занять соответствующее место в государственной информационной политике, получить адекватную оценку представителей исторического сообщества.

Другое противоречие современной государственной политики в области формирования исторической памяти связано с несоответствием между общенациональной и региональной или локальной исторической памятью, неодинаковым восприятием и противоречивыми оценками некоторых знаковых исторических событий [15, с. 55]. Так, по мнению А. И. Миллера, для России сохраняет актуальность «проблема единства исторического мифа на территории России, поскольку во многих национальных республиках политика памяти находится в кричащем противоречии с задачей формирования общероссийской идентичности» [16, с. 35]. К примеру, важное место в исторической памяти представителей ряда северокавказских и других народов занимают события насильственной депортации, которая проводилась в годы Великой Отечественной войны. Рассматриваемая депортация, как отмечается в специальных исследованиях, является одной из сложных проблем советской истории. Как пишет З. С. Исакиева, вопросы об истинных причинах проведения политики депортации и логике действий советского руководителя И. В. Сталина в период продолжающейся войны с нацистской Германией, с отвлечением на мероприятия, связанные с депортацией значительного числа военнослужащих, транспортных средств и материальных ресурсов, до сих пор остаются дискуссионными в исторической науке [17, с. 173]. Несмотря на то что депортация сохраняется в исторической памяти тех народов, которые подверглись тотальному насильственному переселению (в некоторых республиках Северного Кавказа установлены мемориалы, посвященные жертвам депортации, проводятся дни скорби и другие траурные памятные мероприятия), об этих событиях практически не упоминается в современных учебниках по истории. Данное обстоятельство, по мнению В. А. Шнирельмана, обусловлено стремлением российской политической элиты к «маргинализации некоторых чувствительных исторических событий», что продиктовано их желанием консолидировать общество, сформировать устойчивую нацио-

нальную или общегражданскую идентичность населения различных регионов страны [18, с. 21].

Таким образом, можно констатировать, что в рамках реализации государственной политики, направленной на формирование исторической памяти россиян, имеются противоречия, связанные с оценкой революционных событий российской истории и политики советской власти. В рамках конструирования исторической памяти населения, и прежде всего молодого поколения, необходимо учитывать региональный аспект, связанный с событиями, которые по объективным причинам являются знаковыми для жителей тех или иных регионов. Здесь необходимо учитывать то обстоятельство, что Россия является государством федеративным, а на ее территории проживают представители многочисленных народностей; соответственно есть как историческая память общенационального уровня, так и регионального, и локального со своими специфическими особенностями. Наряду с федеральным центром в качестве субъектов, которые осуществляют конструирование и поддержание исторической памяти, могут выступать и региональные политические элиты, в первую очередь на уровне национальных республик, где имеются собственные праздники, памятные даты и пр.

Так, в тексте Концепции преподавания истории для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования, совершенно справедливо подчеркивается, что «одним из существенных аспектов исторического знания является история региональная, история края, области, республики, города, района, села, что также является органической частью истории страны». В Концепции отмечается, что «внимание к прошлому своего региона также важно для формирования исторического сознания, воспитания общегражданской идентичности и патриотизма. Поэтому историю региона, в котором находится тот или иной вуз, необходимо интегрировать и синхронизировать с общим курсом истории России» [10]. Успешная реализация на практике данной Концепции будет способствовать росту качества преподавания истории в высшей школе, повышению уровня исторических знаний студенческой молодежи, а также более эффективному конструированию исторической памяти представителей данной социально-демографической группы. В целом роль государства в формировании исторической памяти разных групп населения современного российского общества является определяющей, и от содержания соответствующей государственной политики зависит содержание исторической памяти, призванной способствовать консолидации общества.

Список источников и литературы

1. Егорова В. Владимир Путин: Россия вовремя поставила заслон попыткам повлиять на ее суверенитет // Российская газета. Федеральный выпуск. 15 ноября 2022 г.
2. Дмитриева М. Г. Состояние и тенденции развития исторической памяти в массовом сознании российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М. 30 с.
3. Касьянов В. В., Самыгина Л. В., Чупрытников С. А. Историческая память современной российской молодежи: особенности формирования и роль в системе патриотиче-

ского воспитания //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки, культурология, политические науки. 2022. № 3. С. 26–31.

4. Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния //Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 3–14.

5. Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. //Российская газета. Федеральный выпуск. 4 июля 2020 г.

6. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в редакции от 24.07.2023). [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId... (дата обращения 13.08.2023).

7. Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении основ государственной культурной политики». [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.kremlin.ru/acts/bank/39208 (дата обращения 13.08.2023).

8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р «Стратегия государственной культурной политики». [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.static.government.ru/media/files/....pdf (дата обращения 14.08.2023).

9. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (дата обращения 14.08.2023).

10. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.publication.pravo.gov.ru.../View/0001202211090019 (дата обращения 15.08.2023).

11. Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.minobrnauki.gov.ru/Концепция1.pdf (дата обращения 15.08.2023).

12. Воденко К. В., Черных С. С. Историческая память как инструмент государственной политики в сфере высшего образования: национальный контекст и региональные аспекты //Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. 2022. № 13 (15). С. 18–23.

13. Коробцына Л. В. Сохранение исторической памяти в современном российском обществе: к вопросу об актуальном законодательстве //История: факты и символы. 2023. № 1. С. 32–38.

14. Селезнева А. В. Представления о революции 1917 года в политическом сознании российской молодежи //Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2018. № 1. С. 32–40.

15. Касьянов В. В., Самыгин С. И. Историческая память и национальная безопасность // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 9. С. 52–57.

16. Миллер А. И. Роль экспертных сообществ в политике памяти в России //Политика: анализ, хроника, прогноз. 2013. № 4 (71). С. 114–126.

17. Исакиева З. С. К вопросу о депортации народов СССР в годы Великой Отечественной войны //Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 7 (109). С. 172–176.

18. Шнирельман В. А. Социальная память – вопросы теории //Историческая память и российская идентичность /под. ред. В. А. Тишкова, Е. А. Пивневой. М.: РАН, 2018. С. 12–34.

Киселев И. В. (Россия, г. Краснодар)

Изучение российской истории в военном вузе: из опыта Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков им. Героя Советского Союза А. К. Серова

Аннотация. Статья посвящена формированию исторических знаний у курсантов высших учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации. Автор акцентирует внимание на роли в этом процессе различных гуманитарных дисциплин и обобщает опыт работы в этой сфере кафедры военно-политической работы в войсках Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков.

Ключевые слова: обучение, история, военно-политическая работа, историческая память, историография.

Kiselev I. V. (Russia, Krasnodar)

Studying the history of Russia in a military institute: from the experience of the Krasnodar Air Force Institute for Pilots named after Hero of the Soviet Union A. K. Serov

Abstract. The article is devoted to the formation of historical knowledge among cadets of higher educational institutions of the Ministry of Defense of the Russian Federation. The author focuses on this process of various humanitarian disciplines and discusses the experience of work in this area of the department of military-political work of the Krasnodar Air Force Institute for Pilot.

Keywords: training, history, military-political work, historical memory, historiography.

Современное высшее образование в Российской Федерации пребывает в состоянии постоянного обновления. Во многом это определяется продолжающимися глубокими переменами в жизни российского общества и всего мира. В равной степени эти проблемы затрагивают как гражданские, так и военные вузы. Поэтому представляется важным разобраться в том, как происходит формирование исторических знаний у курсантов высших учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации. К будущим офицерам Вооруженных сил России предъявляются серьезные требования. Они должны не только обладать специальными знаниями и навыками, но и разбираться в проблемных вопросах прошлого своей страны [9, с. 49].

Преподавание истории в Краснодарском высшем военном авиационном училище летчиков осуществляется кафедрой военно-политической работы в войсках (силах). Изучение дисциплины знакомит с днями воинской славы и памятливыми датами России, основными историческими фактами, датами, событиями, именами исторических и военных деятелей Российского государства, дает массу примеров умелых действий в бою и героизма защитников Отечества. Поэтому в курсе истории обращается особое внимание на развитие военной организации государства и ключевые для России конфликты:

Отечественную войну 1812 г., Первую мировую войну 1914–1918 гг., Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. В содержание завершающей лекции включен материал, посвященный специальной военной операции. Однако историческое просвещение курсантов не должно происходить исключительно в ходе учебных занятий. Такой подход может вызвать отторжение учащихся, превратить интересные и поучительные страницы прошлого в рутину. Следует сделать этот процесс гармоничным и разносторонним, заинтересовать и увлечь курсантов [18, с. 94].

Поэтому приобщение к историческому знанию не ограничивается одним лишь учебным процессом. Ведь сегодня в Российской армии огромное внимание уделяется военно-исторической работе, которая стала одной из составляющих патриотического воспитания и курируется военно-политическими органами Вооруженных сил России.

Начнем с того, что значительная часть военно-научной работы курсантов связана с изучением событий военного прошлого России. Лучшие научные исследования учащихся представляют на ежегодные конкурсы училища и Министерства обороны, а также на ежегодный краевой конкурс оборонно-массовой и военно-патриотической работы памяти маршала Г. К. Жукова.

Основной формой апробации курсантских работ стали конференции, в организации которых самое активное участие принимает кафедра военно-политической работы. В 2020 г. в честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне в Краснодарском высшем военном авиационном училище летчиков прошла всероссийская научно-практическая конференция «Этих дней не смолкнет слава». 2021 г. стал годом 80-летия начала Великой Отечественной войны, этому событию была посвящена конференция «Идет война народная, священная война!». А в 2022 г. исполнилось 110 лет российской военной авиации. В этой связи была организована конференция «Воздушный щит Отечества». В связи с годовщиной битвы за Кавказ в 2023 г. проводилась всероссийская конференция «Битва за Кавказ 1942–1943 годов».

Эффективной формой приобщения к истории своей страны стали выезды на места боевых действий в Краснодарском крае. Они организуются руководством училища с целью участия курсантов в поисковой работе и памятных мероприятиях, преимущественно в Крымском районе. Участвуя в раскопках останков погибших советских летчиков и авиационной техники, будущие российские офицеры могут глубже прочувствовать значение событий прошлого и необходимость сохранения памяти о нем. Координацией этой работы занимается преподаватель кафедры военно-политической работы и активный участник поискового движения на Кубани И. В. Северин [13, с. 113–115].

Вместе с тем распространение нового исторического знания невозможно без научной работы среди преподавательского состава училища. Она активно ведется многими сотрудниками кафедры военно-политической работы сразу по нескольким направлениям.

Тематика большинства конференций говорит о том, что востребованной темой исторических исследований остается Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Сегодня память о ее событиях широко транслируется в пространстве информационной борьбы и политической игры. В этой связи особый интерес представляет изучение вопросов фальсификации истории и отстаивания научного подхода в исследованиях отечественной истории. К числу таковых относятся несколько статей профессора кафедры военно-политической работы Я. И. Стрелецкого. В частности, им проанализированы основные приемы, которые используются при ведении полемики о причинах и предпосылках Великой Отечественной войны [15, с. 258]. Также Я. И. Стрелецкий в своей совместной публикации с А. О. Опощнянским подробно остановился на проблемных темах, ставших предметом острой дискуссии не только среди ученых, но и политиков, публицистов, журналистов, кинематографистов [14, с. 28]. На проблему переоценки роли Советского Союза во Второй мировой войне обратил внимание в своей публикации С. П. Дорофеев. По его мнению, негативное влияние из-за рубежа связано с попытками расставить такие акценты в научных и учебных изданиях, произведениях искусства и кинематографа, чтобы дискредитировать ключевые события отечественной истории [2, с. 73–74]. Также на кафедре военно-политической работы была подготовлена монография, посвященная взаимодействию Красной армии и Черноморского флота в ходе битвы за Кавказ 1942–1943 гг. Ее новизна обусловлена тем, что они основаны на достижениях современных российских и зарубежных историков, разнообразных оперативных документах не только советских, но и немецких войск [8, с. 6–7].

Однако тематикой Великой Отечественной войны военно-историческая работа на кафедре военно-политической работы не исчерпывается. Сегодня здесь сложился научный коллектив, активно изучающий военную историю кубанского казачества 2-й половины XIX – начала XX в. Его возглавляет заведующий кафедрой В. Н. Бурдун, которому принадлежит авторство нескольких книг и статей историографической направленности. В числе его недавних работ – статьи об исследовании роли кубанских казаков в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. [1, с. 91]. Под руководством В. Н. Бурдуна были выполнены три инициативные научно-исследовательские работы, а в настоящее время проводится исследование на тему «Кубанское казачье войско в войнах второй половины XIX века».

На кафедре военно-политической работы были подготовлены две диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Первую из них в 2019 г. в Совете при Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации защитил преподаватель кафедры В. Н. Желобов. В его исследовании анализируется участие Кубанского казачьего войска в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. [3, с. 22]. Другая кандидатская диссертация также принадлежит преподавателю кафедры гуманитарных и

социально-экономических дисциплин. Она была защищена в Кубанском государственном университете в 2020 г. А. Е. Потаповым на тему «Участие кубанского казачества в присоединении Средней Азии к России (70–90-е годы XIX века)» [11, с. 30]. Оба диссертационных исследования выполнены на высоком уровне, с использованием документов Российского государственного военно-исторического архива и Государственного архива Краснодарского края, мемуаров участников войн, дореволюционных и советских публикаций, а также материалов зарубежной историографии. Диссертации послужили основой для монографий о роли кубанского казачества в событиях Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. [4, с. 4] и присоединения Средней Азии к России [12, с. 3]. Дореволюционному прошлому кубанского казачества посвящены кандидатская диссертация и монография А. А. Шахторина [19, с. 4]. В них проанализированы проблемы как специальной, так и общей подготовки кубанских казаков в пореформенный период. Такое исследование имеет значение не только для исторической науки, но и для практики современного военного и казачьего образования в России.

И, конечно же, особое внимание на кафедре уделяют изучению различных аспектов истории отечественной военной авиации – развитию военного авиастроения [7, с. 24], совершенствованию организации и структуры ВВС [6, с. 76], истории обучения летно-технических кадров Красной армии [16, с. 67], опыту военно-политической работы в советской авиации [5, с. 130], вопросам тылового обеспечения советских ВВС [10, с. 111], участию авиаторов в боевых действиях на территории Афганистана [17, с. 107] и многому другому.

Сложным этапом в истории Российских Вооруженных сил стал рубеж XX–XXI вв. Как и вся страна, они переживали кардинальные изменения, сопровождавшиеся самыми разнообразными противоречиями. Не обошли они стороной и Военно-воздушные силы Российской Федерации. Противоречия их развития стали темой диссертации А. В. Ясиновского. Одним из выводов стало то, что развитие военной авиации невозможно без учета человеческого фактора [20, с. 19]. Эта справедливая мысль подтверждает необходимость продолжать распространение исторических знаний в среде курсантов-авиаторов.

Список источников и литературы

1. Бурдун В. Н. Военно-историческую работу «рискованно возлагать на малоопытное лицо...». Военно-полковая историография об участии кубанского казачества в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. // Военно-исторический журнал. 2022. № 12. С. 90–99.
2. Дорофеев С. П. Этапный плюрализм как фактор роста энтропии в историческом сознании российского общества // Общество: философия, история, культура. 2019. № 4. С. 72–76.
3. Желобов В. Н. Кубанское казачье войско в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2019. 24 с.
4. Желобов В. Н. Кубанское казачество в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов. Краснодар, 2015. 150 с.

5. Ивакин Е. И. Партийно-политическая работа с авиаторами во время боев на Кубани в 1943 году // Битва за Кавказ 1942–1943 годов: к 80-летию коренного перелома в Великой Отечественной войне: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2023. С. 129–133.
6. Ильинова С. В. Развитие военной авиации в годы Великой Отечественной войны // Этих дней не смолкнет слава. Советская авиация в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Всероссийская заочная научно-практическая конференция. Краснодар, 2020. С. 74–77.
7. Кашин В. А. Авиационная промышленность России накануне и в годы Первой мировой войны // Воздушный щит Отечества (к 110-летию Военно-воздушных сил России): сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. Краснодар, 2022. С. 23–28.
8. Киселев И. В. Армия и флот в битве за Кавказ. М., 2022. 193 с.
9. Коркощенко М. Н. Согласно авиационному профилю // Вестник военного образования. 2018. № 1. С. 48–53.
10. Куршнева Е. Л. Тыловое обеспечение авиации в годы войны // Этих дней не смолкнет слава. Советская авиация в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Всероссийская заочная научно-практическая конференция. Краснодар, 2020. С. 111–113.
11. Потапов А. Е. Участие кубанского казачества в присоединении Средней Азии к России (70–90-е годы XIX века): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2020. 32 с.
12. Потапов А. Е. Участие кубанского казачества в присоединении Средней Азии к России (70–90-е годы XIX века): историческое исследование. Краснодар, 2022. 485 с.
13. Северин И. В. Мы идем снова там, где гремела война // IX Международная научно-практическая конференция молодых ученых, посвященная 58-й годовщине полета Ю. А. Гагарина в космос: сборник научных статей. Краснодар, 2019. С. 112–116.
14. Стрелецкий Я. И. Историческая правда против лжи и фальсификации (к 75-летию Великой Победы) / Я. И. Стрелецкий, А. В. Опошнянский // Общество: философия, история, культура. 2020. № 2. С. 24–29.
15. Стрелецкий Я. И. Причины Великой Отечественной войны: ложь и историческая правда (философско-политологический анализ) // Kant. 2021. № 2(39). С. 258–262.
16. Томашевич Н. А. Некоторые особенности подготовки авиационных кадров для ВВС Красной Армии в начальный период Великой Отечественной войны // Идет война народная, священная война!: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции, посвященной 80-летию начала Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Краснодар, 2021. С. 66–71.
17. Урюпина М. А. Афганская война (1979–1989) в творчестве офицеров Военно-воздушных сил Советского Союза // Воздушный щит Отечества (к 110-летию Военно-воздушных сил России): сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. Краснодар, 2022. С. 106–117.
18. Филиппов А. В. Некоторые элементы методологического инструментария в изучении истории в военном вузе // Инновационные технологии в образовательном процессе: сборник материалов XX Всероссийской заочной научно-практической конференции. Краснодар: КВВАУЛ, 2019. С. 93–98.
19. Шахторин А. А. Подготовка казаков Кубанского казачьего войска во второй половине XIX – начале XX века. Краснодар: КВВАУЛ, 2008. 212 с.
20. Ясиновский А. В. Противоречия развития Военно-воздушных сил Российской Федерации в современных условиях (социально-философский анализ): автореф. дис. ... филос. наук. М., 2004. 22 с.

Кислицын С. А. (Россия, г. Ростов-на-Дону)

Историческая наука и историческая память об участии лидеров белогвардейского и белоказачьего движения в Гражданской и в Великой Отечественной войнах

Аннотация. В статье анализируется современная ситуация с попытками реабилитации Краснова, Шкуро, Науменко и др. лидеров белоказачьего движения в Гражданской войне и казаков-коллаборационистов периода Великой Отечественной войны. Подчеркивается, что воспитание российского патриотизма будет затруднено, если одновременно будут популяризоваться фашистские приспешники, воевавшие против России во время Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: историческая память, воспитание патриотизма. Гражданская война, Великая Отечественная война, коллаборационизм; Краснов, Врангель, Науменко, Корольков.

Kislitsyn S. A. (Russia, Rostov-on-Don)

Historical science and historical memory of the participation of the leaders of the White Cossack movement in the Civil and Great Patriotic Wars

Abstract. The article analyzes the current situation with attempts to rehabilitate Krasnov, Shkuro, Naumenko and other leaders of the White Cossack movement in the Civil War and Cossack collaborators during the Great Patriotic War. It is emphasized that the education of Russian patriotism will be difficult if at the same time the fascist henchmen who fought against Russia during the Great Patriotic War are popularized.

Keywords: historical memory, education of patriotism. The Civil War, the Great Patriotic War, collaboration. Krasnov; Wrangel, Naumenko, Korolkov.

В последнее время стала распространяться постмодернистская идея о том, что реальной истории не существует, а есть только конструируемый в историографии определенный миф – псевдонаучный дискурс. На наш взгляд, она не просто сомнительна, но антинаучна. Конечно, историческая коллективная память и история как наука отнюдь не синонимы, однако недопустимо эти понятия рассматривать как противоположные друг другу. В коллективной памяти одновременно существуют несколько мифологических вариантов, но все они либо умирают с исчезновением групп людей, их породивших, либо дублируются и активно используются в различных целях. Исследователи показали превосходящую роль событийной памяти над реконструированной, что определило характер ее влияния на конструкт исторической памяти в общественном сознании детей войны. М. Хальбвак писал в труде «Коллективная память», что научная история обычно начинается в тот момент, когда заканчивается традиция, когда затухает или распадается социальная историческая память. С уходом из жизни поколений людей исчезает и их коллек-

тивная память, например, граждан, участвовавших в революции и Гражданской войне. После ухода из жизни большинства участников Второй мировой войны останутся только их письменные свидетельства, воспоминания, но в первую очередь научная реконструкция истории по архивным источникам. На современном этапе информационной революции произошло заметное сближение истории и исторической памяти. Стихийная мифологичность памяти уходит в прошлое и заменяется идеологизированными околонучными представлениями о новых героях, новых предателях, новых символах эпохи и т. п., которые целеустремленно внедряются в общественное сознание определенными структурами с вполне определенной целью. Научная историческая истина, которая носит сложный многоаспектный и внутренне противоречивый характер, трудно воспринимается широкими массами, которые априори тяготеют к упрощенной – сугубо позитивной или сугубо негативной – однозначности оценок.

Этот процесс наглядно демонстрирует нам ситуация с общественной реабилитацией лидеров Белого движения в Гражданской войне и коллаборационистов периода Великой Отечественной войны. В Ростове-на-Дону на территории Второго Донского императора Николая II кадетского корпуса 7 ноября был установлен бюст генерала барона Врангеля – одного из руководителей Белого движения и главнокомандующего силами Юга России. Он был освящен священниками Русской православной церкви. Кадеты прошли парадным строем. На открытии этого памятника выступал директор корпуса, говорил о заслугах Врангеля, играл гимн Российского государства. В установке памятника Врангелю участвовал петербургский председатель Александровского исторического общества, историк царствования Александра II и русского политического терроризма Д. Матлин, один из создателей документального фильма «Врангель». Накануне установки памятника в издательстве «Вече» вышла книга Б. Соколова «Врангель. Верховный правитель Крыма и глава русской эмиграции».

Семья «черного барона» П. Врангеля действительно прожила в Ростове около 7 лет. Его отец купил особняк в Казанском (ныне Газетный) переулке в 1890 году. Он сохранился, был отреставрирован, и сейчас в Ростове его называют «домик Врангеля». Планировалось, что в нем откроют целый музей Врангеля. Без сомнения, установка бюста генерала в государственном учебном заведении была также частью задуманной кампании по реабилитации Врангеля.

Циничная установка 7 ноября памятника «черному барону», ставшему символом контрреволюции, означает, что в России есть силы, желающие продолжения гражданской войны с коммунизмом. Естественно, против памятника Врангелю выступили коммунисты, социалисты, участники движения «Суть времени», выступавшие в печати с негативными заявлениями. Лидер КПРФ Г. Зюганов официально обратился по этому поводу к руководству Ростовской области, назвав установку бюста «черному барону» «вызовом всей России». Памятник Врангелю поставили во время спецоперации. Это «плевок всем солда-

там и командирам в лицо», – заявил Зюганов. На деле Врангель предал страну, продал французам и англичанам все, что только можно. Он подписал документы, по которым все порты Причерноморья, уголь, нефть – все будет на три четверти им принадлежать. Власти не могли игнорировать мнение зюгановцев, тем более что левые силы активно поддерживают СВО. Неслучайно дата сноса памятника была выбрана тоже символическая – 29 ноября, день 82-й годовщины освобождения Ростова-на-Дону от немецко-фашистских захватчиков.

Патриотизм барона Врангеля, о котором твердят монархисты, был и классовым, и белогвардейским, и прозападным. Барон Врангель признал независимость так называемой Украинской Народной Республики (УНР), независимость Федерации горских народов Северного Кавказа. Первоначально пропаганда Врангеля оперировала лозунгами о сохранении «единой и неделимой» России, но в конечном счете Врангель был согласен на раздел государства, на договор с Пилсудским, Петлюрой и Махно. Когда в мае 1920 г. поляки совместно с петлюровцами заняли Киев, войска Врангеля ударили в тыл Красной армии. Врангель просил Францию объединить его войска с польской армией под руководством французского генерала. В дальнейшей крымской кампании Врангель теснейшим образом сотрудничал со странами Антанты, которым обещал все крымские и российские ресурсы в случае победы. В эмиграции он возглавил белую эмиграцию в ее борьбе с Советской Россией. Смерть барона в 1926 г. «спасла» его от будущего сотрудничества с немецко-фашистским режимом, которое, по мнению его друзей-эмигрантов, было совершенно неминуемо.

Современная реабилитация барона Врангеля, судя по всему, должна была стать прелюдией к реабилитации создателя белоказачьего государства «Все-великое войско Донское» атамана и генерала П. Н. Краснова. Различные издательства переиздали почти все многочисленные литературные труды генерала. В историографии появились апологетические биографические описания казаков-предателей, прежде всего бывшего донского атамана. Назовем некоторые: Зверев С. В. Генерал Краснов. Информационная война. Красноярск: Тренд, 2015, 416 с.; Зверев С. В. Генерал Краснов. Информационная война. Красноярск: Тренд, 2015, 416 с.; Зверев С. В. Генерал Краснов. Честное слово генерала. Гидра контрреволюции. Красноярск: Тренд, 2015; Венков А. В. Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М., 2018; Смирнов А. А. Казачьи атаманы. М., 2002; Смирнов А. Атаман Краснов. М., 2003; Родионов В. Загадки и тайны атамана Краснова и др. Все авторы в той или иной степени оправдывают стремление генерала Краснова сотрудничать не только с немецкими интервенционистскими войсками в 1918 г., но и с гитлеровским режимом в годы Великой Отечественной войны. Между тем Краснов в 1939 году написал роман «Ложь», где прямо поддержал Гитлера и его преступный режим, изложил с воодушевлением расовую теорию нацистов. В 1941 г. Краснов искренне призвал всех русских эмигрантов присоединиться к немецким захватчикам и «освободить» Россию. Он дословно сказал: «Я прошу передать всем казакам, что эта война не против

России, но против коммунистов, жидов и их приспешников, торгующих русской кровью. Да поможет Господь немецкому оружию и Гитлеру». Краснов стал одним из создателей казачьих военных формирований, воевавших на стороне Германии, – Казачьего стана. С сентября 1943 года он – начальник Главного управления казачьих войск имперского министерства восточных оккупированных территорий Германии. В мае 1945 года атаман был пленен в Австрии английскими войсками и был передан советской стороне вместе с другими фашистскими приспешниками. После решения трибунала 16 января 1947 года изменник был повешен в Лефортовской тюрьме.

Краснов не давал военной присяги Советскому государству, однако налицо была измена России, русскому народу и русскому казачеству. Он прекрасно знал, что фашистские оккупанты стремятся уничтожить Россию, уничтожить большую часть славянского населения, осуществить геноцид русского народа. Он приветствовал еврейский Холокост и в целом придерживался крайне реакционных взглядов. Краснов был абсолютно справедливо приговорен советским судом к повешению в соответствии с требованиями, которые были сформулированы в решениях Нюрнбергского трибунала.

Память гитлеровского пособника увековечена в середине «нулевых» годов на шолоховской земле – в казачьей станице Еланской. Сам памятник, установленный на высоком постаменте, виден далеко за его пределами. Владелец мемориала заявил, что скульптурная композиция располагается на территории частного музея, соответственно является частной собственностью и формально-юридически может быть снесена только по желанию владельца. Утверждается, что, во-первых, памятник подобен любой другой скульптуре, которыми владельцы вправе украшать свои личные сады или приусадебные участки. Во-вторых, монумент посвящен периоду начала XX века и к Великой Отечественной войне отношения не имеет. В-третьих, генерал Краснов изображен в форме императорской армии 1914 года. На мероприятии открытия присутствовали не только местные жители, но и сотни реестровых казаков Донского и Кубанского войск, священнослужители Ростовской епархии. В торжествах принял участие епископ Железноводский и Западно-Европейский РПЦЗ Михаил (Донсков), атаман Верхнедонского казачьего округа Юрий Карташов. В речах подчеркивалось, что мемориальный комплекс – это собирательный образ донских атаманов, пострадавших от большевиков. Совет донских атаманов реестрового казачества заявил о намерении добиваться реабилитации атамана Краснова. Но вскоре он заявил, что «вопрос с Красновым был поднят не вовремя» и что заслуги атамана перечеркиваются его сотрудничеством с немцами во время Второй мировой войны.

Прокуратура РФ занялась мемориалом, после того как депутат Госдумы от КПРФ Н. Коломийцев написал письмо генеральному прокурору РФ, в котором указал, что установка памятника фашистскому коллаборационисту является кощунством. По мнению старшего помощника прокурора Ростовской области

Н. Ахреевой, тот факт, что памятник возведен на личном подворье, ничего не меняет, так как он установлен в историческом месте, куда приезжают туристы: «Публичная демонстрация и визуальное наблюдение памятника Краснову населением станицы и другими гражданами навязывают идеологию восхваления государственных преступников». По решению суда собственник частного музея убрал компрометирующую надпись. Но 9 сентября в Ворошиловском районе города Ростова-на-Дону впервые участвующим в выборах юным избирателям были подарены книги С. Зверева «Генерал Краснов. Как стать генералом». В городском музее города Шахты Ростовской области открылась выставка «Казачи в рядах вооруженных сил нацистской Германии». Здесь были размещены фотографии Краснова, казаков в немецкой форме, их вещи и награды, а также комментарии о численности казаков вермахта и пересказ об их «боевом пути». Экспозиция вызвала скандал и была тут же закрыта.

О недопустимости попыток реабилитации атамана-коллаборациониста Краснова заявил профессор, доктор исторических наук, член Российского военно-исторического общества А. И. Агафонов. Он подчеркнул, что есть решение Верховного суда Советского Союза, согласно которому Краснов признан военным преступником и казнен. Его деятельность была направлена против Советского Союза и против советского народа. Те, кто пытается его реабилитировать, замалчивают его фашистскую деятельность, стараются о ней не говорить. Он не только сотрудничал с фашистами, но и пытался организовать в Ростовской области донскую армию, которая воевала бы вместе с фашистами. Вопрос о реабилитации не подлежит обсуждению.

В Ростовской области находится еще один памятник – лидеру Белого движения генералу Маркову, установленный в 2003 году в городе Сальске. В 1918-м Деникин присвоил имя погибшего соратника созданному им офицерскому полку. После Гражданской войны марковцы вели антисоветскую деятельность в эмиграции, воевали во время гражданской войны в Испании на стороне франкизма. Во время Великой Отечественной войны марковцы находились в составе власовской «Русской освободительной армии».

Однако среди белоэмигрантов были и те, кто остался патриотом, примером являлся А. И. Деникин, который ответил отказом на предложение нацистов о сотрудничестве. Хотя этот белогвардейский генерал и ненавидел большевизм, но воевать со своей Родиной не стал. Но в эмиграции их было незначительное меньшинство. Эмигранты называли его «белобольшевиком». Лозунг русского патриотического сопротивления нацифашизму в Европе во Второй мировой войне: «Мы не белые и не красные. Мы русские!» Но так думают далеко не все историки.

В Сетях много материала о предательском «Казачьем стане», об изменниках, которые были вынуждены бороться против сталинского социализма. Профессор В. В. Смирнов написал книгу об известном донском скульпторе С. Г. Королькове, уехавшем из Ростова-на-Дону в 1943 г. с отступившими

оккупантами в Германию, а затем переселившимся в США. В этой книжке с претенциозным названием «Мир Сергея Королькова» с огромным сочувствием описывается его биография. А этот художник-казак, первый иллюстратор романа «Тихий Дон», во время войны сотрудничал с оккупантами, рисовал иллюстрации для ростовской газеты «Голос Ростова», выходившей в период оккупации, и ушел с немцами во время отступления из Ростова-на-Дону. В эмиграции активно сотрудничал с казаками-коллаборационистами. Сам Корольков из австрийского лагеря для перемещенных лиц уехал в США. В США он написал знаменитое полотно «Выдача казаков в Лиенце», посвященное передаче англичанами казаков-предателей советским войскам в июне 1945 года. Смирнов оправдывает позицию художника, заявляя, что он был патриотом России, любил Родину и казачество, но не был советским патриотом. Антисоветизм и предательство Королькова по отношению к СССР подается как совершенно естественное и нормальное явление, как проявление творческого индивидуализма. Смирнов почти с восхищением пишет, что цикл его произведений клеймит сталинский социализм. Особое внимание уделено написанию этим художником тенденциозной картины «Выдача казаков в Лиенце. Июнь 1945 г.», которая наполнена не просто состраданием, а героизацией казачьих фашистских коллаборационистов. У Королькова нет произведений о подвигах казачьего 5-го Донского гвардейского кавалерийского корпуса. Он восхваляет только предателей, таких же, каким был он сам. И всегда прославлял США, гражданством которых обладал и гордился.

На Кубани стали вспоминать кубанского казака Шкуро – белогвардейского генерала, палача-садиста, группенфюрера СС, готовившего резервы для 15-го казачьего корпуса фон Паннвица во время войны. В Новороссийске в 2009 году одной улице было даже присвоено имя А. Г. Шкуро. После протестов общественности в феврале 2016 года улица была переименована в честь героя Великой Отечественной войны генерала Н. Я. Кириченко. Казакоманы также стали оправдывать генерал-майора Белой армии В. Г. Науменко, атамана Кубанского войска в эмиграции, как сохранившего исторические кубанские казачьи регалии. Но Науменко исполнял обязанности начальника Главного управления казачьих войск СС в 1944 г. Он был реальным изменником Родины, но, удачно эмигрировав в США, смог избежать советского суда над собой в составе группы Краснова и Шкуро. В наше время на Кубани появилась мемориальная доска атаману Науменко, и общественность добилась ее демонтажа. Однако историк А. В. Дюкарев написал в принципе талантливую книгу «Казачьи генеалогии в историко-культурном контексте Кубани (на материалах родословной атамана В. Г. Науменко)» (2018), в которой доказывал, что Науменко просто был вынужден допустить ошибку в годы войны, которую можно и нужно простить.

Какое может быть воспитание патриотизма, если будут пропагандироваться фашистские приспешники? Видимо, надо выбирать: или 5-й Донской гвардейский краснознаменный кавалерийский Будапештский корпус, или

Краснов, 4-й гвардейский кавалерийский Кубанский ордена Ленина краснознаменный, орденов Суворова и Кутузова корпус, или Шкуро с Науменко. Эта тема неоднократно становилась ведущей на научно-практических Адлерских чтениях, регулярно проводимых центром патриотического воспитания регионального Краснодарского отделения общества «Знание».

В этой связи встает вопрос о современной Украине, где происходит героизация других пособников немецких оккупантов. Это стало основой функционирования бандеро-фашистского политического режима на Украине. Отметим, что на Украине провели полную декоммунизацию (дебольшевизацию) исторической политики и исторической памяти. В Киеве возвели в национальные герои фашистских коллаборационистов Бандеру и Шухевича. При этом категорически отказавшись возвращать полученные от большевиков территории (при Ленине – Новороссия и Донецко-Криворожская республика, при Сталине – Западная Украина). На Донбассе восемь лет, вплоть до 2022 года, шла не просто гражданская война, а региональная война интернационализма с бандеровским национализмом. На современном этапе осуществляется здесь СВО, которая понимается как продолжение предыдущих событий и тоже является своеобразной отечественной войной против неонацизма. Конечно, это происходит в специфической форме, очевидно, что не следует все происходящее прямолинейно и буквально отождествлять. Большинство историков считают недопустимым в государстве, ставящем своей целью денацификацию на Украине, прославление фашистских преступников.

Это не означает, что из научной истории должны вымарываться личности врагов, выстраиваться новые фигуры умолчания. Важны и необходимы исследования биографий всех без исключения лидеров Белого движения, включая Краснова и др., но при этом недопустима их героизация. В Ставрополе издали мемуары терского казака «Жизнеописание Виктора Васильевича Карпушкина», который не был замешан в преступлениях ни белого режима, ни гитлеровского, и которые просто дают картины казачьей жизни, образ жертвы эпохи. Издатели не ставили своей целью воспитание молодежи или развитие современного казачьего движения. Карпушкин логично не преподносился в качестве образца героизма. Положительно оценивая данное издание как исторический источник, нужно иметь в виду, что в нем тоже присутствуют некоторые элементы субъективизма.

Ориентирами для воспитания патриотизма российской молодежи могут быть только не запятнанные службой врагам личности, прежде всего настоящие герои, проявившие себя в войнах СССР и Российской Федерации. Очень важно, чтобы формируемая литературой историческая коллективная память народа отражала подлинную роль Белого движения, его активное взаимодействие с интервенционистскими силами, с фашизмом в период Великой Отечественной войны.

Клюева Л. А., Сафронов Н. А. (Россия, г. Курск)

Информационные технологии цветных революций как элемент гибридной войны

Аннотация. Статья рассматривает роль информационных технологий в проведении цветных революций и их использование в рамках гибридных войн. Проведен анализ роли информационных технологий в проведении цветных революций и их влияние на гибридные войны. Делается вывод о необходимости разработки эффективных подходов к информационной безопасности и защите государств от возможных угроз.

Ключевые слова: цветные революции, гибридная война, информационные технологии, мягкая сила.

Klyueva L. A., Safronov N. A. (Russia, Kursk)

Information technologies of color revolutions as an element of hybrid warfare

Abstract. The article examines the role of information technologies in conducting color revolutions and their use in the framework of hybrid wars. The analysis of the role of information technologies in the conduct of color revolutions and their impact on hybrid wars is carried out. It is concluded that it is necessary to develop effective approaches to information security and the protection of states from possible threats.

Keywords: color revolutions, hybrid warfare, information technology, soft power.

Информационные технологии цветных революций сегодня занимают центральное место в современной политической сфере. Они являются неотъемлемым элементом гибридной войны, в которой использование информационных технологий играет ключевую роль. Цветные революции с успехом применяются для дестабилизации политической ситуации в различных странах и достижения геополитических интересов.

Информационные технологии играют существенную роль в формировании и мобилизации гражданского общества. Они позволяют эффективно распространять информацию, манипулировать общественным мнением и координировать действия протестующих. Благодаря сетевым технологиям, социальным сетям и мобильным приложениям возможность быстрого обмена информацией и координации массовых акций значительно повышается.

Применение информационных технологий в цветных революциях позволяет создавать впечатление неотъемлемой поддержки со стороны широких слоев населения. Путем создания и управления блогами, интернет-форумами и аккаунтами в социальных сетях организаторы революционных движений способны систематически пропагандировать свои идеи и убеждения. Они активно используют информационные ресурсы для дезинформации и манипуляции общественным сознанием, что приводит к разрушению установившихся политических систем.

В 1993 году вышла в свет книга «От диктатуры к демократии» Джини Шарп, профессора политологии Массачусетского университета, США. В ней

автор перечисляет 198 способов протеста – деятельности, направленной на свержение психологических режимов. Среди основных требований автор предлагает образ врага в лице чиновников; активисты пятой колонны, которых нужно убедить в том, что их победа возможна; пропаганда неизбежности падения власти и даже необходимости священных жертвоприношений [1].

Считается, что разработки Шарп впервые были апробированы на территориях бывшего Советского Союза – именно с революционными событиями конца 1980-х годов в странах Балтики связаны ее идеи, изложенные в более ранней книге «Политика ненасильственных действий».

Цветная революция – совокупность технологий, действий и мер по изменению (свержению) политического режима, институтов политической власти и национальных политических элит [2].

В политологии термин «цветная революция» используется с начала 2000-х годов. Цветные революции – это термин, который относится к нескольким массовым протестам, произошедшим в разных странах в начале 2000-х годов. Эти события обрели свои названия: «Революция роз» в Грузии (2003 г.), «Оранжевая революция» на Украине (2004 г.) и «Революция тюльпанов» в Киргизии (2005 г.). Их общей особенностью является то, что переход к власти нового руководства происходил путем массовых протестов, при этом протестующие использовали ненасильственные методы выражения своей воли.

Первой из цветных революций была «Революция роз» в Грузии. В 2003 году, после парламентских выборов, многие грузины не согласились с результатами голосования и начали активные массовые протесты. Протестующие требовали отставки президента Э. Шеварднадзе, указывая на фальсификацию выборов и высокий уровень коррупции. В результате масштабных протестов власть в Грузии действительно сменилась, а новым президентом стал М. Саакашвили.

Оранжевая революция на Украине произошла годом позже, в 2004 году. Она была вызвана тем, что после президентских выборов многие украинцы усомнились в честности результатов и начали активные демонстрации протеста. Общественное недовольство переросло в масштабные митинги, где протестующие требовали отставки президента Л. Кучмы. Главными фигурами оппозиции, которые возглавляли протесты и выступили в качестве лидеров революции, стали В. Ющенко и Ю. Тимошенко. В результате ненасильственного протеста и давления со стороны международного сообщества проведение повторного голосования было принято и В. Ющенко вышел победителем из новых выборов.

«Революция тюльпанов» в Киргизии произошла в 2005 году. Она была вызвана общественным неудовлетворением текущей ситуацией в стране, которое привело к массовым протестам против президента Аскара Акаева. Главными требованиями протестующих были более прозрачные и честные выборы, борьба с коррупцией и повышение уровня жизни. После серии ми-

тингов, напряженности и столкновений Акаев покинул президентскую должность, и новым главой Киргизии стал К. Бакиев.

Таким образом, цветные революции – это ряд событий, которые произошли на пространстве стран бывшего СССР и характеризуются мирными протестами граждан за смену власти. Эти массовые протесты имели серьезные политические последствия и показали возможность изменить политическую ситуацию в стране без применения насилия.

Классическая революция – это прежде всего интеллектуальная и духовно-нравственная революция, происходящая сначала в общественном сознании, а затем затрагивающая все уровни и сферы общественной жизни: политическую, экономическую и культурную (см. Французская революция XVIII века, Октябрьская революция 1917 года и др.). Таким образом, революционные изменения носят фундаментальный характер, проникая в основы социального устройства и функционирования общества.

Цветные революции, в отличие от классических, не преследуют цели перестройки всей общественно-политической системы государства, а ограничиваются нелегитимной сменой части политической элиты: как правило, передача власти осуществляется в пользу отдельных представителей прежней правящей группы, ранее занимавших важные посты в предыдущем правительстве и на определенном этапе отстраненных от него (М. Н. Саакашвили, В. А. Ющенко и др.).

Они основаны на опыте и анализе прошлых успешных стратегий и тактик и могут быть полезны в борьбе с противником. Однако их практическое применение требует глубоких знаний в области военного искусства и стратегии, а также умения адаптироваться к конкретным условиям и требованиям каждой ситуации.

К. Л. Сазонова в своей статье указывает: «В. С. Котляр отмечает два основных контекста современного использования словосочетания «гибридная война». Первый связан с применением данного термина в случаях «использования иррегулярных воинских формирований, возрастания роли спецслужб, диверсий, провокаций и других форм и способов ведения подрывных операций, информационных и финансово-экономических операций, кибератак, методов психологического воздействия на поведение людей». Второй контекст использования термина связан с проведением «масштабной подрывной операции без участия регулярных вооруженных сил нападающего государства, но с опорой на внутренние политические силы страны-жертвы, которые разделяют позицию нападающего государства, с целью смены режима страны-жертвы или радикального изменения ее политики при массивной материальной и информационной поддержке». Таким образом, в международно-правовом дискурсе «гибридная война» представляет собой «зонтный термин», призванный обозначить различные способы воздействия на противника, находящиеся за пределами классического военно-силового противостояния» [3, с. 179].

Анализ научных и прикладных данных позволяет выделить основные цели и задачи информационной войны, которые могут быть достигнуты с помощью различных механизмов и методов.

Одна из целей информационной войны – дезинформация, осуществляемая в мировой паутине. Это включает размещение заведомо ложной и провокационной информации в СМИ, электронной почте и других информационных каналах. Цель такой дезинформации – вводить общественность в заблуждение, вызывать панику или манипулировать сознанием граждан.

Распространение своей идеологии также является важным аспектом информационной войны. С помощью массированных атак на сознание граждан других государств информационные агенты стремятся манипулировать их убеждениями и представлениями о мире. Это может быть осуществлено через агитационно-пропагандистские кампании, цель которых – внедрение определенных идей и ценностей в общественное сознание.

Рекрутирование радикальных элементов, приоритетные объекты которых включают властную элиту, молодежь и науку, также является стратегической задачей информационной войны. Цель состоит в установлении влияния на эти группы и использовании их с целью достижения определенных политических, социальных или экономических целей.

Одной из задач информационной войны является доступ к информационным ресурсам, таким как архивы, банки данных, музеи и библиотеки. Это может включать использование или уничтожение этих ресурсов с целью ослабления государства или достижения политических или экономических выгод.

Снижение значения государства в международных отношениях является еще одной целью информационной войны. С помощью распространения негативной информации о стране и развитии конфликтов или кризисов информационные агенты стремятся ослабить положение государства и сделать его уязвимым для давления со стороны других государств или международных организаций.

Внедрение в общественное сознание ограничений потребления, стяжательства и атмосферы безнравственности, а также негативного отношения к своей истории и культуре является одной из стратегий информационной войны. Цель заключается в формировании определенных ценностей и установок у населения, что может повлиять на стабильность и солидарность общества.

Дестабилизация политической и экономической системы государства – это основная задача информационной войны. С помощью различных методов, включая распространение порочащей информации о руководстве страны, создание состояния конфронтации с ведущими политическими государствами, шантаж влиятельных финансовых деятелей и разжигание национализма, ксенофобии, расовой и религиозной революции, информационные агенты стремятся нарушить политическую и экономическую стабильность государства.

В целом информационная война направлена на управление процессом изменения сознания людей, их мировоззрения и отношения к обществу и государству. Цель состоит в манипулировании общественным мнением и получении

определенных выгод. Однако использование «мягких» средств может быть более опасным, так как жертва мягкого принуждения может не осознавать обмана.

«Мягкая сила» может использоваться для достижения политических и экономических целей, установления диалога и взаимопонимания между странами, укрепления влияния и имиджа государства на международной арене.

Вот несколько примеров использования «мягкой силы»:

- использование культурной дипломатии: организация культурных фестивалей, выставок и обменов позволяет стране продемонстрировать свою культуру и ценности, что может помочь улучшить отношения и создать положительный имидж в глазах других стран;
- оказание экономической помощи и инвестиций другим странам;
- организация образовательных программ и студенческих обменов;
- участие в международных спортивных мероприятиях.

Гибридная война, в которой информационные технологии играют важную роль, представляет собой сложный инструмент ведения борьбы между государствами и акторами на международной арене. Сочетание традиционных военных методов с масштабным использованием информационных технологий создает новый источник возможностей для воздействия на политические процессы в других странах.

Однако необходимо отметить, что информационные технологии цветных революций могут иметь как положительные, так и отрицательные последствия. С одной стороны, они могут способствовать прогрессивным изменениям в обществе и демократизации политических систем. С другой стороны, их злоупотребление может привести к хаосу, нарушению закона и искажению истинной воли народа.

В целом информационные технологии цветных революций олицетворяют собой мощный инструмент для достижения политических и геополитических целей. Их влияние на политические процессы и общественное мнение в наши дни только усиливается. Чтобы успешно противостоять этим вызовам, необходимо развивать критическое мышление, информационную грамотность и эффективные механизмы контроля и регулирования использования информационных технологий. Только так мы сможем обеспечить стабильность и безопасность в современном информационном мире.

Список источников и литературы

1. Шарп Д. От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения. М., 2012. 91 с.
2. Федорченко С. Н. Цветная революция // АНО «Национальный научно-образовательный центр «Большая российская энциклопедия»: [сайт]. – 2023. – URL: <http://https://bigenc.ru/c/tsvetnaia-revoliutsiia-d14915?ysclid=lskq1pn5pn950213726> (дата обращения: 12.02.2024).
3. Сазонова К. Л. «Гибридная война»: международно-правовое измерение // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С. 177–187.

*Колесников Н. И. (Россия, г. Ростов-на-Дону),
Бойко П. Е. (Россия, г. Краснодар)*

Кантовское учение о сущности государства и права в социальной философии Ивана Ильина

Аннотация. В статье исследуется пересечение философии Канта с социально-правовыми теориями русского философа Ивана Ильина. В центре внимания – интерпретация Ильиным идей Канта о природе государства и их интеграция с христианским мировоззрением и русской националистической мыслью. В статье освещается практическая ориентация русской философии на общественное совершенствование и справедливость, находящаяся под влиянием западноевропейских философских течений и истории русской культуры. В ней также рассматривается синтез Ильиным философии Платона, Канта, Руссо и Гегеля с русскими религиозно-философскими традициями, подчеркивается значительное влияние Канта на социальную философию Ильина.

Ключевые слова: государство, право, Ильин, Кант, государственное устройство.

*Kolesnikov N. I. (Russia, Rostov-on-Don)
Boyko P. E. (Russia, Krasnodar)*

Kant's doctrine of the essence of state and law in the social philosophy of Ivan Ilyin

Abstract. The article explores the intersection of Kant's philosophy with the social and legal theories of Russian philosopher Ivan Ilyin. The focus is on Ilyin's interpretation of Kant's ideas on the nature of the state and their integration with Christian worldviews and Russian nationalist thoughts. The article highlights the practical orientation of Russian philosophy towards societal improvement and justice, influenced by Western European philosophical currents and Russian cultural history. It also examines Ilyin's synthesis of the philosophies of Plato, Kant, Rousseau, and Hegel with Russian religious-philosophical traditions, underscoring Kant's significant impact on Ilyin's social philosophy.

Keywords: State, law, Ilyin, Kant, State system.

Русская философия выделяется своим устойчивым вниманием к вопросам общественного блага, демонстрируя практический подход. Это направление философии охватывает размышления о методах улучшения социального устройства, достижении правосудия и стремлении к мировому процветанию.

В настоящее время в России наблюдается ряд социальных проблем. Политическая жизнь страдает от недостатка развитого гражданского общества и законности, отсутствует ценностное правосознание и сотрудничество между властью и обществом. Социальные проблемы включают снижение значимости семейных ценностей, уменьшение рождаемости и высокий уровень разводов. Духовно общество сталкивается с ростом индивидуализма и материализма, что ведет к глубокому разделению и отсутствию общего взгляда на будущее.

В период критических для страны перемен, когда реформы привели к значительным потрясениям, многие вопросы приобрели особую актуальность. Именно в конце XIX – начале XX в. русские философы, осмысливая эти события, формировали и разрабатывали свои представления о государстве. Они сочетали в своих идеях передовые западноевропейские философские течения, исторический анализ российского государственного строительства и выводы из русской революции. Работы русских мыслителей конца XIX – начала XX века во многом были развитием идей немецких философов, включая Канта и Гегеля [1].

Значимый вклад этих русских философов заключался в тщательном исследовании моральных основ права в контексте христианских учений. Они сосредоточились на определении идеальной, неизменной сути права с моральной точки зрения. Такие мыслители, как Трубецкой, Новгородцев, Кистяковский, Струве, Алексеев, Ильин и другие, внесли свой вклад в создание теории, которая ставит на первый план моральные источники права, заложив основу для понимания формальных источников права. Эта работа ознаменовала значительный прогресс в их научных исследованиях.

Можно утверждать, что философские идеи русских мыслителей отражали уникальный тип ментальности, который во многом отличается от традиционного европейского философского мышления. Эта особенность ментальности, возможно, даже не всегда осознаваемая самими философами, глубоко укоренена в российской культурной традиции. Она проявляется в специфических формах организации общественной жизни и в особых понятиях о ценностных основах, которые лежат в основе совместного существования людей в обществе.

Для более детального анализа развития русской философской мысли предлагаем рассмотреть философию Ивана Александровича Ильина, центральное место в которой занимала его социально-нормативная концепция, включающая комплексное исследование государства и права, власти и правосознания.

И. А. Ильин, знаменитый выпускник и позднее профессор юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (бывший Императорский Московский университет), был глубоко погружен в изучение философии Платона, И. Канта, Ж.-Ж. Руссо и Г. В. Ф. Гегеля, сосредоточив свою научную деятельность на государственном праве. На его научные взгляды значительно повлияли П. И. Новгородцев и Е. Н. Трубецкой, оказав влияние на формирование его идей.

Ильин затрагивал проблему сущности государства в ряде трудов, начиная с ранней статьи «Понятие права и силы» и заканчивая трактатом «О сущности правосознания», написанным в первоначальном варианте в 1919 г., но впервые опубликованным в 1956 г., уже после смерти автора, а также в работе «Путь духовного обновления», которая впервые была издана в 1935 году в Белграде.

В работе о «Общее учение о праве и государстве» можно наблюдать, что Ильин симпатизирует подходам Канта к понятию государства. Это отражается в структуре работы, которая напоминает работу Канта «Метафизика нравов», написанную в 1797 г. Данное произведение пронизано основной политической мыслью Канта: политическое господство должно быть ограничено этикой и правом. Это проявляется и в последовательности изложения текста: вначале рассматриваются общие вопросы права и философии права, затем частное право и лишь в самом конце – государственное право, народное право и мировое гражданство [2].

Кант рассматривает государство в первую очередь через призму этики и принципов участия граждан в публичных и правовых делах. Он уделяет меньше внимания таким аспектам, как абстрактный коллектив или территориально и централизованно организованное господство с монополией на власть, считая их второстепенными. В своем «Учении о праве» Кант определяет государство (*civitas*) как союз множества людей, подчиняющихся правовым законам, подчеркивая юридическую природу государства.

Так же, как и Кант, Ильин в сборнике «Общее учение о праве и государстве» акцентирует внимание на общих вопросах права и философии права, затем дает характеристику видов права и только в конце переходит к понятию государства, его возникновению и видам государственного устройства.

В данной работе Ильин показывает историю становления и развития государства с древних времен. По его мнению, государство начиналось с семьи, которая разрослась до племени, племя – в род, род – в нацию, и так появилось государство. Борьба за существование нередко сталкивала интересы отдельных людей и союзов, и, может быть, человечество распалось бы на бесконечное множество враждующих между собою ячеек, если бы самые противоположности и столкновения интересов не вызывали к жизни обширные устойчивые организации людей, именуемые государствами.

Ильин дает кантовское определение государству как союзу людей, организованному на началах права, объединенному господством над единой территорией и подчиненному единой власти.

Также в своей работе «Общее учение о праве и государстве» Ильин выделяет «кантовские» основные признаки государства [2]:

1. Союз людей. Для создания союза необходимо наличие множества людей. Ильин акцентирует внимание, что без людей невозможно представить государство. Также сравнивает его с правом и характеризует государство как нечто, устанавливаемое людьми и имеющее в виду людей.

2. Общий интерес, который является основой любого государственного единства и выражается в однородности духовной жизни, совместном творчестве и общей духовной культуре. Общий интерес заключается в улучшении совместной жизни путем установления и поддержания справедливого правопорядка, который непосредственно зависит от правосознания граждан.

Для Ильина правосознание представляет собой нравственное сознание, основанное на идеале справедливости и божественного закона. Он считает, что правосознание является врожденной способностью, которая помогает людям принимать нравственно верные решения и стремиться к идеалам справедливости и божественного закона.

3. Согласие и воля к союзной жизни и единению, т. е. активное и волевое участие в общественной жизни и труде в интересах государства и общества. Ильин предупреждает, что отсутствие такого согласия и воли к единению в государственном союзе приводит к его постепенному распаду, и даже небольшое испытание может стать роковым для его существования.

4. Государственный союз должен быть основан на прочной связи и создается на неопределенный срок, до тех пор пока люди будут в этом нуждаться, т. е. существует необходимость в поддержании справедливого правопорядка с применением принуждения, если это требуется.

Любой государственный союз создается для функционирования внутреннего порядка и внешней безопасности, причем его основная задача заключается в том, чтобы приблизить положительное право к естественному. Он стремится сделать право морально справедливым и способствовать нравственному развитию человечества. В рамках этого союза все усилия должны быть направлены на то, чтобы народ не страдал не только от конфликтов, войн и несправедливости, но и от голода, болезней, природных катаклизмов и, самое главное, от отсутствия духовного просвещения и развития.

5. Верховенство права над государством. И. А. Ильин считал, что право является основой государства и в то же время должно быть сформировано на основе моральных принципов и нравственности. Для Ильина государство и право не являются независимыми друг от друга сущностями, соотношение права и государства основывается на идее тесной взаимосвязи между ними. Право должно быть основано на морали и служить достижению высших нравственных ценностей в обществе, а государство должно обеспечивать и поддерживать эти ценности через правовые нормы и институты.

Гражданство и единство территории. Гражданство является не только юридическим статусом, но и глубоким духовным принципом, который объединяет людей в рамках определенной территории. «Имитационное» гражданство лишает государственный союз смысла и прочности. В своих работах Ильин придает особое значение идее единства территории, подчеркивая важность сохранения целостности и неприкосновенности границ государства. Он считает, что такое единство способствует укреплению политической и социальной стабильности, а также способно обеспечить основу для развития и процветания общества.

Кант в своем труде «Метафизика нравов» затрагивает вопросы политической философии и права, обсуждая идеальные формы государственного устройства. В этой работе он выделяет три основные формы государственного устройства, основываясь на трех способах осуществления власти:

1. Республика (Республиканизм).
2. Деспотизм (Автократия).
3. Аристократия.

Кант подчеркивал, что важна не только сама форма правления, но и то, как она осуществляется на практике. Он утверждал, что даже монархия или аристократия могут функционировать по принципам республиканского устройства, если они соблюдают законы и основаны на общем согласии народа. Важным элементом его философии было утверждение, что закон должен исходить от народа и служить общему благу, а не частным интересам правителя или элиты.

Характерно, что Кант считает автократию (абсолютную монархию) лучшей формой, так как она является простейшей, с его точки зрения, а демократию худшей – как наиболее сложную, хотя абсолютная монархия имеет тенденцию вырождаться в деспотизм, но король с «высокой душой» может, как уверяет Кант, «обуздывать себя справедливостью» и управлять страной на основе права, строго придерживаясь начал законности. Образцом такой монархии, воплощением начал справедливости Кант считает Пруссию при Фридрихе II.

В работе «Общее учение о праве и государстве» Ильин поддерживает кантовское разделение форм государственного устройства на основе участия народа в осуществлении верховной власти и выборе ее представителей. Анализируя работы Ильина, можно заметить его явную симпатию к монархии и негативное отношение к республике. Под термином «монархия» у него скрывается идеальное развитие и образ Российского государства [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что влияние творчества Иммануила Канта на социальную философию Ивана Ильина оказалось значительным. Ильин разделял многие идеи Канта, адаптировал их к своему мировоззрению, добавляя элементы христианской философии и русского национализма. В результате его социальная философия представляет собой уникальное сочетание кантианства с русской религиозно-философской традицией.

Список источников и литературы

1. Баум М. Право и государство в философии Канта // Иммануил Кант: наследие и проект. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2007. С. 337–350.
2. Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве // И. А. Ильин. Собр. соч.: В 10 т. Т. 4. М.: Русская книга, 1994. С. 45–148.
3. Ильин И. А. Основы законовещения. Общее учение о праве и государстве и основные понятия русского государственного, гражданского и уголовного права // Общедоступные очерки И. А. Ильина, В. М. Устинова, И. Б. Новицкого и М. Н. Гернет. 4-е изд., испр. и доп. Петроград: Изд. Т-ва В. В. Думнов, насл. бр. Салаевых, 1915. 425 с.
4. Ильин, 1994а – Ильин И. А. Понятия права и силы // Ильин И. А. Собр. соч.: В 10 т./ сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. Т. 4. М.: Рус. кн., 1994. С. 5–45.
5. Кант И. Метафизика нравов: В 2-х ч. Ч. I: Метафизические начала учения о праве // Кант И. Указ. соч.
6. Нерсесянц В. С. Философия права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. 835 с.
7. Пионтковский А. А. Теория права и государства Канта // Философия Канта и современность. М.: Мысль, 1974. С. 152–183.

Кондратенко Н. А., Шашкова С. Н. (Россия, г. Тула)

Особенности реализации событийного волонтерства в современной России

Аннотация. Волонтерство рассматривается как приоритетное направление социальной политики, средство решения социальных проблем; анализируются преимущества, которые оно дает молодежи; делается акцент на событийном волонтерстве; на основе социологического исследования даются рекомендации по развитию волонтерства.

Ключевые слова: волонтерство, событийное волонтерство, добровольческая деятельность, молодежь.

Kondratenko N. A., Shashkova S. N. (Russia, Tula)

Features of the implementation of event volunteering in modern Russia

Abstract. Volunteering is considered a priority area of social policy, a means of solving social problems; the benefits it provides to young people are analyzed; the emphasis is on event-based volunteering; Based on sociological research, recommendations are given for the development of volunteering.

Keywords: volunteering, event volunteering, volunteerism, youth.

В современном мире добровольчество – важнейший фактор развития государства и социума. В современных условиях волонтерская деятельность стала распространенной мировой практикой, ее актуализация и развитие является приоритетной целью социальной и молодежной политики России. Согласно Концепции развития добровольчества в Российской Федерации до 2025 года, данная деятельность дает гражданам возможность самореализоваться, сформировать и распространить добровольческие инновационные практики социальной деятельности, а также повысить роль волонтерства как средства решения общественных проблем.

В современной России востребованным видом волонтерства среди молодых людей является событийное волонтерство. На каждое важное для страны мероприятие привлекаются волонтеры, причем основное большинство их являются представителями студенческой молодежи, которая ориентирована на активное социальное взаимодействие, а также на поиск признания в социуме, развитие себя и реализацию имеющегося когнитивного, интеллектуального, коммуникативного потенциала [1].

Событийное волонтерство представляет собой добровольную помощь при проведении мероприятий местного, регионального, федерального и международного уровня.

Событийное волонтерство, хоть и не имеет глубоких исторических корней и повсеместной реализации, но все больше получает развитие, становясь фактором привлечения молодежи к волонтерской деятельности, их даль-

нейшей интеграции в смежные виды волонтерства и развития гражданского общества в целом. В событийном волонтерстве мероприятия делятся по ряду определенных критериев, таких как масштабность события, направление, а также формат его проведения. Любое мероприятие – это несколько этапов работы хорошо слаженной команды. Они включают разработку идеи, концепции, целостного представления о мероприятии, его целях и задачах; планирование и детализацию всех аспектов его подготовки; обеспечение безопасности; IT-сопровождение, работу с территорией; «сборку» всех составляющих в единое целое, так, чтобы задуманное мероприятие состоялось; капитализацию результатов и «ликвидацию последствий». Участие добровольцев, в свою очередь, позволяет вывести события на новый, более высокий уровень проведения. От того, насколько ответственно люди подойдут к подготовке волонтерского корпуса, напрямую будет зависеть качество реализуемого мероприятия.

Активное развитие добровольческого движения в России начало происходить с 2006 года, благодаря вниманию государства и утверждению Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2016 года, в которой вовлечение молодежи в социальную практику посредством развития добровольчества являлось одним из наиболее значимых направлений. В рамках государственной молодежной политики был реализован ряд мероприятий, направленных на развитие событийного добровольчества.

Во-первых, произошло создание Федеральным агентством по делам молодежи всероссийских молодежных образовательных форумов, которые дают возможность молодым людям проявить свои навыки, развить интеллектуальные способности, обрести единомышленников, позволяют приобрести опыт работы по специальности, а также получить общественное и государственное признание. Основными задачами данных мероприятий являются: предоставление качественной образовательной программы, вспомогательных средств и необходимых ресурсов для осуществления проектов участников; мотивация молодого поколения на получение профессиональных навыков; развитие политической и социальной активности современной молодежи; выстраивание грамотного диалога между молодежью и представителями органов власти.

Во-вторых, была создана автоматизированная информационная система «Молодежь России». Она позволяет молодым людям собрать воедино свой социальный капитал, что в дальнейшем окажет им помощь как при трудоустройстве, так и в реализации проектов. В системе существует возможность регистрации на региональные, районные и городские мероприятия, за участие в которых начисляются баллы. Такая оценка позволяет выявить

наиболее талантливую молодежь и создать профессиональные сообщества по основным направлениям государственной молодежной политики. Целями данной информационной системы являются: формирование профессиональных молодежных сообществ; мониторинг активности молодежной политики на территории РФ; поддержка общественных организаций посредством единого механизма взаимодействия.

В-третьих, руководители молодежной политики на региональных и местных уровнях стали проводить различные мероприятия и давать возможность обычным волонтерам развиваться самим и создавать собственные проекты на благо общества и государства. Данные мероприятия создают условия для активной самореализации молодых людей в нашей стране. Молодежная политика оказала влияние на развитие событийного волонтерства особенно в последние годы. Благодаря участию молодежи в рамках заявленных мероприятий руководители молодежной политики смогли выстроить диалог с молодежью. Происходит развитие взаимоотношений между чиновниками и социально активной молодежью, а событийное волонтерство предоставляет для этого все условия и возможности развития этих взаимоотношений.

Событийное волонтерство в России развивается достаточно активно. Каждый год реализуются сотни значимых проектов, создаются новые добровольческие центры, разрабатываются методические материалы по оптимизации работы в данной сфере, развивается инфраструктура. Развитие событийного волонтерства в России осуществляется на двух основных уровнях: международном и региональном. Международный уровень представлен реализацией таких мероприятий как Чемпионат мира по футболу 2018, Кубок Конфедераций FIFA 2017, Всемирный фестиваль молодежи и студентов, который состоится совсем скоро. В рамках региональных событийных практик реализуются следующие мероприятия: «Свеча памяти», «Алые паруса», шествие «Бессмертный полк», День народного единства, театральные фестивали «Толстой» и т. д. Несмотря на столь обширный и разнонаправленный опыт событийного волонтерства в нашей стране, нельзя не упомянуть о наличии таких видов деятельности, которые по тем или иным причинам не пользуются популярностью в России, в отличие от других стран. На данный момент проигрывают по распространенности другим видам событийного добровольчества гаражная распродажа; продажа выпечки и ненужных книг; парады (которые могут быть организованы добровольцами и для самих добровольцев).

В рамках лаборатории социально-политических исследований Тульского государственного университета в период 2020–2023 гг. авторами было проведено социологическое исследование, направленное на определение пер-

спектив развития событийного волонтерства. В интернет-опросе приняли участие жители четырех регионов России, которые периодически помогают проводить различные мероприятия. Привлечение респондентов из Москвы, Санкт-Петербурга, Краснодарского края и Республики Татарстан обосновывается регулярностью проведения в этих субъектах РФ событийных мероприятий. Проведенное исследование показало, что большинство событийных волонтеров, проживающих в изучаемых регионах, имеют возраст от 18 до 26 лет. Стоит отметить, что 80 % из них – представители женского пола, а 20 % – мужского.

Молодежь осознанно занимается данным видом волонтерства, для многих из них это регулярная практика. Так, около 73 % волонтеров занимаются добровольчеством на мероприятиях больше одного года. Больше половины опрошенных (52 %) участвуют в событийном добровольчестве хотя бы раз в месяц, треть респондентов (30 %) принимают участие 1–2 раза в месяц, каждый седьмой (12 %) 3–4 раза, а каждый десятый (10 %) принимает участие в данной социальной активности 5 раз в месяц и более.

Наибольший интерес у добровольцев вызывают спортивные (71 %), культурно-массовые (66 %) события, а наименьший – экологические (4 %). Основными мотивами деятельности волонтеров являются получение опыта работы (74 %), знакомство с новыми людьми и поиск единомышленников (53 %). Половина респондентов (50 %) заинтересована увлекательностью выполняемой ими деятельности и позитивной атмосферой команды.

Так, большинство опрошенных волонтеров высоко ценят предоставляемую им возможность бесплатно посетить интересующие их события. Они считают важным совпадение собственных интересов с предстоящей деятельностью, а также наличие уверенности в необходимости работы, выполняемой ими.

Вместе с тем социологическое исследование выявило, что наиболее распространенными проблемами, с которыми сталкиваются добровольцы, являются несвоевременное или неполное предоставление необходимой информации (42 %), а также отсутствие реальной потребности в волонтерской помощи (41 %). Условиями продолжения деятельности респонденты называют наличие свободного времени (75 %), участие в общественно значимых и интересных проектах (36 %). Треть респондентов (31 %) заинтересована в определенной сфере или виде деятельности на мероприятиях. Лишь 35 % опрошенных не сталкивались с какими-либо трудностями.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что существует ряд препятствий, с которыми сталкиваются организаторы и, собственно, добровольцы, принимающие участие в событийном волонтерстве. Во-первых, это ненадлежащее, неполное или несвоевременное информирование волонтеров. Во-вторых, незначительное количество методических пособий,

регламентирующих оптимальное взаимодействие волонтеров и организаторов. В-третьих, недостаточный обмен накопленными знаниями и опытом между ведущими волонтерскими центрами России. В-четвертых, некорректный рекрутинг: отбираемые волонтеры для реализации деятельности на предстоящем мероприятии не обладают необходимыми опытом, знаниями и личностными характеристиками. В-пятых, недостаточный уровень организации мероприятий, а также взаимодействия с добровольцами на них.

В связи с этим был разработан ряд оптимизационных мер, включающих в себя рекомендации министру молодежной политики, министру цифрового развития, организаторам событий, а также тем, кто осуществляет набор волонтеров. Они направлены на повышение уровня вовлеченности россиян в событийное волонтерство, решение существующих проблем в данной деятельности, оптимизацию качества организации работы с волонтерами, а также развитие событийного добровольчества в России в целом.

На федеральном уровне они включают усовершенствование законодательно-правовых актов и документов, касающихся поддержки молодежи; обеспечение доступа к высококачественному обучению, создание различного рода курсов и семинаров для людей, желающих участвовать в событийном волонтерстве; продвижение идеи социальной активности, информирование молодых людей России о предстоящих событиях и возможности принятия в них участие; более активный обмен накопленным опытом и знаниями, разработка качественных методических разработок и исследований, посвященных активному рассмотрению и решению проблем событийного добровольчества и четко регламентирующих оптимальное взаимодействие организаторов волонтерства с добровольцами.

На региональном уровне: готовность к процессу привлечения добровольцев; оказание доверия волонтерам, добросовестно выполняющим свою работу; своевременное информирование о любых изменениях или важных факторах волонтерской деятельности; осуществление идентификации волонтеров; проведение мероприятий для знакомства волонтеров между собой, а также организация их комфортного совместного времяпрепровождения; оказание содействия волонтерам и предоставление им доступа к специальным тренингам; проведение систематического анкетирования волонтеров на предмет выявления проблем; разработка программы, в которой будут описаны мотивационные и стимулирующие аспекты добровольческой деятельности.

Список источников и литературы

1. Бабина Т. В. Методы оценки социальной и экономической эффективности добровольческой деятельности // Проблемы эффективного использования научного потенциала общества. 2018. № 3. С. 43-45.

Корнилов С. В. (Россия, г. Калининград)

Истоки: формирование парадигмы национального самосознания в культуре Древней Руси

Аннотация. Рассматривается становление национального самосознания в культуре Древней Руси. Анализируются важнейшие первоисточники и исследовательская литература. Делается вывод о ценности идейных установок древнерусских мыслителей для современной отечественной культуры.

Ключевые слова: культура, национальное самосознание, Древняя Русь, закон, благодать, истина, справедливость.

Kornilov S. V. (Russia, Kaliningrad)

Origins: the formation of the paradigm of national identity in the culture of Ancient Russia

Abstract. The formation of national identity in the culture of Ancient Russia is considered. The most important primary sources and research literature are analyzed. The conclusion is made about the value of the ideological attitudes of ancient Russian thinkers for modern Russian culture.

Keywords: culture, national identity, Ancient Russia, law, grace, truth, justice.

Стремление к осмыслению важнейших мировоззренческих проблем отчетливо обнаруживается в древнерусской культуре [2, с. 5]. Какие наиболее важные, парадигмальные установки национального самосознания были сформированы в это время?

Для ответа на этот вопрос следует обратиться прежде всего к знаменитому произведению митрополита Илариона «Слово о законе и благодати». Хотя точно определить его датировку затруднительно, с уверенностью можно говорить о временном диапазоне его создания: это период не ранее 1037 г. и не позднее 1050 г. «Слово» митрополита Илариона отличает глубина мысли, блестящее изложение, яркость и образность языка, что неоднократно отмечалось в исследовательской литературе [1; 6–7; 9].

Однако числить «Слово» только по разряду истории отечественной словесности значило бы существенно обеднить его содержание. Название труда митрополита Илариона куда более глубокомысленно: «О законе Моисеем данным и о благодати и истине Иисусом Христом бывшими, и како закон отиде, благодать же и истина землю исполни, и вера во вся языки простресея и до нашего языка рускаго. И похвала кагану нашему Влодимеру. От него же крещении быхом. И молитва к Богу от всеа земля наша». Таким образом, автор «Слова» ясно формулирует свою задачу, выдвигая на первое место в своем рассуждении ключевые понятия: «закон», «благодать», «истина».

Иларион – выдающийся мыслитель, создавший философско-мировоззренческое учение. Исходным пунктом его концепции является противопоставление Нового и Ветхого завета с целью выяснения преимуществ христианской

нравственности по сравнению с иудейской и языческой. Оппозиция двух систем миропонимания символически выражается как противоположность «закона» и «благодати»: «закон» – это рабство, «благодать» же есть свобода, «закон» обозначен как «стень», т. е. тень, «благодать» предстает в качестве «истины».

Вместе с тем Ветхий и Новый завет связаны между собой: закон «от пророков» предшествует сообщенному евангелистам самим Иисусом. Ветхий завет оказывается формальным, он сменяется благодатью. «Прежде закон, и потом – благодать. Прежде подобие, и потом – истина» [5, с. 155], – утверждает Иларион. Полнота жизни достигается не в границах внешних, предписанных законов, а через постижение истины, дающейся благодаря заповедям Евангелия. Различение «закона» и «благодати», а также следование им имеет, согласно Илариону, далеко идущие последствия. Закон разобщает народы, тогда как благодать преодолевает его односторонность и, как солнце, светит всем людям.

Сквозь хаос происходящего, кажущуюся случайность исторических событий тогда начинает просматриваться направление движения человечества, выражающееся в смене эпохи закона эрой благодати. Стержнем всего мирового процесса становится победа христианских принципов в общественной жизни. В их воплощении видит митрополит предназначение русского народа, впервые формулируя тем самым идеал Святой Руси, который стал духовным фундаментом всего дальнейшего развития России, получая на каждом историческом отрезке все новые воплощения.

Современником митрополита Илариона был Феодосий Печерский (ум. 1074). Он выдвинул идею, обладающую весомым нравственным смыслом, – положение о «богоудном властелине». В эпоху, когда господствовало право сильного, а произвол властителей определял судьбы людей, древнерусский подвижник провозгласил, что отнюдь не всякая власть от Бога, но лишь та имеет оправдание, которая соотносится с христианскими принципами. Феодосий Печерский тем самым утвердил необходимость введения нравственных ограничений в механизмы власти, определив направление дальнейших поисков русских мыслителей в раскрытии природы общественных отношений.

Серьезное развитие этические принципы книжников XI века нашли в трудах мыслителей следующего столетия. Один из крупнейших государственных деятелей этого периода – князь Владимир Мономах, автор «Поучения», написанного, скорее всего, в 1117 г. Через все его сочинение проходит тема достоинства человека, смысла его существования. Владимир Мономах делает вывод, что не только простой человек, но и князь должны следовать твердым нравственным правилам. «Поучение» содержит развернутое обоснование «справедливости» как основополагающего принципа человеческой жизни. «Всего же более убогих не забывайте, – завещал Владимир Мономах. – Но, насколько можете, по силам кормите и подавайте сироте и вдовицу оправдывайте сами, а не давайте сильным губить человека. Ни правого, ни виновного

не убивайте и не повелевайте убить его» [8, с. 153]. «В истории русской мысли это был первый опыт подведения моральной базы под политическую практику», – справедливо отмечается в литературе [4, с. 144].

Один из самых авторитетных духовных пастырей на Руси XII века – епископ Кирилл Туровский (ок. 1130–1182), прозванный современниками «вторым Златоустом». «Используя традиционные сюжеты средневековой письменности, он придал им новое звучание, в результате из-под его пера вышли не начетнические тексты, а вполне оригинальные авторские сочинения, в которых традиционная система православных понятий облекалась в индивидуальную сюжетно-повествовательную форму» [3, с. 64].

Автор 26 произведений, он развил учение о «стройном разуме», призванном разрешить противоречие между верой и знанием. В западноевропейской средневековой философии было выдвинуто положение о существовании «двух истин», суть которого сводилась к признанию различия предметов и методов рационального и религиозного мышления.

Русский мыслитель проницательно отверг концепцию двойственной истины как разрушающую само понятие истины. Он настаивает на том, что движение человеческого разума может быть плодотворно только в том случае, если ему предшествует и его направляет истинная цель. Знание оказывается при таком подходе не противоречащим вере, а, наоборот, укорененным в ней и обретающим «стройность». По сути в учении русского книжника осознается значение ценностных компонентов в познании. Идеи Кирилла Туровского предвосхитили учение о «цельном знании», развитое позже в отечественной философии.

Итак, в культуре Древней Руси XI–XII веков зарождаются понятия и идеи, в которых находит свое воплощение пробуждающееся национальное самосознание. В трудах древнерусских мыслителей сформировалась самобытная парадигма, которая определила ориентиры для дальнейшего плодотворного духовного развития.

Список источников и литературы

1. Карпов А. Ю. Ярослав Мудрый. М., 2005. 581 с.
2. Корнилов С. В. Русская философия: идеи, имена, концепции. Калининград, 2023. 265 с.
3. Мильков В. В. Идеиное своеобразие религиозных и нравственных воззрений Кирилла Туровского // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2016. № 6. С. 36–65.
4. Мильков В. В. Этико-политическая программа Владимира Мономаха // Философский журнал. 2020. Т. 13. № 4. С. 134–147.
5. Митрополит Иларион. Слово о законе и благодати // Ужанков А. Н. «Слово о Законе и Благодати» и другие творения митрополита Илариона Киевского. М., 2013. С. 146–247.
6. Мюллер Л. Понять Россию: Историко-культурные исследования. М., 2000. 432 с.
7. Овчинников Г. К. Иларион-русин – выдающийся мыслитель Древней Руси. Очерки жизни и творчества. М., 2011. 407 с.
8. Поучение Владимира Мономаха // Изборник: сборник произведений литературы Древней Руси. М., 1969. С. 146–171.
9. Ужанков А. Н. «Слово о Законе и Благодати» и другие творения митрополита Илариона Киевского. М., 2013. 350 с.

Коровин В. В. (Россия, г. Курск)

Сохранение памяти об участниках специальной военной операции как направление работы по патриотическому воспитанию молодежи*

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты сохранения памяти о защитниках Отечества. На основе опыта увековечения имен погибших в ходе специальной операции земляков приводятся примеры перспективных для использования в патриотическом воспитании молодежи направлений этой деятельности.

Ключевые слова: специальная военная операция, сохранение памяти, герой, мемориальная доска, патриотическое воспитание.

Korovin V. V. (Russia, Kursk)

Preserving the memory of the participants of the special military operation as a direction of work on patriotic education of young people

Abstract. The article discusses some aspects of preserving the memory of the defenders of the Fatherland. Based on the experience of perpetuating the names of countrymen who died during the special operation, examples of promising areas of this activity for use in the patriotic education of young people are given.

Keywords: special military operation, preservation of memory, hero, memorial plaque, patriotic education.

Увековечение памяти о погибших защитниках Отечества является одним из ключевых направлений героико-патриотического воспитания подрастающего поколения. Длительное время в СССР основным эталоном мужественного героя, боровшегося за народное счастье, свободу и независимость родной страны, были участники Гражданской, а впоследствии Великой Отечественной войны. Представления большинства соотечественников о более ранних этапах военной истории, как правило, ограничивались лишь знанием имен самых выдающихся полководцев и отдельных отличившихся в боях с врагом персоналий.

Подобный избирательный подход к исторической памяти объясняется, с одной стороны, идеологическими предпочтениями советской эпохи, с другой стороны – отдаленностью событий предыдущих столетий во времени, а также отсутствием прямой генеалогической и поколенческой связи с героями боевого прошлого дореволюционной России. В свою очередь, участники Великой Отечественной войны, павшие на полях сражений и вернувшиеся с фронта, на протяжении второй половины XX – начала XXI в. оставались

* Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания № 085102020-0033 «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства»

главными героями нашего времени. С судьбой каждого из них нас сближали семейно-родственные отношения. А коллективная память сохраняла и продолжает хранить их имена и описание подвигов в музейных экспозициях и монументальных объектах, используя сегодня новейшие достижения цифровой цивилизации, такие как общедоступные электронные ресурсы «Память народа», «Подвиг народа», «Дорога памяти» и другие.

Но человечество продолжает испытывать себя на прочность, используя зловещие механизмы самоуничтожения. Несмотря на усилия мирового сообщества, действующего в вопросах сохранения мира под эгидой Организации Объединенных Наций, войны и вооруженные конфликты не прекращались на протяжении почти восьми последних десятилетий. Советский Союз и Российская Федерация вынуждены были отвечать на подобные вызовы с целью обеспечения собственной безопасности или выполнения договорных обязательств. Новое время рождало новых героев. Имена земляков, отличившихся при исполнении интернационального долга в Афганистане, восстановлении конституционного порядка на Северном Кавказе, в других «горячих точках», не менее бережно сохраняются современниками.

Начавшаяся два года назад специальная военная операция стала одним из переломных моментов в новейшей истории России. Установка коллективного Запада на «отмену» России в мировом политическом, экономическом и культурном пространстве – процесс длительный, профессионально режиссируемый и безрассудно финансируемый, нацелен на уничтожение нашей государственности и национальной самоидентификации. Составной частью этого омерзительного и антигуманного плана стало истребление максимального числа представителей восточнославянского населения за счет вовлечения в братоубийственную бойню народа, имеющего единые исторические и генетические корни, но в силу издержек политической конъюнктуры оказавшегося разделенным государственными границами и искаженным лживой неонацистской пропагандой мировоззрением.

Признавая факт неприятия позиции Российского государства по отношению к отстаиванию права суверенного существования и необходимости защиты национальных интересов частью обывателей и отдельными представителями творческой «элиты», следует отметить, что большая часть граждан поддержала действия, направленные на денацификацию и демилитаризацию соседнего квазигосударства, утратившего свою независимость и ставшего отчасти непредсказуемым оружием для борьбы с русским миром в руках его новых западных хозяев. Эта поддержка идеи отстаивания национальных интересов и традиционных ценностей многогранна. Тысячи россиян пополнили ряды наших Вооруженных сил, ведущих справедливую, освободительную от зверств современных нацистов вооруженную борьбу на исконно российских территориях. Еще больше граждан оказывают всемерную материальную и моральную помощь военнослужащим – участникам СВО.

К сожалению, новые тактико-технологические приемы ведения военных действий приводят к потерям не только со стороны противника, которому с момента начала спецоперации предлагалось сложить оружие, сохранив тем самым свою жизнь, но и к гибели наших героев, увековечение памяти о которых – наша святая обязанность. Минимальный временной отрезок от момента потери защитника Отечества до проведения мемориальных мероприятий в его честь усложняет выполнение этой миссии. Тем не менее за прошедшие два года в регионах России накоплен определенный опыт сохранения для истории имен ее нынешних творцов.

Первичным источником информации о погибших в ходе СВО земляках, как правило, являются региональные средства массовой информации. В Курской области к февралю 2024 года этот скорбный мартиролог превысил 360 имен солдат и сержантов контрактной службы, офицеров Российской армии и других силовых структур, добровольцев и мобилизованных граждан. Чаще всего публикуемая информация ограничивается упоминанием лишь фамилии и имени погибшего. Реже встречаются сведения о роде профессиональной деятельности, образовании и семейном положении. Все эти данные обычно указываются главами муниципальных образований на личных или публичных страницах в социальных сетях, а затем тиражируются в местной прессе.

Информация, полученная из открытых источников, позволяет утверждать, что за освобождение Украины от неонацизма сражаются и погибают куряне самых разных возрастов. Среди захороненных участников СВО в Курске на Мемориале павших – 64 погибших в возрасте от 30 до 50 лет, 24 чел. – до 30 лет, 3 чел. – старше 50 лет. Подобная статистика сохраняется и по районам области. Нескольким парням, заключившим контракт с Министерством обороны во время прохождения службы по призыву, не исполнилось и 20 лет. Потери коснулись практически всех районов Курской области. Причем больше всего земляков не вернулись в Обоянский, Курский, Золотухинский и Железнодорожный районы и город Курск.

Среди захороненных на курской земле участников СВО есть воины, родившиеся за пределами нашего региона, но судьба связала их с соловьиным краем (учебой, службой, семейными и родственными узами). Немало ребят родилось на Донбассе, а выросли или выросли на Курщине. Два курянина захоронены на территории ДНР и ЛНР, которую они защищали и освобождали от теряющего человеческое обличье противника. Среди погибших земляков есть офицеры и прапорщики, большая часть – военнослужащие рядового и сержантского состава. Службу они проходили не только в частях Министерства обороны, но и других силовых структур, а также в ЧВК. Разными были причины гибели: от осколочных ранений в ходе ракетно-артиллерийских обстрелов и минно-взрывных травм до результатов прямого боестолкновения с противником при освобождении населенных пунктов и защите приграничных территорий. Все они героически погибли независимо от обстоятельств

произошедшего, занимаемых должностей и воинских званий. Об этом свидетельствует посмертное награждение большинства из них государственными наградами, чаще всего – орденом Мужества.

Региональное отделение Российского военно-исторического общества в Курской области еще осенью 2022 года приняло решение об издании сборника материалов о земляках, погибших в ходе специальной военной операции. Несмотря на ее незавершенность, уже тогда назрела необходимость приступить к сбору документов и воспоминаний, позволяющих раскрыть характер современных героев, отразить их личные качества, проследить жизненный путь (независимо от его продолжительности и протяженности), сохранив таким способом светлый образ защитников Отечества в памяти нынешних и грядущих поколений.

Проблема сбора подобной информации заключается не только в ее открытости, но и в деликатности вопроса, с которым необходимо обращаться к родственникам погибших. Людей, переживших потерю близкого человека, в моральном плане сложно обречь на дополнительные душевные страдания, связанные с реконструкцией прошлого. Говорить о произошедшем готовы не все родные, в чью семью пришло такое горе. Не менее сложно установить контакт с людьми, лично знавшими павших героев. Но если это удастся сделать, биография воина наполняется новыми яркими деталями, как раз и раскрывающими глубину его характера и мотивацию поступков.

Подготовленный к первой годовщине начала СВО сборник «Вспомним всех тех, кого в этом огне потеряли...» [1] содержит материалы о 47 курянах, захороненных к тому времени на Мемориале павших. Биографические справки и очерки в книге были представлены в хронологической последовательности, связанной с датой гибели воинов. Собранная информация оказалась неравнозначной по объему и содержанию. В ней отразилась боль сердец родных и близких погибших героев, с которыми авторам-составителям довелось пообщаться в ходе работы над книгой. О некоторых земляках удалось разместить лишь скупые сведения, появившиеся в региональных СМИ.

Основная работа по сбору материалов была проведена активистами студенческого патриотического клуба «Порубежник» Юго-Западного государственного университета Сергеем Душкиным, Дарьей Ирмаковой, Екатериной Лоторевой, Дмитрием Макаевым и Павлом Потапенко. Молодые люди сделали аудиозаписи воспоминаний людей, с которыми им довелось пообщаться. Затем была проведена работа по переводу собранной информации в текстовые файлы и редактированию полученных материалов. Наряду с воспоминаниями интервьюируемые делились фотографиями, письмами и другими документальными источниками. Все они после публикации передаются на хранение в Государственный архив Курской области.

Продолжение работы по сбору материалов о погибших участниках СВО привело к реализации инициативы ветерана органов внутренних дел, подполковника милиции в отставке В. П. Быканова об издании сборников, рас-

крывающих судьбы конкретных героев. Так, в 2023 г. увидели свет книги: «Работайте, братья!» [2] – посвященная памяти майора полиции, кавалера ордена Мужества Дмитрия Рыжова, и «Есть такая профессия – Родину защищать!» [3] – о подполковнике полиции, кавалере ордена Мужества Николае Быкове. В дни памяти офицеров у мест их захоронения сборники были торжественно переданы родственникам и сослуживцам погибших.

11 февраля 2024 г. исполнилось бы 35 лет Герою России Артуру Владимировичу Лапшину. Он родился в Луганской области, а затем переехал с семьей в Курск. После прохождения срочной службы Артур заключил контракт с Минобороны РФ. С 2022 года Артур был участником СВО. В январе 2023 г. подразделение спецназа во главе с Лапшиным, попав в засаду, было окружено и атаковано. Будучи тяжело раненным, Артур продолжил командовать личным составом. Он прикрывал и защищал боевых товарищей, но сам погиб. За годы службы герой был удостоен ордена Мужества, медалей Суворова и Жукова, «За боевые отличия» и «За возвращение Крыма», ряда других ведомственных наград. Книга «Позывной "Курск"» [4], подготовленная тем же авторским коллективом, была вручена родственникам Артура в день его рождения. Мемориальное мероприятие состоялось в штабе Поста № 1 в присутствии юнармейцев, несущих почетную вахту на Мемориале павших, представителей ветеранских и других общественных организаций. На могиле героя была отслужена лития, митинг завершился возложением цветов.

Одновременно в Зале славы штаба Поста № 1 открылась выставка, посвященная памяти Героя России. В экспозиции – личные вещи и награды Артура. Подобная экспозиция появилась и в выставочном зале «Курск – город воинской славы», а также готовится к оформлению в областном краеведческом музее. На фасадах зданий школы № 31 и Курского монтажного техникума, где учился будущий Герой России, были установлены мемориальные доски.

На сегодняшний день в большинстве учебных заведений Курской области, выпустивших из своих стен участников СВО, погибших при исполнении воинского долга, открыты мемориальные доски и «парты героев». Эти события проводятся в торжественной обстановке, с приглашением родных и близких. Школьники и студенты, принимающие участие в таких мероприятиях, имеют возможность получить информацию о современных героях от людей, знавших их лично, что оказывает на подрастающее поколение сильное эмоциональное воздействие, побуждает желание быть достойным их памяти и сохранять ее.

Эффективной формой работы по увековечению памяти героев СВО стала организация мобильных выставок. Идея, предложенная Российским военно-историческим обществом и реализованная в тематической выставке «Герои с вечно русским сердцем», получила поддержку в регионах. Не менее важным средством патриотического воспитания являются встречи молодежи с действующими участниками специальной военной операции. Так, автору этих строк довелось несколько раз быть организатором общения обучающихся с

кавалером ордена Мужества Алексеем Шумаковым. 21-летний парень при выполнении боевых задач лишился руки, получил тяжелое ранение головы, но при этом оптимистически смотрит в будущее, стоит на твердых патриотических позициях, говорит о сложных жизненных ситуациях доступными его сверстникам словами. Реакция юной аудитории на доверительный разговор с ним изменялась от слез сострадания в начале встречи до искрящихся глаз восхищения твердостью духа, верностью боевому братству и стремлением героя-современника к новым свершениям.

Работа по сохранению памяти о героях специальной военной операции продолжается. До сих пор не поставлена точка в этом затянувшемся конфликте. И пока этого не произойдет, потери будут продолжаться. Задача организаторов героико-патриотического воспитания молодежи в этих условиях остается неизменной. Выявление, сбор и обработка новых информационных материалов, содержащих сведения о героях СВО, прежде всего жизнь которых была связана с конкретным регионом, позволяет успешно использовать их в образовательном процессе для формирования в молодых людях высоких моральных качеств и чувства гражданской ответственности.

Список источников и литературы

1. Вспомним всех тех, кого в этом огне потеряли...: сборник воспоминаний и материалов / редкол.: В. П. Быканов, В. В. Коровин (гл. ред.), И. В. Малков, А. Н. Манжосов. Курск: Литера, 2023. 186 с.
2. Работайте, братья!: сборник воспоминаний и материалов / редкол.: В. П. Быканов, В. В. Коровин (гл. ред.) и др. Курск: Литера, 2023. 48 с.
3. Есть такая профессия – Родину защищать!: сборник воспоминаний и материалов / редкол.: В. П. Быканов, В. В. Коровин (гл. ред.) и др. Курск: Литера, 2023. 74 с.
4. Позывной «Курск»: сборник воспоминаний и материалов / редкол.: В. П. Быканов, В. В. Коровин (гл. ред.), И. В. Малков, А. Н. Манжосов. Курск: Литера, 2024. 64 с.

Коровин Р. В., Манжосов А. Н. (Россия, г. Курск)

Роль областной Книги памяти в установлении судеб курских железнодорожников – стахановцев первых пятилеток, погибших в годы Великой Отечественной войны

Аннотация. В статье раскрываются результаты поисковой работы ветеранов Курского железнодорожного узла и исследователей по сохранению памяти о подвиге погибших работников транспорта. На основе документальных источников представлены такие формы увековечения павших как создание печатных и электронных Книг памяти, объектов монументальной пропаганды.

Ключевые слова: Железнодорожный транспорт, Книга памяти, редакция, специальная формирования, Народный комиссариат путей сообщения, увековечение памяти.

Korovin R. V., Manzhosov A. N. (Russia, Kursk)

The role of the Regional Book of Memory in establishing the destinies of the Kursk Stakhanovite railway workers of the first Five-year plans who died during the Great Patriotic War

Abstract. The article reveals the results of the search work of veterans of the Kursk railway junction and researchers to preserve the memory of the heroism of the dead transport workers. On the basis of documentary sources, such forms of memorializing the fallen as the creation of printed and electronic Books of Memory, objects of monumental propaganda are presented.

Keywords: Railway transport, Book of Memory, editorial board, special formations, People's Commissariat of Railways, perpetuation of memory.

17 января 1989 г. постановлением ЦК КПСС была одобрена инициатива Министерства обороны СССР, Всесоюзного Совета ветеранов войны и труда и других общественных организаций по изданию Всесоюзной Книги памяти [1, с. 17]. 28 февраля 1989 г. бюро Курского обкома партии утвердило состав областной редакционной коллегии Книги памяти. В нее вошли ответственные партийные и советские работники, сотрудники политотдела облвоенкомата, региональные военные историки и краеведы [2, л. 9].

В марте 1989 г. редакционная коллегия Всесоюзной Книги памяти, возглавляемая Героем Советского Союза генералом армии И. Н. Шкадовым, подготовила и разослала на места «Организационно-методические рекомендации по подготовке и изданию Книг памяти». В них было определено, что «во Всесоюзную Книгу памяти включаются фамилии воинов, партизан и подпольщиков, погибших в годы Великой Отечественной войны – с 22 июня 1941 г. по май 1945 г. в боях против гитлеровских захватчиков и с 9 августа 1945 г. по 3 сентября 1945 г. в боях против японских милитаристов...» Научно-методический центр Всесоюзной Книги памяти рекомендовал «рассмотреть возможность занесения в Книгу памяти погибших гражданских лиц, принимавших участие в боевых действиях во внезапно возникших экстремальных условиях...» [с. 7]. Указывалось, что это работники гражданской авиации, торгового флота, действовавшие в прифронтовой полосе, в других подобных обстоятельствах

К сожалению, в этих рекомендациях не упоминались погибшие работники прифронтовых железных дорог из числа личного состава специальных формирований НКПС. А ведь, по данным Центрального Совета ветеранов железнодорожного транспорта и военных историков, в годы войны погибло 118 706 военных железнодорожников и работников спецформирований НКПС [4, с. 110].

10 августа 1989 г. газета «Красная звезда» опубликовала интервью с генералом армии И. Н. Шкадовым. В нем были изложены основные тезисы разработанных ранее рекомендаций. В опубликованном интервью, как и в рекомендациях, отсутствовало упоминание о павших на боевом посту советских железнодорожниках.

В августе 1989 г. Курская областная редколлегия Книги памяти приняла решение включить в Книгу памяти фамилии курских железнодорожников, погибших в составе специальных формирований НКПС в результате бомбежек вражеской авиации, артиллерийских обстрелов, диверсий, организованных вражеской разведкой на объектах железнодорожного транспорта [5, л. 10].

В декабре 1989 г. информация об инициативе региональной редколлегии Книги памяти об увековечении подвига фронтовых железнодорожников распространилась по всей сети железных дорог СССР [6]. 6 декабря в интервью «Память о погибших в борьбе с фашистскими захватчиками нужна живущим ныне и грядущим поколениям» член Курской областной редколлегии Книги памяти, почетный железнодорожник А. Н. Манжосов поделился опытом большой работы, проведенной на предприятиях Курского отделения Московской железной дороги, направленной на сохранение памяти о погибших рабочих железнодорожного транспорта в дни Великой Отечественной войны.

В интервью отмечалось, что в 1966–1973 гг. было проведено детальное исследование архивных данных, организованы опросы родных и близких работников локомотивного депо, станции Курск, позволившие занести фамилии павших на мемориальные доски. Огромный вклад в поисковую работу ветеранов-железнодорожников А. М. Денисова, П. И. Богданчикова, Г. В. Ильина, П. П. Ковалева, А. М. Ларина, П. В. Бобовникова и других, кропотливо собиравших свидетельства о погибших товарищах [7, с. 116].

Инициатива Курской областной редколлегии Книги памяти нашла всестороннюю поддержку Министерства путей сообщения СССР, Центрального Совета ветеранов железнодорожного транспорта. Они обратились с письмом в редколлегию Всесоюзной Книги памяти, содержащим просьбу исправить досадную историческую оплошность по отношению к увековечению памяти павших работников стальных магистралей.

Положительное решение редколлегии Всесоюзной Книги памяти было оглашено на всесоюзном семинаре руководителей редколлегий Книг памяти в Москве 9–10 января 1990 года. 18 февраля за подписью заместителя министра путей сообщения СССР Л. И. Пингарева последовало указание № 18840, которым кадровым структурам дорог и их отделений предписывалось наладить тесную связь с территориальными редколлегиями Книг памяти для занесения в них имен погибших железнодорожников [8].

Благодаря тесному взаимодействию рабочей группы областной редколлегии Книги памяти с отделом кадров Курского отделения, советами ветеранов предприятий Курского железнодорожного узла в I–XVIII тома Книги памяти внесены фамилии более 200 работников Курского, Львовского, Касторенского железнодорожных узлов, станций Мармыжи, Щигры, Поньыри, погибших в 1941–1945 гг. Это стало возможным в результате кропотливого изучения документов Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Центрального архива МПС РФ (ЦА МПС), архивов управлений Куйбышевской и

Московской железных дорог, Объединенного архива Курского отделения дороги (ОАМЖД г. Курск), материалов периодической печати.

В ограниченной по объему статье невозможно привести все имена погибших железнодорожников, рассказать об их главном подвиге – до последней капли крови оставаться верным профессиональному долгу, товарищам по транспорту, родной Отчизне. Остановимся лишь на отдельных примерах.

Так, 25 августа 1941 г. во время ночной бомбежки на станции Малоархангельск был поврежден паровоз, следовавший в Курск с воинским составом. Машинист, почетный железнодорожник Николай Павлович Ломакин, получил тяжелые ожоги вследствие попадания под выливавшуюся из поврежденного котла кипящую воду. 3 сентября 1941 г. он скончался в железнодорожной больнице и был захоронен в Курске [9, л. 30]. В предвоенный период машинист 1-го класса Н. П. Ломакин активно участвовал в стахановском движении. В августе 1938 г. на паровозе ИС20-144 со своим напарником В. В. Табачковым добился высокого межпромывочного пробега локомотива протяженностью 61 128 км (более чем в 12 раз превысив установленные нормы), при этом было сэкономлено 86 т угля и более 20 тыс. руб., требуемых на проведение текущего ремонта [10; 11, с. 14–15].

В осенние месяцы 1941 года при вражеских бомбежках погибли машинист паровозного депо Курск-Северное П. С. Алябьев (20.09.1941), кочегар И. Я. Рущкой (3.10.1941) [12, с. 45; 13, с. 275].

27 октября 1941 г. в районе станции Сажное Южной ж. д. при эвакуации из Курска паровоза серии ФД осколками вражеской бомбы был убит известный машинист-стахановец М. П. Афанасьев. Весной 1938 г. вместе с машинистом И. П. Коршуновым на паровозе ИС20-55 установил рекордный на Дзержинской ж. д. межпромывочный пробег 45 тыс. км [14]. 4 июля 1938 г. приказом НКПС № 243 машинисты депо Курск М. П. Афанасьев и И. П. Коршунов были награждены знаками «Почетному железнодорожнику» [15, л. 21].

В 1942 г., работая в составе Военно-эксплуатационного отделения № 12, в результате вражеских воздушных налетов погибли курские паровозники: машинист Ф. Е. Силицкий, помощник машиниста Г. А. Киреев, командированные для работы в депо Белев железной дороги им. Дзержинского.

Многие из курских железнодорожников погибли в 1942–1943 гг. при вражеских налетах на станции Мармыжи, Елец, Воронеж, Тербуны, Кочетовку. Среди них машинист Д. Д. Нехорошев, помощники машиниста А. И. Дубровины, И. З. Соболев, Г. В. Шепелев, кочегар А. Ф. Минаков и другие. Почти все они являлись активными участниками стахановского движения в предвоенные годы. Так, машинист Д. Д. Нехорошев в ноябре 1940 г. довел пробег своего паровоза между подъемочными ремонтами до 33 357 км, почти в 4 раза превысив нормативы [16, л. 29].

18 февраля 1943 г. на освобожденный от немецко-фашистских захватчиков участок магистрали Курск – Мармыжи прибыл коллектив Военно-экс-

плуатационного отделения № 14 (ВЭО-14). С 20 апреля 1943 г. по приказу начальника дороги им. Дзержинского А. П. Молчанова управление ВЭО-14 базировалось в Курске. Руководству ВЭО-14 были подчинены все предприятия Курского ж. д. узла [17, л. 98, 113, 116].

Коллектив ВЭО-14, состоявший из 3000 курян, внес значительный вклад в обеспечение воинских перевозок в дни Курской битвы. Командующий Центральным фронтом генерал армии К. К. Рокоссовский в своих воспоминаниях писал: «Исключительный героизм проявили железнодорожники Курского узла, под разрывами вражеских бомб устранявшие разрушения, причиненные вражеской авиацией» [18, с. 265].

Летом 1943 года более 80 курских железнодорожников за победу в битве на Курской дуге заплатили ценой жизни. При массированных налетах вражеской авиации в апреле – июле 1943 г. в коллективе паровозного депо Курск погибло 25 чел., на станции Курск – более 20 чел., в вагонном участке – 10 человек. Только за апрель – июнь 1943 г. в путевой части ВЭО-14 в ходе воздушных налетов было убито 19 человек, ранено 22 человека, умерло от ран 4 человека (или 24 % личного состава) [19, с. 118].

11 апреля 1943 г. при проведении массового воскресника на станции Курск во время вражеского налета погибли машинист паровоза Г. П. Бочаров, его помощник Л. В. Смолинский, шесть рабочих второй комплексной ремонтной бригады во главе с бригадиром М. П. Щербаковым (слесари И. Г. Болдырев, И. Д. Бочаров, Я. Н. Кузюмин, Н. К. Петрухин, В. П. Рышков) [20, л. 25].

2 июня 1943 г. в ходе самого массированного дневного налета вражеской авиации на железнодорожные объекты страны на посту погибли старшие стрелочники станции Курск А. С. Красников, Я. Т. Солянин, младшие стрелочники Г. Е. Конорев [21, л. 22], М. Ф. Конорев, В. А. Бельх, Д. А. Зорин, списчик вагонов И. В. Красников, кузнец Курской дистанции пути И. И. Антимонов, кочегар депо Курск М. И. Катунин [21, л. 22], машинисты И. А. Слитиков, П. Н. Тулупов и другие. Их имена занесены на страницы Книги памяти.

В связи с наступлением советских войск на Правобережной Украине зимой 1944 г. личный состав паровозной колонны № 8 особого резерва НКПС (ОРКП-8), в котором работали более 100 курских железнодорожников, был передислоцирован с участков Московско-Киевской дороги на станцию Фастов. С 10 января 1944 г. ОРКП-8 обслуживала участки Фастов – Белая Церковь, Фастов – Казатин – Бердичев (Винницкой дороги), находившиеся под непрерывными бомбежками и артобстрелами.

О напряжении тех дней свидетельствуют документы колонны № 8. «24 января 1944 года на ст. Белая Церковь при налете самолетов оказалось прямое попадание в теплушку с отдохавшей бригадой. Разбитая теплушка загорелась. Раненый старший машинист В. Д. Кузнецов и главный кондуктор Е. М. Звягин принялись тушить пожар. Погибло 8 человек» [22, л. 22–23]. 26 января в Фастове состоялись похороны погибших курян – старших ма-

шинистов С. А. Арепьева и С. Е. Никулина. В годы первых пятилеток машинист С. Е. Никулин добился увеличения межпромывочного пробега паровоза ИС20-55 с 7440 км в 1937 г. до 20 340 км – в 1940 году. В 1943 г. был отмечен значком «Почетному железнодорожнику» [23, л. 20].

«23 марта 1944 года при бомбежке депо Бердичев погиб машинист П. П. Аксентьев» [24, л. 29, 57–59]. «28 марта 1944 года на ст. Казатин при налете осколками на паровозе убит старший машинист И. М. Гладиллин» [24, л. 32]. «30 марта 1944 года на ст. Казатин погиб машинист А. С. Золотухин, ранены помощник машиниста и старший кондуктор» [24, л. 32].

Имена погибших курских железнодорожников помимо страниц Книги памяти увековечены на мемориальных плитах памятных при входе в здание локомотивного и вагонного депо Курск, станции Курск. В августе 2023 г. на вокзале станции Поньры был открыт мемориал, посвященный подвигу железнодорожников в период Курской битвы. Наряду с фамилиями павших в единственную на сети Российских железных дорог электронную Книгу памяти занесены имена известных стахановцев Московско-Курской ж. д., почетных железнодорожников А. М. Бородавченко, И. Ф. Водяницкого, И. В. Жданова, А. Д. Кондратьева, Г. Е. Старосельцева, А. М. Шаталова и других.

Список источников и литературы

1. Известия ЦК КПСС. 1989. № 2.
2. ГАОПИКО, ф. П-1, оп. 87, д. 1251.
3. Методические рекомендации об издании Курской областной Книги памяти. Курск, 1990. С. 4–10.
4. Символы традиций. Символы памяти. 165 лет железнодорожным войскам: альманах. СПб., 2016. 198 с.
5. ГАОПИКО, ф. П-1, оп. 87, д. 1269, л. 10.
6. Гудок. 1989. 6 декабря. № 278.
7. Этапы большого пути. Книга вторая (Курские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). Курск: Курскинформпечать, 1994. 208 с.
8. Московский железнодорожник. 1990. 25 августа. № 131.
9. ОАМЖД (г. Курск), ф. 3, оп. 2-ЛД, д. 238.
10. Курская правда. 1938. 15 августа.
11. Паровозник: еженедельный производственно-технический журнал НКПС. 1938. № 21.
12. Книга памяти. Т. 1. Курск: Курскинформпечать, 1993. 430 с.
13. Книга памяти. Т. 9. Курск: Курскинформпечать, 1995. 319 с.
14. Ударник Дзержинской. 1938. 3 июля.
15. РГАЭ, ф. 1884, оп. 40, д. 903.
16. ОАМЖД (г. Курск), ф. 3, оп. 2-ЛД, д. 294.
17. Архив Московской ж. д., ф. 219, оп. 1-Л, д. 1.
18. Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1997. 479 с.
19. Книга памяти. Т. 11. Курск: Курскинформпечать, 1997. 172 с.
20. ОАМЖД (г. Курск), ф. 3, оп. 1-Л, д. 2.
21. ЦАМО РФ, ф. 58. оп. А-83627, д. 5513.
22. РГАЭ, ф. 1884, оп. 110, д. 5.
23. РГАЭ, ф. 1884, оп. 113, д. 210.
24. Архив Куйбышевской ж. д., ф. 10, оп. 3/8, д. 1.

Костенко Ю. В. (Россия, г. Краснодар)

Источники исследования российской политики идентичности в Республике Крым и г. Севастополе

Аннотация. Политика идентичности является важным аспектом интеграции Крыма в Российское государство. Автор статьи определяет основные виды источников о российской политике идентичности в регионе, сферу и степень применения данных источников в политических исследованиях формирования патриотизма в новых субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: политика идентичности, российский патриотизм, формирование, источники исследования, Республика Крым, г. Севастополь.

Kostenko Yu. V. (Russia, Krasnodar)

Sources of research on Russian Identity Politics in the Republic of Crimea and Sevastopol

Abstract. Identity policy is an important aspect of the integration of Crimea into the Russian state. The author of the article defines the main types of sources on the Russian identity policy in this region, the scope and degree of application of these sources in political studies of the formation of patriotism in the new subjects of the Russian Federation.

Keywords: identity policy, Russian patriotism, formation, sources of research, Republic of Crimea, Sevastopol.

Тема исследования актуальна, так как интеграция новых субъектов федерации в Российское государство должна быть системной, включать в себя не только социально-экономические и политико-правовые, но и социокультурные направления. Необходимо укрепить в новых субъектах Российской Федерации патриотические ценности, сформировать прочную цивилизационную и ментальную приверженность нашему обществу. В данной связи исследование российской политики идентичности на Крымском полуострове злободневно, позволяя выяснить особенности позитивных изменений идентичностей в условиях длительного воздействия (2014–2024 гг.). Тема актуальна также для сравнения российской политики идентичности в Крыму, Донбассе, Запорожской и Херсонской областях, проводимой с разной длительностью и в контрастных условиях.

Цель работы – определить основные виды источников о российской политике идентичности в регионе, сферу и степень применения данных источников в политических исследованиях формирования патриотизма в новых субъектах Российской Федерации – Республике Крым и г. Севастополе (2014–2024 гг.).

Политические исследования роли идентичности в воссоединении Крыма с Россией активно ведутся и в нашей стране, и за рубежом. Можно выделить

по значимости обобщающие работы Р. А. Старченко [1], Э. С. Муратовой [2], Н. В. Киселевой, А. В. Мальгина, В. П. Петрова и А. А. Форманчука [3], В. Ю. Зорина, Р. А. Старченко и В. В. Степанова [4], В. И. Мукомеля и С. Р. Хайкина [5]. Они созданы в первые годы воссоединения Крыма на основе самостоятельных социологических исследований. Более поздние публикации уже специализированы. Таковы работы Е. В. Бродовской, А. Ю. Домбровской, О. В. Ярмак и др. [6], И. В. Юрченко, А. В. Баранова, М. В. Донцовой и др. [7] об изменениях идентичностей крымской молодежи. Трансформация идентичностей крымских татар после 2014 г. исследуется Э. С. Муратовой [8], Е. А. Коджа [9], З. Р. Гапизовым и др. [10]. Среди относительно объективных исследований темы за рубежом упомянем статьи западных политологов О. Черрона [11] и Э. Кнотт [12], украинского социолога Е. В. Князевой [13].

Научная проблема достаточно подробно изучена в событийном аспекте, но исследование источников информации о российской политике идентичности еще не проводилось. Это определяет новизну нашей статьи.

Политика идентичности определяется как целостная совокупность целей, принципов, направлений и мероприятий, методов деятельности участников политики по формированию самосознания индивидов, социальных групп и общества в целом. Политика идентичности РФ на Крымском полуострове направлена на закрепление цивилизационного, политического и ментального единства крымчан с Российским государством, т. е. формирование и консолидацию российской национальной идентичности. Ее смысловым ядром являются традиционные ценности России.

Источниковая основа исследований политики идентичности в Крыму включает в себя прежде всего нормативно-правовые акты органов власти Российской Федерации [14], Республики Крым (далее – РК) и г. Севастополя [15; 16]. Они содержат официальное определение целей и задач интеграции Крыма в состав Российской Федерации, укрепления единства российской нации.

Весьма важны также ежегодные отчеты органов исполнительной власти РК и г. Севастополя о реализации государственной национальной политики РФ. Они излагают структуру органов власти, проводящих политику идентичности, дают анализ финансирования и выполнения мероприятий по формированию российской идентичности [17; 18]. Данный вид источников позволяет выяснить приоритетные направления политики и трудности ее реализации.

Внимание следует уделить выступлениям и публикациям ведущих российских политиков, прежде всего Президента России В. В. Путина [19], председателя Совета Федерации РФ В. А. Матвиенко [20], председателей Государственной думы РФ различных созывов В. В. Володина [21] и С. Е. Нарышкина [22] о целях и задачах воссоединения Крыма с Россией, о приоритетах укрепления российской нации и патриотизма. Среди крымских политических де-

ятелей значительный интерес представляют выступления лидеров Русской весны 2014 г. С. В. Аксенова, В. А. Константинова, А. М. Чалого [23; 24; 25]. Эти документы раскрывают мотивации видных политиков и способы аргументации выбора идентичности, исторических символов сплочения крымчан вокруг лозунга «возвращения в родную гавань».

Ведущим показателем изменений национальной идентичности регионального сообщества служат результаты переписей населения 2014 и 2021 гг. [26; 27]. Они содержат богатую информацию об этнической, языковой и гражданской самоидентификации крымчан, позволяя выявить стимулирующие и препятствующие факторы восприятия себя как россиян. В том числе важно изучить влияние возраста, пола, уровня образования, места проживания, профессиональной и социальной принадлежности индивидов, миграции на значительное повышение доли русского населения и снижение доли украинцев. Вместе с тем конструктивистская концепция определения этничности добровольно самим индивидом, примененная в переписях, требует от исследователей раскрытия причин значительных изменений идентичности за 2014–2024 гг.

Материалы переписей обязательно должны сопоставляться с итогами массовых социологических опросов, регулярно проводившихся на полуострове российскими научными центрами – ВЦИОМ [28], ФОМ [29], «Открытое мнение» [30], а также Федеральным агентством по делам национальностей [31]. Опубликованные итоги опросов позволяют установить соотношение российской национальной идентичности с региональной, этническими, конфессиональными. Важно также раскрыть тенденции развития межэтнических отношений, этнические и конфессиональные дистанции. При этом идентичности следует изучать во взаимосвязи их когнитивных, аффективных и установочных компонентов. Полезно установить не только состояние «ансамбля идентичностей» крымчан, но и их представления об образе будущего.

Значительную пользу исследованию политики идентичности может принести дискурс-анализ публицистических текстов участников воссоединения Крыма с Россией. Прежде всего характерны интернет-комментарии, интервью и статьи известного географа, одного из инициаторов пророссийского общественного движения С. Н. Киселева, опубликованные в сборнике статей с участием А. В. Мальгина, А. Р. Никифорова, Н. В. Киселевой, А. В. Бедрицкого [32]. Ряд работ С. В. Аксенова, В. А. Константинова, С. П. Цекова, С. А. Ефимова, И. В. Евтюшкина и др. опубликован в сборнике под редакцией А. А. Власова [33]. В монографии И. В. Островской опубликованы в качестве приложения листовки, стихотворения и объявления участников русских общественных объединений [34, с. 189–195]. К данному виду источников примыкает обильно иллюстрированный фотографией репортаж С. П. Горбачева [35]. Конечно, следует учитывать эмоциональность оценок событий, особенно данных по свежим следам воссоединения, а также различия жизненного опыта и политических ориентаций авторов. В частности, дискуссионными являются

оценки крымского регионализма в реалиях после марта 2014 г., восприятие личного вклада различных политиков в победу Крымской весны.

Многие уникальные подробности борьбы крымских общественных движений за воссоединение с Россией выявляются благодаря такому субъективному и сложному виду источников как воспоминания. Сначала они стали появляться на интернет-сайтах и в газетах Крыма, а затем были объединены и прокомментированы в сборниках под редакцией В. И. Горелова [36], М. С. Григорьева и О. Ф. Ковитиди [37]. Данные тексты построены в логике хроники событий по дням и часам, содержат в качестве вставок интервью и комментарии других политических деятелей, впервые публикуемые фотографии. Понятно, что таких воспоминаний будет накапливаться все больше, и необходимо вести работу музеев и библиотек по сбору текстов, их комментированию и систематизации.

Новые возможности для исследований политики идентичности предоставляет ряд вышедших в свет географических атласов и иных картографических изображений. В их создании велика заслуга крымской школы политической и социальной географии (И. Н. Воронин, А. Б. Швеца, Л. А. Ожигова, Д. А. Вольхин, А. Н. Яковлев и др.), сотрудников Центрального музея Тавриды под руководством А. В. Мальгина и С. А. Ефимова [38; 39]. Данный вид источников позволяет картографировать расселение и миграции народов Крыма, наглядно представлять параметры рождаемости, смертности, плотности населения, этнической мозаичности с фокусировкой на различных пространственных объектах. В будущем возможно более детальное картографирование этнических, языковых и конфессиональных процессов 2014–2024 гг. Представляет немалый интерес также исследование «топонимических битв» постсоветского периода, мест памяти и отражения идентичности в историко-культурных туристических программах.

На наш взгляд, важным источником изучения политики идентичности являются учебные и учебно-методические пособия для школьников и студентов Республики Крым и г. Севастополя [40; 41; 42]. Полезно установить: в какой степени и в каких выражениях позиционируется российская историческая принадлежность региона; насколько учебные издания для крымчан коррелируют с общероссийскими учебниками для средней и высшей школы; в какой мере эти тексты влияют на идентичности учащихся. Следует учитывать возможность конфликтогенного восприятия ряда тем учебников, музейных экспозиций, мемориальных досок, памятников, топонимических объектов представителями различных народов Крыма. Для исследования политики идентичности важно определить маркеры самосознания в их историческом развитии, способы репрезентации различных этнических дискурсов в общественном мнении и медиaprостранстве Крыма. Это потребует провести мониторинг контента сайтов и социальных сетей по региональной тематике.

Полезную информацию о реализации политики идентичности в Республике Крым и г. Севастополе предоставляет такой вид источников как сооб-

щения массмедиа. В настоящее время сообщения доходят до аудитории прежде всего посредством социальных сетей, блогов и мессенджеров, сообщений в новостных лентах сайтов, особенно активно воздействующих на самосознание молодежи, в том числе путем формирования картины мира и базовых ценностей. Но сохраняют определенное значение также телевизионные и радиопередачи, печатные газеты и журналы, туристические рекламные буклеты. Если ограничиться региональными масс-медиа, то приоритетным представляется исследование сайтов «Крыминформ», «ForPost – Новости Севастополя», «Лента новостей Крыма», «Вести Крым. ГТРК Таврида», «Крым 24», «Вести Севастополь», «Крым Медиапортал». Названные интернет-ресурсы имеют повышенную частоту посещений.

Таким образом, системное исследование российской политики идентичности в Республике Крым и г. Севастополе (2014–2024 гг.) предполагает выявление, отбор и классификацию упомянутых видов источников. Далее предстоит осмыслить содержание источников, перепроверить их информацию и оценить на данной основе направленность, направления, методы и степень результативности укрепления российской идентичности в крымском региональном сообществе. Предлагаемая тематика исследования важна для повышения эффективности интеграции новых субъектов федерации в Российское государство, конструктивного регулирования конфликтов идентичности, противодействия информационной войне Запада против российской цивилизации. Материалы и результаты исследования применимы в преподавании учебных дисциплин бакалавриата и магистратуры по направлению «Политология», а также общеобразовательной дисциплины «Основы российской государственности».

Список источников и литературы

1. Старченко Р. А. Особенности речевого поведения и региональная идентичность населения Крыма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2014. № 1. С. 100–113.
2. Муратова Э. С. Крымские мусульмане: взгляд изнутри (результаты социологического исследования). Симферополь, 2009.
3. Киселева Н. В. Этнополитические процессы в Крыму: исторический опыт, современные проблемы и перспективы их решения / Н. В. Киселева, А. В. Мальгин, В. П. Петров, А. А. Форманчук. Симферополь, 2015. С. 299–349.
4. Зорин В. Ю., Старченко Р. А., Степанов В. В. Гражданская идентичность и межэтнические отношения в Крыму. Полевая этнотатистика. М., 2016.
5. Мукомель В. И., Хайкин С. Р. Крымские татары после «крымской весны»: трансформация идентичностей // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 3. С. 51–68.
6. Межнациональное и межрелигиозное согласие в студенческой среде Крыма и Севастополя: мониторинг и анализ уровня развития / отв. ред. О. В. Ярмак. Севастополь, 2019.
7. Конфликтогенные и интеграционные факторы развития человеческого потенциала Юга России в условиях новых геополитических вызовов / И. В. Юрченко, А. В. Баранов, Н. Н. Юрченко, М. В. Донцова. Краснодар, 2019.

8. Муратова Э. С. Мусульмане Крыма в новых политических реалиях // Восток: Афро-азиатские общества. 2016. № 5. С. 163–171.
9. Коджа Е. А. Роль множественных идентичностей и стратегий аккультурации в психологическом благополучии крымских татар: межпоколенный анализ // Психологические исследования. 2021. Т. 14. № 77. С. 3.
10. Гапизов З. Р. Цивилизационный идентитет населения Крыма как фактор интеграции в российское пространство // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. Вып. № 85. С. 189–210.
11. Exploring Crimean Identity: CREECA Welcomes Austin Charron. – URL: <https://creeca.wisc.edu/creeca-welcomes-austin-charron/> (access date: 12.01.2024).
12. Knott E. What Does it Mean to Be a Kin Majority? Analyzing Romanian Identity in Moldova and Russian Identity in Crimea from Below // Social Science Quarterly. – 2015. – Vol. 96. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.org/article/n/586567> (access date: 12.01.2024).
13. Князева Е. Структура крымской идентичности: опыт применения бинарной логической регрессии для построения идентификационных моделей крымчан (на материалах исследования «Открытое мнение – Крым 2016») // Телескоп. СПб., 2017. № 2(122). С. 12–16.
14. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. – URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution/item> (дата обращения: 12.01.2024).
15. Государственная программа Республики Крым по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России «Республика Крым – территория межнационального согласия». Постановление Совета министров Республики Крым от 29.01.2018 № 30 (ред. от 12.09.2023). – URL: https://minek.rk.gov.ru/uploads/minek/container/2023/11/23/2023-11-23-10-58-36_постановление%20СМ%20РК%20от%2029.01.2018%20№30.pdf (дата обращения: 12.01.2024).
16. Об утверждении государственной программы «Развитие гражданского общества и создание условий для обеспечения общественного согласия в городе Севастополе на 2017–2022 годы». Постановление Правительства Севастополя от 23 ноября 2016 г. № 1130-ПП. – URL: <https://base.garant.ru/23717946/> (дата обращения: 12.01.2024).
17. Отчет о деятельности Государственного комитета по делам межнациональных отношений Республики Крым за 2022 год. – URL: [https://gkmm.rk.gov.ru/uploads/txteditor/gkmm/attachments/d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpapFoF1_1%20\(2\).pdf](https://gkmm.rk.gov.ru/uploads/txteditor/gkmm/attachments/d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpapFoF1_1%20(2).pdf) (дата обращения: 12.01.2024).
18. Отчет о результатах деятельности правительства Севастополя за 2022 год (исх. № 5417/01-01-02.1-17/02/23 от 09.06.2023). – URL: https://sevzakon.ru/view/kontrolnaya_deyatelnost/otchet_gubernatora_goroda/otchety/ (дата обращения: 12.01.2024).
19. Путин В. В. Послание Президента Федеральному Собранию. Онлайн-трансляция. – URL: <https://tass.ru/politika/1621976> (дата обращения: 12.01.2024).
20. Воссоединение Крыма и Севастополя с Россией стало ключевым событием в новейшей истории нашей страны – В. Матвиенко. – URL: <http://council.gov.ru/events/news/124755/> (дата обращения: 12.01.2024).
21. Володин: Воссоединение Крыма с РФ открыло новые возможности для развития страны. – URL: <https://www.pnp.ru/politics/volodin-vossoedinenie-kryma-s-rf-otkrylo-novye-vozmozhnosti-dlya-razvitiya-strany.html> (дата обращения: 12.01.2024).

22. С. Нарышкин: Воссоединение Крыма с Россией – крупнейшее событие современной истории. – URL: <http://duma.gov.ru/news/11941/> (дата обращения: 12.01.2024).
23. Сергей Аксенов: Развитие Крыма сплотит гражданское общество России. – URL: <https://rg.ru/2014/08/26/krym.html> (дата обращения: 12.01.2024).
24. Выступление Владимира Константинова на пленарном заседании Ливадийского клуба «Русский мир на переломе». – URL: http://crimea.gov.ru/news/2023_06_07_v1 (дата обращения: 12.01.2024).
25. Алексей Чалый. Севастополь как патриотическая столица России. – URL: <https://regnum.ru/news/2319226> (дата обращения: 12.01.2024).
26. Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе / пред. редкол. А. Е. Суринов. М., 2015.
27. Всероссийская перепись населения 2020 года. Республика Крым, г. Севастополь. Т. 5. Национальный состав и владение языками. – URL: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/44224> (дата обращения: 12.01.2024).
28. Российский Крым: семь лет после воссоединения. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskii-krym-sem-let-posle-voosiedinenija> (дата обращения: 12.01.2024).
29. Крым: годовщина. Россияне о событиях 7-летней давности. – URL: <https://fom.ru/Politika/14552> (дата обращения: 12.01.2024).
30. Проект «Открытое мнение – Крым–2016». Краткий аналитический отчет по итогам исследования. М., 2016.
31. В ФАДН заявили, что уровень общероссийской гражданской идентичности в Крыму вырос до 93,8 %. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/17572823> (дата обращения: 12.01.2024).
32. Киселев С. Н. Крымская идея: сборник статей. Симферополь, 2019.
33. Право крымчан на самоопределение: предпосылки и эволюция «крымской весны» / под ред. А. А. Власова. М., 2020.
34. Островская И. В. На разломе: из истории становления и развития русского движения в Крыму и Севастополе. 1991 – март 2014 г. Симферополь, 2019.
35. Горбачев С. П. От Третьей обороны – к Русской весне. К годовщине возвращения Севастополя и Крыма в состав России. Страницы фотолетописи. Севастополь, 2015.
36. Горелов В. И., Донец Г. Г., Кажанов С. П. и др. «Чегевара прилетает утром...»: воспоминания сепаратистов. Севастополь, 2015.
37. Григорьев М. С., Ковитиди О. Ф. Крым: история возвращения. М., 2014.
38. Атлас социокультурных процессов в Крыму / под ред. И. Н. Воронина, И. М. Яковенко, А. Б. Швеца, Д. А. Вольхина. Симферополь, 2021.
39. Ефимов С. А., Мальгин А. В. Российская Таврида. Территория. Власть. Общество. Материалы к выставке, посвященной 240-летию присоединения Крыма к России, 220-летию образования Таврической губернии, 180-летию административного устройства Северной Таврии. Симферополь, 2023.
40. История Крыма: учебное пособие. 5–10 кл. М., 2018.
41. Могаричев Ю. М., Крьюко Е. Е. Рекомендации для учителей истории при изучении регионального компонента / Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования. – URL: <https://krippa.ru>files>distant> (дата обращения: 12.01.2024).
42. Алтабаева Е. Б., Коваленко В. В. Севастополеведение. 8–9 классы: В 2-х ч. М., 2022.

Кряжева-Карцева Е. В. (Россия, г. Москва)

Духовные ценности России как базис сохранения идентичности в эпоху ментальных войн

Аннотация. В статье представлен краткий анализ тенденций анализа технологий ведения ментальных войн в условиях современных исторических вызовов. Доказывается, что сохранение культурной идентичности является залогом сохранения ментального суверенитета государства.

Ключевые слова: ментальная война, когнитивная война, специальная военная операция, традиционные ценности, духовные ценности, неоязычество, культурный код России.

Kriazheva-Kartseva E. V. (Russia, Moscow)

Spiritual values of Russia as a basis for preserving identity during the period of mental wars

Abstract. The article presents a brief analysis of trends in the analysis of technologies for waging mental wars in the context of modern historical challenges. It is proved that the preservation of cultural identity is the key to maintaining the mental sovereignty of the state.

Keywords: mental war, cognitive war, special military operation, traditional values, spiritual values, neopaganism, Russian cultural code

Изучение вопросов противостояния англосаксонского мира с Россией заставляет исследователей обращать внимание на разнообразный спектр механизмов сдерживания и по максимуму уничтожения России, разработанных аналитиками Запада. В ряду таких факторов и военные разработки, и экономические программы, и технологии работы с духовными ценностями.

Модели подмены ценностных платформ у целых народов вызывают большой интерес со стороны ученых в области философии, истории, психологии и военных наук, так как исследователи очевидно отмечают вклад аналитиков – Джина Шарпа, Фрэнсиса Фукуямы, Збигнева Бжезинского и других американских «ястребов» в становление доминирующей позиции США во второй половине XX века.

Понятия «ментальная война», «информационно-психологическая война», «когнитивная война», «психоисторическая война» и другие обсуждаются в рамках научного дискурса на различных научных площадках. В последние годы стали появляться аналитические работы, которые предлагают аналитические обзоры сложившихся к настоящему концепций «ментальной войны». Так, в статье И. Ю. Устинова и А. Н. Кирюшина проведен сравнительный анализ концепций А. М. Ильницкого, И. Н. Караваева, А. Ю. Школьникова, В. С. Овчинского, Е. С. Ларина, В. С. Никитина [1, с. 82].

Общим для всех этих авторов является понимание, что любая ментальная война нацелена на перекодирование исторической памяти народа, подмену смыслов слов, традиций.

Российские исследователи отмечают, что эмпирические данные, полученные в ходе проведения специальной военной операции, а именно историческая литература, учебники, имевшие целью ментальную перекодировку целого народа, являются значимым актором научной дискуссии о методике денацификации, а также разработке механизмов противостояния когнитивным технологиям.

Значительный вклад в приращение знаний о технологиях противодействия в ходе ментальных войн внесли международная научно-практическая конференция «Денацификация: история и современность» (14 декабря 2022 г., Москва), проводившаяся на базе Научно-исследовательского института проблем безопасности СНГ [2]; всероссийская научная конференция «Денацификация: история и современность» (21–22 ноября 2023 г., Донецк), проводившаяся на базе Донецкого государственного университета, Центра этнополитической реабилитации при поддержке главы Донецкой Народной Республики Д. В. Пушилина [3] и другие.

Размышляя о причинах и этапах войн памяти, распространении неоязычества на Украине, исследователи высоко оценили государственные решения в России об увеличении часов преподавания истории в учебных заведениях, введении дисциплины «Основы российской государственности» в вузах, единого учебника истории в школе, проведении года педагога и наставника в 2023 г., поддержки исторических обществ и Российского общества «Знание». Все эти действия нацелены на укрепление ценностного базиса российской цивилизации.

И в данном случае действия правительства и общества укладываются в алгоритм ответа на вызовы современности [4], что всегда было характерно для нашей цивилизации.

В борьбе за право иметь свой ментальный суверенитет видна тенденция на упрочение в общественном сознании традиционных ценностей, зафиксированных в Указе Президента В. В. Путина «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [5].

Марафоны знаний, лекции, просветительские проекты и другие формы работы с населением, нацеленные на формирование патриотических чувств у всех слоев общества, также заставляют задуматься о том, что уникальная российская цивилизация сохраняет свою целостность и устойчивость, несмотря на все вызовы, на протяжении более чем тысячи лет благодаря богатству ценностного ряда, в котором мы видим святость, соборность, братство, поиск правды, надежность, юрдыство, стойкость духа, любовь к родным просторам.

Турбулентность современности – точка бифуркации, которая является лишь еще одним эпизодом всемирного исторического процесса, в рамках которого уникальный культурный код России доказывает свою устойчивость, несмотря на все ментальные вызовы.

Список источников и литературы

1. Устинов И. Ю., Кирюшин А. Н. Ментальная война: дефиниционный эскиз в интеграции философии, психологии и военной науки // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2023. № 2 (48). С. 80–84.
2. <https://spi-cis.ru/meropriyatia/meropriyatya-ipb-sng/mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-niipb-sng-denatsifikatsiya-istoriya-i-sovremenn> (Дата обращения: 14.02.2024).
3. <https://www.ghpa.ru/images/news/2023/11/uchastie-akademii-shtiglitsa-vo-vseros-sijskoj-nauchnoj-konferentsii-denatsifikatsiya-istoriya-i-sovremennost>/Программа_конференции_21-22.11.23_(1).pdf (Дата обращения: 14.02.2024)
4. Гасанова А. А., Берсланова Л. Б., Кузнецова М. Н. Ментальная война: война ценностей в системе «Вызов – Ответ» // Young people and science: results and perspectives: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых с международным участием. Саратов, 2023. С. 201–202.
5. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (Дата обращения: 14.02.2024)

Кузнецов В. М. (Россия, г. Челябинск)

Позитивные практики педагогического дизайна цифровых образовательных ресурсов в историческом просвещении и патриотическом воспитании детей и молодежи Челябинской области

Аннотация. Уроки по истории Великой Отечественной войны имеют важное воспитательное значение и требуют поддержки разнообразными средствами исторического просвещения. В Челябинской области накоплен успешный опыт педагогического дизайна обучающих игр, цифровых ресурсов с использованием технологий дополненной и виртуальной реальности.

Ключевые слова: историческое просвещение, краеведение, Южный Урал, Урало-Сибирский Дом Знаний, цифровые образовательные ресурсы.

Kuznetsov V. M. (Russia, Chelyabinsk)

Positive practices of pedagogical design of digital resources in historical and patriotic education of children and youth of the Chelyabinsk region

Abstract. Lessons on the history of the Great Patriotic War are of great educational importance and require support by various means. The Chelyabinsk Region has accumulated successful experience in the pedagogical design of educational games, digital resources using AR & VR.

Keywords: historical education, local history, Southern Urals, Ural-Siberian House of Knowledge, digital educational resources.

Патриотическое воспитание граждан России – приоритетное направление в воспитательной работе и историческом просвещении. Однако наше подрастающее поколение – дети XXI века – привыкло общаться и воспринимать информацию посредством гаджетов и цифровых технологий. В связи с этим в теории и практике образования все более активно используется педагогический дизайн, представляющий собой «разработку специальной социально-образовательной среды, которая обеспечивает передачу технических функций обучения от педагога автоматизированным средствам обучения и программным сервисам» [5, с. 11–12]. Согласно Указу Президента РФ о «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», обучающимся должен быть обеспечен доступ к информации, соответствующей высокому интеллектуальному и культурному уровню граждан России.

Команда педагогов-дизайнеров Межрегиональной научно-просветительской организации «Урало-Сибирский Дом Знаний» (УСДЗ) последовательно реализует проекты с целью создания и популяризации креативных ресурсов для расширения исторических знаний и укрепления патриотического сознания детей и молодежи Челябинской области. Например, с 2022 г. при поддержке гранта Президентского фонда культурных инициатив реализовался проект «Южноуральский краекториум. Окно в историю». В 2023 г. команда УСДЗ стала победителем первого грантового конкурса Российского движения детей и молодежи «Движение Первых», представив на конкурс проект «Пароль – УДТК. Отзыв – «Победа». В качестве социальных партнеров этих проектов выступили Законодательное собрание, министерство культуры и министерство образования и науки Челябинской области, областной центр дополнительного образования детей, институт развития образования, государственный центр народного творчества, объединенный государственный архив, фонд патриотического воспитания и военно-шефской деятельности. Площадками для проведения образовательных событий и акций стали региональный центр учебных сборов по основам военной службы «Авангард», муниципальные и школьные музеи, мультимедийный парк «Россия – моя история» [4, с. 78–95].

В современной научной литературе по вопросам педагогического дизайна среди наиболее распространенных выделяется модель, сокращенно называемая ADDIE (в переводе на русский язык – АДРВО), включающая взаимосвязанные и повторяющиеся этапы экспертно-аналитической, методической и проектной деятельности (анализ, дизайн, разработка, внедрение и оценка).

На первом аналитическом этапе реализации проекта проводится предварительное изучение уровня и характеристик целевой аудитории. Феде-

ральная основная образовательная программа среднего общего образования предусматривает связь урочной и внеурочной деятельности, направленность учебного процесса на достижение личностных результатов освоения образовательной программы, особенно в сфере гражданского, патриотического и духовно-нравственного воспитания. Анализируя представления российских старшеклассников о Великой Отечественной войне на основе результатов ЕГЭ 2002–2018 гг. по истории, известный российский методист Р. В. Пазин констатировал, что изучение военной истории «находится в определенном кризисе» [13, с. 273]. Этот вывод был подтвержден на материалах по Челябинской области. К сожалению, около трети участников ОГЭ по истории не знали основных событий 1941–1945 гг., не могли найти необходимую информацию о событиях Великой Отечественной войны в исторических источниках [12]. В последнее время для решения этой проблемы было много сделано – приняты федеральные рабочие программы по истории, в школы пришли новые учебники, введены «Разговоры о важном», в контрольно-измерительных материалах по истории увеличилось количество заданий, посвященных Великой Отечественной войне. Как отметил один из разработчиков КИМ И. А. Артасов, в 2023 г. выпускники 11 классов показали относительно высокий результат, хотя несколько ниже ожидаемого [4, с. 24]. Средний балл ЕГЭ по России упал с 58 до 56 %, по Челябинской области – с 60 до 58 %. Согласно результатам проведенного опроса, большинство родителей учащихся в Челябинске поддерживают инициативу по возвращению в школьную программу уроков начальной военной подготовки, отмечают результаты работы по гражданско-патриотическому воспитанию детей. Вместе с тем 4,8 % опрошенных оценивают эту работу отрицательно, 10,8 % затрудняются дать содержательный ответ, и 26,2 % пока не видят заметных результатов воспитательной деятельности школы. В целом мы видим устойчивый социальный запрос на программы и проекты по историческому просвещению, патриотическому воспитанию детей и молодежи в регионе.

На втором проектировочном этапе определяются цели и задачи обучения и воспитания, разрабатывается общая стратегия достижения планируемых результатов, выбираются формат и методы работы. В соответствии с современными подходами к изучению военной истории нами были проанализированы имеющиеся в распоряжении учителей Челябинской области региональные учебные издания [9]. В целом можно констатировать, что историки и методисты Южного Урала накопили большой опыт создания учебных пособий по краеведению, которые не только описывают военно-политические события, но и отражают поле духовно-нравственных и художественно-эстетических ценностей. Под эгидой Российского исторического общества был разработан региональный Историко-культурный стандарт, в котором были конкретизированы содержание и планируемые образовательные результаты по теме «Великая Отечественная война и Челябинская область» [8]. Наряду с традиционными

сюжетами в стандарт были включены вопросы, посвященные сохранению исторической памяти о войне, и такие сложные аспекты региональной истории как взаимоотношения местных жителей и эвакуированных, диверсии и саботаж, использование трудармейцев и военнопленных на предприятиях области. В перечне дидактических единиц содержится 17 понятий и 22 даты исторических событий, различные письменные и визуальные источники, особое внимание уделяется персоналиям героев фронта и тыла.

Третий основной этап проекта посвящен отбору и созданию информационных ресурсов, разработке дидактических материалов и методических приемов, которые будут использоваться в просвещении и воспитании. В рамках одного из проектов была издана книга «Боги войны», которая включает 65 очерков о наших земляках – героях Великой Отечественной войны и ориентирована на особенности восприятия информации современными подростками и молодежью [3]. Сборник включает документальные фотографии и рисунки-комиксы, выверенные тексты и QR-коды со ссылками на элементы дополненной реальности и мультфильмы, которые можно посмотреть на смартфоне с помощью специальных приложений.

Проектная команда разработала настольную обучающую игру-стратегию «Путь к Победе», посвященную истории формирования и ратному подвигу уникального военно-тактического соединения Красной Армии – Уральского добровольческого танкового корпуса (УДТК). В связи с 80-летним юбилеем народного подвига в качестве основы игрового поля используется карта боевого пути УДТК от Урала до Берлина и Праги с соответствующим количеством ходов. Следует учесть, что экзамены по истории сдают только 10–20 % выпускников 9 и 11 классов. Поэтому разработанные дидактические материалы нацелены на развитие общекультурных и метапредметных компетенций – работу с документами, картами, иллюстрациями (фотографиями, плакатами, марками) [11]. Задания представлены в разнообразных форматах, мотивирующих познавательный интерес (анаграмма, ребус, криптограмма), по примеру заявления добровольца, письма родным, зашифрованного донесения, рапорта, заметки в газете.

Четвертый этап реализации проекта – фаза, на которой разработанные материалы и методы внедряются в практику, непосредственно используются в процессе просвещения и воспитания. По нашему мнению, уроки по истории Великой Отечественной войны, предусмотренные школьной программой базового курса в конце 10 класса, требуют поддержки разнообразными средствами исторического просвещения и дополнительного образования в соответствии с принципом интеграции обучения и воспитания начиная с младшего подросткового возраста [6]. Знакомство подростков с историей борьбы нашей страны против нацизма должно опираться на возможности местной социокультурной среды и региональный исторический материал [10]. В профессиональных организациях уроки по истории Великой Отечественной войны

необходимо дополнить образовательными событиями, отражающими профиль подготовки и сферу будущей трудовой деятельности [9, с. 44].

Глубокое погружение в эпоху и эмоциональная связь с современностью, необходимое закрепление, повторение и обобщение объемного фактологического материала могут быть обеспечены за счет продуманного использования в историческом просвещении в воспитательной работе игровых технологий – викторин, конкурсов, интеллектуальных состязаний. Очень перспективно организовать активность детей и молодежи по примеру «Игр будущего» на стыке спорта, науки и технологий, синергии традиционных зрелищных искусств и цифровой реальности. Грантовая поддержка помогла проектной команде создать уникальные VR-программы, которые позволяют, надев игровой шлем и взяв в руки джойстик, переместиться в виртуальное пространство и увидеть, как плавится броневая сталь или собирают танки на конвейере одного из уральских военных заводов; принять участие в испытании боевых машин на полигоне, погрузке их для отправки железнодорожным эшеленом на фронт, полевом сражении и освобождении города; оставить надпись на поверженном рейхстаге.

Пятый этап – оценка образовательных результатов, как правило, является конечным звеном модели педагогического дизайна, но также может применяться на всех шагах для непрерывного мониторинга и коррекции процесса просвещения и воспитания. Книги и игровые комплекты, созданные командой УСДЗ, поступили в вузы, средние профессиональные и общеобразовательные учреждения, первичные организации РДДМ, отряды «Юнармии», а также культурные и социальные учреждения, профильные структуры Минобороны, национально-культурные центры, епархиальный отдел религиозного образования и катехизации. Для организации конкурса, посвященного 80-летию УДТК, была создана тематическая страница в социальной сети «ВКонтакте», в которой зарегистрировалось более 1,5 тысячи постоянных подписчиков и где последовательно (ежедневно) были опубликованы тренировочное задание, 12 основных и обобщающее итоговое задание. Сообщество продолжает действовать, работает сайт, регулярно проводятся презентационные встречи. Совместно с Ассоциацией учителей истории и обществознания Челябинской области осуществляется методическая поддержка учителей-предметников, педагогов-наставников, игротехников и тьюторов (вебинары, семинары и консультации) [7]. В целом образовательные события, организованные УСДЗ, охватили более 40 тысяч обучающихся из всех 43 муниципальных районов и городских округов Челябинской области. Участники выступали в двух возрастных категориях: 12–17 лет (95,1 %) и 18–23 года (4,9 %). Итоговое состязание 26 команд – финалистов конкурса состоялось на знаковой тематической площадке 90-й гвардейской дважды краснознаменной танковой дивизии в г. Чебаркуле. Командиры «танковых экипажей» участвовали в квесте на крупномасштабном игровом поле, военкоры-радисты решали викторину и составляли общее письмо воинам – защитникам Отечества, а механики-водители и стрелки-наводчики соревновались на тренажерах дивизионного учебно-тренировочного комплекса.

Таким образом, позитивный опыт практического использования педагогами Челябинской области педагогического дизайна современных образовательных ресурсов по истории Великой Отечественной войны как метатехнологии способствует повышению эффективности исторического просвещения и патриотического воспитания детей и молодежи.

Список источников и литературы

1. Артасов И. А. Аналитический отчет о результатах ЕГЭ 2023 года по истории // Педагогические измерения. 2023. № 3. С. 24–25.
2. Барыкина И. Е., Кузнецов В. М. Зачем и как нужно обучать истории: подходы к реализации ФГОС в свете идей В. И. Кареева // Преподавание истории в школе. 2022. № 10. С. 44–49.
3. Боги войны из Челябинской области. Они спасли мир / Р. Грибанов; ил. М. Харина и С. Подолий. 2-е изд., дополн. Пермь, 2020. 164 с.
4. Век потрясений и свершений: метод. рекомендации по проведению учебных занятий в экспозициях исторического парка «Россия – моя история» / под ред. Д. П. Кузнецова, В. М. Кузнецова. Челябинск: Край Ра, 2020. 152 с.
5. Вяземский Е. Е., Джумагалиева А. А. Педагогический дизайн как средство повышения эффективности образовательного процесса // Педагогический дизайн в образовании: период. сб. науч. и метод. матер. студентов, магистрантов и преподавателей. Т. 8 / ред.-сост. Н. И. Шевченко. М.: Научная библиотека, 2023. 171 с. С. 10–16.
6. Гришина Н. В., Кузнецов В. М., Нагорная М. С. Дни воинской славы России. Челябинск: Абрис-Принт, 2007. 123 с.
7. Захарова Е. Ю., Ситдинов В. В. Представления учителей о Великой Отечественной войне в исторических сочинениях по формату ЕГЭ // Наш край: прошлое, настоящее, будущее: матер. XIII всеросс. науч. конф. / редколл. Е. А. Жоров и др. Челябинск: ЮУрГПУ, 2020. С. 20–30.
8. История родного края. Челябинская область (Южный Урал): концепция преподавания и региональный историко-культурный стандарт. Челябинск: Край Ра, 2022. 84 с.
9. Кузнецов В. М. Великая Отечественная война на страницах учебных пособий по истории Южного Урала // Гороховские чтения: матер. XI регион. музейной конф. Челябинск: Государственный исторический музей Южного Урала, 2020. 455 с. С. 240–245.
10. Кузнецов В. М., Потемкина М. Н., Чивилев А. А. Итоги регионального этапа международного конкурса «Холокост: память и предупреждение» в Челябинской области в 2020–2022 гг. // К толерантности шаг за шагом: статьи и метод. матер. Челябинск: Абрис-Принт, 2023. С. 8–10.
11. Методические рекомендации и дидактические материалы по изучению Второй мировой и Великой Отечественной войн в общеобразовательных организациях Челябинской области // под ред. В. М. Кузнецова. Челябинск: ЧИППКРО, 2020. 72 с.
12. Никитин Д. И., Кузнецов В. М., Ражев А. В. Штрихи к портрету: личные характеристики выпускника основной школы в зеркале итоговой аттестации (на материалах Челябинской области) // Проблемы культурного образования: сб. науч. и учеб.-метод. тр. (ежегодник). Вып. 15 / отв. ред. В. М. Кузнецов. Челябинск: ЧИППКРО, 2018. 312 с. С. 238–245.
13. Пазин Р. В. Представления старшеклассников о Великой Отечественной войне на основе результатов ЕГЭ по истории (2002–2018 гг.) // Преподавание военной истории в России и за рубежом: сб. ст. / под ред. К. А. Пахалюка. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. 432 с. С. 261–273.

Литкова В. Л. (Россия, г. Армавир)

Добровольчество в сфере здоровьесбережения граждан

Аннотация. Статья посвящена проблемам развития молодежной добровольной деятельности в сфере здоровьесбережения на примере работы Краснодарской краевой социально-профилактической общественной организации «Легкое дыхание», рассмотрены вопросы о мотивации волонтеров и о значении развития добровольческой деятельности.

Ключевые слова: НКО, формирование и пропаганда ЗОЖ, добровольчество, волонтерство, молодежь.

Litkova V. L. (Russia, Armavir)

Volunteering in the field of health care for citizens

Abstract. The article is devoted to the problems of the development of youth voluntary activity in the field of health care, using the example of the Krasnodar regional socio-preventive public organization "Easy Breathing", the issues of motivation of volunteers and the importance of the development of volunteerism are considered.

Keywords: formation and propagation of HLS, volunteering, volunteering, youth.

Формирование здорового образа жизни молодежи, развитие физической культуры и массового спорта и развитие молодежного добровольчества, как эффективного инструмента вовлечения молодежи в социальную практику, относятся к важнейшим приоритетам государственной молодежной политики России [3].

В России сегодня действует масса молодежных волонтерских объединений, которые занимаются в том числе и пропагандой здорового образа жизни, что приносит хорошие результаты в деле повышения престижа здорового образа жизни, формирования новой его модели в обществе [1].

В наше время волонтеры занимаются самыми разными направлениями работы: помогают в организации олимпиад, проведении культурно-массовых мероприятий, помогают в быту инвалидам и тяжелобольным людям, являются активными помощниками в мероприятиях по пропаганде и формированию здорового образа жизни [4].

Через участие в волонтерской деятельности в молодежной среде формируются установки на активную жизненную позицию, духовно-нравственные ценности, базирующиеся на сочетании общественных и личных интересов, связанные с осознанием себя личностью, выбором будущей профессии, подготовкой к взрослой продуктивной жизни. Волонтеры демонстрируют образцы гражданственности, модели толерантного поведения, социального партнерства.

Добровольческая деятельность молодежи является пространством социализации, развития профессиональных компетентностей молодых людей как будущих специалистов. В процессе волонтерской деятельности молодые люди осваивают новые способы социального поведения, а также профессиональные виды деятельности [2].

Таким образом, весьма актуальной является задача популяризации волонтерской деятельности, пропаганды идей добровольчества как эффективного способа формирования здорового образа жизни детей и подростков, молодежи.

Добровольчество (волонтерство) в сфере здоровьесбережения имеет несколько направлений:

1. Волонтерская деятельность в медицинских организациях.
2. Санитарно-профилактическое просвещение.
3. Обучение первой помощи.
4. Популяризация донорства.
5. Здоровый образ жизни.

Основной целью волонтерского движения по пропаганде ЗОЖ в сфере здоровьесбережения является формирование и утверждение позитивного отношения молодежи к здоровью, убежденности в возможности его сохранения и улучшения; освоение навыков здорового образа жизни, а также содействие тому, чтобы выбор поведения, полезного здоровью, стал прочной мотивацией в дальнейшей жизни.

Участие добровольцев (волонтеров) в популяризации здорового образа жизни и профилактике заболеваний у населения позволяет системно осуществлять данную деятельность среди граждан разных возрастных групп, увеличивая таким образом охват россиян профилактической информацией и привлекая к здоровому образу жизни.

Успех привлечения интереса к информации зависит от компетентности источника такой информации, степени доверия, симпатии и уважения к нему. Известно, что дети, подростки и молодежь охотнее воспринимают информацию, как негативного, так и позитивного характера, от своих сверстников. Поэтому многие НКО привлекают волонтеров для работы по принципу «сверстник-сверстнику».

Деятельность Краснодарской краевой общественной организации «Легкое дыхание» (ККСПОО «Легкое дыхание») связана с внедрением различных образовательных программ по повышению качества жизни людей с болезнями органов дыхания, по профилактике никотиновой зависимости, табакокурения, пропаганде здорового образа жизни и отказу от вредных привычек среди детей, подростков, молодежи и взрослого населения. Организация «Легкое дыхание» имеет свой уникальный опыт в решении данных проблем, привлекает внимание общественности к проблеме табакокурения, повышает мотивацию к здоровому образу жизни у детей, подростков, молодежи, способствует поддержанию положительного имиджа здравоохранения.

ККСПОО «Легкое дыхание» с 2000 года сотрудничает с Армавирским медицинским колледжем (АМК) и является образовательным полигоном для студентов-медиков. В колледже создано волонтерское движение студентов-медиков.

Членами организации разработаны и созданы интерактивные занятия по профилактике табакокурения для волонтеров – студентов АМК.

В 2022/2023 году организация реализовала проект «Альтернатива: профилактика курения электронных сигарет и пропаганда ЗОЖ среди несовершеннолетних», поддержанный Фондом грантов Губернатора Кубани.

Данный проект был реализован при участии команды волонтеров АМК.

Комплекс мероприятий, реализованный в рамках проекта, стал эффективным инструментом в сфере профилактики асоциальных вредных привычек среди несовершеннолетних.

В результате реализации проекта повысилась информированность целевой группы в рамках профилактики курения электронных сигарет, мероприятия привлекли внимание граждан к опасности курения электронных сигарет и курения в целом, что способствует более ответственному отношению к своему здоровью и здоровью окружающих.

Команда студентов-добровольцев получила большой опыт взаимодействия с подростками. Проект позволил привлечь внимание детей, подростков и молодежи к позитивным ориентирам здорового образа жизни. Проведенные мероприятия повысили знания школьников о вреде курения электронных сигарет. Большинство участников признались, что начали курить ради интереса, но не задумывались, к каким последствиям это может привести. Многие подростки изъявили желание поговорить со своими родственниками, которые зависимы от курения, с целью информированности о его вреде. Большинство участников задумались о своем здоровье, больше половины из тех, кто курил в начале реализации проекта, отказались от курения (бросили курить), о чем свидетельствуют данные анкетирования.

Волонтеры-медики также принимают участие во всех акциях организации «Легкое дыхание»: в велопробегах, посвященных борьбе с табакокурением, под девизами «Велосипед без сигарет», «День здоровья», «Астма-день», «День без табака» и «День здорового человека».

В 2023 году в ряды волонтеров ККСПОО «Легкое дыхание» вступили 23 студента медицинского колледжа. За все время деятельности организации, начиная с 2000 года, обучение в разных профилактических программах «Легкого дыхания» прошли более 500 волонтеров.

Таким образом, ККСПОО «Легкое дыхание» посредством вовлечения в свою профилактическую и просветительскую деятельность волонтеров-медиков успешно пропагандирует здоровый образ жизни, формирует установки поведения граждан, способствующие сохранению здоровья, развивая деятельность молодежных движений и организаций, способствующих повышению ответственности за свое здоровье среди молодежи и подростков.

Список источников и литературы

1. Авдеева С. В. Волонтерство – эффективное направление работы по формированию здорового образа жизни среди детей и подростков // Здравоохранение ЮГРБ: опыт и инновации. 2019. № 4. С. 5–8 <file:///C:/Users/yunga/Downloads/volonterstvo-effektivnoe-napravlenie-raboty-po-formirovaniyu-zdorovogo-obraza-zhizni-sredi-detey-i-podrostkov.pdf>
2. Бодренкова Г. П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике: метод. пособие. М.: Российский центр развития добровольчества (Благотворительный фонд «Московский дом милосердия»), 2013. 320 с.
3. Евграфова С. А. Развитие молодежного добровольчества в контексте пропаганды здорового образа жизни. <https://drive.google.com/file/d/16BOxlwKpDV7OdbnAaGb891TYvY0TlzZf/view?pli=1>
4. Ершова Н. Н. Модель привлечения волонтеров к социально-профессиональной работе в подростковой и молодежной среде // Беспризорник. 2007. № 2. С. 20–25.

Ложа С. М. (Россия, г. Москва)

Доказывание по делам об административных правонарушениях в отношении законных представителей, посягающих на права несовершеннолетних

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные вопросы доказывания по делам об административных правонарушениях, совершенных законными представителями, посягающими на права несовершеннолетних.

Ключевые слова: охрана общественного порядка; обеспечение общественной безопасности; административный процесс; административная юрисдикция; доказывание; доказательства; законные представители, несовершеннолетние; правонарушение.

Loza S. M. (Russia, Moscow)

Evidence in cases of administrative offenses against legal representatives encroaching on the rights of minors

Abstract. This article discusses the main issues of proof in cases of administrative offenses committed by legal representatives encroaching on the rights of minors.

Keywords: public order protection; ensuring public safety; administrative process; administrative jurisdiction; proof; proof; legal representatives, minors; offense.

Совершенствование административно-процессуальной деятельности федеральных органов исполнительной власти – важнейшее направление развития российской правовой системы [1; 2; 3]. Это в полной мере относится и к деятельности органов внутренних дел, реализующих административно-юрисдикционные полномочия в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [4; 5; 6], в том числе и в области защиты прав несовершеннолетних.

Административные правонарушения, совершенные законными представителями в отношении несовершеннолетних (далее НСЛ), являются труднодоказуемыми в силу своей латентности. При всей своей латентности данные правонарушения не являются редкостью. Согласно статистическим данным, в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее КДН и ЗП) ежегодно поступает более 500 000 дел об административных правонарушениях, совершенных в отношении НСЛ их родителями или законными представителями, а также иными лицами (ч. 1 ст. 5.35, 6.10, 6.23 КоАП РФ), в частности: в 2018 году поступило 518 018 (из них прекращено 35 108); в 2019 году поступило 505 150 (прекращено 36 202); в 2020 году поступило 504 258 (прекращено 40 530); в 2021 году поступило 500 433 (прекращено 33 524);

в 2022 году поступило 500 253 (прекращено 30 807) дел об административных правонарушениях [7].

Из вышеприведенной статистики следует, что ежегодно дела об административных правонарушениях прекращаются по различным основаниям, в том числе и в связи с недостаточностью установленных доказательств в отношении законных представителей, нарушивших права своих детей.

Законодателем в п. 1 ст. 64 Семейного кодекса Российской Федерации установлено, что родители являются законными представителями своих детей, которые выступают в защиту их прав и законных интересов в отношениях с физическими или юридическими лицами, в т. ч. и в судах, однако не каждый законный представитель является родителем [8]. В данном случае законодатель дает разъяснение данного понятия в ч. 2 ст. 25.3 КоАП РФ, из которой следует, что законными представителями физического лица являются его родители, усыновители, опекуны или попечители [9, с. 8–12].

Доказывание в производстве по делам об административных правонарушениях является неотделимым фрагментом всего административного процесса. Доказывание заключается в получении (сборе), исследовании и объективной оценке полученных доказательств, а также их дальнейшего использования в рамках административного производства.

В ст. 26.1 КоАП РФ установлен перечень обстоятельств, подлежащих выяснению по делам об административных правонарушениях, которые являются предметом доказывания [10].

Таким образом, доказывание в административном праве – это процесс сбора доказательств, их объективной оценки и исследования, направленный на установление всех обстоятельств в рамках дела об административном правонарушении и дальнейшего принятия законного и обоснованного решения.

В рамках рассмотрения дел об административных правонарушениях привлекаемое к административной ответственности лицо согласно презумпции невиновности не считается виновным, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке. Бремя доказывания ложится на сотрудника, осуществляющего административное расследование [11, с. 386–393].

Соответственно сотрудникам ОВД в ходе доказывания по делам об административных правонарушениях в области нарушения прав несовершеннолетних следует уделять значительное внимание данному процессу, ведь от полноты сбора и качества установленных доказательств зависит следующая стадия административного процесса – рассмотрение дела об административном правонарушении и принятие по нему решения. Как следует из вышеприведенной статистики, ежегодно КДН и ЗП прекращает более 30 000 дел об административных правонарушениях, в число которых, несомненно, входят и дела об административных правонарушениях, где сотрудники не в полной мере или некачественно подошли к доказыванию по данным делам.

При доказывании по делам об административных правонарушениях в области нарушения прав несовершеннолетних их законными представителями стоит отметить, что сотрудникам ОВД следует обращать особое внимание на получение качественного и объективного характеризующего материала и доказательств. В перечень доказательств входят: объяснения от соседей (родственников – по необходимости); характеристика на семью из образовательных организаций (из дошкольных, медицинских учреждений); характеристика по месту жительства от участкового уполномоченного полиции; проверка жилищно-бытовых условий ребенка с составлением соответствующего акта; получение объяснения от лица, в отношении которого ведется производство; в случае если родитель или законный представитель находится в состоянии опьянения, необходимо осуществить медицинское освидетельствование; опрос несовершеннолетнего свидетеля (в установленном порядке) и т. д. Данный перечень не является исчерпывающим – в связи с индивидуальным подходом к каждому делу об административном правонарушении [12].

Однако, учитывая тот факт, что административные правонарушения, посягающие на права детей, как правило, совершаются дома и являются длящимися правонарушениями, также учитывая латентность правонарушений, доказательства по делам об административных правонарушениях в данной сфере чаще всего носят косвенный характер, что требует более трудоемкого подхода к доказыванию по данной категории дел.

Подводя итоги, можем отметить, что доказывание является неотъемлемой и самой важной стадией административного процесса, которая отражается на последующих стадиях. От качества полученных доказательств в процессе доказывания зависит, будут ли защищены и в дальнейшем восстановлены права несовершеннолетнего или они будут и далее подвергаться противоправному влиянию со стороны законного представителя, что в перспективе может отрицательно сказаться на воспитании, нравственном и физическом здоровье ребенка.

По мнению автора, в рассматриваемой области необходимо расширить методологические рамки проводимых исследований, а с этой целью необходимо более активно использовать сравнительно-правовые исследования российского и зарубежных законодательств [13; 14].

Список источников и литературы

1. Административно-правовые отношения в отраслях экономики / М. Н. Кобзарь-Фролова, С. А. Агамагомедова, Н. Г. Андрианова и др. Воронеж: Научная книга, 2023. 386 с.
2. Правовое регулирование публичных финансовых отношений в современной России / М. Н. Кобзарь-Фролова, С. В. Запольский, Е. Л. Васянина и др. М.: ИГП РАН, 2022. 168 с.

3. Редкоус В. М. Понятие административно-правовых режимов, устанавливаемых в области обеспечения национальной безопасности // Право и государство: теория и практика. 2009. № 12(60). С. 92–95.
4. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, учебник / Милехин В. А., Носатов Ю. Н., Шевцов А. В. и др. В 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2023. Ч. 1. 360 с.
5. Редкоус В. М. Некоторые вопросы совершенствования стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2009. № 8 (56). С. 83–88.
6. Обзор II Всероссийской научно-практической конференции «Правовое обеспечение национальной безопасности. Памяти А. А. Прохожева» (РАНХиГС, Москва, 21 апреля 2023 года) / О. Ф. Акбашев, К. В. Алексеев, В. П. Беркут и др. // Транспортное право и безопасность. 2023. № 4 (48). С. 158–191.
7. Сведения по форме федерального статистического наблюдения № 1-КДН «Сведения о деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». – Текст: электронный // docs.edu.gov.ru: [сайт]. – URL: <https://docs.edu.gov.ru/> (дата обращения: 10.02.2024)
8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.02.2024)
9. Дорощева Ж. П., Кива С. Н. Особенности и виды ответственности родителей за неисполнение обязанности по воспитанию и содержанию своих несовершеннолетних детей // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2019. № 3. С. 8–12.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.02.2024)
11. Ивакин В. И. Некоторые аспекты производства по делам об административных правонарушениях // Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития: сборник статей по итогам IV Новосибирского международного юридического форума: В 3-х ч. Новосибирск, 25–27 мая 2022 года. Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2023. С. 386–393.
12. Галузо В. Н. Доказывание в правосудии Российской Федерации / В. Н. Галузо, Н. А. Канафин, В. М. Редкоус. 6-е изд., испр. и доп. М.: Проспект, 2022. 448 с.
13. Редкоус В. М. Сравнительному правоведению в области обеспечения национальной безопасности – новые грани развития // Актуальные вопросы применения норм административного права («Кореневские чтения») (к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя): сборник научных трудов VI Международной научно-практической конференции, Москва, 28 апреля 2022 года / сост. Г. Н. Василенко. М.: Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 2022. С. 329–336.
14. Правовое обеспечение национальной безопасности. Тридцать лет законодательству о безопасности Российской Федерации: обзор Всероссийской научно-практической конференции (Москва, РАНХиГС, 22 апреля 2022 г.) / А. М. Воронов, И. Б. Кардашова, А. Ю. Винокуров и др. // Современное право. 2022. № 10. С. 48–62.

Ляхов В. П., Фадеева Н. В. (Россия, г. Ростов-на-Дону)

Этапы развития волонтерства (добровольчества) в стране: достижения и проблемы на примере Ростовской области

Аннотация. В статье проанализированы этапы развития добровольчества (волонтерства) в России, достижения и проблемы волонтерской деятельности, развитие ее инфраструктуры на примере Ростовской области, степень вовлеченности жителей области в волонтерскую деятельность, ее активизацию и взаимосвязь с важными событиями и угрозами в стране.

Ключевые слова: добровольчество, волонтерство, добровольческое движение, волонтерская деятельность, добровольческие организации, инфраструктура волонтерского движения.

Lyakhov V. P., Fadeeva N. V. (Russia, Rostov-on-Don)

Stages of development of volunteerism in the country: achievements and problems using the example of the Rostov region

Annotation. The article analyzes the stages of development of volunteerism in Russia, the achievements and problems of volunteerism, the development of its infrastructure using the example of the Rostov region, the degree of involvement of region residents in volunteerism, its activation and relationship with important events and threats in the country

Keywords: volunteering, volunteering, volunteer movement, volunteer activities, volunteer organizations, infrastructure of the volunteer movement

За прошедшую историю волонтерство прошло несколько этапов в своем развитии. Известно, что термин «волонтерство» стали употреблять в смыслах, идентичных таким понятиям как «добровольчество», «добровольная помощь», «помощь нуждающимся» в конце XIX века. Более массово оно стало использоваться во время Первой мировой войны и значительно шире – уже после нее.

В отечественной историографии и науке ученые выделяют различные этапы становления и развития добровольчества в России, как правило, рассматривают данное явление в качестве социокультурного и социально-педагогического феномена. В частности, Е. А. Луговая определяет шесть этапов в его развитии [1]:

- дохристианский период, характеризующийся взаимопомощью внутри родовой общины;
- конец X в. – середина XVI в. – добровольчество, основанное на нормах христианской добродетели;
- середина XVI в. – конец XVIII в. – появление и развитие государственных благотворительных учреждений;
- XIX в. – 1917 г. – повышение роли представителей аристократии в патронаже добровольчества, гражданской активности интеллигенции, в частности женского добровольчества;

- 1922–1991 гг. – реализация советской модели добровольчества;
- с 1991 г. по настоящее время – современное состояние добровольчества.

Так, на Руси еще с древних времен после принятия христианства появились первые больницы и приюты, где врачи и медсестры трудились бесплатно, существовали училища, в которых обучались сироты благодаря подавниям населения.

В царствование Екатерины II были открыты воспитательные дома для сирот, незаконнорожденных детей, в которых безвозмездно трудились добровольцы.

В XIX веке в России уже действовала целая сеть благотворительных учреждений, во главе которой стояло «Императорское человеколюбивое общество», созданное Александром I в 1802 году, нацеливавшееся благотворителей заботиться о нуждающихся с «младенческого возраста до глубокой старости». Помощью Общества воспользовались более пяти миллионов человек, многие из которых получили бесплатное лечение и медикаменты [2].

Следует особо выделить появление в конце XIX века, в период Крымской войны, института сестер милосердия, в становлении и развитии которого в России большую роль сыграл выдающийся русский военный хирург Н. И. Пирогов, по инициативе которого в Петербурге была создана Крестовоздвиженская община сестер попечения о раненых и больных [3].

Именно опыт сестер милосердия стал впоследствии основанием для создания уже при Александре II Российского общества Красного Креста, члены которого в годы Первой мировой войны помогали раненым воинам на фронтах, а в мирное время – оказывали поддержку семьям погибших солдат, инвалидам, помогали людям, пострадавшим от голода и эпидемий.

Однако после Октябрьской революции 1917 года подавляющее большинство бывших благотворительных организаций и обществ добровольцев перестали существовать и прекратили свою деятельность. Сохранилось Российское общество Красного Креста, преобразованное в Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (далее – СОКК и КП). Его деятельность стала особенно заметной в годы Великой Отечественной войны, прежде всего в организации целенаправленной медицинской помощи на фронте и в тылу. Всего за 1941–1945 гг. организациями СОКК и КП подготовлено свыше 28 тыс. медсестер, около 500 тыс. санитарных дружинниц, более 36 тыс. санитарок, 565 тыс. доноров [4]. Важной стороной деятельности этого общества являлось обслуживание инвалидов и детей погибших солдат.

Следует отметить, что идея добровольного, бескорыстного труда на благо советского общества была в то время одной из основных в государственной идеологии. В частности, на всех предприятиях и в организациях Советской страны регулярно проводились так называемые «субботники», чаще всего по уборке и благоустройству территории.

Активно развивались пионерское и добровольческое движения среди школьников и студентов. До войны зародилось и стало очень популярным среди подростков «тимуровское движение», в котором участвовали более трех миллионов школьников.

В вузах страны появились добровольческие студенческие отряды, занимавшиеся в летнее время строительством различных объектов хозяйственного назначения. Первый такой отряд отправился в Казахстан на целину в 1959 году, а уже с 1965 года при поддержке ЦК ВЛКСМ движение студенческих строительных отрядов получило значительный размах по всей стране. С 1965 по 1991 год в работе студенческих отрядов приняло участие около 13 миллионов юношей и девушек [5].

Выдающуюся роль в военно-патриотическом воспитании советской молодежи сыграло Всесоюзное добровольное общество содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ) СССР, внесшее огромный вклад в подготовку военных кадров и в достижение победы над фашизмом. Только за годы войны в организациях ДОСААФ прошли обучение более 9 млн человек [6].

Как отмечают многие эксперты, несмотря на то что добровольное участие в общественных организациях и движениях в советское время официально поощрялось, однако чрезмерное регулирование их деятельности официальными структурами КПСС и ВЛКСМ порождало «излишний формализм, принудительный характер и бюрократизм».

С распадом Советского Союза, изменением социально-экономического устройства страны начался новый этап деятельности добровольческих обществ. В этот период лишь некоторые из советских добровольческих организаций сохранили свою деятельность, претерпев значительную реорганизацию. К примеру, ДОСААФ СССР с 2009 года было преобразовано в Общероссийскую общественно-государственную организацию «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России» (ДОСААФ России).

В то же время появилось большое количество совершенно новых некоммерческих общественных организаций, занимающихся в различных формах волонтерской деятельностью. Наиболее крупными из них являются Ассоциация волонтерских центров, координирующая и поддерживающая региональные ресурсные центры добровольчества, которые созданы в 88 субъектах Российской Федерации (кроме Херсонской области), и Союз добровольцев России (Росволонтер).

Указами Президента России В. В. Путина учрежден День добровольца (волонтера) – 5 декабря, 2018 год был объявлен годом волонтера (добровольца).

Эти и другие принятые государством меры позволили осуществить комплекс мероприятий по повышению роли добровольчества в общественных, социальных процессах, происходящих в России.

Однако, несмотря на многолетнюю историю развития волонтерства в России, многие современные ученые считают, что в настоящее время оно все еще находится в процессе своего институционального становления и нормативно-правового закрепления. Фактически только в постсоветский период появилась законодательная база добровольчества (волонтерства) федерального и регионального уровня.

Первым федеральным законодательным актом, регулирующим деятельность добровольческих (волонтерских) организаций в современной России,

стал Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [7], в который Федеральным законом от 27 ноября 2023 г. № 558-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесен ряд корректив, направленных на совершенствование правовой основы добровольчества.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 года № 2950-р утверждена Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года [8], в соответствии с которой добровольчество (волонтерство) является «деятельностью в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в целях решения социальных задач».

По данным Минэкономразвития России, численность добровольцев и волонтеров в 2022 году была равна почти 4 млн человек (темпы прироста к 2021 году – 4,3 %), на 3,8 % к 2021 году увеличилось количество некоммерческих организаций (НКО), ведущих деятельность в сфере волонтерства, и составило почти 10 тыс. организаций [9].

При этом необходимо особо отметить, что в новейшей истории России рост количества волонтеров в своей динамике во многом коррелируется с наиболее масштабными событиями, происходившими в стране, потребовавшими консолидации и объединения граждан, решения важнейших государственных задач. С одной стороны, к ним относятся подготовка и проведение соревнований мирового значения, таких как Олимпиада в Сочи в 2014 году, чемпионат мира по футболу FIFA в 2018 году, с другой – преодоление чрезвычайной кризисной ситуации, вызванной ковидной пандемией в 2000–2022 гг. и проведением специальной военной операции на Украине.

Эти процессы рассмотрим на примере деятельности волонтерских объединений Ростовской области, имеющей в этой сфере значительные достижения.

Область стала одним из первых субъектов Российской Федерации, принявших региональный закон о поддержке добровольческой деятельности (27 июня 2012 года № 895-ЗС), которым предусмотрено оказание финансовой, организационной, информационной и консультативной поддержки добровольческой деятельности со стороны органов государственной власти.

С 2014 по 2020 г. в области действовала государственная программа «Молодежь Ростовской области», а в настоящее время реализуется государственная программа Ростовской области «Молодежная политика и социальная активность», предусматривающая мероприятия по развитию добровольчества на период с 2021 до 2030 года [10].

Благодаря принятым мерам наблюдается позитивная динамика в количестве молодежи, вовлеченной в добровольческую (волонтерскую) деятельность. Если в 2015 году показатель доли такой молодежи среди юношей и девушек Ростовской области равнялся 7,5 %, то по итогам 2022 года он составил 16 %, т. е. вырос более чем в 2 раза.

В период ковидной пандемии деятельность добровольцев в Ростовской области, как и во всей стране, во многом проходила в рамках Общероссийской акции взаимопомощи #МЫВМЕСТЕ. Созданные в городах и поселениях муниципальные штабы в своей работе по противодействию кризисной инфекционной ситуации во многом опирались на отряды добровольцев, помогавших спасать людей. В ходе этой акции приняли участие более 3 тыс. добровольцев (волонтеров), выполнивших свыше 42 тыс. различных заявок жителей. По ее результатам Ростовская область заняла второе место среди субъектов Российской Федерации.

С проведением специальной военной операции уже с марта 2024 года возобновили свою совместную деятельность муниципальные штабы и добровольческие объединения. С помощью волонтеров организована системная помощь семьям участников СВО, ведется сбор гуманитарной помощи, изготавливаются печи, маскировочные сети, теплые вещи, приобретается многое другое специальное оборудование, необходимое бойцам, которое затем отвозится непосредственно в воинские части.

В 2022 году в Ростовской области центрами (сообществами, объединениями) поддержки добровольчества (волонтерства) на базе образовательных организаций, некоммерческих организаций, государственных и муниципальных учреждений в добровольческую (волонтерскую) деятельность были вовлечены 204,9 тыс. граждан.

Начиная с 2018 года Ростовская область шестой год подряд входит в число победителей всероссийского конкурса лучших региональных практик поддержки волонтерства «Регион добрых дел» (по итогам 2022 года заняла первое место) и получает финансирование на реализацию добровольческих проектов (в 2023 году – около 10,5 млн рублей) [11].

Именно активное развитие добровольчества в регионе является одним из акторов объявления губернатором Ростовской области В. Ю. Голубевым 2024 года Годом добрых дел, который пройдет под девизом «Быть добру на Дону!» [12].

Ключевыми событиями станут «Эстафета добрых дел», празднование Дня добрых дел в сентябре, а также проведение заключительного фестиваля добровольчества «Доброфест» в конце года.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что добровольчество (волонтерство) в России с каждым годом становится все более важным ресурсом активного вовлечения населения в решение ключевых вопросов развития страны, фактически самостоятельным институтом гражданского общества. Систематизируется его правовое регулирование, совершенствуется и укрепляется инфраструктура, наращивается система поддержки со стороны государственных органов и местного самоуправления.

В то же время в развитии волонтерства имеются и проблемы, требующие своего решения. В частности, еще плохо используется потенциал выпускников учебных заведений для содействия развитию городов и районов, в которых на-

ходятся эти вузы. Они могут выступать в качестве популяризаторов инвестиционных площадок данных территорий и услуг образовательных организаций.

Недостаточно развивается система «социального заказа» на работу волонтеров со стороны органов местного самоуправления, организаций ЖКХ, здравоохранения, социального обеспечения, образования, физкультуры, спорта и культуры. Требуется качественного улучшения практика обучения волонтеров, передачи им необходимых для работы ресурсов.

Согласно исследованиям экспертов, таких как М. А. Бочанов, В. В. Чернухина, Л. П. Конвисарева, основные проблемы, затрудняющие более массовое вовлечение граждан в волонтерскую деятельность, связаны с ее недостаточной правовой проработанностью, отсутствием традиций волонтерства и недостаточной информированностью граждан о работе волонтеров. С другой стороны, части российской молодежи присущ конформизм, еще не развиты чувства бескорыстия и милосердия. Эксперты выделяют также важность повышения престижа и авторитета волонтерской работы в обществе.

Список источников и литературы

1. Горлова Н. И. Современная историография волонтерства в России: тенденции и перспективы изучения // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2018. Т. 28. С. 58–62
2. Ульянова Г. Н. Благотворительность в Российской империи. XIX – начало XX века. М., 2005. С. 192–207.
3. Романюк В. П. История сестринского дела в России / В. П. Романюк, В. А. Лапотников, Я. А. Накатис. СПб., 1998. 196 с.
4. Разливинских М. Л. Советское Общество Красного креста и Красного полумесяца в годы Великой Отечественной войны // Биомедицинская этика, история медицины, диагностика в медицине. Самара. 2019. № 5. С. 28–29.
5. Статья История студенческих отрядов с 1959 до 1991 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--d1amqcgedd.xn--p1ai/istoriya.html/>.
6. Статья История организации ДОСААФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dosaaf.ru/about/history/>.
7. Федеральный закон от 11 августа 1995 г. №135–ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)».
8. Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 года № 2950-р.
9. Доклад Министерства экономического развития Российской Федерации о развитии добровольчества в России за 2022 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/>.
10. Государственная программа Ростовской области «Молодежная политика и социальная активность», 2021–2030, утвержденная постановлением Правительства Ростовской области от 19.10.2020 № 100.
11. Информация «Донские волонтеры признаны лучшими» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--80aapmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/donskie-volontery/>.
12. Информация «Быть добру на Дону: как в регионе пройдет Год добрых дел». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.donland.ru/news/25399/>.

*Мальцева Д. А. (Россия, г. Санкт-Петербург, г. Москва)
Сафонова О. Д., Тузова П. Р. (Россия, г. Санкт-Петербург)*

Классификация глобальных рисков в условиях современных политических процессов

Аннотация. Работа посвящена обзору крупнейшего фундаментального отчета Global Risks Report – 2023, осмыслению магистральных угроз и опасностей в дискурсе современных политико-социальных трансформаций и мировых кризисов. Авторы прибегают к собственной интерпретации кластеров рисков, поиску путей их нивелирования и конструктивизации. В работе обозначается особая значимость прогнозирования и проактивного купирования зарождающихся рисков на начальных этапах их генезиса.

Ключевые слова: глобальные риски, устойчивое развитие, стратегическое управление.

*Maltseva D. A. (Russia, Saint Petersburg, Moscow)
Safonova O. D., Tuzova P. R. (Russia, Saint Petersburg)*

Classification of global risks in the context of modern political processes

Abstract. The work is dedicated to the Global Risks Report – 2023 review, to understanding of global risks and threats in the discourse of modern political and social transformations and crises. The authors resort to their own interpretation of risk clusters, searching the ways for their urgent constructivization. The work highlights the particular importance of forecasting and proactive management of emerging risks at the initial stages of their genesis.

Keywords: global risks, sustainable development, strategic management.

Наиболее значимым аналитическим продуктом в области изучения рисков на сегодняшний день представляется Отчет о глобальных рисках (Global risks report) [1], выпуск которого приурочен ко Всемирному экономическому форуму и содержание подвергается ежегодному обновлению. В докладе обозреваются кластеры рисков, которые имеют тенденцию к интенсификации и экстернализации в течение предстоящего десятилетия.

В основе Отчета лежит исследование восприятия глобальных рисков (GRPS), которое осуществляется уже на протяжении практически двух десятилетий. Это лонгитюдное исследование является главным источником оригинальных данных Всемирного экономического форума о глобальных рисках. В 2023 году благодаря GRPS собраны воедино самые свежие данные о трансформации ландшафта глобальных рисков из более чем 1200 источников.

Эксперты – представители различных по роду деятельности кругов: науки, бизнеса, органов государственной власти и гражданского общества. Масштабный опрос для GRPS на 2022–2023 годы проводился с 7 сентября по 5 октября 2022 года.

Опираясь на совокупность результатов масштабных интервью, качественных и количественных опросов, экспертных круглых столов, органи-

зованных в рамках ранее проходивших экономических форумов, авторы Отчета о глобальных рисках 2023 представили свои результаты и прогнозы в виде исчерпывающего и самодостаточного перечня тезисов, отражающих ряд устойчивых тенденций мирового развития. Так, в перспективе двух ближайших лет наиболее актуальными обозначаются такие риски как кризис стоимости жизни; стихийные бедствия и экстремальные погодные явления; геоэкономическое противостояние; неспособность смягчить последствия изменения климата; разрушение социальной сплоченности и поляризация социума; крупномасштабные изменения климата и проблемы, связанные с адаптацией к этим явлениям; распространение киберпреступности и проблемы кибербезопасности; кризисы в области природных ресурсов; крупномасштабная вынужденная миграция. В перспективе ближайшего десятилетия эксперты выделяют в качестве наиболее опасных и масштабных рисков такие как адаптационные проблемы изменения климата; стихийные бедствия и экстремальные погодные явления; утрата биоразнообразия и коллапс экосистемы; крупномасштабная вынужденная миграция; кризисы в области природных ресурсов; разрушение социальной сплоченности и поляризация общества; широкое распространение киберпреступности и проблемы кибербезопасности; геоэкономическое противостояние; крупномасштабные инциденты ущерба окружающей среде.

Помимо этого эксперты, составившие отчет, распределили глобальные риски по укрупненным категориям. Так, наиболее «востребованными» рисками выступили экологические риски, риски трансформации социальных процессов, геополитические, а также технологические (информационные) риски. В то время как категория экономического риска оказалась «не востребована» в топ-10 кратко- и среднесрочной перспективах, по мнению авторов анализируемого доклада.

Однако стоит отметить, что экономические риски все же акцентированы в отчете на так называемой «карте взаимосвязей» ландшафта глобальных рисков и актуализируются в контексте анализа рисков топ-32. Обозначается, что социальные риски формируют корреляции с другими типами рисков, в то время как глобальные экономические, геополитические, экологические и технологические (информационные) риски находятся в относительной сгруппированности и слабой взаимодейстерованности.

Особое внимание в отчете уделяется рискам, генерируемым в настоящее время. В этой связи особо отмечается, что стремление к предотвращению и нивелированию рисков будущего не должно формировать пренебрежение экспертов к поиску сценариев купирования рисков, которые находятся в состоянии раннего генезиса. В отличие от рейтингов рисков, угрожающих ближайшему десятилетию, в таблице зарождающихся рисков лишь один посвящен экологической проблеме – риск неспособности установить и достичь национальных целевых показателей чистого нуля в области экологии. Про-

чие зарождающиеся риски связаны с экономикой, информацией, социумом и геополитикой. Например, в очевидном топе расположились кризис энергоснабжения, кризис стоимости жизни, растущая инфляция, кризис поставок продовольствия, кибератаки на критически значимую инфраструктуру, долгой кризис, ослабление прав человека и развертывание ядерного оружия.

В отчете артикулированы пять оформленных и быстро набирающих мощь кластеров рисков – взятых из экономической, экологической, социальной, геополитической и технологической (информационной) сфер, которые имеют высокий потенциал превращения в глобальные опасности. Среди них выделяются следующие:

Природные экосистемы: отмечается усиление рисков сохранения природного капитала («активов», таких как вода, леса и живые организмы) из-за роста компромиссов и механизмов действия обратной связи, связанных с климатическими изменениями, уводящими человечество за точку невозврата.

Здоровье человека: риски хронических заболеваний, которые усугубляются напряженностью функционирования систем здравоохранения, испытывающих социальные и экономические последствия пандемии COVID-19.

Безопасность человека: разворот в вопросах демилитаризации, то есть отказ от ее принципов, и растущая уязвимость государств перед вооруженной ядерной мощью друг друга, а также неустойчивость относительно новых технологий, возникающих в результате применения инновационных видов оружия и развертывания многоочаговых конфликтов.

Цифровые права: эскалация датификации и, как следствие, уязвимость систем кибербезопасности с учетом медленно растущей эрозии цифровой автономии отдельных лиц все более масштабно подвергает угрозе неприкосновенность частной жизни.

Экономическая стабильность: растущий долгой кризис глобальных масштабов, а также коллапс социальных служб, возникающий в результате расчета по долгам современных государств, ведут к серьезным социальным бедствиям.

Подводя итоги, можно заключить, что авторитетный мировой Отчет Global Risks Report маркирует конкретные тезисы с особой конкретизацией ряда факторов воздействия. Документ демонстрирует особую уязвимость мирового сообщества перед энергетическими, экологическими и информационными рисками. Вызовы ключевым игрокам на международной арене бросают вооруженные конфликты, экономические спады и кризисы, осложнение экологических проблем, фрагментарная интенсивность и неравномерность достижения целей устойчивого развития, генерирующиеся информационные риски, что требует согласованных и сбалансированных профессиональных усилий мирового сообщества как на национальном, так и глобальном уровне.

Список источников и литературы

1. Global Risks Report 2023. World Economic Forum. Электронный ресурс, режим доступа: <https://www.weforum.org/reports/global-risks-report-2023/>

Маслак А. А. (Россия, г. Славянск-на-Кубани)

Оценка качества опросника для измерения патриотических качеств студентов

Аннотация. В статье патриотические качества рассматриваются как латентная переменная. Поэтому анализ качества опросника как измерительного инструмента проводится в рамках теории латентных переменных на основе модели Раша. Разработанный опросник обладает хорошей дифференцирующей способностью.

Ключевые слова: патриотические качества, латентная переменная, измерение, линейная шкала, модель Раша.

Maslak A. A. (Russia, Slavyansk-on-Kuban)

Assessment of the questionnaire quality to measure the patriotic qualities of students

Abstract. In the article, patriotic qualities are considered as a latent variable. Therefore, the analysis of the quality of the questionnaire as a measuring tool is carried out within the framework of the theory of latent variables based on the Rasch model. The developed questionnaire has a good differentiating ability.

Keywords: patriotic qualities, latent variable, measurement, linear scale, Rasch model.

Формирование духовно-нравственных качеств является важным компонентом современного образования [1–3]. Согласно ФГОС акцент в области образования сделан на оценку результатов обучения. В частности у бакалавров по направлению подготовки «Педагогическое образование» должна быть сформирована общепрофессиональная компетенция ОПК-4 – «Способен осуществлять духовно-нравственное воспитание обучающихся на основе базовых национальных ценностей». Эта компетенция является важным компонентом национальной идеи России [4, 5].

Поэтому в лаборатории объективных измерений филиала Кубанского государственного университета в Славянске-на-Кубани разработан опросник для измерения патриотических качеств студентов.

Опросник состоит из 59 индикаторов (утверждений, вопросов), которые студенты оценивают по четырехбалльной шкале Лайкерта: «строго не согласен», «не согласен», «согласен» и «строго согласен».

Патриотические качества рассматриваются как латентная переменная, поэтому опросник как измерительный инструмент оценивается в рамках теории латентных переменных [6, 7]. Эта теория показала свою эффективность при решении самых разных задач в области образования [8, 9]. Наиболее важные достоинства этой теории состоят в следующем.

1. Измерение уровня сформированности патриотических качеств студентов определяется на линейной шкале, что важно для применения многих методов статистического анализа, которые предполагают линейную шкалу измерений.

2. Патриотические качества студентов задаются операционально, через набор пунктов опросника (индикаторов), которые характеризуют различные аспекты проявления латентной переменной. Чем больше индикаторов, тем выше точность измерения латентной переменной.

3. На основе статистических процедур определяется совместимость индикаторов, действительно ли они определяют одну и ту же латентную переменную, в данном случае патриотические качества.

4. Пропуск данных для некоторых индикаторов не является критическим.

Качество опросника как измерительного инструмента можно оценить только на основе статистического анализа результатов опроса. В опросе приняли участие 59 студентов факультета математики, информатики, естественно-научных и общетехнических дисциплин филиала Кубанского государственного университета в Славянске-на-Кубани, из них 46 девушек и 13 юношей.

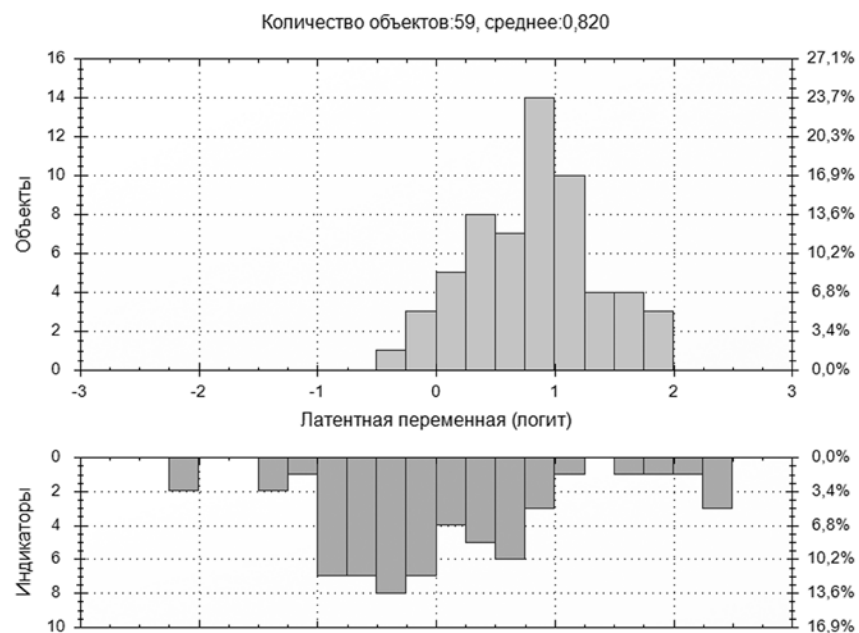

Рис. 1. Соответствие между оценками латентной переменной студентов и индикаторов

Для обработки результатов опроса использовалась диалоговая система «Измерение латентных переменных», разработанная в лаборатории объективных измерений [10]. Обобщенные результаты измерения патриотических качеств студентов в логитах представлены на рис. 1. Необходимо отметить, что в рамках теории латентных переменных все латентные переменные измеряются в логитах [6].

В верхней части рисунка представлены оценки патриотических качеств студентов (объектов), в нижней части – оценки индикаторов на одной и той же шкале латентной переменной «патриотические качества». С левой стороны указаны абсолютные числа студентов и индикаторов, с правой стороны – относительные числа (в процентах) от общего числа студентов и индикаторов.

Полученные результаты свидетельствуют о следующем.

1. Как и следовало ожидать, оценки студентов распределены приблизительно по нормальному закону, что характерно для большинства латентных переменных. Диапазон варьирования оценок достаточно большой и составляет 2,5 логит, что свидетельствует о высокой дифференцирующей способности опросника. Об этом свидетельствует и высокое значение индекса сепарабельности, равное 0,870.

2. Оценки индикаторов варьируют еще в большем диапазоне (5 логит) и полностью перекрывают диапазон варьирования оценок студентов. Это позволяет измерять уровень сформированности патриотических качеств в еще большем диапазоне.

3. Как видно из данного рисунка, в среднем оценки студентов на 0,820 логит превышают тот уровень, который подразумевается в опроснике.

Представляет интерес дифференцирующая способность индикаторов (пунктов опросника). Студентов с низким уровнем патриотических качеств дифференцируют индикаторы:

- Приходилось ли вам испытывать чувство гордости за нашу страну?
- Знаете ли вы, что относится к государственным символам?

Студентов с высоким уровнем патриотических качеств лучше других дифференцируют индикаторы:

- Подвиги героев заставляют меня задуматься.
- Меня всегда беспокоит будущее России.

Полученные результаты являются отправной точкой для усовершенствования опросника. Прежде всего необходимо более точно формализовать понятие «патриотические качества». Для практического использования опросника необходимо уменьшить число индикаторов (желательно до 30). Кроме того, для более точной калибровки индикаторов необходимо в несколько раз увеличить число респондентов.

Список источников и литературы

1. Скрябина Д. Ю. Формирование духовных ценностей подрастающего поколения: учебное пособие. Глазов: Глазовский государственный педагогический институт, 2012. 50 с.
2. Ходусов А. Н. Педагогика воспитания: теория, методология, технология, методика: учебник. 2-е изд., доп. М.: ИНФРА-М, 2023. 405 с.
3. Ширшов В. Д. Духовно-нравственное воспитание: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2022. 182 с.
4. Зеленков М. Ю. Духовно-нравственная безопасность Российской Федерации: учебник. М.: Юнити-Дана, 2017. 360 с.
5. Национальная идея России: монография / под ред. Б. А. Аникина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К, 2019. 325 с.
6. Маслак А. А. Теория и практика измерения латентных переменных в образовании. М.: Юрайт, 2016. 255 с.
7. Маслак А. А., Леус О. В., Данилов А. А. Разработка методики измерения качества образования в школе: методические рекомендации. Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2009. 67 с.
8. Рыбкин А. Д., Маслак А. А. Формирование и мониторинг креативных способностей школьников // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № S3. С. 76–80.
9. Анисимова Т. С., Легова Л. В., Маслак А. А. Измерение латентной переменной «качество профессиональной деятельности преподавателя» на основе модели Раша // Культурная жизнь Юга России. 2012. № 4 (47). С. 62–67.
10. Осипов С. А., Маслак А. А. Оценка параметров модели Раша методом парных сравнений // Теория и практика измерения компетенций и других латентных переменных в образовании: материалы XV (03–05 февраля 2011 года) и XVI (01–03 июля 2011 года) всероссийских научно-практических конференций. Славянск-на-Кубани. 2011. С. 65–72.

Медвенский Н. И. (Республика Абхазия, г. Сухум)

Из опыта взаимодействия поисковых организаций Абхазии и России

Аннотация. Настоящая статья посвящена основным направлениям взаимодействия поисковых организаций Абхазии и России, перспективам международного сотрудничества в данной области и значению патриотического воспитания подрастающего поколения посредством вовлечения молодежи в поисковую работу.

Ключевые слова: Абхазия, битва за Кавказ, международное сотрудничество, патриотизм, поисковое движение, Россия.

Medvenskiy N. I. (Republic of Abkhazia, Sukhum)

From the experience of interaction between search organizations of Abkhazia and Russia

Abstract. This article is devoted to the main areas of interaction between search organizations of Abkhazia and Russia, prospects for the development of

international cooperation in this area and the importance of patriotic education of the younger generation through the involvement of youth in search work.

Keywords: Abkhazia, Battle for the Caucasus, international cooperation, patriotism, search movement, Russia.

Поисковое движение определяется в современной литературе в качестве «общественного движения граждан, добровольно и безвозмездно ведущих работу по обнаружению и захоронению не погребенных в годы Великой Отечественной войны останков советских воинов, установлению и увековечению их имен» [1]. Под поисковой работой соответственно понимается «комплексная научно-практическая деятельность, направленная на розыск незахороненных останков павших воинов, установление их судеб и последующее увековечение имен» [5, с. 10].

Взаимодействие российских и абхазских поисковиков имеет давнюю и славную историю, уходящую своими корнями еще в советский период. Как известно, в ходе оборонительного этапа битвы за Кавказ в горных районах Абхазской АССР развернулись кровопролитные бои 3-го стрелкового корпуса 46-й армии Закавказского фронта с немецкими егерями из состава 1-й и 4-й горнострелковых дивизий вермахта, стремящимися кратчайшим путем выйти к побережью Черного моря. Противник был остановлен и отброшен назад ценой жизни тысяч бойцов и командиров РККА, многие из которых так и остались лежать непогребенными на склонах гор, в скалах и ущельях. С середины 60-х годов XX века, когда в Советском Союзе наблюдался массовый интерес к истории боев на перевалах Главного Кавказского хребта и его боковых отрогах, на клухорском, марухском и санчарском направлениях началось проведение туристских и поисковых экспедиций по местам боевой славы. Поисковое движение не знало границ, национальностей, религиозных и социальных антагонизмов. Работы в горах Абхазской АССР вели отряды и поисковые объединения из Москвы, Ленинграда, Тулы, Волгограда, Новосибирска и многих других городов РСФСР. Можно отметить деятельность поисковой группы «Долг» (Москва), отряд «Крокус» (Таганрог), турклуб «Чергид» (Невинномысск), усилиями которых были найдены останки свыше 300 павших советских воинов [2, с. 187]. К сожалению, после распада СССР, грузино-абхазской войны 1992–1993 годов и последующего за ней периода социально-политической и экономической нестабильности проведение поисковых работ на территории Абхазии было невозможным, однако после признания Российской Федерацией независимости Республики Абхазия ситуация изменилась в лучшую сторону.

В настоящее время поисковые работы в горах Абхазии ведет республиканская общественная организация по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Абхазпоиск», осуществляющая свою деятельность с 2012 года и официально зарегистрированная в Министерстве юстиции РА. При поддержке Министерства обороны, Службы государственной безопасности

и Археологической комиссии Академии наук Абхазии она взаимодействует в российскими поисковыми организациями и объединениями по нескольким направлениям.

1. *Проведение совместных международных конференций.* В 2020 году по инициативе регионального отделения Общероссийского общественного движения «Поисковое движение России» в Московской области и РОО «Абхазпоиск» был дан старт ежегодной международной научно-практической онлайн-конференции «Братство народов в борьбе с фашизмом» [3]. Изначально в ней принимали участие поисковики, историки и архивисты двух стран – России и Абхазии, а в качестве слушателей выступали представители Казахстана, Молдовы и других стран постсоветского пространства. В настоящее время конференция является удобной площадкой для обсуждения актуальных проблем увековечения памяти павших защитников Отечества, перспектив развития международного сотрудничества, усовершенствования методик архивных исследований для специалистов из России, Абхазии, Молдовы, Казахстана, Киргизии. Мероприятие пользуется большим интересом в профессиональной среде и имеет все шансы на дальнейшее развитие.

Кроме того, по инициативе абхазской и российской сторон также проводятся онлайн-конференции, посвященные тем или иным памятным датам из истории Великой Отечественной войны. Так, например, в минувшем 2023 году состоялась международная научно-практическая онлайн-конференция «Дорогами славы – к победе над фашизмом», посвященная 80-летию юбилею победы в Сталинградской битве и Дню защитника Отечества. В мероприятии приняли участие представители России (Московская, Волгоградская, Самарская, Мурманская, Сахалинская области, Республика Дагестан), Абхазии, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдовы. С каждым годом означенные конференции становятся все более обширными, и в них принимает участие все больше специалистов различного профиля.

Кроме того, представители поискового сообщества России и Абхазии принимают участие в международных конференциях традиционного формата. Так, например, региональный куратор всероссийского проекта «Судьба солдата» в Московской области, командир поискового отряда «Батальон» Ю. А. Кузнецова неоднократно выступала с докладами на конференциях, организованных в г. Сухуме Абхазским институтом гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа Академии наук Абхазии. В свою очередь, представители РОО «Абхазпоиск» ежегодно участвуют в научно-практической конференции «Судьба солдата», организатором которой является Общероссийское общественное движение «Поисковое движение России».

2. *Организация международных поисковых экспедиций.* Участие в поисковых экспедициях по обнаружению останков погибших и пропавших без вести защитников Отечества, безусловно, является основной формой деятельности поисковиков. В рамках двустороннего международного сотрудничества в сен-

тябре 2020 года представители поискового отряда «Батальон» принимали участие в международной военно-исторической поисковой экспедиции «Марух. Высокогорный фронт», организованной Государственным музеем боевой славы им. В. Г. Ардзинба при поддержке Министерства обороны и Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Абхазия. В свою очередь, в 2021, 2022 и 2023 годах абхазские поисковики приняли участие в международных экспедициях на территории Российской Федерации (Ставропольский край, Тверская область и др.). В ходе проведения данных экспедиций состоялся взаимный обмен опытом: российские поисковики познакомили коллег из Республики Абхазия с методикой документирования поисковых работ в Российской Федерации, а абхазские коллеги ознакомили друзей из России с особенностями проведения работ в высокогорной местности.

3. *Установление судеб погибших и пропавших без вести защитников Отечества.* На протяжении целого ряда лет российские и абхазские поисковики ведут работу по установлению судеб погибших и пропавших без вести советских воинов, а также поиску их родственников. РОО «Абхазпоиск» обрабатывает заявки из самых различных регионов Российской Федерации - Москвы, Санкт-Петербурга, Сургута, Мурманской области, Краснодарского края и др. Привлекаются в первую очередь электронные базы данных «ОБД Мемориал», «Подвиг народа», «Память народа», документы Архива Министерства обороны Республики Абхазия, районных военкоматов и т. д. Представляется, что некоторые случаи заслуживают отдельного упоминания.

В июне 2019 года в акватории Черного моря, между городами Сухум и Новый Афон, рыболовецким сейнером «Абхазия» были выловлены трехлопастной винт и несколько десятков снарядов к советской авиационной пушке ШВАК калибра 20 мм. Винт был доставлен на хранение в Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа. После очистки деталей моторно-винтовой группы от многолетних налетов ржавчины и окисей был определен идентификационный номер мотора, а затем, после архивных поисков, установлен тип погибшего самолета и личность пилота. Выяснилось, что винт принадлежал советскому одномоторному поршневному истребителю ЛаГГ-3 № 31213703 (тип мотора М-105 ПФ, номер мотора 282-23 Щ) из состава 3-й эскадрильи 6-го гвардейского авиационного полка Военно-воздушных сил Черноморского флота, которая к началу 1943 года базировалась на Гудаутском военном аэродроме. Самолет пилотировал гвардии старший лейтенант Николай Николаевич Сиков, 1922 года рождения, уроженец города Малая Вишера Маловишерского района Ленинградской (ныне – Новгородской) области. 31 января 1943 года в ходе очередного боевого вылета у его ЛаГГ-3 произошло раскручивание винта, машина упала в море, тело летчика обнаружено не было.

Руководителю РОО «Абхазпоиск» Н. И. Медвенскому удалось разыскать родственников Н. Н. Сикова – племянника и племянницу летчика, Эдуарда

Сикова и Наталью Федотову, внучку Викторину Чавунову, а главное – родную дочь летчика, Эвелину Николаевну Сикову, проживающую в г. Белая Церковь (Украина) [4]. Последняя сообщила, что ни она, ни ее мать не обладали подробной информацией о точном месте и обстоятельствах гибели отца и мужа. По сложившейся традиции, членами РОО «Абхазпоиск» была изготовлена прямоугольная застекленная рамка с фотографией Н. Н. Сикова на фоне самолета и деталей от него. В 2020 г. благодаря совместным действиям РОО «Абхазпоиск» и поискового отряда «Батальон» рамка была передана дочери в память об отце. Э. Н. Сикова выразила благодарность всем, кто помог пролить свет на обстоятельства гибели Н. Н. Сикова, отметила, насколько важна для нее находка, сделанная у берегов Абхазии, и подчеркнула, что на протяжении всей своей жизни хранит память и боль об отце.

Заслуживает внимания и история сержанта Хачика Крикоровича Кондакчяна, 1918 года рождения, уроженца села Гангиади (Цандрыпш) Гагрского района Абхазии. Его останки были обнаружены житомирской областной поисковой организацией «Пошук» 1 августа 2021 года возле села Веселое Пулинского района Житомирской области (Украина). В результате историко-архивного поиска установлено, что боец был призван в армию в июне 1941 года Гагринским районным военкоматом, служил командиром отделения в городе Ровно и погиб в июле 1941 года в ходе боевых действий 5-й армии Юго-Западного фронта, сражаясь в составе 22-го механизированного корпуса, прикрывавшего шоссе, ведущее на Киев и тем самым не дававшего гитлеровцам возможности с ходу захватить столицу Украинской ССР.

24 октября 2021 года с территории Украины и Республики Беларусь в Российскую Федерацию были переданы останки бойцов и командиров Красной Армии, обнаруженных и опознанных при проведении поисковых работ в 2020–2021 годах. Гробы с останками военнослужащих были доставлены в Россию представителями межрегиональной общественной организации «Международное поисковое объединение по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Военная археология».

11 ноября 2021 года на территории федерального военного мемориала «Пантеон защитников Отечества» Министерства обороны Российской Федерации состоялась торжественно-траурная церемония передачи останков семи советских воинов, павших в годы Великой Отечественной войны, их потомкам, представителям органов местного самоуправления и поисковикам для дальнейшего захоронения на малой родине. В их числе был и Х. К. Кондакчян, которого приняла командир поискового отряда «Батальон» Ю. А. Кузнецова для дальнейшей передачи родственникам и захоронения его в Абхазии. Содействие в доставке останков героя на родину оказали межрегиональная общественная организация «Международное поисковое объединение по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Военная археология», РОО «Абхазпоиск», Государственный музей боевой славы им. В. Г. Ардзинба,

Министерство обороны Республики Абхазия, Служба государственной безопасности Республики Абхазия, администрация Гагрского района, Пограничное управление ФСБ России в Абхазии.

3 декабря 2021 года, в День Неизвестного солдата, в Гагрском районе состоялась церемония передачи родственникам личных вещей и захоронения останков Х. К. Кондакчяна [6]. Его мать верила, что сын когда-нибудь вернется домой, и завещала похоронить его рядом с собой, заранее разместив на надгробном памятнике его фотографию. Таким образом, герой вернулся домой, пусть и спустя десятилетия после своей гибели.

Таким образом, взаимодействие поисковиков России и Абхазии успешно продолжается и имеет шансы на дальнейшее развитие. В условиях непрекращающихся попыток деструктивных сил очернить историю Великой Отечественной войны и саму память о ее героях эта работа приобретает особое, приоритетное значение.

Список источников и литературы

1. Боле Е. Н. Актуальность структурных преобразований в поисковом движении России // <http://rubezh.signaliv.ru/Public.files/07ShiftSearch.htm>. Дата обращения: 14.02.2024.
2. Войнарович Ю. Б. Бутоны тянутся к солнцу. Донецк, 2014.
3. Международная онлайн-конференция «Братство народов в борьбе с фашизмом» // https://kdmks.ru/news/mezhdunarodnaya-onlayn_konferenc-2020. Дата обращения: 14.02.2024.
4. Найдена дочь погибшего в Абхазии советского пилота // <https://sputnik-abkhazia.ru/20200526/Pamyat-i-bol-ob-ottse-naydena-doch-pogibshego-v-Abkhazii-sovetskogo-pilota-1030207362.html>. Дата обращения: 14.02.2024.
5. Садовников С. И. Поиск, ставший судьбой. М., 2003.
6. Спустя 80 лет: останки солдата Красной Армии из Абхазии передали родственникам // <https://sputnik-abkhazia.ru/20211203/spustya-80-let-ostanki-soldata-krasnoy-armii-iz-abkhazii-peredali-rodstvennikam-1036578613.html>. Дата обращения: 14.02.2024.

Микуленок Ю. А. (Россия, г. Краснодар)

Становление советской милиции в период Гражданской войны: историко-правовой анализ

Аннотация. В статье рассматривается первый период становления рабоче-крестьянской милиции. Анализируются нормативно-правовые акты, регулирующие правовое положение правоохранительных органов. Автором анализируются состав, цели и задачи советской милиции.

Ключевые слова: становление советской милиции, Гражданская война, декреты советской власти, штат и задачи рабоче-крестьянской милиции.

Mikulenok J. A. (Russia, Krasnodar)

The formation of the Soviet militia during the Civil War: historical and legal analysis

Abstract. The article address the first period of the formation of the Soviet militia. The regulatory legal acts regulating the legal status of law enforcement

agencies are analyzed. The author analyzes the composition, goals and objectives of the Soviet police.

Keywords: formation of the Soviet police, Civil War, Decrees of the Soviet government, staff and tasks of the militia.

После Октябрьской революции началось строительство Советской России, повлекшее за собой изменения в государственном и социально-экономическом устройстве, включая и систему правоохранительных органов, которые, впрочем, начали меняться с приходом к власти Временного правительства. Постановлением Временного правительства от 10 марта 1917 г. был упразднен Департамент полиции и учреждено Временное управление по делам общественной полиции, 17 апреля 1917 г. вышло постановление об учреждении милиции [1, с. 27, 185].

На II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов был создан Наркомат внутренних дел РСФСР (НКВД), который издал постановление «О рабочей милиции». Стоит отметить, что уже в апреле 1917 г. В. И. Ленин говорил о необходимости создания пролетарской милиции [2, с. 3]. На первоначальном этапе рабочая милиция представляла из себя военизированное формирование, основанное на добровольном начале [3, с. 91], волонтерстве, при отсутствии постоянного штата. Например, в годы Гражданской войны городская милиция была включена в число боевых единиц, принимавших непосредственное участие в военных действиях. Однако Петровский Г. И., народный комиссар внутренних дел РСФСР, выступил с инициативой формирования постоянного штата милиции. Общее руководство милицией было возложено на НКВД: издание приказов и инструкций, надзорная функция, ревизии и др. [4, с. 58]. Многочисленные советские правоохранительные органы: отдел наружной охраны, отряд дружинников и др. – сформировали ядро будущей рабоче-крестьянской милиции и ее аппарат. Так, в штат советской милиции вошли заведующий областным управлением Народной рабоче-крестьянской милиции; областные инструкторы; начальники отдельной советской милиции, их помощники; старшие советские милиционеры и советские милиционеры.

При заведующем областным управлением советской милиции состояли канцелярия и штат областных инструкторов; при начальниках городской и отдельской милиции – канцелярия под заведованием секретаря, конный резерв, рассылные помещения для арестованных архивов; при участковых начальниках – канцелярия, помещение для задержанных [5, с. 12].

12 октября 1918 г. НКВД и НКЮ утвердили инструкцию «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции», которая закрепила правовое положение рабоче-крестьянской милиции [6, с. 17]. Согласно инструкции милиционером мог быть образованный гражданин РСФСР, признавший советскую власть, не младше 21 года, пользующийся активным и пассивным избирательным правом. В 1919 г. в ряды милиционеров влились и женщины. Женщины-

милиционеры несли постовую службу, охраняли общественные склады, их привлекали для борьбы с проституцией, детской преступностью и беспорядочностью, охраны детских приютов и мест заключения женщин [2, с. 20]. В 1920 г. постановлением Совета Рабоче-крестьянской обороны были внесены изменения в требования к кандидатам на должность милиционера. Так, поступить на службу в милицию могли красноармейцы от 28 лет, грамотные, пробывшие на фронте не менее 6 месяцев [7, с. 10]. Местные Советы получили право вводить более строгие требования, например рекомендацию партийной организации. Не могли претендовать на замещение вакантных должностей:

1) состоящие под следствием и судом;

2) подвергшиеся суду, лишению или ограничению в правах или осужденные за кражу, мошенничество, присвоение вверенного имущества, укрывательство похищенного, покупку, принятие в заклад заведомо краденого в виде промысла, подлоги, лихоимство, спекуляцию, если со дня отбывания наказания прошло менее 5 лет;

3) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;

4) живущие на нетрудовые доходы;

5) частные торговцы;

6) служители культа;

7) бывшие царские жандармы и агенты;

8) недееспособные, глухонемые, находящиеся под опекой [5, с. 13].

В 1918 г. было унифицировано обмундирование советской милиции: зимняя и летняя форма. Зимняя состояла из головного убора, бекеша (шинельного пальто), мундира, брюк, сапог и перчаток. Летняя форма представляла собой головной убор, мундир, брюки, ботинки с обмотками и перчатки. Также для милиционеров устанавливались знаки отличия [8, с. 21].

6 апреля 1919 г. СНК принял декрет «О советской рабоче-крестьянской милиции», согласно которому все виды милиции находились на государственном обеспечении. Милиционерам и командному составу полагался дополнительный тыловой красноармейский паек. Кроме того, в милиции вводилось обязательное обучение военному искусству и военная дисциплина [5, с. 11]. Для реализации данного положения при Главмилиции была открыта Центральная школа по подготовке строевых инструкторов и инспекторов милиции, где курсантов обучали джиу-джитсу; учили обращаться с огнестрельным оружием и оказывать первую медицинскую помощь; знакомили с нормативно-правовыми актами, регулирующими деятельность милиции [9, с. 17].

Созданная в чрезвычайных условиях, рабочая милиция охраняла революционный порядок и вела борьбу с преступностью. Так, милиционеры должны были останавливать и задерживать мужчин, оскорблявших проходящих женщин; задерживать пьяных; оказывать помощь потерявшимся детям; выезжать на место преступления; милиционер был обязан узнавать о притонах и обращать внимание на распускаемые в народе слухи и тревожные вести; сле-

доть за санитарным состоянием города [10, с. 71–72 (об.)] и др. Л. Д. Троцкий дал более емкое определение функциям советской милиции: милиция – это «орудие пролетарской диктатуры; она зорко глядит за тем, чтобы закрепленные в учреждениях, декретах, положениях, инструкциях интересы рабоче-крестьянского государства не нарушались» [11, с. 6].

Стоит заметить, что в переходный период становления советской милиции, несмотря на многочисленные декреты, постановления и инструкции, милиционеры не всегда соблюдали предписания, что неоднократно отражалось в проверках: «Делопроизводство ведется не по форме и небрежно, помещенные в управлениях, общежитий и арестных камер содержатся грязно, вооружение бросается по углам не чищенным от ржавчины, среди милиционеров отсутствует дисциплина» [12, с. 87]. Для укрепления внутренней дисциплины 22 августа 1919 г. был утвержден Дисциплинарный устав для служащих советской рабоче-крестьянской милиции, состоящий из трех глав: общие положения, дисциплинарные взыскания и порядок наложения дисциплинарных взысканий. Окончательно система правоохранительных органов Советской России сложилась в 1920 г. с принятием «Положения о рабоче-крестьянской милиции», которое утвердило виды милиции: городская и уездная, промышленная (фабрично-заводская, лесная, горнопромышленная); железнодорожная, водная (речная, морская) и разыскная.

Таким образом, период Гражданской войны – это первый и сложный этап становления советской милиции, заложивший основу будущих преобразований в период нэпа. В чрезвычайных условиях войны на правоохранительные органы были возложены соответствующие задачи по охране революционного порядка.

Список источников и литературы

1. Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1: 27 февраля – 5 мая. Петроград, 1917. С. 27, 185.
2. За 8 лет: материалы по истории советской рабоче-крестьянской милиции и уголовного розыска за 1917 – 12 ноября 1925 г. Л., 1925. С. 3.
3. Журавлев В. В. Становление дисциплинарных правоотношений в советской милиции в 1917–1919 годах // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 91.
4. Хлусов Т. М. Советская рабоче-крестьянская милиция в годы Гражданской войны и ее функции // Мир политики и социологии. 2015. № 8. С. 58.
5. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК), ф. Р-103, оп. 1, д. 1, л. 12.
6. Алексанян Н. А. Становление и деятельность советской милиции Воронежской губернии в годы Гражданской войны (1917–1922 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2015. № 11. Ч. 2. С. 17.
7. ГАКК, ф. Р-103, оп. 1, д. 4, л. 10.
8. Токарь Л. Н. Летопись милицейской формы // Советская милиция. 1991. № 4. С. 21.
9. ГАКК, ф. Р-103, оп. 1, д. 13, л. 17.
10. ГАКК, ф. Р-1260, оп. 1, д. 8, л. 71–72 (об.).
11. Тов. Троцкий о задачах милиции // Часовой советского тыла: однодневная газета Архангельской губернской рабоче-крестьянской советской милиции. Архангельск, 1922. С. 6.
12. ГАКК, ф. Р. 103, оп.1, д. 10, л. 87.

Мишулин Г. М. (Россия, г. Краснодар)

Векторы программ по повышению грамотности населения: социокультурные коллизии и пути их преодоления

Аннотация. Сбалансированная структура знаний у населения сегодня является проблемной областью развития. На примере системы повышения финансовой грамотности и внедрения новой институции – предпринимательского университета можно увидеть негативные тенденции, приводящие к нарушению баланса структуры знаний. От этого страдает общая культура населения, органически связанная с разносторонней и сбалансированной грамотностью в различных областях человеческой деятельности и являющаяся фундаментальной основой мировоззренческих позиций человека-гражданина. Авторами предложены пути преодоления указанной проблемной области.

Ключевые слова: понятия в области грамотности, векторы программ повышения грамотности, социокультурные коллизии, дисбаланс в структуре грамотности.

Mishulin G. M. (Russia, Krasnodar)

Vectors of financial literacy programs: socio-cultural conflicts and ways to overcome them

Abstract. The balanced structure of knowledge available to citizens is a problematic area of development today. Using the example of the financial literacy improvement system and the introduction of a new concept of an educational institution – an entrepreneurial university, one can see negative trends leading to a violation of the balance of the knowledge structure. The general culture of the population suffers from this, which is organically linked to versatile and balanced literacy in various fields of human activity and is the fundamental basis of a citizen's worldview. The author suggests ways to overcome this problem area.

Keywords: definitions in the field of literacy, vectors of literacy programs, socio-cultural contradictions, imbalance in the structure of literacy

В условиях стремительного развития практически всех отраслей знания, значительного сокращения времени на воплощение результатов научно-технического прогресса в жизнеобеспечивающих сферах социохозяйственной системы России наблюдается воздействие на человека несоразмерных по объему, различных по характеру и формам представления информационных потоков. Это может привести к нарушению баланса в структуре знаний, особенно когда формы, методы и инструменты подачи информации отличаются своим разнообразием, привлекательностью и эффективностью. От этого страдает общая культура населения, органически связанная с разносторонней и сбалансированной грамотностью в различных областях человеческой деятельности и являющаяся фундаментальной основой мировоззренческих

позиций человека-гражданина. Обратимся к набирающим темпы и размеры охвата населения программам, связанным с финансовой грамотностью.

Справка. Согласно «Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года», в 2017–2023 годах финансовая грамотность преподается в 98 процентах общеобразовательных организаций и организаций с охватом 78 процентов учащихся и 69 процентов студентов соответственно; на базе ведущих образовательных организаций высшего образования созданы 5 федеральных методических центров повышения финансовой грамотности населения, осуществляющих образовательно-просветительскую работу с разными возрастными группами граждан (учащиеся, студенты, взрослые граждане, граждане старшего возраста); проведены олимпиады по финансовой грамотности, в которых приняли участие более 350 тыс. учащихся и студентов; совокупный охват информационно-коммуникационной кампанией в области финансового просвещения составил свыше 60 млн граждан; в 85 регионах утверждены и реализуются собственные программы повышения финансовой грамотности, созданы координационные органы по вопросам финансовой грамотности; в 53 регионах созданы и функционируют региональные центры финансовой грамотности и т. д. Проведена грандиозная по масштабу работа в интересах обеспечения более активного осознанного участия граждан в российской экономике, что, в свою очередь, будет фактором ее развития [1. Раздел «Общие положения»].

По достоинству оценивая усилия, реализуемые государством в обозначенной области знаний, все же зададимся вопросом: «А какое количество программ и какой охват ими населения имеет место в области повышения исторической, культурной, географической, этнической, духовно-нравственной, бытовой грамотности?». Согласно «Стратегии государственной политики на период до 2030 года» [2], эти программы разнесены в различные национальные проекты (программы) и концентрированная статистика по их реализации в основном связана с инфраструктурными мероприятиями [3].

Вернемся к вопросу повышения финансовой грамотности. Сведения, представленные в различных по характеру источниках информации – от программных документов Правительства РФ и научных статей до публикаций бизнес-практиков, – свидетельствуют в основном о положительной динамике уровня финансовой грамотности населения России. В частности в принятой Правительством РФ в 2023 году «Стратегии повышения финансовой грамотности в РФ до 2030 года» констатировано, что за период реализации «Стратегии 2017–2023 гг.» уровень финансовой грамотности граждан страны в целом вырос; финансовое поведение граждан в отдельных аспектах стало более устойчивым и осознанным [1. Раздел II. Общее состояние финансовой грамотности и финансовой культуры в Российской Федерации].

В то же время желаемая динамика повышения уровня финансовой грамотности населения, по мнению исследователей в области финансовых рын-

ков, не обеспечена в силу следующих тормозящих факторов: а) низкого уровня информированности населения о правах потребителя финансовых услуг, способах их защиты и о легитимных организациях, осуществляющих ее (не является секретом то, что под эгидой последних существуют сомнительные и низкопрофессиональные юридические фирмы, предлагающие низкокачественные услуги); б) все еще бытующего недоверия некоторых категорий населения к продуктам и услугам финансовых организаций, для чего имеются серьезные основания, в частности продолжающиеся нарушения финансовыми организациями ст. 28 Федерального закона «О рекламе» [4], связанные с умалчиванием «об иных условиях оказания соответствующих услуг»; в) недоверия старшего поколения к финансовой политике государства, основанного на известных событиях недавней истории, об уязвимости их представителей для мошенников в силу того, что они все еще обладают минимальными знаниями и навыками в области информационных и цифровых технологий. О характере же финансового поведения граждан лучше всего говорят цифры ущерба, понесенного ими в результате телефонного мошенничества. Согласно прогнозу экспертов Сбербанка, объем средств, похищенных у граждан, за весь 2023 год составит 19 млрд руб. Такую цифру в своем выступлении на конференции «SOC-форум 2023» привел зампред правления банка Станислав Кузнецов.

Справка. По данным ЦБ, в 2022 г. объем хищений составил 14,2 млрд руб., т. е. в 2023 году показатель вырастет на 33 %. По словам Кузнецова, 85 % хищений происходит в результате телефонного мошенничества. Под влиянием мошенников россияне взяли кредитов более чем на 200 млрд [5].

Таким образом, говорить об «устойчивом и осознанном» финансовом поведении граждан РФ, на наш взгляд, по меньшей мере преждевременно. Процесс и результат осуществляемой государством политики в области повышения финансовой грамотности населения методологически связаны с базовыми понятиями: «финансовое образование», «финансовая культура», «финансовая грамотность» и «финансовое поведение». Динамика содержательной части дефиниций приведенных понятий в программных документах федерального и регионального уровней напрямую влияет на выбор методов и форм, используемых для достижения поставленных стратегических целей. В интересах расширенного представления о сущности приведенных понятий ниже приведены извлечения из документов и научных публикаций:

1. «Финансовое образование (просвещение)»: ... процесс, посредством которого потребители финансовых услуг (инвесторы) улучшают свое понимание финансовых продуктов, концепций и рисков и с помощью информации, обучения развивают свои навыки и повышают осведомленность о финансовых рисках и возможностях, делают осознанный выбор в отношении финансовых продуктов и услуг, знают, куда обратиться за помощью, а также принимают

другие эффективные меры для улучшения своего финансового положения [6]; ... целенаправленный процесс повышения уровня финансовой грамотности населения с целью эффективного управления финансами [7].

2. «Финансовая грамотность»: ... результат процесса финансового образования, который определяется как сочетание осведомленности, знаний, умений и поведенческих моделей, необходимых для принятия успешных финансовых решений и в конечном итоге для достижения финансового благосостояния [6]; ... основные знания, умения и навыки, необходимые для принятия финансовых решений в целях достижения финансового благополучия и управления финансовыми рисками [1]; ... совокупность знаний о финансовых рынках, особенностях их функционирования и регулирования, профессиональных участниках и предлагаемых ими финансовых инструментах, продуктах и услугах, умение их использовать [7]; ... это умение человека контролировать свои доходы и расходы, принимать оптимальные решения по распределению денежных средств и умело их приумножать. Под финансовой грамотностью понимается точное осознание того, как работают деньги, как правильно распоряжаться финансами и как вообще накопить капитал [8, с. 1–5]; совокупность осведомленности, знаний, навыков, установок и поведения, связанных с финансами и необходимых для принятия обоснованных финансовых решений и, в конечном итоге, достижения личного финансового благополучия [9].

3. «Финансовая культура»: ... основные знания, умения и навыки, необходимые для принятия финансовых решений в целях достижения финансового благополучия и управления финансовыми рисками [6]; ... ценности, установки и поведенческие практики граждан в финансовой сфере, зависящие от воспитания, уровня финансовой грамотности, опыта принятия финансовых решений, уровня развития финансового рынка и общественных институтов [1].

4. «Основы финансового поведения»: ... сочетание финансовых знаний, установок, норм и практических навыков, необходимых для принятия успешных и ответственных решений на финансовом рынке и являющихся результатом целенаправленной деятельности по повышению финансовой грамотности [1].

Нетрудно заметить, что в актуальном документе «Стратегия до 2023 года» понятие «финансовое образование» отсутствует. Это следует понимать как свидетельство того, что в области финансового образования поставленные в «Стратегии 2017–2023» задачи решены и проблемная область преодолена. Однако вышеприведенные автором статьи аргументы свидетельствуют об обратном. И в этом определенную роль играют интегрированные в приведенные дефиниции достаточно точно обозначенные векторы, указывающие на желаемые конечные результаты предпринимаемых усилий: просвещенный в области финансов индивид; индивид, обладающий определенными навыками и реализующий активную поведенческую модель на финансовом рынке в целях сохранения имеющихся финансовых ресурсов в условиях финансовой нестабильности; индивид, направляющий полученные знания и

умения на приумножение собственного капитала и, как следствие, повышение материального благосостояния.

Нам представляется, что векторы, отражающие содержание указанных в программных документах понятий, сужают представления о всем спектре необходимых целей программ по повышению финансовой грамотности населения. В этой связи ниже представлены результаты анализа существующих векторов и предлагаемые векторы программ по финансовой грамотности для студентов.

Вектор первый: «Стать богатым и успешным». Курсы начинаются с самопиара спикера вебинара, курсов и т. п., который «вначале жил бедно, а затем, освоив азы финансовой грамотности, научился управлять собственными или чужими финансовыми активами, стал покупать-продавать и обрел материальное благополучие». Обычно все эти курсы проводят небанковские финансовые организации, ставя своей целью просветить слушателей и сформировать у них устойчивую мотивацию стать активными игроками на финансовом рынке самостоятельно или через посредников (финансовых брокеров). Типичный посыл: «Не выходя из дома, особо ничего не предпринимая, вы постепенно, набравшись терпения, с определенной вероятностью, станете богатым или не станете таковым в силу непредсказуемости «игры». У клиента сформируется психология игрока, границы знаний для которого сужаются до самых малых пределов. Игроки – не создатели в полном смысле этого слова. Они свой интеллект направляют исключительно на самообогащение. Их мало интересует, что стоит, к примеру, за акциями, их интересует только их ликвидность и доходность, а не корабли, железные дороги, мосты и пр. Игрок выпадает из проблемной области развития общества. Богатый игрок – человек мира с точки зрения трансграничности финансовых потоков, а вовсе не гражданин своей страны и носитель общечеловеческих и традиционных ценностей. Примеров этому достаточно, особенно сегодня, в период тяжелейших испытаний для страны. Это, на наш взгляд, в нынешних условиях является социокультурной коллизией, требующей преодоления, в том числе и за счет предложения альтернативных векторов. Вектор второй: «Стать грамотным пользователем целого спектра инструментов» (в первую очередь цифровых), обеспечивающих движение финансов в повседневной жизни. Курсы должны начинаться с ориентации слушателей на источники формирования личного (семейного) бюджета за счет реализации интеллектуального или физического потенциала во благо индивида и социума; на инвестиции в этот потенциал и его реализацию в различных формах коммерческой и некоммерческой деятельности в интересах инновационного развития. Основной посыл: «Бюджет следует складывать в первую очередь из результатов труда, а не из кредитных ресурсов». А далее в систему образования интегрируется формирование следующих компетенций: знания о тарифах и навыки по оплате коммунальных и бы-

товых услуг, действия в случае обнаружения мошенничества со стороны УК; знания об обязанности декларирования доходов и уплаты налогов, навыки составления деклараций и оформления налоговых вычетов; знания о государственной финансовой поддержке населения и условиях ее получения (в том числе компенсации за оплату питания детей в дошкольных учреждениях и школах); знания об ипотеке, долевом строительстве жилья (эскроу-счет) и пр. Практика показала, как изменяется статус студента от иждивенца до активного участника в управлении семейными финансами, когда, овладев знаниями и умением, он берет на себя часть обязанностей, связанных с финансовым аспектам домохозяйства. На деле же этому студентов вообще не учат, они мало знают об этом, не обладают соответствующими компетенциями, не мотивированы выполнять гражданские обязанности и не представляют, какова гражданская ответственность за их невыполнение. Вектор третий: «Стать грамотным управленцем, обладающим знаниями о финансовых аспектах функционирования предприятий (ИП) и владеющим навыками пользования современными цифровыми инструментами финансовых коммуникаций». Курсы проводят руководители организаций, устойчиво функционирующих на рынке. Основной посыл: «Финансовый комплекс в действующей организации – кровеносная артерия». Формируемые компетенции в области заработной платы, требований о ее выплате и санкций за несвоевременную выплату; налогов; льгот; форм финансовой поддержки бизнеса и технологий их получения; плат за аренду, энергопотребление, вывоз мусора и т. п.; владения работой с 1С-бухгалтерией, «Банк-клиент», ЭДО и т. п. Мы должны обучать студентов, ориентируя их через различные формы на активную созидательную деятельность, в т. ч. с созданием коммерческих (некоммерческих) организаций, показывая преимущества, которые они обретают при наличии таких организаций. Регистрация предприятий сегодня не составляет труда и происходит очень быстро, а вот осознание того, что стоит за его функционированием, приходит несколько позже и порой через возникающие проблемы, которые приходится героически преодолевать. Полноценными компетенциями в этой области выпускники сегодня не обладают.

В качестве ремарки: Выполнить сравнительный и векторный анализ для аналогичных приведенным выше понятиям в иных областях знаний не представлялось возможным в силу того, что эти понятия в программных документах органов государственной власти и управления отсутствуют.

Итак, возможно ли замещение первого вектора на второй и третий и что, на наш взгляд, для этого надо сделать:

1. Необходимо безапелляционно исключить проведение занятий со студентами силами т. н. бизнес-коучей. Для этого преподаватели вузов должны освоить все, о чем сказано выше, а это значит, что им необходимо обеспе-

чить прохождение реального практического обучения в профильных организациях и на действующих предприятиях. 2. Объективно необходимым является пересмотр учебных планов, что сегодня делается неохотно и вызывает противодействие и со стороны чиновников от образования, и со стороны преподавателей, т. к. это связано с избыточным документооборотом, или оперативная корректировка рабочих программ по финансовым, экономическим и правовым дисциплинам. 3. Оснастить учебные аудитории не только средствами отображения и коммуникаций с российскими энциклопедиями, базами данных профессионального и учебного материала, но симуляторами реальных моделей управления финансовыми операциями на объектном и бытовом уровнях. 4. Для участия в процессе согласования учебных планов и рецензирования рабочих программ дисциплин следует неформально привлечь представителей отраслевых субъектов – потенциальных работодателей для выпускников вузов, заинтересованных структур органов государственной власти и управления, а также профессиональных общественных объединений и Российского общества «Знание».

Обозначенные автором статьи фундаментальные социокультурные проблемы в развивающейся системе повышения финансовой грамотности населения могут закрепиться и обрести деструктивный характер с точки зрения нарушения баланса грамотности в условиях развернувшейся в России кампании по внедрению новой институции – предпринимательского университета. Сам термин «предпринимательский университет» несет в себе глубинное противоречие. Это противоречие связано с коллизией интересов университета, как учреждения образовательного и исследовательского, с учреждением бизнес-формата – а именно университета как корпорации, бизнеса, предприятия. Университет в социально-экономической системе, выполняя свои традиционные функции, начинает в его отдельных элементах приобретать новую сущностную и структурную характеристики, которые вызывают системный конфликт, так как являются чужеродными. Нам представляется, что речь должна идти не о предпринимательском, а об эффективном университете, способном к реализации инновационных линий «широкое образование – генерация новых знаний – фундаментальные науки – прикладные исследования – применение в жизнеобеспечивающих сферах» в условиях цикличности системообразования, обеспечивая перемещение системы на более высокий уровень научно-технологического развития и структурно сбалансированную грамотность населения для достижения Россией глобальной конкурентоспособности и технико-технологического суверенитета.

Представленные в настоящей статье критический авторский взгляд, выводы и предложения необходимо учесть при разработке сбалансированной системы повышения грамотности населения в интересах обеспечения его гармоничного развития.

Список источников и литературы

1. Стратегия повышения финансовой грамотности в РФ до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 24.10.2023 № 2958-р.
2. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 29 февраля 2016 № 326-р.
3. Доклад Правительства РФ о реализации Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года. URL: <https://goo.su/IXYmiR8> (дата обращения: 04.02.2023).
4. О рекламе: Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ.
5. Мошенники в 2023 году похитят у граждан 19 млрд рублей. URL: <https://goo.su/XrDmnUC> (дата обращения 28.01.2024).
6. Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы: распоряжение Правительства РФ от 25.09.2017 № 2039-р
7. Закон Краснодарского края «О государственной политике в сфере финансового просвещения населения Краснодарского края» от 18.07.2016 № 3424-КЗ.
8. Исследования молодых ученых: материалы LX междунар. науч. конф. (Казань, май 2023). Казань: Молодой ученый, 2023. 66 с.
9. Семеко Г. В. Финансовая грамотность в России: проблемы и пути их решения // Экономические и социальные проблемы России. 2019. С. 70–98.

Муравейко А. С. (Россия, г. Ростов-на-Дону)

Концепция права И. Канта и ее влияние на современную правовую теорию

Аннотация. Статья представляет собой всесторонний обзор юридической философии Иммануила Канта и ее влияния на современную правовую теорию. Кант, выдающийся немецкий философ, внес значительный вклад в развитие правовой философии, тесно связывая свои взгляды на право с этическими и моральными принципами, особенно с концепцией категорического императива.

Ключевые слова: Кант, философия права, правовая теория, этика, мораль.

Muraveiko A. S. (Russia, Rostov-on-Don)

Kant's Concept of Law and Its Influence on Contemporary Legal Theory

Abstract. The article provides a comprehensive overview of Immanuel Kant's legal philosophy and its impact on contemporary legal theory. Kant, an outstanding German philosopher, made a significant contribution to the development of legal philosophy, closely linking his views on law with ethical and moral principles, especially with the concept of the categorical imperative.

Keywords: Kant, philosophy of law, legal theory, ethics, morality.

Иммануил Кант, выдающийся немецкий философ XVIII века, внес значительный вклад в развитие правовой философии. Правовые воззрения фило-

софа тесно связаны с его этическими и моральными принципами, в особенности с концепцией категорического императива.

Кант видел закон и право как нечто, основанное на универсальных принципах. Законы должны быть приемлемы и применимы для всех индивидуумов, исходя из разумных и объективных критериев.

Фундаментальное произведение И. Канта, в котором он исследует основы морали и права, – «Метафизика нравов» [1, с. 10]. В этом труде Кант исследует основы права и морали, а также их взаимосвязь. В «Метафизике права» особое внимание уделяется значению универсальности, объективности и моральной основе законов. Работа состоит из двух частей: «Метафизика нравственности» и «Метафизика права».

В первой части Кант развивает свою знаменитую этическую теорию, основанную на категорическом императиве. Кант исследует, как моральные принципы могут быть обоснованы априори, то есть независимо от опыта. Он утверждает, что моральные законы универсальны и применимы ко всем разумным существам.

Во второй части Кант исследует право и политику. Он утверждает, что справедливое общество должно быть основано на законах, которые обеспечивают свободу и равенство всех граждан. Здесь он также различает «естественное право» (которое основано на разуме) и «позитивное право» (законы, установленные государством).

Кант считает, что моральные действия не должны основываться на личных желаниях или стремлениях к счастью, а должны быть направлены долгом и уважением к моральному закону. Он разрабатывает идею автономии воли как основы моральности, подразумевая, что действовать морально – значит следовать законам, которые человек сам для себя устанавливает как разумное существо.

Важным элементом кантовского понимания права является концепция автономии. Он утверждал, что истинная свобода возможна только тогда, когда индивидуум действует в соответствии с моральными законами, которые он признает как обязательные для себя. Это подразумевает, что законы должны обеспечивать и защищать автономию личности.

Как замечает И. Кант: «Юристы продолжают искать определение для своего понятия права». Хотя сам факт отсутствия универсального определения права не гарантирует, что все существующие определения ошибочны или заблуждения, и что среди многочисленных неудачных попыток определения нет «жемчужины истины», он все же подчеркивает, что никому из исследователей не удалось убедительно обосновать свое видение, предоставить ему научную достоверность или очевидность [3, с. 438].

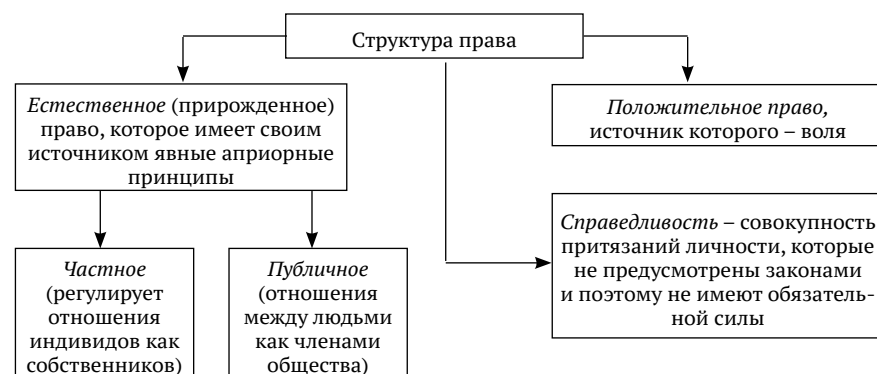
Невзирая на сомнения, касающиеся определения природы права, у И. Канта имелась достаточно обоснованная концепция понимания права как

явления. Согласно кантовской концепции, право – это реализация свободы каждого члена общества, которая ограничена лишь свободой других членов сообщества. Иными словами, право представляет собой комплекс условий, при которых воля одного индивида согласуется с волей другого, исходя из общего закона свободы.

В качестве таких условий выступают:

- всеобщие принудительные законы;
- равенство граждан перед законом;
- гарантия личных прав граждан;
- разрешение конфликтов в судебном порядке.

Из вышеизложенного следует, что правовые нормы являются своеобразными границами, в рамках которых индивид как общественная единица может действовать свободно. Общую структуру права, согласно воззрениям Канта, можно представить следующим образом:

Реализация законного права зависит от его универсального признания и соблюдения, чего можно достичь лишь через применение определенной степени принудительной мощи, что может гарантировать исключительно система государственного управления. Исходя из того что И. Кант являлся сторонником договорной теории происхождения государства, он утверждал, что главной задачей государства является формирование условий, в которых структура государственного управления максимально соответствует установленным правовым нормам.

И. Кант считается основоположником ценностного подхода к определению сущности права. В понимании И. Канта, право сочетает в себе комплекс из принуждения и свободы, которые, дополняя друг друга, образуют гармоничное нравственное общество. Закон морали не связан с опытом ни в своем происхождении, ни в своем существовании; он предварителен и, сле-

довательно, осуществляется исключительно через формулу, несущую в себе отсутствие эмпирического материала. И. Кант в своей концепции морального закона формулирует следующее: «Поступай так, чтобы максима твоего действия могла служить основой для универсального законодательства».

Таким образом, в понимании И. Канта, каждый человек, являясь автономной личностью, должен самостоятельно развивать в себе нравственность, только в этом случае возможно построить нравственное общество, соблюдающее правовые нормы не потому, что опасается санкций в случае нарушения, а потому что не имеет представления об ином существовании.

Кант считал, что законы должны быть универсальными и применимыми ко всем без исключения. Его идея «вечного мира» основывалась на предпосылке, что государства должны взаимодействовать на основе правовых принципов, которые обеспечивают справедливость и равенство. Это было выражение его более широкой философии, в которой он подчеркивал необходимость морального закона как основы для всех человеческих действий.

Кант утверждал, что истинная свобода возможна только в рамках закона. Он различал «позитивную» свободу (свободу действовать в соответствии с моральным законом) и «отрицательную» свободу (отсутствие принуждения). В его представлении, закон не только ограничивает индивидуума, но и обеспечивает основу для его истинной свободы.

Кант также выдвинул концепцию «гражданского общества», в котором свободные и равные индивиды существуют в рамках правового порядка, обеспечивающего их взаимные права и обязанности. Он считал, что закон должен служить интересам всех граждан и поддерживать общественный порядок, основанный на уважении к личной свободе и достоинству.

Эти концепции Канта оказали значительное влияние на развитие западной правовой мысли, включая формирование концепции прав человека и основ демократического правления.

Кантовская концепция права является ключевой частью его философии и имеет глубокие последствия для понимания права и справедливости. Основные аспекты этой концепции включают:

Категорический императив: Кант разработал принцип категорического императива, который гласит, что действие морально правильно, если оно может быть принято как универсальный закон. Этот принцип находит отражение в его понимании права, где законы должны быть универсальными и применимыми ко всем без исключения.

Автономия и свобода воли: Кант считал, что истинная свобода заключается в способности следовать моральным законам, которые человек сам для себя устанавливает. Это относится к идее автономии, согласно которой каждый человек должен действовать так, чтобы его действия могли стать универсальным законом.

Правовое государство: Кант подчеркивал важность государства в обеспечении правового порядка. По его мнению, государство должно функционировать на основе законов, которые обеспечивают равенство и справедливость для всех граждан.

Различие между моралью и правом: Хотя моральные принципы Канта тесно связаны с его пониманием права, он делал различие между внутренним моральным долгом и внешними юридическими требованиями. Право касается внешних действий и социальных отношений, в то время как мораль связана с внутренними намерениями и этическими обязательствами.

Мирное сосуществование государств: В своем труде «К вечному миру» [2, с. 150] Кант излагает идею мирного сосуществования государств на основе правовых принципов. Он предлагает создание федерации свободных государств, которые соблюдают принципы права в международных отношениях.

Уважение к личности: Кант подчеркивает уважение к индивидуальности и достоинству каждого человека. Права и обязанности в государстве должны отражать это уважение, гарантируя личную свободу и справедливость.

Кантовская правовая философия оказала значительное влияние на современные правовые системы, особенно в отношении принципов правового государства, демократии, прав человека и международного права.

Категорический императив И. Канта является центральным элементом его моральной философии. Этот принцип можно сформулировать следующим образом: поступай так, чтобы максима твоего действия могла стать универсальным законом. Рассмотрим, как эта идея повлияла на современные правовые системы и теории:

1. Универсализм: Категорический императив подчеркивает необходимость универсальности в моральных и правовых нормах. Это нашло отражение в создании таких документов как Всеобщая декларация прав человека [4], которая устанавливает всеобщие правовые и моральные стандарты.

2. Права человека: Кант считал, что каждый человек обладает внутренней ценностью, которую он называл «ценностью в себе». Это понятие подразумевает, что каждый человек заслуживает уважения и имеет незыблемые права, которые не могут быть подвергнуты нарушению ради достижения внешних целей. Это уважение к достоинству каждого индивида превращается в требование универсальных прав, которые должны быть защищены законом.

3. Закон как моральная обязанность: Категорический императив подразумевает, что соблюдение законов не должно быть лишь внешним принуждением, но и внутренним моральным долгом. Это влияет на то, как правовые системы стремятся формировать законодательство, которое не только регулирует поведение, но и отражает общепринятые моральные

стандарты. Эта идея повлияла на формирование общих стандартов прав и свобод, которые применимы к каждому человеку независимо от культурного или географического контекста.

4. Демократическое законодательство: Кантовский принцип, согласно которому законы должны быть такими, что каждый человек мог бы их одобрить, находит свое отражение в демократических идеалах. Принципы демократии, такие как представительство, равенство и справедливость, согласуются с идеей современного понимания равенства прав и недискриминации, которые являются ключевыми элементами прав человека.

5. Международное право: Категорический императив также влияет на международные отношения и право, поскольку предполагает, что страны должны вести себя так, как если бы их действия могли стать универсальным принципом международных отношений. Это приводит к поиску справедливых и устойчивых решений в международном праве.

6. Этические основы законодательства: Кантова философия подчеркивает важность этических оснований законодательства, что стимулирует законодателей размышлять о моральных аспектах законов, которые они создают. Философия Канта подчеркивает моральный долг индивидов и государств по уважению и защите прав других людей. Это находит отражение в современных концепциях социальной ответственности и обязательствах государств по обеспечению и соблюдению прав человека.

Таким образом, категорический императив Канта оказывает влияние на то, как мы понимаем и формулируем правовые нормы, стремясь к универсализму, уважению к человеческому достоинству и моральной основе закона.

Иммануил Кант не разрабатывал концепцию прав человека в современном понимании этого термина, поскольку его работы были созданы задолго до формирования этой концепции в международном праве. Тем не менее его философские идеи оказали значительное влияние на развитие концепции прав человека.

Список источников и литературы

1. И. Кант. Метафизика нравов; Метафизические начала учения о праве. СПб.: Изд. П. П. Сойкина. 1903. 60 с. (Общедоступ. философия в изложении Аркадия Пресса).
2. И. Кант. К вечному миру // Трактаты о вечном мире. М., 1963. С. 150–192.
3. Антология мировой политической мысли: В 5 т. Политическая мысль в России: Вторая половина XIX–XX в./Нац. обществ.-науч. фонд. Акад. полит. науки; рук. проекта Г. Ю. Семигин и др.; предс. ред.-науч. совета Г. Ю. Семигин и др. М.: Мысль. 1997. 889 с.
4. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, 10.12.1998.

Муртазалиев А. М. (Россия, г. Махачкала)

Проблемы взаимодействия институтов гражданского общества с органами публичной власти

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы взаимодействия институтов гражданского общества с органами публичной власти в современной России. С учетом имеющихся на практике недостатков в этой сфере автор считает необходимым дальнейшее совершенствование прежде всего конституционно-правовых основ взаимодействия институтов гражданского общества с органами публичной власти по наиболее важным направлениям совместной деятельности и механизмов их осуществления.

Ключевые слова: институты гражданского общества, проблемы становления правового государства в России, Конституция РФ, органы публичной власти.

Murtazaliev A. M. (Russia, Makhachkala)

Problems of interaction of civil society institutions with public authorities

Abstract. The problems of interaction between civil society institutions and public authorities in modern Russia are considered. Taking into account the shortcomings in practice in this area, the author considers it necessary to further improve, first of all, the constitutional and legal foundations of interaction between civil society institutions and public authorities in the most important areas of joint activities and the mechanisms for their implementation.

Keywords: civil society institutions, public authorities, problems of the formation of the rule of law in Russia, the Constitution of the Russian Federation.

Среди проблем становления современной российской правовой государственности вопросы дальнейшего совершенствования правовых основ гражданского общества и обеспечения взаимодействия его институтов с органами публичной власти выступают наиболее важными. Закрепление в действующем законодательстве, и прежде всего в Конституции РФ, теоретически обоснованных мер решения этих проблем и осуществление их на практике придало бы большую устойчивость и эффективность Российскому государству в достижении доверия со стороны общества органам публичной власти и решению неординарных проблем социально-экономической и политической жизни современного российского общества.

С учетом этого проблемы взаимодействия институтов гражданского общества и органов публичной власти активно освещаются в юридической литературе, обсуждаются при подготовке и принятии законодательных актов, а также при решении проблем на практике. Среди них следует отметить в частности исследования В. В. Гриб [1], А. Н. Писарева [2], П. А. Кабанова [3],

коллективную монографию Ассоциации юристов России [4], работы по общей теории государства и права, а также конституционному праву [5–7].

С принятием поправок в Конституцию РФ и введением термина «публичная власть» в литературе вполне обоснованно ставится вопрос о необходимости в рамках концепции делегирования власти многонациональным народом России, как носителем суверенитета и единственным источником власти, органам публичной власти (государственной власти и местного самоуправления) рассматривать гражданское общество с его институтами как важнейшее пространство конструктивного диалога органов публичной власти всех уровней с институтами гражданского общества для совместного решения общегосударственных задач [8. с. 71]. Для этого в действующей Конституции России предусмотрен ряд норм, определяющих конституционные основы взаимодействия в данной сфере: ст. 13, ст. 19, ст. 30, ст. 46, п. е. 1 ст. 114 и другие. Конечно, эти и другие близкие к ним нормы Основного закона формируют в целом приемлемую для демократического правового государства конституционно-правовую основу создания и функционирования общественных объединений и других институтов гражданского общества во взаимодействии с органами публичной власти.

Но, как показывает практика реализации Конституции РФ, у органов власти, преимущественно у чиновников исполнительной власти, фактически сложился стереотип поведения, при котором общественников и их институты, а в более широком плане и других представителей гражданского общества (в особенности СМИ), рассматривают органы власти как неких конкурентов в системе социального управления, участие которых в обсуждении и решении публичных вопросов рассматривается чуть ли не как вмешательство в их управленческую компетенцию, как препятствующий их «спокойной» работе фактор. Конечно, такая практика взаимодействия институтов гражданского общества и органов власти, которая в принципе не соответствует требованиям Конституции РФ и правовой государственности, не появилась на пустом месте, а является в определенной степени результатом трансформации советской практики взаимодействия общественных структур с исполнительно-распорядительными органами власти Советов. Представляется, что сложившаяся в современной России управленческая психология и формы взаимодействия органов власти с общественными организациями и другими структурами общества были фактически преобразованы под требования нового периода и нашли «успешное» использование в новых условиях по двойным стандартам (одно в законе, другое в жизни), хотя ясно, что по принципиальным соображениям этого не должно было бы произойти.

Вместе с тем за период подготовки и принятия действующей Конституции России было предложено немало обоснованных мер по укреплению конституционных основ взаимодействия институтов гражданского обще-

ства с органами власти в стране, связанных прежде всего с политическим и правовым признанием и закреплением гражданского общества как нового явления в нашей государственности и ее конституционализме. В частности, некоторые из них были отражены в подготовленных проектах Основного закона, которые рассматривались в ходе принятия действующей Конституции РФ в 1993 г. Так, вспоминая события тридцатилетней давности, хочется отметить, что решением первого съезда народных депутатов РСФСР была подобрана группа экспертов (в основном ученых-юристов) для создания текста Конституции, в подготовленном проекте которой предусматривался раздел третий «Гражданское общество», посвященный основным институтам гражданского общества [9. с. 122–131]. Хотя наличие данного раздела, притом в тесном взаимодействии с вопросами регулирования отношений в сфере собственности и предпринимательства, рассматривалось как одно из отличительных достоинств данного проекта, к сожалению, в ходе последующих политических дискуссий оно не нашло места в окончательной редакции Основного закона страны. В последующем вопросы закрепления в Конституции основ гражданского общества неоднократно поднимались в течение 30 лет при обсуждениях практики реализации Конституции России, хотя ощутимых результатов в законодательном плане эти предложения и не дали. Конституционная реформа 2020, усилив конструкцию государственной власти формированием единой системы публичной власти, практически не коснулась аспектов расширения ее взаимодействия с институтами гражданского общества, оставив эти вопросы на политическое усмотрение чиновничье-бюрократического аппарата, т. е. самих же органов власти на муниципальном, региональном и федеральном уровнях. Появилась лишь норма, регламентирующая полномочия Правительства РФ, о том, что оно «осуществляет меры по поддержке институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, обеспечивает их участие в выработке и проведении государственной политики» (п. е. 1 ст. 114).

Отдельные попытки включить в Конституцию (Устав) понятие «гражданское общество» предпринимались ранее в субъектах РФ, хотя с точки зрения соответствия федеральной Конституции они не имели юридической перспективы. Так, в частности, в преамбуле Конституции Республики Дагестан (принята 10.07.2003) содержится положение о том, что многонациональный народ Республики Дагестан принимает его, «выражая приверженность идеалам социальной справедливости, демократии и правового государства, признавая приоритет прав и свобод человека и гражданина, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, стремясь к становлению гражданского общества и созданию благоприятных условий для свободного развития всех дагестанцев». Хотя нормы преамбулы по отношению к другим разделам и главам Конституции носят приоритетный характер, надо признать, что данное положение Конституции в сложившихся

конституционно-правовых условиях в стране не нашло логического развития в других ее нормах.

Из-за чрезмерной зависимости на практике институтов гражданского общества от органов власти их деятельность вынужденно стала приобретать все более «приемлемый» для властных структур характер, что способствовало снижению их реального авторитета и доверия со стороны населения как новым общественным институтам. Подобная ситуация была характерна практически для всех регионов страны, поскольку вытекала из единых для всей России правовых, политических и организационных условий на практике для функционирования институтов гражданского общества и их взаимодействия с органами власти.

Для современной России, выступающей, согласно ст. 1 Основного ее закона, правовым государством, отсутствие соответствующей конституционно-правовой основы гражданского общества как социальной основы и содержания правового государства, не оправдано ни теоретически, ни законодательно и объясняется только спецификой политического развития ее государственности. Хотя действующая российская государственность в целом показала свою устойчивость, особенно в условиях агрессивной западной политики при проведении специальной военной операции на Украине, конституционное закрепление потенциала гражданского общества непременно расширит ее социальную базу и повысит эффективность деятельности органов власти в решении текущих и стратегических задач по развитию страны. В этой связи следует признать, что отсутствие в Конституции необходимой конституционно-правовой основы гражданского общества заметно снижает роль и значение его институтов в решении общенациональных задач и создает необоснованные проблемы, связанные с их представительством во взаимоотношениях с органами публичной власти.

В условиях сложившейся неопределенности в теории и в законодательстве основных положений правового статуса институтов гражданского общества на практике возникают многочисленные проблемы, решение которых в большей степени осуществляется, так сказать, в ручном режиме, с использованием политических и иных организационных механизмов и средств. Поэтому вопросы практики взаимодействия институтов гражданского общества, так или иначе представляющих сообщества граждан, с органами публичной власти по своей сути остаются во многом на усмотрение органов власти, а говоря более конкретно, на усмотрение не столько представительной, сколько исполнительной ветви власти и ее чиновничьего аппарата. На практике менталитет представителей власти в современной России, со сложившимися десятилетиями складом их ума и навыками деятельности, которые по сути и определяют судьбу этого взаимодействия, таков, что одними благими политическими директивами, даже озвученными в Посланиях главы государства, если не будут подкреплены конкретными правовыми механизмами их ре-

лизации, вряд ли будут реализованы в необходимом объеме и качестве. Все это еще более актуализирует необходимость последовательного развития в Основном законе и действующем законодательстве принципиальных положений о том, что Россия – это демократическое федеративное правовое государство (ст. 1), носителем суверенитета и единственным источником власти в которой является ее многонациональный народ (ст. 3).

С учетом изложенного и сложившейся, на наш взгляд, не столь эффективной практики реализации конституционного законодательства в рассматриваемой сфере общественных отношений напрашивается необходимость неотложного принятия на федеральном уровне правового акта, а по сути дела – стандарта, который регламентировал бы основные положения взаимодействия институтов гражданского общества с органами публичной власти по наиболее актуальным направлениям их совместной деятельности и механизмы их осуществления.

Список источников и литературы

1. Гриб В. В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты. 2-е изд., доп. и перераб. М: Юрист, 2011. 400 с.
2. Писарев А. Н. Формы взаимодействия государства и гражданского общества в Российской Федерации. М: Российский государственный университет правосудия, 2017. 220 с.
3. Кабанов П. А. Мониторинг состояния вовлеченности институтов гражданского общества в деятельность комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации // Мониторинг правоприменения. 2022. № 2 (43). С. 33–45.
4. Конституционно-правовые основы взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: монография / Г. В. Синцов и др.; под науч. и общ. ред. Г. В. Синцова; Ассоц. юристов России и др. Пенза: Приволжский Дом знаний, 2011. 210 с.
5. Авакьян С. А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики. М: Юстицинформ, 2022. С. 382–425.
6. Марченко М. Н. Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование): учебное пособие. М.: Проспект, 2015. С. 356–358.
7. Тихомиров Ю. А. Гражданское общество в фокусе права // Журнал российского права. 2013. № 10. С. 35–45.
8. Головин А. Г. О взаимосвязи гражданского общества и публичной власти в контексте концепции делегирования власти народом // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75. № 5 (186). С. 71–88.
9. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. Сашко, 2000. 528 с.

Найденев С. М. (Республика Болгария)

Сравнительный анализ русско-западных точек зрения в украинском конфликте

Аннотация. Текст рассматривает сложность российско-украинского конфликта, акцентируя внимание на исторических, геополитических и культурных факторах. Исследуются значение Украины как стратегического моста между Россией и Западом, роль языковых политик, медийных нарративов и международных реакций. Анализ затрагивает Минские соглашения, образ России как агрессора в западных СМИ и влияние медийных нарративов на формирование общественного восприятия.

Ключевые слова: конфликт Россия–Украина, геополитическая динамика, Минские соглашения, медийные нарративы, языковые политики, международные реакции, стратегическое значение, культурные факторы, пропаганда, историческое наследие.

Naydenov S. M. (Republic of Bulgaria)

Comparative analysis of Russian-Western points of view in the Ukrainian conflict

Abstract. The text discusses the complexity of the Russian-Ukrainian conflict, emphasizing historical, geopolitical, and cultural factors. It explores the significance of Ukraine as a strategic bridge between Russia and the West, delving into the role of language policies, media narratives, and international reactions. The analysis touches on the Minsk agreements, the portrayal of Russia as an aggressor, and the impact of media narratives on shaping public perception.

Keywords: Russia-Ukraine conflict, geopolitical dynamics, Minsk agreements, media narratives, language policies, international reactions, strategic significance, cultural factors, propaganda, historical legacy

Российско-украинский конфликт представляет собой поворотный момент в современных международных отношениях с далеко идущими последствиями для региональной стабильности, геополитической динамики и глобальной безопасности. Это разногласие является критическим вопросом в сфере международных отношений и регионального развития. Он медленно приближается к своему второму году, и уровень эскалации, похоже, растет с каждым месяцем. Поскольку напряженность продолжает нарастать, крайне важно глубже понять мотивы и цели России, а также меняющийся характер отношений между Россией и НАТО. Конфликт между Россией и Украиной не только обострил их двусторонние отношения, но и отразился на мировой арене, повлияв на динамику международной политики. Значение российско-украинского конфликта заключается в его способности изменить геополитический ландшафт Европы и ландшафт за ее пределами. Он разрушил

установленный порядок, существовавший после окончания холодной войны, и высветил сложности управления конкурирующими интересами крупных держав в меняющемся мире. Он подчеркнул сохраняющуюся напряженность в отношениях между Россией и Западом, поднимая вопрос о будущем отношений между Россией и НАТО и более широкой архитектуре европейской безопасности. Это столкновение поставило вопрос о выживании Российского государства и нации перед лицом все более враждебного Запада, окружающей Россию наступательной военной инфраструктуре НАТО (Интерфакс) [1] и не в последнюю очередь – о конфликтах по модели управляемого хаоса, приближающихся к российской территории и исторической сфере влияния. На карту поставлена региональная стабильность, поскольку конфликт усугубил разногласия внутри Украины и обострил отношения между Россией и ее соседями. Присоединение Крыма к России и продолжающиеся сепаратистские движения на востоке Украины создали нестабильную обстановку в области безопасности, что имеет последствия для территориальной целостности и суверенитета не только Украины, но и соседних стран. Конфликт вновь обострил исторические и культурные разломы, обострив напряженность между этническими и языковыми сообществами и создав основу для гуманитарных кризисов. Он подорвал эффективность международных норм и механизмов разрешения конфликтов, таких как Совет Безопасности ООН и принципы невмешательства в дела суверенных государств. Это возродило дебаты о роли великих держав и их ответственности в урегулировании региональных столкновений. Кроме того, конфликт вызвал опасения по поводу возможности эскалации и дестабилизирующих последствий для международной системы в целом, особенно в отношении ядерной безопасности. Продолжающийся кризис требует всестороннего понимания его мотивов, целей и динамики. Понимание точки зрения России и совокупного Запада необходимо по нескольким причинам. Во-первых, это позволяет нам понять основные факторы, лежащие в основе специальной военной операции, начатой Россией, в том числе ее озабоченность безопасностью страны и русского народа, исторические и культурные связи с Украиной, желание сохранить свою сферу влияния в регионе и обеспечить стабильное и благополучное развитие России как ведущей державы в мировых делах. Во-вторых, оно позволяет нам анализировать сложную динамику российско-западных (НАТО) отношений, исследуя напряженность, сотрудничество и борьбу за мировую власть и формирование мировых политических центров и сфер интересов между Россией и западным альянсом. В конце, исследуя будущие последствия конфликта, мы можем получить представление о потенциальных последствиях для международных отношений и регионального развития с учетом таких факторов как союзы в сфере безопасности, экономические последствия и меняющийся геополитический ландшафт. Из-за ограничений объема научной статьи я

буду стараться уделить максимальное внимание основным факторам и элементам, имеющим значение для поставленной темы статьи.

Чтобы понять сложность российско-украинского столкновения, необходимо изучить исторические и геополитические факторы, повлиявшие на формирование региона. Отслеживая историческую траекторию развития региона и выявляя значительные геополитические сдвиги, мы можем получить ценную информацию о глубинных факторах, вызвавших конфликт. Различные западные ученые, ключевые политические деятели и политологи в разное время подчеркивали важность Украины как ключевого фактора в формировании потенциала России для проецирования мировой мощи и ее способности успешно противостоять западному влиянию. В эпохальном для американской внешней политики труде покойного Збигнева Бжезинского «Великая шахматная доска» (1997) Украина упоминается как «самая важная фигура на Евразийской шахматной доске» (по З. Бжезинскому) [2, с. 45]. Она имеет большое стратегическое значение в связи с установлением контроля над Евразией и имеет большое значение для глобальной динамики сил между крупными мировыми державами. Подчеркивается важность Украины как жизненно важного фактора, контроль над которой позволит России успешно конкурировать с Западом в военном, экономическом и политическом отношении. Украина указана как страна, заслуживающая наибольшего внимания и поддержки со стороны США, поскольку контроль над ней не позволит России осуществлять свою геополитическую власть, не ограничиваясь географическими факторами. Украина определяется как значимая страна не столько из-за ее потенциала или мощи, сколько из-за ее чувствительной и стратегической важности. С одной стороны, попытки России гегемонии в своей исторической сфере влияния и во всем мире, а также защита своих интересов тесно связаны с контролем над Украиной. С другой стороны, российские интересы абсолютно противоположны американско-английским. Это одна из многих точек противостояния. Различные крупные державы, включая Россию, страны Запада, Китай, участвуют в конкуренции или сотрудничестве для защиты своих интересов. Россия воспринимается как важнейший игрок в Евразии, обладающий значительными ресурсами, военным потенциалом и исторической сферой влияния. Утверждается, что геополитические амбиции России включают сохранение контроля над своими непосредственными соседями и предотвращение проникновения западного влияния в регионе. Большое значение придается Украине как буферному государству, союз которого с другими геополитическими блоками имел бы серьезные последствия для баланса сил в регионе. Из-за этого существует чрезвычайно сложная динамика союзов, конфликтов и стратегических расчетов между великими державами, борющимися за господство в регионе. Великие державы стремятся обеспечить доступ к ресурсам, контролировать ключевые транспортные маршруты и устанавливать экономические партнерства для укрепления сво-

их геополитических позиций. Это понимание актуально для оценки экономических аспектов российско-украинского конфликта и более широкого соперничества великих держав. Он глубоко укоренен в сложной сети исторических факторов, которые сформировали отношения между этими двумя странами. Понимание исторического контекста необходимо для раскрытия слоев недовольства, территориальных споров и расхождений в национальной идентичности, которые подпитывают продолжающуюся напряженность. Историческое наследие Советского Союза оказало значительное влияние на отношения между Россией и Украиной. Эта эпоха оставила неизгладимый след, который охватил политические, экономические и культурные измерения. Кроме того, исторические территориальные споры сыграли ключевую роль в дальнейшем обострении отношений между Украиной/Западом и Россией, ярким примером которого является статус Крыма. Исторические культурные и языковые разногласия внутри Украины также повлияли на эти отношения. В стране проживает разнообразное население, причем разные регионы имеют различную культурную и языковую самобытность. Преимущественно украиноязычные западные регионы исторически более тесно связаны с Западом, в то время как преимущественно русскоязычные восточные регионы имеют более тесные культурные и экономические связи с Россией. Эти разногласия использовались различными субъектами и способствовали поляризации и территориальным спорам внутри Украины. Распад Советского Союза в 1991 году стал поворотным моментом в отношениях между Россией и Украиной. Украина провозгласила свою независимость, но процесс государственного строительства и определения ее отношений с Россией и Западом был сложным. В этот период возникли различные споры по поводу экономического сотрудничества, энергоресурсов и статуса русского Черноморского флота в Крыму. Оранжевая революция 2004 года и движение Евромайдана в 2014 году ознаменовали собой критические поворотные моменты в политическом ландшафте Украины и имели глубокие последствия для региона. Они привели к приходу к власти прозападного руководства, которое стремилось к более тесным связям с ЕС и НАТО, а это привело к ухудшению экономических связей с Россией. Этот сдвиг в геополитической ориентации Украины открыл возможности для Запада, поскольку он соответствовал его интересам в расширении влияния в регионе и сдерживании роста влияния России. Таким образом Запад попытался заполнить вакуум власти, оставшийся после распада СССР. В то время как Запад воспринял эти события как позитивный шаг на пути к демократическому управлению и укреплению связей с Западом, Россия восприняла их как подрыв своего влияния и национальной безопасности. Как становится ясно, в этот конфликт вовлечено большое количество региональных и глобальных участников, чьи действия формируются из-за ряда геополитических соображений и факторов. Украина имеет стратегическое значение благодаря своему местоположе-

нию и служит мостом между Россией и Западом. Она представляет собой ключевой транспортный коридор, а ее положение обеспечивает контроль над Черным морем, влияет на торговые пути, транспортировку энергоресурсов и эффективное ведение боевых действий. Украина также располагает множеством плодородных земель, что делает ее ключевым экспортером зерна. Кроме того, Украина обладает значительными запасами угля, железной руды, газа и нефти, что делает ее привлекательным объектом для внешних участников, стремящихся обеспечить себе доступ к этим жизненно важным ресурсам. Это переплетается с лансированной Западом десятилетиями теорией о том, что Россия неспособна контролировать или эффективно эксплуатировать свои ресурсы. На момент написания статьи уже можно говорить о прямом вовлечении НАТО в конфликт, а именно стремление Украины присоединиться к структурам НАТО является одним из ключевых геополитических факторов. Расширение НАТО в свою традиционную сферу влияния Россия воспринимает как прямую угрозу своей безопасности и интересам. С другой стороны, западные страны рассматривают интеграцию Украины в евроатлантические структуры как возможность продвигать западные ценности, расширять свою экономическую и военную сферу влияния и удерживать Россию от любых потенциальных стратегических преимуществ в регионе. Конкуренция между Россией и Западом за политическую позицию Украины еще больше усугубила скорость и обоснованность боевых действий. Эти факторы в значительной степени способствуют российско-украинскому конфликту, который является микроэлементом более широкого исторического соперничества России и Запада и служит полем конкуренции за влияние, ресурсы и региональное господство. Этнические и языковые разногласия в Украине тоже сыграли значительную роль и сформировали определенные аспекты роста напряженности между Россией и Украиной. В последние годы Украина предприняла ряд шагов по ограничению влияния русского языка и культуры в стране (Human Rights Watch) [3]. Украина осуществляла языковую политику, направленную на продвижение украинского языка в качестве государственного и снижение доминирования русского языка в различных сферах общественной жизни. Критики языковой политики Украины утверждают, что ее можно воспринимать как дискриминационную по отношению к русскоязычным и другим языковым меньшинствам в Украине. Они утверждают, что такая политика может привести к маргинализации и ограничению культурных прав русскоязычного населения, вызывая опасения по поводу инклюзивности, прав меньшинств и свободы выражения мнений. Эти критики подчеркивают важность защиты языкового разнообразия и обеспечения прав всех граждан независимо от их языкового происхождения. В свою очередь, сторонники утверждают, что такая языковая политика необходима для утверждения независимости Украины и дистанцирования от российского влияния. Некоторые международные наблюдатели выразили озабоченность по поводу

возможных изолирующих последствий такой политики, в то время как другие поддерживают право Украины продвигать свой национальный язык и культуру как суверенного государства при условии, что такая политика нанесет вред России. Как всегда, реакции варьировались в зависимости от исторических и геополитических отношений разных стран с Украиной и Россией. Накануне специальной военной операции был поднят вопрос о легитимности ряда международных договоров и соглашений, инициированных Западом, направленных на смягчение напряженности между Россией и Украиной. Например, Россия утверждает, что Украина многократно нарушала Минские соглашения, не выполняя условия по снятию тяжелого вооружения, предоставлению особого статуса жителям Восточной Украины и проведению местных выборов. Впоследствии точка зрения России подтвердилась, когда Ангела Меркель заявила в интервью немецкой газете Die Zeit (Риа Новости) [4], что Минские соглашения использовались как тактика замедления, позволяющая Западу милитаризовать Украину и укрепить ее военный потенциал. Позже ее слова подтвердил и Франсуа Олланд, заявивший в интервью украинской газете Kyiv Independent (Риа Новости) [5], что Минские соглашения играют решающую роль в вооружении украинской армии современным оружием. Это дополнительно подрывает доверие России к Западу в тот момент, когда тот утверждает, что российские интересы не нарушены и все соглашения исполняются добросовестно. Следует обратить внимание и на медийные нарративы и пропаганду, которые сыграли значительную роль в формировании общественного восприятия и понимания российско-украинского конфликта. Западные СМИ сыграли важную роль в формировании нарратива, при этом различные СМИ широко освещали и анализировали ситуацию. Однако крайне важно подходить к нарративам с критической точки зрения, признавая, что на них часто влияют геополитические интересы, планы правительства и внутреннее давление в организациях СМИ. Правительства, спецслужбы, аналитические центры и другие организации часто играют значительную роль в прямом или косвенном влиянии на сообщения СМИ. Кроме того, появление социальных сетей и онлайн-платформ предоставило новые возможности для распространения нарративов и усиления пропаганды. При анализе медианарративов вокруг конфликта важно изучить доминирующие темы и нарративы, появившиеся в западных СМИ. Один из самых распространенных нарративов изображает Россию агрессором, а Украину – жертвой российской агрессии. В этом нарративе часто подчеркивается предполагаемое нарушение Россией международного права, территориальные аннексии и поддержка сепаратистских движений на востоке Украины, игнорируя при этом серьезные примеры нарушения международного порядка и закона членами НАТО. В нем подчеркивается необходимость международного осуждения и санкций против России во всех сферах международного сотрудничества. В контексте темы СМИ важно также признать меры, предпринятые

западными странами для ограничения или запрета российских источников информации и новостей (МИД РФ) [6]. Эти действия были оправданы противодействием дезинформации и пропаганде. Взамен Россия предприняла ответные санкции, ограничив работу западных СМИ на своей территории. Запрет или блокирование российских источников можно рассматривать как форму цензуры, ограничивающую доступ к альтернативным точкам зрения и источникам информации. Хотя целью этих действий может быть борьба с дезинформацией, критики утверждают, что это может привести к сужению информационного ландшафта, потенциально подавляя различные точки зрения и препятствуя свободному потоку информации (TIME) [7]. Плюрализм мнений – фундаментальный принцип современной журналистики, подчеркивающий важность широкого диапазона взглядов и точек зрения в демократических обществах. Информационное пространство часто засорено ложными или преувеличенными заявлениями о состоянии Российских Вооруженных сил или вымышленными и воображаемыми персонажами (Washington Post, Politico, Vice) [8, 9, 10]. Такие заявления часто искажают современные принципы журналистики. Их последующее опровержение часто подрывает доверие к этим новостным источникам и заставляет читателей изменять свое восприятие происходящего, относиться к прочитанному с известной долей скептицизма.

Российско-украинское военное столкновение – сложное взаимодействие исторических, геополитических и культурных факторов с глобальными последствиями для безопасности. Конфликт отражает борьбу России и Запада за влияние, воздействуя на региональную стабильность и доступ к ресурсам. Языковая политика усложняет напряженность, а решение требует учета исторического наследия, признания культурного многообразия и разрешения геополитических противоречий. Анализ нарративов в медийной среде важен для полного понимания этого многоаспектного конфликта.

Список источников и литературы

1. Путин назвал красной линией для РФ расширение инфраструктуры НАТО на Украину// Интерфакс [сайт] 2021.30.11. URL: <https://www.interfax.ru/russia/805785> (дата обращения: 05.02.2024)
2. Бжезинский З. К. Великая шахматная доска: главенство Америки и ее геостратегические императивы, 1997.
3. Новое языковое требование вызывает обеспокоенность в Украине / New Language Requirement Raises Concerns in Ukraine//HumanRightsWatch[сайт] 2022.19.01. URL: <https://www.hrw.org/news/2022/01/19/new-language-requirement-raises-concerns-ukraine> (дата обращения: 05.02.2024)
4. Меркель назвала истинную цель Минских соглашений// РИА Новости [сайт] 2022.07.12. URL: <https://ria.ru/20221207/merkel-1836973812.html> (дата обращения: 05.02.2024)

5. «Меркель была права». Оланд откровенно высказался о Минских соглашениях // РИА Новости [сайт] 2022.30.12. URL: <https://ria.ru/20221230/olland-1842524713.html> (дата обращения: 05.02.2024)

6. Репрессии в отношении российских СМИ и журналистов за рубежом // Министерство иностранных дел Российской Федерации [сайт] 2023.05.12. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/journalist_help/repressions/ (дата обращения: 05.02.2024)

7. В войне идей, запрет российской пропаганды приносит больше вреда, чем пользы // In A War of Ideas, Banning Russian Propaganda Does More Harm Than Good // TIME [сайт] 2022.07.12. URL: <https://time.com/6205645/russian-propaganda-censorship-history/> (дата обращения: 05.02.2024)

8. «Призраки Киева» никогда не были настоящим, заявили BBC Украины // The “Ghost of Kyiv” was never alive, Ukrainian air force says // The Washington Post [сайт] 2022.01.05. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2022/05/01/ghost-of-kyiv-propaganda/> (дата обращения: 05.02.2024)

9. Западные чиновники заявляют, что России не хватает ракет большой дальности // Russia is running short of long-range missiles, say Western officials // Politico [сайт] 2022.18.10. URL: <https://www.politico.eu/article/russia-running-short-of-long-range-missiles-ukraine-war/> (дата обращения: 05.02.2024)

10. Британская разведка: российские солдаты атакуют украинцев с лопатами // Russian Soldiers Are Attacking Ukrainians With Shovels, UK Intelligence Says // Vice [сайт] 2023.08.03. URL: <https://www.vice.com/en/article/n7ej4w/russian-soldiers-are-attacking-ukrainians-with-shovels-uk-intelligence-says> (дата обращения: 05.02.2024)

Никифоров Р. Т. (Россия, г. Санкт-Петербург)

Чат-боты как инструмент мягкой делегитимации в цифровой дипломатии

Аннотация. В цифровую эпоху современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) играют все более важную роль в системе международных отношений. Одной из таких технологий являются чат-боты. В некоторых случаях они могут быть использованы против того или иного международного актора для достижения целей т. н. мягкой делегитимации в цифровой дипломатии.

Ключевые слова: чат-боты, мягкая делегитимация, цифровая дипломатия, информационное пространство.

Nikiforov R. T. (Russia, Saint Petersburg)

Chatbots as a soft disempowerment tool in digital diplomacy

Abstract. In the digital age, modern information and communication technologies (ICT) are playing an increasingly important role in the system of international relations. One of these technologies is chatbots. In some cases, they can be used against an international actor to achieve the goals of soft disempowerment in digital diplomacy.

Keywords: chatbots, soft disempowerment, digital diplomacy, information space.

В названии публикации П. М. Брэннагана и Р. Джулианотти «The soft power – soft disempowerment nexus: the case of Qatar» (2018) указывается интересный термин «мягкая делегитимация» (с англ. soft disempowerment), до недавнего времени не упоминавшийся в российском научном сообществе. Данный термин в отечественный дискурс ввели А. Сытник и М. Базлуцкая. Мягкой делегитимацией является процесс, при котором одно государство ограничивает права и потенциал другого государства, преимущественно в информационном пространстве. Она может включать в себя распространение дезинформации, манипуляции с общественным мнением и создание иллюзии «информационной беспомощности» у целевой аудитории. Целью делегитимации является возникновение сомнений и неуверенности в способности и намерениях государства-цели [3]. Использование чат-ботов в качестве инструмента мягкой делегитимации в цифровой дипломатии может быть эффективным, так как они могут быть внешне похожи на обычных представителей государства и имитировать их функции. Чат-боты могут создавать иллюзию общения с официальной властью, отвечая на вопросы и предоставляя информацию. Однако эта информация может быть искаженной или ложной, распространяться с целью влияния на общественное мнение.

В условиях цифровизации и информатизации международной социально-политической среды такой подход к мягкой делегитимации посредством чат-ботов может быть использован в различных областях дипломатии. Например, во время конфликтов или споров на международной арене государство может использовать чат-боты для пропаганды, дезинформации, ведения боевых действий в современных и будущих все более высокотехнологических вооруженных конфликтах. Компания американского миллиардера Питера Тила Palantir представила ИИ-платформу (AIP) для запуска больших языковых моделей (LLM), таких как ChatGPT-4 и ее альтернативы, в частных сетях [6].

В контексте цифровой дипломатии чат-боты могут использоваться для распространения информации, формирования общественного мнения и манипулирования представлением других государств. Они могут создавать и усиливать впечатление «информационной беспомощности» других государств, делая их менее авторитетными и эффективными в глазах международного сообщества.

Один из способов использования чат-ботов для мягкой делегитимации – это создание и распространение искаженной информации о других государствах. Чат-боты могут распространять дезинформацию, fake news и искаженные факты, создавая впечатление, что другое государство неспособно предоставить правдивую информацию или контролировать свои данные. Это может подорвать репутацию и авторитет другого государства в мире [3, с. 37–40].

Кроме того, чат-боты могут использоваться для создания искусственной поддержки или солидарности в отношении одного государства и против

другого. Они могут имитировать разговоры с поддерживающими сторонние государства и создавать впечатление, что другое государство полностью изолировано и не имеет поддержки от международного сообщества. Такая практика имеет место в нынешнем геополитическом противостоянии России и коллективного Запада.

В США, в частности, чат-боты используются для поддержки и распространения американской демократической идеологии. Например, они могут предоставлять информацию о делах и политических решениях правительства, а также противодействовать дезинформации и фейковым новостям, связанным с США. Среди последних примеров можно отметить то, что чат-боты становятся удобной площадкой и для получения экстремистской информации. В своих соцсетях основатель американской неонацистской группировки «The Base» Р. Наццаро призывает сторонников использовать «нецензурированную» LLM для получения информации [2].

Однако, несмотря на потенциальные негативные последствия, использование чат-ботов также может быть переориентировано для продвижения дипломатических целей и усиления взаимопонимания между государствами. Так, Организация Объединенных Наций в целях разрешения палестинско-израильского кризиса, наряду с поиском традиционных путей урегулирования конфликта со столь сложной многофакторной историей, обратилась к использованию возможностей искусственного интеллекта. Чтобы распутать кризис, ООН решила применить ИИ и еще в августе 2023 г. заключила договор с компанией CulturePulse. По договору компания с помощью модели ИИ, апробированной в других конфликтах, должна создать реалистичную виртуальную симуляцию Израиля и палестинских территорий. При этом в компании осознают, что ИИ не сможет «разрешить кризис», ибо данная модель предназначена для понимания, анализа и получения информации о реализации политики и коммуникационных стратегий. Кроме того, чат-боты могут быть использованы для предоставления информации о истории и культуре, мероприятиях и туристических возможностях. Они также могут предоставлять ответы на часто задаваемые вопросы, помогать с визовыми процедурами, предлагать советы и рекомендации для туристов и деловых партнеров [1].

Таким образом, для адаптации к новым реалиям мирового технического развития международным акторам важно использовать инновационные технологии, в том числе чат-боты, с целью минимизировать риски в ИКТ-среде. Чат-боты являются эффективным инструментом мягкой делегитимации в цифровой дипломатии политических игроков. В условиях современного геополитического противостояния это является прямой экзистенциальной угрозой для любого субъекта международных отношений, требующей принятия решительных мер противодействия на межведомственной основе под руководством координирующего государственного органа.

Список источников и литературы

1. Аль-Сахель С., Смирнов А. Технологии искусственного интеллекта в палестинско-израильском конфликте // Журнал «Международная жизнь». – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/43910> (дата обращения: 06.02.2024)
2. ИИ без цензуры: неонацисты эксплуатируют открытые языковые модели // Security Lab by Positive Technologies. – URL: <https://www.securitylab.ru/news/545564.php> (дата обращения: 06.02.2024)
3. Цветкова Н. А. Феномен цифровой дипломатии в международных отношениях и методология его изучения // Вестник РГГУ. Серия «Политология. Международные отношения». 2020. № 2. С. 37–47.
4. Смыслова Л. В. Чат-бот как современное средство интернет-коммуникаций // Молодой ученый. 2018. № 9 (195). С. 36–39 // URL: <https://moluch.ru/archive/195/48623/> (дата обращения: 06.02.2024)
5. Санникова Л. В., Соколыш И. М. Правовые проблемы использования чат-ботов в социополитических коммуникациях // Государство и право. 2023. № 1. С. 68–78. – URL: <http://gospravo-journal.ru/s102694520024146-1-1/> (дата обращения: 06.02.2024)
6. Palantir представляет систему ИИ, которая может управлять войной. // Techlab. – URL: <https://techlabs.kz/palantir-predstavlyaet-sistemu-ii-kotoraya-mozhet-upravlyat-vojnoj/> (дата обращения: 06.02.2024)

Осерская Э. В. (Россия, г. Майкоп)

Патриотическое воспитание детей и молодежи Из опыта работы МБОУ «Лицей № 8» в рамках создания профильного кадетского класса Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация. МБОУ «Лицей № 8» в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» осуществляет комплекс мероприятий, направленный на предоставление детям качественного образования в рамках реализации профильного обучения учащихся кадетских классов.

Ключевые слова: кадетство, патриотизм, профильное образование, СК РФ.

Oserkaya E. V. (Russia, Maykop)

Patriotic education of children and youth from the experience of MBOU "Lyceum No. 8" in the framework of the creation of a specialized cadet class The Investigative Committee of the Russian Federation

Abstract. MBOU Lyceum No. 8, as part of the implementation of Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2018 No. 204 "On National Goals and strategic objectives of the Development of the Russian Federation for the period up to 2024", implements a set of measures aimed at providing children

with high-quality education as part of the implementation of specialized training for students of cadet classes.

Keywords: cadetship, patriotism, specialized education, IC of the Russian Federation.

Общепризнано, что Россия является единственным государством мира, накопившим большой опыт воспитания и образования в учебных заведениях, называемых кадетскими. Кадетские корпуса давали глубокое образование, высокую подготовленность выпускников к дальнейшему обучению, осуществляли целенаправленную подготовку своих воспитанников к поступлению в высшие учебные заведения. В современной России идея возрождения кадетского образования вызвана к жизни потребностями государства, состоянием общества и органично вписывается в процесс изменений в системе образования страны, обозначенный как модернизация образования [1].

Кадетское образование в современной России – явление достаточно неоднородное. Все кадетские корпуса различаются по истории создания, по ведомственной принадлежности, по возрасту воспитанников. Кадетские корпуса – образовательные учреждения, которые действуют на основании различных документов, используют различные подходы к включению в образовательные программы военного компонента и имеют другие существенные различия. Начиная с 2014 года и в обычных общеобразовательных школах появились профильные кадетские классы. В рамках такого профиля школьников готовят к военной службе в высших учебных заведениях [2].

Одной из главных целей, поставленных Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в сфере образования, является воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации.

Следственный комитет Российской Федерации в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» осуществляет комплекс мероприятий, направленный на предоставление детям качественного образования, воспитание талантливых, патриотически настроенных несовершеннолетних граждан, готовых к службе Отечеству, воспитанных на чувствах преданности Родине, чести и справедливости, а также на решение острых социальных проблем – беспризорности, безнадзорности, подростковой преступности и наркомании. Значительное место в этой работе уделяется ранней профессиональной ориентации несовершеннолетних граждан на государственную службу, в том числе и в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации.

Особую роль в выполнении указанных задач играет деятельность общеобразовательных организаций, в которых совместно с основными образовательными программами основного и среднего общего образования реали-

зуются дополнительные образовательные (общеразвивающие) программы, имеющие целью подготовку несовершеннолетних граждан к служению Отечеству [3].

С этой целью Следственный комитет стал учредителем и наставником профильных кадетских классов общеобразовательных организаций, реализующих дополнительные общеразвивающие образовательные программы, направленные на подготовку несовершеннолетних граждан к государственной службе в следственных органах Следственного комитета.

Средняя школа № 8 г. Майкопа – одна из старейших в городе. Она была основана в 1889 году и являлась церковно-приходской.

В начале 1918 года наша школа стала обычной школой системы Народного комиссариата просвещения. В годы Гражданской войны в здании школы был расположен красноармейский госпиталь, в котором лечились бойцы 1-й конной армии Буденного.

В 20-е годы школа имела профессиональную направленность. В качестве фабрично-заводской она готовила кадры рабочих для завода им. Фрунзе.

В 30-х годах школа была семилеткой, т. е. имела статус неполной средней школы. Школа имела приличную по тем временам библиотеку и множество наглядных пособий в кабинете биологии, географии, химии и физики. При школе были мастерские, где школьники обучались трудовым навыкам.

Многие выпускники довоенных лет в 1941 году ушли на фронт. Некоторые из них не вернулись обратно. Когда началась Великая Отечественная война, Жене Попову, ученику 8 школы, было 13 лет. В июне 1941 г. он окончил пять классов. Через два года после окончания семилетки Женя мечтал поступить в механический техникум, но этому помешала война. Отец ушел на фронт, а Женя остался дома с мамой. В дни оккупации Майкопа Женя держал связь с партизанами и вместе с друзьями писал листовки печатными буквами и расклеивал их на домах и заборах. В них он призывал сопротивляться захватчикам. Немецкий патруль схватил пионера-героя, когда он перерезал провода связи, соединявшие станицу Белореченскую с канцелярией гестапо. На допросах фашисты добивались, чтобы Женя рассказал, с кем и под чьим руководством он работал, о связях с партизанами. Попытки не сломили юного патриота, он упорно молчал и не выдал ни одного имени. 17 января 1943 г., в день его рождения, он был расстрелян фашистами.

«Майкопский орленок» – так называли Женю Попова в городе Майкопе после войны.

Имя героя школе № 8, где учился юный патриот, было присвоено сразу же после освобождения Майкопа от фашистов в 1943 г. Но со временем, с изменением статуса учебного заведения оно оказалось утерянным. Официально закрепить его дал возможность патриотический проект ОНФ «Имя героя – школе». 17 января 2018 года состоялось торжественное мероприятие по присвоению имени

Жени Попова образовательному учреждению, где учился юный герой. Подвиг Жени увековечен памятником, установленным в школьном дворе.

Продолжая традиции и чтя память о героях той страшной войны, в 2018/2019 учебном году МБОУ «Лицей № 8» открыл первый кадетский класс Следственного комитета РФ оборонно-спортивного профиля. Кадетами стали 17 юношей и 5 девушек.

Профильные предметы кадетского класса – право (2 часа), основы безопасности жизнедеятельности (2 часа), физическая культура (4 часа).

7 сентября на майкопском городском мемориале «Памяти павших» кадеты дали торжественную клятву с честью носить звание российского кадета, быть патриотами Родины и ее верными защитниками.

Целью организации системы наставничества СК РФ по РА над кадетским классом МБОУ «Лицей № 8» является определение приоритетов деятельности Следственного комитета в области профильного кадетского образования, создание условий для ранней профессиональной ориентации подростков, профилактика детской преступности, преступлений в отношении детей и других негативных явлений в обществе, связанных с несовершеннолетними гражданами.

Присоединение к системе профильного кадетского образования Следственного комитета не предусматривает создания либо реорганизации юридических лиц. Общеобразовательные организации, имеющие профильные кадетские классы, работают по специфике обучения правового и гуманитарного профиля. Одновременно в профильных кадетских классах реализуются дополнительные общеразвивающие образовательные программы, направленные на подготовку несовершеннолетних граждан к государственной службе в следственных органах Следственного комитета.

Кадетов всегда отличал высокий уровень образованности. Помимо общеобразовательных предметов они осваивают азы стрелковой подготовки, углубленно изучают юриспруденцию, криминалистику, историю, право.

Режим учебы кадетского класса предусматривает интенсивные физические нагрузки. Укреплять физическое здоровье помогают различные спортивные соревнования и регулярное посещение бассейна. Благодаря хорошей физической подготовке все кадеты без исключения сдали нормы ГТО. 4 кадета получили «золотой знак отличия».

Ни одно важное событие в жизни лицея не обходится без участия кадетского класса. 1 сентября кадеты стоят в почетном карауле возле памятника Жене Попову. В день самоуправления проводят уроки у младших школьников, участвуют в проведении общелицейского митинга, приуроченного к Всероссийскому дню героев Отечества.

17 января они были ведущими торжественной линейки в День чести лицея. Провели для учеников начальной школы классные часы, посвященные Дню защиты прав человека и безопасности детей на дорогах.

Кадеты представляют лицей на многих городских и республиканских мероприятиях, являются победителями и призерами различных конкурсов и олимпиад. За 5 лет существования кадетских классов лицея выпустил 60 кадетов, среди которых 4 медалиста.

Ученики кадетского класса лицея № 8 приняли участие в IV Всероссийском слете кадетов Следственного комитета России, который прошел в Москве 29–30 апреля.

На слет приехали воспитанники ведомственных кадетских корпусов и классов из 23 субъектов Российской Федерации. Участников слета приветствовал председатель Следственного комитета Российской Федерации Александр Иванович Бастрыкин. В своем выступлении глава СК России отметил, что ведомственное кадетское воспитание с каждым днем становится престижнее, потому что является одним из ключевых звеньев в поддержке талантливых, деятельных ребят и профессионально ориентирует молодежь на службу Отечеству и Закону. С приветственным словом к делегатам слета обратился ветеран Великой Отечественной войны Георгий Алексеевич Виноградов. Он рассказал кадетам о тяготах военного времени, о своем героическом военном прошлом и пожелал им стать достойными юристами и истинными патриотами.

Программа слета была очень насыщенной. Наши кадеты приняли участие в открытии первого съезда межрегиональной общественной организации «Молодежный союз «Юный следователь», присутствовали на обсуждении плана и программы работы организации, которая призвана объединить всех кадетов России в единое патриотическое движение. На конференции выступили с видеороликом о жизни и достижениях лицейского кадетского класса. Вместе с сотрудниками Следственного комитета, ветеранами, юнармейцами, учениками казачьего кадетского корпуса участвовали в торжественном возложении цветов к Могиле Неизвестного солдата.

Таким образом, организация профильного кадетского обучения позволяет за счет изменений в структуре, содержании и организации образовательного процесса более полно учитывать интересы, склонности и способности обучающихся, создавать условия для их обучения в соответствии с запросами образовательных организаций высшего образования, осуществляющих подготовку кадров в интересах Следственного комитета, формировать у них не только профессиональные компетенции, но такие личностные качества как гражданская зрелость, патриотизм, готовность к самопожертвованию, чув-

ство ответственности, инициативность, лидерские качества. Кадеты МБОУ «Лицей № 8» соблюдают и чтят традиции кадетства. Они не только являются участниками различных патриотических мероприятий, а чаще всего являются их организаторами. И именно такой системный подход в воспитании учащихся может сформировать полноценную, патриотически ориентированную личность.

Список источников и литературы

1. Самойленко Н. А. Роль воспитателя в успешной адаптации кадетов первого года обучения. Режим доступа: <https://www.pedopyt.ru/categories/19/articles/3319>
2. Уруймагов Р. Р. Кадетское образование в России. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadetskoe-obrazovanie-v-rossii>
3. Костоусов Н. С., Терентьев В. В. Теоретические положения концепции кадетского образования. Текст научной статьи по специальности «Науки об образовании». Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-polozheniya-kontseptsii-kadetskogo-obrazovaniya>

Павлов О. В. (Россия, г. Таганрог)

Исторический анализ межпоколенческого, внутрипоколенческого, внутриличностного разрыва в сознании предпринимателя, предпринимательского сообщества и конституционные основы предпринимательской целостности

Аннотация. В данной статье рассматриваются несколько видов разрывов в сознании предпринимателей. Это и межпоколенческий разрыв в понимании поведенческих моделей представителей разных возрастов, что существенно затрудняет прогностическую функцию в области бихевиоризма, разрыв в сознании предпринимателей одного поколения и внутриличностный конфликт восприятия себя, нивелировать который считается возможным через погружение в бессознательное и медитативные практики.

Ключевые слова: предпринимательство, когорты, межпоколенческий разрыв, бихевиоризм, технологическая революция, секрет долголетия, эскапизм.

Pavlov O. V. (Russia, Taganrog)

Historical analysis of the intergenerational, intragenerational, intrapersonal gap in the consciousness of the entrepreneur, the entrepreneurial community and the constitutional foundations of entrepreneurial integrity

Abstract. This article examines several types of gaps in the minds of entrepreneurs. This is an intergenerational gap in understanding the behavioral models of representatives of different ages, which significantly complicates the predictive function in the field of behaviorism, a gap in the consciousness of entrepreneurs of one generation and an intrapersonal conflict in self-perception,

which is considered possible to level through immersion in the unconscious and meditative practices.

Keywords: entrepreneurship, cohorts, intergenerational gap, behaviorism, technological revolution, secret of longevity, escapism.

Существует сразу несколько видов разрывов в сознании предпринимателей, это и межпоколенческий разрыв в понимании поведенческих моделей представителей разных возрастов, что существенно затрудняет прогностическую функцию в области бихевиоризма, разрыв в сознании предпринимателей одного поколения и внутриличностный конфликт восприятия себя, нивелировать который считается возможным через погружение в бессознательное и медитативные практики.

Предприниматели различных поколений сформировали личностные модели поведения (бихевиоризм) в результате исторических масштабных событий, которые трансформировались в устойчивые и почти нерушимые паттерны осознанного или неосознанного отправления своей профессиональной и личной деятельности каждого индивида. Но что если пойти дальше, чем просто фиксация результатов? Что поведенческая группа, выделим ее как «предприниматели», также ведет себя иррационально и неоднородно. Факты этого непрогнозируемого поведения рассмотрены в книгах «Новая поведенческая экономика» Талера [1, с. 101] и «Спиритус анималис» Шиллера [2, с. 57]. Группы профессионалов и индивидуальные личности неодинаково реагируют на общие масштабные поворотные моменты истории (изобретение Интернета и смена политического устройства), потому что основополагающими здесь событиями выступают индивидуальные исторические феномены и события, имеющие большую трансформационную функцию в поведенческих моделях каждого человека и групп лиц (в целях данной статьи рассматривается предпринимательский срез общества, начиная с истории Античности до наших дней, с попыткой прогнозирования развития и неоднородности поведенческих моделей этих субъективно настроенных предпринимательски активных пассионарных субъектов в будущем). Индивидуальные события в жизни, право субъектов предпринимательской деятельности становятся фактором, формирующим паттерны поведения, зачастую оказывающим влияние, сопоставимое и нередко превышающее даже мировые исторические поворотные моменты по степени влияния на поведенческую модель компании, или группы предприятий, или собственников бизнеса в индивидуальном порядке смены нарратива поведения. Это может быть и получение образования, или, наоборот, ранний старт в трудовой деятельности, и успешные ролевые модели – формирование кумиров для подражания или, наоборот, отвергание практически любых форматов из существующих в пользу формирования собственного, отличного от других исторического трека (пути).

Бихевиоризм предпринимательского типа личности и его коллективные коллаборативные (способности к сотрудничеству) свойства внутри группы и теория хаоса Ильи Пригожина: хаос – это нестабильная система. В стабильности работают линейные зависимости, которые легко прогнозировать, в нестабильности прогностическая функция не работает. Нелинейные зависимости математически просчитать невозможно. В нестабильных нелинейных структурах прогнозировать можно только в коротком горизонте планирования. Теория хаоса началась с изобретения Интернета – это не технический прогресс, а ежесекундная технологическая революция. Технологии развиваются в геометрической прогрессии нелинейно и непрогнозируемо. Но искусственный интеллект компилирует уже существующие достижения без креатива и оставляет креативным пассионарным предпринимательски ориентированным личностям и компаниям преимущество использования возможностей бессознательного и ментальных способностей. В теории хаоса Ильи Пригожина движение от мелкой сингулярности к крупной сингулярности (коронавирус как образчик сингулярного свойства, не прогнозируемый ни одной фармкомпанией на земле, потому что полагались на технологический прогресс, выводя предпринимательское чутье за скобки уравнения в прогностической функции). Когда неопределенность становится определенностью, и весь предыдущий опыт перестает работать, и прогнозировать становится невозможно – необходимо мимикрировать под хаос: слиться с окружающей средой. Мимикрирование под хаос и неопределенность становятся новым историческим вызовом, что в будущем, в эпоху неопределенности, и формирует новые исторические паттерны поведения предпринимательского сообщества. Предприниматель как личность, и как организация, и как часть предпринимательского сообщества позволяет себе в эпоху современной неопределенности проанализировать перспективу различия сознаний всех участников деловой жизни. Современные квантовые-волновые изменения формируют нелинейные искажения, которые не поддаются прогнозированию, соответственно сознание необходимо освободить от нарративов, собранных с детства каждым человеком, чтобы ориентироваться в системе хаоса. Освобождение сознания с применением бессознательных медитативных практик выравнивания баланса сознания человека – единственный путь выживания в нестабильных системах современного делового пространства [4, с. 319–356]. Хаос – это как океанская волна, бороться с которой не имеет смысла, а существует возможность только повторять ее движения и траекторию, чтобы серфить с ее динамическим ускорением как для личностного роста, так и для бизнеса в целом. Хаос требует буддийского принципа жить здесь и сейчас и сократить коммерческий горизонт планирования до минимума. Впервые в условиях квантовой экономики буддизм вошел внутрь бизнес-процессов. Современные технологии искусственного интеллекта (чат GPT и чат Gemini) во много раз продуктивнее человека, если рассматривать способ-

ности по выполнению поиска, компиляции и систематизации информации, но что способен противопоставить естественный интеллект искусственному – это свое неоцифруемое подсознание и бессознательное (полностью в которое человек погружается каждую ночь во время сна). В минуту ИИ делает миллионы операций, а человек 10–20 операций способен выполнять, что делает современных средних программистов лишь слабым приложением к компьютеру. Современные средние юристы и средние маркетологи также не выдержат конкуренцию с искусственным интеллектом. Единственный путь для предпринимателей и компаний и представителей других профессий – это не быть средними, а это возможно, если использовать внутренние ресурсы человеческого сознания.

В конфликте поколений отношение к искусственному интеллекту бессознательное, и внутренние способности сознания человека и предпринимательское чутье – это та самая объединительная вещь, способная примирить все поколения, как в боевом братстве пережившие боевые действия личности любых возрастов (вне зависимости от поколенческих принадлежностей) показывают единение, взаимопонимание, взаимовыручку и отсутствие конфликта. Поточковые состояния, мелкие стрессы, ведущие к состоянию антихрупкости [3, с. 260–269] личности и компаний в целом, конкурирование с искусственным интеллектом не напрямую по продуктивности выполнения поставленных механических функций, а через латеральное мышление, извлекая креатив в чистом концентрированном виде из глубин человеческого подсознания. Только медитативные практики и самопознание приводят к прогрессу в этой области. Для успеха необходимо стать органической частью хаоса, для этого креативным личностям, предпринимателям и компаниям необходимо устранять межпоколенческие, внутривоколенческие и внутриличностные конфликты в сознании. Необходимо работать с подсознанием, интуицией и, не обрабатывая огромное количество данных (пусть этим занимается искусственный интеллект), создавать новую противоположную идею (мышление в режиме «хаос–подсознание–интуиция–футуризм–креатив»). Конкурентным преимуществом среди всех поколений является креатив, интуиция, работа с подсознанием. В хаосе два закона – это научная теория, по которой есть эффект бабочки, и наблюдатель меняет объект наблюдения. Эффект бабочки: любое маленькое событие может породить как огромный успех, так и поражение в нестабильные времена (хаос маленьких ошибок не прощает). В стабильные времена движение экстенсивное, огромными шагами, а в хаосе интенсивное движение маленькими шагами, сопоставляя риски продолжения движения. Эскапизм позволит предпринимательскому сознанию формировать защитную внутреннюю среду в собственном сознании, микрокосмос, способный защитить психику предпринимателя в период самых мощных флуктуаций в рыночной среде.

Понимание декларативных целей позволяет ответить на вопрос «что?». А на вопрос «каким образом?» поможет ответить современная наука, изучающая межпоколенческие отношения, сходства и отличия в четырех последних поколениях. Поколения X и Y, зуммеры и поколение альфа представляют возможность для детального анализа исторической практики внедрения идеалов, закрепленных в Конституции, и сегодняшние реалии, и перспективы в сфере развития предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Для всестороннего изучения внедрения идеалов, закрепленных в Конституции, необходимо учитывать поколенческие различия и особенности участников гражданско-правовых отношений, вся деятельность которых подчиняется Конституции Российской Федерации. Актуальность заявленной в докладе проблемы обусловлена тем, что понятие предпринимательской формы экономических отношений в России. Формулирование легальной дефиниции – начальный этап формирования системы правового регулирования межпоколенческого взаимодействия. Конституционная практика применения перечисленных статей влияет на трансформацию ключевых признаков предпринимательской деятельности, анализ которой необходимо проводить с учетом разрыва межпоколенческих отношений в сознании предпринимателей. Как изменяется идеологическая основа предпринимательства, переходящая от либерализма к идее конституциональной либертарианской доктрины предпринимателя как основы технологического процесса, станет очевидным при изучении поведенческих моделей самих этих представителей поколений. У животных и растений процесс распада организма называется апоптоз, а человеческому организму присущ такой механизм как антропоптоз (процесс умирания клеток человеческого организма) – биологически человеческий организм готовился прожить лишь до 40 лет, но благодаря ментальным функциям и деятельности мозга, через цели, через человеческие мечты и смыслы, а также ответственности человек проживает до 100 лет (сейчас около 30 000 человек в мире, живущих полноценной жизнью, старше 100 лет). Такие результаты в долголетию стали возможны и находятся под полным контролем бессознательного, ранее ученые считали, что долголетие зависит от того, что мы едим, а оказалось – от того, как и о чем мы думаем. Человеческая ментальная гигиена, правильные привычки, за которые отвечают базальные ядра человеческого мозга, а также осознанное применение межпоколенческих отличий позволяют наладить в социуме максимальную эффективность в претворении конституционных основ отправления предпринимательской деятельности на практике. Понимание, что секрет долголетия находится в изучении нашего мозга, есть возможность увеличить продолжительность жизни всех поколений, появляется время и научная база для устранения разрывов и непониманий у трех поколений, функционирующих вместе в деловой среде. 28 лет – возраст начала антропоптоза у человека.

Ключевое для сохранения ментальных способностей – нагружать и тренировать мозг. Любая система, которая не используется, начинает деградировать, так и мозг, и человеческий организм в целом. Теория поколений Мангейма говорит, что когорты (все люди, рожденные в определенный период времени) формируют человеческие паттерны на всю человеческую жизнь. Исторические события, которым одновременно действующие поколения становятся свидетелями, ведут к личностной трансформации, результаты которой необходимо учитывать при анализе практического внедрения норм Конституции, закрепляющих свободу предпринимательской деятельности и возможность для занятия коммерческой деятельностью представителем любого поколения в Российской Федерации. Межпоколенческие конфликты необходимо нивелировать через потоковые состояния по Михею Чиксентмихайи, где возможность человека любого возраста реализовать конституционное право на предпринимательскую деятельность будет не только вертикальным законодательным образом закреплена, но и горизонтальным практическим методом организована с учетом государственного невмешательства в деятельность предпринимательских субъектов (вне зависимости от их поколенческой принадлежности). Главным историческим событием поколений X и Y становится изобретение и внедрение Интернета, но лишь недавно ученые разобрались, что поколения изобрели Интернет первые, вторые активно его развили, а зуммеры-миллениалы полностью изменили его архитектуру и смысловую нагрузку. Соответственно эти события и были историческими явлениями, выразившимися в паттерны поведения всех перечисленных поколений. Каждое поколение под воздействием пережитых событий формирует поведенческие особенности, и даже своеобразие языков (выражение зуммеров: ультануть, база, сигма), знание языков поколений становится не менее важным, чем знание иностранных языков для внедрения конституционных идеалов на практике. Поколение Y – это поколение людей, использующих планирование и достижение долгосрочных целей (селективный подход к собственной жизни), как возможность эскапизма и обретения ментального равновесия и соответственно стрессоустойчивости и результативности в сфере предпринимательской деятельности. У этого поколения свежи примеры идеалов из книг и фильмов, которые позволили им представить себе свое идеальное будущее и целенаправленно и методично к нему двигаться, невзирая на трудности окружающей деловой среды [5, с. 94–97].

А поколение зуммеров, с другой стороны, виртуальную техногенно-зависимую жизнь поставило в приоритет над многолетними идеалами предшествующих поколений. Компьютерные игры и социальные сети – такой же эскапизм и побег от реальности, но в этом случае зачастую, но не всегда, ухудшающий результаты, показываемые в предпринимательской реальной деятельности. Развиртуализация поколения зуммеров и, наоборот, добавление ценности технологий искусственного интеллекта и виртуальных

достижений позволят примирить поколения и ликвидировать разрыв в результатах предпринимательской деятельности и повысить эффективность внедрения конституционных идеалов на практике. Общественно-деловая среда, в которой несколько поколений при равных конституционных возможностях осуществляют свою деятельность, создана под поколение X, потому что писалась этим поколением в том времени, поправки в Конституцию вносились при максимальной активности и жизненном расцвете поколения Y (исторический момент развития), а сейчас будущее предпринимательской деятельности зависит от удобства и понимания, каким образом зумерам-миллениалам и в ближайшем времени альфа (крайнее поколение) будет максимально эффективно вносить свой общественно полезный вклад в развитие государства через отправление предпринимательской деятельности экономически активным и предпринимательно перспективным населением. Для достижения максимальных результатов в этой сфере необходимо расширить общественную дискуссию по вопросу межпоколенческой предпринимательской деятельности, которая основывается на конституционных нормах. Также возможно создание совета предпринимателей, в который будут входить представители всех поколений для гармоничного взаимодействия друг с другом. Деятельность такого совета необходимо закрепить законодательно и обеспечить экспертность и оценочность всех профессиональных суждений и обращаться к такому органу в рамках судебных разбирательств гражданско-правовых кейсов, где существуют межпоколенческие конфликты.

Список источников и литературы

1. Талер Р. Новая поведенческая экономика. Эксмо, 2018. С. 101.
2. Акерлоф Д., Шиллер Р. Spiritus Animalis, или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма. Альпина Бизнес Букс, 2011. С. 57.
3. Талей Н. Антихрупкость. КоЛибри, 2022. С. 260–269.
4. Талей Н. Статистические последствия жирных хвостов. О новых вычислительных подходах к принятию решений. КоЛибри, 2023. С. 319–356.
5. Моборн Р., Чан Ким. Стратегия голубого океана. Манн, Иванов и Фербер, 2022. С. 94–97.

Паламарчук О. Т. (Россия, г. Краснодар)

Искусственный интеллект и социальный прогресс

Аннотация. Статья посвящена взаимосвязи технологии искусственного интеллекта с социальным развитием общества; выделено, что прогресс присущ природе в целом – и неживой, и живой, особенно социальной форме; обращено внимание на актуальность и перспективность триалектики как нового этапа теории познания; подчеркнута научно-методологическое значение для экономической науки такой единицы познания как продукт труда; указано, что с развитием технологии постоянно возрастает доля научно-ум-

ственных затрат в их производстве; сделан вывод о тупиковом пути изобретения искусственного мыслящего мозга в духе поисков квадратуры круга с помощью циркуля и линейки.

Ключевые слова: прогресс, триалектика, единица познания, технология, интеллект.

Palamarchuk O. T. (Russia, Krasnodar)

Artificial intelligence and social progress

Abstract. The article is devoted to the relationship of artificial intelligence technology with the social development of society; it is highlighted that progress is inherent in nature as a whole – both inanimate and living, especially social forms; attention is drawn to the relevance and prospects of trialectics as a new stage of the theory of knowledge; the scientific and methodological importance for economic science of such a unit of knowledge as a product of labor is emphasized; It is indicated that with the development of technology, the share of scientific and mental costs in their production is constantly increasing; The conclusion is made about the dead-end path of the invention of an artificial thinking brain in the spirit of searching for the quadrature of a circle using a compass and ruler.

Keywords: progress, trialectic, unit of cognition, technology, intelligence.

Человечество, как социальная, высшая форма жизни, возникшая на планете Земля, не может функционировать, не может существовать, не прогрессируя. Одним из факторов прогресса социума все зримее проявляет себя искусственный интеллект. На международной конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» (2023 г.) В. В. Путин подчеркнул, что «с внедрением искусственного интеллекта ... во все сферы нашей жизни человечество начинает новую главу своего существования» [1]. Другими словами, Россия устами своего президента заявила, что в истории землян начинается качественно новая страница.

Что такое прогресс как объективная реальность и как она отражается в головах людей в виде субъективной реальности? Тысячелетиями философская мысль развивала и шлифовала представления о прогрессе, вырабатывая на их основе практические рекомендации – куда направить социальную (трудовую) энергию человечества. Общеизвестное понимание прогресса: движение от низших форм к высшим, от менее развитых к более развитым, от несовершенных к совершенным и т. п. Однако согласно диалектике у каждого «плюса» есть «минус» и наоборот; «свет» заканчивается «тьмой» и вырастает из «тьмы»; «прогресс» неизбежно взаимодействует с «регрессом». А так ли все однозначно? И. С. Кон (1928–2011) полагал, что «понятие прогресса неприменимо ко Вселенной в целом, т. к. здесь отсутствует однозначно определенное направление развития», а также ко многим процессам неорганической природы, имеющим циклический характер [2, с. 514].

Но если спуститься из космоса на планету Земля, то к ней, к космическому телу, уже применимо понятие «развитие» в виде прогресса. Великий В. И. Вернадский (1863–1945) еще в первой четверти XX века пришел к выводу о направленности потоков вещества и энергии нашей планеты от неживой природы к живой: от *литосферы* к гидросфере, от *гидросферы* к атмосфере, от *атмосферы* к биосфере. А *биосфера* – это уже жизнь. Космос примером планеты Земля наглядно показал, что и неживая природа развивается, прогрессирует. На определенном этапе своей миллиардной истории Земля «забеременела» белковой жизнью и разродилась ее миллионным разнообразием. Наконец, вершина скачкообразного прогрессивного развития – возникновение *ноосферы* – социальной формы жизни. В отличие от биосферы, ноосфера (В. И. Вернадский)* формируется только людьми, вооруженными сознанием, мышлением. Что, конечно, не значит, что всегда только в лучшую сторону. Экологические проблемы тому пример.

Проблема движущих сил и критериев прогресса является мировоззренчески-методологической проблемой познания. Диалектика, как теория познания, прошла тысячелетний путь, завершившись гением Гегеля. Марксизм поставил диалектику на материалистические рельсы. Условием жизненности любой науки является ее способность к развитию вслед за углублением и расширением объекта познания. Диалектика прекрасно служит пытливному уму при раскрытии тайны неживой природы, помогает исследовать биологические формы жизни, но частенько начинает «буксовать», когда ученые, особенно естественники, переходят к исследованию социальных процессов. Почему? По той причине, что в единство и борьбу противоположностей, как объективной движущей силы развития, в социальную форму жизни вторгается третий невиданный, часто не осознаваемый мыслителями фактор – сознание. Его нет по определению в неживой и даже в живой, биологической форме развития. А значит, сознание, как осмысленная деятельность людей, общества в целом, требует от науки подниматься от диалектики к уровню *триалектики****, до объектно-субъектного уровня исследования отношений землян как с природой, так и между собой.

Логика триалектики – это логика умственного труда homo sapiens, логика превращения субъективной реальности, находящейся в голове (Д. И. Дубровский [4, с. 227]), через труд в объективную силу, в социальную энергию человечества, творящую ноосферу.

* Работы Владимира Ивановича Вернадского в полном объеме были изданы только в 1988 году.

** Триалектика – новое зарождающееся направление познающей и созидательной мысли цивилизации землян. Ее принципы: единство и борьба объективного и субъективного в социальной форме жизни; понимание сущности мышления как умственного труда; подход к человечеству как к космическому эксперименту; союз естественных и общественных наук в интересах человечества; комплексный подход к решению научно-теоретических проблем; «ноосферное» мышление и практика; отношение к человеку как к главным образом социальному существу и т. д.

Суть прогресса наиболее четко прослеживается в социальной форме жизни. Понятно, что общественный прогресс не может идти без борьбы интересов личностей, социальных групп, классов, наций, государств, но все это происходит на единой «площадке» нашей прекрасной голубой планеты, в рамках человечества, в рамках социально-экономических формаций. Именно на это особое внимание обращает марксизм, так нелюбимый противниками диамата. В «Философском энциклопедическом словаре», подготовленном «на материалах статей из философских словарей Германии, США и Англии ...» [5, с. 3], читаем: «В заимствованной марксизмом у Гегеля вере в прогресс содержится убеждение, что у человечества нет других задач, кроме как идти вперед по прежнему (!? – О. П.) пути к все большему овладению природой, рационализации и механизации земли» [там же, с. 367]. Слов нет, не одними только машинами и механизмами жив человек, однако несолидно умалять определяющую роль технологии в социальном прогрессе, создаваемой научно-трудовым гением человечества.

Как же соотносится технология искусственного интеллекта с социальным прогрессом? Вся история человечества – это изобретение им все новых, более современных технологий производства жизнеобеспечения человека, внедрения их через ломку изживших себя форм экономических отношений. Прямолинейно, упрощенно схему технологических революций можно изобразить (на примере Европы) следующим образом.

1. Технология *собираательства готовых даров природы*: первобытно-общинный (родоплеменной) строй; сбор диких плодов и злаков, охота, рыболовство; использование огня (около 500 тыс. лет назад); изобретение первых орудий труда из камня, кости, дерева; возникновение племенных союзов; язычество. Время – с 5–4 млн до 70–60 тыс. лет назад.

2. *Сельскохозяйственная технология* – аграрная революция: переход к оседлому земледелию и животноводству; рабовладельческий строй, массовое использование труда «говорящих орудий» – рабов; строительство ирригационных сооружений; появление излишков продуктов труда, возникновение ремесленничества, торговли; начало наук (математика, натурфилософия); возникновение государства; политеизм. Время – 40–10 тыс. лет назад.

3. Продолжение и *развитие сельскохозяйственного производства* на основе индивидуального крестьянского труда, ремесленничества в сочетании с феодальным землевладением; возникновение мануфактур; широкое использование энергии ветра и воды; великие географические открытия; монотеизм, возрастание роли института церкви; развитие естествознания, механики; государственная (феодальная) раздробленность. Время – V–XVIII века н. э.

4. *Фабрично-заводская технология* (промышленная революция): широкое использование энергии электричества, угля, нефти, газа; появление пролетариата – наемных рабочих; всеобъемлющее развитие товарного производства, банковской (финансовой) системы; появление монополий, империа-

лизм; бурное развитие естественных наук, поворот к научному осмыслению социальных процессов; мировые войны; первые опыты реального социализма; начало научно-технической революции. Время – XVIII–XXI века.

5. Дальнейшее развитие *индустриальной технологии* с возрастанием роли науки как непосредственной производительной силы; появление технологии искусственного интеллекта как эффективной перспективы НТР; качественное возрастание доли умственного (научного) труда в экономике; обострение социальных противоречий в мировом масштабе; тенденция к многополярности. Время – XXI век.

Повторимся. Нарисованная нами картина упрощенно отражает эволюционно-скачкообразный процесс появления новых технологий. Зато она позволяет зримо использовать научно-методологическую эвристическую роль экономической науки при сопоставлении искусственного интеллекта и технологии. А как и всякая наука, экономическая мысль должна определиться со своей «единицей познания», с базовой, «нижней» ступенью исследования экономики.

Единица познания – это та последняя точка, тот «кирпичик», ниже которого любая наука теряет свой предмет анализа. И в то же время из этого кирпичика строится здание конкретной науки. Так, в математике это «число», в химии – «молекула», в биологии – «клетка», в антропологии – «человек», в языкознании – «слово», в психологии (Л. С. Выготский) – «образ», в философии – «мысль», в экономической науке – «продукт труда» [6, т. 23, с. 8]. Кстати, единица познания и единица измерения – не одно и то же. Первая носит качественный характер, вторая – количественный.

С самого своего зарождения этот кирпичик экономики носит характер «многослойного пирога». По мере развития общественного производства доля природно-вещественного в нем уменьшается, а доля социального, т. е. собственного труда человека, увеличивается. А с началом научно-технической революции, особенно современной информационной революции, технологии искусственного интеллекта, стремительно растет составляющая умственного труда, вытесняя монотонную ручную, чисто физическую работу. Так, «к 1900 году в индустриально развитых странах 95 % трудоспособного населения занимались физическим трудом. К 1945 году в США – уже только 70 %, а остальные – обработкой информации; к 1980 году – 50 %. В течение последних 20 лет произошел особенно резкий скачок – в сфере обработки информации в США занято сейчас (т. е. к 2007 году – О. П.) примерно 90 % трудоспособного населения» [4, с. 220]. Но, как говорят мудрые, в каждом движении вперед много печали [7, с. 56].

Информация, как жизненно необходимый поток знаний, без которых экономика не может функционировать, выступает движущей силой современной технологической революции. Однако информацией голод не утолишь, от холода не спрячешься. Слов нет, искусственный интеллект заменяет бюрократов, освобождает от хождения по канцеляриям, но ... Если индустриальная рево-

люция, обеспечивая технологический рывок, отметилась тем, что «овцы ели людей» (крестьян), то информационная революция, промышленная роботизация, «кушает» рабочих физического труда (пролетариат), офисных работников. Совсем недавно Детройт был центром автомобильных гигантов Соединенных Штатов, а к 2013 году обанкротился. Население двухмиллионника сократилось в 2,5 раза; в развалинах домов проросли деревья; преступность зашкаливает [8, с. 420]. Количество городов-призраков растет. В чем причина? Финансовый олигархат США, получая колоссальные барыши за счет торговли информацией через монополию на Интернет, через продажу технических средств обеспечения Всемирной паутины, спекуляцию долларом и опираясь на свое военное могущество, перенес собственное машинное производство на дешевые рынки труда Азии, Латинской Америки, даже Европы. Зато расцвел Лас-Вегас, бывший ж/д полустанок в центре пустыни Мохаве штата Невада. Тысячи «джентльменов удачи» ринулись сюда делать деньги ... из денег. Сотни Лас-Вегасов, Монте-Карло расплодилось, обогащая их владельцев, одновременно увеличивая безработицу, нищету. Хрематистика все больше захлестывает Америку, «золотой миллиард». Мутная волна игорного бизнеса затронула и Россию.

А что искусственный интеллект? Подчеркнем еще раз: технология искусственного интеллекта – это производство таких «кирпичиков», в которых доля умственного научного творчества занимает ведущее место. Эта технология все больше социализирует, «очеловечивает» в конечном счете человека, открывает новые перспективы для социального прогресса. Главное назначение человека и перспектива его – работать головой, мыслить, умственно трудиться, быть творцом собственной жизни. Современная роботизация производства, основанная на искусственном интеллекте, не заменяет фабрично-заводскую экономику, а вырастает из последней, встает над ней, в разы увеличивая производительность труда в индустрии. Точно так же промышленная революция не заменила аграрную, а развилась над сельскохозяйственным производством, преобразовав труд аграриев. Технология искусственного интеллекта – это очередная, качественно новый этап технологической революции. Человечество переживает интеллектуальную революцию, которая позволит физическую ручную работу переложить на плечи умных машин. Человек трудится головой, а работает руками, вот что важно понять, вот что принципиально. Искусственный интеллект работает, а человек трудится. И чем больше человек умственно трудится, выдавая продукты умственного труда, тем больше в «кирпичиках» экономики чисто человеческого вклада.

«Нет добра без худа». Новая технология освобождается от «лишних» людей, растет безработица в связи с промышленной роботизацией. В 2022 году в мире было установлено 553 052 промышленных робота против 526 000 в 2021 году. Если в Южной Корее на каждые 10 тыс. сотрудников приходилось около 3000 промроботов, то в РФ – всего 6. И тем не менее безработица нам пока не грозит. Более того, даже к 2030 году стране будет не хватать 4 млн трудо-

вых рук, причем свыше миллиона программистов, инженеров, управленцев [9, с. 7]. Человек, представитель социальной формы жизни, – развивающаяся «система». Особенно в сочетании с т. н. коллаборативными роботами – коботами. Если промышленные роботы «не любят» людей, заменяют их на производстве, то коботы – союзники творческому индивидууму. В сотрудничестве с этими друзьями российские умы, по мнению Александра Чуйкова, вполне могут конкурировать на индивидуальном рынке робототехники. Развитие рынка софта коботов будет включать аналитику, восприятие, управление движения и ПО, связанное с операциями. Ведь «российские программисты традиционно одни из лучших в мире» [там же, с. 7].

Интеллект – работа, мышление – труд. Искусственный интеллект, выступая мощным катализатором современной технологической революции и соответственно социального прогресса, тем не менее продолжает питать некоторые иллюзии и тревоги. По мнению Джеймса Баррата (James Barrat), искусственный интеллект – это конец *homo sapiens*. «... Непонимание угрозы не отменяет того факта, что у нас будет всего один шанс наладить позитивное сосуществование с теми, чей интеллект превышает наш» [10, с. 389]. Откуда эти страхи? Из убеждения, что человек может создать искусственный мозг, который будет умнее самого Ума человечества. А это не что иное, как погоня за призрак «вечного двигателя». Почему? Потому что в своих функциях проявляет себя, свою активность не сам искусственный интеллект, а Наука, земля, Мысли ученых, Программы айтишников! Но это несколько не отменяет задачу совершенствовать технологию искусственного интеллекта, расширять его возможности для дальнейшего социального прогресса.

Подведем итоги.

1. Прогресс, как эволюционно-скачкообразное развитие, является основным свойством природы. Темпы и качества прогресса возрастают в живой природе, особенно в социальной форме жизни.

2. В человеческом обществе к объективным факторам развития добавляется субъективный – сознание социума, мысль человечества, разум людей; эта реальность требует при исследовании социальных процессов логики триалектики, логики более высокого уровня познания.

3. История технологий – это история экономики, это задача в первую очередь экономической мысли; данный факт требует большего научно-методологического внимания к «единице познания» экономтеории – к продукту труда.

4. С появлением и стремительным развитием технологии искусственного интеллекта резко возрастает в продуктах труда доля чисто умственной составляющей, доля научного творчества. Человек мыслит – значит умственно трудится.

5. Стремление создать искусственный мозг умнее коллективного научно-творчества человечества – это очередная историческая попытка изобрести «философский камень», что, конечно, не запрещает трудиться над совершенствованием технологии искусственного интеллекта.

Список источников и литературы

1. Путешествие в мир искусственного интеллекта. Международная конференция / Электронный ресурс: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72811>.
2. Философский энциклопедический словарь / редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев и др. 2-е изд. М.: Сов. Энциклопедия, 1989. 815 с.
3. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова, редкол.: А. А. Гусейнов, В. А. Лекторский, В. В. Миронов и др., сост. П. П. Апрышко, А. П. Поляков, Ю. Н. Солодужин. 8-е изд., дораб. и доп. М.: Республика; Современник, 2009. 846 с.
4. Дубровский Д. И. Сознание, мозг, искусственный интеллект: сб. статей. М., 2007. 272 с.
5. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2006. 576 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: В 50 т. 2-е изд. М.: Госполитиздат – Политиздат, 1955–1981.
7. Книга премудрости Соломона. М.: Благовест, 2018. 160 с.
8. Политэкономика: краткий курс / под ред. д-ра экон. наук, проф. Д. В. Валового. М.: ТД Алгоритм, 2016. 432 с.
9. Чуйков Александр. Вместо людей машины // Аргументы недели. 2024. 1 января. С. 7.
10. Баррат Дж. Последнее изобретение человечества: искусственный интеллект и конец эры *Homo sapiens* / пер. с англ. 2-е изд. М.: Альпина нон-фикшн, 2019. 396 с.

Панарин А. А., Панарина Е. В. (Россия, г. Армавир)

Деятельность кооперации на Северном Кавказе в годы Первой мировой войны

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления деятельности кооперации на Северном Кавказе в период Первой мировой войны. Отмечается важная роль кредитной кооперации в осуществлении заготовок зерна, значительная часть которого предназначалась для армии. Освещается производственная деятельность кооперации в рамках оказания помощи фронту, связанная с изготовлением вооружения и обмундирования. Раскрывается значение потребительской кооперации в решении проблем жизнеобеспечения населения.

Ключевые слова: кооперация, Первая мировая война, армия, население, заготовки, жизнеобеспечение, Северный Кавказ.

Panarin A. A., Panarina E. V. (Russia, Armavir)

Cooperation activities in the North Caucasus during the First World War

Abstract. The article examines the main areas of cooperation in the North Caucasus during the First World War. The important role of credit cooperation in the procurement of grain, a significant part of which was intended for the army, is noted. The production activities of the cooperation in the framework of providing assistance to the front, related to the manufacture of weapons and uniforms, are highlighted. The importance of consumer cooperation in solving the problems of life support of the population is revealed.

Keywords: cooperation, The First World War, army, population, procurement, life support, North Caucasus.

Кооперация играла важнейшую роль в экономике и социальной сфере Северного Кавказа во время Первой мировой войны. Накопленный к началу войны потенциал кооперации позволял ей решать крупномасштабные задачи, связанные как с оказанием помощи фронту, так и с решением проблем жизнеобеспечения населения. Наибольшими ресурсами обладали кредитная и потребительская кооперация. Так, в Кубанской и Терской областях, Ставропольской и Черноморской губерниях, по данным на 1916 г., насчитывалось 487 кредитных кооперативов (кредитных и ссудо-сберегательных товариществ), объединивших около 340 тыс. членов и имеющих 47 226,2 тыс. руб. балансовых средств [1, с. 276].

Многочисленными на Северном Кавказе также являлись потребительские общества, которых к началу 1913 г. было 288, в том числе в Донской области – 148, Кубанской – 76, в Ставропольской губернии – 33, в Терской – 18, в Черноморской – 10 [2, с. 107]. Динамичное развитие кооперации было свойственно зерновым районам, заселенным по преимуществу русскими, тогда как в национальных районах Северного Кавказа кооперативные объединения не получили широкого развития ввиду господства здесь патриархально-общинных отношений и мелкой торговли.

Одним из основных направлений в деятельности кооперации в годы Первой мировой войны являлась заготовка зерна, в том числе предназначенного для снабжения армии. В отдельных регионах страны организацией военных поставок занимались уполномоченные Главного управления землеустройства и земледелия. Они активно взаимодействовали с руководством кредитной кооперации на местах, которое также было заинтересовано участвовать в снабжении армии. Как отмечает И. И. Целовальникова, «сами деятели кооперативного движения высоко оценивали возможности кооперативных союзов в деле организации военных поставок, рассматривали их в качестве агентов уполномоченных по приемке и поставке зерна от производителей для армии. За кооперативными союзами признавалось право выдавать товариществам авансы, полученные от уполномоченных, следить за поставками хлеба, а также по поручению товариществ производить окончательный расчет с уполномоченными» [3, с. 151].

Вместе с тем финансовые возможности уполномоченных были ограничены, и в заготовительную кампанию 1914 г. военное интендантство смогло закупить лишь часть зерна по нормированным ценам. В условиях отсутствия специальных учреждений, оказывающих помощь крестьянам по организации выгодного сбыта хлеба, кредитные товарищества закупали зерно у крестьян и казаков, используя собственные средства. Наибольших успехов на Северном Кавказе добилась кредитные товарищества Кубанской области. Т. Н. Сидоренко объясняет это наличием объединяющего их деятельность органа – Кубанского центрального союза учреждений мелкого кредита, а также доброжелательным отношением к кооперативным поставкам местного

уполномоченного по закупкам хлеба Н. Н. Данилевского. За период с октября 1914 г. по июнь 1915 г. 66 кооперативов Кубанской области поставили для армии ячменя и овса свыше 2,5 млн пуд. [1, с. 278].

Учитывая эффективность заготовительной деятельности кредитной кооперации, уполномоченные стали активно сотрудничать с кооперативными союзами. В заготовительную кампанию 1915 г. Кубанский, Благодаринский и Терский союзы кредитной кооперации осуществили поставки армии в размере около 6,5 млн пудов зерна, что составило около четверти от общего количества закупок для армии [4, л. 4].

Несмотря на разруху и экономический кризис, кредитные кооперативы Северного Кавказа значительно увеличили свои посреднические операции. Кассы хлебных ссыпок располагали значительными средствами для закупки зерна от населения. По мере развития кооперативного сбыта северокавказская кооперация превращалась в крупное капиталистическое предприятие. Товарищества на правах посредников скупали зерно не только у своих членов, но и у местных торговцев и скупщиков. Кредитные кооперативы устанавливали устойчивые связи со скупщиками, купцами и торговцами, игравшими роль агентов союзов по закупке зерна за счет предоставляемых авансов [5, с. 157].

Все это позволяло добиваться высоких результатов в заготовительной деятельности. Так, в 1916 г. прибыль Ставропольского губернского союза составила 6 тыс. руб., а прибыль Кубанского центрального союза превысила этот показатель в три раза. Торговый оборот последнего в начале 1917 г. составлял 52 млн руб. [6, с. 214]. С использованием собственных средств северокавказская кредитная кооперация стала одним из основных поставщиков продовольствия в армию.

Помимо этого кооперация Северного Кавказа в рамках оказания помощи фронту участвовала в производстве вооружения и обмундирования. Так, в конце 1915 г. на территории Донского казачьего войска работало 6 оружейных кооперативных заводов, где осуществлялось производство различных видов оружия, в том числе винтовок, пистолетов, пулеметов, а также боеприпасов – патронов и ручных гранат. В ряде казачьих станиц Дона при кооперативных объединениях появились оружейные мастерские, которые осуществляли ремонт как холодного, так и огнестрельного оружия. К 1916 г. в Донской области насчитывалось 14 оружейных мастерских с общим числом работающих 135 человек. Здесь же действовало 15 артелей, изготавливавших обмундирование и погоны, в них трудились 1726 человек. В 1915 г. ими было изготовлено обмундирования и погон для 44 500 человек [7, с. 129–130].

Большое значение в годы Первой мировой войны имела деятельность кооперации в вопросах жизнеобеспечения населения Северного Кавказа. Основная роль здесь принадлежала потребительской кооперации, которая

приобрела большую популярность среди населения в условиях дефицита и дороговизны товаров широкого потребления. В период с июля 1914 г. по июль 1916 г. стоимость продуктов питания повысилась на 66,3 % [8, с. 7].

В стремлении облегчить возможности приобретения продовольственных и промышленных товаров население активно вступало в потребительскую кооперацию. Царское правительство стремилось регулировать этот процесс, не допуская вовлеченности потребительских союзов в политическую деятельность. Однако это обстоятельство в целом не отразилось на высокой динамике развития потребкооперации. Как справедливо отметила Е. Ю. Болотова, «потребительская кооперация, оказавшаяся во время войны в центре пристального внимания правительственных кругов, несмотря на стремление власти распространить на нее «попечительное руководство», сохранила самостоятельный характер, не только расширив свою сеть, но и укрепив внутреннее положение» [9, с. 21].

На основе использования собственного потенциала потребительская кооперация помогала своим членам и остальному населению в решении проблем обеспечения товарами широкого потребления. Так, в 1914–1916 гг. в магазинах и торговых лавках потребительской кооперации Донской области даже в условиях войны цены были умеренные. За указанный период цены на товары выросли не более чем на 20 %, при этом цены на хлеб и молоко оставались прежними. 1916 г. характеризовался бурным развитием потребительской кооперации. В конце 1916 г. в Донской области действовало 1393 потребительских кооператива, включающих около 415 тыс. человек. Прибыль от торговли составила в совокупности 14 млн 612 тыс. руб., а от организации общественного питания 3 млн 840 тыс. руб. [10, л. 201].

Опережающими темпами происходил рост потребительских обществ на Кубани. За 1916–1917 гг. их количество увеличилось со 101 до 592. Наиболее крупным из них являлось Екатеринодарское общество потребителей «Основа», которое объединяло более 11 тыс. человек. Кроме того, это общество стало центром объединения окружавших Екатеринодар 102 потребительских обществ, которым к августу 1917 г. было отпущено товаров на 65 тыс. руб. [11, с. 73–74].

Нарастающие трудности со снабжением населения товарами широкого потребления способствовали увеличению потребительских обществ на Ставрополье. По данным З. Р. Кочкаровой, «если в 1914 г. в Ставропольской губернии возникло всего 3 новых потребительских общества, а через год появилось уже 17 новых кооперативов. В некоторых селах успешно функционировали по нескольку потребительских обществ. Так, в селе Безопасное действовало одновременно 3 потребительских общества» [2, с. 108]. К началу 1918 г. в Ставропольской губернии действовало уже 163 потребобщества, объединявший их союз имел 2403 тыс. рублей собственных оборотных средств, а торговый оборот составлял 2636,8 тыс. руб. [2, с. 109].

Обостряющийся продовольственный кризис потребовал от правительства дальнейшего привлечения аппарата кооперации для решения хозяйственных проблем. Правительство вынуждено было пойти на уступки и разрешило создать в 1915 г. 50 кооперативных союзов. В том числе осенью 1915 г. было образовано Доно-Кубано-Терское товарищество кооперативов, объединившее большинство потребительских и сельскохозяйственных товариществ, а также некоторые кредитные товарищества. Часть потребительских товариществ вошла в Московский союз потребительских обществ. На 1 января 1917 г. в этом союзе состояло 28 потребительских обществ от Кубани и 10 – от Черномории [6, с. 214].

После свержения самодержавия произошло организационное укрепление всех видов кооперации и повышение ее роли в решении экономических и социальных проблем в условиях военного времени. В 1917 г. на Северном Кавказе действовало 899 кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, а также 2537 потребительских обществ, объединявших около трети населения региона [12, с. 2–3]. Все они активно участвовали в оказании помощи фронту и решении социальных проблем населения.

Таким образом, в период Первой мировой войны кооперация Северного Кавказа являлась крупнейшей общественной и хозяйственной организацией, игравшей важную роль в экономической жизни региона. Деятельность кооперации способствовала организации сбыто-снабженческой деятельности в интересах фронта и населения тыла, хозяйственному взаимодействию между городом и деревней, решению социальных проблем военного времени.

Список источников и литературы

1. Сидоренко Т. Н. Роль сельскохозяйственной кредитной кооперации Северного Кавказа в решении продовольственных трудностей в годы Первой мировой войны // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012: Типология и особенности регионального аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. М.; Брянск, 2012. С. 276–282.
2. Кочкарова З. Р. Исторический опыт кооперативного строительства в начале XX века // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. 2007. № 1. С. 106–110.
3. Целовальникова И. И. Участие сельскохозяйственных кооперативов в России в организации поставок для армии в годы Первой мировой войны (на примере Среднего Поволжья) // Власть. 2021. № 1. С. 149–156.
4. Государственный архив Ставропольского края (далее ГАСК), ф. 136, оп. 1, д. 20.
5. Панарин А. А. Кооперация Северного Кавказа в годы Первой мировой войны // Боевое братство и национальное единство народов Северного Кавказа в годы Первой мировой войны: материалы международной научно-практической конференции (Пятигорск 28–30 ноября 2014 г.). Ставрополь: СКФУ, 2015. С. 155–161.

6. Энциклопедический словарь по истории Кубани. С древнейших времен до октября 1917 года / Б. А. Трехбратов. Краснодар: Эдви, 1997. 557 с.

7. Ковылин Д. А. Промысловая кооперация в казачьих станицах Дона во второй половине XIX – начале XX века // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2011. № 2. С. 123–130.

8. Карпов В. Ф. Экономическое положение пролетариата на Дону и Северном Кавказе накануне Великого Октября // Дон и Северный Кавказ в период строительства социализма / под ред. Н. В. Киселева. Ростов н/Д, 1988. С. 5–17.

9. Болотова Е. Ю. Рассмотрение законопроекта о кооперации в Государственной думе и Государственном совете в 1915–1916 гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 3. С. 17–22.

10. ГАСК, ф. 118, оп. 1, д. 2.

11. Сидоренко Т. Н. Екатеринодарское общество потребителей «Основа» // Тезисы научно-практической конференции, посвященной 210-летию города Краснодара / отв. ред. В. Н. Ратушняк. Краснодар, 2003. С. 72–75.

12. Юго-Восточный Союз сельскохозяйственных кооперативных союзов. Ростов н/Д: Ювсельсоюз, 1923. 66 с.

Патрина К. Р. (Россия, г. Санкт-Петербург)

Информационная война как способ манипуляции сознанием: лингвистический аспект

Аннотация. В статье ведение информационной войны рассматривается с лингвистической точки зрения. Представлены манипулятивные речевые тактики, языковые особенности ложной информации в интернет-пространстве, позволяющие влиять на сознание общества, создавать общественное мнение, выгодное оппонентам государства.

Ключевые слова: информационная война, публицистический стиль, СМИ, речевая стратегия, речевая дискредитация, манипулятивная речевая тактика, социальные сети.

Patrina K. R. (Russia, Saint Petersburg)

Information Warfare as a Means of Manipulating Consciousness: A Linguistic Perspective

Abstract. This article examines the use of information warfare from a linguistic perspective. It discusses manipulative speech tactics and linguistic features of false information in online spaces that can influence society's consciousness and create public opinion that favours the state's opponents.

Keywords: information warfare, publicistic style, mass media, speech strategy, speech discrediting, manipulative speech tactics, social networks.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что на международной арене происходит информационно-психологическая война, главным объектом которой является сознание и душа человека. Эта борьба идет за то, чтобы сформировать у людей систему ценностей, которая выгодна оппонентам государства.

Владимир Добренков [3, с. 63]

Последние годы мы вынуждены терпеть сильно нарастающее враждебное отношение западного мира к Российскому государству, следствием которого являются различные санкции, манипулятивные действия в экономической, политической, военной и других сферах, направленные на введение в замешательство русских людей, возникновение разлада в их сознании, подрыв авторитета страны и национальных ценностей в представлении граждан, а в конечном итоге – на разрушение России как великого государства.

Новым видом противоборства между государствами выступила гибридная война, не менее опасным элементом которой является информационно-психологическая война, что подразумевает под собой, в широком смысле, некое противоборство в информационной среде, направленное на достижение различных политических и стратегических целей. Этот вид войны приобретает колоссальные масштабы в условиях глобализации, в легком и почти повсеместном доступе к любой информации, сложности ее фильтрации реципиентами в интернет-пространстве и СМИ. Опасность такого элемента гибридной войны, как информационная, заключается не в непосредственно внешнем, физическом воздействии на противника, а в ее влиянии на мировоззрение и сознание человека – и не одного, а целых общественных масс. Этот вид войны, возможно, куда страшнее, так как призван разрушать страну «изнутри» разными способами. Главная цель – посредством вбросов в различных источниках дезинформировать сторону противника, снабдить людей пост-правдой, выгодной для субъектов информационной борьбы – оппонентов государства. Для достижения ее противник формирует комплекс действенных методов и способов воздействия на конкретное общество, выискивает наиболее удобные каналы связи и аудиторию.

Более всего поддающаяся влиянию категория граждан – это, как известно, молодые люди, которые только начинают свой жизненный путь, формируют собственные политические и другие взгляды, мировоззрение. Свою роль играет и стремление молодежи к радикальности мышления, к гибкости ума, способного поддаваться влиянию извне. По этой причине государство-противник объектом манипуляций выбирает по большей части именно сознание молодого поколения.

Пространством информационной войны выступает, как было сказано ранее, широко используемое среди современных людей киберпространство,

различные социальные сети и мессенджеры, СМИ. Публикуемые на этих площадках новости, сообщения, посты и т. п. призваны привлекать внимание, наиболее эффективно воздействовать на максимальное количество людей, а вследствие того что эти площадки в наше время являются активным «создателем» и представителем современной картины мира, подобная информация в минимальные сроки распространяется среди людей и укореняется в массовом сознании. Этому содействуют, во-первых, яркие особенности публицистического стиля, такие как экспрессивность, оценочность, лаконичность, установка на убеждение в чем-либо и побудительность высказывания; во-вторых, определенные языковые приемы и речевые стратегии, способствующие усилению суггестивного, манипулятивного характера высказывания. В связи с этим в кругах научного сообщества возрастает интерес к рассмотрению феномена информационной войны в лингвистическом аспекте, выявлению тенденций в использовании языковых приемов и методов ее ведения.

В связи с актуальными политическими событиями все большую популярность набирает информация, характеризующая деятельность российской власти и армии, так, «в конце апреля 2023 года Роскомнадзор отчитался, что с 24 февраля 2022 года на территории РФ было заблокировано более 160 000 ресурсов с заведомо ложной информацией, дискредитирующей российских военных и ход СВО. Помимо этого заблокировано более 4300 пиратских видеосервисов, распространявших рекламу, направленную на дезинформацию и устрашение граждан России по тематике, касающейся СВО» [2, с. 52]. Например, в марте 2022 года в сети начали появляться ложные заявления о мобилизации. В различных интернет-источниках находится следующее: «В Крыму готовятся к скрытой мобилизации. Бронь не помогает»; «Заберут даже не служивших?: в Минобороны объяснили, кого могут отправить на СВО в 2023 году»; «Глава НАТО заявил, что Россия может применить химическое оружие»; «В России объявлена мобилизация призывников» и т. п. [URL: <https://dzen.ru/a/ZNs0ktXZ8WUWjEDM>]. Все эти высказывания отвечают требованиям публицистического стиля, отличаются резко выраженным утвердительным характером, громкими выражениями, призванными устрашать и вводить в заблуждение население. В аспекте информационной войны все чаще появляются высказывания, направленные на дискредитацию этих институтов. Такие лингвистические единицы, в свою очередь, отвечают признакам общей речевой стратегии дискредитирования: тактика уничижения, оскорбления, высмеивания какого-либо лица, группы лиц, деятельности и т. д., намеренное использование инвективной, табуированной лексики, элементы речевой агрессии как следствие установки на эмоциональную реакцию адресата, которую нередко преследует автор в подобных публицистических текстах. Так, с целью дискредитации русской армии в январе-феврале 2023 года в мессенджерах начали распространяться сообщения о запрете бороды и пользовании различными техническими средствами: «Новости стратегических гениев: после смены командования в российских войсках

запрещают бороды... Патриоты жалуются, что командование запретило современную технику (телефоны и планшеты)...» [URL: <https://toptver.ru/top/nu-ibred-top-8-fejkov-o-spescoperacii/>]. В данном случае акцент делается на заведомо ложное «абсурдное» нововведение и поведение командования посредством использования эпитета «стратегические гении», слова «патриот» в ироническом, оценочном значении. Безусловно, перечисленные выше информационные атаки призваны понижать авторитет армии, ее командования, дискредитировать ее облик и действия в глазах граждан для подрывания «имиджа... Вооруженных сил в сознании российского общества; ... позитивного восприятия Российской армии» [2, с. 53], устрашения мирного населения.

Подобные ложные высказывания не остаются в стороне от молодого поколения, влияют на его восприятие действительности. На недавней встрече главы Лиги безопасного Интернета Екатерины Мизулиной с российской молодежью в УрФУ [6 февраля 2024] один из студентов выразил мнение по поводу призыва в армию популярного блогера Дани Милохина и срочной службы в армии в целом [URL: <https://rutube.ru/video/abe3083df53154adc01f2c4e6ca6449e/>]:

Студент: *Вы прямо использовали институт армии, чтобы запугать Даню Милохина.*

Глава Лиги: *Он сам запугался... Почему кого-то из ваших сверстников призывают в армию, ...а кто-то имеет какие-то другие права, имеет исключение?... Ну послужил бы, отдал бы долг Родине, если он по состоянию здоровья и другим моментам проходит.*

Студент: *Он ничего не занимал у Родины, чтобы отдавать этот долг.*

Глава Лиги: *Это долг каждого гражданина. Это закон. Он для всех един...*

Студент: *Все это [деятельность государства] оплачено налогами, и моя служба для этого вообще не нужна. Срочники абсолютно бесполезны, их нужно переучивать...*

Безусловно, эти слова вызвали бурную реакцию как самой главы Лиги, так и аудитории в целом. Во-первых, студент затронул актуальную тему, которая волнует многих его сверстников, и использовал в качестве основы шумевшую в кругах молодежи историю, чем привлек большое внимание. Во-вторых, в данных репликах прослеживается установка на эмоциональную реакцию адресата и аудитории. Е. Мизулина рекомендовала молодому человеку извиниться за подобные слова по отношению к солдатам-срочникам, назвав это «дискредитацией нашей армии». Субъект высказывания использует лексические единицы с уже заведомо негативной коннотацией («запугать», «бесполезны»), при этом усиливая их наречием с предельным значением «абсолютно», отражающим уверенность в правоте своих слов, что придает высказыванию особую экспрессию и позволяет проследить намерение говорящего обесценить деятельность большой группы людей, граждан, которые в данный момент проходят срочную службу, заставить людей усомниться в необходимости, важности института армии. Сомнению подвергается студентом и высокое значение выражения «отдать долг Родине», кото-

рое понимается носителями русской культуры как высокий моральный принцип, заключающийся в обязанности служения своей стране, сохранения ее традиций, почитания и исполнения законов, работы над ее процветанием, развитием. В данном контексте эти слова уничижительно представлены в бытовом значении, даже тяготеющем к ироническому, что подтверждается употребленной антонимической парой *занять / отдать* по отношению к служению Родине («ничего не занимал у Родины, чтобы отдавать»). Это не может остаться незамеченным в кругу сверстников студента, ведь произнесено на большую аудиторию, а также продемонстрировано во многих СМИ. Этот прецедент может являться примером одного из многочисленных явлений в ведении информационной войны, направленным на создание ложного образа, в данном случае образа армии в кругах молодых людей, на переоценку ценностей молодого поколения, что, в свою очередь, является следствием активной пропаганды среди населения, формирующей неуважительное отношение к армии, власти, возможность их уничтожения.

Таким образом, представленный материал подтверждает идею, выдвигаемую в последнее время многими политиками, дипломатами и учеными, о необходимости тщательного изучения государством такого феномена как информационно-психологическая война, способов ее ведения, уметь выявлять угрозы и разрабатывать действенные профилактические меры, подготавливать профессиональные кадры, способные быстро и эффективно реагировать на угрозы, уловки, манипуляции противников. В свою очередь, деятельность лингвистов способна сыграть свою роль в защите государства от информационных атак посредством быстрого выявления ложных сообщений благодаря различным способам лингвистического анализа. Очень важно разрабатывать противоборствующие методы для защиты населения, в частности молодежи, от информационного спама, дезинформации, дестабилизации внутренней обстановки в стране, укреплять веру в свой народ и свою страну, поддерживать национальные ценности, память о великой и многогранной истории России. Работа по воспитанию патриотического мышления, ведущаяся на данный момент в российских детских учреждениях, школах, университетах, например развитие юнармейского движения, играет огромную роль в становлении будущего нашей страны, в сохранении ее национальной идентичности.

Список источников и литературы

1. Бартош А. А. Вопросы теории гибридной войны. М: Горячая линия – Телеком, 2023. 324 с.
2. Краткий аналитический обзор информационных угроз в период специальной военной операции / Венцель С. В., Волощук А. В., Гаас А. А., Калашкина Т. В. // Обзор. НЦПТИ. Ростов н/Д., 2023. № 2 (33). С. 49–56.
3. Лингвистика информационно-психологической войны: монография. Кн. I / А. А. Бернацкая, И. В. Евсеева, А. В. Колмогорова и др.; под ред. проф. А.П. Сковородникова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. 340 с.
4. URL: <https://rutube.ru/video/abe3083df53154adc01f2c4e6ca6449e/> (Дата обращения: 14.02.2024).
5. URL: <https://dzen.ru/a/ZNs0ktXZ8WUWjEDM> (Дата обращения: 10.02.2024)

Пахомчик С. А. (Россия, г. Тюмень)

Байкало-Амурская магистраль – альтернативный железнодорожный выход к Тихоокеанскому побережью

Аннотация. Байкало-Амурская магистраль – железная дорога, позволяющая иметь стране альтернативный Транссибу выход к морям Тихого океана. На протяжении продолжительного времени в СССР предпринимались попытки построить железную дорогу, выходящую к портам Тихоокеанского побережья через северные от Байкала территории. Идеи прокладки железных дорог выдвигались и обсуждались в царской России, в довоенный период, в послевоенные сталинские годы и т. п. Но все они по ряду причин не были реализованы. Только в 1970–1980-е годы удалось построить эту дорогу. Сегодня, в связи со смещением центра экономического развития планеты в бассейн юго-восточного побережья Тихого океана, ее востребованность значительно возрастает.

Ключевые слова: железная дорога, БАМ, Дальний Восток, Тихий океан, транспортный коридор, транспортная логистика, Сибирь, юбилей.

Pakhomchik S. A. (Russia, Tyumen)

The Baikal-Amur Mainline is an alternative railway access to the Pacific coast

Abstract. The Baikal-Amur Mainline is a railway that allows the country to have an alternative access to the Trans-Siberian Railway to the seas of the Pacific Ocean. For a long time, attempts were made in the USSR to build a railway leading to the ports of the Pacific coast through the territories north of Lake Baikal. Ideas for laying railways were put forward and discussed in Tsarist Russia, in the pre-war period, in the post-war Stalin years, etc. But all of them were not implemented for a number of reasons. Only in the 1970–1980s was it possible to build this road. Today, due to the shift of the center of economic development of the Earth to the basin of the southeastern coast of the Pacific Ocean, its demand is significantly increasing. The economic development of the Far Eastern Federal District at an accelerated pace today is a priority.

Keywords: railway, BAM, Far East, Pacific Ocean, transport corridor, transport logistics, Siberia, anniversary.

Пятидесятилетний юбилей начала строительства БАМ заставляет нас оглянуться назад и дать оценку прошедшему периоду времени. В 1974 году был дан старт масштабной стройке, а в 1989 БАМ была торжественно пущена в эксплуатацию. Хотя некоторые объекты стройки были введены лишь в нулевые годы (к примеру, в 2003 г. введен в строй Северомуйский тоннель).

Роль железных дорог для транспортной связности нашей огромной по протяженности территории страны трудно переоценить. Следует упомянуть, что в России первая железная дорога, пусть и непротяженная, появилась на Урале в 1834 г. Это произошло благодаря великому изобретению местных умельцев братьев Черепановых, построивших первый паровоз. Дорога эта

начала функционировать на Нижнетагильском металлургическом заводе [1]. Железную дорогу общественного пользования впервые торжественно открыли 30 октября 1837 г. Царскосельская железная дорога была сооружена по указу императора Николая I. Ее протяженность была тоже сравнительно невелика и составляла 27 километров. Дорога связывала Царскосельский вокзал Санкт-Петербурга с Царским Селом и Павловском – загородными резиденциями российских императоров. 1 февраля 1842 года был подписан указ о сооружении первой русской железнодорожной магистрали Санкт-Петербург – Москва. А 1 ноября 1851 г. произошло официальное открытие по ней регулярного движения. В 1855 г. дорога получила название «Николаевская железная дорога» в честь императора, в правление которого она была сооружена [2].

С того времени в России началось массовое строительство отдельных участков железных дорог, постепенно превращавшихся в сеть дорог, первоначально в местностях с хорошо развитой промышленностью, рудниками, портами. Урал с его рудной и горнозаводской промышленностью в этом отношении был крайне востребован. Неслучайно уже в 1874 г. по указу императора Александра II началось строительство Уральской горнозаводской железной дороги, соединившей в 1876 г. Пермь с Екатеринбургом. После этого Екатеринбург стал привлекательным городом, и именно от него пошла на восток, в Сибирь, магистраль, связавшая впоследствии Уральскую железную дорогу с будущей Сибирской. После этого возник вопрос: в каком направлении продолжать железнодорожное строительство? Предложили сразу несколько вариантов, из которых наиболее известными в правительственных кругах оказались проекты: полковника Министерства внутренних дел Е. В. Богдановича, предложившего продлить дорогу до Тюмени [3]; Пермского городского головы И. И. Любимова, выступавшего за дорогу до Шадринска [4]; К. Н. Николаева, тобольского мещанина, желающего видеть, чтобы железная дорога пришла через Ирбит в Тобольск. Он даже провел изыскания, потратив на это личные средства [5].

Прения о будущей Сибирской железной дороге состоялись в Обществе содействия русской торговле и промышленности, Императорском Русском географическом обществе; результаты прений превратились в передовые статьи газеты «Санкт-Петербургские ведомости», а также вышли в печати отдельной небольшой брошюрой [6].

История строительства дороги Екатеринбург–Тюмень в 1883–1885 гг. достаточно полно отражена и в современной литературе [7] и других статьях, сборниках и периодических изданиях. Заслуги Е. В. Богдановича в строительстве дороги нашли воплощение в том, что одна из станций на этом отрезке пути была названа в его честь (ныне город Богданович). А в Тюмени он стал одним из первых почетных граждан города. Таким образом, Тюмень стала первым сибирским городом, куда впервые за Урал пришла железная дорога в 1885 г.

Вопрос о строительстве железных дорог непосредственно в Сибири впервые в 1857 г. поставил генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Муравьев-Амурский, и он же поручил разработать первый проект дороги инженеру Д. Ро-

манову [8]. В 1850–1870 гг. российские инженеры разработали ряд проектов, не нашедших поддержки в правительственных кругах.

В феврале 1891 г. правительством России было принято окончательное решение начать постройку рельсового пути в Сибири – Транссиба – одновременно с двух концов: от Челябинска (даже Златоуста) на Курган–Петропавловск–Омск –Новониколаевск и далее на восток, и с востока на запад от Владивостока на Уссурийск–Хабаровск и далее. Позднее, весной того же года, опубликовали указ императора Александра III о строительстве железнодорожного пути. Первоначально рассматривали несколько вариантов его прокладки по территории Сибири. Первый предполагал прокладку пути от Нижнего Новгорода через Казань–Екатеринбург–Тюмень и далее на восток. Второй: от Самары через Уфу–Красноуфимск–Екатеринбург–Тюмень. Третий: от Самары через Уфу–Златоуст–Челябинск–Курган–Омск.

Преимущество в итоге оказалось за вариантом Самаро-Златоустовской дороги через Челябинск–Курган–Омск, минуя Тюмень. Уже в октябре 1893 г. железная дорога пришла в г. Курган. В конце 90-х годов XX столетия с пуском железнодорожной магистрали в Азиатскую Россию хлынул поток переселенцев из европейской части страны (на марше была столыпинская реформа). Были и еще более неожиданные варианты маршрутов прокладки железной дороги на восток страны. Так, коммерции советник Софронов, учитывая, что у казны нет лишних денег, предлагал выстроить маршрут не по северному направлению, а по южному: от Саратова на Семипалатинск–Минусинск–Селенгинск и далее вдоль Амура на Пекин. К примеру, губернатор Тургайской области А. Проценко предлагал ее маршрут: от Уфы через Златоуст–Челябинск–Омск–Томск–Братск мимо северного угла Байкала через Витим на срез дуги Амура к Хабаровску и далее на Владивосток. Губернаторами восточносибирским (Игнатьевым) и приамурским (Корфом) было предложено вести продолжение дороги южнее, от Томска на Красноярск–Иркутск–Верхнеудинск–Читу и дальше на восток [9].

Но в итоге победил маршрут Челябинск–Курган–Петропавловск–Омск–Новониколаевск–Тайга–Красноярск–Иркутск–Чита–Хабаровск–Владивосток. Как выше говорилось, стройка началась с двух сторон: с востока на запад и с запада на восток одновременно весной 1891 г. Общая протяженность дороги предполагалась в 7474 версты. Сооружение пути было разбито на шесть участков: Западно-Сибирский, Средне-Сибирский, Кругобайкальский, Забайкальский, Амурский и Уссурийский.

Все работы по сооружению магистрали были выполнены в срок. Отдельные участки были сданы в эксплуатацию даже досрочно. В результате в 1900 г. по всей протяженности уже было открыто сквозное движение, за исключением небольшого отрезка на Кругобайкальском участке. На Всемирной выставке в Париже 1900 г. Комитет Сибирской железной дороги и Министерство путей сообщения России были удостоены Гран-при «за удачное выполнение возложенной на них задачи» [9].

После запуска в эксплуатацию Транссиба логистические потоки продвижения товаров и людей приняли совершенно новые и непривычные ранее

маршруты. Произошел революционный прорыв в транспортном сообщении. В начале XX века Екатеринбург и Тюмень оказались оторванными от основной Сибирской магистрали. Снизились товарооборот и доходность дороги. Несколько позднее, в период 1911–1913 гг., был построен участок трассы Тюмень–Омск, и Тюмень оказалась на северной ветке Транссиба.

В более поздние периоды времени от Транссиба строили ответвления железных дорог как в направлении севера, так и юга. Постепенно связность с Транссибом отдаленных от трассы регионов увеличивалась, но не столь кардинально, как этого требовали время и задачи по вовлечению в активную хозяйственно-экономическую жизнь природно-сырьевых ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Это и обусловило 50 лет назад начало строительства БАМа, а позднее и ответвления от него ветки в направлении Якутска.

Но это была далеко не первая попытка постройки нового железнодорожно-го пути. Начало его строительства предусматривалось практически одновременно с началом строительства Транссиба в 80-е годы XIX века. Летом 1889 г. проводились изыскания по будущему маршруту «Великого северного железнодорожного пути» (так тогда называли новую дорогу) через северную оконечность Байкала, практически по трассе будущей Байкало-Амурской магистрали, но выводы оказались малоутешительными. Строительство было признано невозможным из-за имевшихся в то время проблем технического и экономического характера. Однако идея строительства «второго Транссиба» не умерла. Она обсуждалась на уровне правительства в 1906 г., а в 1911–1914 гг. продолжались инженерные изыскания на будущей трассе. Решение о строительстве новой магистрали было отложено на несколько десятилетий из-за тяжелейшего периода революций и Гражданской войны. В 1924 году на Совете Труда и Оборона СССР был поднят вопрос о необходимости строительства параллельно Транссибу железнодорожного пути. Байкало-Амурская магистраль впервые получила свое краткое название БАМ в далеком 1930 г., когда ЦК ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров СССР предложили проектным организациям Сибири и Дальнего Востока начать разработку планов (проектов) строительства железнодорожной магистрали с выходом к Тихому океану.

Краткая хронология событий, связанных со строительством БАМа в XX веке (взято из открытых источников Интернета). Тяжелейшие предвоенные и военные годы, индустриализация, мощный прорыв всех отраслей экономики СССР. А в это время БАМ развивается таким образом:

- 1932–1933 гг. – уложены рельсы от Сковородино (на Транссибе) к Тынде;
- 1937 г. – уложены рельсы в северном направлении от Транссиба к будущему БАМу;
- 1940 г. – открыто движение поездов на участке Известковая–Ургал;
- 1943–1945 гг. – построена железная дорога Комсомольск-на-Амуре – Советская Гавань;
- 1950–1959 гг. – построена железная дорога Тайшет–Лена–Усть-Кут, началось интенсивное освоение природных богатств;

– 1960 г. – в эксплуатацию введено более 1150 км железнодорожных путей (на трассе БАМ);

– 1973 г. – начал работать порт Врангель (г. Ванино) – морские ворота БАМа.

На строительстве БАМа в советское время работало за всю его историю свыше 2 млн человек. Протяженность этой магистрали 4300 км, построены мосты через 11 полноводных рек, через 7 горных хребтов построены тоннели, в том числе и самый сложный Северомуйский, более 1000 км пути проложены в районах вечной мерзлоты или высокой сейсмичности. Открыто более 200 железнодорожных станций и развязок. Магистраль протянулась с запада на восток на 4,3 тыс. км. Новая дорога была призвана сократить расстояние транзитных перевозок на 500 км и разгрузить Транссиб. Кроме того, на нее возлагались большие надежды как на плацдарм будущего освоения минерально-сырьевых ресурсов северных территорий Восточной Сибири и Дальнего Востока. С первых дней БАМ был провозглашен всесоюзной ударной комсомольской стройкой.

Статистика строительства: приняло участие в стройке (только на укладке полотна) 130 000 человек, национальный состав строителей – 108 национальностей, 4287 километров – протяженность трассы (от Тайшета до Советской Гавани), количество мостов – 4242 единицы, общее количество населения в зоне БАМ на момент окончания строительства составило 1 млн чел., 63 новых населенных пункта было основано при строительстве БАМа, из которых 3 – это новые города: Северобайкальск, Тында и Февральск [10].

На прилегающих к БАМу территориях находится четверть запасов российского свинца и меди, половина запасов цинка. Здесь есть глыба магнетита почти в тысячу километров, а также угольный пласт, превышающий площадь Франции в четыре раза. В районе трассы геологи открыли около 30 углеводородных месторождений. В Читинской области выявлено уникальное Удоканское месторождение меди, платины, золота, титана и других редких цветных металлов и т. д. Реконструкция восточной ветки БАМ к концу 2024 года, после введения дороги в эксплуатацию, увеличит транспортные возможности Восточной Сибири, нарастит пропускную способность магистрали и объем транзитных перевозок на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Список источников и литературы

1. Виргинский В. С. Черепановы. Свердловск, 1987. 227 с.
2. Сборник сведений о железных дорогах в России. 1867. Отдел III. Высочайшие повеления, Указы правительствующего Сената и Министерские постановления. СПб.: Тип. Шумахера, 1867. С. 1–150.
3. Богданович Е. В. Проект Сибирско-Уральской железной дороги. СПб.: Тип. Ф. С. Сушинского, 1868. 42 с.
4. Любимов И. И. Записка к проекту Пермско-Уральской железной дороги. СПб.: Тип. и литогр. А. Каспари, 1870.
5. Николаев К. Н. Проект Пермско-Тобольской железной дороги. Тобольск: Тип. губ. правл., 1870. 32 с.
6. По поводу прений о Сибирской железной дороге в обществах содействия русской торговле и промышленности и географическом (передовые статьи С.-Петербургских Ведомостей). Тип. Имп. АН, 1870. 31 с.

7. Коптелов В. Т. Железная дорога Екатеринбург–Тюмень: Очерки истории Тюменского отделения дороги. Тюмень: Вектор Бук, 2001. 168 с.
8. Романов Д. Сибирско-Уральская железная дорога. М.: Унив. тип., 1868. 16 с. Прибавление к «Московским Ведомостям». 1868. № 42.
9. Петров И. В. В камне и бронзе. Омск: Омское книжное издательство, 1981. С. 106–108.
10. Колпакова М. Р. Гори, гори ясно, чтобы не погасло... Новосибирск: ГЦРО, 2009. 168 с.

Писаренков А. А. (Россия, г. Краснодар)

Ценностные приоритеты современного консерватизма: что охранять и от чего защищать?

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки возрождения жесткого идеологического конфликта между консервативной и либеральной идеологией и прослеживаются, какие ценностные противоречия лежат в его основаниях.

Ключевые слова: консерватизм, идеология, ценности, либерализм, конфликт.

Pisarenkov A. A. (Russia, Krasnodar)

Value priorities of modern conservatism: what should be guarded and protected?

Abstract. The article examines the prerequisites for the revival of the rigid ideological conflict between conservative and liberal ideology and traces what value contradictions lie in its foundations.

Keywords: conservatism, ideology, values, liberalism, conflict.

После коллапса коммунистической системы начала 90-х годов прошлого века большинство политиков и интеллектуалов пришло к убеждению, что в идеологии либерализма они нашли универсалистскую политическую и экономическую теорию, обрели свод «общечеловеческих ценностей», тот *modus vivendi et operandi*, который окончательно снимет с повестки дня бесконечную борьбу политических идеологий, снизит конфликтность и завершит историю, поскольку господство либеральных идей будет длиться вечно. Два десятилетия политических потрясений заставили вспомнить «уроки пессимизма» XX века и пошатнуть это убеждение. Неожиданно жесткое идеологическое противостояние между либерализмом и консерватизмом стало новым витком истории, и ее завершение вновь стало неопределенным.

На наш взгляд, предыстория данного конфликта уходит корнями в 60-е годы прошлого столетия, когда на смену католическому и протестантскому национализму Европы и Америки пришел либерализм Просвещения, ставший основой обновленной политической парадигмы капитализма по обе стороны Атлантики. В рамках данной парадигмы гарантировались гражданские свободы, права женщин, эмансипировались до этого угнетенные расовые меньшинства, но в то же время подвергались обструкции

традиционные культурные практики, ограничивалось, а порой и запрещалось религиозное образование в школах, отменялись ранее установленные законом ограничения на развод, аборт, порнографию, иммиграцию, вводился культ толерантности по отношению к нетрадиционной сексуальной ориентации. Этот режим, получивший название «либеральной демократии», в начале 2000-х активно эволюционировал в сторону леворадикального прочтения марксизма. Идеологический продукт симбиоза либерализма и обновленного марксизма в многочисленных своих проявлениях (прогрессивизм, антирасизм, woke-идеология, LGBTQ активизм, феминизм и т. п.) приобрел популярность в начале нового тысячелетия и стал поразительно успешно захватывать контроль над государственными институтами, корпоративными структурами, сферой культуры, образовательными учреждениями и СМИ, которые незамедлительно приступили к медийной пропаганде леворадикальной идеологии.

Уверенность в своей идеологической правоте, пренебрежение к существующим укладам и традициям нашли свое выражение в стремлении установить «универсальный либеральный мировой порядок». Эта идея зиждилась на вере, что либерализм является диктатом общечеловеческого разума, терминальным проявлением «мирового духа» и его повсеместное насаждение и культивация будут неоспоримым благом для всего человечества. Эта фанатичная убежденность приводила как к жесткому навязыванию леворадикальной идеологии в своей стране, так и к неоднократным военным операциям за рубежами западного мира. Цели этих операций помимо узкокорыстных заключались в насаждении «общечеловеческих» либеральных ценностей и стандартов народам, не имеющим таких традиций или живущим в отличной от Запада политической и культурной парадигме. Данная политика привела к состоянию «культурной войны» в самих странах, проповедующих либерализм, и военно-политическому коллапсу на «облагодетельствованных» территориях, где ныне царит анархия и экономический хаос, а сама «гегемония либеральных идей, которая должна была длиться вечно и которую должны были принять все страны, закончилась всего через шестьдесят лет после ее начала» [5, с. 13].

Очередные попытки переустроить мир на основаниях «разума» оживили консервативную идеологию, которая, как считалось, является атрибутом прошлого и не имеет витальной силы. Однако, несмотря на значительное оживление и явный интерес к консервативной точке зрения, нынешнее наполнение консервативной идеологии не может служить основанием создания целостной картины мира. Действительно, политический консерватизм, в отличие от либерализма, не является универсальной теорией, которая претендует на то, чтобы предписывать единую логику развития для каждой нации, консервативная идеология по своей сути партикулярна, уникальна и привязана к своей исторической почве, то есть немецкий консерватизм будет значительно отличаться от такового в России, а англосаксонская версия консерватизма будет

иметь мало общего как с русским, так и с немецким. Как указывал Хантингтон, не существует «политического философа, который бы описал консервативную утопию», или, проще говоря, считается, что на данный момент отсутствует консервативный идеал, который можно было бы воспринять в качестве стандарта. Продолжая эту мысль, можно прийти к выводу, что в любом обществе найдутся уникальные традиции и ценности, которые люди желают защищать и сохранять, но напроочь отсутствуют универсальные консервативные институты, а консервативные идеологии содержательно различны, и они не могут, как уже было сказано, представить универсалистский проект, способный бросить вызов либеральной идеологии Просвещения в ее современной редакции. Тем не менее, на наш взгляд, существует реальная возможность определить ценностные установки, способы мышления и приоритеты, которые в значительной степени будут общими для всех консервативных идеологий. Для начала необходимо определиться, какая теория консерватизма может предоставить методологические основания для выявления таких черт.

Согласно Хантингтону, консерватизм может рассматриваться с точки зрения трех теорий – «аристократической», т. е. идеологией феодальной аристократии, ставшей ответом на конкретную историческую и социологическую ситуацию; «автономной» системой идей, которая не связана с конкретным социальным классом и исторической конфигурацией, а также «ситуационного консерватизма».

Исходя из современных реалий, имеет смысл остановиться на рассмотрении «автономной» теории консерватизма и на «ситуационном консерватизме», которые представляют интерес для определения дальнейших перспектив логики развития данной идеологии.

Автономная теория предполагает, что существуют универсальные ценности «справедливость, порядок, баланс, умеренность», которые могут привлекать индивида вне зависимости от его социального статуса, происхождения и образовательного ценза.

Ситуационный консерватизм, согласно Хантингтону, – идеология, проявляющая себя в особых исторических ситуациях, когда возникает фундаментальная угроза существующим устоявшимся институтам. Для Хантингтона данный вид консерватизма представляется его классическим воплощением. Он подчеркивает, что классический консерватизм не претендует на то, чтобы дать основания лучшему общественному устройству, его основной целью является оградить, предохранить и защитить существующие институты и спешествующую им культуру. В рамках данной концепции консерватизм – это совокупность идей, направленных на оправдание и защиту установленного порядка вещей и против любых изменений [1, с. 232–233].

Для выявления общих ценностных установок идеологии консерватизма также стоит обратить внимание на идеи Карла Манхейма, которые он озвучил в своей работе «Консервативная мысль». Он анализирует консервативную идеологию как способ осмысления политической и социальной реальности с по-

мощью исторически и культурно обусловленных стереотипов мышления или ценностных установок. Основной особенностью консервативной мысли он полагает наличие набора идейных предпосылок, которые будут иметь индивидуальное наполнение в зависимости от стереотипов конкретной культурной традиции, то есть консерватизм является скорее методом познания, эпистемологическим способом описания текущей ситуации, а не политической позицией. Суждение о хорошем и плохом, этическом и неэтическом, красивом и безобразном складываются внутри конкретной культуры, исходя из обстоятельств ее развития, а не универсального набора принципов. Манхейм полагает, что основные ценностные установки консерватизма – это апелляция к истории и нации; взгляд на общество и нацию как на организм; культ приоритета общего над частным [2, с. 615–616]. Основные положения теории Манхейма и «автономной» теории Хантингтона созвучны идее Дж. Лакоффа, который предложил когнитивную концепцию, согласно ей государственные институты и государство в целом мыслятся в парадигмах метафорической модели «государство – семья», причем данная ключевая метафора политического сознания имеет два прочтения – консервативной модели «семья строгого отца» и либеральной «семья заботливого родителя». Консервативная модель «строгого отца» опирается на традиционную концепцию семейных отношений, где ценятся и поощряются сила, умеренность, дисциплина, подчинение авторитету, примату общего над частным и допускается наказание, рассматриваемое как справедливый моральный урок за отход от правил [4, с. 107].

В какой-то степени можно согласиться с постулатом, что содержание консерватизма статично и консервативная мысль – это повторение, а не эволюция, но, как утверждал Кант, человек – это существо, «сотворенное из корявого дерева», поэтому многочисленные и разнообразные социальные обычаи, «иррациональные» религиозные традиции, «устаревшие» сексуальные нормы, традиционное понимание семьи и прочие устоявшиеся политические институты – эти «проверенные временем заплатки на слабых местах неизменной человеческой натуры так же необходимы в наши дни, как и во времена, когда они вытащили нас из варварства, даже если никто сегодня не в состоянии объяснить их смысл» [3, с. 246].

Список источников и литературы

1. Тетради по консерватизму: альманах Фонда ИСЭПИ. № 1. М.: Некоммерческий фонд – Институт социально-экономических и политических исследований (Фонд ИСЭПИ), 2016. 276 с.
2. Манхейм К. Консервативная мысль // Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 572–670.
3. Пинкер С. Лучшее в нас: Почему насилия в мире стало меньше / пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2021. 952 с.
4. Lakoff, George. The political mind: why you can't understand 21st century politics with a 18th century brain Penguin Books, 2009.
5. Hazony, Yoram Conservatism: A rediscovery Regnery Gateway, 2022. 480 p.

*Платонова Ю. Ю. (Россия, г. Краснодар),
Платонова А. О. (Россия, г. Москва)*

Совершенствование риск-культуры в системе управления финансовыми рисками кредитной организации

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли риск-культуры в системе управления рисками кредитной организации, предлагаемым этапам ее совершенствования, способствующим повышению уровня риск-культуры и эффективности риск-менеджмента в кредитной организации.

Ключевые слова: риск-культура, финансовые риски, риск-менеджмент, кредитная организация, управление.

*Platonova Y. Y. (Russia, Krasnodar)
Platonova A. O. (Russia, Moscow)*

Improvement of risk culture in the financial risk management system of a credit organization

Abstract. The article is devoted to the study of the role of risk-culture in the risk management system of a credit organization, the proposed stages of its improvement, contributing to the improvement of the level of risk-culture and the efficiency of risk management in a credit organization.

Keywords: risk culture, financial risks, risk management, credit organisation, management.

Рисковый характер банковской деятельности и, как следствие, неопределенность исхода реализации рискованного события требуют управления рисками. Готовность банка к принятию риска может варьироваться от полной нерасположенности до полной открытости, однако обе эти крайности и близкие к ним состояния несут в себе и негативные аспекты в виде упущенных возможностей или катастрофических последствий соответственно. То есть при управлении рисками необходимо учитывать и возможные последствия, и стоимость мер по минимизации рисков. При этом кредитной организации необходимо также учитывать связь таких понятий как «риск», «ликвидность» и «доходность». Она заключается в том, что при росте риска снижается ликвидность банка (обратная связь), а доходность растет (прямая связь). Но при достижении достаточно высокого уровня риска приращение доходности уже не столько значимо (так как каждая дополнительная единица риска требует дополнительных ресурсов на его управление), поэтому задачей управления финансовыми рисками кредитной организации является не минимизация риска как такового, а оптимизация соотношения «риск – ликвидность – доходность» [1].

Соответственно под системой управления финансовыми рисками кредитной организации следует понимать совокупность методов, способов и приемов субъектов управления по прогнозированию и предотвращению рискованных событий или минимизации их негативных последствий при поддержании оптимального уровня доходности. В данном случае субъектами управления

выступают руководство банка, комитеты, функциональные и аналитические подразделения, служба внутреннего аудита, юридический отдел. Данный перечень характерен для всех кредитных организаций, однако в зависимости от структуры и размеров банка могут наблюдаться индивидуальные особенности. Объектом в данной системе выступает сама кредитная организация [2].

Создание и организация эффективной системы риск-менеджмента, позволяющей своевременно реагировать на возникающие рискованные обстоятельства, является основной проблемой для кредитных организаций. Значимость управления банковскими рисками возросла благодаря БКБН и его рекомендациям, перенимаемым Банком России, в результате чего все кредитные организации, действующие на территории РФ, обязаны создавать систему внутреннего контроля для повышения в том числе эффективности управления рисками [3]. С появлением Базеля II активно развивается интегрированный подход к управлению финансовыми рисками кредитной организации (противоположен концепции традиционного подхода, когда каждый риск рассматривается независимо от остальных), что связано с происходящими явлениями в экономике: глобализация финансовых рынков, стремительное развитие информационных технологий и появление новаций, рост зависимости финансовых рынков и рисков. Все это приводит к тому, что кредитные организации расширяют спектр своей деятельности за пределами банковских услуг, создавая банковские холдинги и группы, что приводит к образованию новых видов рисков, не характерных ранее для кредитной организации. Например, Группа «Сбербанк» уже давно вышла за границы только банковских услуг, создавая национальную экосистему на примере Google или Amazon. Все это порождает сложности для управления рисками, так как необходимо просчитывать, как состояние одного участника группы будет влиять на других и на головную организацию в целом. При этом такая ситуация является вызовом и для мегарегулятора в части определения общей картины финансовой устойчивости, рисков группы и отдельных участников.

Рассмотрим особенности интегрированного риск-менеджмента (далее – ИРМ):

- решения принимаются с учетом сопутствующего риска;
- ВПОДК являются основой для оценки необходимого уровня капитала для покрытия рисков;
- высшее руководство вовлечено в процессы управления финансовыми рисками;
- многоуровневая структура лимитов, ограничивающих риск в рамках аппетита к риску;
- организационная структура сформирована в соответствии с принципом трех линий защиты;
- использование централизованных и децентрализованных подходов в рамках управления рисками;
- повышение степени использования новаций в системе управления рисками;

- совершенствование методов управления рисками;
- развитие риск-культуры;
- построение системы мотивации с учетом риска [4].

Преимущества интегрированного риск-менеджмента связаны с его большей эффективностью в условиях нестабильной финансовой системы и меняющейся внешней средой, под воздействием чего риски становятся взаимосвязанными. ИРМ позволяет увидеть целостную картину управления рисками и повысить эффективность банка за счет более оптимального перераспределения ресурсов. Однако недостатком внедрения данной системы является ее затратность, в том числе и временных ресурсов, из-за чего на успешное интегрирование такой системы могут уйти годы.

Рассмотрим ключевые элементы системы управления финансовыми рисками кредитной организации:

- организационная структура и система полномочий;
- процессы;
- инструменты оценки риска;
- ключевые показатели эффективности (далее – КПЭ) и мотивация;
- риск-культура.

КПЭ и мотивация также рассматриваются в качестве важного элемента системы риск-менеджмента, однако стоит отметить, что система мотивации в управлении рисками должна стимулировать сотрудников принимать решения при выполнении своих обязанностей с учетом риска. Для этого необходимо уделять повышенное внимание риск-культуре. Наличие риск-культуры подразумевает, что управление риском осуществляется каждым сотрудником в рамках его обязанностей: каждый знает, какие риски сопутствуют его деятельности, каковы их источники; стремится принять максимально оптимальное решение; ставит интересы банка выше возможности достижения индивидуальных показателей.

Таким образом, на сегодняшний день кредитные организации обязаны создавать системы управления финансовыми рисками. Их формирование позволяет структурировать взаимодействие с рисками, определять значимые риски, методы воздействия на них, сопоставлять принимаемые решения с результатами для дальнейшей оптимизации процессов. При этом оптимальной формой в существующих реалиях является интегрированная система риск-менеджмента, рассматривающая риски в совокупности их влияния друг на друга и на банк в целом. Не менее важным аспектом здесь выступает формирование адекватной и эффективной риск-культуры, так как наличие разветвленной системы внутренних документов, функционирование трех линий защиты не помогут, если сотрудники всех уровней не будут понимать и осознавать свою причастность к общей системе управления финансовыми рисками.

Остановимся подробнее на риск-культуре, так как можно предлагать внедрение новых инструментов, совершенствование методик управления

рисками, однако совокупность и результаты работы зависят от действий и принятых решений сотрудниками на местах, в связи с чем риск-культуре сотрудников должен уделяться такой же объем внимания, как и разрабатываемым методикам и механизмам управления.

Рекомендуем усовершенствовать систему повышения риск-культуры посредством реализации трех этапов. В рамках первого этапа предлагаем проведение диагностики сотрудников банка на предмет владения ими информацией и понимания подверженности банка финансовым рискам. Для этого можно воспользоваться опросником, который могут составить руководители, сотрудники управления рисками банка или приглашенные специалисты. В рамках первого этапа авторами составлен опросник, помогающий выявить пробелы в области риск-культуры (табл. 1). Данный перечень вопросов не является исчерпывающим и может быть дополнен руководством банка. При этом рекомендуется провести опрос анонимно, с указанием должности или подразделения, для того чтобы ответы сотрудников были более правдивы. Также наличие открытых вопросов выбрано неслучайно, их цель состоит в том, чтобы дать сотруднику не готовые варианты ответов, из которых он может выбрать наугад или логически выбрать ответ, а в том, чтобы сотрудник сформулировал ответ так, как считает правильным. Также особенностью данного опросника является как наличие вопросов, направленных на выявление пробелов в знаниях о системе риск-менеджмента сотрудников, так и на выявление недостатков в самой системе и коммуникации между сотрудниками. Последний вопрос служит в данном опроснике своеобразным маркером, позволяющим выявить, насколько адекватна оценка сотрудником своих знаний в области риск-менеджмента банка.

Таблица 1

Опросник для проведения первого этапа анализа развитости
риск-культуры в банке (разработан авторами)

Формулировка вопроса
Как Вы считаете, подвержена ли деятельность банка финансовым рискам? Если да, то каким? Кратко охарактеризуйте их.
Как Вы считаете, какие подразделения банка ответственны за выявление, оценку и управление финансовыми рисками?
Оцените необходимость системы управления финансовыми рисками для кредитной организации по шкале от 0 до 10, где «0» – совершенно не требуется; «10» – совершенно необходимо. 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
Какие методы регулирования уровня финансовых рисков Вы знаете? Перечислите их и кратко охарактеризуйте.

Что Вы понимаете под риск-аппетитом банка?
Оцените степень влияния действий сотрудников на уровень финансовых рисков банка по шкале от 0 до 10, где «0» – совершенно не влияет; «10» – напрямую связан. 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
Как Вы считаете, Ваши должностные обязанности сопряжены с риском для банка? Если да, то каким?
Оцените уровень сопричастности Вас как сотрудника к системе риск-менеджмента банка по шкале от 0 до 10, где «0» – никак не связан; «10» – напрямую связан. 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
Оцените качество взаимодействия между сотрудниками и руководством банка по шкале от 0 до 10, где «0» – взаимодействие невозможно; «10» – нет никаких границ. 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
Оцените качество взаимодействия между подразделениями банка по шкале от 0 до 10, где «0» – взаимодействие невозможно; «10» – нет никаких границ. 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
Оцените степень восприятия руководством банка критики или рекомендаций в отношении системы риск-менеджмента или других направлений деятельности банка по шкале от 0 до 10, где «0» – инициатива наказуема; «10» – открыты к восприятию. 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
Оцените вероятность наступления негативных последствий для сотрудников банка, проинформировавших руководство о рисках, по шкале от 0 до 10, где «0» – никаких негативных последствий не последует; «10» – признают виноватым того, кто сообщил. 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
Оцените полезность осведомления сотрудником банка непосредственно руководителя о фактах нарушений, способных спровоцировать реализацию риска, по шкале от 0 до 10, где «0» – информацию проигнорируют; «10» – нарушение будет устранено. 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
Оцените, в какой мере сотрудники банка осведомлены о порядке действий в случае обнаружения ошибок и недостатков в бизнес-процессе, по шкале от 0 до 10, где «0» – порядок действий не предусмотрен; «10» – все четко знают план действий. 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
Оцените свой уровень осведомленности о системе управления финансовыми рисками банка по шкале от 0 до 10, где «0» – отсутствие знаний; «10» – отлично разбираюсь. 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

На втором этапе анализируются результаты опросника, принимается решение о том, какие недостающие модели поведения, соответствующие высокому уровню риск-культуры, необходимо заложить в сотрудников.

При этом важно обратить внимание на барьеры, которые препятствуют развитию риск-культуры. Во-первых, это заблуждение руководства в том, что риск-менеджмент – это область деятельности только риск-менеджеров, а не всех сотрудников.

Во-вторых, сотрудники кредитных организаций мало заинтересованы в том, чтобы делиться информацией о рисках, так как она воспринимается неподготовленным работником негативно и вызывает страх стать причастным и нести ответственность за последствия. При этом сотрудники могут по-разному интерпретировать риски ввиду недостаточности знаний и компетенций в области управления финансовыми рисками, что требует точечной работы для проработки данной установки, так как это может приводить к сокрытию информации и усугублению своевременного решения проблемы.

Третий барьер связан с зашоренностью риск-менеджеров и руководства в отношении своей деятельности и методик, со сложностью взглянуть на свои действия под другим углом, увидеть альтернативы. В разрешении этого барьера значительную роль играет налаживание высокого уровня коммуникации между подразделениями, риск-менеджерами и руководителями.

Реализация осуществляется на третьем этапе посредством формирования у сотрудников необходимых знаний, навыков и моделей поведения. Здесь рекомендуется включить в процесс обучения короткие лекционные ролики на 15–20 минут с практическими примерами, деловые игры с разбором ситуаций, тестовые задания, памятки с порядком действий в определенных ситуациях. Объем конкретных способов обучения будет зависеть от возможности финансовых вложений со стороны банка.

Таким образом, предложенные мероприятия позволят снизить уровень финансовых рисков и улучшить систему управления ими.

Список источников и литературы

1. Алиев Б. Х. Управление рисками как элемент системы внутреннего контроля банка / Б. Х. Алиев, Г. С. Султанов, С. И. Салманов // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2–15. С. 3341–3345.
2. Щеглова С. С. Управление рисками в банковской деятельности / С. С. Щеглова, Е. С. Колесник, Я. Бохняк // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. 2017. № 1 (38). С. 76–80.
3. Положение Банка России от 16.12.2003 № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/>.
4. Основы риск-менеджмента [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coursera.org/>.

Плотникова А. В. (Россия, г. Курск)

Историко-правовые вопросы регулирования морских коммерческих отношений в России во второй половине XIX – начале XX в.*

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотрения нормативного закрепления морских коммерческих отношений в России в пореформенный период. Делается вывод, что именно на данном этапе происходит кодификация морского права, регламентируются отношения субъектов, определяются объекты морской торговли.

Ключевые слова: морские коммерческие отношения, морское право, торговые отношения, страхование, ущерб.

Plotnikova A. V. (Russia, Kursk)

Historical and legal issues of regulation of maritime commercial relations in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries

Abstract. The article attempts to consider the normative consolidation of maritime commercial relations in Russia in the post-reform period. It is concluded that it is at this stage that the codification of maritime law occurs, the relations of subjects are regulated, and the objects of maritime trade are determined.

Keywords: maritime commercial relations, maritime law, trade relations, insurance, damage.

Сохранение исторической памяти является основой традиционных ценностей российской государственности, так как на всех исторических этапах развития государства это обеспечивает единство и целостность нации.

В последнее время прослеживается неподдельный интерес к экономической истории, правам и обязанностям торговых субъектов, формам торговой деятельности на различных исторических этапах. Данное явление связано с тем, что изучение историко-правового опыта правового регулирования торговых отношений в России имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку вмешательство государства в предпринимательскую активность отражается непосредственным образом на социальном и экономическом развитии страны. В связи с этим данная работа будет посвящена исследованию морских коммерческих отношений в России во второй половине XIX – начале XX в.

На протяжении многих веков торговые отношения в России регулировались общими законодательными актами. Все они регламентировали частные

вопросы, связанные с торговлей, и имели достаточно разрозненный характер. Понимая, что необходимо структурировать все, что касается торговых взаимоотношений, одним документом, в России стали постепенно идти в этом направлении. К середине XIX в. Россия сделала несколько шагов по развитию законодательства, которое касалось нормативного закрепления торговых отношений, в том числе морских торговых.

Так, согласно положению от 11 января 1837 г., иностранным купцам, которые приписаны к керченскому и азовским портам, разрешалось отправлять свои товары за границу. В этом плане их уравнивали с иногородними купцами 1-й и 2-й гильдии [1].

Важным шагом в систематизации законодательства морских коммерческих отношений стал вступивший в законную силу с 1 января 1835 г. том 11 Свода законов Российской империи, книга третья данного Свода называлась «О договорах и особенных обязательствах по торговому судостроению и мореплаванию» и состояла из четырех разделов [2].

Согласно данному закону российским обществам и торговым сословиям разрешалось учреждать на собственных землях частные строения мореходных судов. Они могли беспопытно получать нужные для постройки судна конструкции по особому распоряжению Министерства финансов. На постройку речных судов разрешалось использовать казенный лес.

Все имели право покупать и продавать в России мореходные суда. А вот право покупать иностранные мореходные суда имели только:

- 1) купцы первой и второй гильдии;
- 2) члены Императорского Санкт-Петербургского яхт-клуба.

При продаже судна российскому подданному покупатель получал все документы на него, но если приобретатель был иностранцем, то все передавалось в Департамент внешней торговли, а ему выдавались новые документы. Продажа судов должна была проходить через консулов; если их не было, то при посредничестве местных властей

Необходимыми для мореходного судна документами считались крепость, патент на плавание, поднятие российского купеческого флага и таможенный паспорт. При корабле обязан был быть корабельщик – человек, которому вверялось управление кораблем за установленную плату или за определенную часть вырученной прибыли. Он обязан был иметь письменное свидетельство, подтверждающее его возможность занимать эту должность. Судно полностью вверялось в ответственность корабельщика, поэтому он должен был всегда внимательно следить за его состоянием.

Также на корабле были корабельные служащие и водоходцы. Отличались они тем, что первые занимали определенную должность на корабле и отвечали за какую-то определенную деятельность (штурман, плотник, кормчий), а вторые не имели должности и занимались всеми низшими работами (уборка, починка, закрепление паруса и т. д.).

* НИР подготовлена в рамках государственного задания на 2024 год «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (номер 0851-20200033).

У корабельщиков была возможность денежного займа под залог корабля, судна, товара или груза. Такой заем назывался бодмереем, и он мог использоваться только:

- 1) когда во время путешествия окажется крайне мало жизненно необходимых запасов;
- 2) когда кораблю нанесен такой ущерб, который не позволяет отправиться на нем в путь;
- 3) когда корабельщик не имеет денег или кредитных писем, по которым он бы мог получить деньги.

Существовало четыре вида морских убытков:

- 1) Малые убытки – те, которые произошли в результате входа или выхода из порта города (лоцманская плата, какие-либо сборы, приобретение шлюпок для буксировки и другие портовые расходы).
- 2) Простые и частные убытки – те, которые произошли в результате погоды или другого несчастного случая (задержание властей, потеря части груза по какой-либо причине или его порча, содержание людей).
- 3) Большие и общие убытки – понесенные во время спасения корабля от нападения неприятеля, потеря товара во время крушения судна для облегчения корабля.
- 4) Убытки во время взаимного вреда – ущерб, полученный кораблем от другого судна (при столкновении по какой-либо причине).

Каждый российский подданный был обязан помогать терпящим крушение и попытаться спасти все, что только возможно. Принимавшие участие в спасении получали награду. Если крушение происходило на расстоянии одной версты до берега, то награда составляла четвертую часть от спасенного, если ближе или на самом берегу, то шестую часть.

Имелась также возможность морского страхования. Предметом страхования могли быть:

- 1) Корабль (нагруженный товаром или пустой, вооруженный или невооруженный, сопровождаемый конвоем или без такового).
- 2) Принадлежности корабля (снасти, съестные припасы).
- 3) Деньги, данные под залог судна и корабельной и судовой крепости.
- 4) Бодмерейные деньги – занятые корабельщиком вследствие какого-либо несчастья под залог.
- 5) Товар или груз.
- 6) Ожидаемая прибыль от товара.

Запрещалось принимать в страхование вещи, запрещенные к вывозу. Договор или полис о морском страховании заключается между страховщиком и страхователем через посредничество маклера морского страхования.

Страховщик не отвечал за убытки в следующих случаях:

- 1) За малые убытки, которые несет сам страховщик.
- 2) Когда не было причины, по которой судно пострадало (пришло в негодность в результате того, что обветшало).
- 3) Повреждение в результате сильного ветра паруса.
- 4) За кражу, произведенную самим корабельщиком или людьми его экипажа.
- 5) За обшивки корабля (деревянную или металлическую), которые прослужили более пяти лет.
- 6) Если товар пострадал (начал течь, гнить) в результате неправильной загрузки в судно или его транспортировки.
- 7) За убыток, произошедший от крыс, мышей или других животных.
- 8) Если судно в военное время должно было по договору идти в сопровождении, но пошло одно.

К концу XIX в. морское торговое право еще более детально стало регламентироваться. Так, в редакции Торгового устава 1887 г., состоявшего из трех книг, вторая книга «О морской торговле» включала уже шесть разделов: «О мореходных торговых судах», «О торговом мореплаваннии», «О бодмерее и займе припасов на море», «Об аварии», «О помощи и спасении в случаях кораблекрушения и о принадлежности потопленных вещей», «О морском страховании». В 1903 г. эта книга была дополнена еще четырьмя разделами: «О местном управлении приморскими торговыми портами», «О взимании корабельного и попутного сборов», «Положение о съездах судовладельцев», «Положение о Добровольном флоте» [3].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что вторая половина XIX – начало XX в. характеризуется более детальной регламентацией морских торговых отношений, кодификацией нормативно-правовых актов этой сферы, определением прав и обязанностей субъектов морской торговли, страхования, договорных обязательств.

Список источников и литературы

1. Высочайше утвержденное положение Комитета министров «О дозволении иностранным гостям отправлять за границу свои товары из всех Азовских и Керченского портов // Полное собрание законов Российской империи. Отделение второе. Т. 11. СПб., 1836. С. 230. № 9732.
2. О договорах и обязательствах особенных по торговому судостроению и мореплаваннию. Кн. 3. Раздел 1 // Свод законов Российской империи. Т. 11. СПб., 1857. С. 123–137. № 779–829.
3. Ланцева В. Ю. Формы правового регулирования морской торговли в Российской империи // Евразийский юридический журнал. 2014. № 3 (70). С. 118–120.

Подхомутникова М. В. (Россия, г. Краснодар)

**Патриотическое воспитание российской молодежи:
позитивные практики
(на примере Кубанского государственного университета)**

Аннотация. В статье исследуются аспекты отношения к патриотизму. Целью патриотического воспитания молодежи в РФ является формирование и развитие в обществе высокой социальной активности, гражданской ответственности, стремление добросовестно выполнять гражданский и воинский долг, соблюдать свои конституционные права и обязанности и т. д. Правильное воспитание молодежи и студентов сегодня является залогом сильной, здоровой страны завтра. Осознание себя частью единого многонационального народа с его великой историей, понимание глубины той ответственности, которая ложится на него, – вот цель патриотического воспитания молодежи и студентов.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, молодежь, студент, волонтерство.

Podhomutnikova M. V. (Russia, Krasnodar)

**Patriotic education of Russian youth: positive practices
(using the example of Kuban State University)**

Abstract. The article examines aspects of attitudes towards patriotism. The purpose of patriotic education of young people in the Russian Federation is the formation and development of high social activity, civic responsibility in society, the desire to conscientiously fulfill civil and military duty, observe their constitutional rights and duties, etc. Proper education of young people and students today is the key to a strong, healthy country tomorrow. Realizing oneself as a part of a single multinational nation with its great history, understanding the depth of the responsibility that falls on it – this is the goal of patriotic education of young people and students.

Keywords: patriotism, patriotic education, student, volunteer.

Проблемы патриотизма и патриотического воспитания актуальны для любого государства и любого исторического периода, актуальны эти проблемы и для современной России. Тема патриотизма и патриотического воспитания молодежи и студентов является одной из самых обсуждаемых в различных сферах общественно-политической жизни РФ. В СМИ представлены различные точки зрения: от дискредитации патриотизма как аналога деструктивности и конфликтогенности с фашистским и расистским уклоном до призывов первых лиц государства к единению российского народа на основе интеграционного потенциала патриотизма.

По мнению Президента РФ В. В. Путина, патриотизм является одной из ключевых основ государственности России, а также одной из самых важных

ценностей российского общества. По словам Путина, патриотизм – неотъемлемая суть российского народа, и «Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм. Это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России. Это ответственность за свою страну и ее будущее. Сама история российской многонациональной государственности свидетельствует о том, что настоящий патриотизм не имеет ничего общего с идеями расовой, национальной и религиозной исключительности. Чувство патриотизма, система ценностей, нравственных ориентиров закладывается в человеке в детстве и юности. Здесь огромная роль принадлежит, конечно, семье и всему обществу...» [1].

В статье «Россия: национальный вопрос» В. В. Путин уточняет: «Нам необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме» [2]. Именно высокая патриотическая идея, идея государственности, и есть тот каркас, то основание, на котором только и может выстраиваться духовность современного российского общества и его будущего.

Показательны данные ВЦИОМ, посвященные восприятию россиянами патриотизма и их мнению о значимых событиях современной России. Безусловными патриотами себя считают 54 % граждан РФ. В свете санкций, информационной войны, оголтелой пропаганды, фейков со стороны западных СМИ в адрес РФ выросла доля тех, кто считает, что быть патриотом – это значит защищать свою Родину от любых нападков недружественных стран (более 44 % в 2023 г.) [3].

Патриотизм не имеет строгого научного определения. В общем смысле он толкуется как любовь к Родине. Основными составляющими компонентами патриотизма, на наш взгляд, являются готовность защищать свое Отечество, гордость за прошлое и настоящее своей Родины, преданность Отечеству, уважение к традициям и обычаям своего народа, нетерпимость к расовой и национальной неприязни и т. д.

Вопрос реализации патриотического воспитания в обществе является одним из важнейших. От его решения зависит будущее России. В РФ созданы отдельные ведомства по делам молодежи. Например, в Краснодарском крае есть агентство по делам молодежи, где разрабатываются и реализуются проекты и планы, посвященные патриотическому воспитанию. В частности, региональный проект «Патриотическое воспитание» [4] направлен на внедрение новых направлений воспитательной работы, включающих в себя формирование у молодежи чувства патриотизма, уважения к старшему поколению, памяти подвигам защитников Отечества, необходимость соблюдения законов и правопорядка, приобщение к культурному наследию и традициям многонационального народа РФ. На Кубани открыты три центра военно-па-

триотического воспитания молодежи «Авангард». В сборах в этих центрах могут участвовать ежегодно около трех тысяч человек.

В рамках реализации подобных программ вузы всегда были и будут основным элементом системы образования, решающим эту задачу. Поиск наиболее эффективных методов воплощения идеи патриотического воспитания студенчества является важной частью такой работы. Пример Кубанского государственного университета (КубГУ) показывает, как можно добиться высоких результатов в этом направлении, используя в основном внутренние ресурсы вуза.

Являясь одним из крупнейших вузов в России, КубГУ остается верен традициям сохранения и приумножения уникального опыта сосуществования многих народов Кубани и Северного Кавказа. Из разносторонней и многоплановой воспитательной и патриотической работы, проводимой Кубанским государственным университетом, внимания заслуживают следующие методы. На базе КубГУ проходят научно-практические конференции («Патриотическое воспитание как условие возрождения России», «Проблемы гражданско-патриотического воспитания», «Гражданственность и патриотизм в XXI веке: теория и практика»). Их положения стали кирпичиками выстраиваемых основ системы патриотического воспитания в нашем вузе.

Коллективный просмотр фильмов и спектаклей на патриотическую тему (например, «Обыкновенный фашизм», «Солдатик», «...А зори здесь тихие»), диктант Победы, «Золотая слава Кубанского государственного университета»: исторический урок, круглый стол «Краснодар в годы ВОВ» и т. д.

К реализации программы и планов патриотического воспитания студентов привлекаются профессорско-преподавательский состав, научная библиотека университета, студенческий совет, отряд волонтерского движения, студенческие клубы, творческие коллективы и другие общественные студенческие организации. Первичная профсоюзная организация студентов (ППОС) КубГУ – самая многочисленная организация студентов в Краснодарском крае. Она объединяет профорганизации 17 факультетов. Членами профсоюза являются 95,9 % обучающихся в вузе. Одним из многочисленных направлений деятельности ППОС является патриотическое воспитание молодежи. Ежегодно проводится множество мероприятий, приуроченных к памятным датам истории России, направленных на формирование патриотического самосознания у учащихся. Главное, что студенты участвуют в организации и проведении этих мероприятий, а следовательно, не только проникаются их содержанием, но и приобретают навыки самоуправления, необходимые в будущем.

В рамках патриотического воспитания студенческой молодежи в Кубанском государственном университете важное место отводится направлению, связанному с традициями и символикой. Знакомство с разнообразными

традициями и символикой способствует воспитанию у студентов чувства гордости, ответственности за честь родного университета.

Важная роль в системе патриотического воспитания вуза отводится ритуалам, использованию государственной и университетской символики: проведение традиционных праздников: «День первокурсника», «День знаний», «День выпускников», «День науки» и др.; введение обязательного ритуала исполнения гимна России и университета при проведении торжественных актов университетского масштаба. В целях воспитания и развития патриотических качеств студентов в КубГУ используются возможности учебно-воспитательного процесса. В учебные планы по направлениям и специальностям помимо блока общегуманитарного и социально-экономических дисциплин включены специализированные курсы, обладающие высоким воспитательным патриотическим потенциалом: «Мировая художественная культура», «Культурология», которые предлагаются студентам в качестве дисциплин и курсов по выбору.

Важная роль в решении задач патриотического воспитания студентов отводится краеведческому музею КубГУ, научной библиотеке университета, ветеранским и другим общественным организациям. Ежегодно в феврале проводится месячник «Защитники Отечества». На базе университета проводятся такие крупные мероприятия как вузовский фестиваль патриотической песни «России сможем послужить», конкурс литературных работ военно-патриотической тематики, научно-практические конференции по патриотическому воспитанию.

Активизации работы по патриотическому воспитанию способствуют и такие мероприятия как встречи с ветеранами и участниками Великой Отечественной войны, организация книжных и музейных выставок («Победа в сердцах поколений», «Вечным сынам Отчизны», «Была война... Была Победа!»), посвященных памятным датам истории родного края и России, работа волонтерских и студенческих отрядов в школах, детских домах, творческие вечера, круглые столы, концерты военно-патриотической тематики.

В Кубанском государственном университете (КубГУ) 14 мая 2011 г. официально начал работу Волонтерский центр. К Олимпийским играм в г. Сочи Волонтерский центр КубГУ подготовил и обучил 2850 волонтеров. Центр объединил в себе 25 волонтерских отрядов различных факультетов вуза. По данным Центра, более 4500 студентов, преподавателей и сотрудников КубГУ приняли участие в 32 социальных акциях [5, с. 165–168].

Волонтерский центр КубГУ входит в Ассоциацию волонтерских центров России. Сегодня ни одно крупное городское, региональное или федеральное мероприятие не проходит без участия волонтеров центра КубГУ.

Ежегодно в честь великой победы над немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. волонтеры КубГУ при-

нимают активное участие в федеральных проектах по направлениям: поисковая работа; благоустройство памятных мест и воинских захоронений; помощь ветеранам. Студенты-волонтеры КубГУ внесли вклад в проведение всероссийских дней единых действий («Бессмертный полк», «Георгиевская ленточка», «Стена памяти») в краевых и городских мероприятиях («Сирень Победы», «Подвези ветерана» и многих других), посвященных Великой Победе.

Работа волонтеров отмечена многочисленными грамотами, благодарностями, ценными подарками со стороны администрации города и края. На сегодняшний день в КубГУ насчитывается более 1000 добровольцев, получивших личные книжки волонтеров. Студенты-волонтеры участвуют в теле- и радиопередачах, о них публикуют статьи в газетах и журналах краевого и муниципального уровня.

Патриотизм неразрывно связан с интернационализмом. Особое место в интернациональном воспитании занимает формирование чувств единства, дружбы, равенства и братства, объединяющих народы России, культуры межнационального общения. В этом процессе велика роль подлинно народной многонациональной культуры.

В повседневной жизни мы не встречаемся с мерой, с помощью которой можно было бы измерить патриотизм. Любовь к Отечеству становится силой духа только тогда, когда у человека запечатлены в сознании образы, связанные с родным краем, языком, когда появляется чувство гордости от того, что все это – твоя Родина. В заключение отметим, что патриотизм в современных условиях является важнейшим мобилизационным ресурсом общества, направленным для решения стратегических, геополитических, национальных, культурных проблем государства.

Список источников и литературы

1. Встреча с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи // <http://kremlin.ru/events/president/news/16470> (дата обращения: 17.02.2024).
2. Путин В. В. Россия: национальный вопрос. URL: <http://www.putin2012.ru> (дата обращения: 17.02.2024)
3. Патриотизм сегодня: любить, заботиться и защищать // URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 17.02.2024)
4. Патриотическое воспитание URL: <https://minobr.krasnodar.ru/> (дата обращения: 17.02.2024)
5. Подхомутникова М. В. Волонтерское движение как важный компонент процесса социализации студенческой молодежи (на примере Кубанского государственного университета) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 3(13). С. 165–168.

Попов М. Ю. (Россия, г. Краснодар)

Противостояние идеологии однополярного мироустройства как стратегия развития Российского государства в первой четверти XXI века

Аннотация. Актуальность данной публикации заключается в том, что в ней автором предпринята попытка системного анализа основных компонентов российской государственной стратегии противостояния идеологии однополярного мироустройства. По его мнению, основными элементами данной стратегии являются как внешнеполитическая деятельность руководства страны, направленная на солидарное сотрудничество с государствами, чья политика ориентирована на защиту национальных интересов и взаимовыгодное сотрудничество, на противостояние русофобской истерии со стороны коллективного Запада, так и внутренняя политика руководства нашей страны, в основу которой заложена идея сплочения общества и всех ветвей власти в противостоянии внешним угрозам посредством экономического развития страны с максимальной ориентацией на внутренние ресурсы, укрепление обороноспособности страны за счет мощных Вооруженных сил и ОПК, защиты традиционных ценностей и многонациональной культуры народов России, патриотического воспитания молодежи.

Ключевые слова: глобализация, однополярное мироустройство, русофобия, патриотическое воспитание, коллективный Запад, многонациональная культура.

Popov M. Y. (Russia, Krasnodar)

Confrontation of the Ideology of the Unipolar World Order as a Strategy for the Development of the Russian State in the First Quarter of the XXI Cent

Abstract. The relevance of this publication lies in the fact that in it the author makes an attempt to systematically analyze the main components of the Russian state strategy of confronting the ideology of the unipolar world order. In his opinion, the main elements of this strategy are both the foreign policy activities of the country's leadership, aimed at solidarity cooperation with states whose policy is focused on protecting national interests and mutually beneficial cooperation, at countering Russophobic hysteria on the part of the collective West, and the domestic policy of the leadership of our country, which is based on the idea of uniting society and all branches of power in confronting external threats. economic development of the country with maximum focus on domestic resources, protection of traditional values and multinational culture of the peoples of Russia, patriotic education of young people.

Keywords: globalization, unipolar world order, Russophobia, patriotic education, collective West, multinational culture.

Если затронуть исторический контекст постсоветского периода новейшей российской истории, то в ней мы выделим два этапа, наиболее яркими характеристиками которых являются:

На первом этапе – прозападная ориентация руководства Российской Федерации во внутренней и внешней политике, надеявшегося на равноправное сотрудничество с развитыми мировыми державами в экономической, идеологической, научной и культурной сферах в обмен на его отказ от коммунистической модели общественного развития и принятие так называемых общечеловеческих ценностей, принципов демократического общественного развития и модели рыночной экономики. Но, как известно, подобные действия российского руководства были трактованы западными лидерами как поражение СССР в его историческом противостоянии с капиталистической моделью общественного развития, в результате которого на несколько десятилетий сложилась однополярная модель мирового развития, в которой России фактически было отказано в статусе великой державы. К тому же этот исторический период времени ознаменовался для нашей страны глубоким системным кризисом, который, с одной стороны, был вызван объективными причинами ее перехода от советской к капиталистической модели общественного развития, а с другой (и в первую очередь!) – стремлением коллективного Запада подчинить экономическое, культурное и духовно-нравственное развитие нашей страны его геополитическим интересам. И справедливости ради следует отметить, что по многим направлениям ему удалось достичь намеченных целей, когда Россия превратилась из одного из мировых лидеров в экономике, в научно-техническом прогрессе, в культурной и спортивной сферах в абсолютно импортозависимую от мировых корпораций страну по многим экономическим направлениям, вследствие чего ее обороноспособность, политическая самостоятельность, экономическая самодостаточность, в том числе и продовольственная, оказались в плачевном состоянии, что спровоцировало дестабилизацию социально-политической жизни в стране, рост сепаратистских настроений в ее регионах, всплеск политического и религиозного экстремизма, поставив под угрозу существование российской государственности. Хронологически этот период времени совпал со второй половиной 1980 – началом 2000-х гг.

На втором этапе, наиболее ярко ознаменовавшемся, по нашему мнению, таким политическим событием как мюнхенская речь В. Путина [1], в которой одной из тем его выступления как раз и стала критика модели однополярного мира как не только неприемлемой, но и невозможной, потому что при единоличном лидерстве в современном – именно в современном – мире не будет хватать ни военно-политических, ни экономических ресурсов. Но что еще важнее – сама модель является неработающей,

так как в ее основе нет и не может быть морально-нравственной базы современной цивилизации [1, с. 2].

Мы неслучайно обратили внимание участников конференции на это выступление нашего президента, потому что, по нашему убеждению, оно не столько стало результатом глубокого системного анализа системы международных отношений, сложившихся к началу третьего тысячелетия, сколько осознанием тяжелых для нашей страны последствий провальной попытки руководства постсоветской России стать полноправным членом среди лидеров мирового сообщества.

Одним из базовых результатов этого анализа стала Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [2], в которой были определены ориентиры государственной политики в области обороны, государственной и национальной безопасности, устойчивого развития России, адекватные внутренним и внешним условиям.

Таким образом, в данной Стратегии были сформулированы предпосылки для надежного предотвращения внутренних и внешних угроз национальной безопасности, динамичного развития и превращения Российской Федерации в одну из лидирующих держав по уровню технического развития, ... влиянию на мировые процессы [2, с. 1].

С учетом же высокой динамики процессов, протекающих в мире в начале третьего тысячелетия на глобальном уровне, эта стратегия потребовала от руководства страны дальнейшей корректировки, что нашло отражение в Указе Президента РФ от 15.12.2015 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [3], за которым последовал его Указ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [4], который по своему объему и содержанию значительно превосходит два предыдущих документа. В нем, в частности, обосновывается необходимость опубликования этого документа тем обстоятельством, что современный мир переживает период трансформации. Увеличение количества центров мирового и политического развития, укрепление новых глобальных и региональных стран-лидеров приводят к изменению структуры мирового порядка, формированию новых архитектуры, правил и принципов мироустройства [4, с. 3], вследствие чего внешняя политика Российской Федерации в условиях нарастающей геополитической напряженности должна способствовать повышению устойчивости системы международных отношений, опирающейся на международное право, принципы всеобщей и равной неделимой безопасности, углублению многостороннего взаимодействия без разделительных линий и боковых подходов в целях совместного решения глобальных и региональных проблем при центральной координирующей роли ООН и ее Совета безопасности [4, с. 3]. И именно реализация Российской Федерацией этих целей, как отмечается в данном указе, способствует повышению внутренней стабильности, наращиванию экономического, военного и духовного потен-

циала России, необходимого для укрепления ее роли как одного из влиятельных центров современного мира [4, с. 3].

Убедительным подтверждением верности выбранного стратегического курса развития может служить внутренняя и внешняя политика руководства нашего государства, которая также получила дальнейшее развитие, что нашло отражение в том числе и в выступлениях В. Путина на разных международных и российских уровнях, посвященных, в частности, теме формирования нового социального порядка в мире и в нашей стране [5; 6; 7], а также, С. Лаврова на международном форуме «Примаковские чтения» [8].

В результате анализа этих источников, а также публикаций, посвященных теме нашего исследования [9; 10; 11], мы постараемся систематизировать наши представления о наиболее актуальных, по нашему мнению, направлениях внешней и внутренней политики Российского государства, направленные на противостояние стратегии коллективного Запада, отстаивающего концепцию однополярного мироустройства.

Если коснуться темы внешнеполитической стратегии Российского государства, направленной на противостояние идеологии однополярного мироустройства, то в ее основе лежит, как нам представляется, стремление союза государств, отстаивающих свое право на суверенное и независимое развитие, на союзническое внеблоковое взаимовыгодное сотрудничество в направлении от многополярного мироустройства к полицентричному миропорядку.

На первом этапе формирования многополярного мира происходит консолидация этой группы государств в рамках таких структур как ШОС, БРИКС, ЕАЭС, объединяющих государства, расположенные на всех континентах нашей планеты, в их стремлении наладить в рамках этих структур, кстати, включающих большинство населения Земли и мощный потенциал ВВП, наладить взаимовыгодное сотрудничество не только в экономической, но и в культурной, научно-технической и гуманитарной сферах. Особенностью этого сотрудничества является его внеблоковый характер, что явно контрастирует с апологетами однополярной модели мироустройства, для которых военно-политическое блоковое взаимодействие является базовым условием их внешнеполитической стратегии. И это обстоятельство свидетельствует о том, что коллективный Запад не намерен отстаивать легитимность своей стратегии с использованием только норм международного права, о чем свидетельствует непрерывно возрастающая военно-политическая напряженность в мире на протяжении второго и третьего десятилетий XXI века и, в частности, рост численности государств – членов НАТО, причисление их лидерами России, Китая и ряда других государств к числу своих стратегических противников. Поэтому вполне вероятным этапом в противостоянии государств – сторонников многополярного мира может

стать в качестве реакции на внешние угрозы объединение их усилий и в военно-политической сфере, направленное на защиту своих национальных интересов в противостоянии с коллективным Западом с целью избежать вооруженное противостояние с ним, несущее угрозу третьей мировой войны и, как следствие, термоядерной катастрофы.

Завершиться же это противостояние между сторонниками многополярной и однополярной моделей мироустройства, по нашему убеждению, должно формированием полицентричного мироустройства, которое, по нашему мнению, большинством политиков интерпретируется как синоним понятия «многополярное мироустройство», с чем мы выражаем свое несогласие, потому что сам принцип полярности предполагает противоречие, а в политике может трактоваться как противостояние, содержащее высокий конфликтный, рискогенный потенциал, на что обращает внимание С. В. Лавров, отмечая, что многополярность проявляет себя сегодня особенно в контексте региональных кризисов. Она побуждает страны различных регионов проявлять солидарность. И, как он отмечает: «Нынешняя вспышка палестино-израильского конфликта стала катализатором такой солидарности, сплоченных действий арабо-мусульманского мира» [8, с. 3].

Принцип же полицентричности в системе международных отношений, кстати, введенный в политический и дипломатический оборот С. В. Лавровым в одном из своих публичных выступлений в ноябре 2017 года, предполагает установление иного, чем при многополярном мироустройстве, порядка, опирающегося на общепризнанные принципы и нормы международного права, уважающего культурно-цивилизационное многообразие современного мира и право народов самим определять пути своего развития [8, с. 8].

К принципам полицентрического мироустройства, в частности, следует отнести и переход от блокового противостояния к принципам многовекторной дипломатии [2, с. 3].

Если же провести анализ внутрисоциальных аспектов формирования нового принципа мироустройства, отличного от глобального однополярного, то в его основу должна быть заложена стратегия, ориентированная на суверенное развитие нашей страны, защиту ее национальных интересов, которая заключается в укреплении ее суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, защите традиционных духовно-нравственных основ российского общества, обеспечении обороны и безопасности, недопущения вмешательства во внутренние дела РФ [4, с. 5].

Неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности, процитированной нами из указа Президента РФ от 02.07.2021, по нашему глубокому убеждению, должны стать:

– экономическое развитие нашей страны, высокий уровень конкурентоспособности которой должен обеспечиваться за счет максимального исполь-

зования внутренних ресурсов и сотрудничества с дружественными странами на взаимовыгодной основе;

– постоянная модернизация Вооруженных сил с использованием всех достижений современной военной науки и научно-технического прогресса, что позволит обеспечить высокую обороноспособность нашей страны от внешних угроз;

– создание благоприятных условий для сохранения и развития многонациональной российской культуры, языков и традиций народов нашей страны;

– сохранение и приумножение наследия многовековых достижений нашей страны, в том числе и защита исторической памяти от фальсификации истории нашей страны, которая не должна ограничиваться только распространением правды о вкладе народов СССР в победу во Второй мировой войне, о его многомиллионных жертвах не только при освобождении нашей страны от немецко-фашистских захватчиков, но и при освобождении от них Восточной Европы, чьи народы были обречены на истребление нацистами в случае их победы в войне;

– системный подход к организации всей системы отечественного образования, ориентированной на достижения отечественной и мировой науки и культуры;

– включение в структуру деятельности образовательных учреждений на всех уровнях воспитательной работы, ориентированной на пропаганду традиционных семейных ценностей, защиту молодежи от влияния идеологии западного либерального мультикультурализма, в том числе нетрадиционных сексуальных отношений;

– патриотическое воспитание представителей молодых поколений в духе любви к своей Родине, веротерпимости, формирования у нее устойчивого иммунитета к пропаганде радикальных религиозных и политических идей;

– социально-политический порядок в обществе за счет его консолидации для достижения стратегических целей его развития.

Таким образом, подводя итог нашему исследованию, мы пришли к выводу о том, что факторами, обеспечивающими нашей стране успехи в противостоянии коллективному Западу в его стремлении сохранить однополярную модель мироустройства, являются:

1. Высокий уровень экономического и технологического развития нашей страны, что позволит ей:

– создать максимально благоприятные условия для социально-экономического развития российского общества, высокого качества жизни населения страны;

– обладать таким оборонным потенциалом, который будет служить гарантом ее защиты от внешних угроз.

2. Формирование в нашей стране социального порядка, создающего благоприятные условия для развития институтов власти и гражданского общества, объединенных стремлением к ее прогрессивному развитию не только в экономической, но и в политической, культурной и духовно-нравственной сферах.

3. Развитие научного потенциала российского общества не только в направлении обеспечения нашей стране приоритетных позиций в научно-технической, но и в гуманитарной сфере в направлении защиты исторической памяти и культурного наследия нашей страны от попыток фальсифицировать ее историю, пропаганды ее вклада в развитие мировой науки и культуры как неотъемлемой части мировой цивилизации.

4. Создание благоприятных условий для духовно-нравственного развития молодежи на лучших образцах мировой культуры и искусства, ее патриотическое воспитание как неотъемлемое условие обеспечения в нашей стране социально-политической стабильности и преемственности поколений.

Список источников и литературы

1. Выступление В. Путина на Мюнхенской конференции 10 февраля 2007 г. // https://medeyko.com/wikisource/Rech_Putina_v_Myunhene_-2007-.pdf
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537.
3. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 // pravo.gov.ru
4. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ от 02.07.2021 № 400 // kremlin.ru
5. Выступление В. Путина на заседании Валдайского клуба 5.10.2023. // WWW.KP.RU:https://www.kp.ru/daily/27564/4833298/
6. Выступление В. Путина в Ново-Огарево 30 октября 2023 г. // <http://kremlin.ru> > События > 72618/ videos
7. Выступление В. Путина на пленарном заседании Форума объединенных культур // <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/72757>
8. Выступление и ответы на вопросы министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова на международном форуме «Примаковские чтения», Москва, 27 ноября 2023 года // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1917821/?ysclid=lpu3iaf1xj247376434
9. Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России / под ред. докт. социол. наук В. К. Левашева. М., 2023.
10. Харитонов Е. М., Попов М. Ю., Касьянов В. В. Структура патриотизма // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 2.
11. Мартыненко В. В., Мартыненко С. В., Карпова С. Г., Попов М. Ю. Социальный порядок: социетальные аспекты, тенденции и динамика развития // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 11.

Прищепа А. И., Артеменко Р. В. (Россия, г. Сургут)

Внешнеэкономические связи СССР и европейских стран в ходе строительства газопроводов Западной Сибири в 1960–1980-е гг.

Аннотация. В статье представлена история экономического сотрудничества СССР с европейскими странами в процессе строительства газовых трубопроводов. Авторы подчеркивают взаимную заинтересованность сторон в тесном сотрудничестве, обусловленную острой потребностью европейских стран в поставках природного газа, а СССР – труб большого диаметра. Особенно ярко экономические связи между ними нашли отражение в «контракте века» СССР и ФРГ: «Газ в обмен на трубы».

Ключевые слова: сотрудничество, импорт, экспорт, дефицит, договор, природный газ, газопровод, трубопрокатная промышленность, кредит.

Prishepa A. I., Artemenko R. V. (Russia, Surgut)

Foreign economic relations between the USSR and European countries during the construction of gas pipelines in Western Siberia in the 1960s and 1980s.

Abstract. The article presents the history of economic cooperation between the USSR and European countries in the process of building gas pipelines. He emphasizes the mutual interest of the parties in it, due to the urgent need of European countries for the supply of natural gas, as well as large-diameter pipes. The close economic ties between them are especially vividly reflected in the «Contract of the Century» of the USSR and Germany: «Gas in exchange for pipes».

Keywords: cooperation, import, export, deficit, contract, natural gas, gas pipeline, pipe industry, credit.

После сенсационных открытий первой половины 1960-х гг. в Западной Сибири крупнейших в стране месторождений нефти и газа темпы начавшегося масштабного строительства газовых трубопроводов не приобретали необходимой динамики в связи с дефицитом труб большого диаметра и прочности, которые в Советском Союзе производились в крайне недостаточном объеме.

О дефиците труб большого диаметра свидетельствует табл. 1.

Таблица 1

Производство труб большого диаметра в СССР в 1968 г. [1, л. 29]

Наименование заводов	Диаметр труб в мм	Кол-во тысяч тонн	Кол-во тысяч метров	Примечание
Челябинский трубный	529–820 1020–1220	704,7 816,0	5285,2 2174,8	Около 90 % всех труб газопроводные

Харьцовский трубный	529–1420	478,2	2111	Только 15 % газопроводные
Новомосковский	1020	271,6	974	80–85 % газопроводные
Завод им. Ильича	650–1020	239,7	1388	Нет данных

Производство труб большого диаметра осуществлялось в СССР только на четырех указанных в таблице предприятиях. Ее материалы свидетельствуют о том, что их производство, например, на Челябинском трубном заводе, составляло лишь 40,1 % общей протяженности выпускаемых труб.

Советские трубы по своим качественным характеристикам значительно уступали импортным аналогам. В США, Швеции, Японии выпускали трубы с заделом прочности 65–70 мм². В этих странах было успешно освоено производство труб марок X60 с сопротивлением 55–57 кг/см², X65 с сопротивлением 60 кг/мм², X70 с сопротивлением 65 кг/мм². Применение такого металла давало возможность уменьшить толщину стенок труб и увеличить давление передаваемого газа. В 1968 г. трубной промышленностью СССР производились трубы худшего качества с сопротивлением только до 52 кг/мм², что вызывало перерасход металла на 10–15 % [2, л. 27].

В 1960-е – 1970-е гг. трубопрокатная промышленность СССР была не в состоянии в полной мере удовлетворить потребность сибирских нефтяников и газовиков в поставках труб диаметром 1220 и 1420 мм. Важным финансовым, производственным и технологическим резервом строительства газопроводного транспорта в Западной Сибири являлись внешнеэкономические связи.

Еще в 1949 г. для ограничения технического развития и сотрудничества СССР с европейскими странами по инициативе США был создан Координационный комитет по экспортному контролю – КОКОМ. Тем не менее в 1962–1964 гг. СССР удалось подписать взаимовыгодные контракты по импорту труб с такими фирмами ФРГ как Hoesch, Mannesman, Phoenix-Rheinrohr. Менее значимые договора поставки труб были заключены с Италией и рядом других западноевропейских стран.

Правительство США усмотрело в этих сделках усиление экономического влияния СССР на европейском континенте и увеличение его военного потенциала. Уже в ноябре 1962 г. под давлением США было объявлено одобренное советом НАТО эмбарго на поставку труб. ФРГ и другие западноевропейские страны вынуждены были на некоторое время прекратить поставки в СССР труб большого диаметра [3, с. 122].

Однако в эти годы экономика Западной Европы остро нуждалась в газе, и уже в 1968 г. состоялись переговоры СССР с компанией «Рургаз» о поставках советской стороне газовых труб в обмен на ее газ. Но такие поставки были сопряжены с большими техническими и логистическими проблемами. Как

отмечал начальник отдела новой техники Министерства газовой промышленности С. Р. Дерезов, СССР в 1970-е гг. располагал большими запасами природного газа, однако не имел необходимых собственных средств, материалов и оборудования для его экспорта [4, с. 51]. В связи с этим в 1970 г. было подписано историческое соглашение СССР и ФРГ. Это была грандиозная взаимовыгодная сенсационная сделка «Газ в обмен на трубы». Согласно данному договору СССР на протяжении более двадцати лет обязывался поставлять газ в ФРГ в объеме 52,5 млрд м³. В свою очередь, фирмы «Маннесман» и «Тиссен» брали на себя обязательства поставить 1,2 млн тонн труб. В 1973 г. газ Оренбургского месторождения начал поступать в Австрию, ФРГ, в 1974 г. в Италию и в 1976 г. во Францию [4, с. 51].

Такая долгосрочная политика получила название Ostpolitik (восточная политика). Сотрудничество с иностранными партнерами затрагивало не только вопросы поставки трубной продукции, но и предполагало развитие научно-технического сотрудничества в совершенствовании технологии производства трубопрокатной продукции. Были осуществлены научно-исследовательские работы по производству труб диаметром 2020–2520 на Новомосковском металлургическом комбинате, где монтировался трубный стан, запущенный в III квартале 1969 года. Трубный стан был поставлен в результате заключения соглашения о научно-техническом сотрудничестве от 28 апреля 1969 г. между всесоюзным объединением «Внештехника» и фирмой «Тиссен-Ронренверке» ФРГ. Стоит отметить, что Харцызский завод также освоил выпуск труб диаметром 1420 мм из импортного листа. Уже в нач. 1970-х гг. при строительстве части газопровода Надым–Ухта–Торжок были запроектированы трубы диаметром 1400 мм импортной поставки из ФРГ [5, л. 109].

Для строительства газовой магистрали Надым–Ухта, монтаж и техническое обслуживание значительной части компрессорных станций которой осуществляли предприятия и организации, дислоцированные на территории Югры, в 1971 г., было закуплено 58 тыс. т труб на сумму 55,7 млн рублей. В 1972 г. были осуществлены поставки 167 тыс. т труб на сумму 51,1 млн рублей. При строительстве начатой в 1971 г. магистрали Медвежье–Надым для технологической обвязки нагнетателей использовались трубы диаметром 1020 мм иностранного производства. В 1970-х гг. значительная часть трубопроводов ямальских газовых месторождений были построены из труб производства ФРГ, Франции и Италии [5, л. 83].

Представляет интерес доверительный характер экономических отношений с западными странами в 1970-е гг., когда иностранные партнеры в большинстве случаев поставляли трубы еще до оплаты их закупок Стройбанком СССР, который осуществлял кредитование Министерства газовой промышленности. Так, например, в 1971 г. кредит Мингазпрому составил 51,1 млн рублей. Такие масштабы кредита объяснялась тем, что в 1970 г. было закупле-

но 225 тыс. т импортных труб протяженностью 347 км, стоимостью 66,8 млн рублей [6, л. 57].

В 1974–1975 гг. западногерманская фирма «Маннесман» поставила в СССР 500–600 тыс. т стальных труб различного диаметра, которые использовались для строительства газопроводов в условиях низких температур. Для закупки этих труб СССР в очередной раз был предоставлен кредит на сумму 1,2 млрд западногерманских марок, который составлял 85 % взаиморасчета. Стоимость труб производства ФРГ диаметром 1420 мм и 1020 мм в 1972–1975 гг. составляла от 240 до 270 руб. за тонну [6, л. 16].

В 1979 г. был заключен торгово-экономический договор СССР и ФРГ сроком на 25 лет. Вслед за этим соглашением аналогичные договора были заключены с Францией, Италией, Австрией, Бельгией, Голландией, Швейцарией и Грецией. Они юридически закрепляли обязательства взаимного обмена сотрудничавших сторон, что создавало надежную основу материально-технического обеспечения ввода в эксплуатацию газопровода Уренгой–Ужгород протяженностью 4,5 тысячи км [4, с. 151]. При его строительстве СССР получил возможность закупить трубы, оборудование, арматуру, строительную технику в счет оплаты природным газом в Западной Европе, Северной Америке и Японии. Общий объем капиталовложений в промыслы и газопроводы Тюменского севера составил 12 млрд рублей [7, с. 94].

Несмотря на столь успешное экономическое сотрудничество, в 1976–1980 гг. стройки трубопроводных магистралей Западной Сибири нуждались в поставках 15,6 млн тонн труб диаметром 1420 мм. При этом в эти годы в СССР рассматривался весьма амбициозный проект поставки в течение 25 лет голубого топлива в США в объеме 20 млрд м³ природного газа. Предполагалось построить трубопровод «Северная звезда» от уренгойского газового гиганта до Мурманска протяженностью 3 тысячи километров. Американцы выразили готовность помогать оборудованием в счет поставок голубого топлива [8, с. 26].

Но реализации проекта препятствовала поправка Джексона-Вэника. Из-за внутривнутриполитического давления в условиях холодной войны газовый гигант построен не был. Американские компании пытались его интернационализировать за счет привлечения британского, французского, западногерманского и бельгийского капиталов, однако проект не удалось реализовать.

Из-за несостоявшегося газотранспортного проекта «Северная звезда» возникли трудности во внешнеполитических контактах СССР с США и Великобританией. Однако страны Западной Европы сохраняли готовность поставлять трубы как непосредственно для реализации этого проекта, так и в целом для газопроводов СССР. Западногерманская фирма «Маннесман» обеспечивала поставку труб и компрессорных станций. Нарращивание поставок газа в Западную Европу отражено в табл. 2.

Таблица 2

Поставка советского газа в Западную Европу [9, л. 29]

Страна	Дата	Количество газа (млрд м ³)
Австрия	1968 г.	1,5
Италия (СНАМ)	1969–2000 гг.	6
ФРГ (Рургуза)	1979–2004 гг.	11,5
Финляндия	1973–1993 г.	4

На основании данных, отраженных в таблице, можно судить об увеличении объема продолжительных и внушительных поставок газа в страны Западной Европы. Ведущим потребителем выступала ФРГ в лице компании «Рургуз». В 1979–2004 гг. ей было поставлено 11,5 млрд м³ газа. Вторым европейским потребителем газа являлась итальянская кампания «СНАМ», получившая 6 млрд м³ газа в 1969–2000 гг. Финляндии за 20 лет, с 1973 по 1993 г., было поставлено 4 млрд м³ газа.

Материалы таблицы свидетельствуют и о том, что Советский Союз до 2004 г. должен был поставить в Западную Европу 23 млрд м³ газа. Трубы большого диаметра поставлялись фирмой «Маннесман» Западной Германии. Помимо труб ФРГ поставляла специальное оборудование, способное работать в сложных климатических условиях Тюменского севера.

Таким образом, в 1960–1980-е гг. в ходе промышленного освоения газоносной провинции Западной Сибири от Березова до Ямала использовались трубы производства европейских стран, остро нуждавшихся в газовых поставках из СССР. Для Советского Союза такое сотрудничество имело противоречивые последствия. С одной стороны, оно позволяло осуществлять газодобычу и транспортировку топлива высокими темпами.

С другой стороны, долгосрочные перспективные соглашения сроком на 25 и более лет ограничивались кредитной схемой закупок труб «газ в обмен на трубы». Негативные последствия ее реализации заключались в том, что эти договоры не стимулировали развитие технологии производства труб непосредственно в СССР. Поставляя углеводородное сырье, советское руководство практически не осуществляло широкомасштабную технологическую модернизацию, откладывая внедрение мировых достижений в сфере развития вычислительной техники, где происходили глобальные изменения, приведшие к формированию информационного общества.

В результате «ресурсного проклятия» Советский Союз попадал в технологическую зависимость от Запада.

Список источников и литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 5446, оп. 101, д. 546.
2. Российский государственный архив экономики (РГАЭ), ф. 279, оп. 1, д. 2595.

3. Егоров В., Литвинова Н. Постсоветский материк, Автономная некоммерческая организация Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). № 3 (23). С. 122–125.
4. Косторниченко В. Н. Газ-Трубы // Родина. 2010. № 10. С. 50–53.
5. ГАРФ, ф. 5446, оп. 109, д. 437.
6. ГАРФ, ф. 5446, оп. 105, д. 461.
7. Баграмян И. С., Шакай А. Ф. Контракт века (о газопроводе Западная Сибирь – Западная Европа). М., 1984. 94 с.
8. Ядгаров Я. С. История экономических учений. М., 2009. 479 с.
9. РГАЭ, ф. 279, оп. 1, д. 2595.

Редкоус В. М. (Россия, г. Москва)

Угрозы национальной безопасности и их влияние на развитие российской системы государственного управления

Аннотация. В статье проанализированы актуальные внутренние и внешние угрозы безопасности Российской Федерации, наиболее ярко проявившиеся в 2023 году, выявление, предупреждение и пресечение которых оказало влияние на развитие российской системы государственного управления и правовой системы.

Ключевые слова: государственное управление; конституционное развитие; правовое регулирование; национальная безопасность; государственная безопасность; угрозы национальной безопасности; обеспечение национальной безопасности.

Redkous V. M. (Russia, Moscow)

Threats to national security and their impact on the development of Russian statehood

Abstract. The article analyzes current internal and external threats to the security of the Russian Federation, most clearly manifested in 2023, the identification, prevention and suppression of which had an impact on the development of the Russian system of public administration and legal system.

Keywords: public administration; constitutional development; legal regulation; National security; state security; threats to national security; ensuring national security.

Особенностью государственного управления в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации является то обстоятельство, что на него оказывают активное влияние угрозы национальной безопасности. Не вдаваясь в анализ теоретических подходов к определению угроз национальной безопасности, отметим, что в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности РФ», угроза

национальной безопасности определяется как «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации» [1].

В настоящее время наиболее «ярко», если можно так сказать, проявляются угрозы национальной безопасности в области миграции, а также угрозы национальной безопасности, связанные с враждебными действиями против РФ соседнего государства и поддерживающих его стран Запада [2].

По словам министра внутренних дел РФ В. Колокольцева на коллегии МВД России 24 октября 2023 года, Россия занимает четвертую строчку в мировом рейтинге по численности мигрантов, и для нашей страны проблематика их противоправного поведения является крайне актуальной [3]. Отмечается пророст совершенных ими преступлений, происходят качественные изменения в структуре «иностранный» преступности в части роста доли тяжких и особо тяжких деяний. Все чаще мигранты оказываются втянутыми в наркобизнес: как следствие, сегодня с наркотиками связано каждое четвертое уголовное деяние выходцев из других стран, при этом не единичны факты организации ими наркообществ, включая межрегиональные, а также подпольных лабораторий. Многие деяния иностранцев отличаются особой дерзостью, связаны с совершением вымогательств, похищением людей, в том числе своих соотечественников. Незаконная миграция связана с деятельностью организованных преступных групп, которые специализируются на легализации приезжих.

В то же время велика роль экономической составляющей миграции. Несколько ранее, в декабре 2022 года, В. Колокольцев говорил о том, что «... 16 ведомств в нашей стране являются бенефициарами труда мигрантов, а общество спрашивает за данный участок только с Министерства внутренних дел. По линии нашего ведомства все соответствующие указания в территориальные органы на местах уже даны. Прошу обратить внимание на данный участок представителей других ведомств и работодателей» [4].

Это говорит о необходимости проводить согласованную политику в области миграции, учитывающую прежде всего интересы обеспечения национальной безопасности.

30 октября 2023 года Президент РФ В. В. Путин провел совещание с членами Совета безопасности, Правительства РФ и руководством так называемых «силовых ведомств» по актуальным вопросам, касающимся внутренней и внешней безопасности нашей страны [5]. Обсуждалась ситуация на Ближнем Востоке, а также вопросы обеспечения законности и правопорядка в самой России. Разговор также шел о защите прав граждан РФ и общественной безопасности, гражданского мира и межнационального согласия, в том числе с учетом внешних угроз. Были отмечены продолжающиеся попытки использовать драматическую ситуацию на Ближнем Востоке, другие региональные конфликты против России для дестабилизации и раскола многонациональ-

ного и многоконфессионального российского общества. Было подчеркнуто, что события в Махачкале вечером 29 октября 2023 года инспирированы в том числе через социальные сети, не в последнюю очередь с территории Украины, руками агентуры западных спецслужб.

Так, в газете «Московский комсомолец» по поводу событий в аэропорту Махачкалы 30 октября 2023 г. были опубликованы следующие статьи, названия и содержание которых позволяют не только представить хронологию произошедшего, но отразить через выверенные и отредактированные корреспондентские строки мнения общественности по поводу названных событий: «Дагестанский политический смерч. У России обнаружилась новая зона уязвимости» (автор – Михаил Ростовский); «Глухой платит дважды» (автор – Дмитрий Попов); «Хуже, если информация у силовиков была ...»; «В чем недоработали силовики в Махачкале» (автор – Лина Корсак); «Кто «прогревал» толпу? Политологи разобрались в причинах погрома в аэропорту Махачкалы» (автор – Татьяна Антонова). С выводами журналистов можно соглашаться, можно не соглашаться, сославшись на популизм, беллетристику и иные качества журналистских статей. Однако ряд аспектов следует выделить. В первой публикации М. Ростовский отмечает, что «Дагестан всегда был и всегда останется исключительно сложным в управлении субъектом РФ»; «управлять такой республикой из единого центра с непрекаемым авторитетом по модели Рамзана Кадырова невозможно»; «Россия – многонациональное и многоконфессиональное государство. В этом многообразии и заключена сила страны»; «провокации оказываются успешными только там, где для них есть питательная почва»; «при осуществлении своей главной монополии – монополии на насилие – власть в России не имеет права давать слабину, выглядеть неуверенной, растерянной, неэффективной». Д. Попов в своей статье говорит о «глухоте» государственной машины, объясняя ее наличием бюрократической прослойки в государстве, которая зиждется на двух основных принципах – удобстве и спокойствии. Никто не хочет идти к начальнику с докладом о проблемах, и зачастую в финальном отчете уже проблемы и нет. Л. Корсак затронула болезненную для правоохранительных органов тему – эффективности их деятельности. Ее материал во многом основан на мнении генерал-майора ФСБ в отставке А. Михайлова, которое он выразил в беседе с «МК». «Силовые структуры, судя по всему, либо не придали проблеме большого значения, либо вовремя не смогли заблокировать деятельность организаторов», – делает вывод автор публикации. «Сегодня мы видим только последствия, а вот то, что предшествовало, какая информация существовала и как на нее среагировали или почему не реагировали достаточно активно, – это главный вопрос». Публикация Т. Антоновой заставляет более пристально взглянуть на корни и истинные причины протестных настроений [6, с. 1–2].

Не обходят область обеспечения национальной безопасности и проблемы контрольной и надзорной деятельности в России. Публичный контроль

в области обеспечения национальной безопасности требует своего усиления. М. Н. Кобзарь-Фролова и А. А. Гришковец отмечают, что, с точки зрения теории управления и науки административного права, публичный контроль является непременной функцией управления; составной частью (стадией) иных функций публичного управления; формой обратной связи; организационно-юридическим средством обеспечения законности в публичном управлении; особым видом юридического процесса. Целью публичного контроля выступает обеспечение публичных интересов, которые очень близки по своему содержанию характеристике национальных интересов Российской Федерации, закрепленной в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 [7, с. 194–195].

Наиболее наглядно отсутствие четкого контроля в области обеспечения национальной безопасности проявилось летом 2023 года, когда произошли события на юге России, инспирированные бывшим руководителем ЧВК «Вагнер» Е. Пригожиным, которые получили оценку «военного вооруженного мятежа». В своем обращении к гражданам России 24 июня 2023 года Президент Российской Федерации В. В. Путин оценил такие действия как «предательство», «измену и своей стране, и своему народу». Любая внутренняя смута, сказал В. В. Путин, это «смертельная угроза для нашей государственности, для нас как нации» [8]. В следующем обращении к гражданам России 24 июня 2023 года Президент Российской Федерации В. В. Путин поблагодарил граждан России «за выдержку, сплоченность и патриотизм. Эта гражданская солидарность показала, что любой шантаж, попытки устроить внутреннюю смуту обречены на провал». «Была проявлена высочайшая консолидация общества, исполнительной и законодательной власти на всех уровнях. Твердую, однозначную позицию поддержки конституционного порядка заняли общественные организации, религиозные конфессии, ведущие политические партии, фактически все российское общество. Всех объединило и сплотило главное – ответственность за судьбу Отечества», – сказал Президент России [9]. Вышеназванное актуализирует тему «солидарности в условиях новых конституционных реалий и административно-правовых средств ее обеспечения», о чем говорят в своей статье М. Н. Кобзарь-Фролова и А. А. Гришковец [7, с. 200].

Предпринятыми усилиями, о которых сообщалось как в официальных сообщениях органов власти, так и в периодической печати и источниках «масс-медиа», очаг вооруженного мятежа был потушен. И. Егоров в своей статье написал, что ЦОС ФСБ России сообщил о прекращении уголовного дела о попытке мятежа со стороны ЧВК «Вагнер». В ЦОС, в частности, заявили, что в ходе расследования уголовного дела, возбужденного Следственным управлением ФСБ России 23 июня 2023 года по ст. 279 УК РФ по факту вооруженного мятежа, установлено, что его участники 24 июня прекратили действия, непосредственно направленные на совершение преступления. «С учетом этого

и иных имеющих значение для расследования обстоятельств следственным органом 27 июня 2023 года вынесено постановление о прекращении уголовного дела», – подчеркнули в спецслужбе [10, с. 4].

Ф. Лукьянов делает вывод, что «казус с «Вагнером» показал, что российское общество и каркас государственного управления обладают иммунитетом к агрессивно-пассионарному ферменту. ... Российская государственность, вопреки периодически звучащим эмоциональным заявлениям, не находится под угрозой. Стресс-тест, который она проходит с конца 1980-х, продемонстрировал ее высокую устойчивость. Последний по времени этап этой проверки, начавшийся в феврале 2022 года, данный вывод не поколебал, скорее даже подкрепил новыми аргументами, показав удивившую многих эффективность российской экономической системы» [11, с. 9].

Говоря о причинах произошедшего, М. Ростовский пишет, что «рядом с одной большой вертикалью власти была фактически построена еще одна, пусть и несравненно более скромного размера. Размер в данном случае не важен. Важна пассионарность, внутренняя сплоченность, эффективность» [12, с. 2]. В другой публикации М. Ростовский говорит, что «власти предстоит определить, почему все встроенные в государственный механизм системы раннего предупреждения не сработали» [13, с. 1–2]. Корреспондент международной газеты расследований «Совершенно секретно» С. Холодов называет ряд характеристик современного военного управления, данных в свое время бывшим руководителем ЧВК «Вагнер», которые серьезно затрудняют успешное проведение специальной военной операции и решение ряда иных вопросов обеспечения обороны и безопасности государства, в частности: «отсутствие нормального управления, снабжения, должной подготовки» частей и подразделений Вооруженных сил страны; отсутствие четкого планирования проводимых мероприятий и т. д. Отмечено, что «не все решения военно-политического руководства страны до конца понятны обществу, а многие планы недостаточно разъясняются» [14]. Не со всем можно согласиться, однако задуматься над этим необходимо прежде всего должностным лицам, которые уполномочены принимать соответствующие решения.

Анализируя опыт деятельности исполнительной власти во время кризиса. Так, было сообщено, что Правительство РФ справилось с непростой обстановкой, которая возникла 24 июня 2023 года на фоне попытки мятежа [15, с. 2]. Например, в своей публикации В. Кузьмин отметил, что «М. Мишустин поблагодарил членов правительства за оперативную работу во время попытки вооруженного мятежа. Он призвал к консолидации всего общества вокруг президента страны». Некоторые проблемы возникли в транспортной сфере. Министерству транспорта и компании «Автодор» пришлось сформировать оперативные штабы. Железнодорожный и авиационный транспорт функционировал в штатном режиме. В 15 регионах страны был отмечен спрос на наличную валюту и наличность, в среднем на 30 %. В Воронежской,

Ростовской и Липецкой областях, а также в крупных городах он увеличился на 70–80 %. Банк России принял меры, увеличив подкрепление кредитных организаций валютой примерно в три раза, и ситуация осталась штатной. Все медицинские и социальные организации работали в штатном режиме. В регионах, где действовал режим контртеррористической операции, в школах отменили выпускные вечера. М. Мишустин поблагодарил коллег за работу: «Продолжайте делать все необходимое в первую очередь для бесперебойной работы курируемых вами отраслей и для выполнения поручений президента. Все решения должны быть скоординированными, выверенными. И самое главное, наш безусловный приоритет – это благополучие наших людей, наших граждан» [16, с. 2].

Несколько слов о позициях представителей законодательной власти. Так, в Государственной думе Федерального Собрания РФ считают, что из событий 23 и 24 июня должны быть сделаны серьезные выводы, но в необходимости срочного изменения законодательства уверены не все фракции. Например, председатель Комитета по госстроительству и законодательству П. Крашенинников («Единая Россия») полагает, что в «действующем законодательстве, в том числе в Уголовном кодексе, есть все необходимые в подобных ситуациях нормы, нужно лишь проанализировать случившееся и понять, где был сбой». Замруководителя фракции ЛДПР Я. Нилов также призывает не спешить с законодательными изменениями: «Я считаю, что из этой ситуации надо сделать выводы, спокойно проанализировать причинно-следственные связи и экспертам в области уголовного законодательства, безопасности, обороны и правопорядка дать свои предложения. Конечно, то, что произошло, – это определенный импульс для того, чтобы какие-либо решения были приняты». Лидер «Справедливой России – За правду» С. Миронов заметил, что в Государственной думе Федерального Собрания Российской Федерации давно лежит законопроект «О частных военных компаниях», и этот законопроект был предложен названной фракцией, «когда о ЧВК и конкретно о «Вагнере» никто не знал». Данный законопроект, по словам С. Миронова, был разработан с учетом всего мирового опыта, и его краеугольным камнем стало именно подчинение этих компаний Министерству обороны. Однако эта инициатива была проигнорирована. Глава думского комитета по обороне А. Картаполов («Единая Россия») считает, что России нужен закон, который бы регулировал деятельность ЧВК [17, с. 3].

А. А. Храмчихин в своей статье пишет, что «вопрос о легализации частных военных компаний и четкого описания их прав и обязанностей давно назрел и перезрел». Также, по его мнению, в очередной раз подтверждены порочность закулисно-подковерной политики и культивирования системы «сдержек и противовесов». Конфликт Пригожина и Министерства обороны нарастал еще с прошлого года. Но никто его не пытался разрешить, причем даже закулисно, а о решениях в правовом поле вообще речи не заходило. Но этот

стиль – слишком важная часть нынешней политической системы России. Изменить ее будет гораздо сложнее, чем принять закон о ЧВК» [18, с. 3].

Таким образом, 2023 год преподнес нам целый ряд как ожидаемых, так и неожиданных угроз национальной безопасности, которые российская система государственного управления, опираясь на широкую поддержку российского общества, российского народа, достаточно успешно преодолела. Во многом этому способствовало принятие Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [19], который сделал российскую систему государственного управления более устойчивой к воздействию угроз национальной безопасности, реально показав, что противодействие данным угрозам во многом обусловлено состоянием механизма правового регулирования общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности.

Список источников и литературы

1. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
2. Редкоус В. М. Актуальные вопросы правового обеспечения государственной безопасности Российской Федерации. М.: Инфра-М, 2023. С. 54–60.
3. Владимир Колокольцев провел заседание коллегии МВД России, посвященное противодействию нелегальной миграции // URL: <https://мвд.рф/news/item/42917512/?year=2023&month=11&day=4> (дата обращения: 1.10.2023).
4. Глава МВД о мигрантской преступности. А также о «нарколиберальных инициативах» ВОЗ // URL: https://zavtra.ru/events/glava_mvd_o_migrantskoj_prestupnosti_atakzhe_o_narkoliberal_nih_initciativah_voz. 26 декабря 2022 г. (дата обращения: 1.10.2023).
5. Совещание с членами Совета безопасности, Правительства и руководством силовых ведомств 30 октября 2023 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72618> (дата обращения: 6.11.2023).
6. Московский комсомолец. 2023. 31 октября.
7. Кобзарь-Фролова М. Н., Гришкoveц А. А. Наука административного права и административного процесса на современном этапе общественного развития // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2022. Т. 17. № 3. С. 182–203.
8. Обращение Президента Российской Федерации В. В. Путина к гражданам России 24 июня 2023 года // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71496> (дата обращения: 10.09.2023).
9. Обращение Президента Российской Федерации В. В. Путина к гражданам России 26 июня 2023 года // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71528> (дата обращения: 10.09.2023).
10. Егоров И. ФСБ прекратила дело о попытке вооруженного мятежа. Дело закрыто // Рос. газета. 2023. 28 июня. № 139 (9084).

11. Лукьянов Ф. Налет валькирий. Мятаж ЧВК «Вагнер» как вежа русской истории // Профиль. 2023. 03 июля. № 25.
12. Ростовский М. Пригожин уедет, проблемы останутся // Московский комсомолец. 2023. 26 июня.
13. Ростовский М. Капканы для власти в постпригожинский период // Московский комсомолец. 2023. 28.06. – 04.07. № 114 (624). С. 1–2.
14. Холодов С. Вагнербунт. «Музыканты» Евгения Пригожина закатали концерт на всю Россию // Совершенно секретно. 2023. Июнь. № 12 (519).
15. Лежнева Л. Выходные данные. Мишустин оценил социально-экономические последствия событий 24 июня // Известия. 2023. 27 июня.
16. Кузьмин В. На рабочих местах. М. Мишустину доложили о штатной работе отраслей экономики после событий 24 июня // Рос. газета. 2023. 27 июня. № 138 (9083).
17. Прах А., Веретенникова К., Сборов А. Разоруженный мятеж // Коммерсантъ. 2023. 26 июня. № 112/П.
18. Храмчихин А. А. Группа «Вагнер» дает уроки // Независимое военное обозрение. 2023. 1–13 июля. № 24.
19. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

Резванова Л. А. (Россия, г. Сочи)

Анатолий Федорович Кони о нравственном аспекте в судебной деятельности

Аннотация. В статье анализируются основные слагаемые успешной судебной деятельности: знание действующего законодательства, высокий уровень нравственности и высокий уровень речевой культуры. В частности рассматриваются взгляды А. Ф. Кони на нравственный аспект в судебной деятельности.

Ключевые слова: правосудие, нравственность, судебная деятельность, участники судебного процесса.

Rezvanova L. A. (Russia, Sochi)

Anatoly Fedorovich Koni on the moral aspect of judicial activity

Abstract. The article analyzes the main components of successful judicial activity: knowledge of current legislation, a high level of morality and a high level of speech culture. In particular, the views of A. F. Koni on the moral aspect in judicial activity are considered.

Keywords: Justice, morality, judicial activity, participants in the judicial process.

Анатолий Федорович Кони (1844–1927 гг.) – это имя наверняка знает даже весьма далекий от юриспруденции человек. А. Ф. Кони вошел в историю как вы-

дающийся юрист, судья, государственный и общественный деятель, литератор, судебный оратор. Его заслуги были по достоинству оценены: ему был присвоен чин действительного тайного советника, он являлся членом Государственного совета Российской империи (1907–1917 гг.), имел звание почетного академика Санкт-Петербургской академии наук по разряду изящной словесности (1900), ученую степень доктора уголовного права Харьковского университета (1890), ученое звание профессора Петроградского университета (1918–1922).

А. Ф. Кони по праву считается одним из выдающихся судебных деятелей в отечественной истории. Русскому обществу он известен не только своей юридической, но и писательской деятельностью. Также он являлся талантливым судебным оратором. Переполненные залы судебных заседаний по делам, которые рассматривались с его участием, стечение многочисленной публики, привлеченной его блестящими речами, быстро разошедшийся в двух изданиях сборник его судебных речей – все это служит тому подтверждением.

Анатолий Федорович по праву считается также основателем судебной этики. Взгляды его по этому вопросу изложены в статье «Нравственные начала в уголовном процессе».

Этика – наука о морали и нравственности – представляет собой специфический социальный регулятор и соответственно не может существовать вне общества и социальных взаимодействий. Без общества не может существовать и речь – исторически сложившаяся форма общения людей посредством языковых конструкций, создаваемых на основе определенных правил. И морально-нравственные принципы, и речевое взаимодействие – это продукты деятельности общества, без него их существование просто невозможно. Кроме того, моральные установки и черты личности могут оказывать существенное влияние на его речь, и, наоборот, речевое поведение человека оказывает влияние и на восприятие его морального облика.

Если говорить применительно к судопроизводству, то прежде всего стоит коснуться нравственных черт участников судебного процесса, чтобы понять, как личность влияет на речевое поведение, как речь служит средством воплощения нравственных установок в жизнь.

Рассмотрим нравственный аспект в деятельности различных участников судебного процесса. Судья – центральная фигура судебного процесса, в некотором смысле символ всей судебной системы государства. Судья олицетворяет суд, отвечает за законность, обоснованность и справедливость решений и приговоров. Это также лицо, которое несет ответственность за степень доверия народа к суду. Понимая эту правовую и нравственную ответственность, Кони уделяет очень большое внимание описанию поведения судьи.

Вынесение законного решения или справедливого приговора – это однозначно профессиональный долг судьи. Но ведь это, по мысли Кони, долг не только правовой, но и нравственный. Государство смотрит на судью как на средство выполнения функции, связанной с поддержанием общественного порядка. Государство ждет от судьи обдуманного и справедливого решения, «а не мимолетного мнения, внушенного порывом чувства или предвзятым

взглядом» [1, с. 10]. Поэтому судья не имеет права (в том числе нравственно-го) говорить «sic volo, sic jubeo» (я так хочу) [1, с. 15]. «Ich kann nicht anders!» (я не могу иначе) [1, с. 18] – вот как должен говорить судья. Последняя фраза означает, что «и логика вещей, и внутреннее чувство, и житейская правда, и смысл закона» [1, с. 21] подсказывают судье, что при вынесении решения или приговора по данному делу никакой иной вердикт невозможен. И так, как говорил Кони, «напряжение душевных сил судьи для отыскания истины в деле есть исполнение поручения государства, которое, уповая на спокойное беспристрастие его тяжелого подчас труда, вверяет ему частицу своей власти» [1, с. 25]. Конечно же, вынося решение или приговор по делу, судья может ошибаться; «но если он хочет быть действительно судьей, а не представителем произвола в ту или другую сторону, он должен основывать свое решение на том, что в данное время ему представляется логически неизбежным и нравственно-обязательным» [1, с. 31]. При этом суд основывается на букве закона, судья не может нарушить действующее законодательство, ведь его «внутреннее убеждение, не стесненное обязательными правилами или формальными указаниями, не может, однако, обеспечить справедливости решений» [1, с. 44]. Нравственность судьи, по убеждению А. Ф. Кони, выражается прежде всего в уважении к человеческому достоинству [2, с. 2].

А. Ф. Кони писал: «Правосудие не может быть отрешено от справедливости» [3] – и стремился к тому, чтобы в правосудии «вносился вкус, чувство меры и такт, ибо суд есть не только судилище, но и школа» [3, с. 2].

При этом Кони считал необходимым для судьи бережное отношение к слову: «Слово – одно из величайших орудий человека. Бессильное само по себе, оно становится могучим и неотразимым, сказанное умело, искренне и вовремя» [1, с. 27]. Конечно, для того чтобы прийти в конце концов к истине и поспособствовать справедливому исходу дела, судья обязательно должен иметь высокий уровень культуры речи, он должен владеть ораторским искусством. В то же время, по мнению Кони, речь судьи не должна быть сложной и заумной, она должна быть понятна всем присутствующим в суде: «В стремлении к истине всегда самые глубокие мысли сливаются с простейшим словом» [4].

Таким образом, на основании рассмотренных и изученных нами работ Кони можно выделить три основных слагаемых успешной судейской деятельности: доскональное знание действующего законодательства, высокий уровень нравственности и высокий уровень речевой культуры.

Теперь рассмотрим поведение следующего участника судебного процесса – адвоката. Безусловно, он, как и все юристы, должен хорошо знать законы и иные нормативно-правовые акты, ориентироваться в них, так как это необходимо для выстраивания юридически правильной линии защиты. Но нравственность адвоката, его моральные принципы важны не меньше. Кони утверждал, что в процессе своей деятельности адвокат не должен утрачивать человеческие качества. «Адвокат не слуга своего клиента и не пособник ему в стремлении уйти от заслуженной кары правосудия. Он друг, он советник че-

ловека, который, по его искреннему убеждению, невиновен вовсе или вовсе не так и не в том виновен, как и в чем его обвиняют» [1, с. 93]; «для защитника нет чистых и грязных, правых и неправых дел, а есть лишь даваемый обвинением повод противопоставить доводам прокурора всю силу и тонкость своей диалектики, служа ближайшим интересам клиента и не заглядывая на далекий горизонт общественного блага» [4, с. 52]. Кони отмечает, что преступление не меняет того факта, что обвиняемый в первую очередь является человеком: «...нет такого падшего и преступного человека, в котором безвозвратно был бы затемнен человеческий образ и по отношению к которому не было бы места слову снисхождения» [4, с. 63].

Адвокатуру можно рассматривать как своеобразный жанр творчества и искусства, причем на первом месте здесь стоит именно ораторское искусство. Кони отмечал, что для достижения умения говорить публично необходимо выполнение трех требований: «Нужно знать предмет, о котором говоришь; нужно знать свой родной язык и уметь пользоваться его гибкостью, богатством и своеобразными оборотами; нужно не лгать, ложь отнимает у публичной речи ее силу и убедительность» [4, с. 87].

Естественно, речь адвоката должна отличаться совершенством всех восьми коммуникативных качеств речи: правильности, точности, уместности, доступности, богатства, логичности, чистоты и выразительности. Ведь от того, насколько речь адвоката соответствует уровню ее коммуникативного совершенства, насколько эта речь ясна, содержательна и убедительна в силу своей аргументированности, зависит, дойдет или не дойдет до суда убеждение в невиновности человека.

Хочется особо отметить, что речь адвоката, по мысли Кони, должна быть простой, не перенасыщенной большим количеством сложных юридических терминов, и здесь, как нам кажется, появляется связь речевого аспекта с нравственным (не проявлять неуважительного отношения к тем участникам процесса, которые не являются юристами). «...В стремлении к тому, что кажется правым, – подчеркивал Кони, – глубочайшая мысль должна сливаться с простейшим словом, ... надо говорить все, что нужно, и только что нужно, и научиться, что лучше ничего не сказать, чем сказать ничего» [5, с. 7]. Описанию деятельности прокурора Кони в своих работах («Нравственные начала в уголовном процессе», «Приемы и задачи прокуратуры») уделяет достаточно большое внимание. Он часто называет прокурора – государственного обвинителя – «публично говорящим судьей» [1, с. 28]. Эта крылатая фраза раскрывает судейскую объективность и беспристрастность, которые должны быть присущи прокурору. Естественно, прокурор должен обладать совокупностью положительных нравственных качеств, чтобы правильно вести себя в суде, он должен с уважением относиться ко всем остальным участникам судебного процесса. По мнению Кони, исходя из нравственных позиций, прокурор, как представитель государственного обвинения, не должен браться за дело, если изначально считает подозреваемого невиновным или если осознает,

что не сможет должным образом представить государственное обвинение [5, с. 30]. Особого такта требовал Кони от прокурора в отношении к своему процессуальному противнику – защитнику. Он выступал против каких бы то ни было выпадов и личных оскорблений защитника, против обобщения отдельных недостатков адвокатуры и огульного охаивания ее деятельности [1]. В известной работе «Приемы и задачи прокуратуры» Кони показывает не только то, что вправе и обязан делать прокурор, но и то, как он должен это делать. Здесь он прежде всего обращает внимание на трудности, связанные с деятельностью обвинителя «в обстановке публичного столкновения и обмена убежденными взглядами, а не в тиши присутствия» [5, с. 7]. По этому поводу Кони говорил: «Я, никогда не писавший речей предварительно, позволю себе в качестве старого судебного деятеля сказать молодым деятелям: не пишите речей заранее, не тратьте времени, не полагайтесь на помощь этих сочиненных в тишине кабинета строк» [1, с. 95]. Кони советует прокурорам никогда не писать заранее обвинительные речи, так как очень много подробностей, фактов, доказательств, кардинально меняющих ход дела, всплывают именно в ходе судебного разбирательства. Причем прокурор обязан обратить на них должное внимание и в случае необходимости изменить свою позицию, не допуская «близорукую или ослепленную односторонность» [5, с. 11]. А вот если речь прокурора будет четко и подробно, во всех деталях написана заранее, изменить свою позицию будет уже сложнее, да к тому же будет соблазн оставить все как есть, ведь написание этой речи было потрачено много сил, времени. Также Кони отмечал, что «в речи прокурора не должно быть развязности и насмешек над подсудимым» [2, с. 5].

Итак, в заключение можно сделать вывод о том, что главной идеей работ А. Ф. Кони является то, что нравственный и речевой аспекты наряду с правовым аспектом играют важную роль в судебной деятельности и, несомненно, должны учитываться всеми субъектами судебного процесса. Знание участниками процесса законов, а также их внутренние нравственные характеристики в совокупности способствуют принятию судом основанных на законе справедливых судебных решений.

Список источников и литературы

1. Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе // Избранные работы. М.: Юрайт, 2020. С. 10
2. Правовые воззрения А. Ф. Кони. Собр. соч.: В 8 т. М.: Юридическая литература, 1967. Т. 4. – URL: <http://www.itexts.net/avtor-anatoliy-fedorovich-koni/236066-sobranie-sochineniy-v-8-tomah-tom-4-pravovyevozzreniya-af-koni-anatoliy-koni/read/page-5.html> (дата обращения: 22.01.2024).
3. Кони А. Ф. Избранные произведения. М.: Юридическая литература, 1980.
4. Кони А. Ф. Судебные речи, изд. 4-е, доп. СПб., 1905.
5. Сойкин П. П. Кони А. Ф. Приемы и задачи прокуратуры: Из воспоминаний судебного деятеля. Петроград, 1923. С. 7.

Реутов Е. В. (Россия, г. Белгород)

Адаптация экономики и бюджетной сферы приграничного региона к условиям и рискам специальной военной операции (на примере Белгородской области)*

Аннотация. В статье на основании статистических данных и результатов социологического опроса анализируются последствия специальной военной операции для экономики Белгородской области. Отмечаются такие составляющие как санкционное давление, снижение собственных налоговых доходов, повышенные расходы на обеспечение безопасности и восстановление разрушенной инфраструктуры, ухудшение инвестиционного климата, миграционный отток и частичная мобилизация специалистов. Предлагаются меры по повышению устойчивости региональной экономики, в том числе создание на приграничных территориях особой экономической зоны.

Ключевые слова: приграничный регион, специальная военная операция, инвестиционный климат, особая экономическая зона.

Reutov E. V. (Russia, Belgorod)

Adaptation of the economy and budget sector of the border region to the conditions and risks of a special military operation (using the example of the Belgorod region)

Abstract. The article, based on statistical data and the results of a sociological survey, analyzes the consequences of a special military operation for the economy of the Belgorod region. Components such as sanctions pressure, a decrease in own tax revenues, increased costs of ensuring security and restoring destroyed infrastructure, deterioration of the investment climate, migration outflow and partial mobilization of specialists were noted. Measures are proposed to increase the sustainability of the regional economy, including the creation of a special economic zone in the border areas.

Keywords: border region, special military operation, investment climate, special economic zone.

Влияние специальной военной операции на ситуацию в приграничных с Украиной регионах России имеет масштабный, комплексный и разнонаправленный характер. В числе прочих векторов изменений данное влияние прослеживается в экономическом отношении. Экономический вектор трансформации регионального социума определяется действием таких факторов как беспрецедентный рост санкционного давления на экономику России; перестройка региональной экономики в связи с запросами СВО; частичная

* Статья подготовлена в рамках программы «Приоритет – 2030» № 23 320 016 «Разработка научно-методической базы мониторинга изменений социума приграничного региона в условиях специальной военной операции»

мобилизация сотрудников организаций; ущерб, наносимый предприятиям региона и инженерной инфраструктуре; миграционный отток специалистов.

Санкционное давление на экономику Белгородской области отразилось прежде всего на одной из ее системообразующих отраслей – горно-металлургическом комплексе. В результате введения запрета на импорт в Европу стали и изделий из металлов из России крупнейшие металлургические холдинги региона потеряли ощутимую часть рынков сбыта и соответственно прибыли. Так, поступления в бюджет Белгородской области от налога на прибыль предприятий металлургического комплекса сократились в 2022 году на 39 млрд рублей, а в целом – на 20 млрд рублей. По сравнению с 2021 годом доходная часть бюджета уменьшилась на 20,9 млрд рублей, из них собственные налоговые и неналоговые доходы – на 23,4 млрд рублей. При этом расходы бюджета в 2022 году выросли на 43,6 млрд рублей [1]. Бюджет Белгородской области на 2023 год был принят с дефицитом 23,6 млрд рублей [2]. Доходы бюджета области на 2024 год запланированы на 26 млрд рублей меньше, чем в 2023 году, а дефицит – в размере 17,2 млрд рублей [3]. Это фактически программирует стагнационный характер развития региона и формирует запрос на внешнее финансирование как в виде трансфертов и субсидий из федерального бюджета, так и коммерческих инвестиций, а также финансовых средств, поступающих в рамках концессионных соглашений.

Отсутствие в Белгородской области предприятий, напрямую работающих на оборону, не потребовало принятия серьезных мер по их включению в работу по обеспечению государственного оборонного заказа. Тем не менее отдельные предприятия региона в той или иной степени включились в данную деятельность. И чем дольше будет длиться СВО, тем в большей степени работа экономики региона будет перенастраиваться в соответствии с ее потребностями. Кроме того, непосредственного участия предприятий региона, прежде всего строительных и по производству стройматериалов, потребовало сооружение оборонительной линии («засечной черты»), на финансирование которого также была потрачена значительная сумма из различных региональных источников (9,99 млрд рублей) [4]. Кроме того, к строительству было привлечено большое количество техники, а также значительный объем трудовых ресурсов, в том числе рекрутируемых из временно неработающих граждан или в качестве вторичной занятости.

Частичная мобилизация и заключение контрактов на военную службу (а в Белгородской области было мобилизовано и призвано по контракту только в 2022 году более 4000 человек) [5], формирование территориальных батальонов (около 1000 человек) и подразделений территориальной обороны стали достаточно серьезным вызовом для экономики Белгородской области как из-за исключения квалифицированных сотрудников из трудового процесса, так и в связи с дополнительными затратами на кадровый отбор, обучение новых работников, выплату средней или минимальной зарплаты мобилизованным

работникам предприятиями, подписавшими соответствующие соглашения с правительством области. Причем, если крупные предприятия и организации имеют определенные финансовые и организационные резервы для кадрового демпфера, то на организациях малого и среднего бизнеса лишение их части работников может сказаться гораздо сильнее ввиду отсутствия у них кадрового резерва. Для решения проблемы «выпадающих» кадров в ряде регионов, в том числе в Белгородской области, были приняты решения, направленные на вовлечение в трудовую деятельность студентов средних и высших профессиональных учебных заведений.

Разрушение инженерной инфраструктуры в результате обстрелов населенных пунктов в настоящее время не носит критичного для ее функционирования характера, и властям во взаимодействии со сбытовыми компаниями удастся достаточно оперативно восстанавливать основные сети электро- и водоснабжения. В настоящее время нанесенный обстрелами ущерб можно оценить как умеренный и не несущий критических угроз. Но продолжения атак на инфраструктуру региона, к сожалению, следует ожидать и далее. Таким образом, ключевой задачей органов власти и ресурсоснабжающих организаций является создание полноценной (насколько это возможно в условиях ресурсных ограничений) сетевой схемы энергоснабжения, когда каждый социальный объект или локальная территория могут быть без проблем подключены к альтернативным коммуникациям.

В результате обстрелов пострадало огромное количество жилья, часть из которого не подлежит восстановлению. С начала проведения СВО (данные на середину сентября 2023 г.) на территории области повреждено 7929 жилых помещений, из них 4568 – частные домовладения и 3361 квартира [6]. О масштабах прямых и косвенных потерь (из-за невозможности жителей вернуться в свои дома) говорит сумма, выделенная Белгородской области из федерального бюджета на строительство и приобретение жилья для людей, потерявших его в ходе СВО, – 9,4 млрд рублей [7].

Кроме того, влияние, преимущественно негативное, СВО на экономическую ситуацию в регионе выражается в прямом и косвенном ущербе, наносимом производственной и логистической инфраструктуре, снижении спроса на экспортную продукцию региональных производителей на мировом рынке вследствие санкций, снижении инвестиционной привлекательности региона, вымывании трудовых ресурсов.

Заметный по объему прямой ущерб в результате обстрелов был нанесен коммерческим объектам в ряде приграничных муниципалитетов Белгородской области. Косвенный ущерб затронул многочисленные сельскохозяйственные производства на приграничных территориях, инфраструктура которых была выведена из процесса производства, во-первых, из-за постоянной угрозы обстрелов и иных угроз военного характера, во-вторых, по причине строительства оборонительных сооружений («засечной черты»), расположен-

ных по преимуществу на землях сельскохозяйственного назначения. Уже в октябре 2022 г. ущерб, понесенный Белгородской областью от обстрелов, составил порядка 6 млрд рублей [8]. Лишь в 2023 году (на начало ноября), по данным Совета безопасности РФ, только по территории Белгородской, Брянской и Курской областей было совершено более 8 тысяч обстрелов, материальный ущерб от которых составил свыше 7 миллиардов рублей [9].

По результатам проведенного Лабораторией развития гражданского общества НИУ «БелГУ» в августе 2023 г. в Белгородской области анкетного опроса (N=1200), у 40,1 % респондентов среди друзей и знакомых оказались те, кто физически или имущественно пострадал в результате обстрелов.

Довольно заметным фактором негативного воздействия на экономику области является миграционный отток специалистов. По данным опроса, у 38,0 % опрошенных жителей Белгородской области среди их друзей и знакомых есть люди, переехавшие в другой регион России из-за СВО, и у 10,4 % – те, кто уехал из страны.

Масштаб и преимущественно негативный характер трансформаций в экономике приграничного региона нашли отражение в экспертных оценках. Так, по данным экспертного опроса, проведенного Лабораторией развития гражданского общества НИУ «БелГУ» в августе 2023 г. (N=37), 91,9 % экспертов отметили такие последствия СВО для экономики Белгородской области как увеличение бюджетных расходов в связи с необходимостью восстанавливать разрушенную инфраструктуру, обустроить пострадавших; 56,8 % – сокращение бюджетных доходов вследствие оттока предпринимателей; 35,1 % – увеличение объема поддержки со стороны федерального центра; 29,7 % – снижение числа инвесторов; 27,0 % – нарастание дефицита кадров; 13,5 % – сокращение объемов промышленного и аграрного производства; 8,1 % – разрушение традиционных хозяйственных связей; 8,1 % – сокращение масштабов нелегальных приграничных связей, контрабанды. Как видно, лишь два из отмеченных экспертами последствий можно отнести к позитивным, и то одно из них – с оговоркой, поскольку увеличение объема поддержки со стороны федерального центра означает и рост зависимости региональной экономики и социальной сферы от внешних ресурсов.

Явно выраженные угрозы, связанные с военно-политической, экономической, социально-демографической, информационной, социокультурной безопасностью региона, к которым следует отнести естественную и миграционную убыль населения, снижение рождаемости, рост смертности населения в трудоспособном возрасте, миграционный отток, ухудшение человеческого потенциала, стагнация экономики вследствие дефицита трудовых ресурсов, снижения инвестиционной привлекательности региона, физического ущерба, наносимого производственной инфраструктуре, рост бюджетных и внебюджетных затрат на восстановление инфраструктуры и обеспечение безопасности, а также размывание региональной и местной идентичности

требуют разработки и принятия специальных программ не только регионального, но и федерального уровня, направленных на преодоление негативных тенденций в указанных сферах.

Доминирование внешних факторов, снижающих экономический потенциал региона, в условиях выросших расходов региона на цели, связанные с СВО, акцентируют необходимость обращения к внешним ресурсам. При этом желательно выстроить институциональный каркас федеральной поддержки, основанный на разработке федеральной программы (программ), ориентированной на все приграничные с Украиной регионы.

Кроме того, необходимость федеральных программ развития, ориентированных на приграничные регионы, актуализирована принципиальной недостаточностью собственного управленческого интеллектуального и научно-методического потенциала – не из-за его деградации, но ввиду значительного масштаба проблем и решаемых задач; и, главное, в силу того что приграничные регионы обладают особым геостратегическим статусом организации межстрановых, межэтнических, межкультурных и межцивилизационных коммуникаций, вне которых нельзя установить сколько-нибудь устойчивый и справедливый миропорядок.

Таким образом, в целях преодоления комплексного негативного воздействия на бюджетно-финансовую и экономическую сферы приграничных регионов опасностей и угроз, связанных с проведением СВО, в целях формирования единого подхода к данному направлению региональной политики и расширения ресурсного потенциала региона можно предложить следующие меры:

1. Изучение финансовыми ведомствами приграничных регионов вопроса о дополнительных налоговых и иных преференциях предприятиям приграничных территорий с целью сохранения производственной базы данных территорий.

2. Подготовка и вынесение на заседание региональных правительств вопроса о повышении инвестиционной привлекательности региона, выработке эффективных механизмов привлечения негосударственных инвестиций.

3. Выдвижение высшими должностными лицами регионов, органами законодательной и исполнительной власти инициативы по заключению соглашения между приграничными с Украиной регионами Российской Федерации о развитии межрегионального взаимодействия и выработке согласованной политики развития приграничных регионов в условиях СВО, а также о взаимодействии приграничных регионов с органами федеральной власти для решения данных задач, для разработки комплексных мер по долговременной поддержке приграничных регионов посредством бюджетных, инвестиционных, организационных, научно-методических и др. механизмов.

4. Формирование поручений профильным ведомствам региональной власти проведения анализа проблем регионального развития, связанных с вли-

янием СВО, подготовки прогнозных сценариев развития ситуации, определения способов и механизмов преодоления проблем, подготовки расчетов необходимого объема внешнего финансирования.

5. Достижение договоренности с органами федеральной власти об оптимальном формате вынесения на обсуждение результатов предварительной работы по определению объема и характера федеральной поддержки (законотворческая инициатива, парламентские слушания, создание правительственной комиссии и т. п.).

6. Достижение с органами федеральной власти договоренности о разработке федеральной программы (программ), направленной на развитие приграничных с Украиной регионов посредством дополнительного бюджетного финансирования, привлечения и расширения круга участников государственно-частного партнерства, создания особых экономических зон (ОЭЗ) и пр. Институциональный механизм ОЭЗ может стать одним из наиболее эффективных – при создании долговременных налоговых, таможенных и иных преференций для потенциальных инвесторов, финансирования государством строительства объектов инженерной, транспортной, социальной инфраструктуры на территории ОЭЗ и прилегающей территории.

Список источников и литературы

1. За прошедший год в Белгородской области доходы от налога на прибыль упали на 20 млрд. URL: <https://www.go31.ru/news/3526957/za-prosedsij-god-v-belgorodskoj-oblasti-dohody-ot-naloga-na-pribyl-upali-na-20-mlrd/> (дата обращения: 13.12.2023).
2. Об областном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов: Закон Белгородской области от 23 декабря 2022 года № 246. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406486110> (дата обращения: 13.12.2023).
3. Бюджет Белгородской области в 2024 году направлен на соцподдержку и развитие региона. URL: <https://abireg.ru/newsitem/100625/> (дата обращения: 18.12.2023).
4. Почти 10 млрд рублей потратили на строительство засечной черты в Белгородской области. URL: https://dzen.ru/a/Y_xlbSCGcVQwdFnj (дата обращения: 13.12.2023).
5. Белгородские власти раскрыли число мобилизованных жителей региона. URL: <https://abireg.ru/newsitem/95436/> (дата обращения: 13.12.2023).
6. В Белгородской области с начала СВО получили повреждения более 7,9 тыс. домов и квартир. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18774925> (дата обращения: 12.12.2023).
7. Обстрелянным предприятиям в Белгородской области окажут финансовую помощь // АиФ – Белгород. URL: https://bel.aif.ru/money/events/obstrelyannym_predpriyatijam_v_belgorodskoy_oblasti_okazhut_finansovuyu_pomoshch (дата обращения: 03.11.2023).
8. Ущерб от обстрелов Белгородской области оценили в 6 млрд рублей. URL: <https://bel.ru/news/2022-10-28/uscherb-ot-obstrelov-belgorodskoy-oblasti-otsenili-v-6-mlrd-rublej-2267007> (дата обращения: 02.11.2023).
9. Патрушев оценил ущерб от обстрелов приграничных регионов в 2023 году. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/11/2023/6555ff079a794734677a8120> (дата обращения: 16.11.2023).

Рехтина И. В. (Россия, г. Барнаул)

Стабильность гражданского процессуального закона как критерий устойчивого развития национальной судебной системы

Аннотация. Исследуются присущие процессуальному закону явления стабильности и динамизма. Показано, что хаотичные изменения, обновления редакций нормативного материала блокируют устойчивое развитие судебной системы. Подчеркивается особая миссия Верховного суда РФ в формировании единства судебной практики, правовой определенности.

Ключевые слова: судебная система, судебная власть, стабильность, динамизм, Верховный суд РФ, права человека, национальные интересы.

Rekhtina I. V. (Russia, Barnaul)

Stability of civil procedure law as a criterion for sustainable development of the national judicial system

Abstract. The inherent phenomena of stability and dynamism inherent in the procedural law are investigated. It has been shown that chaotic changes, updates to the revisions of regulatory material block the sustainable development of the judicial system. The special mission of the Supreme Court of the Russian Federation in shaping the unity of judicial practice and legal certainty is emphasized.

Keywords: judicial system, judiciary, stability, dynamism, Supreme Court of the Russian Federation, human rights, national interests.

Стабильность гражданского процессуального закона не стоит воспринимать исключительно как негативное, застойное, консервативное, отрицательное явление, а динамизм – исключительно как позитивное, положительное, прогрессивное явление со знаком «+». Также стабильность и динамизм не являются взаимоисключающими понятиями.

Количественные и постоянные изменения норм ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, частые обновления редакций процессуальных кодексов не всегда свидетельствуют о положительной динамике гражданского процессуального закона, демонстрируют развитие цивилистических процессуальных отношений [3, с. 32–38]. Высока вероятность, что действующие на период подготовки статьи редакции АПК РФ (ред. от 25.12.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024), ГПК РФ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024), КАС РФ (ред. от 25.12.2023) будут изменены на дату выхода данной публикации.

Зачастую такие коррективы процессуального закона носят хаотичный, фрагментарный, незначительный характер, точно изменяя какое-то слово, термин, пункт, категорию. Представляется, что законодательные изменения должны носить системный характер, влечь существенные коррективы [1, с. 202–204]. Отдельные правоприменительные пробелы могут восполняться путем выработки разъяснений Верховным судом РФ в виде постановлений

Пленума Верховного суда РФ, обзоров судебной практики. Данный арсенал средств используется Верховным судом РФ не в полном объеме, хотя функции судебного надзора, руководства судебной практикой – прерогатива Верховного суда РФ как высшего органа в судебной иерархии судебной системы России.

На современном этапе отмечается недостаточно активная роль Научно-консультативного совета при Верховном суде РФ, тогда как концептуальные вопросы судебной реформы, обновления процессуального закона, корректировки вектора развития судебной системы должны вырабатываться в лоне данного совещательного органа [4, с. 12–16], в задачу которого входит разработка научно обоснованных рекомендаций по принципиальным вопросам судебной практики (ст. 19 ФКЗ «О Верховном суде РФ»).

Можно констатировать, что в глобальном смысле реформа судебной системы состоялась, сложилась существующая модель [5, с. 10–14]. В современных условиях целесообразно сосредоточить внимание на наполнении данного каркаса действенным механизмом по рассмотрению дел в судах, акцентируя внимание на доступности, гласности, состязательности, определенности процесса.

2022 год ознаменовался существенными изменениями действующего российского законодательства, которые могут быть обозначены как «революция в праве». Связаны они с прекращением членства России в составе Совета Европы и денонсацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года. 15 марта Россия официально вышла из Совета Европы, что запустило процесс выхода государства из Европейской конвенции по защите прав человека. С 16 сентября 2022 года российские граждане лишены права обращения в Европейский суд по правам человека – международную инстанцию, которая на протяжении 24 лет была эффективным механизмом реагирования на национальные правовые коллизии и деятельность внутри Российского государства в сфере прав и свобод человека и гражданина.

Данное событие повлекло последующую череду законодательных изменений, внесения поправок и корректив в действующие российские законы. Так, из ст. 392 ГПК РФ, ст. 311 АПК РФ, ст. 350 КАС РФ исключено такое основание для пересмотра по новым обстоятельствам как вынесенное ЕСПЧ постановление, по которому заявитель обращался в Суд, который констатировал нарушение норм Конвенции (Федеральный закон от 11.06.2022 № 183-ФЗ). Нельзя отрицать тот факт, что влияние данного международного договора и принимаемых Европейским судом актов имело положительное влияние на национальное право, выводя его на новый уровень и обеспечивая более высокие гарантии российским гражданам [3, с. 24–32].

Знаковым для сферы гражданского судопроизводства были постановления: «Рябых против РФ», которое повлекло трансформацию системы пересмотра судебных актов в сторону усиления правовой определенности и

доступности обжалования; «Штукатуров против России», в последствии которого были внесены поправки в Гражданский кодекс РФ в целях создания гарантий эффективной защиты прав и интересов граждан, страдающих психическими расстройствами; резонансное «Бурдов против России», по результатам которого был принят закон о компенсации за нарушение права на судопроизводство и исполнение судебного акта в разумный срок, и многие другие

Несмотря на ряд неоднозначных постановлений ЕСПЧ, вынесенных в адрес России и противоречащих конституционному строю (см., например, «Федотов и другие против РФ» от 13.07.2021), обращение в ЕСПЧ являлось дополнительной гарантией защиты прав и позволяло заявителям получить компенсацию за допущенные в рамках национального судопроизводства нарушения, нивелировав последствия ущемления своих прав. Накопленный багаж постановлений ЕСПЧ останется международной судебной практикой, которая может изучаться, обобщаться, использоваться в национальных юрисдикциях, поскольку носит рекомендательный характер.

Соответственно в современных условиях последней инстанцией по защите нарушенных прав и охраняемых законом интересов является Президиум Верховного суда РФ и Конституционный суд РФ, порядок обращения в который предлагается видоизменить, упростив и расширив доступ для граждан.

В целях активизации деятельности по разработке научно обоснованных рекомендаций по принципиальным вопросам судебной практики предлагается усилить активность работы Научно-консультативного совета при Верховном суде РФ. Провести ротацию, обновить состав, ввести в состав представителей научного сообщества, именитых ученых и опытных практических работников. Создать и активизировать работу научно-консультативных советов, образованных при верховных судах республик, краевых, областных и соответствующих им судах.

Список источников и литературы

1. Амосов С. М. Проблемы и перспективы судебной реформы // Государство и право. 2019. № 10. С. 202–204.
2. Рехтина И. В. Правовая определенность в гражданском судопроизводстве Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2021. 448 с.
3. Юков М. К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права: монография / отв. ред. В. В. Зайцев. М.: Статут, 2019. 318 с.
4. Яковлев В. Ф. Опыт создания арбитражных судов // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2012. № 1. С. 6–25.
5. Ярков В. В. Проект процессуальной реформы: quo vadis? // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 10–14.

Рожков А. Ю. (Россия, г. Краснодар)

«Дайте мне возможность поучиться...»: письма членов партии и комсомола своим вождям (1920-е годы)*

Аннотация. В статье представлены выявленные в архивах и ранее не опубликованные письма студентов 1920-х гг., членов партии и комсомола, своим партийным и комсомольским вождям. Анализ позволяет выявить ряд особенностей эпистолярной коммуникации этой категории адресантов.

Ключевые слова: письма «во власть», студенты 1920-х, члены партии и комсомола, вожди.

Rozhkov A. Yu. (Russia, Krasnodar)

«Give me an opportunity to learn...»: letters from Party and Komsomol members to their leaders, in 1920s

Abstract. The article presents letters of 1920s students, members of the Party and Komsomol, to their Party and Komsomol leaders, which were found in archives and previously unpublished. The analysis revealed a few peculiarities of epistolary communication of this category of addressees.

Keywords: letters “to the authorities”, students of the 1920s, Party and Komsomol members, leaders.

В конце 2023 года в издательстве Кубанского государственного университета вышел в свет комментированный сборник документов «Обращения студентов к власти. 1921–1930» [1]. Это первое тематическое издание подобного рода, содержащее только публикации студенческих писем во власть. В нем содержатся 312 обращений студентов и абитуриентов первого советского десятилетия к советским вождям, известным партийным, советским, профсоюзным и комсомольским функционерам, в различные органы власти и управления в центре и на местах. Всего составителями сборника было собрано в 30 архивохранилищах примерно вдвое больше писем, чем опубликовано. Мы не ставили своей целью набрать как можно больше писем студентов. Нас прежде всего интересовало выявление в источниках так называемых тематизаций, под которыми И. Гофман понимал ограничение реальности определенным горизонтом тем (в данном случае – социальных проблем студентов), сферой значений в рамках заданной цели повествования, а также способ организации жизненного опыта студентов [2, с. 50, 53].

За время выполнения исследовательского проекта нам приходилось периодически публиковать промежуточные результаты. В одной из статей по выборке в 118 писем было установлено, что иерархия адресатов, которым студенты направляли свои обращения к власти, обобщенно выглядела так: центр (руко-

водящие органы и персонально вожди) – 35,6 % обращений, регион – 37,3 %, вуз, факультет – 27,1 %. Среди обращений значительно преобладали (38,1 %) письма, в которых студенты (либо те, кто хотел ими стать) просили (нередко требовали) лидеров партии и государства, ректоров вузов, партийные и комсомольские органы направить их на учебу, командировать на рабфак или в вуз, перевести в другое учебное заведение и т. д. Примерно сопоставимо между собой количество писем-апелляций исключенных из комсомола и отчисленных из вуза студентов (включая «чистки») (15,3 %) и обращений с просьбой решить материальные проблемы (14,4 %). Текущие проблемы в учебе волновали только 9,3 % корреспондентов. Что касается остальных тематизаций (жалобы лишенцев, доносы на студентов непролетарского происхождения и реакционную профессию, просьбы помочь с трудоустройством после окончания вуза и др.), то они достаточно редко встречались в отобранных для анализа письмах, однако в совокупности составили 22,9 %. Многие из писем содержат описание нескольких проблем одновременно [3, с. 88–89].

В другой работе нас прежде всего интересовало, как студенты производили тексты своих писем «во власть» – выстраивали нарративные сюжеты, презентовали себя, к каким приемам привлечения внимания и убеждения прибегали, какими доводами пытались вызвать доверие, поддержку и/или жалость к себе со стороны адресатов своих обращений, как формулировали свои просьбы и аргументы. Нами установлено, что аргументами заявителей были как рациональные, так и эмоциональные доводы вплоть до шантажа суицидальным поступком в случае невыполнения просьбы. Изученные нарративы предстают перед нами как «маленькие» истории «маленьких» людей, которые конструировали эти истории в соответствии со своими «решетками объяснений», обусловленными социальными нормами того времени [4]. На конкретном примере одного историко-археографического расследования были показаны сложности скрупулезного поиска информации для комментирования источника, преимущества комментированного издания перед сборником документов без соответствующего конвоирования [5].

В этой статье мы ставим целью показать специфику обращений членов партии и комсомола к своим партийным или союзным вождям – А. И. Микояну, А. И. Мильчакову и Н. П. Чаплину. Эти письма заметно отличаются от многих других обращений студентов во власть, прежде всего стилем и тоном обращения. Рассмотрим несколько примеров.

Оканчивающий Социалистическую академию ответственный сотрудник Орготдела ЦК партии Геворг Кариб (Товмасын) пишет 14 ноября 1925 г. своему товарищу по социал-демократическому кружку при Эчмиадзинской академии, секретарю Северо-Кавказского крайкома партии А. И. Микояну [6, с. 136–137] записку: «Наша учеба идет к концу. ЦК уже вызывает отдельных товарищей для посылки на места. Наверное, и меня вызовут на днях. Хотелось приехать к тебе на Северный Кавказ. Местность знакома, ориентировать-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-00289а «Письма студентов «во власть» в Советской России 1920-х годов: научная подготовка комментированного издания».

ся легче, и меньше времени придется терять для изучения условий. Если есть у тебя нужда – я готов! Сообщи или непосредственно мне или через ЦК» [7, л. 24]. Для демонстрации дружеских чувств он в конце записки передает привет Ашхен (супруге Микояна) и «малышам» (трем его сыновьям). Через 10 дней из крайкома в орграспред ЦК РКП(б) была отправлена телеграмма за подписью Микояна: «*Кариб Георг* (так в тексте. – А. Р.) *кончающий Соцакадемию хочет у нас работать тчк Мы согласны тчк Прошу иметь в виду прикомандирование*» [7, л. 25, 27]. Очевидно, по каким-то причинам это назначение не состоялось, и Кариб проработал в аппарате ЦК ВКП(б) вплоть до 1930 г.

Владимир Дунаевский, один из организаторов Союза пролетарской молодежи на Дону, член ЦК РКСМ (1919), лидер первой молодежной оппозиции в комсомоле («дунаевщина»), написал в начале 1925 г. письмо в адрес Н. П. Чаплина, а также руководителей ЦК комсомола В. А. Касименко и Л. Я. Файвиловича. На тот момент Дунаевский уже 3 года служил в РККА, являлся инструктором Военно-политической школы ЗВО. Апеллируя к тому, что из-за активной работы в комсомоле в годы Гражданской войны он был лишен возможности учиться, Дунаевский пишет: «*Горячо, горячо прошу Вас всех: дайте мне возможность поучиться. Устройте на подготовительное; если нет, получите от начпура разрешение о поступлении в институт <...> Ведь я отдал всего себя комсомолу с первых дней его зарождения. <...> Я ни одного дня не сидел за учебой. Учеба для меня не привилегия, а потребность, как ленинца, как революционера, для работы партийной. Можно опросить десятки, сотни “стариков” комсомольцев – имею ли я право сесть за книгу сейчас – я уверен, что они скажут “Да”. Горячая просьба к Вам – вырвите меня на учебу*» [8, л. 67–68]. Видимо, это обращение не привело к желаемому результату, поэтому следующее послание Дунаевский адресует лично Н. П. Чаплину и тон обращения становится более требовательным: «*Я тебе надоел порядком, очень прошу тебя: я должен иметь разрешение от начпура поступить в институт. В письменной форме – скажем, на отношении ЦК ВЛКСМ в ПУР с просьбой разрешить мне поступить в институт. Я честно, преданно пробыл 3 года, отдавая всего себя армии. Неужели я не могу просить цекамольцев сделать то, что получили сотни, тысячи молодых партийцев – посидеть сурьезно за книгой. Вы это можете сделать. Если надо официальное обращение к Вам, я его готов дать*» [8, л. 71].

25 февраля 1927 г. секретарь Черноморского окружкома комсомола, инструктор ЦК ВЛКСМ, делегат трех (IV, VI и VII) комсомольских съездов Николай Хватов обращается к своему товарищу, бывшему организатору комсомола на юго-востоке России, секретарю ЦК ВЛКСМ и будущему генеральному секретарю ЦК ВЛКСМ А. И. Мильчакову с такой просьбой: «*Я получил от Крайкома ВКП (б) рекомендацию в Институт Кр[асной] Профессуры на подготовительное отделение. К поступлению усиленно готовлюсь. Но до осени нахожусь в “неопределенном общественном положении”. Как знаешь, в Новороссийске я уже не работаю. Где прихилать свою голову, еще не решал. Мне передавали, что ты благожелательно относился к моему возвращению на комсомольское действо.*

Если ты не изменил своего отношения ко мне, я просил бы забрать меня в свои владения. Сделать запрос. Я в распоряжение ЦК ехать не прочь» [9, л. 36]. Мильчаков наложил свою резолюцию: «*Ответ послать в Новороссийск, Окружком ВКП, Магалифу*».

Вместе с тем простой смоленский комсомолец Михаил Орлов, сын «обкрестьянившегося» ленинградского рабочего, свое обращение к Н. П. Чаплину конструирует таким образом: на полстраницы подробно излагает свои заслуги перед комсомолом (секретарь пионеротряда, вожатый звена, председатель совета отряда, редактор стенгазеты, председатель школьного комитета, староста волостной спортивной организации, руководитель ряда кружков, организатор красного уголка и т. д.), завершая письмо «жирным» восклицательным знаком – сообщением об изгнании из семьи за активную работу в комсомоле. В конце послания стояла ключевая просьба о командировании на рабфак или в партшколу. Сама по себе просьба для тех лет обычная, но стиль обращения весьма фамильярен для рядового комсомольца, лично с Чаплиным не знакомого (авторский стиль полностью сохранен): «*Тебя удивит, зачем мне писать тебе? Что мне требуется от Секретаря ЦК ВЛКСМ? Что будет, если мы все начнем писать Руководителям Ленинского ЦК КСМ? Зачем отнимать время? Зачем загромождать неважной работой, не имеющей значения? Я это учел, прежде чем писать тебе это письмо, обдумал – нужно ли это делать и пришел к выводу, что и к таким как товарищ Чаплин, если есть необходимость, можно писать. Я, начиная писать письмо, умышленно не назвал тебя Уважаемым и дорогим, товарищ – это великое слово и бесспорно ясно и понятно, что тебя все комсомольцы уважают и для всех для нас наш руководитель очень дорог, а товарищ как-то родней, жизненней и серьезней. Быть товарищем – значит, быть близким, товарищем своего будущего. <...> У меня есть огромное желание ехать на рабфак или в какую-нибудь партийную школу. Получив достаточно знаний, даю тебе слово, поеду для работы в самый глухой угол СССР, поеду туда, где принесу большие помощи, где больше пахнет деревней, где дело надо иметь с массами, и очень-очень прошу тебя, не дай мне растеряться и портиться на дрянных размышлениях – вроде несчитания себя человеком. [Товарищ] Чаплин, устрой так, чтобы я учился, запасался знаниями и был комсомольцем. Ведь комсомол тоже школа, но мне хочется, хочется дуже учиться...» [10, л. 33 с об.].*

Для сравнения заметим, что с такой же просьбой, но в совершенно иной тональности написаны прошения в адрес Чаплина секретарем ячейки комсомола станицы Ярославской Майкопского округа Шаповаловым [8, л. 114–115], комсомольцем и кандидатом в члены партии селькором Яковом Поповым из адыгейского аула Хакуринохавль [10, л. 143–143 об.], круглым сиротой из Бурятии Иннокентием Тумановым [10, л. 35–36 об.] и многими другими комсомольцами. В этих письмах присутствует уважительное обращение, просительный тон, соблюдение социальной дистанции.

Весьма своеобразно письмо комсомольца Григория Луканина, недовольного новым порядком приема в вузы (конкурсные испытания), в адрес А. И. Мильчакова. Не выказывая личной просьбы о помощи в поступлении на учебу, он ставит общую для трудящейся молодежи проблему социальной (читай – классовой) справедливости: «В 1926 году конкурсная система приема, <...> т. е. так, пускай едет всякий сын попа, сын торговца и др. <...> Профессора-педагоги улучшили и сделали льготы в своих интересах в преподавании уроков, служащий скорее поймет и т. д. Мне кажется, эта система приема не верна, едут учиться рабочие, которые разбираются в вопросах удовлетворительно, также и крестьяне. Ему немного первый курс напомнить, а второй будет легко учиться» [11, л. 143 с об.]. К обращению Луканина прилагалось сопроводительное письмо редакции журнала «На литературном посту» за подписью главного редактора Л. Авербаха: «Прилагаемое письмо чрезвычайно характерно для настроений некоторых слоев литературного молодняка». Это письмо действительно было настолько показательным, что по распоряжению Мильчакова была подготовлена служебная записка, направленная членам ЦК ВКП(б).

Разумеется, приведенные здесь обращения составляют лишь незначительную часть огромного корпуса писем во власть, в адрес партийных и комсомольских лидеров, написанных учащейся молодежью или молодыми людьми, мечтающими учиться в вузе или техникуме, на рабфаке. Однако даже на этом небольшом примере можно сделать некоторые промежуточные выводы.

В личных фондах некоторых партийных и комсомольских вождей содержатся обращения их личных знакомых, друзей, товарищей по союзу, партии, революционной борьбе. В этих посланиях по вполне понятным причинам отсутствует самопрезентационная часть с конструированием революционной автобиографии и доказыванием пролетарского происхождения, как это встречается в большинстве обращений рядовых комсомольцев и студентов. Вместе с тем дружеский, лишенный намека на разницу в служебной иерархии тон писем как бы дает право авторам посланий на самые откровенные просьбы о продвижении по службе, предоставлении особых льгот, что вполне сравнимо с более поздним советским феноменом «телефонного права». Как правило, на большую часть этих обращений были даны ответы со стороны адресатов, которые отложились в архивных фондах. С другой стороны, в немалой части писем партийным и комсомольским вождям, написанных лично с ними не знакомыми адресантами, стиль обращения также характерен спрямлением социальной дистанции и фамильярным тоном. Многие студенты из партийно-комсомольского сегмента воспринимали тогда вождей как своих товарищей и защитников, поэтому не стеснялись открыто выражать свои чувства, излагать планы на будущее и порой бестактно расспрашивать именитых адресатов об их жизни и здоровье. Впрочем, в то время такой стиль общения был распространен в партии и союзе молодежи и вне эпистолярного жанра.

Список источников и литературы

1. Обращения студентов к власти. 1921–1930: комментированный сборник документов / науч. ред. А. Ю. Рожков; сост. А. Ю. Рожков, А. Н. Еремеева, Ю. А. Микуленок, Т. А. Рунаев, О. Л. Рябченко, Е. С. Студеникина. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2023.
2. Биографическое интервью / Е. Н. Астафьева и др.; под ред. В. Г. Безрогова. М., 2001.
3. Рожков А. Ю., Мамонтова О. А. Письма «во власть» как исторический источник изучения социальных проблем студенчества в советской России 1920-х гг. // Общество: философия, история, культура. 2019. № 1. С. 85–93.
4. Рожков А. Ю. (Де)конструируя письма вождям: анализ студенческих обращений к власти в 1920-е годы // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2020. Вып. 3. С. 163–174.
5. Рожков А. Ю. «Чем обязан советский вуз баронессам Корф?»: из опыта подготовки комментированного издания студенческих писем «во власть» // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2018. № 4. С. 7–20.
6. Трегубенко О. И. Судьба революционера // Вопросы истории. 2007. № 8. С. 136–138.
7. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО), ф. 7, оп. 1, д. 206.
8. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. М-1, оп. 23, д. 315.
9. РГАСПИ, ф. М-1, оп. 23, д. 677.
10. РГАСПИ, ф. М-1, оп. 23, д. 680.
11. РГАСПИ, ф. М-1, оп. 23, д. 507.

Розикзода Б. (Республика Таджикистан, г. Худжанд)

Актуальные вопросы административно-правового регулирования прохождения службы в органах внутренних дел Республики Таджикистан

Аннотация. В статье на основе анализа положений Конституции Республики Таджикистан и законодательства Республики Таджикистан в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, деятельности милиции Республики Таджикистан показаны актуальные вопросы административно-правового регулирования прохождения службы в органах внутренних дел Республики Таджикистан.

Ключевые слова: национальная безопасность; охрана общественного порядка; обеспечение общественной безопасности; органы внутренних дел; государственная служба; служба в органах внутренних дел; прохождение службы.

Rozikzoda B. (Republic of Tajikistan, Khujand)

Current issues of administrative and legal regulation of service in the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan

Abstract. The article, based on an analysis of the provisions of the Constitution of the Republic of Tajikistan and the legislation of the Republic of Tajikistan in the field of protecting public order and ensuring public safety, and the activities of

the police of the Republic of Tajikistan, shows current issues of administrative and legal regulation of service in the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan.

Keywords: National security; public order protection; ensuring public safety; internal affairs bodies; public service; service in internal affairs bodies; service.

Административно-правовое регулирование прохождения государственной службы является важнейшей задачей, стоящей перед органами законодательной и исполнительной власти любого современного государства, в том числе и Республики Таджикистан [1; 2; 3]. Это касается и вопросов прохождения службы в органах внутренних дел, так как от этого напрямую зависит эффективность исполнения сотрудниками органов внутренних дел своих служебных обязанностей [4; 5], что в конечном счете влияет на результативность деятельности органов внутренних дел по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Т. М. Занина и О. А. Шебанова справедливо отмечают, что основой успешного государственного строительства является действенная государственная служба, в том числе служба в правоохранительных органах, которые играют важную роль в реализации задач и функций органов государственной власти [6, с. 93]

Конституция Республики Таджикистан (далее – РТ) является важнейшим нормативным правовым актом, регламентирующим своими нормами прохождение службы в органах внутренних дел РТ (далее – ОВД РТ), являющейся базой для формирования правовой основы прохождения службы в ОВД РТ. Следует учитывать, что правовое обеспечение государственного управления затрагивает все сферы общественной жизнедеятельности [7; 8], в том числе и в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [9; 10].

Выделим наиболее важные положения Конституции РТ, регламентирующие вопросы прохождения службы в ОВД РТ. Вначале отметим, что в соответствии со ст. 27 Конституции РТ граждане имеют равное право на государственную службу. Этой норме коррелирует закрепленное в ст. 35 положение, что «каждый имеет право на труд, выбор профессии, работы, охрану труда и социальную защиту от безработицы».

Ст. 1 Конституции РТ устанавливает, что Республика Таджикистан – суверенное, демократическое, правовое, светское и унитарное государство. Таджикистан – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Таким образом, вопросы правового регулирования прохождения службы в ОВД РТ государство решает самостоятельно, на демократической основе и при помощи демократических процедур, установленных правом.

Ст. 5 Конституции РТ закрепляет, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Жизнь, честь, достоинство и другие естественные

права человека неприкосновенны. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством». Эти положения являются основополагающими при определении характера деятельности ОВД РТ в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, что обуславливает специфику прохождения службы в ОВД РТ.

В Программе реформы милиции на 2021–2025 годы, утв. постановлением Правительства РТ от 1 июня 2021 года № 211 (далее – Программа), в качестве одной из целей выступает совершенствование «порядка приема и прохождения службы, государственных правовых и социальных гарантий, финансового, материально-технического обеспечения, изменение социального имиджа сотрудника милиции». Программа предписывает, что совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность милиции, будет осуществляться с учетом передового опыта стран, достигших желаемых результатов в сфере реформы милиции, что предполагает широкое проведение сравнительно-правовых исследований и адаптацию их результатов в правотворческую и правоприменительную деятельность ОВД РТ.

Раздел 4 Программы называется «Реформа кадровой политики Министерства внутренних дел». Ряд положений данного раздела направлен на совершенствование прохождения службы в ОВД РТ. Так, закреплено, что подбор и расстановка кадров в ОВД РТ осуществляется на основе прозрачных конкурсов и квалификационных требований. На работу в милицию принимаются мужчины и женщины из всех слоев общества в Таджикистане, включая этнические меньшинства.

Конкурс на замещение вакантных должностей в милиции проводится путем публикации объявления на официальном сайте МВД РТ. Список вакансий в милиции публикуется на официальном сайте не реже двух раз в месяц, что обеспечивает прозрачность и устраняет коррупционные риски и факторы. Прозрачность в подборе и расстановке кадров требует от сотрудников постоянно заниматься самообразованием и повышением своих профессиональных навыков.

Для повышения квалификации сотрудников милиции и изучения опыта иностранных коллег в противодействии современным угрозам, таким как терроризм, экстремизм, радикализм, ведущий к экстремизму, торговля людьми и другие транснациональные преступления, проводятся такие учебные мероприятия как конференции, тренинги, семинары и круглые столы.

Для правильной организации деятельности кадровых аппаратов ОВД в сфере подбора, приема, расстановки высококвалифицированных кадров и работы с личным составом предполагается принять концепцию кадровой политики МВД РТ. Данная концепция представляет собой совокупность идей, взглядов, принципов, целей и задач реализации кадровой политики в системе МВД РТ, основанных на единстве взглядов и методологических приемов работы с личным составом правоохранительных органов. Основной целью

концепции будет являться определение долгосрочной стратегии и перспектив развития системы работы с личным составом МВД РТ.

Учитывая тенденцию изменения общественных отношений и необходимость поддержания стабильного психического и морального состояния личного состава милиции, в штатное расписание ОВД будут включены новые штатные единицы педагога-психолога.

Для каждой должности в МВД РТ в соответствии с потребностями общества будут разработаны и усовершенствованы квалификационные требования.

Прохождение службы как дефиниция института государственной службы [11] определяется через его составляющие и включает назначение на соответствующую должность, присвоение специального звания (чина, ранга и т. п.), аттестацию, увольнение со службы, а также другие обстоятельства (события), которыми в соответствии с законодательством и иными нормативными правовыми актами определяется служебно-правовое положение соответствующей категории служащих, в нашем случае – сотрудников ОВД РТ.

Раздел 10 Программы называется «Гарантии социальной и правовой защиты сотрудников милиции». Так, с целью определения прав и социальных гарантий сотрудников органов милиции, порядка выплаты единовременных надбавок, надбавок за сверхурочную работу и стимулов для выполнения сотрудниками своих обязанностей, а также другие льготы будут учтены в проекте Закона РТ «О полиции».

Реальной основой реформы милиции является улучшение материального и социального обеспечения милиции, выплата заработной платы по принципу «каждому в соответствии с его трудом», недопущение неоплачиваемой сверхурочной работы и минимизация случаев усиленного режима службы. Предполагается, что сверхурочная работа не должна превышать четырех часов в течение двух дней подряд. В случае привлечения сотрудников милиции сверх обычного времени сверхурочная работа им оплачивается за счет соответствующей сметы расходов или компенсируется соответствующим периодом отдыха в другие дни недели. Механизм оплаты сверхурочной работы сотрудника будет определен в Положении о несении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел РТ.

Если работник не обеспечен материальной и социальной поддержкой, его заработная плата не соответствует его потребностям и он не свободен от необоснованной рабочей нагрузки, он не сможет в полной мере выполнять свои служебные обязанности. Предполагается принять нормативные правовые акты для того, чтобы каждый руководитель различных уровней деятельности милиции не мог самовольно и без реальной необходимости объявлять усиленный режим службы. Если будет признано, что качественное обеспечение правопорядка связано с расходами, полностью соответствующими бюджету,

ту, то снизится ненадлежащее возложение на сотрудника милиции несвойственных функций.

Будучи государственным служащим, сотрудник милиции обладает экономическими и социальными правами. В частности, сотрудник милиции имеет право на получение пособий, соразмерных рискам, серьезностям и трудностям работы и службы, адекватных премиальных и бесплатных медицинских услуг, путевок и мер физической, психологической и правовой защиты.

Принимая во внимание интенсивный и необычный график работы сотрудника милиции, предоставляются соответствующие льготы для обеспечения доступа членов его семьи к социальным услугам. Каждый сотрудник независимо от ситуации может пользоваться социальной и правовой защитой, предусмотренной законодательством РТ. При исполнении служебных обязанностей и в случаях, предусмотренных законодательством, сотрудник может в полной мере пользоваться принципом презумпции невиновности. В свою очередь, сотрудник милиции может воспользоваться своими гражданскими правами, предусмотренными законодательством РТ.

Закон РТ «О милиции» содержит главу 5, которая называется «Служба в милиции». Данная глава содержит следующие статьи: ст. 17. Сотрудник милиции; ст. 18. Служебные обязанности и права сотрудника милиции; ст. 19. Служба в милиции; ст. 191. Перемещение (ротация) начальствующего состава органов внутренних дел Республики Таджикистан; ст. 192. Представление деклараций о своих доходах и имущественном положении сотрудниками милиции; ст. 20. Порядок и условия прохождения службы в милиции; ст. 201. Поощрение сотрудников милиции и других лиц; ст. 21. Оплата труда сотрудника милиции. С прохождением службы в ОВД РТ тесно связан институт правового статуса сотрудника ОВД РТ, который также устанавливается Законом РТ «О милиции», а также иными нормативными правовыми актами.

Таким образом, научная разработка данной темы позволит внести значимый вклад в разработку и совершенствование административно-правового регулирования деятельности ОВД РТ в целом, в повышение эффективности их деятельности. Она позволит выявить существующие проблемы и недостатки в системе правового регулирования прохождения службы, а также предложить рекомендации и механизмы по их устранению. Кроме того, исследование в данной области может способствовать развитию теоретических и практических знаний в области административного права, организации и функционирования правоохранительных органов [12]. Также, по мнению автора, требуют осмысления вопросы правового регулирования прохождения службы женщин в органах внутренних дел РТ [13]. Развитию методологических представлений о прохождении службы в органах внутренних дел должны способствовать внутриотраслевое [14] и межотраслевые сравнительно-правовые исследования [15].

Список источников и литературы

1. Проблемы теории государства и права: В 2-х ч. / О. В. Белянская, Н. С. Ельцов, А. В. Кочетков и др. Ч. 2. Тамбов: Тамбовский ГУ им. Г. Р. Державина, 2014. 500 с.
2. Административно-правовые отношения в отраслях экономики / М. Н. Кобзарь-Фролова, С. А. Агамагомедова, Н. Г. Андрианова и др. Воронеж: Научная книга, 2023. 386 с.
3. Прудникова Т. А. Административно-правовой статус органов исполнительной власти (на примере миграционных служб): учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Т. А. Прудникова, В. М. Редкоус, С. А. Акимова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 139 с.
4. Редкоус В. М., Кулишов Д. Н. Актуальные направления совершенствования административно-правового положения граждан Российской Федерации и его реализации в области обеспечения национальной безопасности // Аграрное и земельное право. 2014. № 12 (120). С. 101–115.
5. Правовая политика в сфере частного права: проблемы и пути их решения / Р. В. Пузиков, В. А. Сытюгина, М. А. Седых и др. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010. 306 с.
6. Занина Т. М., Шебанова О. А. Проблемы нормативного правового регулирования прохождения службы в органах внутренних дел государственными гражданскими служащими // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 4 (46). С. 93–97.
7. Кобзарь-Фролова М. Н. О конституционализации административных правоотношений // Государство и право. 2023. № 12. С. 66–71.
8. Галузо В. Н. Доказывание в правосудии Российской Федерации / В. Н. Галузо, Н. А. Канафин, В. М. Редкоус. 6-е изд., испр. и доп. М.: Проспект, 2022. 448 с.
9. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности / Милехин В. А., Носатов Ю. Н., Шевцов А. В. и др.: учебник: В 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2023. Ч. 1. 360 с.
10. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: учебник: В 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2023. Ч. 2. 312 с.
11. Николаев А. Г. Проблемы становления и формирования государственной службы в России // Право и государство: теория и практика. 2008. № 7 (43). С. 71–75.
12. Розикзода Б. Концептуальные направления исследования административно-правового регулирования прохождения службы в органах внутренних дел Республики Таджикистан // Государственная служба и кадры. 2023. № 5. С. 109–112.
13. Занина Т. М., Петранцов А. С. Зарубежный опыт организации и правового регулирования службы женщин в полиции // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 4. С. 30–33.
14. Редкоус В. М. О некоторых вопросах совершенствования правового регулирования служебных и трудовых отношений в системе органов государственной безопасности // Государственная служба и кадры. 2020. № 5. С. 248–250.
15. Редкоус В. М. О необходимости актуализации сравнительно-правовых исследований законодательного обеспечения национальной безопасности в государствах – участниках СНГ // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной памяти Аврутина Ю. Е., в связи с 75-летием со дня рождения, Санкт-Петербург, 25 марта 2022 года, Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб.: СПбУ МВД России, 2022. С. 613–620.

Романович Н. А. (Россия, г. Воронеж)

Специфика отношения к войне различных идеологических школ и парадокс разрыва между намерениями и результатом

Аннотация. В статье сопоставляются различные идеологические течения в международных отношениях, анализируются их воззрения на войну, ее истоки и способы предотвращения. Рассматривается парадокс, в результате которого пацифистские взгляды либералов в международных отношениях приводят к тотальной войне.

Ключевые слова: война, реализм в международных отношениях, либерализм, марксизм, политика, безопасность, государственный суверенитет.

Romanovich N. A. (Russia, Voronezh)

The specificity of the attitude towards war of various ideological schools and the paradox of the gap between intentions and results

Abstract. The article compares various ideological trends in international relations, analyzes their views on war, its origins and methods of prevention. The paradox is considered, as a result of which the pacifist views of liberals in international relations lead to total war.

Keywords: war, realism in international relations, liberalism, Marxism, politics, security, state sovereignty.

Древнегреческий философ Гераклит утверждал, что война есть отец всех вещей. Внимание к войне, ее причинам и закономерностям не ослабевает как со стороны политиков, так и со стороны философов, политологов, социологов и прочих мыслителей всех времен и народов. В международных отношениях фактор войны рассматривается как базовый, а мир определяется по отрицательному критерию (отсутствию войны). Одно из самых известных определений войны дал немецкий стратег, основатель теории войны Карл фон Клаузевиц (1780–1831). В трактате о военном искусстве, над которым с 1816 года до самой смерти работал прусский офицер, определены принципы для анализа военных действий, для формирования военных стратегий, а сама война хлестко определена как «продолжение политики другими средствами» [1, с. 43].

Если война по Клаузевицу – это акт насилия, призванный заставить противника исполнить вашу волю, то политика – это исполнение вашей воли, то есть принуждение, но не обязательно с помощью насилия. И политика, и война имеют один и тот же импульс – заставить противника исполнить чужую волю.

Поэтому немецкий правовед и политический теоретик Карл Шмидт переворачивает определение Клаузевица: «Политика есть ведение войны другими средствами» [2, с. 59].

В таком случае понятно, почему фактор войны рассматривается в международных отношениях как базовый и предполагает различные теоретико-политические взгляды на войну и мир.

В теории международных отношений существуют две ведущие школы: **реализм в международных отношениях** (МО) и **либерализм в МО**. Они же являются, с теоретической точки зрения, парадигмами, поскольку предлагают специфическую систему взглядов на международные отношения, роль государства и восприятие войны.

Есть еще третья – **английская школа в МО**, она не выделяется в отдельную парадигму, потому что не предлагает ничего нового, но представляет собой сферу компромисса между реализмом в МО и либерализмом в МО. Зато существует третья парадигма, предлагающая совершенно отличный взгляд как от реализма в МО, так и от либерализма в МО. Речь идет о **марксистской школе**, которая в политэкономии имеет решающее значение в саморефлексии капитализма.

Несколько штрихов для характеристики каждой из этих школ.

Реализм в МО строится на основании признания абсолютного суверенитета национального государства. Теоретическими предшественниками политического реализма были политические учения Ж. Бодена, Н. Макиавелли и Т. Гоббса (антропологический пессимизм). Это направление в теории международных отношений было основано Гансом Моргентхау, большой вклад в развитие модели внесли Макс Вебер, Карл Шмитт, Эдвард Карр. Стронниками школы считаются Дж. Кеннан, К. Томпсон, Р. Страус-Хюпе, Ч. Йост, Дж. Болл, С. Браун, З. Бжезинский, У. Ростой, С. Хантингтон и другие.

Это направление соответствует Вестфальской системе международных отношений, сложившейся в Европе по результатам 30-летней войны, завершившейся в 1648 году. С этого момента принцип суверенитета остается главенствующим в системе международного права. Никакой инстанции выше государства, ограничивающей суверенитет, существовать не должно. Каждое суверенное государство отстаивает свои национальные интересы, основываясь на холодном рациональном расчете.

Принцип суверенитета делает войны между государствами вполне возможными (никто не может сверху запретить государству вести войну, так как выше государства ничего нет, а государство должно быть всегда, чтобы жизнь не превратилась в ад). Но возможен и мир, если он выгоден государствам или в войне однозначного результата добиться невозможно.

Либерализм в МО рассматривает историю как постоянный социальный прогресс. Государство – лишь этап на пути прогресса, и рано или поздно ему суждено отмереть, а природу человека можно изменить путем «правильной» пропаганды с помощью СМИ. Возникновение этой школы связывают с антропологическим оптимизмом И. Канта, Ж.-Ж. Руссо, Дж. Локка. Представителями классического либерализма в МО являются Ричард Кобден, Норман

Энджелл, Вудро Вильсон, Альфред Циммерн (описал логику развития мирового правительства). В основе либерализма лежит антропологический оптимизм, тогда как в основе реализма лежит антропологический пессимизм.

Поскольку суверенитет чреват возможной войной, надо стремиться преодолеть его и создать надгосударственные структуры, которые будут вначале государство ограничивать, а потом и отменят вовсе (Лига Наций, ООН, Гаагский трибунал, Европейский суд по правам человека, Мировой Банк, ВОЗ, Болонская система образования и другие).

Либералы в МО убеждены, что необходимо создать мировое правительство и объединить человечество под началом наиболее «прогрессивных» сил – то есть самих либералов. Человечество необходимо превратить в либералов, а все нелиберальное истребить и запретить. Когда это произойдет, войн больше не будет, а пока необходима война с нелибералами.

С точки зрения данной концепции, государства будут отменены и все люди перемешаются между собой, создав планетарное гражданское общество: One World. Именно это и называется «глобализмом». Глобализм – это теория и практика либерализма в МО.

Английская школа представляет собой промежуточную зону между реализмом в МО и либерализмом в МО. Она не выделяется в отдельную парадигму, потому что не содержит никаких принципиально новых теоретических посылов. Это своеобразная «золотая середина» в дебатах между крайними реалистами и крайними либералами. Голландский теоретик Гуго Гроций дал этой школе философское обоснование. Представители английской школы – Хэдди Булл, Джон Вир Бертон, Мартин Уайт, Барри Гордон Бузан.

Представители английской школы в МО согласны с тем, что государство является суверенным – это шаг в сторону реалистов. Но государство действует в международных отношениях не только на основании своих эгоистических интересов (это утверждение против реалистов).

Английская школа в МО признает существование сообщества государств и систему их взаимодействия – это шаг в сторону либералов. Но в отличие от либералов, эта система не имеет институционального выражения (утверждение против либералов).

Сходство английской школы и либерализма в МО: представители этих направлений считают, что договор или консенсус наднационального уровня аффектирует поведение государств во внешней политике. Но различие в том, что либералы в МО настаивают на создании наднациональных институтов мирового правительства или его прообразов (например, ООН), а представители английской школы утверждают, что наднациональные институты не смогут корректно функционировать. Вместо этого последние предлагают объединение стран по интересам – своеобразные международные клубы.

Английская школа в МО предлагает промежуточное восприятие войны. Если в реализме война – это естественное положение вещей, она всегда воз-

можно, то в либерализме война – это противоестественная вещь, поэтому надо строить такую систему международных отношений, в которой война была бы исключена (пацифизм и стремление к миру является главной целью либерализма в МО). В отличие от этих двух направлений, война в английской школе, с одной стороны, допускается, с другой стороны, осуждается, если бывает несправедливой. Английская школа допускает возможность справедливых и несправедливых войн. Это отличается от позиции реалистов в МО (с их точки зрения, война не может быть справедливой или несправедливой, она может быть только выигранной или проигранной). А для либералов в МО любая война является несправедливой по своей сути. Войны, как они считают, могут вести только сами либералы, потому что они ведут войны «против войны», для утверждения всеобщего мира или ради принуждения к миру.

Марксизм есть третья парадигма в теории международных отношений. Ее основоположники – Карл Маркс и Фридрих Энгельс. К ярким представителям неомарксизма в истории нашего Отечества относят Льва Троцкого, который критиковал советскую власть за попытку построения социализма в национальном, а не в интернациональном контексте. Современное направление неомарксизма наиболее выражено в работах Иммануила Валлерстайна.

В науке парадигма марксизма признана в силу оригинальности и теоретической обоснованности, но марксистов стараются лишить публичной трибуны и возможности пропагандировать свои взгляды. Идеологически марксизм на Западе приравнен к тоталитаризму, поскольку подвергает капитализм острой критике, тогда как для реалистов и либералов капиталистическая система вполне легитимна.

Марксизм утверждает, что главная война – это война не между государствами, а война между классами (в каждой стране существует буржуазия (верхушка) и пролетариат (низы общества)). Классовая борьба важнее, чем межнациональная борьба. Эта борьба является главным противоречием в социальной истории, и с помощью этой борьбы нужно объяснять все то, что происходит в международных отношениях. Война есть только одна – классовая, и она морально оправдана.

Поэтому настоящее содержание международных отношений есть не взаимодействие государств между собой (конфликтное, как у реалистов, или управляемое наднациональными структурами, как у либералов), а взаимодействие мировой буржуазии и мирового пролетариата. А вернее, борьба мирового пролетариата против интернациональной буржуазии. Пацифизм марксистской школы заключается в том, что пролетариату не должны убивать друг друга в интересах своих хозяев, а должны обратить оружие против мировой буржуазии. В глазах марксистов революция легитимна, тогда как в глазах реалистов легитимна война, но не революция. А в глазах либералов не легитимны ни война, ни революция, если ее инициаторы не они.

В отличие от реализма в МО, государства как акторы отрицаются и делятся на два антагонистических класса – пролетариат и буржуазия. В отличие от либерализма, марксисты считают наднациональные институты объединением мировой буржуазии для эксплуатации пролетариата. Новый мировой порядок и мировое правительство, с точки зрения марксистов МО, и есть триумф мировой буржуазии (она делает это, чтобы сплотиться как класс). Если у либералов – глобализация, то у марксистов – альтерглобализация – марксистский термин, противоположный буржуазному и основанный на осуществлении мировой революции сплотившимся пролетариатом всех стран.

Если реалисты в МО говорят о безопасности национальной, а либералы в МО говорят о международной безопасности, то марксисты считают: чем больше опасности, восстаний, волнений, войн, революций произойдет в национальном и интернациональном масштабе, тем лучше, потому что приблизит мировую победу пролетариата.

Реализм в МО предполагает, что возможность войны вытекает из самого принципа государственного суверенитета. Макс Вебер говорил о государстве как о единственной инстанции, имеющей право на легитимное насилие [3]. Государство имеет право вести войну, а политические силы – нет. Война законна, а революция незаконна. Либералы в МО настаивают на том, чтобы превратить внешние легальные формы войны во внутренние, а значит, нелегальные. Иными словами, они рассматривают любое несогласие на всей территории Земли как проблему внутреннего восстания – неподчинения.

Различие понятий в политике и в морали

Карл Шмитт настаивал на том, что именно политика определяет понятия «друг» и «враг», а не война [2]. Война есть столкновение с врагом с опорой на друга. Но в структуре политики, как утверждает К. Шмитт, пара друг–враг совершенно не совпадает с понятием добро–зло, потому что друг–враг – это ситуативные понятия. А сфера морали оперирует с абсолютными категориями: зло, добро. Зло требует отвержения, добро – принятия. Между нами не может быть компромисса. В политике же сегодняшний враг может стать завтрашним другом, а сегодняшний друг – завтрашним врагом.

С точки зрения реалистов, война есть война форм (формального распределения статуса «друг–враг» с возможностью постоянного пересмотра). Но, с точки зрения либералов, может существовать тотальная война – не война своих против чужих, а война хороших против плохих (хорошие – демократы, а плохие все остальные). Либералы считают, что ведут священную войну (моральную войну) хороших против плохих. Это тотальная война, так как она присваивает абсолютные значения добра и зла.

Реалистская модель не связана напрямую ни с милитаризмом, ни с пацифизмом. Мир достигается усилением военного потенциала суверенного государства. Государственный строй здесь не имеет значения (монархия или демократия). Подготовка к войне – лучший способ достижения мира для реалистов.

Либеральная парадигма возникает из отрицания войны, из императива пацифизма. Либералы считают войну моральным злом, с которым нужно бороться. Реалисты тоже считают войну злом, но вместе с тем считают войну компонентом, заложенным в рациональном проведении политики.

Основной тезис либералов: «Демократии друг с другом не воюют». Либеральный способ достижения мира – распространение демократии как средства предотвращения войны. Эта концепция основана на идеях Канта о «вечном мире». По Канту, демократия связана с миром, так как при демократии за издержки войны платят те же, кто принимает решение [4]. В демократическом обществе часть принятия решения о войне и мире ложится на тех, кто будет умирать на фронте, поэтому общество откажется от войн, как считают либералы. Поэтому необходим транзит демократии в прочие страны. Поэтому оправдана формулировка: «гуманитарные бомбардировки» – они направлены против тоталитарных режимов с целью установить демократию, которая приведет в конечном итоге к миру. Либералы считают, что демократические государства действуют не в своих интересах, а в интересах универсального глобального добра. В то же время недемократии в их глазах выступают носителями вселенского зла.

Либералы в МО, вслед за Кантом и Локком, ведут дело к образованию транснациональных инстанций, ограничивающих суверенитет государств для принуждения к миру тех, кто вступает в военную конфронтацию. Либерализм в МО изначально направлен на десоверенизацию государств во имя мира.

Реалисты, допуская возможность войны и работая на укрепление безопасности, делают свои государства все менее склонными к войне. В итоге реалисты в МО ведут к миру. Либералы пацифистски ориентированы, начинают рассматривать страны с недемократическими режимами не просто как ситуативных противников, а как глобальных врагов. В итоге либералы в МО ведут к войне. Карл Шмитт называл это состояние «тотальной войной». Дихотомия хороших и плохих превращает войну форм (реалисты) в тотальную войну либеральной экспансии.

Либералы считают, что демократическое государство имеет право вмешиваться во внутренние дела другого суверенного государства, если там нарушаются права человека. От идеи пацифизма либералы приходят к необходимости вести постоянную войну. Возникает парадокс: реалисты в МО, которые признают войну, приводят к миру. Либералы в МО, которые отрицают войну, во имя мира приводят к тотальной войне.

Список источников и литературы

1. Клаузевиц Карл фон. О войне / пер. Рачинский А. К. М.: Эксмо-Пресс, 2021.
2. Шмитт К. Понятие политического / пер. с нем. А. П. Шурбелев, Ю. Ю. Коринец; под ред. А. Ф. Филиппова. СПб.: Наука, 2016.
3. Вебер М. Политика как призвание и профессия. М.: Литера Нова, 2018.
4. Кант И. К вечному миру / подготовка текста и вступительная статья А. В. Гулыги. М.: Московский рабочий, 1989.

Рунаев Т. А. (Россия, г. Краснодар)

Патриотизм в коллективных представлениях студенческой молодежи Краснодарского края

Аннотация. В статье отмечается, что смысловое наполнение патриотизма студенческой молодежи региона коррелирует с данными общероссийского масштаба. «Группа риска» составляет 10–11 % студентов, которые воспринимают патриотические паттерны как лабильные категории и являются носителями глобальной идентичности.

Ключевые слова: российская идентичность, национальная безопасность, формы патриотизма, социология молодежи.

Runaev T. A. (Russia, Krasnodar)

Patriotism in the collective representations of student youth of the Krasnodar territory

Abstract. The article notes that semantic content of patriotism of student youth of region correlates with data of the all-Russian scale. The «risk group» consists of 10–11 % of students who perceive patriotic patterns as labile categories and are carriers of a global identity.

Keywords: Russian identity, national security, forms of patriotism, sociology of youth.

Введение. Для российского общества динамика патриотических настроений зачастую обуславливается внешними обстоятельствами, под воздействием которых патриотическая идентификация может ослабляться (как в случае с экономическим кризисом 2010 г.) или усиливаться (как в случае с воссоединением Крыма с Россией в 2014 г.) [1, с. 46]. Сегодня российское общество находится в состоянии новой точки бифуркации в виде расширения геополитической нестабильности, в результате которой на международной арене интенсивно обостряется антироссийская политика, сопровождающаяся распространением деструктивной идеологии [2], что создает новые вызовы для устойчивости патриотических настроений среди российских граждан. В этой ситуации молодежь, которая только находится в процессе интериоризации смыслов и ценностей, необходимых для формирования идентичности, подвержена воздействию деструктивных идей, снижающих патриотические настроения. Поэтому актуальные мониторинги патриотических настроений в совокупности позволяют понять, насколько современная молодежь устойчива перед активизированной антироссийской риторикой.

Однако необходимо брать во внимание, что само понятие патриотизма дискурсивно и тем самым его «означающее» зависит от социального и культурного контекста. Другими словами, смысловое наполнение патриотизма способно меняться от эпохи к эпохе, а также различаться в зависимости от

того, какой социальной группой оно используется, в результате чего патриотизм может приобретать разные формы существования [3, с. 12]. Например, в рамках современного российского общества социологами выделяются формы «гражданского», «государственного», «повседневного», «социально-критического», «этнического», «регионального» и «локального» патриотизма, которые находятся в разной степени комплиментарности по отношению друг к другу [4, с. 83; 5, с. 38–43].

Как показывают свежие массовые опросы ВЦИОМ, в общероссийском масштабе сегодня у молодежи наблюдается высокий уровень патриотизма (85 % среди молодежи в возрасте 18–24 лет, 88 % – в возрасте 25–34 лет) [6]. Однако смысловое наполнение патриотизма отличается в зависимости от возраста молодых людей: если для молодежи 18–24 лет патриотизм означает знание и любовь к истории и культуре (18 %), то для лиц 25–34 лет он в первую очередь отсылает к семье и дому, а также к заботе о близких (16 %). Тем самым возникает вопрос, насколько сила региональных патриотических настроений молодежи Краснодарского края коррелирует с общероссийским уровнем, то есть насколько их смысловые содержания совпадают.

Метод и данные. С этой целью нами был проведен анкетный опрос 300 студентов Кубанского государственного университета естественно-научных и социогуманитарных специальностей (в равных долях) очной формы обучения в возрасте 18–24 лет, которые проживают на территории Краснодарского края более 1 года (из них 70 % – представительницы женского пола, 30 % – мужского). По этнической принадлежности респондентов выборка включает русских (80 %), армян (5 %), украинцев (4 %), киргизов (3 %), евреев (2 %), белорусов (1 %), греков (1 %), адыгов (1 %); оставшиеся участники опроса (3 %) не обозначили свою этническую принадлежность. В целом выборка подчеркивает полиэтничность региона, в котором, согласно Всероссийской переписи населения 2020 г., большую роль составляет русское население [7].

Результаты. В первую очередь нами было определено смысловое наполнение понятия «родина» в коллективных представлениях студенческой молодежи Краснодарского края (рис. 1). Оказалось, что родину студенты преимущественно связывают со своей страной (46 %). Реже в глазах студенческой молодежи родина ассоциируется с народом (17 %), населенным пунктом (12 %) и регионом (6 %). При этом заметную долю занимают молодые люди, которые придерживаются мнения, что «родина находится там, где мне хорошо» (17 %), и тем самым относятся к Отечеству как к лабильной категории, которая способна изменяться в зависимости от обстоятельств. Группу риска среди таких «гедонистов» составляет небольшая часть опрошенных, которые являются носителями космополитической идентичности и не соотносят себя ни с российским обществом, ни с каким-либо этносом, ни с региональными / локальными сообществами (10 %).

Как показывают предшествовавшие исследования, презрение и ненависть к России, желание разорвать с ней свой жизненный путь – это маргинальная точка зрения в молодежной среде, так как абсолютное большинство молодых людей связывают свое личное будущее с Россией [8, с. 7]. Студенчество Краснодарского края не выделяется из общего контекста (рис. 2): оно также видит свое будущее только в рамках России и, как правило, не желает из нее уезжать в другие страны на постоянное место жительства (71 %). Однако небольшая доля студентов все же определяет личное будущее вне России и отличается предрасположенностью к внешней эмиграции (11 %); при этом в данной категории студенчества имеется «группа риска», которая не ощущает связи с Россией даже в настоящее время (7 %) и убеждена, что их жизнь станет лучше только после желаемого переезда в другую страну (4 %).

Главными критериями определения настоящего патриота для студентов выступает знание истории и культуры (66 %), а также гимна своей страны (66 %). Кроме того, важным составляющим элементом патриотизма молодые люди считают заботу об окружающей природе (62 %) и хорошее владение родным языком (50 %). Менее значимыми критериями в характеристике патриота, по мнению студенческой молодежи, являются служба в армии (37 %), наличие гражданской позиции в виде участия в выборах (32 %) и нежелание переезжать из России в другие страны (31 %). При этом в представлениях студентов образ настоящего патриота реже всего связывается с человеком, который поддерживает свою власть (22 %). В целом отличительные черты патриотизма в студенческой среде Краснодарского края соответствуют общероссийскому масштабу: согласно массовому опросу ФОМ, проведенному в мае 2023 г., для респондентов 18–30 лет патриота характеризует наличие знания об истории своей страны (64 %) и неравнодушие к родной природе (64 %). При этом ни служба в армии, ни участие в выборах, ни поддержка власти в сознании молодежи не являются основополагающими критериями в дефиниции патриотизма [9].

Помимо смыслового наполнения патриотизма важным вопросом остается оценка молодыми людьми системы патриотического воспитания (рис. 3). В процессе опроса выяснилось, что относительно большинство опрошенных студентов полагает, что патриотизм – это распространенное явление среди современной молодежи региона, которое не только существует на словах, но и имеет реальные подтверждения на деле (52 %). Действующая сегодня инфраструктура патриотического воспитания считается студентами сформированной и эффективной (39 %), поэтому потребность в увеличении количества мероприятий / акций патриотической направленности на данный момент отсутствует (31 %). Хотя, как уже говорилось, знание истории является главным компонентом в определении патриотизма, студенты все же считают, что объемов изучения истории в школе, организациях СПО, вузах на сегодняшний день достаточно (34 %). Однако, несмотря на наличие инфраструктуры

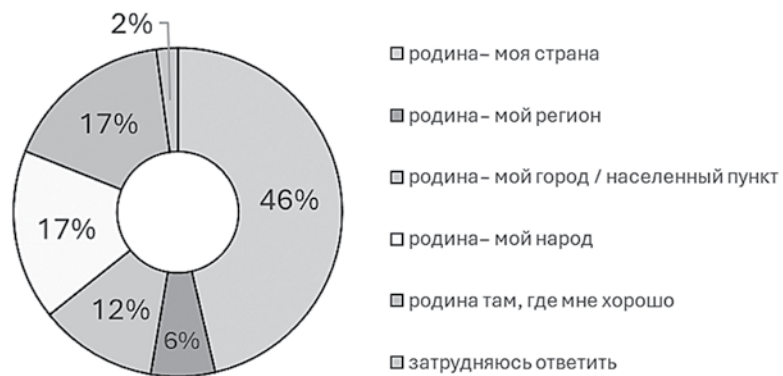

Рисунок 1. Понимание «родины» среди студенческой молодежи Краснодарского края (в %)

Рисунок 2. Желание студентов региона покинуть Россию и переехать в другие страны на постоянное место жительства (в %)

	да	скорее да	скорее нет	нет
в России должна быть идеология	35%	23%	17%	25%
патриотические чувства распространены среди молодежи	52%	13%	22%	14%
часы на изучение истории нужно увеличивать	27%	29%	9%	34%
государство должно выделять больше средств на патриотизм	40%	31%	11%	19%
патриотических мероприятий недостаточно	22%	27%	20%	31%
методы патриотического воспитания очень эффективны	39%	12%	24%	25%

Рисунок 3. Оценивание студенческой молодежью региона современного состояния патриотизма (в %)

патриотического воспитания, по мнению студентов, государство должно выделять еще больше финансов на ее развитие (40 %).

Выводы. Полученные данные позволяют утверждать, что в среде студенческой молодежи Краснодарского края локальный и региональный патриотизм выражен слабо, поскольку патриотические чувства фокусируются преимущественно на образе России, с которой большинство студентов связывают свою жизнь в будущем. Носителем патриотических чувств в представлениях студентов является в первую очередь тот человек, который: а) знает историю своей страны, б) заботится о природе и окружающей среде; в) демонстрирует хорошее владение родным языком. При этом сами студенты Краснодарского края убеждены, что их патриотические чувства выражаются в реальных делах. Отличную позицию занимает «группа риска» – меньшинство молодежи (10–11 %), определяющее родину как место личных симпатий, зависящих от смены обстановки, и симпатизирующие идее глобальной идентичности. Таким образом, можно говорить, что результаты пилотажного исследования соответствуют данным российских массовых опросов.

Список источников и литературы

1. Санина А. Г. Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 44–53.
2. Указ Президента Российской Федерации от 9.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.
3. Кром М. М. Патриотизм, или Дым отечества. СПб., 2020.
4. Колесникова Е. Ю. Формирование гражданского патриотизма студенческой молодежи Юга России: факторы и барьеры (по материалам фокус-групп) // Caucasian Science Bridge. Т. 5. Вып. 2(16). С. 82–98.
5. Клеман К. Патриотизм снизу. «Как такое возможно, чтобы люди жили так бедно в такой богатой стране?» М., 2021.
6. Патриотизм: мониторинг // ВЦИОМ [сайт]. 11 апреля 2023. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring>. (дата обращения: 22.01.2024).
7. Итоги Всероссийской переписи населения. Т. 5 Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики [сайт]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami. – (дата обращения: 22.01.2024).
8. Токарев А., Токарева М., Кравчук И., Ильинский Р. Социология образа будущего – 2033: нарисованная собой Россия: аналитический доклад. М., 2023.
9. Патриотизм и патриоты. Должен ли каждый быть патриотом? // ФОМ [сайт]. 9 июня 2023. Режим доступа: <https://fom.ru/TSennosti/14882> (дата обращения: 24.01.2024).

Савельева А. А. (Россия, г. Москва)

Реализация административно-юрисдикционных средств обеспечения кадровой безопасности органов внутренних дел

Аннотация. В статье на основе законодательства Российской Федерации проанализирован ряд актуальных проблем реализации административно-юрисдикционных средств обеспечения кадровой безопасности органов внутренних дел.

Ключевые слова: государственное управление; административный процесс; административно-юрисдикционная деятельность; административно-юрисдикционные средства; кадровая безопасность; органы внутренних дел.

Savel'yeva A. A. (Russia, Moscow)

Implementation of administrative and jurisdictional means of ensuring personnel security of internal affairs bodies

Abstract. The article, based on the legislation of the Russian Federation, analyzes a number of current problems in the implementation of administrative and jurisdictional means of ensuring personnel security of internal affairs bodies.

Keywords: public administration; administrative process; administrative and jurisdictional activities; administrative and jurisdictional means; personnel security; internal affairs bodies.

В настоящее время актуализируются вопросы обеспечения кадровой безопасности организаций в контексте усиления охраны общественного порядка и общественной безопасности, обеспечения экономической безопасности [1; 2], а также национальной безопасности в целом [3; 4]. С учетом этого вопросам совершенствования правового регулирования обеспечения национальной безопасности придается особое значение [5; 6].

А. В. Глущенко, Е. П. Кучерова и М. В. Варламова считают, что «кадровая безопасность является одним из важнейших составляющих элементов экономической безопасности органов внутренних дел, которая направлена на процесс формирования отношений руководства организации с сотрудниками, установления общих трудовых и этических норм, защищающих интересы учреждения». Рассмотрев определения категории кадровой безопасности с различных точек зрения, названные авторы делают вывод, что кадровая безопасность ОВД непосредственно и напрямую связана с надежностью и профессиональностью отобранного персонала учреждения, их трудовой дисциплиной. Так, деятельность ОВД прежде всего должна быть направлена на минимизацию либо полное устранение возможных внешних и внутренних угроз, связанных с отбором, распределением функциональных обязанностей, оценкой личных характеристик кадров [7, с. 88–89].

А. В. Ивашкина и У. П. Лебедева в своей работе выделяют следующие группы методов противодействия угрозам кадровой безопасности: во-первых, административные методы, к которым относятся всесторонний отбор кадров, информирование персонала о наказании в случае нарушения конкретных норм, обеспечение контроля над деятельностью персонала, формирование локальной нормативно-правовой базы обеспечения кадровой безопасности; во-вторых, социально-психологические методы, к которым следует отнести формирование корпоративного духа, сплоченности коллектива, формирование демократического стиля работы руководителей любого ранга; в-третьих, социально-экономические методы, к которым относятся создание системы материального стимулирования, создание фонда взаимопомощи, создание условий, при которых сотруднику будет невыгодно приносить компании ущерб. А. В. Ивашкина и У. П. Лебедева делают справедливый вывод, что «выбор того или иного метода противодействия угрозам кадровой безопасности зависит от решения отдельной компании, однако в России в настоящее время с точки зрения предотвращения угроз наиболее распространенными являются административные методы» [8, с. 74].

Важнейшую роль в обеспечении кадровой безопасности ОВД играют административно-юрисдикционные средства, важнейшим из которых является производство по дисциплинарным делам, связанное с привлечением к дисциплинарной ответственности [9]. Рассмотрим его подробнее.

Дисциплинарная ответственность представляет собой меру государственного воздействия карательного характера на лиц за нарушение дисциплины (трудовой, служебной, учебной и т. д.), т. е. за дисциплинарный проступок. Деятельность субъектов административного права регулируется многими нормами, правилами. Особенно это касается деятельности исполнительно-распорядительной. Большинство из этих правил имеют правовую форму. Все они образуют то, что в Конституции РФ и в российском законодательстве называется: государственный порядок, порядок управления, общественный порядок, личная безопасность, общественная безопасность, государственная безопасность.

Дисциплина – соблюдение этих правил, практическое соблюдение конкретными исполнителями. Как известен каждый исполнитель, так и нет безымянных нарушителей дисциплины. Роль дисциплины, как особо важного фактора и средства решения задач современного реформирования исполнительной власти, переоценить невозможно.

Основная цель дисциплинарной ответственности состоит в установлении и укреплении законности и дисциплины разнообразных видов труда, исполнении сторонами трудовых (служебных) отношений взаимных прав и обязанностей. Цель дисциплинарной ответственности конкретизируется через задачи, решаемые законодательством о труде, о государственной и муници-

пальной службе путем закрепления прав и обязанностей работодателей и работников, системы поощрений и дисциплинарных проступков.

Структура дисциплинарной ответственности представляет собой совокупность следующих элементов: цели; основания; меры ответственности (дисциплинарные взыскания (наказания); субъекты ответственности; субъекты юрисдикции – должностные лица, уполномоченные нормами права налагать дисциплинарные наказания; процедуры применения наказаний – производство по делам о нарушениях дисциплины.

Дисциплинарная ответственность, реализуемая в применении дисциплинарных наказаний, имеет следующие цели: предупреждение совершения новых правонарушений как лицом, к которому применено взыскание (частная превенция), так и другими лицами (общая превенция); наказание виновного в совершении дисциплинарного проступка; пресечение противоправного поведения. Эта цель может иметь место, например, при увольнении работника за систематические нарушения дисциплины.

По мнению автора, говоря об основаниях дисциплинарной ответственности, необходимо выделять ее нормативное, фактическое и процессуальное основания. Для реализации дисциплинарной ответственности в реальных правоотношениях необходимо наличие всех трех ее оснований.

Под нормативным основанием понимаются законы и иные нормативно-правовые акты, регламентирующие основания и порядок применения дисциплинарной ответственности.

Под мерами дисциплинарной ответственности понимаются предусмотренные законом, а также другими правовыми актами, регламентирующими дисциплинарную ответственность, дисциплинарные взыскания. Субъектами дисциплинарной ответственности являются физические лица, виновные в нарушении трудовых, служебных обязанностей. Следует выделять и субъектов юрисдикции по дисциплинарным проступкам – должностных лиц или лиц, обладающих организационно-распорядительными полномочиями, которые законом, подзаконными нормативно-правовыми актами уполномочены налагать дисциплинарные наказания.

Процедуры применения дисциплинарной ответственности образуют в совокупности производство по дисциплинарным правонарушениям.

Дисциплинарная ответственность является составной частью дисциплинарного принуждения, которое в целом включает в себя следующие меры: 1) меры дисциплинарного пресечения (к примеру: временное отстранение от исполнения должностных обязанностей; отстранение от работы при появлении в состоянии опьянения и т. д.); 2) дисциплинарно-восстановительные меры, или, или как их еще именуют, восстановительные санкции (например, уменьшение очередного отпуска на количество дней прогула); 3) меры дисциплинарного дестимулирования на период времени, в течение которого это лицо считается подвергнутым дисциплинарной ответственности (отсутствие

денежного поощрения на период взыскания); 4) меры дисциплинарной ответственности (дисциплинарные взыскания).

Служебная дисциплина сотрудников ОВД имеет свои особенности, отличные от трудовой дисциплины. Она основывается на федеральных законах, регламентирующих деятельность органов внутренних дел [10], присяге, контракте о службе в ОВД, приказах министра внутренних дел Российской Федерации и прямых начальников. Комплексное исследование их назначения и характера позволяет систематизировать их на следующие группы: поощрительные (стимулирующие); охранительные (устанавливают дисциплинарную ответственность); процессуальные.

В соответствии со ст. 50 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», на сотрудника органов внутренних дел в случае нарушения им служебной дисциплины, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, могут налагаться следующие дисциплинарные взыскания: 1) замечание; 2) выговор; 3) строгий выговор; 4) предупреждение о неполном служебном соответствии; 5) перевод на нижестоящую должность в органах внутренних дел; 6) увольнение со службы в органах внутренних дел. В образовательных учреждениях высшего профессионального образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел на курсантов, слушателей наряду с ранее приведенными дисциплинарными взысканиями могут налагаться следующие дисциплинарные взыскания: 1) назначение вне очереди в наряд (за исключением назначения в наряд по обеспечению охраны подразделения); 2) лишение очередного увольнения из расположения образовательного учреждения; 3) отчисление из образовательного учреждения.

За каждый случай нарушения служебной дисциплины на сотрудника органов внутренних дел может быть наложено только одно дисциплинарное взыскание.

Дисциплинарная ответственность осуществляет не только общую, но и частную превенцию. Некоторые дисциплинарные санкции лишают субъекта фактической возможности совершить новое правонарушение, поскольку исключают его из определенной сферы трудовых правоотношений. К такой мере ответственности относится увольнение [11].

Вопросы о привлечении сотрудника органов внутренних дел к дисциплинарной ответственности решаются в ходе дисциплинарного производства. Под дисциплинарным производством в юридической литературе понимаются нормативно установленные порядок и формы осуществления юридических действий рассмотрения и разрешения дисциплинарных проступков, а также юридические формы результатов соответствующих процессуальных действий [12].

Дисциплинарное производство характеризуется определенными стадиями его осуществления, которыми являются следующие.

Первая стадия – возбуждение дела о дисциплинарном проступке (служебное расследование) – начальная стадия дисциплинарного производства.

Вторая стадия – рассмотрение дела о дисциплинарном проступке и принятие по нему решения – центральная (основная) стадия дисциплинарного производства (по общему правилу, субъектом дисциплинарной власти является тот, кто правомочен назначать работника на соответствующую должность и освободить от нее).

Третья стадия – обжалование решения (приказа) по делу о дисциплинарном проступке – это факультативная (то есть необязательная) стадия дисциплинарного производства.

Четвертая стадия – исполнение решения о наложении дисциплинарного взыскания – это завершающая стадия дисциплинарного производства, значение которой заключается в практической реализации (претворении в жизнь) наложения дисциплинарного взыскания, обеспечении его учета и снятия.

Таким образом, современные проблемы обеспечения кадровой безопасности во многом обусловлены состоянием и административно-процессуальной урегулированностью привлечения совершивших правонарушение сотрудников к дисциплинарной ответственности, осуществления в органах внутренних дел контроля и надзора. Эти вопросы в обязательном порядке необходимо освещать при преподавании юридических и иных гуманитарных наук, а также учитывать при проведении аналитических исследований в сфере обеспечения национальной безопасности [13; 14].

Список источников и литературы

1. Административно-правовые отношения в отраслях экономики / М. Н. Кобзарь-Фролова, С. А. Агамагомедова, Н. Г. Андрианова и др. Воронеж: Научная книга, 2023. 386 с.
2. Редкоус В. М. Актуальные вопросы обеспечения экономической безопасности в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2 июля 2021 года // Закон и право. 2021. № 8. С. 23–27.
3. Редкоус В. М. Некоторые вопросы совершенствования стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2009. № 8 (56). С. 83–88.
4. Правовое обеспечение национальной безопасности. Тридцать лет законодательству о безопасности Российской Федерации: обзор всероссийской научно-практической конференции (Москва, РАНХиГС, 22 апреля 2022 г.) / А. М. Воронов, И. Б. Кардашова, А. Ю. Винокуров и др. // Современное право. 2022. № 10. С. 48–62.
5. Современные правовые формы и методы администрирования в экономической сфере Российской Федерации / А. М. Воронов, М. Н. Кобзарь-Фролова, В. Е. Чиркин и др. Ч. I. М.: Институт государства и права РАН, 2020. 384 с.

6. Доктрина права и безопасность в современном мире / И. Беата, А. А. Васильев, Х. Вырэмбек и др.. Тамбов: Принт-Сервис, 2020. 495 с.

7. Глущенко А. В., Кучерова Е. П., Варламова М. В. Оценка уровня угроз кадровой безопасности органов внутренних дел России на основе индикативного подхода // Вестник Академии знаний. 2018. № 4 (27). С. 88–89.

8. Ивашкина А. В., Лебедева У. П. Угрозы в кадровой безопасности и методы по их предотвращению // Евразийский союз ученых. 2018. № 4–6 (49).

9. Редкоус В. М. К вопросу об обеспечении национальной безопасности как функции современного Российского государства // Право и государство: теория и практика. 2009. № 1(49). С. 97–100.

10. Николаев А. Г. Дисциплинарное производство в органах внутренних дел: монография. Чебоксары, 2009. 220 с.

11. Касюлин В. В. Проблемы дисциплинарной практики органов внутренних дел: дис... канд. юрид. наук. М., 2003. 210 с.

12. Николаев А. Г. Дисциплинарное принуждение в государственном управлении // Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 17 февраля 2023 года. М.: Институт государства и права РАН, 2023. С. 195–203.

13. Редкоус В. М. О необходимости актуализации научных исследований административно-правового обеспечения государственной и общественной безопасности в современных условиях // Закон и право. 2020. № 10. С. 15–17.

14. Глобализация – безопасность государства – национальные интересы: доктрина права и правовая жизнь: монография / Р. В. Пузиков, В. Кштонь, А. А. Васильев и др.; под общ. ред. Р. В. Пузикова, В. Фэхлера. Тамбов: Принт-Сервис, 2020. 476 с.

Савостина А. А. (г. Ростов-на-Дону)

Становление ценностных оснований личности

Аннотация. В статье представлены взгляды на духовность, этапы становления духовности личности в русской философии и педагогике, подходы личностно-ориентированного и духовно ориентированного воспитания духовности личности, особенности овладения личностно значимыми ценностными смыслами развивающейся личностью первого периода становления ценностных оснований. Даны определения понятий «становление» и «ценностные основания личности».

Ключевые слова: личность, духовность, субъектная духовность, ценность, экзистенциальные ценности, становление, ценностные основания личности.

Savostina A. A. (Russia, Rostov-on-Don)

The formation of the value-based foundations of personality

Abstract. The article presents actual views on spirituality, stages of the personality spirituality establishment in the Russian philosophy and pedagogy; introduces some approaches of personality-oriented and spirituality oriented

upbringing of personality spirituality, features of mastering personally significant value meanings by a developing personality of the first period of the value foundations formation. Definitions of the concepts "formation" and "value foundations of personality" are given.

Keywords: personality, spirituality, subjective spirituality, value, existential values, establishment, value-based foundations of personality.

Актуальность становления ценностных оснований личности обусловлена возрастающим вниманием к проблеме духовности подрастающего поколения в условиях разрушения культурных традиций, преемственности поколений, нивелирования истинных ценностей культуры. Кризис духовности влечет за собой разрушение культурного пространства и потерю самоидентификации личности. Необходимость совершенствования системы духовного воспитания во всех сферах учебно-воспитательной деятельности особенно актуальна сейчас, когда «духовная дезинтеграция общества, надлом ценностей старшего поколения и размытость смысло-жизненных ориентиров», по мнению А. М. Кондакова, привели страну к «черте, за которой начинается нравственное и физическое вырождение нации» [13, с. 13–18]. Автор смысловой модели культурного пространства российской духовности Е. Г. Зинков отмечает: «в русской традиции» духовность «всегда проявляет себя как сила, воспроизводящая культурное пространство, которое регулирует весь дальнейший ход жизни общества» [11, с. 7, 26–29], прорастающая в духовном мире человека и созидаящая Мир заново.

Становление духовности личности, овладение ею ценностями культуры – одна из сложных проблем философских и научных поисков. Среди многих философских теорий сущность становления духовности развивающейся личности в русской философии полно представлена в органицистской методологии культуры, обосновывающей целостность и стадии развития духовности личности (Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев, Н. Н. Страхов, Г. Д. Гачев, А. В. Белов, Е. Г. Зинков и др.). Она проявляется в «законе любви» (А. С. Хомяков), «законе гармонии», обретении «духовного опыта», в котором постигается любовь, отличается добро от зла, где слышится голос совести, воспитывается вкус, развивается свое восприятие красоты и открывается истинное знание (И. А. Ильин) [3].

В методологии органицизма обоснована категория «становление» – первая, незавершенная форма существования органической целостности (Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев, Н. Н. Страхов). Согласно Н. Я. Данилевскому, любая органическая целостность в своем развитии проходит три стадии: становления, расцвета (зрелости) и упадка [3; 9, с. 68]. Становление – первая, незавершенная форма существования органической целостности, такая стадия ее развития, когда новое уже появилось на свет, но еще не вполне сложилось как

явление. После стадии становления целостности наступает более или менее длительная стадия всестороннего «совершенствования», расцвета. Органицист К. Н. Леонтьев назвал ее стадией «цветущей сложности» организма [3]. Н. Н. Страхов характеризует ее как «полдень жизни», как «центр организма во времени», когда последующая эволюция его совершенствуется дальше то, что появилось на стадии становления, делает его определеннее внутри себя, развитее и глубже, «когда все в человеке посредством его деятельности сосредоточивается, определяется и понимается, когда человек осознает себя и окружающий мир, способен осознанно двигаться к видимой цели». Если закон жизни – *совершенствование*, то его нельзя представить без предела, без конца. В стадии зрелости человек достигает высшей энергии телесных и душевных сил, действующих в гармонии, и держится на этой высоте в течение некоторого времени, но «выше уже подняться не может». Изменения «продолжают производить в организме новые явления, они с необходимостью ведут к снижению» и упадку [17, с. 123–144].

В *размышлениях педагогов-классиков о воспитании как системе духовности* (С. И. Гессен, В. В. Зеньковский, П. Ф. Каптерев, Я. А. Коменский, В. А. Сухомлинский, К. Д. Ушинский и др.) подчеркивается приоритет значимости духовных ценностей в развитии внутреннего мира ребенка. Так, К. Д. Ушинский видел в национальной системе воспитания «свою особую цель и свои особые средства к ее достижению», считая, что воспитание, построенное на иностранных началах, будет оказывать более слабое воздействие на духовное развитие ребенка, нежели национальное [19, VI, с. 272–280]. Едва ли не главным в воспитании духовности виделось В. В. Зеньковскому «умение извлекать из недр души ребенка социальные чувства», питать их, давать им простор, возможность их выразить, т. к. тайна душевного сближения в «эмоциональной отзывчивости», в «эмоциональном резонансе», в процессе впитывания ребенком духовного содержания традиции в живом социальном общении [10, с. 310–314]. Чувства в «гармонии образованности и эмоциональной культуры» воспитывал в ребенке В. А. Сухомлинский, который считал Добро великой силой, порождающей в сердце ребенка чистые и благородные «чувствования человека и природы», а тончайшими способами влияния на его душу – Слово и Красоту, которые воспитывают Любовь и тонкость духовного мира [18, I, с. 290, 294–296]. Высшим мастерством педагога для него было «умение направлять духовные силы ребенка на творение радости для других людей» [18, I, с. 75]. В размышлениях С. И. Гессена духовность определяется как «онтологически обусловленное состояние, имманентно присущее человеку, переживаемое целостно, проявляющееся на определенной стадии индивидуально-личностного развития». Поскольку в такое состояние ребенок приводится педагогом, то он предпочитал говорить о «педагогической поддержке и сопровождении становления определенных внутренних

свойств, личностных проявлений, которые сопутствуют и содействуют духовному развитию» качеств личности [8, с. 24, 28].

Проблемы овладения ценностями и обретения смысла жизни обостряются в периоды трансформации общества. Педагогическая научная мысль находится в постоянном поиске и переосмыслении методологических и теоретических подходов к духовному развитию личности. Представители различных мировоззренческих позиций единодушны в оценке духовности, как внутренней ориентированности личности на высшие ценности, придающие жизни и культуре особое измерение, значение и смысл. Духовность рассматривается учеными как «высшая подструктура жизнедеятельности человека» [2], как «стержень» личности, связывающий личность с «человеческим родом во всей развертке его исторического и культурного бытия» (В. И. Слободчиков) [16, с. 22, 26]. Феномен духовности для Н. А. Каратеевой – это фактор социализации личности, ее «выход к высшим ценностным инстанциям конструирования и социального самоопределения»; воспитание духовности она называет «ведущим и определяющим началом процесса социализации в ее ценностно-целевых и смысложизненных духовно-нравственных координатах» [12, с. 9].

В культурологической парадигме личностно-ориентированного образования понятие «духовность» определяется как развитие творческого потенциала «человека культуры», способного к ответственным поступкам, самоопределению и обладанию высоким уровнем гражданского самосознания (Е. В. Бондаревская, А. Я. Данилюк, И. Б. Котова, В. А. Петровский, В. В. Сериков, Р. М. Чумичева, Е. Н. Шиянов, И. С. Якиманская и др.). В данной концепции личность есть субъект творческого преобразования мира на основе познания, переживания и отношения к нему (К. К. Платонов) [15, с. 116–117], представляющая собой органическую целостность, которая, совершенствуясь внутренне, проявляется в связях с другими людьми (В. А. Петровский) [14, с. 5]. Содержание образования в данном направлении состоит из познания предметов в процессе обучения и разворачивания личности ребенка к ценностям культуры (образные методы), диалогового внешнего и внутреннего анализа, условий, способствующих саморазвитию через «идеальную представленность» в других людях. Духовность личности, человечность, воспитывается на познании образов культуры, проявляется в творческой деятельности, направленной для других.

В концепции *гуманно-личностной педагогики* духовность – это ось педагогического пространства и субъект-субъективированного взаимодействия, наполненного духовным поиском, где каждый ребенок (человек) есть явление, концентрат неограниченной энергии духа, носитель и творец своей миссии на земле. Духовный опыт, согласно Ш. А. Амонашвили, основан на гуманизме, на любви к ребенку, проявляющихся в радости совместного познания,

труда, игры, общении, сопереживании, понимании, уважении к его личности, вере в его силы, в постоянной готовности прийти ему на помощь [1, с. 41–42].

В основе *духовно ориентированной (экзистенциальной) концепции* Т. И. Власовой лежат идеи понимания человека как духовного существа. Т. И. Власова определяет духовно-ориентированное воспитание как «процесс становления системы ценностей у детей, направленный на овладение смыслом человеческого бытия». Совокупность ценностей представляет аксиосферу культуры, а человек в данной культуре является индивидуальным субъектом ее развития, «совершенствуя себя и окружающий мир в процессе субъективного взаимодействия с другими субъектами» на основе экзистенциальных ценностей Красоты, Добра, Истины, выступающих аксиосферой личности [6, с. 43, 113]. «Духовность является способом приобретения и проявления экзистенциальных ценностей», выступающих для личности «ориентиром» ее жизни, отвечающих не только на вопрос, «куда «движется» индивид, но и при помощи чего и как это происходит, решая тем самым проблему смысла жизни» [7, с. 67]. С позиций субъектного подхода, «личность – персонализированная, самоопределившаяся самость среди других, для других и тем самым – для себя. Именно личность есть то, что составляет подлинное единство нашей душевной жизни». «Самобытная, уникальная личность, – полагает В. И. Слободчиков, – обладает способностью к саморазвитию и творческой созидательной деятельности» [16, с. 167].

В аксиосфере личности экзистенциальные ценности выступают следующими критериями: Добро – критерием духовности индивидуальной субъективности в отношениях, направленных на другого; Красота – символом совершенства, гармонии в устремлениях и индивидуальном проявлении; Истина – системой объективных знаний надличностного в индивидуальном проявлении [6, с. 57–72]. Однако А. Л. Венгер констатирует, что на современном этапе общественного развития между научным познанием об устройстве мироздания и духовностью личности образовался разрыв. Он предлагает искать причину «в распаде человеческого сознания, ценностного триединства Добра, Красоты и Истины. В современном секуляризованном сознании Добро отдано этике, Красота – искусству, а Истина – науке» [5, с. 75–76]. В целом соглашаясь с А. Л. Венгером и Т. И. Власовой, мы считаем, что разрыв обусловлен утерей человеком такой экзистенциальной ценности как Любовь.

Солидаризируясь с положением Н. А. Каратеевой, что «разумное (Истина), нравственное (Добро), качественно совершенное (Красота) и Любовь, как их связующая нить и спасительная сила, совпадают и практически в своем идеале и совершенстве нерасчленимы» [12, с. 12], мы полагаем, что Любовь, будучи ядром духовного мира личности и сущностной потребностью, возвышает ее в ее деяниях. Отсутствие Любви приводит личность к самодовольству, открывая путь к деградации и возвышению себя над другими. Именно Любовь есть сила созидующая, творящая гармонию Добра, Красоты, подвига-

ющая личность к поиску Истины, является интегративной ценностью. Итак, мы убеждены, что экзистенциальные ценности – Любовь, Добро, Красота, Истина (Знания как путь) – интегрируя все остальные ценности, становятся точкой опоры, а пересечением их является смысл жизни.

Изучая проблему духовности в онтогенезе, В. И. Слободчиков выделил ступени становления внутреннего (духовного) мира личности, которые трансформированы Т. И. Власовой в экзистенциальные периоды: а) виртуально-«ценностный» (до рождения); б) витально-виртуальный (от рождения до 2,5–3 лет); в) эмоционально-витальный (от 3 до 5,5 – 7 лет (верхний предел); г) эмоционально-когнитивный (от 5,5–7 до 11 лет); д) когнитивно-смысловой (от 11 до 17 лет); е) ценностно-смысловой (от 17 до 39 лет); ж) ценностно-витальный (от 39 до 55 лет); з) витально-виртуальный (от 55 до 70 лет); и) виртуально-ценностный (духообъединение) (от 70 лет) [7, с. 101, 115–116, 129].

Три первых периода (захватывая и четвертый) в онтогенезе объединяются в уникальный, стремительный *период становления в личности фундаментальных ценностных оснований и открытия собственного «Я»*. На стадии становления ценностных оснований как дошкольник, так и учащийся начальных классов открыт миру, он сам и его бытие – гармоничны, созвучны природе. Понятийные возможности формирования культурных смыслов ребенка преимущественно опосредованы образным строением восприятия и переживанием реальности. «Переживание» как соединительная ткань выступает пространством «со-бытия» ребенка с Мирозданием, из которого рождаются образы духовного мира, обретаемые внутренние значимые формы, помогая кристаллизации ценности. В переживающем «Я» ребенка создается модель-образ не только проживаемого факта культуры – события как целостного явления, но новые впечатления о Добре, Красоте, открываются новые Знания о жизни, Любовь получает наполнение. В этом возрасте ценность рождается из впечатлений и чувственных переживаний раньше, нежели вербальным преподнесением ее смысла. Специфика возникновения экзистенциальных ценностей заключается в том, что «они рождаются «изнутри», из Духа», считает Т. И. Власова, т. е. из внутренней потребности через внутреннее «Я», и в этом проявляется их интегральный характер ценностей [7, с. 43, 113].

Понятие *ценностные основания* мы определяем как интегративное индивидуально-личностное новообразование, предполагающее обретение ребенком экзистенциальных ценностей, создающих индивидуально окрашенное отношение к миру, возникающее на основе чувственных переживаний, знаний о мире, его собственного опыта, активно направленных на открытие личностных смыслов, значимости жизни, установление гармоничных межличностных взаимодействий, поиск своего места в жизни и стимулирующих потребности творческого созидания образа «Я», *обуславливая гармоничность мировосприятия, миропонимания, а впоследствии – формирование убеждений и мировоззренческих позиций.*

Становление ценностных оснований личности ребенка требует включенности *эмоционально-чувственной, интеллектуально-познавательной и деятельностно-творческой сфер*, находящихся в целостном единстве и постоянном внутреннем взаимодействии между собой и внешним планом «Я», где создаются и проявляются образы мира, удовлетворяются потребности ребенка в Любви, Добре, Красоте и Знании, которые, наполняясь культурными смыслами, становятся ценностными основаниями.

Список источников и литературы

1. Амонашвили Ш. А. Гуманно-личностная педагогика: теория и практика // Педагогический вестник. 2003. № 6.
2. Ахвердова О. А., Тарасьян Н. А. Системообразующие характеристики духовности как особого способа жизнедеятельности личности: психологический аспект // Вестник Ставропольского государственного университета. 2011. Выпуск 73 [2].
3. Белов А. В. Культура как организм. Ростов н/Д., 2017.
4. Бондаревская Е. В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. Ростов н/Д., 2000.
5. Венгер А. Л. Двадцать лет спустя (Размышления над книгой А. А. Пузыря «Психология, психотехника, психогика») // Культурно-историческая психология. 2007. № 3.
6. Власова Т. И. Теоретико-методологические основы и практика воспитания духовности современных школьников. Ростов н/Д., 1999.
7. Власова Т. И. Человек Духовный есть живой человек // Педагогика духовности. Кн. 1. М., 2009.
8. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М., 1998.
9. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому. М., 2008.
10. Зеньковский В. В. Психология детства. Екатеринбург, 1995.
11. Зинков Е. Г. Культурное пространство российской духовности: дис. ... д-ра ф. н. Ростов н/Д., 2006.
12. Каратеева Н. А. Духовная основа социализации студенческой молодежи: автореф. дис. ... канд. ф. н. Челябинск, 2006.
13. Кондаков А. М. Духовно-нравственное воспитание в структуре федеральных стандартов общего образования // Педагогика. 2008. № 9.
14. Петровский А. В., Калинин В. К., Котова И. Б. Личностно-ориентированное взаимодействие. Ростов н/Д., 1995.
15. Платонов К. К. О системе психологии. М., 1972.
16. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе. М., 2000.
17. Страхов Н. Н. Мир как целое. СПб., 1892.
18. Сухомлинский В. А. Избранные педагогические сочинения: В 3-х т. М., 1979.
19. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: В 6 т. Т. VI. М., 1988.

Самадзода А. (Республика Таджикистан, г. Худжанд)

Актуальные вопросы административно-правового регулирования поступления граждан на службу в органы внутренних дел Республики Таджикистан

Аннотация. В статье на основе анализа положений Конституции Республики Таджикистан и законодательства Республики Таджикистан в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, деятельности милиции Республики Таджикистан показаны актуальные вопросы административно-правового регулирования поступления граждан на службу в органы внутренних дел Республики Таджикистан.

Ключевые слова: национальная безопасность; охрана общественного порядка; обеспечение общественной безопасности; органы внутренних дел; государственная служба; служба в органах внутренних дел; поступление на службу; граждане.

Samadzoda A. (Republic of Tajikistan, Khujand)

Current issues of administrative and legal regulation of the entry of citizens into service in the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan

Abstract. The article, based on an analysis of the provisions of the Constitution of the Republic of Tajikistan and the legislation of the Republic of Tajikistan in the field of protecting public order and ensuring public safety, and the activities of the police of the Republic of Tajikistan, shows current issues of administrative and legal regulation of the entry of citizens into service in the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan.

Keywords: National security; public order protection; ensuring public safety; internal affairs bodies; public service; service in internal affairs bodies; entry into service; citizens.

Современное развитие конституционно-правовых и административно-правовых основ государственного управления предъявляет достаточно высокие требования к правовой основе его осуществления во всех сферах общественной жизнедеятельности [1; 2], в том числе и в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [3; 4].

Важнейшими условиями успешного решения органами внутренних дел задач по борьбе с преступностью и охране общественного порядка являются формирование и развитие высокопрофессионального стабильного и оптимально сбалансированного корпуса органов внутренних дел, наиболее полно соответствующего современным и прогнозируемым социально-политическим, экономическим, криминогенным и другим условиям, пишут в своих работах Т. М. Занина, В. В. Набиев, Е. В. Позднякова [5, с. 91; 6]. Обеспечение этих условий находится в сфере кадрового обеспечения деятельности

органов внутренних дел. Основной целью отбора и оформления кандидатов на службу в органы внутренних дел является своевременное и качественное замещение вакантных должностей, комплектование профессиональных образовательных учреждений органов внутренних дел переменным составом.

Поступление на службу в органы внутренних дел Республики Таджикистан осуществляется на основе Конституции РТ [7], а также изданных на ее основе нормативных правовых актов, учитывающих специфику деятельности органов внутренних дел, стоящие перед ними задачи и функции, возможностей государства по поддержанию правового статуса сотрудников ОВД, обеспечивающих качественное выполнение сотрудниками своих служебных обязанностей. А. Л. Абдуллоев в связи с этим говорит, что «нормативные правовые акты, регламентирующие кадровые вопросы, классифицируются в зависимости от степени юридической силы. На вершине соответствующей иерархии находится Конституция РТ как основа действующего законодательства. Второй уровень составляют конституционные и отраслевые законы. Третий уровень составляют подзаконные акты – указы и распоряжения Президента РТ, постановления и иные нормативные правовые акты Правительства РТ, приказы, распоряжения и соответствующие нормативные акты министерств и ведомств [8, с. 12].

Важнейшим положением является закрепленное в ст. 27 Конституции РТ положение о том, что «граждане имеют равное право на государственную службу». В ст. 35 закреплены общие начала, связанные с осуществлением трудовой деятельности в РТ, которые влияют на формирование правовой основы поступления на службу в ОВД РТ: «Каждый имеет право на труд, выбор профессии, работы, охрану труда и социальную защиту от безработицы. Заработная плата не должна быть ниже минимальной оплаты труда. Всекие ограничения в трудовых отношениях запрещаются. За равный труд выдается равная оплата. Никто не может быть привлечен к принудительному труду, за исключением случаев, определенных законом. Использование труда женщин и несовершеннолетних на тяжелых и подземных работах, а также на работах с вредными условиями труда запрещается (ст. 35).

Конституция РТ содержит и иные важнейшие положения, регулирующие вопросы поступления на службу в ОВД РТ. Так, в ст. 1 Конституции РТ говорится, что Республика Таджикистан – суверенное, демократическое, правовое, светское и унитарное государство. Таджикистан – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Таким образом, вопросы поступления на службу в ОВД РТ государство решает самостоятельно, на демократической основе и при помощи демократических процедур, установленных правом.

Ст. 5 Конституции РТ устанавливает, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Жизнь, честь, достоинство и другие естественные

права человека неприкосновенны. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством». Эти положения являются основополагающими и при формировании организационно-правовой основы поступления граждан на службу в ОВД РТ.

Совершенствование порядка приема на службу в ОВД РТ является одной из основных целей программы реформы милиции на 2021–2025 годы, утв. постановлением Правительства РТ от 1 июня 2021 года № 211 (далее – Программа). От качественного отбора и подбора сотрудников во многом зависит эффективность оперативно-служебной деятельности ОВД РТ в целом, а значит – и охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности [9; 10], что так важно для развития демократического правового государства, которым по полному праву является Республика Таджикистан. Целью программы является изменение и совершенствование организационно-правовой структуры, основных направлений, принципов деятельности, положения милиции в системе местных исполнительных органов государственной власти, развитие взаимовыгодного сотрудничества с обществом, порядок приема и прохождения службы, государственных правовых и социальных гарантий, финансового, материально-технического обеспечения, изменение социального имиджа сотрудника милиции, контроль за деятельностью милиции.

Программа предписывает, что совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность милиции, будет осуществляться с учетом передового опыта стран, достигших желаемых результатов в сфере реформы милиции, что предполагает широкое проведение сравнительно-правовых исследований и адаптацию их результатов в правотворческую и правоприменительную деятельность ОВД РТ [11; 12].

Раздел 4 Программы называется «Реформа кадровой политики Министерства внутренних дел». Ряд положений Программы непосредственно направлен на совершенствование порядка поступления на службу в ОВД РТ. Так, в п. 17 говорится, что подбор и расстановка кадров в ОВД осуществляется на основе прозрачных конкурсов и квалификационных требований. На работу в милицию принимаются мужчины и женщины из всех слоев общества в Таджикистане, включая этнические меньшинства. Прозрачность в подборе и расстановке кадров требует от сотрудников постоянно заниматься самообразованием и повышением своих профессиональных навыков. Для правильной организации деятельности кадровых аппаратов органов внутренних дел в сфере подбора, приема, расстановки высококвалифицированных кадров и работы с личным составом предполагается принять концепцию кадровой политики МВД РТ.

Следует отметить, что поступление на службу в ОВД РТ и последующее замещение должностей в ОВД РТ во многом зависит от образовательного уровня кандидата на поступление в ОВД. Также поступление на службу в ОВД РТ

может быть связано с поступлением в образовательные учреждения ОВД РТ. В связи с этим необходимо обратить внимание на раздел 5 Программы «Совершенствование системы образования в учебных заведениях Министерства внутренних дел».

Отмечается, что в свете реформы ОВД существует необходимость совершенствования процесса обучения, научно-исследовательской деятельности и подготовки высококвалифицированных кадров в учебных заведениях МВД РТ. Эти процессы реализовываются в ряде учебных и научно-исследовательских учреждениях ОВД, где используются разные и часто несовместимые образовательные системы. В связи с изучением и всесторонним анализом вышеприведенных процессов в ОВД РТ признано целесообразным развитие и воссоединение систем подготовки высококвалифицированных кадров.

Подготовка кадров для МВД РТ будет осуществляться по трехуровневой системе образования, посредством сочетания трех современных процессов обучения: подготовки, переподготовки и повышения квалификации. В этой сфере все учебные заведения МВД РТ будут включены в единую систему подготовки, в которой в общей сложности будет реализовываться единая система обучения в зависимости от уровня подготовки. При разработке учебных программ особое внимание будет уделяться увеличению количества практических занятий. В то же время большинство часов в учебных программах разных уровней будут составлять групповые занятия (в особенности проведение занятий современным интерактивным методом).

Для реализации вышеуказанных инициатив предстоит разработать и принять концепцию развития образовательных и научных учреждений МВД РТ, в которой будут рассмотрены вопросы структуры, преобразования, разработки учебных планов, программ и другие организационно-правовые вопросы.

Основные положения, касающиеся правового регулирования поступления граждан на службу в милицию РТ, закреплены в статье 19 Закона РТ от 17 мая 2004 г. № 41 «О милиции» [13], которая называется «Служба в милиции». Так, на службу в милицию принимаются только граждане РТ не моложе 20 лет и не старше 35 лет независимо от места жительства, пола, национальности, расы, языка, отношения к религии, политических убеждений, имущественного положения, способные по своим личным моральным и деловым качествам, образованию, владению государственным языком, физической подготовке и состоянию здоровья исполнять возложенные на милицию обязанности, после прохождения ими военной службы по призыву (за исключением курсантов средних и высших учебных заведений МВД РТ) в добровольном порядке. Принимаемое на службу в милицию лицо подвергается обязательной государственной дактилоскопической регистрации и кроме

документов, предусмотренных законодательством РТ, также представляет декларации о своих доходах и имущественном положении.

При поступлении на службу сотрудник милиции принимает присягу, текст которой утверждается Президентом РТ. Сотрудник милиции также одновременно принимает письменное обязательство в соответствии со ст. 8 Закона РТ «О борьбе с коррупцией».

Военнообязанные, принятые на службу в милицию, в том числе слушатели и курсанты специальных образовательных учреждений системы МВД РТ, снимаются с воинского учета в установленном порядке и состоят на специальном учете в МВД РТ.

Не могут быть приняты на службу в милицию граждане, имеющие либо имевшие судимость (независимо от срока отбытия наказания, за исключением освобожденных по реабилитирующим мотивам и реабилитированных либо оправданных судом).

Замещение вакантных должностей в милиции осуществляется исключительно на конкурсной основе, а также путем заключения индивидуальных контрактов в порядке, определяемом законодательством РТ. Для поступающих в милицию устанавливается испытательный срок от 3 до 6 месяцев.

Положения Закона РТ «О милиции» нашли свое развитие в постановлении Правительства Республики Таджикистан от 5 апреля 2005 г. № 137 «Об утверждении Положения о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан» [14], а также иных нормативных правовых актах.

Таким образом, даже анализ положений ст. 19 Закона РТ «О милиции» позволяет выделить ряд вопросов, требующих теоретического осмысления и научной разработки. В частности это касается процессуальных аспектов поступления на службу в ОВД РТ; правовой природы и содержания индивидуального контракта о службе в ОВД РТ; ограничений и запретов для поступления на службу в ОВД РТ; требований, предъявляемых к гражданам РТ, поступающим на службу в ОВД РТ. Самостоятельного изучения требует вопрос полномочий кадровых служб ОВД РТ, в ведении которых находятся вопросы отбора и подбора кандидатов на службу в ОВД РТ, их зачисления [15; 16].

Список источников и литературы

1. Правовое обеспечение национальной безопасности. Тридцать лет законодательству о безопасности Российской Федерации: обзор всероссийской научно-практической конференции (Москва, РАНХиГС, 22 апреля 2022 г.) / А. М. Воронов, И. Б. Кардашова, А. Ю. Винокуров и др. // Современное право. 2022. № 10. С. 48–62.

2. Административно-правовые отношения в отраслях экономики / М. Н. Кобзарь-Фролова, С. А. Агамагомедова, Н. Г. Андрианова, В. М. Редкоус и др. Воронеж: Научная книга, 2023. 386 с.

3. Правовое регулирование публичных финансовых отношений в современной России / М. Н. Кобзарь-Фролова, С. В. Запольский, Е. Л. Васянина и др. М.: ИП РАН, 2022. 168 с.

4. Правовые инструменты обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации: монография / под общ. ред. М. Н. Кобзарь-Фроловой, науч. ред. Е. Л. Васянина, отв. ред. С. В. Запольский. Воронеж: Научная книга, 2023. 352 с.

5. Занина Т. М., Позднякова Е. В. Актуальные вопросы отбора и оформления кандидатов на службу в органы внутренних дел // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 1. С. 91–94.

6. Занина Т. М., Разуваева Н. И., Набиев В. В. Подбор и аттестация кадров органов внутренних дел: правовые и организационные аспекты: монография. Воронеж: Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. 127 с.

7. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (по сост. на 22.06.2003) // URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2213 (дата обращения: 1.02.2024)

8. Абдуллоев А. Л. Правовые и организационные основы отбора и расстановки кадров государственной службы в органах внутренних дел Республики Таджикистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 12.

9. Калюжный Ю. Н., Павлова Е. В. Обеспечение законности и дисциплины в деятельности органов внутренних дел: учебное пособие. Орел : ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова, 2013. 52 с.

10. Николаев А. Г. Проблемы становления и формирования государственной службы в России // Право и государство: теория и практика. 2008. № 7(43). С. 71–75.

11. Редкоус В. М. Современные направления правового обеспечения государственной безопасности в Российской Федерации // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов VIII международной научно-практической конференции. Пермь, 06–08 апреля 2021 г. Т. 1. Пермь: Пермский институт ФСИН, 2021. С. 67–69.

12. Редкоус В. М. К вопросу об обеспечении национальной безопасности как функции современного Российского государства // Право и государство: теория и практика. 2009. № 1(49). С. 97–100.

13. Закон РТ от 17 мая 2004 г. № 41 «О милиции» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2004. № 5. Ст. 352.

14. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 5 апреля 2005 г. № 137 «Об утверждении Положения о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан» // URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=8296 (дата обращения: 1.02.2024).

15. Самадзода А. Концептуальные направления исследования административно-правового регулирования поступления на службу в органы внутренних дел Республики Таджикистан // Государственная служба и кадры. 2023. № 5. С. 113–116.

16. Правовая политика в сфере публичного права: проблемы и пути решения / З. С. Байниязова, В. В. Трофимов, С. С. Купреев и др. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2010. 610 с.

Самаркина И. В., Кузьменко Н. П., Колозов Д. П. (Россия, г. Краснодар)

Образ будущего как часть субъективного пространства политики в современном научном дискурсе*

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые направления научных исследований, посвященных тематике образа будущего как субъективного пространства политики. Анализ научного дискурса позволяет изучить сложность и многоаспектность процесса конструирования модели образа будущего, определить содержание методологического и аксиологического аспектов социальной интеграции и консолидации. Авторами представлены компоненты субъективного пространства политики, связанные с представлениями о будущем в молодежной среде в контексте формирования социально-политической идентичности и консолидации российского общества в условиях глобализации. Проанализированы исследования, посвященные ценностным ориентациям, политическому сознанию, поведенческим установкам, описанию интегративных условий активизации гражданского потенциала молодого поколения и его включения в разнообразные формы политического участия. Представлена актуализация научного поиска в среде проработки комплексных подходов к изучению политико-психологического, социокультурного и институционального измерения процессов формирования образа будущего в представлениях российской молодежи, в частности, когорты «новых» молодых граждан России, представителей новых территорий.

Ключевые слова: образ будущего, субъективное пространство политики, молодежь, социальная интеграция, консолидация.

Samarkina I. V., Kuzmenko N. P., Kolozov D. P. (Russia, Krasnodar)

The image of the future as part of the subjective space of politics in modern scientific discourse

Abstract. The article examines the key areas of scientific research on the topic of the image of the future as a subjective space of politics. Analysis of scientific discourse allows us to study the complexity and multidimensionality of the process of constructing a model of the image of the future, to determine the content of the methodological and axiological aspects of social integration and consolidation. The authors present the components of the subjective space of politics associated with ideas about the future among young people in the context of the formation of socio-political identity and the consolidation of Russian society in the context of globalization. Research on value orientations, political consciousness, behavioral attitudes, and descriptions of integrative conditions for activating the civic potential of the younger generation and its inclusion in various forms of political participation are analyzed. The actualization of scientific research is presented in the environment of developing integrated approaches to the study of political-

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00660 «Образ будущего новых граждан России: содержание, модели и практики формирования в условиях консолидации современного российского общества».

psychological, sociocultural and institutional dimensions of the processes of formation of the image of the future in the ideas of Russian youth, in particular, the cohort of “new” young citizens of Russia, representatives of new territories.

Keywords: image of the future, subjective space of politics, youth, social integration, consolidation.

В условиях глобальной турбулентности в мировых масштабах происходит конкуренция полярных политико-идеологических проектов, а также сопутствующих систем общекультурных и гражданских ценностей, которую без преувеличения можно охарактеризовать как гибридную, идеологическую войну, экзистенциально-ценностное противостояние, которое уже стало значимым фактором, влияющим на процессы политической социализации (и ресоциализации) граждан России. Расширение российского политического пространства в этих условиях повлекло за собой и изменение политико-социализационных моделей новых граждан России, прежде всего молодой когорты. Требуется интеграция новых граждан в социокультурное пространство страны на основе разделяемой общероссийской ценностно-смысловой матрицы, обеспечивающей процесс консолидации российского общества. Между тем разделяемый образ будущего – один из ключевых элементов успешной социальной консолидации – в условиях динамичных социально-политических трансформаций и кардинальных изменений жизненных траекторий граждан новых субъектов РФ размывается, а горизонт личного и социального планирования критически сокращается. Эти процессы становятся препятствием на пути интеграции и консолидации общества в условиях экзистенциально-ценностного противостояния.

В российской политической науке, а также в междисциплинарных исследованиях в настоящий момент отсутствует концептуальная модель образа будущего как значимой части субъективного пространства политики, формирующегося в процессе трансформации политико-социализационных моделей в условиях гибридной войны. Преодоление указанной научной лакуны позволит выработать стратегию и конкретные механизмы формирования позитивного, конгруэнтного базовым российским ценностям образа будущего в индивидуальных и коллективных проекциях субъективного пространства политики новых граждан РФ, а также успешной имплементации создаваемого образа в политической практике.

Обращение исследователей и практиков к тематике исследования образа будущего связано с актуализацией в публичной повестке тематики формирования ценностной консолидации российского общества. Поэтому современный научный дискурс, связанный с образом будущего, следует рассматривать и анализировать в широком научном контексте, отражающем ключевые направления исследования этого феномена в системе компонентов субъективного пространства политики, и в первую очередь в контексте исследований проблематики социальной консолидации, ее условий, факторов и эффектив-

ности в контексте отдельных социальных групп и общества в целом в широком междисциплинарном поле политических, политико-психологических и социально-политических исследований.

Социальная консолидация как предметное поле находится в фокусе современного научно-исследовательского дискурса [1]; сложность и многогранность процессов социальной консолидации в условиях глобализации, методологические и аксиологические аспекты этого процесса исследуются в работах В. П. Беркут, В. А. Песоцкого, В. П. Майкова [2]. Социальная консолидация в контексте политики идентичности на постсоветском пространстве исследуется в рамках идентитарного подхода И. С. Семененко и ее коллегами [3]. Ценностные основания и коммуникативные факторы консолидации современного российского общества изучаются С. А. Воронцовым, А. В. Понедельковым, Ф. И. Шарковым [4].

Отдельным направлением научных исследований является изучение образа будущего как части субъективного пространства политики. Сложилось несколько исследовательских фокусов в изучении образа будущего. Мирозренческие подходы к конструированию образа будущего территорий описаны В. С. Бочко [5]; эмоционально-образное видение базовых факторов, влияющих на мировоззрение российского общества, в том числе образ будущего, исследовано А. Д. Харичевым [6]; определены особенности восприятия образа будущего региональными сообществами [7] и взаимосвязь гражданской идентичности и образа страны [8].

Отдельно следует выделить работы, посвященные изучению представлений о будущем в молодежной среде. Коллективом авторов под руководством В. С. Комаровского исследован образ будущего у учащейся молодежи [9], А. А. Вилковым определены ценностно-идеологические факторы и проблематика образа будущего в молодежной среде [10]; Н. И. Шестовым описано региональное измерение образа политического будущего России в массовом сознании российской молодежи и его влияние на политическое участие [11]; Н. М. Великой изучены особенности политико-идеологической идентификации молодежи Москвы и Московской области [12]; символические основы позитивного восприятия молодежью образа будущего описаны А. Ю. Домбровской [13].

Актуальные данные о социологическом исследовании образа будущего в России представлены Токаревым А. А., Кравчук И. Д., Бойко М. Ю., Ильинским Р. В. В частности, авторы издания «Атлас российских протестов: семантический анализ региональных дискурсов и образы будущего социальных групп (создание и анализ баз данных, фокус-группы, психографический метод)» выделяют шесть масштабных несоответствий (расколов) внутри российского общества, которые в долгосрочной перспективе могут привести к масштабному социально-политическому кризису [14].

В фокусе отечественных исследований находятся также другие компоненты субъективного пространства политики молодежи, связанные с представле-

ниями о будущем (чаще всего – исследования различных уровней и типов социально-политической идентичности и поведенческих установок молодежи). Ряд аспектов, касающихся содержания и формирования идентичностей молодежи, исследуется отечественными учеными: этапы формирования и основные факторы, оказывающие влияние на становление гражданской идентичности [15]; идентичность в контексте процесса политической социализации [16]; содержание гражданской идентичности молодежи [17]; связи социальных идентичностей (гражданской, политической, территориальной) с активностью молодежи [18]; влияние этнического фактора на идентичность [19].

Предметом многочисленных социологических и политологических исследований являются ценности ориентации молодых россиян. Можно отметить наличие высокой динамики в этой сфере, связанной с вхождением в социальные и политические процессы новых поколений. Из публикаций последних лет, анализирующих происходящие изменения, можно выделить исследования, в которых отражаются такие характеристики современной молодежи как низкий уровень доверия к власти при слабом уровне познаний в сфере политики и истории, позитивное отношение к «героям из Интернета», стремление к независимости, открытость миру и др. [20]. Исследователи из Государственного университета управления при общей позитивной оценке интегрированности молодежи в ценностную систему общества отмечают наличие доли молодых людей (порядка 20 %), склонных к отрицанию позитивных практик и нигилизму [21]. Следует отметить ряд статей А. В. Селезневой и соавторов, в которых отмечается, что наиболее значимыми политическими ценностями в сознании молодежи являются мир, права человека, безопасность, свобода и справедливость, наименее значимой – национализм [22, 23]. Можно отметить, что исследователи постулируют весьма широкий набор молодежных ценностных ориентаций, в то же время отмечая дифференциацию в этой сфере, существующую между представителями крупных городов, средних и малых городов и сельскими жителями.

Близкими по направленности являются исследования политического сознания российской молодежи как компонента субъективного пространства политики. О. В. Попова отмечает, что политические взгляды молодежи достаточно сегментированы (от либеральных до националистических), к протестным действиям склонна относительно небольшая ее часть [24]. Региональные особенности политического сознания (степень включенности в политические процессы, установки политического участия, уровень политической активности, предпочтительные формы политического участия и др.) рассматриваются представителями алтайской политологической школы [25, 26]. Роль стереотипов в политическом сознании молодежи анализирует Д. В. Руденкин [27]. Поскольку политическое сознание молодежи также является достаточно подвижным и подверженным трансформациям, данные, полученные исследователями, необходимо периодически обновлять и верифицировать.

Исследователями определены условия, влияющие на специфику и формы политического участия молодых людей, а также интегративные условия для эффективной активизации политического потенциала молодых граждан [28, 29, 30]. Вместе с тем, несмотря на актуализацию научного поиска по проблематике молодежи и ее субъективного пространства политики, в современном междисциплинарном знании сохраняется дефицит работ, отражающий комплексный подход к исследованию политико-психологического, социокультурного и институционального измерения процессов формирования образа будущего как в представлениях российской молодежи в целом, так и в представлениях молодежной когорты «новых граждан» России, представителей новых территорий РФ.

Образ будущего как часть субъективного пространства политики требует осмысления в ракурсе пересечения нескольких теоретических направлений: институционального и социокультурного подходов в политической науке; политико-психологического подхода в исследовании моделей политической социализации; социологического подхода – в контексте предметного поля социальной трансформации и социальной интеграции и консолидации.

Список источников и литературы

1. Узунов В. В. Социальная консолидация в фокусе научно-исследовательского дискурса // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 7. С. 118–124.
2. Беркут В. П. Методологические и аксиологические подходы к решению проблем консолидации общества в эпоху глобализации // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2018. Т. 8, № 1. С. 138–157.
3. Семененко И. С. Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве // Полис. Политические исследования. 2017. № 5. С. 54–78.
4. Воронцов С. А. О ценностных основаниях и коммуникативных факторах консолидации современного российского общества // Коммуникология. 2018. Т. 6. № 3. С. 58–69.
5. Бочко В. С. Конструирование образа будущего территорий: мировоззренческие подходы // AlterEconomics. 2022. Т. 19. № 3. С. 407–423.
6. Харичев А. Д. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации) // Журнал политических исследований. 2022. Т. 6. № 3. С. 9–19.
7. Батанина И. А. Образ будущего страны: восприятие региональным сообществом // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2023. № 1. С. 13–19.
8. Максимова С. Г. Образ будущего России как основа для позитивной идентификации граждан // Society and Security Insights. 2021. Т. 4. № 4. С. 77–94.
9. Образ будущего России глазами молодежи : монография / под. общ. ред. В. С. Комаровского. М.: Аспект Пресс, 2021. 224 с.
10. Вилков А. А. Ценностно-идеологический фактор формирования у современной молодежи образа будущего России (региональный кейс) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22. № 1. С. 101–107.
11. Шестов Н. И. Представления молодежи о будущем России: провинциальное измерение // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22. № 1. С. 108–113.
12. Великая Н. М. Самоидентификация молодежи Московского региона как фактор конструирования образа будущего России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22. № 1. С. 31–38.

13. Домбровская А. Ю. Консолидационный потенциал символов России будущего в сознании российской молодежи: инструментальная когнитивистика // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Т. 17. № 6. С. 87–105.
14. Токарев А. А. Социология российского образа будущего: предварительные результаты // Полис. Политические исследования. 2022. № 5. С. 117–136.
15. Шамовская Т. В. Гражданская идентичность в структуре социальной идентичности современной молодежи // Материалы межрегионального молодежного научно-образовательного форума. 2016. № 4 (24). С. 49–53.
16. Руткаускайте М. В. Формирование политической идентичности молодежи посредством направленной политической социализации // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2011. № 3 (15). С. 19–28.
17. Теняева О. В. Гражданская идентичность как основа формирования социальной активности российской молодежи // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. Т. 4 (70). № S2. С. 248–253.
18. Васильков М. А. Гражданская идентичность и гражданское единство как фактор социально-политического управления в крупном российском городе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 4 (95). С. 67–69.
19. Иванова С. Ю. Гражданская идентичность и политические ценности молодежи России // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. № 2. С. 112–115.
20. Ценности, ориентации и участие в политической жизни российского молодого поколения. – URL: <https://www.levada.ru/2020/06/30/tsennosti-orientatsii-i-uchastie-v-politicheskoj-zhizni-rossijskogo-molodogo-pokoleniya/> (дата обращения 13.02.2024).
21. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования: монография / под общ. ред. С. В. Чуева; Государственный университет управления. М., 2017. 131 с.
22. Селезнева А. В. Политические ценности российской молодежи: социокультурные особенности и идентификационный потенциал // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 3. С. 20–32.
23. Селезнева А. В. Ценностные основания гражданского самосознания российской молодежи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 58. С. 227–241.
24. Попова О. В. Особенности политического сознания современной российской молодежи // Политическая наука. 2017. № 11. С. 138–162.
25. Шашкова Ю. Я. Установки молодежи регионов Российской Федерации на реализацию политических своих прав и свобод // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14. № 6. С. 59–74.
26. Асеев С. Ю. Образ политики в сознании школьников регионов России и Казахстана: сравнительный анализ // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 53. С. 92–97.
27. Руденкин Д. В. Стереотипы постсоветской молодежи о распределении власти в государстве // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 10-7. С. 54–57.
28. Комарова М. С. Механизмы формирования и реализации общественно-политического потенциала российской молодежи: проблемы и интегративные условия // Управленческое консультирование. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 2016. № 5 (89). С. 226–231.
29. Макарова О. А. Современные тенденции политического участия молодежи // Власть. 2014. № 12. С. 39–42.
30. Гундарь Е. С. Новые формы молодежной политической активности в Российской Федерации (на примере Юга России) // Современная наука и инновации. 2017. № 4 (20). С. 235–239.

Самохина А. В., Худобородов А. Л. (Россия, г. Челябинск)

Патриотическое воспитание современной российской молодежи: технологии и позитивные практики

Аннотация. Статья подчеркивает важность формирования патриотических ценностей и гражданской идентичности у современной молодежи. Она рассматривает различные методы и практики, используемые для достижения этой цели, такие как изменения в системе образования, участие в добровольческой деятельности и использование цифровых технологий. Важность данной работы подчеркивается в свете современных геополитических и общественных изменений.

Ключевые слова: патриотизм, молодежь, патриотическое воспитание, Родина, гражданская идентичность, национальная безопасность, современное общество.

Samokhina A. V., Hudoborodov A. L. (Russia, Chelyabinsk)

Patriotic education of modern Russian youth: technologies and positive practices

Abstract. The article emphasizes the importance of shaping patriotic values and civic identity among contemporary youth. It examines various methods and practices, such as changes in the education system, participation in voluntary activities, and the use of digital technologies, used to achieve this goal. The significance of this work is underscored in the light of modern geopolitical and societal changes.

Keywords: patriotism, youth, patriotic upbringing, Motherland, civic identity, national security, contemporary society.

Патриотическое воспитание современной российской молодежи является очень важной и актуальной задачей для государства и общества. После распада СССР в 1991 г. российская система образования перестала уделять должное внимание воспитанию настоящих патриотов своей Родины. Наступил период «безвременья», последствия которого отчетливо проявляются в поведении, позиции и ценностях современной российской молодежи. Однако происходящие в мире события еще раз доказывают нам, что без настоящих патриотов своей страны России будет очень сложно противостоять внешнему воздействию. Формирование у молодых людей чувства ответственности за свою страну, уважения к ее истории, культуре и традициям, а также готовности к активной защите интересов России должно стать главной целью в воспитании подрастающего поколения.

Патриотическое воспитание способствует формированию единого общества путем укрепления гражданской идентичности, развитию чувства гордости за свою страну, сохранению исторического и культурного наследия. В процессе патриотического воспитания у молодежи формируются истин-

ные ценности – труд, справедливость, верность, уважение, любовь. Оно также влияет на поддержание национальной безопасности и устойчивости общества и государства, помогая молодежи осознать свою ответственность за будущее России.

Проблема патриотического воспитания молодежи активно изучалась и изучается в работах социологов, педагогов, психологов, историков. К ней обращались такие авторы как А. Ю. Асеев, Д. А. Качусов [1], А. М. Шаповалова, В. О. Вагина [2], Р. О. Яковлев [3], Т. В. Кочкина [4], А. В. Самохина, А. Л. Худобородов [5] и другие.

В патриотическом воспитании молодежи современной России поворотным событием стало начало специальной военной операции 24 февраля 2022 г., когда государство по-настоящему осознало влияние навязанной России западной системы ценностей и воспитания детей-глобалистов. С этого времени в систему образования были внесены значительные изменения. Во-первых, в школе были введены новые предметы для изучения: «Основы духовно-нравственной культуры народов России», с сентября 2024 г. в школьную программу возвращается предмет «Основы безопасности и защиты Родины», учеников будут обучать принципам работы беспилотных летательных аппаратов и правилам управления дронами. В цикл гуманитарных дисциплин будет включен раздел «Семьеведение», который направлен на формирование положительного образа семьи, ответственности за судьбу детей и поведение в быту. Кроме того, увеличено количество часов на изучение русского языка, литературы и истории России, в том числе включая раздел, посвященный специальной военной операции. В систему профессионального образования с сентября 2023 г. были включены предметы «Основы российской государственности» и «Великая Отечественная война: без срока давности». В рамках внеурочной деятельности с обучающимися проводятся «Разговоры о важном», тематика которых раскрывает ключевые события истории нашей страны, рассказывает о выдающихся личностях. Традиционным с этого времени стало поднятие государственного флага Российской Федерации с исполнением государственного гимна во всех образовательных организациях.

Система образования не ограничивается только учебными предметами. Лично прикоснуться к истории своей страны, развить глубокое понимание и уважение к ее культурным традициям обучающимся помогают посещения музеев, таких как «Россия – моя история», «Музей Победы», «Музей обороны Севастополя», «Музей Ленинградского фронта», «Музей воинской доблести», участие в исторических реконструкциях – Сталинградской битвы, боев за Москву, Ледового побоища – и фестивалей «Великий Устюг», «Муромские богатыри», «Рождественская ярмарка», а также участие молодежи в экскурсионных походах. Например, могут быть интересны и познавательны такие экскурсии как «Московский Кремль», «Петербургский Эрмитаж», «Великий

Новгород – достопримечательности древнего города», «Екатеринбург – места, связанные с последним императором».

Одной из форм патриотического воспитания современной российской молодежи можно считать участие в военно-патриотических клубах и организациях. Среди самых известных организаций и движений можно выделить Всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия», цель которого – вызвать интерес у подрастающего поколения к географии и истории России и ее народов, героев, выдающихся ученых и полководцев. В рамках участия в движении дети получили возможность изучать военную технику, заниматься волонтерской деятельностью, а также приобщаться к спорту на базе ЦСКА. Всероссийская организация «Орлята России» для начальной школы призвана воспитывать активных граждан, патриотов своей Родины. Общероссийское общественно-государственное движение детей и молодежи «Движение первых» имеет целью воспитание и формирование мировоззрения молодежи «на основе традиционных российских духовных и нравственных ценностей» [6], а также организацию досуга подростков. Основными направлениями движения являются:

- Дипломатия и международные отношения – «Умей дружить!»
- Образование и знания – «Учись и познавай!»
- Наука и технологии – «Дерзай и открывай!»
- Труд, профессия и свое дело – «Найди призвание!»
- Волонтерство и добровольчество – «Благо твори!»
- Патриотизм и историческая память – «Служи Отечеству!»
- Спорт – «Достигай и побеждай!»
- Здоровый образ жизни – «Будь здоров!»
- Медиа и коммуникации – «Расскажи о главном!»
- Экология и охрана природы – «Береги планету!»
- Туризм и путешествия – «Открывай страну!»
- Культура и искусство – «Создавай и вдохновляй!»

На данный момент численность участников составляет 3,5 млн человек [7].

В патриотическом воспитании современной российской молодежи позитивной практикой является привлечение к добровольческой деятельности, которая способствует личностному развитию, повышению социальной ответственности, формированию чувства гражданского долга. Волонтерство включает в себя участие молодежи в оказании помощи нуждающимся, пожилым людям, поддержке детских домов, больниц, тюрем, участие в уборке территории, озеленении городов. Благотворительные и социальные акции включают в себя сбор гуманитарной помощи для пострадавших от стихийных бедствий и военных действий, организацию волонтерских лагерей по ремонту и благоустройству городской инфраструктуры, оказание помощи малоимущим семьям и многое другое.

В условиях цифровизации очень важной практикой в патриотическом воспитании молодежи становится использование медийных и цифровых технологий – создание патриотических образовательных видеороликов, мультимедийных презентаций, разработка приложений по изучению истории и культуры. Можно отметить следующие платформы. «Моя история», которая содержит аудиовизуальные материалы об истории России, включая видеолекции, интерактивные карты, анимационные ролики и документальные фильмы. Платформа «Патриот», где публикуются статьи, видео- и аудиоматериалы о важных событиях в истории России, о культурном наследии и достижениях российской науки и техники. Онлайн-платформа «Россия в объективе» объединяет фотографов, журналистов и видеоблогеров, которые делятся материалами о различных регионах России, ее природе, исторических местах и достопримечательностях. Цифровая платформа «Россия в цифрах» предлагает интерактивные инфографики, статистические данные и аналитические материалы о различных аспектах жизни и развития России, здесь можно узнать о социально-экономических достижениях страны и ее роли в мировой политике. На всех видеоплатформах и в онлайн-кинотеатрах России доступен раздел «Патриотическое кино», где представлены фильмы и сериалы с патриотической тематикой, которые призваны вдохновлять молодежь на героические поступки, гордиться за свою страну и ее историю. Эти фильмы и сериалы рассказывают о подвигах российских героев, воинской доблести и национальных традициях.

Еще одной позитивной практикой в воспитании российской молодежи является участие в патриотических мероприятиях и праздниках, посвященных историческим событиям и дням государственной важности. Среди наиболее значимых можно выделить День Победы (9 мая) – один из самых знаменательных патриотических праздников, посвященный победе в Великой Отечественной войне. В этот день проходят парады, митинги, возложение цветов к Вечному огню. «Бессмертный полк» и другие мероприятия, в ходе которых мы чтим память павших воинов, способствуют поддержанию патриотических чувств. День народного единства (4 ноября) – в память об освобождении Москвы от польских захватчиков в 1612 г. В этот день проводятся патриотические шествия, культурные мероприятия и исторические реконструкции. День России (12 июня) – праздник, посвященный образованию Российской Федерации. В этот день проводятся городские гуляния, фестивали, концерты и патриотические мероприятия, способствующие поддержанию национальной гордости и единства. День защитника Отечества (23 февраля) отмечается в честь защитников Отечества, включая военнослужащих, ветеранов и всех, кто служил и служит России. В этот день проходят военные парады, митинги, музыкальные концерты и другие мероприятия,

посвященные воинской доблести. День космонавтики (12 апреля) отмечается в честь первого полета человека в космос. В этот день проводятся праздничные мероприятия, научно-популярные лекции, выставки и концерты, направленные на особое внимание молодежи к достижениям в области космонавтики и науки. Ведь первым человеком, покорившим космос, был наш соотечественник Ю. А. Гагарин.

Таким образом, все вышеперечисленные практики свидетельствуют о важности патриотического воспитания современной российской молодежи как одной из ключевых задач общества. Патриотические ценности, уважение к истории и культуре, активная гражданская позиция и готовность к защите интересов России должны стать основой формирования подрастающего поколения. Принятие активного участия молодежи в патриотических и исторических мероприятиях, военно-патриотических клубах, добровольческой и волонтерской деятельности, а также использование современных медийных и цифровых платформ способствует формированию единого общества, укреплению гражданской идентичности и поддержанию национальной безопасности России. Важно поддерживать и развивать патриотическое воспитание молодежи, так как это непосредственно связано с будущим страны и ее процветанием.

Список источников и литературы

1. Асеев С. Ю., Качусов Д. А. Оценка эффективности программ патриотического воспитания старшими школьниками регионов Сибирского федерального округа // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2021. № 1. С. 97–106.
2. Шаповалова А. М., Вагина В. О. Развитие патриотизма в молодежной среде в онлайн-пространстве // Caucasian Science Bridge. 2021. № 3 (13). С. 44–52.
3. Яковлев Р. О. Исторические этапы развития патриотического воспитания в России // Наука и школа. 2017. № 2. С. 169–174.
4. Кочкина Т. В. Формирование гражданской идентичности младших школьников // Калининградский вестник образования. 2021. № 2. С. 62–71.
5. Самохина А. В., Худобородов А. Л. Молодежная политика на Южном Урале в 90-е гг. XX в. как фактор национальной безопасности России // Вестник Южно-Уральского государственного университета (Челябинск). Серия Социально-гуманитарные науки. 2022. № 3. С. 43–49.
6. Новая всероссийская детская организация получила название «Движение первых» [Электронный ресурс]. – URL: <https://rtvi.com/news/novoe-vserossijskaya-detskaya-organizacziya-poluchila-nazvanie-dvizhenie-pervyh/> (дата обращения: 10.02.2024).
7. «Движение первых» охватило в России 3,5 млн участников [Электронный ресурс]. – URL: https://sfr.gov.ru/press_center/z_news-2023/11/21/257238 (дата обращения 10.02.2024).

Сарангаева Г. А. (Россия, г. Элиста)

Традиционные ценности как фактор единства современной России

Аннотация. Исследование традиционных ценностей российской цивилизации, таких как семья, суверенитет, духовность, честь и достоинство нации.

Ключевые слова: ценности, народ, ценностная система, россияне.

Sarangaeva G. A. (Russia, Elista)

Traditional values of Russian civilization

Abstract. A study of the traditional values of Russian civilization, such as family, sovereignty, spirituality, honor and dignity of the nation

Keywords: values, people, value system, Russians.

Понятие «ценность» – это обобщенные представления людей о целях и нормах своего поведения, воплощающие исторический опыт и концентрированно выражающие смысл культуры отдельного этноса и всего человечества. Что касается традиционных духовных ценностей современного российского общества, различные авторы указывают на различные системы ценностей. Поэтому для достоверности целесообразно пользоваться результатами социологических исследований, которые не подтверждают весьма распространенные в 90-е годы суждения о потере нашими согражданами ценностных ориентиров, о глубоком дефиците и, уж тем более, полном вакууме ценностного сознания россиян. Всего этого не было и по сей день нет.

Наш народ традиционно был склонен отдавать предпочтение духовным ценностям, ставил добро, истину и красоту выше материальных благ. А защита Отечества и служение Родине были для него высшей духовной ценностью.

Традиционные ценности, сформировавшиеся на протяжении веков, служили своеобразным «генетическим кодом» российской культуры и цивилизации.

Итоги мониторинга дают основание сделать вывод, что с 1999 г. стала восстанавливаться тенденция доминирования в массовом сознании ценностей, которые являлись приоритетными и всегда были характерны для российского менталитета.

Рассмотрим классификацию традиционных ценностных ориентиров России.

Родина – важнейший архетипический символ любого народа. Образ Родины в семантике большинства культур связан с образом матери. Родина есть прародительница народа, давшая ему жизнь. Народ соответственно должен защищать свою прародительницу. Представление Русской земли через материнский облик в отечественной традиции утвердилось еще в средневековой Руси. В Российской империи использовалась семантика России-матушки.

Космополитизм в российском варианте – это по сути дела западничество, а по отношению к государству – режим внешнего управления. Но за ширмой западничества, и это с очевидностью прослеживается через всю российскую

историю, скрывается другой феномен – россиефобия. Становится очевидной необходимость организации целевой борьбы против космополитизма. Бытие человека в России осознавалось в прочной связи с бытием государства. Ценностный ориентир защиты Родины был всегда важнейшей категорией национальной аксиологии.

Религия, религиозная вера. Любая цивилизационная общность выстраивалась на фундаменте религии.

Религия являлась мировоззренческим источником традиции. Все традиционные ценности являлись и ценностями религиозными. Важна при этом оговорка, что с традиционными ценностями сопряжены традиционные религии. Религиозные доктрины новейшего времени часто оказываются в прямой оппозиции к традиционным ценностям и часто выступают религиями греха.

История православия в России фактически совпадает с историей российской государственности. В этом отношении российский цивилизационногенез оказывается историческим выражением православной ценностной матрицы. Национальный вопрос являлся для русского народа преимущественно вопросом сохранения собственной веры. Православие было эквивалентно понятию «русская вера».

Любовь. Целью в личностном развитии и, как следствие, в общественном должно стать максимальное приближение к идеалу любви. Все в нашей жизни строится на любви, поэтому главная задача – научить людей чувствовать любовь к ближнему, к Отечеству. В этом и состоит общенациональная идея России, задача которой – поднять значимость понятия любви и научиться раскрывать его ценность в произведениях культуры, в образовательном процессе. Любовь нас объединяет и дает нам возможность жить бесконфликтно в одной многонациональной и поликультурной семье.

При этом не исключая действия традиционного понятия справедливости, не исключая действия Закона. Любовь является внутренним законом бытия человека, к которому человек должен стремиться. Не железом и кровью, как учил Отто Бисмарк, должна выстраиваться российскоцентричная модель национального единства, а любовью – провозглашал в своих великих стихах Ф. И. Тютчев: «Единство, – возвестил оракул наших дней, – быть может спаяно железом лишь и кровью... Но мы попробуем спаять его любовью – а там увидим, что прочней...» Жить надо по любви, именно на ней основывается правильное духовное воспитание человека. Если человек живет и любит себе подобных, то он не причинит им зла. «Любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине...»

Жизнь. Традиция не отвергает ценности жизни. Напротив, в ней отстаиваются принципы жизненной целостности. Противопоставление жизни и

смерти составляет основу культурных кодов любого сообщества и проходит красной нитью через народную культуру. Человеческое общество воспринималось в традиции живым организмом. С позиции традиционных ценностей следует отношение к обществу как к живой системе, адаптированной к определенной среде – цивилизационному пространству. История человечества представляет собой часть мегаэволюции жизни. Биологический уровень жизни с момента появления человека дополняется социальным.

Государство, государственное и общественное служение. Существуют два подхода к государству: узкий – как к институтам власти, и широкий – как к социальной оболочке организации общества. Часто они смешиваются, и это смешение используется в антигосударственной пропаганде. Традиционно в этой пропаганде используется прием противопоставления государства и человека или государства и общества. Но государство и общество неразрывно связаны между собой, как форма и содержание, и не могут быть противопоставляемы друг другу. В настоящее время в мире насчитывается более двухсот национальных государств, тогда как число цивилизаций значительно меньше. Государство-цивилизация выстраивается на многоэтнической основе, где различные народы и социальные группы объединяются вокруг определенного ценностно-мировоззренческого ядра, составляющего идентичность соответствующей цивилизации. Именно так изначально в своей истории и формировалось Российское государство. Будучи государством-цивилизацией, Россия помимо национального интереса, которым руководствуются государства-нации, должна нести особую российскую цивилизационную миссию миру.

Государственный суверенитет имеет множество факторных составляющих. Воздействуя на факторы суверенитета, можно суверенность государства усиливать или понижать целевым образом. Президент России В. В. Путин подчеркнул, что «суверенитет в современном смысле – вообще, это в принципе было всегда, но сегодня это особенно очевидно, – он складывается из нескольких составляющих. Это военно-политический суверенитет, и здесь, безусловно, важно быть в состоянии принимать суверенные решения в сфере внутренней и внешней политики, обеспечить безопасность».

Второе – это экономический суверенитет: развиваться так, чтобы по базовым направлениям развития не зависеть ни от кого в критических технологиях, в том, что обеспечивает жизнеспособность общества и государства. В современном мире чрезвычайно важен технологический суверенитет и, конечно, общественный суверенитет. Что я имею в виду? Это способность общества консолидироваться для решения общенациональных задач, это уважение к своей истории, к своей культуре, к своему языку, к народам, которые проживают на единой территории. Вот эта консолидация общества является одним из ключевых, базовых условий развития. Нет этой консолидации – и все будет рассыпаться».

Соборность, общинность. Все мыслители, писавшие о русской идее или о цивилизационной системе России, противопоставляли связываемые с ними ценностные ориентиры западному индивидуализму. Различалось в этом плане само понимание человека. На Западе это был человек-индивидуум, буквально в переводе с латинского на греческий – атом. В России человек понимался как существо общинное, собрат во Христе, становящееся собственно человеком только в соединении с другими людьми. Отсюда вместо западного педагогического императива индивидуализации следовал императив социализации.

Современные сравнительные социологические замеры подтверждают соответствующую особенность российской цивилизации. Во всех них, при использовании разных методик, Россия оказывается в группе стран с сильно выраженными коллективистскими ориентирами. Истоки российского антииндивидуализма можно обнаружить в русской общине. В суровых климатических условиях России выжить человек мог только в коллективе. Русский мир являлся трудовой общиной, что отличало его от общин родовых. Коллективизм подразумевает организационную форму – коллектив. Но можно быть в коллективе и ненавидеть при этом друг друга.

Семья. Через институт семьи осуществляется воспроизводство социума в двух его функциональных преломлениях. Первое – это демографическое, второе – ценностное воспроизводство. Вторая составляющая связана с социализирующей функцией семьи. Итогом реализации этих функций является существование идентичной общности. Идентичность человека имеет многоступенчатую структуру. Мельчайшей опорной единицей структуры идентичностей выступает семья. При разрушении семейных интеграционных связей человек окончательно десоциализируется. Его идентичность низводится до уровня атомизированного «я». Как семья является первоосновой общества, так и семейные ценности – первоосновой традиционных ценностей. На уровне семьи начинается воспитание человека, а соответственно и его социализация. Школа и другие социальные институты принимают в этом отношении эстафету от семьи. Семья, сообразно с биологическим естеством человека, основывается на браке мужчины и женщины. Иных семей быть не может.

Честь, достоинство. Каждое сословие в традиционном обществе имело собственную систему представлений о сословной чести. Эти представления связывались с осуществляемыми сословиями функциями: для дворян – военной службой, для священнослужителей – религиозной деятельностью, купцов – торговой, ремесленников – цеховой, крестьян – общинной. Создавались свои особые кодексы чести, нарушение которых считалось преступлением. Не только высшие классы отстаивали свою честь. Быть кузнецом или плотником, входить в соответствующий цех мастеров, принадлежать своему племени или роду – все это связывалось с честью человека.

Отдельную тему составляет понятие воинской чести и чести офицера. Никакая армия не может существовать без воинской чести. Ее регламентируемые атрибуты – боевое знамя, погоны, мундир, личное оружие. Честь офицера герои ставили выше собственной жизни, и примеры такого рода дает любая из войн. С ценностью чести сопрягается и понятие достоинства. Достоинство значит, что человек достоин того социального статуса, которым он обладает. Потерять достоинство – значит лишиться моральных оснований этого статуса.

Выводы

Для большинства россиян, вопреки расхожим суждениям, нехарактерны уравнилельные настроения – около двух третей населения выступает за равенство возможностей, а не за равенство доходов. Стабильно высокими остаются и показатели положительного отношения к конкуренции. Исключительно высокой остается ценность свободы, понимаемой, впрочем, как возможность быть самому себе хозяином. Ценностные системы большинства россиян обеспечивают устойчивое принятие ими идеалов демократического рыночного общества, их готовность продолжать реформы, несмотря на ту высокую цену, которую им пришлось заплатить за начало этих реформ в прошедшее десятилетие.

Ценностная система россиян отражает в то же время их национальный характер и психологию.

Список источников и литературы

1. Ценности российской цивилизации: методическое пособие для вузов / В. Э. Багдасарян, Ю. Ю. Иерусалимский. Ярославль: Индиго, 2023. 80 с.
2. Изучение истории российской государственности: учебные материалы образовательного модуля: учебно-методическое пособие и УМК для вузов / Марасанова В. М., Багдасарян В. Э., Иерусалимский Ю. Ю., Дмитриев М. В., Дементьева В. В., Любичанковский С. В., Урядова А. В., Федюк В. П. Ярославль: Индиго, 2023. 540 с.
3. Киреевский И. В. Духовные основы русской жизни. М.: Институт русской цивилизации, 2017. 445 с.
4. Кузнецов И. М. Ценностные ориентиры и социально-политические установки россиян // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 47–55.
5. Марасанова В. М., Багдасарян В. Э., Иерусалимский Ю. Ю., Дмитриев М. В., Дементьева В. В., Любичанковский С. В., Урядова А. В., Федюк В. П. Изучение истории российской государственности: учебные материалы образовательного модуля: учебно-методическое пособие и УМК для вузов. Ярославль: Индиго, 2023. 540 с.
6. Селезнева А. В. Трансформация политических ценностей в современной России: политико-психологический анализ: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2017. 41 с.
7. Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия. М.: Юрайт, 2023. 468 с.
8. Сайт Российского общества «Знание». Электронный ресурс: <https://znanierussia.ru/>
9. Харичев А. Д., Шутов А. Ю., Полосин А. В., Соколова Е. Н. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации) // Журнал политических исследований. 2022. Т. 6. № 3. С. 9–19. Электронный ресурс: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/53483/view>

Севостьянова Н. Г. (Республика Беларусь, г. Минск)

Историография и традиционные ценности русской философии

Аннотация. С опорой на историографию русскоязычной философии рассматриваются традиционные ценности и цивилизационная миссия России в мировой интеллектуальной культуре. Раскрыты отечественные и западные подходы к осмыслению предметного статуса и периодизации развития самобытной русской и системной российской философии.

Ключевые слова: историография, русская философия, самобытность, российская философия, социальная философия, традиционные ценности, цивилизационная миссия, мировая интеллектуальная культура.

Sevostianova N. G. (Republic of Belarus, Minsk)

Historiography and traditional values of Russian philosophy

Abstract. Based on the historiography of Russian-language philosophy, the traditional values and civilizational mission of Russia in world intellectual culture are considered. Domestic and Western approaches to understanding the subject status and periodization of the development of original Russian and systemic Russian philosophy are revealed.

Keywords: historiography, Russian philosophy, identity, Russian philosophy, social philosophy, traditional values, civilizational mission, world intellectual culture.

Русскоязычная философия восточных славян – феномен отечественной и мировой интеллектуальной культуры, отмеченный идейным и концептуальным своеобразием; хранилище традиционных ценностей российской цивилизации, ее исторического и духовного наследия; выразитель цивилизационной миссии России.

Историография русскоязычной философии показывает, что она объединяет в одно целое весьма различные, подчас противоположные, заостренные друг против друга идеи и концепции. Тем не менее самобытная, морально-религиозная русская философия, системная, научная и идеологическая российская философия, интегративная философия Беларуси, а также философии русского зарубежья пронизаны традиционными духовно-нравственными ценностями патриотизма, соборности, справедливости, солидарности, служения Отечеству, государству и семье.

Отечественное означает здесь и первичное восточнославянское единство от времен Киевской Руси X в. до XVIII в. петровской европеизации, и последующее историческое русскоязычное единство, и современное союзное единство Беларуси и России.

Русскоязычная философия несет в себе научное и вненаучное (софийное, моральное, христианское, литературно-художественное) содержание. В исто-

риографии обоснована концепция развития самобытной русской философии до XVIII в. как философии духовного любомудрия, российской философии – как отечественного любомудрия, не достигшего профессионального уровня. Крайности в понимании русскоязычной философии связаны с рассмотрением самобытной русской философии как православно-христианской и литературно-художественной, а российской философии – как светской, научной, идеологической, марксистско-ленинской в советский период ее развития. В большинстве современных исследований отечественная философия рассматривается как явление русскоязычной интеллектуальной культуры, уходящее корнями в богословско-дидактическую литературу Древней Руси.

Историография русской философии – предметная и проблемная область знания, имеющая две основные задачи: изучение русскоязычной философии в контексте национальной и мировой истории и ее рефлексивное исследование, самопознание, наиболее фактурно выраженное в источниковедении. В первом значении историография русскоязычной философии берет свое начало с XIX в., хотя известны историко-философские экскурсы М. В. Ломоносова (1711–1765). В трактате А. Н. Радищева (1749–1802) «О человеке, его смертности и бессмертии» упоминается около сорока имен европейских философов. Во втором значении историография русскоязычной философии представлена в фундаментальных монографиях и очерках истории ее развития, охватывающих значительный объем источников и персоналий.

Первым опытом систематизации отечественного любомудрия стала «Русская философия» архимандрита Гавриила (В. Н. Воскресенского) (1795–1868). Национальной особенностью русской философии он назвал сочетание веры и знания, рассудочности и набожности. Проследил зарождение русской христианской философии со времени принятия Русью православия. Подчеркнул, что именно разработка всеобъемлющего христианского мировоззрения, морального по своей сути, была делом жизни русских мыслителей.

Автор очерка «Философия у русских» (1890) Я. Н. Колубовский был привержен идее заимствованного характера русской философии, тесными узами связанной с французским просвещением, немецкой классической философией и марксизмом. Церковный историк русской философии А. Никольский в исследовании «Русская духовно-академическая философия» доказал определяющую роль в русском умозрении философов-теистов. Многие другие авторы также признали характерной чертой русской философии разработку традиционных христианских ценностей веры, надежды, любви, добра и милосердия, терпения и сострадания. В. Ф. Эрн (1882–1917) в работе «Борьба за Логос» отметил, что «русская философская мысль бессильна творить в стихии рационализма» и творит только в стихии божественного предопределения. С этим связано господство панморализма в русской философии.

Различая самостоятельную и подражательную русскую философию, А. Ф. Лосев (1893–1988) в работе «Русская философия» утверждал, что «впер-

вые философские интересы пробуждаются в России в XVIII веке, когда русский ум был затронут идеями французского Просвещения». В это же время начинается история самобытной русской философии, первым представителем которой был Г. С. Сковорода (1722–1794), «истинный Сократ на русской почве». Затем последовали немецкий идеализм, славянофильство и западничество, идеалистическое направление – и в целом «острая нехватка философских систем», основной причиной которой выступает внутреннее строение русского философского мышления. Оно представляет собой интуитивное, мистическое познание сущего и действительной жизни. «Берет начало в общем духе времени, со всем его порядком и хаосом. Художественная литература является кладезем самобытной русской философии», о чем неоспоримо говорят классические произведения Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого.

Западно-ориентированная отечественная историография отказывает русской философии в самостоятельном развитии. Исходя из западного понимания философии как рационально-теоретического знания, Г. Г. Шпет (1879–1937) в работе «Очерк развития русской философии» рассматривает ее «ученические этапы». «Невегласие есть та почва, на которой произрастала русская философия». Она испытывала гнет со стороны церкви и государства. Подобных взглядов придерживался и неокантианец А. И. Введенский (1861–1913), рассматривая «Судьбы философии в России» и считая ее всецело заимствованной. Но «чуткость к чужим учениям – наилучший залог успешного развития философии», ее «новомыслие». Критиком данных взглядов выступил гегельянец Э. Л. Радлов (1854–1928). В «Очерке истории русской философии» он предложил двучленную периодизацию ее истории: подготовительный период (до Ломоносова) и построительный (после Ломоносова). Подчеркнул, что первое шло от «чужой мысли» (византийской, польской, западноевропейской); второе (славянофильство) пыталось под чужим влиянием создать оригинальную философию.

В традициях западной историографии были выдержаны и очерки по истории русской философии Б. В. Яковенко (1884–1949) и М. Н. Ершова. Первый отметил важность практической революционной философии, второй ограничил развитие русскоязычной философии стенами университетов и духовных академий.

В народнической школе историографии отечественной мысли выделяется двухтомная «История русской общественной мысли» Р. И. Иванова-Разумника (1878–1946). Он подчеркнул ее этико-социальную ориентированность и «борьбу за индивидуальность», которую вели В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, Д. И. Писарев, П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский, а также марксисты. Народническая историография представлена и очерками М. М. Филиппова (1858–1903) «Судьбы русской философии», в которой основное внимание уделено творчеству В. Г. Белинского.

Фундаментальным вкладом в самоосмысление русской философии выступает ее историография в философии русского зарубежья, представленная прежде всего трудами В. В. Зеньковского, Н. О. Лосского, Н. А. Бердяева. В исследовании «История русской философии» в двух томах В. В. Зеньковский (1881–1962) отметил: русская философия «есть там, где есть искание единства духовной жизни на путях ее рационализации». Русская мысль направляется к истине, но этот процесс периодически нарушается вторжением западной философии. Структурируя историю русской философии, мыслитель рассматривает ее пролог (до середины XVIII в.), первый период возникновения систем (XIX в. до 70-х годов), второй период возникновения систем (конец XIX – первые два десятилетия XX в.), третий период (XX в. после 1917 г.). Полагая, что православие определило своеобразие русской философской мысли, ученый отмечает антропоцентризм и панморализм отечественного умозрения, рассматривает также проблематику социальной философии. «Вдохновение свободы всегда было дорого русскому уму. Дух свободы никогда не угасал в недрах церковного сознания».

Н. О. Лосский (1870–1965) в труде «История русской философии» датирует ее начало XVIII – первой половиной XIX в. и далее рассматривает творчество славянофилов (И. В. Киреевского, А. С. Хомякова и др.); западников (П. Я. Чаадаева, В. Г. Белинского, А. И. Герцена); русских материалистов (М. А. Бакунина, Н. Г. Чернышевского, Д. И. Писарева и др.); позитивистов (П. Л. Лаврова, Н. К. Михайловского, К. Д. Кавелина и др.). «Вырождение славянофильства» связывает с учениями Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева. К метафизике относит концепции П. Д. Юркевича, Н. Ф. Федорова, В. С. Соловьева, С. Н. и Е. Н. Трубецких. Рассматривает учения русских персоналистов, неокантианцев, религиозных философов, интуитивистов. Раскрывает философские взгляды ученых-юристов, поэтов-символистов. Три главы посвящает развитию диалектического материализма в СССР. Что касается метафизики всеединства как главного направления русской философии начала XX в., то она, по мысли Н. О. Лосского, представлена в цельном знании о Софии и Богочеловечестве в трудах В. С. Соловьева и в русском космизме. «Цельное знание в русской философии означает не только внутреннюю логику системосозидания, но и проявляется в стремлении постичь цельный духовный опыт». «Оправдание добра», нравственная философия выступают главными темами рассуждений русских мыслителей.

Н. А. Бердяев (1874–1948) в работах «Судьба России», «Смысл истории», «Русская идея» отметил, что «Россия есть великий и цельный Востоко-Запад», ей присуща «подлинная всечеловечность». При этом «русские или нигилисты, или апокалиптики». «Основная метафизическая идея – это идея примата свободы над бытием». «Русская философия в наиболее своеобразных своих течениях всегда склонялась к экзистенциальному типу философствования».

Русская мысль историософична, обращена к вопросу о смысле истории, конце истории. Автор книги «Духовные основы общества» С. Л. Франк (1877–1950) утверждал, что главными темами самобытной русской философии являются философия истории и социальная философия с ключевым словом «правда», в котором сливаются истина и справедливость. В понимании общества мыслитель акцентировал его духовную основу, в качестве которой выступает триединство: солидарность, свобода, служение. Характерная для русской философии смысложизненная проблематика также получила развитие в творчестве С. Л. Франка и определении «смысл жизни – в ее связи с вечностью». Философы русского зарубежья, среди которых и С. Н. Булгаков, Г. Федотов, Г. Флоровский, опубликовали свои труды по истории русской философии на основных западноевропейских языках. Так мир узнал о русской метафизике духа и социальной философии.

Марксистские исследования истории русской философии ведут свое начало от Г. В. Плеханова (1856–1918). Его «История русской общественной мысли» содержит, в частности, подробный анализ учения А. Н. Радищева. В советское время обобщающие очерки по истории русской философии были выполнены Г. Васецким, М. Иовчуком, Б. Ананьевым. Двухтомные «Очерки по истории философии и общественно-политической мысли народов СССР» (М., 1955–1956) были подготовлены большим авторским коллективом, который рассматривал в основном историю материализма в России, а также истории философии народов СССР.

Коллективный пятитомный труд «История философии в СССР» (М., 1968–1988), выполненный в русле конкретно-исторического подхода, содержал изложение вклада русских философов-материалистов и идеалистов в мировую интеллектуальную культуру. В 1961 г. ленинградские историки философии А. А. Галактионов и П. Ф. Никандров опубликовали «Историю русской философии», а затем книгу «Русская философия IX–XIX веков» (Л., 1970; Л., 1989), которая явилась ее первым систематическим, аналитическим и критически направленным изложением. Авторы рассмотрели предысторию русской философии (IX–XIV вв.); ее становление (XIV–XVII вв.); обособление философии от религии и возникновение материализма (первая половина XVIII в.); утверждение философии как теоретической науки (вторая половина XVIII в.); разработку проблем методологии науки и социального преобразования (первая четверть XIX в.); идейно-философскую борьбу 30–40-х годов XIX в.; развитие материализма (50–60-е годы XIX в.); философию 70–90-х годов XIX в.

В 80-е и 90-е годы XX в. вышли содержательные работы по истории древнерусской и средневековой мысли Д. С. Лихачева, С. С. Аверинцева, В. Н. Акулинина, М. М. Бахтина, В. С. Библера, Е. М. Верещагина, И. Н. Голенищева-Кутузова, В. С. Горского, М. Н. Громова, Н. К. Гудзия, Л. Н. Гумилева, А. С. Демина, А. Ф. Замалева, Н. С. Козловой, Ю. М. Лотмана, Я. С. Лурье, М. А. Маслина, Н. А. Мещерского, А. М. Панченко, Н. В. Поньрко, Б. А. Рыбакова.

Получили освещение этническая и церковная история, моральная философия восточных славян благодаря работам М. Н. Бессонова, В. В. Болотова, В. И. Буганова, А. В. Карташева, Н. М. Никольского, Д. В. Поспеловского, Д. В. Рождественского, В. Свешникова. Переиздаются информационно-справочные издания по русской философии (Русская философия: энциклопедия / под общ. ред. М. А. Маслина. М. : ТЕРРА-Кн. клуб, 2014).

Современные системные исследования по истории русской философии выполнили И. И. Евлампиев, А. А. Ермичев, А. Ф. Замалева, А. А. Корольков, С. А. Левицкий, В. С. Никоненко, В. В. Сербиненко, Л. Н. Столович, К. В. Фараджев, С. С. Хоружий, Л. Е. Шапошников. В «Лекциях по истории русской философии (XI–XX вв.)» А. Ф. Замалева рассматривает четыре этапа ее развития: религиозно-философские представления русского Средневековья, философию и идеологию русского Просвещения, идейно-философские течения XIX – начала XX в., развитие русской философии в пореволюционный период.

Благодаря трудам С. А. Подокшина и А. С. Майхровича началось и плодотворно продолжается изучение философии Беларуси.

Западная историография русской философии начала XX в. содержит работы чешского философа и политика Т. Масарика, американского историка Дж. Геккера, французских ученых А. Койре и Р. Лабри. В послевоенный период возникли руссееведение и советология как междисциплинарные исследования, выполненные Й. Бохенским, Г. Веттером, Т. Блейкли, Дж. Клайном, Дж. Скенленом. Значительное количество работ зарубежных ученых было посвящено компаративным исследованиям русской и западной философии. Среди них наиболее известна монография В. Гейвина и Т. Блейкли «Россия и Америка». Западное источниковедение включает в себя работы Дж. Хэнни, Э. Лэнжеле о Максиме Греке; Р. Ф. Лиленфельда о Н. Сорском; Р. Макнэлли о П. Чаадаеве; А. Макконнэлла об А. Радищеве; У. Уорлина, Дж. Скенлена, Ф. Рэндалла о Н. Г. Чернышевском; Э. Эктона об А.И. Герцене; П. Хриstoffа о славянофилах; М. Хагемейстера о Н.Ф. Федорове. Наиболее подробно в западной историографии русской философии освещено творчество В. С. Соловьева: в Германии в 1953–1980 гг. издано 8-томное собрание его сочинений. Известны труд английского философа Ф. Коплстона «Философия в России», книга А. Валицкого «История русской мысли от Просвещения до марксизма», исследования В. Гердта «Русская философия», И. Берлина «Русские мыслители», Г. Подскальского о древнерусской философии, Дж. Феннел о средневековой Руси и т. д.

В современном мире геополитических трансформаций и культурного разнообразия познавательный интерес к русской философии определяется не только ее уникальностью, но и осмыслением традиционных ценностей, которые среди прочего раскрывают мировую цивилизационную миссию России.

Селюнина Н. В. (Россия, г. Таганрог)

Гармонизация межэтнических отношений и этнокультурное развитие народов: их современное состояние и проблемы укрепления единства российской нации

Аннотация. В статье на основе круга источников обсуждаются проблемы формирования и укрепления единства многонационального государства, единства российской нации в рамках научного дискурса относительно соотношения гражданского и этнического подхода в определении «нации», что стало неотъемлемой частью политической повестки дня. Понятие «российская нация», а также ее концептуальное видение в своих выступлениях в разное время раскрывали президенты Российской Федерации.

Ключевые слова: Российская Федерация, гражданское единство, межнациональные, межконфессиональные отношения, этносы, религии, единство, культурное богатство, наследие, историческое наследие, российский народ, россияне, национализм, нетерпимость.

Selyunina N. V. (Russia, Taganrog)

Harmonization of interethnic relations and ethno-cultural development of nations: their current state and problems of strengthening the unity of the Russian nation

Abstract. Based on a range of sources, the article discusses the problems of building and strengthening the unity of a multinational state, the unity of the Russian nation within the framework of scientific discourse regarding the correlation of civil and ethnic approach to the definition of "nation", which has become an integral part of the political agenda. The concept of "Russian nation", as well as its conceptual vision, have been revealed by the Presidents of the Russian Federation in their speeches at different times.

Keywords: Russian Federation, civil unity, interethnic, interconfessional relations, ethnic groups, religions, unity, cultural wealth, heritage, historical heritage, Russian people, Russians, nationalism, intolerance.

В современном мире этнический фактор нередко оказывает определяющее влияние на формирование общественно-политической ситуации, происходящие социально-экономические и политические процессы. Российская Федерация является одним из крупнейших полиэтнических государств, сложившихся на федеративной основе, где проживают представители разных этнических общностей. В России, по одной из классификаций, используется 239 языков и диалектов. Обсуждение темы формирования и укрепления единства российской нации в последние годы получило место не только в рамках научного дискурса относительно соотношения граждан-

данского и этнического подхода в определении «нации», но и стало неотъемлемой частью политической повестки дня. Понятие «российская нация», а также его концептуальное видение в своих выступлениях в разное время раскрывали президенты Российской Федерации.

Так, В. В. Путин неоднократно в посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации, а также в своих выступлениях делал акцент на гражданском единстве и этнокультурном многообразии российской нации, отмечая ее уникальность с исторической и геокультурной точки зрения. Так, на рабочей встрече по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений Президент отметил: «...Мы имеем все основания говорить о российском народе как о единой нации... Наши предки очень многое сделали для того, чтобы мы чувствовали это единство. Это наша историческая и наша сегодняшняя реальность тоже. Представители самых разных этносов и религий в России ощущают себя действительно единым народом. Используют все свое культурное богатство и многообразие в интересах всего общества и всего государства, мы обязаны сохранить и укрепить наше национальное историческое единство» [1].

Ведь действительно «само историческое развитие российской нации в немалой степени основывалось на богатстве и сохранении этнокультурной и поликонфессиональной среды, на многовековом мирном опыте проживания в одном государстве более ста шестидесяти народов. Благодаря этому единство российской нации выдержало многие испытания. И в наши дни является важным фактором преодоления экстремистских настроений, национализма и религиозной нетерпимости».

Российский народ и россияне – это исторически очень давние самообозначения жителей (граждан – после появления понятий гражданства) нашей страны.

Понятие «российский народ (россияне)» родилось во времена Петра I и М. В. Ломоносова, использовалось в авторском языке «Истории государства Российского» Николаем Карамзиным. При этом оно не противопоставлялось понятию «русские» (люди). Например, в толковом словаре русского языка Ушакова слово «россиянин» определено как «русский, гражданин России» и охарактеризовано как «старинное официальное торжественное». К «россиянам» были обращены оды Тредиаковского, Сумарокова и Ломоносова; «россиян» посылали в бой Скобелев и Брусилов.

Когда в XVIII–XIX вв. на основе гражданского национализма формировалось представление о современных нациях в Европе и Америке, в России утверждалось представление о российской, или «общерусской нации», а слова «русский» и «российский» были во многом синонимами. Слово «русский» больше относилось к обычаям и культуре, а «российский» – к понятию народа страны.

Как и другие сторонники российского национализма в его либерально-имперском или федералистском вариантах, П. Б. Струве вполне справедливо считал, что «Россия есть государство национальное» и что «географически расширяя свое ядро, русское государство превратилось в государство, которое, будучи многонародным, в то же время обладает национальным единством». Однако в России были сторонники и узкоэтнографического понимания русского, те, кто хотел поставить знак равенства между русскими и великороссами, а в качестве национальной территории предлагал считать традиционный ареал расселения великороссов. В то же время определение россиян как нации действительно представляет собой новацию, ибо до 1917 года это понятие только начинало утверждаться в виде категории «большой русской нации», включающей в себя всех православных и всех восточных славян, а в ряде случаев – всех жителей страны. Тема формирования российской нации присутствовала в творчестве историка и этнолога Л. Н. Гумилева. Особое внимание он, в частности, уделял проблеме межэтнических контактов, в том числе в российской истории, утверждая, что россияне – это этнос, сложившийся из трех компонентов: славян, финно-угров и татар. Российская цивилизация синтетична по своей природе и является результатом тесного многовекового и межэтнического взаимодействия народов России, сформировавшего единое цивилизационное пространство на основе этнокультурного многообразия и региональных отличий [2].

Историко-культурный облик, настоящее и будущее Российской Федерации тесно связаны с такими ее чертами как многонациональность, поликонфессиональность и многоукладность, при наличии этнического (русские) и религиозного (православные) большинства. Именно эти черты, наряду с громадными территориями, находящимися в разных климатических и географических условиях, определяют самобытность России и российской цивилизации, обладающей мощным стратегическим ресурсом – человеческим капиталом. Как свидетельствует исторический опыт России, ее этническое, религиозное и культурное многообразие всегда являлось важным фактором конкурентоспособности Российского государства и российской культуры, мощным ресурсом развития страны. Российской Федерации удалось выработать механизмы интеграции в единую общность различных этнических групп без утраты ими самобытности. Вместе с тем государство осознает актуальность дальнейшего совершенствования подходов к вопросам обеспечения устойчивого этнокультурного развития народов России, защиты прав национальных меньшинств. Обладая уникальным этнокультурным и религиозным многообразием, Россия на протяжении многих веков сохраняла межэтнический и межрелигиозный мир, поддерживая баланс интересов различных этнокультурных групп [3].

Однако Россия существует не в изолированном пространстве. Мировой тенденцией является обострение межэтнических противоречий, рост нетерпимости в странах, обладающих высоким качеством жизни, на фоне нарастания миграционных потоков, столкновения в светском обществе религиозной и секулярной парадигм, поиск в демократическом обществе правового выхода из ситуации абсолютизации прав меньшинств в ущерб правам большинства и т. д. На рубеже XX–XXI веков оказалось, что ряд концептов и идеологий, выработанных мировой социологией, неспособны не только предупредить, но и объяснить межэтнические, этнорелигиозные и социокультурные конфликты и противоречия современного общества. Примером тому являются некогда благополучные европейские страны.

После распада СССР идеологии интернационализма, дружбы народов и концепции «единая общность советский народ» не была предложена реальная альтернатива. В условиях деконструкции сильной государственности, ослабления центральной власти, роста этнического сепаратизма и этнического самосознания народов России принятая в 1996 году Концепция государственной национальной политики Российской Федерации стала результатом определенного компромисса. Тем не менее этот концептуальный документ сыграл свою историческую роль в переходный постсоветский период. Системные проблемы новой российской государственности в 1990-х годах были преодолены в начале XXI века. Однако сформировался комплекс определенных этнополитических, религиозно-политических проблем, многие из которых обусловлены последствиями советской национальной политики (например, этнический принцип административно-территориального устройства ряда субъектов Российской Федерации, неоднократные изменения границ автономий, краев, областей в составе РСФСР, проблемы искусственного укрепления народов СССР в 1920–1930-е гг., последствия репрессий и депортаций в отношении некоторых народов СССР и т. д.). Вместе с тем часть проблем обусловлена новыми вызовами, имеющими общемировой характер (международный терроризм, нелегальная миграция, сложности с интеграцией и адаптацией новых миграционных потоков, последствия мирового финансового кризиса), а также внутрироссийской ситуацией. Накопление нерешенных проблем вкупе с реализацией на территории Российской Федерации рядом зарубежных стран и международных организаций различных геополитических проектов, угрожающих территориальной целостности и общественно-политической стабильности России, сформировало матрицу вызовов, угроз и этнополитических рисков [4].

Ключевыми проблемами в сфере состояния межэтнических отношений являются слабая общероссийская гражданская идентичность, в том числе у северокавказской молодежи, при все большей значимости этнической и религиозной самоидентификации, этнополитический и религи-

озно-политический радикализм и экстремизм, в том числе в молодежной среде, сложное социокультурное самочувствие русского народа на фоне этнической мобилизации других этнических сообществ и роста числа мигрантов, рост националистических настроений в среде русской молодежи, отсутствие общественного согласия по вопросу базовых ценностей российского общества, по-прежнему незначительная роль традиционных (в т. ч. семейных и религиозных) ценностей в жизни современного россиянина на фоне роста активности как традиционных, так и новых религиозных организаций.

Государственная поддержка этнических традиций и культур народов Российской Федерации является основным фактором устойчивого развития общества в этнокультурной сфере, реализации его духовного потенциала, сохранения и укрепления общероссийской гражданской идентичности. В России, с ее многонациональным народом, многоязыковым составом населения, традиционно актуальными являются вопросы образования, построенного на изучении родных (национальных) языков, этнически ориентированного образования, направленного на удовлетворение языковых и этнокультурных потребностей граждан [5].

Современная государственная национальная политика и ее реализация в Российской Федерации носят межотраслевой характер. Она во многом социально обусловлена. Одной из важнейших ее функций является позитивное или антикризисное управление. Актуальным является предупреждение негативных последствий управления в различных сферах общественных отношений посредством учета этнокультурного и этнополитического фактора. Какие же направления в модернизации действующего законодательства предлагаются?

Это, конечно, выработка единого понятийного терминологического аппарата, используемого в системе действующего российского законодательства, включая новые правовые категории, направленные на формирование общегражданской идентичности. Необходимо повышать роль Общественной палаты Российской Федерации, региональных общественных палат, религиозных и межрелигиозных организаций, национально-культурных автономий в вопросах профилактики этнополитического экстремизма, выработки форм общественного урегулирования конфликтных ситуаций в данной сфере. Также необходимы поддержка и стимулирование деятельности институтов гражданского общества с учетом их возрастающей роли в развитии и поддержке этнокультурной сферы.

Повышению эффективности деятельности институтов гражданского общества по укреплению общероссийского гражданского единства, межэтнической толерантности, профилактики этнического и этнополитического экстремизма в значительной степени будет способствовать реализация комплекса мер по оказанию целевой организационной и фи-

нансовой поддержки, заключению соглашений о взаимодействии между этнокультурными, религиозными организациями и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами муниципальной власти [6].

Таким образом, ярко выраженной особенностью современной эпохи является национально-этническое возрождение многих народов и их стремление самостоятельно решать проблемы своей жизни. Среди основных причин этнического возрождения народов и повышения их политической активности можно выделить и стремление народов устранить все элементы социальной несправедливости, ведущие к ограничениям их прав и возможностей развития в рамках бывших колониальных империй и некоторых современных федеративных государств; реакция многих этносов на процессы, связанные с распространением современной технологической цивилизации, массовой культуры. В ответ на это народы еще активнее выступают за возрождение своей национальной культуры, возможность самостоятельно использовать природные ресурсы, находящиеся на территориях, играющих важную роль в удовлетворении их жизненных потребностей. В той или иной степени эти причины проявляют себя в процессе современного этнического возрождения народов Российской Федерации. К ним относятся причины социально-политического характера, связанные со стремлением народов к укреплению и развитию своей национальной государственности. Развивать взаимовыгодное сотрудничество между народами можно лишь на основе прав, закрепленных во многих документах международных организаций, в том числе Организации Объединенных Наций.

Список источников и литературы

1. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 602 «Об обеспечении межнационального согласия».
2. Российская нация: становление и этнокультурное разнообразие / под ред. В. А. Тишкова. М.: Наука, 2020.
3. Андриченко Л. В. Регулирование и защита прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов. М.: Городец, 2005.
4. Зейналов К. И. Проблема этнических мигрантов в контексте региональной экономической политики // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 2 (53).
5. Зорин В. Ю. Экономические факторы гармонизации национальных и межэтнических отношений в современной России // Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития. М.: ИПР РАН, 2014.
6. Фомин О. Н. Дискурс, идеология и политика новой российской власти // Вестник Поволжского института управления. М., 2014. № 5 (67).

Сивков М. С. (Россия, г. Краснодар)

Информационно-психологические операции: происхождение и способы противодействия

Аннотация. В статье анализируется природа происхождения антирусской пропаганды на Западе, рассматриваются информационно-психологические операции в эпоху геополитических потрясений, направленные против граждан России, предлагаются способы противодействия «фейкам» и иным формам дезинформации.

Ключевые слова: информационно-психологические операции, пропаганда, фейк, СМИ, геополитика.

Sivkov M. S. (Russia, Krasnodar)

Information and psychological operations: the origin and methods of counteraction

Abstract. The article analyzes the nature of the origin of anti-Russian propaganda in the West, examines information and psychological operations in the era of geopolitical upheavals directed against Russian citizens, and suggests ways to counteract "fakes" and other forms of disinformation.

Keywords: information and psychological operations, propaganda, fake, mass media, geopolitics.

Скорость современных информационно-коммуникационных технологий и их вседоступность, несомненно, являются благом для людей, бизнеса, СМИ, государства и общественных организаций. Не приходится напоминать и о «дешевизне» современных знаний. В эпоху цифровизации главным ресурсом стала информация, поданная в разных форматах. И чем она короче, «экономнее» для потребителя, тем она якобы лучше.

В эпоху геополитических потрясений люди стали особенно тщательно следить за приходящими новостями. Кто-то волнуется за близких, сражающихся на фронте, другие следят за рыночными котировками, третьи пытаются заниматься прогнозированием. Но всех их объединяет желание получить новость первыми. Этим пользуются недоброжелатели, размещая зачастую откровенно лживую информацию.

Фейки запускаются с целью морального давления на простых граждан, расшатывания их нервов, приведения в неуравновешенное состояние, которое в конечном итоге отражается на всем обществе в целом. Таким образом осуществляется психологический террор. Так называемые «психологические операции» проводятся с целью слома воли к победе в тылу, стравливания между собой различных групп людей, создания искусственной среды недоверия к отечественным СМИ, армии и власти. Так, с самого начала специальной военной операции и, если быть откровенными, задолго до нее, коллективный Запад начал вести против жителей нашей страны целенаправленную подрывную деятельность в информационном пространстве [1, с. 3–10].

Назвать рассматриваемое явление продуктом современной эпохи было бы неверно. Показательным является веками тщательно формировавшийся во вражеской пропаганде образ России. Так, на карикатурах и сатирических картах различных периодов, начиная с момента возникновения российской государственности, преобладали художественные образы нашей страны как, например, прожорливого медведя, направившего свой голодный взор на Запад. Достаточно часто встречаются изображения в виде осьминога, тянущего свои щупальца в Европу. Эти смыслы переходили из поколения в поколение, вызывая страх, ненависть в сознании западного обывателя. И как причина и следствие, ослабление России, ее внутренний раскол становятся одними из важнейших задач западной внешней политики.

В годы Великой Отечественной войны маятник антирусской пропаганды был раскачан в полную силу. Под эгидой навязанных смыслов, созданных немецкой пропагандистской машиной, были зверски убиты и замучены миллионы советских граждан. Гитлеровцы использовали идеологически заряженную молодежь с националистическими взглядами, в т. ч. из оккупированных стран, для которой не было разницы между жестоким убийством человека и забоем скота. Подобные тенденции мы наблюдаем и в современном мире.

С разгромом советскими войсками гитлеровского режима роль националистических идеологий в мире на какое-то время ослабла. Однако посредством усилий американского и английского истеблишмента ряд ключевых фигур из числа немецкого командования и ученых, совершавших военные преступления, смогли избежать справедливого наказания. Как результат, в последние годы мы наблюдаем рост разрушительного потенциала неонацизма.

Сегодня распространением, как может показаться, безобидных слухов занимаются целые глобальные информационные органы НАТО в Риге, Киеве, Вашингтоне. Хаос – главная цель многих информационно-психологических операций: в нем все важные решения начинают приобретать реакционный характер, затрудняя работу государственного аппарата.

Природа слухов давно изучена. Это общественное явление имеет следующие верные признаки: коллективное авторство или анонимность, неопределенность достоверности информации, актуальность, яркость, зачастую шоковость, наличие скрытой выгоды для стороны, которая запускает слух [2].

Периоды чрезвычайных ситуаций накладывают и новые особенности на данное явление. Например, автор слуха может быть известен, понятен источник возникновения, но его содержательная сторона настолько шокирующая и, по первой мысли читающего, похожая на реальность, что слух или фейк принимается за правду. Объект информационной атаки под влиянием сиюминутного эмоционального всплеска спешит разнести ложь другим людям, которые «заражают» еще больше людей. Информационный охват фейка начинает расти по экспоненте. В конце концов недобросовестные издания подхватывают новость и размещают ее на площадках СМИ.

Основным методом противодействия психологическим атакам является фактчекинг. Фактчекинг – это процесс проверки информации на достовер-

ность, выявление деталей и при необходимости их уточнение. Несмотря на то что данный инструмент изначально являлся сугубо журналистским методом, на сегодняшний день его освоение является важным условием и для ответственного читателя. Для проверки фактов он может использовать открытые поисковые системы, различные каналы информации, предоставляющие развернутые данные. Большинство событий проверяется простым запросом в браузер и выстраиванием логичных причинно-следственных связей.

В России наиболее надежным способом удостовериться в истинности новости можно, проверяя информацию в федеральных информационных агентствах. Если событие регионального масштаба, то стоит подождать новостного сообщения от официальных представителей региональной власти. Доверие к новостям в традиционных СМИ основывается на том, что новость проходит целый ряд этапов внутри редакции, в том числе фактчекинг и верификацию, прежде чем она будет опубликована. Официальные СМИ дорожат своей репутацией, ведь однажды опубликованный «информационный мусор» может отвернуть потерявшего доверие читателя или зрителя [3].

Важную роль в освещении современных событий играют сегодня и telegram-каналы. Они являются относительно новым и быстро набирающим популярность явлением в сегменте СМИ. Специфика новостных telegram-каналов заключается в первую очередь в том, что их авторами могут являться как профессиональные корреспонденты, так и любители, не имеющие отношения к журналистской сфере. Последние зачастую пренебрегают инструментами фактчекинга и вопросами этики, публикуя непроверенные и даже вредоносные материалы. Показательными стали события, произошедшие 11 мая и 14 июня 2023 г.

В первом случае с целью продемонстрировать скорость распространения фейковых сообщений военный обозреватель Владислав Угольный провел социальный эксперимент, опубликовав на своем канале выдуманную буквально в прямом эфире новость следующего содержания: «С Берислава сообщают о концентрации малых катеров в Днепре, кажется, готовится десантная операция». В течение 10 минут с момента размещения она стала появляться в новостных каналах с миллионной аудиторией. В течение суток уже зарубежные таблоиды начали пестрить: «Украинское наступление началось. Русские войска в панике!» [4]. Конечно же, данные сообщения не имели ничего общего с реальностью.

14 июня 2023 г. украинские ЦИПСО стали разносить фейк о ликвидации заместителя председателя правительства Чеченской Республики Адама Султановича Делимханова. «Утку» сразу же подхватили и отечественные телеграм-медиа.

Развеять информационный вброс, сперва подыграв ему, взялся Рамзан Ахматович Кадыров, который опубликовал на своем канале следующий текст: «Я сам не могу никак выйти на Адама Делимханова. На связь он не выходит. Прошу украинскую разведку предоставить информацию о том, по какому именно месту и по каким позициям был нанесен удар, чтобы все-таки я смог найти моего дорогого БРАТА. Вознаграждение обещаю щедрое и очень прошу посодействовать». Затем, спустя несколько часов, от Р. А. Кадырова

последовало закономерное опровержение: «Спасибо всем, кто переживал! Адам Султанович жив-здоров и даже не ранен. Я это знал с самого начала фейкового вброса, но решил продемонстрировать всем, в первую очередь украинцам, до какой степени опустили их средства массовой информации. Это насколько нужно не уважать свою аудиторию, чтобы нагло врать, заведомо зная, что ложь могут опровергнуть. А когда я подлил масла в огонь, уже авторы фейка сами поверили в свою сказку» [5].

Представленные случаи крайне показательны: несмотря на удобство и оперативность публикации новостей в телеграм-каналах, они зачастую могут стать источниками распространения фейков и панических настроений.

Можно доверять тем авторам, за которыми вы следите достаточно давно, не замечали за ними лжи, вбросов, психологических манипуляций. Еще лучше, если вы знаете, что они имеют непосредственную связь с первоисточниками или постоянно подтверждают свои посты фотографиями или видеоматериалами. Необходимо твердо придерживаться принципов института репутации, где уличенные во лжи авторы telegram-каналов будут нести ответственность наравне с традиционными СМИ, теряя аудиторию и, как следствие, рекламный заработок.

Еще одним методом борьбы с фейком является постоянное самообразование, развитие эрудиции, национального самосознания и ответственности перед обществом. Главным ударом по любому лжецу станет исправление клипового мышления, рваного, картиночного, оторванного от всех обстоятельств, на связанное, целостное, критическое мышление. Такой человек способен самостоятельно легко отражать информационно-психологические атаки [6, с. 50–59].

Когда мы говорим о фейках, вбросах или слухах, то мы имеем в виду в первую очередь заботу о собственном ментальном здоровье. Сложившаяся реальность требует от человека повышенной ответственности за то, что он читает и из чего делает выводы. Помните, что информация, которую вы потребляете, имеет накопительный эффект. Умение уберечь себя от фейка равнозначно оказанию помощи фронту и внесению хоть и небольшого, но личного и принципиально важного вклада в победу.

Список источников и литературы

1. Ильченко С. Н. Политические игры в медиaprостранстве. СПб: ИВЭСЭП, 2017. 292 с.
2. Ильченко С. Н. Фейк в практике электронных СМИ: критерии достоверности // Медиаскоп. 2016. № 4.
3. Кодекс профессиональной этики российского журналиста (одобрен Конгрессом журналистов России 23 июня 1994 года, г. Москва) // Медиаправо URL: <http://www.medialaw.ru/> (дата обращения: 01.02.2024).
4. Владислав Угольный // Telegram URL: https://t.me/zola_of_renovation/4925 (дата обращения: 01.02.2024).
5. Kadyrov_95 // Telegram URL: https://t.me/RKadyrov_95/3697 (дата обращения: 01.02.2024).
6. Козловский Б. Максимальный репост: Как соцсети заставляют нас верить фейковым новостям. М.: Альпина Паблишер, 2018. 292 с.

Сидорова А. В. (Россия, г. Самара)

Правовое регулирование конфиденциальности в профессиональной деятельности психолога

Аннотация. Сравнительному анализу подвергнуты нормы, закрепляющие принцип конфиденциальности в профессиональной деятельности психолога в правовых актах России и стран СНГ, а также в профессиональных этических кодексах. Разработаны предложения по правовой регламентации конфиденциальности деятельности психологов в России.

Ключевые слова: конфиденциальность, профессиональная деятельность, психолог, этический кодекс, психологическая тайна, профессиональная тайна.

Sidorova A. V. (Russia, Samara)

Legal regulation of confidentiality in the professional activity of a psychologist

Abstract. The norms fixing the principle of confidentiality in the professional activity of a psychologist in the legal acts of Russia and the CIS countries and professional Ethical codes are subjected to a comparative analysis. Proposals have been developed on the legal regulation of the confidentiality of the activities of psychologists in Russia.

Keywords: confidentiality, professional activity, psychologist, Code of Ethics, psychological secrecy, professional secrecy.

В современных реалиях психология играет значимую роль в понимании поведения человека, его саморазвитии и поддержании психического здоровья. В последнее время увеличилось число обращений граждан к психологам. Эта тенденция коснулась и бизнес-сообщества. Согласно статистическим данным, с 2009 по 2022 г. число обращений за психологической помощью возросло в два раза, так, в 2009 г. это 6 %, а в 2022 г. – 12 % [1]. Так, с января 2022 г. по январь 2023 г. обращение к соответствующим специалистам увеличилось на 15 % [13].

Психологические услуги имеют свою специфику: оказание клиенту помощи в ситуациях разного рода психологических затруднений или в случае его потребности улучшить качество переживания своей жизни; лечение дисфункции субъективной реальности через применение психологических средств воздействия. При реализации психологических услуг или исследований психологу становится известна информация специфического характера: личная информация, семейная; информация о факторах риска, характеризующая психическое развитие клиента; проблемные аспекты социализации и т. п. Естественно, что на первый план в данных условиях выходит принцип конфиденциальности профессиональной деятельности психолога как неотъемлемая часть и правило любой консультации, исследования.

В словарях конфиденциальность определяется как необходимость предотвращения утечки (разглашения) какой-либо информации. Педагогический терминологический словарь соизмеряет конфиденциальность с такими понятиями как доверительность и секретность [8]. Аналогичным образом данное слово определяется Ожеговым [6]. В справочнике технического переводчика конфиденциальность рассматривается как одно из свойств информации, «состоящее в том, что она не может быть доступна для ознакомления неавторизованным пользователям и / или процессам» [12]. В ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» конфиденциальность информации рассматривается как «обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя» [14]. Конфиденциальности как принципу профессиональной деятельности уделяют достаточно много внимания в профессиональных сферах. В ряде случаев он закреплен на законодательном уровне [7, 15, 16] или в этических кодексах [17, 18].

Тема конфиденциальности в профессиональной деятельности психологов становится все более актуальной. Это связано с тем, что в современных условиях оборот информации реализуется не только непосредственно между людьми, но и при помощи различного рода технологий, оказания услуг в формате онлайн.

На сегодняшний день оказание психологических услуг или проведение психологических исследований находится в России вне правового поля. У нас отсутствует нормативно-правовой акт, регулирующий данную профессиональную деятельность. Помимо этого отсутствует и авторитетное профессиональное сообщество, а соответственно нет и единого этического кодекса, которым бы регулировалась деятельность психологов. В стране существует несколько профессиональных сообществ психологов, которые действуют на основании своих этических кодексов. Например, согласно этическому кодексу РПО принцип конфиденциальности распространяется на информацию, полученную в процессе оказания услуг клиенту; результаты исследований должны быть представлены таким образом, чтобы они не могли скомпрометировать клиента; психодиагностические данные студентов, полученные при их обучении, являются конфиденциальными [11]. В соответствии с кодексом профессиональной этики гештальт-терапевта принцип конфиденциальности признается необходимым принципом гештальт-терапии [5]. Однако у российского психолога нет обязанности членства в каком-либо сообществе. А вот в этическом кодексе Ассоциации спортивных психологов [17] отдельно такой принцип не закреплен, о конфиденциальности упоминается при раскрытии сущности принципа уважения прав и достоинства человека.

В проекте закона «О психологической помощи в РФ» принцип конфиденциальности профессиональной деятельности психолога не нашел своего за-

крепления. О конфиденциальности упоминается в ст. 10, согласно которой психологу в обязанность вменено: «сохранять конфиденциальность информации о получателе психологической помощи» [9]. О границах конфиденциальности можно судить из нормы ст. 11, посвященной психологической тайне и конфиденциальности информации, оборот которой осуществляется при оказании психологических услуг и проведении аналогичных исследований. Надо отметить, что авторы проекта ФЗ предлагают распространить на такие сведения (психологическая тайна) относительный характер. По их предложению, границы конфиденциальности могут быть сняты, если психологу поступит запрос от органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством; от органа УИС в связи с исполнением служебных обязанностей. Кроме того, предлагается обязать психолога раскрыть конфиденциальную информацию законным представителям клиента (несовершеннолетнего, ограниченно дееспособного), если есть вероятность, что их действия могут угрожать им самим или окружению. Следует отметить, такие положения не нашли единодушной поддержки в профессиональной среде. Ряд психологов высказались о необходимости придать психологической тайне абсолютный характер.

Обратимся к опыту наших ближайших соседей. В Белоруссии конфиденциальность как принцип оказания психологической помощи нашла закрепление в ст. 14 Закона «Об оказании психологической помощи» [2] наряду с еще шестью принципами. Данный принцип обеспечивается через обязанность хранить профессиональную тайну. Сведения, ее составляющие, могут быть сообщены психологом иным лицам только с согласия клиента или его законного представителя. Закреплены и исключения из данного положения. Так, например, психологи обязаны сообщать в правоохранительные органы информацию, которая признается профессиональной тайной, если она содержит сведения об особо тяжком преступлении или сведения о готовящемся тяжком и особо тяжком преступлении (ст. 15).

В проекте закона РМ «О деятельности психолога» принцип конфиденциальности и защиты персональных данных стоит на третьем месте после принципов: соблюдение основных прав и свобод человека, соблюдение интересов бенефициара [10]. Понятие «конфиденциальность» раскрывается в статье 2 «Основные понятия», где определяется как профессиональная обязанность психолога не разглашать сведения и информацию, которые стали ему известны при реализации психологической деятельности. Принцип обеспечивается через обязанность сохранять профессиональную тайну. Границы конфиденциальности могут быть раскрыты исключительно в двух случаях, закрепленных в законе: при наличии определения суда; наличии рискованных ситуаций для жизни клиента и его окружения. Ценным следует признать закрепление обязанности сохранять конфиденциальность данных без ограничения во времени.

В Законе Туркменистана «О психологических услугах» [3] конфиденциальность также закреплена как один из девяти принципов деятельности в сфере психологических услуг. Границы конфиденциальности зафиксированы в ст. 18, согласно которой психологу вменено в обязанность информировать законных представителей несовершеннолетних, недееспособных (ограниченно дееспособных) клиентов, если есть риск причинения вреда жизни и здоровью ими самим себе или окружающим.

Следует указать, что режим конфиденциальности во всех рассмотренных нами законах распространяется на сам факт обращения к психологическим услугам и сведения, ставшие известными психологу в ходе ее оказания.

Бесспорно, что первым и главным шагом здесь выступает принятие нормативно-правового акта, регулирующего профессиональную деятельность психологов, причем на федеральном уровне. С учетом специфики информации, оборот которой осуществляется в сфере профессиональной деятельности психолога, мы полагаем целесообразным зафиксировать в законодательном акте ряд положений:

- закрепить принцип конфиденциальности как обособленный принцип профессиональной деятельности психолога;
- вменить в обязанность психологам членство в профессиональном сообществе;
- закрепить относительный характер конфиденциальности информации, но при условии поступления исключительно судебного запроса;
- закрепить обязанности сохранять конфиденциальность данных без ограничения во времени;
- закрепить ответственность за нарушения границ конфиденциальности при оказании психологических услуг.

Список источников и литературы

1. ВЦИОМ. URL: <https://www.mk.ru/social/2022/11/22/vciom-87-percentov-rossiyan-ni-razu-ne-obrashhalis-k-psikhologam.html> (дата обращения: 03.02.2024).
2. Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 153-З «Об оказании психологической помощи» // Народная газета от 12 августа 2010 г., № 151.
3. Закон Туркменистана «О психологических услугах» от 8 июня 2019 года № 143-VI // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 2019. № 2. Ст. 26. Проект Закона РМ «О деятельности психолога» [электронный ресурс]. URL: <file:///C:/Users/admin/Desktop/Рес%20Молдова%20проект%20закона.PDF> (дата обращения: 03.01.2024).
4. Кодекс профессиональной этики аудиторов (одобрен Советом по аудиторской деятельности 21 мая 2019 г., протокол N 47; с изменениями от 17 ноября 2021 г., протокол № 61). URL: <https://docs.cntd.ru/document/554640119> (дата обращения: 03.02.2024).
5. Кодекс профессиональной этики гештальт-терапевта. URL: <https://gestalt.ru/ethics/> (дата обращения: 03.02.2024).
6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 2011. С. 246.

7. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 24.07.2023) // Российская газета от 13 марта 1993 г.
8. Педагогический терминологический словарь / Коджаспирова Г. М. М., 2005. С. 64.
9. Проект федерального закона «О психологической помощи в Российской Федерации». URL: <https://oppl.ru/up/files/files/2022/zakonoproekt.pdf> (дата обращения: 03.02.2024).
10. Проект закона РМ «О деятельности психолога». URL: <file:///C:/Users/admin/Desktop/Рес%20Молдова%20проект%20закона.PDF> (дата обращения: 03.02.2024).
11. Российское психологическое общество. URL: <http://рпо.рф/рпо/documentation/ethics.php> (дата обращения: 03.02.2024).
12. Справочник технического переводчика. URL: <http://www.morepc.ru/dict/> (дата обращения: 03.02.2024).
13. ТАСС. Россияне в начале 2023 года стали чаще обращаться к психологам. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17244133> (дата обращения: 03.02.2024).
14. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета от 29 июля 2006 г. № 165.
15. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Парламентская газета от 5 июня 2002 г. № 104.
16. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об аудиторской деятельности» // Российская газета от 31 декабря 2008 г. № 267.
17. Этический кодекс Ассоциации спортивных психологов (утвержден решением Общего собрания членов некоммерческой организации «Ассоциация спортивных психологов». Протокол № 1 от 04 ноября 2020 года). URL: <https://asportpsy.ru/wp-content/uploads/2020/12/unnamed-file-1.pdf> (дата обращения: 03.02.2024).
18. Этический кодекс педагога-психолога службы практической психологии образования России. URL: https://sh-ekibulakskaya-r82.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/Eticheskiy_kodex_pedagoga-psihologa.pdf (дата обращения: 03.02.2024).

Синова И. В. (Россия, г. Санкт-Петербург)

Патриотическое воспитание студентов в процессе реализации проекта «Увековечение памяти военнослужащих русской императорской армии и флота, погибших в ходе Русско-японской войны 1904–1905 гг.»

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с патриотическим воспитанием студентов в процессе реализации проекта по воссозданию имен погибших участников Русско-японской войны 1904–1905 гг. Проанализированы разнообразные виды исторических источников, способствующие решению поисковых задач.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, увековечение памяти, Русско-японская война 1904–1905 гг., архивно-исследовательская работа.

Siнова I. V. (Russia, Saint Petersburg)

Patriotic education of students in the process of implementing the project «Perpetuation of the memory of servicemen of the Russian Imperial Army and Navy who died during the The Russian-Japanese War of 1904–1905»

Abstract. The article discusses issues related to the patriotic education of students in the process of implementing a project to recreate the names of the dead participants of the Russian-Japanese war of 1904–1905. Various types of historical sources contributing to the solution of search tasks are analyzed.

Keywords: patriotic education, perpetuation of memory, the Russian-Japanese war of 1904–1905, archival research work.

Сохранение исторической памяти и увековечение военно-мемориального наследия являются частью патриотического воспитания молодежи. Подвиги героев и славные страницы прошлого и настоящего России позволяют молодому поколению находить примеры для подражания и испытывать чувство гордости за своих соотечественников.

Реализация проекта, связанного с подготовкой максимально полных списков имен военнослужащих русской императорской армии и флота, погибших в ходе Русско-японской войны 1904–1905 гг., проводится по инициативе Министерства обороны Российской Федерации, Посольства РФ в Китайской Народной Республике при участии Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Поисковая работа осуществляется в соответствии с «Законом об увековечении памяти погибших при защите Отечества», принятым в 1993 г. Сложность и особенность увековечивания памяти и установки новых мемориальных досок на кладбищах и в местах захоронений заключается в том, что прах практически всех погибших покоится на территории Китая и Японии. Редкие исключения составляют погибшие офицеры, чьи родственники осуществили за свой счет их транспортировку на родину. Согласно «Закона об увековечении памяти...» «Содержание и благоустройство воинских захоронений, находящихся на территориях других государств, осуществляются в порядке, который определен межгосударственными договорами и соглашениями» [1]. И здесь со стороны зарубежных стран имеются определенные ограничения, которые связаны как с государственным законодательством, так и с идеологическими принципами и концепциями.

Реализация проекта предусматривает привлечение студентов под руководством преподавателей к научно-исследовательской работе по военно-мемориальной и военно-патриотической тематике. Она включает поиск в документах, хранящихся в архивах, не только имен погибших в ходе боевых действий, но и точных координат мест затонувших кораблей и персональных данных погибших моряков для осуществления паспортизации морских воинских захоронений и постановки их на государственный учет.

Начало увековечению памяти русских воинов, павших при защите интересов России в ходе «боксерского восстания» 1900 г., в Русско-японской войне 1904–1905 гг., было положено еще во времена царской России. Об этом свидетельствуют результаты работы Комитета по обзору кладбищ и могил русских воинов в Маньчжурии во главе с камер-юнкером Л. В. Голубевым и полковником Генерального штаба Л. М. Болховитиновым [2].

В 1910–1914 гг. работу по перезахоронению русских воинов, укрупнению захоронений, обустройству кладбищ провела комиссия под руководством генерал-майора С. А. Добронравова. Некоторые ее результаты изложены в книге «Забитые могилы» [3]. Комиссия занималась перезахоронением останков воинов, павших в Русско-японскую войну на территории Китая, для сосредоточения воинских захоронений на специальных кладбищах, предотвращения их от разрушения и сооружения памятников павшим воинам.

Военные дипломаты – полковник В. К. Самойлов и старший лейтенант А. Н. Воскресенский – занимались поиском захоронений на территории Японии. Они обследовали места, где находились могилы российских воинов, и руководили перезахоронением останков.

Современные российские историки после десятилетий забвения в отношении Русско-японской войны, которую долгое время рассматривали преимущественно как событие, направленное на предотвращение революции, а в действительности выполнившее роль ее ускорителя, возобновили исследования по воссозданию исторической памяти и справедливости в отношении павших воинов. Хоть публикации и носят фрагментарный и несистемный характер, тем не менее они способствуют ликвидации многочисленных лакун, связанных с увековечением памяти и имен участников войны [4, 5, 6, 7].

К сожалению, не все российские воинские захоронения царского периода сохранились до наших дней. В Китае из более чем 20 известных воинских захоронений этого периода сохранилось только шесть. Из них пять расположены в провинции Ляонин (3 – в г. Далянь, 1 – в районе г. Дандун, 1 – на Путиловской сопке в окрестностях г. Шэньяна), одно находится в г. Харбин провинции Хэйлунцзян.

Вместе с тем поиск утраченных мест упокоения погибших продолжается. Не так давно в результате кропотливой поисково-исследовательской работы в Китае были обнаружены еще два места погребения периода Русско-японской войны 1904–1905 гг., которые требуют мер по их восстановлению или организации перезахоронения останков в России.

Всего, по учетным данным Минобороны РФ, в Китае захоронено около 18 200 военнослужащих царской России, из них более 17 400 остаются неизвестными [8]. Основной причиной такого положения является то, что во время войны 1904–1905 гг. русская армия почти после каждой боевой операции отступала к северу, оставляя на полях сражений многочисленные одиночные и братские могилы, временные кладбища и даже непогребенные тела уби-

тых воинов. Захоронение погибших производилось японцами или местным китайским населением. Идентификация павших воинов во многих случаях была невозможна. В результате значительное число могил оказались безымянными. На российском военном мемориальном кладбище в Порт-Артуре на братских могилах установлены кресты с надписями на русском и японском языках: «6550 праховъ. С горы Высокой и Ицшань», «1792 праха. С Северного Тафигоу», «1785 праховъ. С Сун-шу-гоу» и др. [3, с. 27].

Студенты, участвуя в проекте, получают задание по изучению исторических источников. В частности, газет и журналов, издававшихся в 1904–1905 гг. В журнале «Морской сборник» публиковались не только списки погибших, но и рассказы об их подвигах.

В Российском государственном архиве Военно-морского флота (РГА ВМФ) участники проекта изучают личные фонды адмиралов А. А. Бирилева [9], С. О. Макарова [10], К. В. Стеценко [11], вахтенные журналы, дневниковые записи, письма военнослужащих родным и близким. Значительный пласт документов по теме поиска, помогающий воссозданию имен погибших и их подвигов, содержится в фонде Главного военно-морского судного управления Морского министерства [12]. В фонде Управления санитарной частью флота хранятся материалы о представлении сведений для назначения пенсий инвалидам и семьям погибших, об убитых и раненых в Русско-японскую войну [13]. Фонд Главного морского штаба содержит документы с ответами на запросы о судьбах офицеров – участников войны 1904–1905 гг., материалы по розыску родственников погибших рядовых для выплаты вкладов из судебных сберегательных касс, о порядке назначения пенсий и пособий погибшим, послужные списки убитых офицеров [14]. В фонде Квантунского флотского экипажа хранится Памятная книга Артурского кладбища [15].

В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) для реализации проекта представляют интерес метрические книги полковых церквей воинских частей, участвовавших в боях в период Русско-японской войны [16]. В них содержатся сведения о дате, месте и причине смерти погибших, в некоторых случаях указано и место погребения.

Поисковая работа, связанная с изучением и анализом публикаций в периодической печати документов и фотографий, позволяет студентам не только узнать новые факты, но и выйти за рамки информации, содержащейся в учебниках. Расширение знаний на основе знакомства с первоисточниками способствует формированию аналитического мышления и собственного мнения о событиях и их участниках. Проникновение в детали сюжетов, сопоставление документов приводят к переосмыслению информации и выработке не только объективного, но и эмоционального восприятия исторического прошлого.

В результате научно-поисковой деятельности предполагается создание максимально полных списков военнослужащих к паспортам воинских захоронений, электронные копии которых будут размещены в государственной ин-

формационной системе «Память народа» [17], издание каталогов, и биографических справочников, содержащих сведения о павших воинах и об их подвигах, подготовка публикаций и видеосюжетов для СМИ, проведение мероприятий и акций, посвященных памяти павших защитников Отечества и их подвигам. В сентябре 2023 года на базе СПбГЭУ прошел слет студенческого поискового движения «Забятая война. Уроки истории России», в котором приняли участие представители десяти вузов России от Владивостока до Мариуполя. В ходе слета в том числе подводились промежуточные итоги проделанной работы. Планируется, что собранные студентами материалы будут содействовать изданию каталога Министерства обороны РФ, посвященного российским воинским захоронениям царского периода на территории зарубежных стран. Реализация данного проекта особенно важна в год столетия начала Русско-японской войны 1904–1905 гг. А практическая работа с подлинными документами послужит драйвером для патриотического воспитания студентов.

Список источников и литературы

1. Закон РФ от 14.01.93 № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества». – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=443829&ysclid=lr91ffrmt749280494> (дата обращения: 11.01.2024).
2. Доклад и отчет по обзору кладбищ и могил русских воинов в Маньчжурии членом Комитета Л. В. Голубевым и полковником Генерального штаба Л. М. Болхвитиновым. СПб.: Типография железнодорожных изданий А. В. Штольценбурга, 1909. 64 с.
3. Забытые могилы: памятка, изданная Правлением Попечительного совета по охране и приведению в порядок Порт-Артурского и других военных кладбищ в Маньчжундзи и Квантунской области, состоящих в ведении Российской духовной миссии в Китае, на усиление средств Совета. Харбин: изд. М. В. Зайцева, 1938. 51 с.
4. Кротова М. В. Миссия генерала Добронравова по восстановлению памяти героев Русско-японской войны // Историческая миссия России в условиях международных кризисов и вызовов: коллективная монография / под науч. ред. д-ра ист. наук И. В. Синовой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023.
5. Левашко С. С. Строительная деятельность Комиссии по увековечению памяти Русско-японской войны в Маньчжурии, 1909–1913 гг. // Архитектурное наследие. М., 2007. Вып. 48. С. 258–266.
6. Окороков А. В. Русские захоронения в Китае. М.: Институт наследия, 2023. 424 с.
7. Шугалей И. Ф. Воинские захоронения Русско-японской войны в Китае, Корею и Японии // Россия и АТР. 2004. № 2. С. 96–101.
9. Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ), ф. 2. Личный фонд адмирала А. А. Бирилева.
10. РГА ВМФ, ф. 17. Личный фонд адмирала С. О. Макарова.
11. РГА ВМФ, ф. 24. Личный фонд адмирала К. В. Стеценко.
12. РГА ВМФ, ф. 407. Главное военно-морское судное управление Морского министерства.
13. РГА ВМФ, ф. 408. Управление санитарной частью флота.
14. РГА ВМФ, ф. 417. Главный морской штаб.
15. РГА ВМФ, ф. 914. Квантунский флотский экипаж.
16. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). ф. 19. Метрические книги. Оп. 128.
17. Портал «Память Народа» / Министерство обороны Российской Федерации: сайт. URL: <https://pamyat-naroda.ru/memorial/> (дата обращения: 11.01.2024).

Соколова Н. И. (Россия, г. Москва)

К вопросу о правовом регулировании установления общих принципов служебного поведения государственных служащих

Аннотация. В статье выделены конституционно-правовые основы установления общих принципов служебного поведения государственных служащих, нашедшие свое закрепление в Указе Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих».

Ключевые слова: государственное управление; конституционное право; административное право; конституционное регулирование; конституционные нормы; государственная служба; государственные служащие; общие принципы служебного поведения государственных служащих; сравнительное правоведение.

Sokolova N. I. (Russia, Moscow)

On the issue of legal regulation of establishing general principles of official conduct of civil servants

Abstract. The article highlights the constitutional and legal foundations for establishing general principles of official conduct of civil servants, which are enshrined in Decree of the President of the Russian Federation of August 12, 2002 No. 885 “On the approval of general principles of official conduct of civil servants”.

Keywords: public administration; constitutional law; administrative law; constitutional regulation; constitutional norms; public service; civil servants; general principles of official conduct of civil servants; comparative law.

Одной из наиболее значимых для развития не только современной России, но и в масштабе человечества является профессия юриста, справедливо говорит профессор Ю. Н. Туганов [1]. Во многом от юристов зависит качество подготавливаемых нормативных правовых актов, их действенность и эффективность, что говорит об их решающем вкладе в формирование правовой системы государства. Совершенствование правового регулирования современного российского государственного управления идет в направлении развития антикоррупционного законодательства [2; 3; 4], что проявляется как на уровне законодательства, так и в подзаконных правовых актах [5; 6; 7].

Процесс противодействия коррупции на сегодняшний день представляет собой одно из наиболее приоритетных, социально и экономически значимых направлений в государственной политике Российской Федерации. Он непосредственно определяет особенности деятельности отечественных правоохранительных структур, органов законодательной, исполнительной и судебной власти, справедливо говорит в своей работе А. Н. Савенков [8]. Кор-

рупция – одна из главнейших угроз национальной безопасности нашей страны, требующая принятия незамедлительных мер по противодействию ей [9].

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [10] в ст. 7 определил основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции, к которым относятся: проведение единой государственной политики в области противодействия коррупции; создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества; принятие законодательных, административных и иных мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих, а также граждан к более активному участию в противодействии коррупции, на формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению; совершенствование системы и структуры государственных органов, создание механизмов общественного контроля за их деятельностью; введение антикоррупционных стандартов, то есть установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области; унификацию прав государственных и муниципальных служащих, лиц, замещающих государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, должности глав муниципальных образований, муниципальные должности, а также устанавливаемых для указанных служащих и лиц ограничений, запретов и обязанностей; обеспечение доступа граждан к информации о деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления; обеспечение независимости средств массовой информации; неукоснительное соблюдение принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность; совершенствование организации деятельности правоохранительных и контролирующих органов по противодействию коррупции; совершенствование порядка прохождения государственной и муниципальной службы; обеспечение добросовестности, открытости, добросовестной конкуренции и объективности при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд; устранение необоснованных запретов и ограничений, особенно в области экономической деятельности; совершенствование порядка использования государственного и муниципального имущества, государственных и муниципальных ресурсов (в том числе при предоставлении государственной и муниципальной помощи), а также порядка передачи прав на использование такого имущества и его отчуждения; повышение уровня оплаты труда и социальной защищенности государственных и муниципальных служащих; укрепление международного сотрудничества

и развитие эффективных форм сотрудничества с правоохранительными органами и со специальными службами, с подразделениями финансовой разведки и другими компетентными органами иностранных государств и международными организациями в области противодействия коррупции и розыска, конфискации и репатриации имущества, полученного коррупционным путем и находящегося за рубежом; усиление контроля за решением вопросов, содержащихся в обращениях граждан и юридических лиц; передача части функций государственных органов саморегулируемым организациям, а также иным негосударственным организациям; сокращение численности государственных и муниципальных служащих с одновременным привлечением на государственную и муниципальную службу квалифицированных специалистов; повышение ответственности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и их должностных лиц за непринятие мер по устранению причин коррупции; оптимизация и конкретизация полномочий государственных органов и их работников, которые должны быть отражены в административных и должностных регламентах.

В этих условиях необходимо обратить внимание на общие принципы служебного поведения государственных служащих, утвержденные соответствующим указом Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 [11], без соблюдения которых реализация основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции будет малоэффективной [12].

Нижеизложенные общие принципы представляют собой основы поведения федеральных государственных служащих и государственных гражданских служащих субъектов РФ, которыми им надлежит руководствоваться при исполнении должностных обязанностей.

Государственные служащие, сознавая ответственность перед государством, обществом и гражданами, призваны: исполнять должностные обязанности добросовестно и на высоком профессиональном уровне в целях обеспечения эффективной работы государственных органов; исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют основной смысл и содержание деятельности органов государственной власти и государственных служащих; осуществлять свою деятельность в пределах полномочий соответствующего государственного органа; не оказывать предпочтения каким-либо профессиональным или социальным группам и организациям, быть независимыми от влияния отдельных граждан, профессиональных или социальных групп и организаций; исключать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению должностных обязанностей [13]; уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие

государственные органы обо всех случаях обращения к государственному служащему каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений; соблюдать установленные федеральными законами ограничения и запреты, исполнять обязанности, связанные с прохождением государственной службы; соблюдать нейтральность, исключающую возможность влияния на их служебную деятельность решений политических партий, иных общественных объединений; соблюдать нормы служебной, профессиональной этики и правила делового поведения; проявлять корректность и внимательность в обращении с гражданами и должностными лицами; проявлять терпимость и уважение к обычаям и традициям народов России, учитывать культурные и иные особенности различных этнических, социальных групп и конфессий, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию [14]; воздерживаться от поведения, которое могло бы вызвать сомнение в объективном исполнении государственными служащими должностных обязанностей, а также избегать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб их репутации или авторитету государственного органа; принимать предусмотренные законодательством РФ меры по недопущению возникновения конфликтов интересов и урегулированию возникших конфликтов интересов; не использовать служебное положение для оказания влияния на деятельность государственных органов, организаций, должностных лиц, государственных служащих и граждан при решении вопросов личного характера [15]; воздерживаться от публичных высказываний, суждений и оценок в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, если это не входит в должностные обязанности государственного служащего; соблюдать установленные в государственном органе правила публичных выступлений и предоставления служебной информации; уважительно относиться к деятельности представителей средств массовой информации по информированию общества о работе государственного органа, а также оказывать содействие в получении достоверной информации; воздерживаться в публичных выступлениях, в том числе в средствах массовой информации, от обозначения в иностранной валюте (условных денежных единицах) стоимости на территории РФ товаров, работ, услуг и иных объектов гражданских прав, сумм сделок между резидентами РФ, показателей бюджетов всех уровней бюджетной системы РФ, размеров государственных и муниципальных заимствований, государственного и муниципального долга, за исключением случаев, когда это необходимо для точной передачи сведений либо предусмотрено законодательством РФ, международными договорами РФ, обычаями делового оборота.

Государственные служащие, наделенные организационно-распорядительными полномочиями по отношению к другим государственным служащим, также призваны: принимать меры по предотвращению и урегу-

лированию конфликтов интересов; принимать меры по предупреждению коррупции; не допускать случаев принуждения государственных служащих к участию в деятельности политических партий, иных общественных объединений.

Государственные служащие, имеющие гражданство (подданство) иностранного государства, которое не прекращено по не зависящим от них причинам, замещающие должности в соответствии со статьей 26 Федерального закона от 30 апреля 2021 г. № 116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», призваны: принимать все возможные меры, направленные на прекращение гражданства (подданства) иностранного государства; воздерживаться от получения документов, удостоверяющих личность гражданина (подданного) иностранного государства, и совершения иных действий в качестве гражданина (подданного) иностранного государства, за исключением случаев, когда такие действия необходимы для прекращения гражданства (подданства) иностранного государства.

Таким образом, тщательное следование федеральных государственных служащих и государственных гражданских служащих субъектов РФ закрепленным общим принципам служебного поведения будет способствовать четкому исполнению ими своих должностных обязанностей и создавать преграду для проявления коррупции на государственной службе.

Дальнейшему развитию данного института должны способствовать проводимые в рассматриваемой сфере сравнительно-правовые исследования [16], учет результатов которых возможен в целях совершенствования российского законодательства.

Список источников и литературы

1. Туганов Ю. Н. Роль юриста в современном мире // Заслуженные юристы Российской Федерации. М.: Юрист, 2022. С. 718–719.
2. Административно-правовые отношения в отраслях экономики / М. Н. Кобзарь-Фролова, С. А. Агамагомедова, Н. Г. Андрианова и др. Воронеж: Научная книга, 2023. 386 с.
3. Правовая политика в сфере частного права: проблемы и пути их решения / Р. В. Пузиков, В. А. Сытюгина, М. А. Седых и др. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010. 306 с.
4. Редкоус В. М. Формы и методы государственного управления в области обеспечения экономической безопасности // 25 лет гражданскому кодексу Российской Федерации: традиции и новации частного правового развития: материалы международной научно-практической конференции (с элементом школы молодого ученого), Тамбов, 29–30 ноября 2019 года. Тамбов: Принт-Сервис, 2019. С. 34–47.
5. Виноградова Е. В., Захарцев С. И. Об отдельных вопросах формирования российской конституционной идентичности // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 8. С. 97–101.

6. Гришковец А. А., Бобров А. М. О работе секции «Государство и право в эпоху глобализации: эволюция и перспективы» в рамках VIII международной научно-практической конференции // Административное право и процесс. 2021. № 12. С. 77–80.

7. Прудникова Т. А. Административно-правовой статус органов исполнительной власти (на примере миграционных служб): учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Т. А. Прудникова, В. М. Редкоус, С. А. Акимова. М.: Юнити-Дана, 2017. 139 с.

8. Савенков А. Н. Противодействие коррупции как важное направление социально-политического развития Российской Федерации: взгляд парламентария // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2012. № 1(41). С. 14.

9. Редкоус В. М. К вопросу об обеспечении национальной безопасности как функции современного российского государства // Право и государство: теория и практика. 2009. № 1(49). С. 97–100.

10. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.

11. Указ Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 33. Ст. 3196.

12. Обзор II всероссийской научно-практической конференции «Правовое обеспечение национальной безопасности. Памяти А. А. Прохожева» (РАНХиГС, Москва, 21 апреля 2023 года) / О. Ф. Акбашев, К. В. Алексеев, В. П. Беркут и др. // Транспортное право и безопасность. 2023. № 4(48). С. 158–191.

13. Галузо В. Н. Теория правоохраны в Российской Федерации: историко-правовое исследование. М.: Юнити-Дана, 2022. 527 с.

14. Проблемы теории государства и права: В 2-х ч. / О. В. Белянская, Н. С. Ельцов, А. В. Кочетков и др. Ч. 2. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. 500 с.

15. Редкоус В. М. Административно-правовая основа обеспечения национальной безопасности в государствах – участниках Содружества Независимых Государств: монография / Пятигорск: РИА КМВ, 2010.

16. Редкоус В. М. О необходимости актуализации сравнительно-правовых исследований законодательного обеспечения национальной безопасности в государствах – участниках СНГ // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной памяти Аврутина Ю. Е., Санкт-Петербург, 25 марта 2022 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб: СПбУ МВД РФ, 2022. С. 613–620.

Соловьева С. В. (Россия, г. Краснодар)

Реализация прав и свобод в условиях информационной трансформации государственного управления

Аннотация. Стремительное развитие информационных технологий с неизбежностью приводит к изменениям многих сфер жизни общества и государства. Изменяются формы и способы взаимодействия граждан и организаций с органами государственной власти и иными органами публичного управления. Основной формой взаимодействия становятся информационные (цифровые) сервисы и платформы, где способом является цифровой обмен информацией через личный кабинет, или путем регистрации на сайте, который по сути является механизмом реализации прав и свобод граждан и организаций, но только в информационном (цифровом) пространстве. В таком механизме взаимодействия граждан и организаций с органами государственной власти основным вопросом является вопрос обеспечения защиты основных конституционных прав граждан в информационном (цифровом) пространстве и обеспечение гарантий их реализации. Кроме того, внедрение в общественную жизнь и систему государственного управления информационных технологий изменяет не только общий подход взаимодействия граждан, общественных и государственных институтов, а также способствует появлению новых правоотношений. Обозначенные вопросы определяют направление данного исследования и указывают на необходимость введения в поле правового регулирования как базового понятия «информационная безопасность», так и единообразного механизма ее реализации.

Ключевые слова: доступ к информации, защита информации, «цифровые права», государственное управление.

Solovjova S. V. (Russia, Krasnodar)

Realization of rights and freedoms in the context of information transformation of public administration

Abstract. The rapid development of information technologies inevitably leads to changes in many spheres of society and the state. The forms and methods of interaction of citizens and organizations with public authorities and other public administration bodies are changing. Information (digital) services and platforms are becoming the main form of interaction, where the method is the digital exchange of information through a personal account or by registering on a website, which, in fact, is a mechanism for the realization of the rights and freedoms of citizens and organizations, but only in the information (digital) space. In such a mechanism of interaction of citizens and organizations with public authorities, the main issue is the issue of ensuring the protection of basic constitutional rights of citizens in the information (digital) space and ensuring guarantees of their implementation. In addition, the introduction of information technologies

into public life and the public administration system changes not only the general approach of interaction between citizens, public and state institutions, but also contributes to the emergence of new legal relations. These issues determine the direction of this study and indicate the need to introduce both the basic concept of «information security» and a uniform mechanism for its implementation into the field of legal regulation.

Keywords: access to information, information protection, «digital rights», public administration.

Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [1] цифровая трансформация была выделена как цель национального развития, одним из направлений которой названо достижение «цифровой зрелости» государственного управления. Опускаем вопрос о понятии «цифровой зрелости» государственного управления; вполне очевидно, что цифровая трансформация изменяет общий механизм взаимодействия граждан и организаций не только с государственными институтами, но и между собой. Тем самым реализация основных конституционных прав и свобод переходит в плоскость информационного (цифрового) пространства, где основной формой взаимодействия являются информационные ресурсы и сервисы (электронная почта, личный кабинет, в том числе различные социальные мессенджеры).

В целях реализации цифровой трансформации государственного управления создано и создается значительное число информационных систем, подконтрольных государству: Единый портал государственных и муниципальных услуг (Госуслуги) [2], а также иных информационных систем – ГИСов (ГИС ЖКХ, ГИС Торги, карты, навигация и т. д.). С помощью таких информационных систем осуществляется реализация прав граждан и организаций и обезличенное (имеется в виду отсутствие физического) взаимодействие с органами государственного управления.

Создание информационных систем направлено на реализацию такого конституционного права как право граждан и организаций на обращение [3]. С одной стороны, расширяется возможность и доступность реализации данного права, с другой стороны, множество информационных сервисов, где необходимо осуществить регистрацию, указав персональные данные, и изложить суть вопроса, не гарантирует конфиденциальность и сохранение информации, а также решения вопроса по обращению. В последнем случае, как отмечают некоторые авторы, «...конституционное право на обращение приобретает форму «государственной услуги», которая находится вне правового регулирования» [4, с. 45] и может сводиться к формальному подходу решения вопроса по обращению.

Вместе с тем, если рассматривать обращение граждан через информационные сервисы как юридический факт, например в случаях обязательно-

го досудебного обжалования действий и решений органов государственной власти и их должностных лиц, то информационная форма обеспечивает более экономичный способ взаимодействия. Перевод в информационную форму взаимодействия с гражданами и организациями предоставления большого количества государственных услуг, несомненно, является показателем развития и информационной трансформации государственного управления в целом, но не отражает качества таких услуг.

Некоторыми авторами как на положительный момент развития информационного взаимодействия указывается, что «...конституционное право на обращение стало использоваться для мониторинга качества предоставления государственных услуг», где качество оценивается как «способность удовлетворять потребности заявителя, и тем самым дополняются существующие формы реализации права граждан на участие в управлении делами государства» [5]. Как уже ранее было отмечено, увеличение количества обращений через информационные сервисы и платформы не отражает качества предоставляемых услуг – на том простом основании, что такие показатели и данные не фиксируются, а Единый портал государственных и муниципальных услуг обеспечивает только взаимодействие с иными сервисами и платформами органов государственного управления, причем не со всеми.

Несмотря на то что информационные сервисы и платформы, как форма реализации прав граждан и организаций, используются достаточно широко, следует отметить отсутствие единого стандарта по рассмотрению информационных (электронных) форм взаимодействия как между заявителем и органом государственной власти, так и между Единым порталом государственных и муниципальных услуг и органом государственной власти, как отмечается, «...не сформировано эффективное межведомственное взаимодействие между адресатами обращений» [6].

Еще одним дискуссионным вопросом в общем механизме реализации прав граждан в условиях информационной трансформации является обеспечение доступа к информации. Причем доступ к информации рассматривается во многих случаях как право на доступ к Интернету, поскольку реализация многих прав перенесена в плоскость информационного (цифрового) пространства, и соответственно без права доступа к Интернету реализовать их невозможно либо имеются существенные затруднения.

Некоторые исследователи, выделяя право на доступ к Интернету как самостоятельное право, указывают, что, как любое иное право (благо), установленное (предоставленное) государством, оно влечет позитивные и негативные обязательства – «негативные обязательства государства не запрещать и не ограничивать доступ к Интернету (отдельным интернет-ресурсам)», а «... позитивные обязательства по установлению правового регулирования доступа к Интернету» [7]. В подтверждение данного положения в Федеральном законе от 27.06.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информатизации и за-

щите информации» закреплено положение о том, что «...информационные ресурсы подлежат обязательному учету и защите как материальное имущество собственника» [8]. С другой стороны, в данном законе установлены ограничения на доступ к информационным ресурсам и контроль по отношению к информации, которая размещается в сети Интернет. Поскольку право на доступ к информации имеет самостоятельное конституционное закрепление и отраслевое правовое регулирование, в правовом поле оно рассматривается как идентичное праву на доступ к Интернету.

В связи с реализацией права на доступ к информации в правоприменительной деятельности и науке неоднократно поднимается вопрос об обеспечении информационной безопасности, которая включает не единичное право, а целый комплекс личных конституционных прав (неприкосновенность частной жизни, право на тайну переписки, личной и семейной тайны и другие), реализация многих из которых перенесена в информационное пространство. Так, в докладе «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве» Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека [9] был поставлен вопрос о «необходимости изменения государственной стратегии в сфере защиты прав человека... и правовой регламентации отношений в информационной сфере» с соблюдением прав человека. При этом указано, что существующая «цифровая власть» не регламентирована и не регулируется законом о персональных данных.

Право на информационную безопасность в законодательстве не сформулировано, оно опосредованно предусмотрено рядом нормативных правовых актов: в Федеральном законе от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [10] путем указания на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных; в ст. 152.2 Гражданского кодекса РФ [11] содержится указание об охране частной жизни гражданина; в Законе об информации и защите информации, как ранее отмечалось, указывается на защиту информационного ресурса. Однако ни один из перечисленных нормативных правовых актов не содержит обязательного требования о защите персональных данных, тем самым не предусматривает права на информационную безопасность.

Сложность в обеспечении информационной безопасности обусловлена не только отсутствием комплексного нормативного правового регулирования, а также увеличением прав граждан и организаций, которые переходят в информационную форму реализации, тем самым увеличивается количество сведений, составляющих персональные данные, а также увеличением различных цифровых платформ (систем), где содержатся персональные данные о гражданах и организациях.

Так, сведения, составляющие персональные данные, пополнились биометрическими данными – изображение лица и запись голоса. Федеральным законом от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или)

аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [12] была определена система, при помощи которой возможно собирать и обрабатывать биометрические данные, – Единая биометрическая системы (ЕБС). Кроме того, общая совокупность сведений о гражданах и организациях содержится в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА) [13] как основной платформе, содержащей юридически значимые сведения. С помощью таких информационных систем каждый может получить централизованный доступ к личной информации, которая хранится в такой системе, использовать эти данные, предоставлять или отказывать в доступе к ним. С помощью Единой биометрической системы пользователю, предоставившему данные, присваивается персональный идентификатор, и любая организация, заключившая договор с ЕБС, координатором и держателем которого является Министерство цифрового развития России, может получить сведения из этой базы в виде персональных идентификаторов граждан и организаций.

Вопрос о защите персональных данных, находящихся в информационном (цифровом) пространстве, тесно связан с обеспечением информационной безопасности, поскольку отсутствие последней нарушает реализацию не только конкретных прав, но и весь механизм конституционных правовых гарантий их реализации.

Одним из приоритетных направлений программы по формированию электронного правительства названо создание условий свободного доступа к информации с целью получения необходимых услуг [14]. Однако в процессе осуществления этой задачи такое важное конституционное положение, как гарантия реализации предоставленных Конституцией РФ прав и свобод, сводится к предоставлению «набора» государственных услуг, из которых гарантия реализации права на защиту и безопасность фактически нивелируется.

Несомненно, развитие информационных технологий привело к появлению новых прав личности – так называемые цифровые права, которые связаны с правом на информацию, свободой реализации конституционных прав в информационном пространстве и информационной безопасностью, что способствует появлению новых цифровых правоотношений, развивающихся в информационном пространстве. Однако реализация прав в информационном пространстве формирует информационно-правовой статус личности, в соответствии с которым необходим правовой механизм, обеспечивающий защиту и информационную безопасность.

Список источников и литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный ин-

тернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012?ysclid=lsimjod8fr612733951> (дата обращения: 10.02.2024).

2. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.

3. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

4. Савоськин А. В. Новый подход к системе обращений граждан в Российской Федерации // Вестн. Урал. юрид. ин-та МВД России. № 2. 2014. С. 44–48.

5. Карцхия А. А. Цифровая трансформация и права человека // Русская политология. 2018. № 4 (9). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-i-prava-cheloveka> (дата обращения: 02.02.2024).

6. Карасев А. Т., Кожевников О. А., Мещерягина В. А. Цифровизация правоотношений и ее влияние на реализацию отдельных конституционных прав граждан в Российской Федерации // Антиномии. 2019. № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-pravootnosheniy-i-ee-vliyanie-na-realizatsiyu-otdelnykh-konstitutsionnyh-prav-grazhdan-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 02.02.2024).

7. Варламова Н. В. Цифровые права – новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права РАН. 2019. № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-novoe-pokolenie-prav-cheloveka> (дата обращения: 02.02.2024).

8. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

9. Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Доклад «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве»: Официальный сайт. Москва. – URL: <https://www.president-sovet.ru/?ysclid=lsjbtqz5360770918> (дата обращения: 10.02.2024).

10. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

12. Федеральный закон от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 1 (часть I). Ст. 19.

13. Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА) // Официальный интернет портал. – URL: <https://digital.gov.ru/> (дата обращения: 10.02.2024).

14. Указ Президента РФ от 7.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

Софьян Д. М., Софьяна М. В. (Россия, г. Пермь)

**На страже интересов православия и России.
Генерал М. П. Степанов как деятель Императорского
православного палестинского общества: задачи исследования***

Аннотация. Описываются исследовательские задачи по созданию научной биографии крупного общественного деятеля, одного из ключевых руководителей Императорского православного палестинского общества генерала М. П. Степанова, сподвижника великого князя Сергея Александровича и великой княгини Елизаветы Федоровны.

Ключевые слова: ИППО, М. П. Степанов, великий князь Сергей Александрович, великая княгиня Елизавета Федоровна, Палестина, Иерусалим, православие, паломничество.

Soffin D. M., Soffina M. V. (Russia, Perm)

**On guard of the interests of Orthodoxy and Russia. General Michael
Stepanov as a figure of the Imperial Orthodox Palestine Society:
research objectives**

Abstract. This article describes the research tasks of creating a scientific biography of a major public figure, one of the key leaders of the Imperial Orthodox Palestine Society, General Michael Stepanov, associate of Grand Duke Sergiy Alexandrovich and Grand Duchess Elizabeth Feodorovna.

Keywords: Imperial Orthodox Palestine Society, General Michael Stepanov, Grand Duke Sergiy Alexandrovich, Grand Duchess Elizabeth Feodorovna, Palestine, Jerusalem, Orthodoxy, pilgrimage.

В 1882 г. император Александр III учредил Православное палестинское общество, спустя семь лет получившее статус Императорского (ИППО). Председателем Общества стал младший брат монарха великий князь Сергей Александрович. Главными задачами ИППО были оказание помощи российским паломникам, проведение научных исследований и поддержка православия на Ближнем Востоке путем организации образовательно-просветительской работы среди местного арабского православного населения [1, с. 62–63; 2, с. 239; 3, с. 107–108; 4, с. 140–141; 5, с. 58–59]. ИППО стало важным элементом «мягкой силы» нашей страны, мощным институтом влияния на Святой земле. После революционных событий в России ИППО было переименовано в Российское палестинское общество и вошло в состав Академии наук СССР. В 1992 г. Обще-

* Статья подготовлена в рамках реализации Программы фундаментальных научных исследований МОО «ИППО» – Минобрнауки РФ по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические, археологические и культурные контакты и связи», государственное задание № FSNF-2024-0002 «Генерал от кавалерии М. П. Степанов: жизнь и служение Императорскому православному палестинскому обществу».

ству вернули историческое название. С 2007 г. ИППО возглавляет С. В. Степаншин, в прошлом председатель Правительства Российской Федерации.

Михаил Петрович Степанов (1853–1917), воспитанник Пажеского Его Императорского Величества корпуса и Николаевской академии Генерального штаба, участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., в 1878 г. был назначен состоять при великом князе Сергии Александровиче. После гибели великого князя в 1905 г. он был назначен состоять при его вдове, великой княгине Елизавете Федоровне, которая возглавила ИППО. В течение почти 40 лет состоя при августейших особах, М. П. Степанов прошел путь от капитана до генерала от кавалерии.

В 1882 г. М. П. Степанов стал членом-учредителем Православного палестинского общества, занял пост секретаря Общества, а спустя семь лет – помощника председателя ИППО. На протяжении 35 лет он был правой рукой августейших председателей Общества – великого князя Сергия Александровича и великой княгини Елизаветы Федоровны и, наряду с инициатором создания и «душой» Общества В. Н. Хитрово, играл ключевую роль в руководстве ИППО.

М. П. Степанов постоянно упоминался в работах А. А. Дмитриевского, Н. Н. Лисового, Р. Б. Бутовой, С. Ю. Житенева, других авторов, рассматривавших различные аспекты деятельности ИППО. Значительное внимание М. П. Степанов уделял в своих работах Н. Н. Лисовой, среди которых следует особо выделить его статью, посвященную секретарям ИППО [6]. Тем не менее до сих пор самым обстоятельным исследованием, непосредственно посвященным М. П. Степанову, остается статья Р. Б. Бутовой [7]. Учитывая масштабы его деятельности, представляется необходимым проведение научного исследования и написание монографии, дающей комплексную характеристику биографии М. П. Степанова и особенно его вклада в работу ИППО.

Научный проект по подготовке монографии о М. П. Степанове реализуется с 2024 г. коллективом, состоящим из девяти ученых-историков, представителей Перми, Москвы, Екатеринбурга, Нижнего Новгорода и Омска, в рамках совместной с ИППО Программы фундаментальных научных исследований Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические, археологические и культурные контакты и связи».

В рамках проекта в течение трех лет впервые будет подготовлена научная биография М. П. Степанова, в которой всесторонне будет рассмотрена его жизнь и деятельность. Исследование будет проведено на основе как опубликованных документов, так и обширной базы неопубликованных архивных материалов из фондов Архива внешней политики Российской империи (АВП РИ), Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Российского государственного исторического архива (РГИА), научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ), отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ).

Реализация проекта предполагает:

- обобщение историографического опыта исследования деятельности М. П. Степанова;
  - изучение опубликованных документов ИППО, затрагивающих деятельность М. П. Степанова, и неопубликованных материалов ИППО, отложившихся в фондах различных архивохранилищ, а также документального наследия М. П. Степанова, в том числе его писем;
  - исследование рода и семьи М. П. Степанова, его родственного окружения, взаимоотношений М. П. Степанова с родственниками;
  - исследование обучения М. П. Степанова в Пажеском Его Величества корпусе и Николаевской академии Генерального штаба, его военной службы и участия в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.;
  - изучение взаимоотношений М. П. Степанова с членами императорской фамилии, его службы в должности состоящего при великом князе Сергии Александровиче и великой княгине Елизавете Федоровне, взаимоотношений с чинами великокняжеского двора и деятелями ИППО;
  - исследование эпистолярного и литературного наследия М. П. Степанова.
- М. П. Степанов опубликовал три книги, посвященные вкладу Руцукского отряда, в штабе которого служил сам автор, в победу в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., истории подмосковного села Ильинское, где располагалось имение великого князя Сергия Александровича, и храму-усыпальнице великого князя [8, 9, 10].

Выявлены письма М. П. Степанова разным лицам, отложившиеся в фондах различных архивохранилищ, в том числе письма сестре Е. П. Озеровой (урожденной Степановой) и ее мужу Д. А. Озерову, великому князю Сергию Александровичу и его адъютантам князю Ф. Ф. Юсупову и В. Ф. Джунковскому, гофмейстерине великой княгини Елизаветы Федоровны графине А. А. Олсуфьевой, гофлектрисе Е. А. Шнейдер, вице-председателям ИППО Ф. П. Корнилову и Т. И. Филиппову, министру иностранных дел графу В. Н. Ламздорфу и директору Азиатского департамента Министерства иностранных дел И. А. Зиновьеву, обер-прокурору Святейшего Синода К. П. Победоносцеву, заместителю Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандриту Леониду (Кавелину).

Научная биография М. П. Степанова будет состоять из трех разделов, охватывающих разные периоды его жизни:

1. Период от рождения до создания Православного палестинского общества (1853–1882). Раздел будет включать подробные характеристики рода и семьи М. П. Степанова, его образования, начала военной службы, участия в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., первых лет службы в должности состоящего при великом князе Сергии Александровиче, паломнической поездки в Иерусалим в 1881 г., участия в создании Православного палестинского общества в 1881–1882 гг.

2. Период от создания Православного палестинского общества до гибели великого князя Сергия Александровича (1882–1905). В разделе будет раскры-

та деятельность М. П. Степанова в качестве состоящего при великом князе Сергии Александровиче, секретаря ИППО и помощника председателя ИППО.

3. Период от гибели великого князя Сергия Александровича до кончины М. П. Степанова (1905–1917). Раздел будет посвящен деятельности М. П. Степанова как состоящего при великой княгине Елизавете Федоровне и помощника председателя ИППО.

Подготовленная научная монография станет первым в историографии комплексным монографическим исследованием, посвященным М. П. Степанову. Полученные результаты можно использовать при проведении дальнейших исследований, посвященных истории ИППО, благотворительной и попечительской деятельности Дома Романовых. Также монографию можно применять в преподавании в рамках курсов, посвященных истории России и Ближнего Востока второй половины XIX – начала XX в.

Список источников и литературы

1. Соловьев М. П. Святая Земля и Императорское Православное палестинское общество. М.: Индик, 2012. 247 с.
2. Дмитриевский А. А. Императорское Православное палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века, 1882–1907. М.: ИППО; СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2008. 448 с.
3. Лисовой Н. Н. «Президенты Палестины»: памяти первых председателей Императорского Православного палестинского общества великого князя Сергия Александровича и великой княгини преподобномученицы Елизаветы Федоровны // Православный палестинский сборник. Вып. 100. М., 2003. С. 103–131.
4. Якушев М. И. ИППО как инструмент «народной дипломатии» в контексте внешней политики России в конце XIX – начале XX века // Великий князь Сергей Александрович в истории Русского государства и культуры: материалы церковно-науч. конф., посвященной 100-летию со дня трагической гибели великого князя Сергия Александровича (1857–1905) 17–18 февраля 2005 г. М.: Издание Паломнического центра Московского патриархата, 2007. С. 137–144.
5. Великий князь Сергей Александрович Романов на посту председателя Императорского Православного палестинского общества: исторический очерк. М.: Новоспасский монастырь, 2009. 159 с.
6. Лисовой Н. Н. Из истории руководства Императорского Православного палестинского общества: четыре секретаря (М. П. Степанов – В. Н. Хитрово – А. П. Беляев – А. А. Дмитриевский) // Православный палестинский сборник. Вып. 102. СПб., 2005. С. 6–35.
7. Бутова Р. Б. Служение до гроба: к 170-летию М. П. Степанова // Православный палестинский сборник. Вып. 121. М., 2023. С. 181–198.
8. Степанов М. П. Рушукский отряд в 1877–1878 гг.: исторический очерк. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1888. 66 с.
9. Степанов М. П. Село Ильинское: исторический очерк. М.: Синодальная тип., 1900. XII, 307 с.
10. Степанов М. П. Храм-усыпальница великого князя Сергея Александровича во имя Преподобного Сергия Радонежского в Чудовом монастыре в Москве. М.: Синодальная тип., 1909. 184 с.

Сухондяева Т. Ю. (Россия, г. Москва)

К вопросу о защите персональных данных при оформлении заграничных паспортов

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы оформления документов, удостоверяющих личность россиян за пределами государства. Определяются необходимые в условиях оказываемого на Российскую Федерацию внешнеполитического давления меры по совершенствованию механизма оформления документов, идентифицирующих граждан за ее пределами. В целях безопасности предлагаются также правовые способы совершенствования процедуры оформления документов, идентифицирующих личность военнослужащих.

Ключевые слова: оформление документов, персональные данные, идентификация гражданина, общегражданский заграничный паспорт, служебный паспорт, дипломатический паспорт, выезд военнослужащих за границу, информационное взаимодействие.

Suhondyaeva T. Yu. (Russia, Moscow)

On the issue of personal data protection when issuing foreign passports

Abstract. The article discusses current issues of issuing identity documents for Russians outside the state. Measures necessary in the context of foreign policy pressure exerted on the Russian Federation to improve the mechanism for processing documents identifying citizens outside its borders are determined. For security purposes, legal ways to improve the procedure for processing documents identifying the identity of military personnel are also proposed.

Keywords: paperwork, personal data, citizen identification, general foreign passport, service passport, diplomatic passport, military personnel traveling abroad, information interaction.

Проблема защиты персональных данных при осуществлении управленческих процедур – одна из важнейших проблем современного правового обеспечения государственного управления [1; 2; 3; 4], тесно связанная с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности, а также национальной безопасности в целом [5; 6; 7; 8].

Регулирование процесса оформления и выдачи документов подчинено строгим правилам и имеет свои особенности в зависимости от его характера. Вместе с тем необходимо понимать, что применение указанных норм имеет своей целью сформировать систему гарантий международного характера для осуществления передвижения граждан и военнослужащих за пределами своей страны без создания дипломатической напряженности. Формирование сложной системы проверок персональных данных служит достаточной гарантией того, что пребывание за пределами Российской Федерации отдельных ее представителей не будет нарушать интересы самого государства в целях обеспечения безопасности и защиты государственной тайны. Вместе с тем процесс

получения документов для нахождения за пределами Российской Федерации наших граждан, в том числе военнослужащих, имеет свою специфику. Также актуальным остается вопрос достоверного определения лиц при оформлении паспортов и их дальнейшего законного использования.

Как определяет в ст. 7 Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (ред. от 04.08.2023) [9], основными документами, удостоверяющими личность гражданина России, по которым граждане нашей страны осуществляют выезд и въезд на территорию Российской Федерации, признаются: внутрисоветский паспорт, дипломатический паспорт, служебный паспорт, паспорт гражданина Российской Федерации, удостоверяющий личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации.

Перечисленные паспорта одновременно, с одной стороны, дают право их обладателям выезда из Российской Федерации, а с другой – являются основными документами для удостоверения их личности за рубежом. Общегражданский заграничный паспорт выдается на общих условиях, в том числе военнослужащему. Другие документы являются специальными и выдаются только лицам, которые по своей профессиональной деятельности имеют на это право.

С 1 января 2006 г. введены в действие паспорта нового поколения (содержащие электронные носители информации, в том числе в общегражданском заграничном, служебном и дипломатическом паспортах) на основании Указа Президента Российской Федерации от 19 октября 2005 г. № 1222 «Об основных документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, содержащих электронные носители информации» (ред. от 07.12.2016).

Данные нововведения были вызваны подписанием международных соглашений, в соответствии с которыми Россия взяла на себя обязательства по ужесточению мер борьбы с незаконной миграцией, международным терроризмом и коррупцией [10]. При оформлении и использовании паспорта нового поколения происходит идентификация гражданина на каждом этапе – от подачи заявления на его получение до предъявления на границе. Это позволяет более достоверно определять лиц и снижать возможность незаконного использования паспортов.

Однако даже на сегодняшний день существует возможность оформления и получения заграничного паспорта заочно, по почте. В такой форме гражданам России от 14 лет может предоставить услугу Посольство Российской Федерации в Германии. При получении паспорта на почте владелец обязан будет всего лишь проставить в нем личную подпись. Необходимо отметить, что все риски, возникающие с пересылкой документов, в том числе незаконное завладение и использование третьими лицами, несет гражданин, заказавший паспорт. Утраченный документ в данном случае будет объявлен недействительным. При оформлении паспорта лицам, имеющим внутренние российские паспорта и / или свидетельства о рождении и регистрацию по месту жительства в России, в новом оформленном заграничном паспорте проставляется штамп «Отметка о выдаче паспорта во внутреннем паспорте (в свидетельстве о рождении) не произведена». Для аннулирования этой записи и проставления штампов «Вы-

дан паспорт» во внутреннем паспорте и / или свидетельстве о рождении граждан по прибытии должен обратиться в Консульский департамент в Москве или территориальный орган МИД России [11]. При таком способе оформления паспорта идентификация гражданина может быть произведена только при предъявлении его на границе и в случае обращения владельца в МИД России.

Большинство исследователей считают, что для военнослужащих в целом установлен разрешительный, а не уведомительный порядок выезда за рубеж [12; 13]. Так, постановление Правительства РФ от 19 декабря 1997 г. № 1598 «О порядке оформления разрешений на выезд из Российской Федерации военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации, а также федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба» (ред. 29.12.2016) в дополнение к получению разрешения и согласования выезда предусматривало такое требование. Служебный, дипломатический, а также общегражданский заграничный паспорт оформляются только после предоставления специальной справки из воинской части или организации, учреждения, уполномоченных на их выдачу.

Справка по своему содержанию является формализованным разрешением со стороны органа военного управления на оформление паспорта или иного документа, на основании которого осуществляется выезд за пределы Российской Федерации.

Во многих странах, а также в России, Белоруссии одновременно действует два порядка получения (оформления) заграничных паспортов [14]. Их наличие связано с техническим и правовым обеспечением перехода на паспорта нового поколения.

Порядок оформления и выдачи заграничных паспортов органами военного управления осуществляется в соответствии с поручением, данным в п. 3 постановления Правительства РФ от 19 декабря 1997 г. № 1598, в котором министру обороны РФ дано предписание на установление процедуры выдачи военнослужащим, допущенным к работе со сведениями, составляющими государственную тайну, и выезжающим за границу, документов, удостоверяющих их личность. Также необходимо было определить порядок обратной сдачи документов военнослужащих на хранение после их возвращения. Принятое 9 апреля 1999 г. постановление Правительства РФ от № 397 «Об утверждении перечня федеральных органов исполнительной власти, наделяемых полномочиями оформлять и выдавать паспорта военнослужащим и лицам гражданского персонала, проходящим военную службу или работающим в этих федеральных органах, а также о порядке и условиях оформления и выдачи ими паспортов» (ред. 01.02.2017) конкретизировало, что указанные федеральные органы оформляют и выдают заграничные паспорта в соответствии с внутриведомственными нормативными актами.

Так, например, приказами МИД России от 21 июля 2014 г. № 12457 и от 19 марта 2014 г. № 3743 утвержден порядок выдачи дипломатического паспорта и служебного паспорта, в том числе содержащих электронные носители информации; также ежегодно утверждается Административный регламент по предоставлению данной государственной услуги; совместным приказом от 15 марта 2018 г. № 3663/135/110 установлен порядок информационного взаимодействия

между МИД, МВД и ФСБ России по проверке наличия оснований, которые могут повлечь временное ограничение права гражданина РФ на выезд из страны.

Приказами МВД России утвержден порядок выдачи паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, в том числе содержащих электронный носитель информации; также порядок получения и сдачи обратно на хранение документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, по которым военнослужащие внутренних войск МВД России осуществляют выезд из Российской Федерации.

В условиях внешнеполитического давления, которое оказывается на Российскую Федерацию, необходимы меры по совершенствованию механизма оформления и перечня самих документов, идентифицирующих граждан за ее пределами.

Наличие двух видов паспортов, в том числе содержащих биометрические сведения о гражданине, не полностью отвечают интересам сохранения персональных данных военнослужащих в ведении Министерства обороны Российской Федерации. Ввиду наличия такой опции по выбору вида паспорта следует отдельно закрепить в правовых нормах, регулирующих состав сведений, которые входят в биометрические, специальные исключения для военнослужащих определенных категорий.

Создание единой системы межведомственного информационного взаимодействия требует дальнейшего развития – необходимо дополнить действующие положения возможностью использования специальной системы электронного документооборота для случаев, когда взаимодействие между военными органами, органами военного управления и другими государственными органами не связано с непосредственной передачей документов, а именно: издать совместный приказ о порядке информационного взаимодействия Министерства обороны Российской Федерации с Министерством иностранных дел, Министерством внутренних дел и Федеральной службой безопасности с целью проверки наличия оснований, которые могут повлечь временное ограничение права гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации и отказ в оформлении (выдаче) основных документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации.

Кроме того, для решения проблемы достоверного определения лиц и незаконного использования паспортов необходимо исключить возможность заочного получения паспорта, как в посольстве России в Германии, поскольку при таком способе оформления паспорта идентификация гражданина может быть произведена только при предъявлении его на границе и в случае обращения владельца в МИД России.

Процедура оформления документов, удостоверяющих личность военнослужащего гражданина России за ее пределами, нуждается в дальнейшем развитии и доработке, а учет новых возможностей современных информационных технологий позволит повысить безопасность и эффективность в сфере защиты персональных данных при оформлении заграничных паспортов [15; 16].

Список источников и литературы

1. Административно-правовые отношения в отраслях экономики / М. Н. Кобзарь-Фролова, С. А. Агамагомедова, Н. Г. Андрианова и др. Воронеж: Научная книга, 2023. 386 с.

2. Правовое регулирование публичных финансовых отношений в современной России / М. Н. Кобзарь-Фролова, С. В. Запольский, Е. Л. Васянина и др. М.: ИГП РАН, 2022. 168 с.

3. Правовые инструменты обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации: монография / под общ. ред. М. Н. Кобзарь-Фроловой, науч. ред. Е. Л. Васянина, отв. ред. С. В. Запольский. Воронеж: Научная книга, 2023. 352 с.

4. Туганов Ю. Н. Роль юриста в современном мире // Заслуженные юристы Российской Федерации. М.: Юрист, 2022. С. 718–719.

5. Правовое обеспечение национальной безопасности. Тридцать лет законодательству о безопасности Российской Федерации: обзор Всероссийской научно-практической конференции (Москва, РАНХиГС, 22 апреля 2022 г.) / А. М. Воронов, И. Б. Кардашова, А. Ю. Винокуров и др. // Современное право. 2022. № 10. С. 48–62.

6. Редкоус В. М. К вопросу об обеспечении национальной безопасности как функции современного российского государства // Право и государство: теория и практика. 2009. № 1(49). С. 97–100.

7. Обзор II всероссийской научно-практической конференции «Правовое обеспечение национальной безопасности. Памяти А. А. Прохожева» (РАНХиГС, Москва, 21 апреля 2023 года) / О. Ф. Акбашев, К. В. Алексеев, В. П. Беркут и др. // Транспортное право и безопасность. 2023. № 4(48). С. 158–191.

8. Редкоус В. М. Некоторые особенности регламентации трудовых отношений в связи с допуском граждан к государственной тайне // Государственная служба и кадры. 2020. № 3. С. 189–192.

9. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 34. Ст. 4029.

10. Воробьев А. Г., Харитонов С. С. Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции гражданским персоналом военной организации государства // Право в Вооруженных силах. 2013. № 12. С. 79–88.

11. Официальный сайт Посольства России в Федеративной Республике Германия URL: https://germany.mid.ru/consular/consulate-ru/passport/poluchenie_oformlennogo_zagranichnogo_pasporta_po_pochte/ (дата обращения: 16.02.2024).

12. Быконя А. В. Ограничение права на выезд из Российской Федерации должностных лиц и граждан, имеющих допуск к сведениям, составляющим государственную тайну: проблемы правового регулирования и правоприменительной практики // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10. С. 526–547.

13. Елисеев О. В. Становление и развитие правовых основ выезда военнослужащих за пределы государства с 1917 по 1993 г. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12-1. С. 285–288.

14. Ананич В. П. Перспективы применения биометрической идентификации в интересах пограничного контроля // Органы пограничной службы Республики Беларусь: история и современность: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3 мая 2018 г. В 3 ч. / ГУО «Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь»; редкол.: В. Д. Гришко и др. Минск: ГУО «ИПС РБ», 2018. Ч. 1. С. 312–314.

15. Правовая политика в сфере частного права: проблемы и пути их решения / Р. В. Пузиков, В. А. Сытогина, М. А. Седых и др. Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, 2010. 306 с.

16. Редкоус В. М. Современные направления правового обеспечения государственной безопасности в Российской Федерации // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов VIII международной научно-практической конференции, Пермь, 06–08 апреля 2021 года. Т. 1. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 67–69.

Тамбиянц Ю. Г., Лукинов А. Н., Гнатенко Н. И. (Россия, г. Краснодар)

Современная война в западном дискурсе как отражение духовного потенциала Запада в цивилизационной конкуренции

Аннотация. Анализ текстов отдельных представителей западного дискурса на предмет современной войны – М. Уолцера, М. Калдор, Г. Мюнклера – показал, что предлагаемые проекты космополитического патриотизма и постгероического общества отражают логику глобального мира и технологического лидерства Запада, но вместе с тем указывают на дефицит пассионарности и снижение витальности западного общества, что в перспективе грозит гецивилизационными поражениями.

Ключевые слова: война, постгероическое общество, космополитический патриотизм, гуманитарная интервенция, пассионарность, цивилизационный вызов.

Tambiyants Yu. G., Lukinov A. N., Gnatenko N. I. (Russia, Krasnodar)

Modern war in Western discourse as a reflection of the spiritual potential of the West in civilizational competition

Abstract. An analysis of the texts of individual representatives of Western discourse on the subject of modern war – M. Walzer, M. Kaldor, G. Müncler, showed that the proposed projects of cosmopolitan patriotism and post-heroic society reflect the logic of global peace and technological leadership of the West, but at the same time indicate a lack of passionarity and a decrease in the vitality of Western society, which in the future threatens geocivilizational defeats.

Keywords: war, post-heroic society, cosmopolitan patriotism, humanitarian intervention, passionarity, civilizational challenge.

Не секрет, что специальная военная операция (СВО) как феномен может выходить чисто за политические и геополитические рамки, рассматриваясь в куда более масштабном цивилизационном, а то и историософском ракурсе. Реанимации цивилизационной парадигмы положил начало С. Хантингтон со своей концепцией столкновения цивилизаций, впоследствии этот подход, невзирая на критику со стороны сторонников формационной парадигмы, последовательно укреплял позиции в рамках научного дискурса. Ведущий российский специалист по проблемам глобализации М. Делягин уже около двух десятков лет констатирует, что нынешний глобализм представляет собой именно конкуренцию цивилизаций [1, с. 599–600]. Немало дала для понимания цивилизационных аспектов окружающей действительности островная концепция В. Цымбурского и С. Хатунцева. Цивилизация представлена здесь в качестве своеобразной надстройки над определенным этнокультурным базисом, причем границы цивилизации подвижны и зависят от успешности распространения ею собственного влияния на так называемых промежуточных территориях – лимитрофах [2; 3].

Цели СВО закономерно резко обострили отношения России и Запада, так как последний, в общем-то, справедливо усматривает в подобном шаге, инициированном Россией, вызов собственным гецивилизационным позициям. В связи с этим актуализируется проблема преимуществ и слабостей сторон противостояния.

По многим объективным моментам западный мир, вооруженный наиболее передовыми технологиями, располагает преимуществом перед Россией. Мы в данной небольшой работе попытаемся указать на возможно слабое место уже западного мира через выявление взглядов некоторых представителей его интеллектуального истеблишмента, которые во многом отражают уже массовый настрой населения западного социума. В качестве предмета будет выступать проблематика войны и насилия в работах современных западных ученых Майкла Уолцера (США), Мэри Калдор (Великобритания), Готфрида Мюнклера (Германия).

М. Уолцер уже не первое десятилетие носит репутацию реаниматора теории *справедливой войны*, которая была еще относительно недавно поставлена под сомнение подходом политического реализма [4]. Последний исходит из релятивистского рассмотрения национальных политических интересов и М. Уолцером решительно отвергается. Этика никак не может быть вынесена за скобки, именно ею следует руководствоваться в ходе принятия связанных с войной решений. Американский ученый трактует этику в виде универсальной системы ценностей, которую возможно адаптировать к любому национальному интересу, а вот агрессия определяется как юридически и политически нелегитимное действие. Только в исключительных случаях государство правомочно в силовом применении. Это, во-первых, при самообороне, во-вторых, в правоохранительной войне; в-третьих, для ликвидации подобного нацистскому правительства [4].

Бросается в глаза расплывчатость формулировки «правительства, подобного нацистскому». Предложенный им концепт М. Уолцер трактует весьма произвольно, обнаруживая двойные стандарты при наложении данной модели к практическим феноменам. Однако со временем М. Уолцер лишь ужесточает собственную риторику, все более жестко придерживаясь идеи гуманитарной интервенции, видя здесь войну за трансформацию «режима, ответственного за негуманность». При свержении подобного режима вполне возможно и даже, наверное, необходимо установление долгосрочной военной оккупации, обеспечивающей справедливый протекторат и попечительство – адекватной среды для национального строительства [5].

Неувязки и слабости концепции М. Уолцера нетрудно обнаружить особенно в сопоставлении с реальным положением дел и его развитием. Практика очевидно опровергает прогнозы, а также ставит под сомнение методологические аспекты рассуждений этого мыслителя. Однако концепция М. Уолцера стоит непоколебимо уже довольно продолжительное время, так как востре-

бована вовсе не в научном, а в идеологическом ключе, выступая прекрасным аксиологическим обоснованием западной геополитики.

Западному дискурсу в отношении международных проблем свойственна идея образования определенных мировых институтов, обладающих мировыми творческими контрольными полномочиями по отношению к национальным государствам. Эта идея красной нитью пронизывает работы М. Калдор, которая помимо академической занятости погружена еще в деятельность международного эксперта. В противовес М. Уолцеру, эта исследовательница склонна отвергать гуманитарную интервенцию, обоснованно полагая, что на практике она воплощается в поддержку конкретной стороны, не удерживаясь «над схваткой».

Однако, исходя из той же либеральной логики, М. Калдор считает наилучшим выходом из положения ставку на *проект космополитизма*. Суть последнего будет заключаться в том, чтобы «космополитическое» право утвердить в статусе международного института и нормы, а в содержательном плане космополитизм предполагает своего рода синтез гуманитарного права с правами человека [6, с. 245]. Дабы удержаться над схваткой, М. Калдор считает необходимым в ходе реализации космополитического проекта проводить соответствующий кадровый отбор, привлекая людей определенного типа, а именно обладателей необходимых внутренних качеств и ментальности, опора на которых обеспечит мир и порядок. Подобные личности имеются во всех обществах без исключения, даже в наиболее жестоких и агрессивных. В интерпретации М. Калдор, космополитизм опирается на ценности включенности, взаимоуважения и толерантности, за которыми с легкостью должны последовать территориальные решения [4, с. 249]. Оппонируя подобной точке зрения, уместно указать, что польская политика Александра I основывалась фактически на подобных ценностях, и тем не менее все это мало поколебало русофобию поляков, что в первую очередь относится к польской аристократии и интеллигенции (А. Мицкевич и пр.).

М. Калдор вынуждена признать, что «тип национального или государственнического мышления пока еще не примирился с концепцией общечеловеческого сообщества» [6, с. 271–272]. В связи с этим она солидаризируется с Кваме Энтони Аппиа, философом-глобалистом и представителем одного из сообществ ЛГБТ, который предлагает идею «космополитического патриотизма» – «укорененного космополита, привязанного к своему собственному дому с его собственной культурной спецификой, которому тем не менее в радость существование разных людей» [6, с. 190]. Космополитические идеи, естественно, нуждаются в силовом подкреплении, хотя бы чтобы противостоять «власти бандитов». Мотивационной основой здесь будут выступать представления о правах гражданина мира. «В то время как солдат, будучи легитимным носителем оружия, должен был быть готов умереть за свою страну, международный солдат/полицейский рискует своей жизнью ради человечности» [6, с. 272–273].

Нам представляется весьма сомнительным утверждение о «готовности умереть» за космополитические идеи. Такого рода механизм куда чаще включается и будет включаться в ходе межэтнических и межнациональных противодействий, где работает психофизиологическая (архетипическая) оппозиция «свой-чужой». Напрашивается предположение, что космополитический патриотизм может реально актуализироваться в ситуации, например, инопланетного вторжения, когда жители Земли через посредство внешней угрозы остро почувствуют собственную человеческую идентичность. Не отрицая благородных намерений М. Калдор, полагаем, что реализация предлагаемых ею шагов выльется в очередной вариант той же самой критикуемой ею гуманитарной интервенции.

В недавней книге Г. Мюнклера «Осколки войны» предлагается модель «предгероическое общество – героическое общество – постгероическое общество», исходящая из западной исторической динамики. Выявляя постгероическую идентичность современного Запада, Г. Мюнклер старается увидеть здесь источник гуманизации войны, делая вывод, что именно постгероический тип способен обеспечить мирное сосуществование, а следовательно, эту модель следует распространять на другие общества [7]. В том же ключе рассуждает другой германский мыслитель Хаймо Хофмайстер, считая бессилием современных политиков неспособность предотвратить войны [8]. Стремясь защитить постгероизм от нападков со стороны героических идеалов, Г. Мюнклер заявляет, что «традиционный идеал военного дела, основанный на представлениях о рыцарской аристократии», был давно развенчан порохом и огнестрельным оружием [7, с. 187–188]. Но подобный аргумент не настолько весом, как может казаться на первый взгляд. Огневая революция действительно нивелировала фактор физической силы, а также значение технических приемов с холодным оружием, однако базовый критерий войны – взаимная опасность – никуда не делся. А на сегодняшний момент опасность фактически отсутствует для технологически продвинутой стороны, которая посылает в бой вместо живых людей приборы (дроны и т. п.). Это по сути трансформирует войну в охоту.

На основе обобщения упомянутых подходов западных ученых следует признать натянутость их рассуждений и итоговых выводов. В то же время нет смысла отрицать, что подобная логика будет жестко довлеть, так как исходит из потребностей глобального западного капитализма. С одной стороны, легитимируется подавление конкурентных Западу субъектов национально-государственного уровня (России, Белоруссии и др.). Их рассматривают через призму модели правительства «подобного нацистскому», не особо принимая в расчет их реальное внутривнутриполитическое содержание. С другой стороны, предлагается глобальный космополитический мир, где нормой выступают постгероические ценности, а доминантным человеческим типом будет субпассионарный индивид. В середине 1990-х годов Э. Геллнер в своей последней книге с гордостью констатировал, что западное общество стремится к

тому, чтобы красивых женщин заслуживали «пугливые и робкие» [9, с. 95]. Но дело зашло еще дальше – нынешняя практика западной политкорректности нацелена на нивелирование, если не вообще стирание, половых различий, навязывая некий андрогинный идеал [10, с. 87].

Все же сформированный западным научно-политическим дискурсом проект наталкивается на практические трудности, порождая обратные, не особенно благоприятные для западных обществ субъективные и объективные последствия. Нам видятся следующие ключевые моменты.

Во-первых, ставка западного мира на стратегии «мягкой силы» и действия посредством сетевых и гибридных войн предполагает минимальное участие их собственных граждан, оберегание их жизней. Казалось бы, это адекватная постгероическому обществу установка, отражающая технологическое лидерство Запада, позволяющее придерживаться подобных стратегий. Однако другой стороной выступает неизбежное снижение пассионарности западного мира, что, скорее всего, раньше-позже приведет к поражениям в глобальной конкуренции. Существует ряд других факторов снижения мужественности в передовых обществ, которые рассматриваются в категориях «болезни цивилизации» [11]. Максимально возможный уход от боевых противостояний приводит к дефициту даже минимально необходимого для боя психологического потенциала западных военнослужащих. Иллюстрацией служит бой у Могадишо осенью 1993 года, который стоил жизни 18 американских солдат. Эти ничтожные по меркам Второй мировой войны потери тем не менее заставили США полностью отказаться от проведения наземных операций. Спустя двадцать с лишним лет обстрел позиций американского военного подразделения в Афганистане, не приведший к жертвам, все же побудил солдат потребовать экспертов для психологической реабилитации.

Во-вторых, недостаток пассионарности в некотором роде вызывается и отсутствием мобилизационной идеи, способной объединить людей на серьезные масштабные поступки. При всем при том, что западная идентичность довольно-таки привлекательна для множества представителей незападного мира, с коллективным потенциалом на Западе дела обстоят неблагоприятно. Весомая тому причина – глобальный проект политкорректности, декларирующий защиту прав меньшинств, что естественным путем работает на раскол западного социума. Умозрительность отстаиваемой Мэри Калдор идеи космополитического патриотизма видится нам и в том, что для современного мира собственно космополитическая идентичность реально существует, но отнюдь не на мировом, а групповом уровне, прежде всего на базе классовых интересов (яппи-интернационал). Вызывает большие сомнения, что представители международного топ-менеджмента и офисного планктона способны, рискуя жизнью, с оружием отстаивать собственные цели. Хотя нельзя отрицать, что это всего лишь наше предположение.

В-третьих, западный мир сталкивается с цивилизационными вызовами уже непосредственно на собственной территории в лице куда более пассионарных мигрантов. По словам ученого-историка и блогера Льва Вершинина,

мигрантская проблема сейчас достигла апогея. Новое поколение мигрантов в западных странах видит шанс получить «все и сразу», исходя из того, что принявшие их страны населяют богатые и достаточно слабые люди, у которых не так уж сложно забрать и деньги, и женщин, бегающих по улицам почти голыми [12]. Не так уж необоснованно выглядит тревога Г. Мюнклера, констатирующего уязвимость постгероического социума в столкновении «с героическими обществами, то есть с теми, кто до сих пор обладает как способностью к жертвоприношению, так и готовностью к нему» [7, с. 190]. Закономерный выход для многих незападных народов – это компенсация собственной технологической отсталости большей пассионарностью, что дает определенные преимущества в сферах, основанных на групповой конкуренции. Именно по этому пути и идет сейчас мигрантские группы, представляя усиливающуюся проблему для местного населения, погруженного в потребительский гедонизм.

Список источников и литературы

1. Делягин М. Г. Конец эпохи: осторожно, двери открываются! Т. I. Общая теория глобализации. М.: ИПРОГ, Книжный мир, 2019. 832 с.
2. Цымбурский В. Л. Народы между цивилизациями // Pro et Contra. Т. 3. № 3, 1997 URL: www.intelros.ru
3. Хатунцев С. В. Лимитрофы – межцивилизационные пространства Старого и Нового света // Политические исследования. 2011. № 2. С. 86–98.
4. Куманьков А. Д. Эволюция концепции справедливой войны в работах М. Уолцера. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-kontseptsii-spravedlivoy-voyny-v-rabotah-m-uoltsera>
5. Уолцер М. О терпимости. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. 160 с.
6. Калдор М. Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 416 с.
7. Мюнклер Г. Осколки войны: Эволюция насилия в XX и XXI веках. М.: Кучково поле, 2018. 384 с.
8. Хофмайстер Х. Воля к войне, или Бессилие политики. Философско-политический трактат. СПб: Гуманитарная академия, 2006. 288 с.
9. Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. М.: Московская школа политических исследований, 2004. 240 с.
10. Болц Н. Размышления о неравенстве. Анти-Руссо. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 270 с.
11. Тамбиянц Ю. Г., Руденко М. В. Ресурс мужественности в цивилизационной конкуренции: проблематика Запада и шансы России // Этнос и общество в контексте межнациональных отношений: материалы VIII всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Краснодар, 2022. С. 285–292.
12. Вершинин Л. П. Кто стоит за событиями в Дагестане? URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bilk7xZ1kto>

Тарасова М. В. (Россия, г. Ростов-на-Дону)

Анализ влияния позитивных практик в обеспечении межнационального мира и укреплении региональной этнополитической стабильности в Республике Крым

Аннотация. В статье приведены результаты анализа применения в Республике Крым позитивных практик в управлении этнонациональными процессами и урегулировании конфликтов, способствующих укреплению общероссийской гражданской идентичности и единства российской нации, межнационального мира и согласия.

Ключевые слова: позитивные практики, этнополитическая стабильность, межнациональные отношения, Республика Крым.

Tarasova M. V. (Russia, Rostov-on-Don)

Analysis of the impact of positive practices in ensuring interethnic peace and strengthening regional ethno-political stability in the Republic of Crimea

Abstract. The article presents the results of the analysis of the application of positive practices in the Republic of Crimea in the management of ethnonational processes and conflict resolution, contributing to the strengthening of the all-Russian civil identity and unity of the Russian nation, interethnic peace and harmony.

Keywords: positive practices, ethno-political stability, interethnic relations, Republic of Crimea.

Республика Крым является полиэтничным регионом, в котором проживают представители различных национальностей, исповедующие разные религии. В условиях происходящих глобальных геополитических и международных процессов вопрос сохранения межэтнической стабильности в регионе является одной из приоритетных задач. В течение последних пяти лет состояние межэтнических и межнациональных отношений имеет положительные тенденции, этот вектор развития обеспечивается системной и скоординированной работой на всех уровнях власти с учреждениями и организациями в сфере образования, этнокультурными и религиозными объединениями, правоохранительными структурами. В республике накоплен значительный опыт по управлению этнонациональными процессами. Проведенный анализ применения в Республике Крым позитивных практик в управлении этнонациональными процессами и урегулировании конфликтов позволил заключить, что в регионе выработаны и применяются достаточно эффективные методики и проекты, способствующие укреплению общероссийской гражданской идентичности и единства российской нации, межнационального мира и согласия. Документальной базой ивент-анализа стал информационный контент за 2023 год ма-

териалов, размещенных на официальном сайте Государственного комитета по делам межнациональных отношений Республики Крым и в официальной газете, наиболее эффективные практики отражены в результатах исследования.

На официальном портале правительства Республики Крым за период с января по декабрь 2023 года размещено более 200 сообщений, отражающих работу Государственного комитета по делам межнациональных отношений в Республике Крым. Кроме информации о проведении различных мероприятий, направленных на гармонизацию межэтнических отношений, воспитание культуры межнационального общения как важнейшего фактора межнационального согласия, а также сохранение нематериального культурного наследия народов России, содержатся и материалы о проделанной работе по профилактике экстремизма на национальной почве, культурной адаптации мигрантов, встречах с представителями Молодежного правительства Республики Крым и плановых приемах граждан по различным вопросам и т. д. На сайте официальной газеты «Крымская правда» анализировались материалы относительно национальных отношений в регионе, необходимо отметить, что информация по многим событиям совпадает с сайтом Государственного комитета по делам межнациональных отношений в Республике Крым, кроме информации о плановых приемах, которая более детально отражена на сайте ведомства.

Результаты анализа позволили сделать вывод о регулярности осуществления работы по координации и реализации на территории Республики Крым Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. В рамках координации работы общественно-консультативных органов проводятся заседания Общественного совета при Государственном комитете по делам межнациональных отношений Республики Крым. С целью поддержки проектов и программ для предоставления грантов в форме субсидий на реализацию социально значимых проектов в сфере укрепления межнационального и межконфессионального согласия проводится отбор национально-культурных автономий, общественных организаций.

Осуществляется координация при проведении мероприятий, направленных на укрепление гражданского единства, сохранение этнокультурной самобытности народов Крыма. В этой связи организуются проекты, посвященные Дню воссоединения Крыма с Россией и Дню возрождения реабилитированных народов Крыма; крымско-татарские национальные праздники Хыдырлез и Дервиза; мероприятия, приуроченные ко Дню памяти крымчаков и евреев Крыма – жертв нацизма и ко Дню памяти жертв депортации из Крыма. В рамках празднования Дня России в Крыму 13 июня 2023 года прошел праздничный концерт для военнослужащих и состоялась презентация проекта «Воин народа», в рамках которого проводится работа по военно-патриотическому воспитанию детей и молодежи и предусматривается создание реабилитационного центра для лечения и профессиональной адаптации военнослужащих. Объединяющей идеей для представителей народов Крыма ав-

торы проекта считают создание «Интернационального батальона» [1]. 21 марта 2023 года в Республике Крым состоялось праздничное мероприятие «Крым – полуостров дружбы», посвященное годовщине воссоединения Крыма с Россией. Организаторами была предложена патриотическая акция в театре «Я люблю Крым» и предложено было погрузиться в атмосферу Всекрымского референдума 2014 года. Также состоялась фотовыставка «Крымская весна: люди и судьбы» [2]. В рамках Дня народного единства в октябре 2023 года прошла международная акция «Большой этнографический диктант», было отобрано 34 лучших фильма для конкурсной программы в номинациях «Многонациональный мир России», «Крымский кадр» – фильмы о Крыме и «За Родину» – военно-патриотические фильмы, посвященные бойцам и волонтерам СВО, а также жизни на территории новых регионов России [3]. В Симферополе 5 мая 2023 года прошли спортивные мероприятия, посвященные празднованию Хыдыр-лез – одного из главных национальных праздников крымских татар, детские турниры по футболу и национальной борьбе «куреш». Подобные мероприятия объединяют детей разных национальностей и вероисповеданий и способствуют укреплению дружбы и взаимопонимания [4].

С целью развития международного сотрудничества национальных общин на регулярной основе проводятся круглые столы, направленные на развитие связей украинцев Крыма и крымских татар с соотечественниками за рубежом. Так, в Крыму 16 октября 2023 года состоялся международный круглый стол «Развитие связей украинцев Крыма с соотечественниками за рубежом» при участии делегаций из Белоруссии, стран ЕС, ДНР, ЛНР, Херсонской, Запорожской областей и других регионов России. В ходе мероприятия основными стали вопросы сохранения традиционной культуры украинцев в Крыму, влияние украинских диаспор за рубежом на политическую обстановку на Украине [5].

Республика Крым относится к одному из самых многонациональных субъектов Российской Федерации, где представители разных национальностей и этнических групп, различных религиозных конфессий взаимодействуют в мире и согласии. С этой целью организуются многочисленные международные фестивали и национальные праздники. Так, 30 октября 2023 в Республике Крым прошли Дни чувашской культуры [6], 17 июля 2023 традиционно отметили армянский праздник Вардавар [7], 30 октября 2023 года в Симферополе прошло мероприятие, посвященное национальному греческому празднику Охи [8]. Также к объединяющим патриотическим и национальным практикам можно отнести организованные и прошедшие 25 октября 2023 года памятные мероприятия, посвященные дню рождения дважды Героя Советского Союза Амет-Хана Султана, имеющие очень важное значение для всех крымчан вне зависимости от национальности и вероисповедания [9].

Значительное внимание уделяется молодежным мероприятиям и в целом привлечению молодежи к различного рода патриотическим акциям. Одной из площадок для сотрудничества в реализации проектов в сфере межнациональ-

ных и межконфессиональных отношений, а также для духовного развития и взаимодействия последователей различных конфессий стал межрелигиозный молодежный форум «Россия как цивилизация», прошедший 9 октября 2023 года в Крымском федеральном университете им. В. И. Вернадского [10].

Еще одним важным направлением в системе управления вопросами межнациональных отношений и совершенствования методов профилактики межнациональных конфликтов на территории полуострова выступают практики, направленные на гуманитарные акции. Так, 7 февраля 2023 года делегация из числа национально-культурных объединений Республики Крым приняла участие в гуманитарной акции «Народы вместе сквозь года» в г. Мелитополе, в ходе мероприятия обсуждали роль государственной национальной политики и народной дипломатии в решении социально-гуманитарных вызовов, а также вопросы сотрудничества и взаимодействия, налаживания региональных связей и укрепления межнациональных отношений [11].

В рамках Государственной программы Республики Крым по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России «Республика Крым – территория межнационального согласия» Госкомнацем Крыма активно проводится работа по профилактике и противодействию экстремизму на национальной почве, а также по вопросам межнациональных отношений и социально-культурной адаптации мигрантов.

Проводится значительное количество мероприятий, предусмотренных Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года и связанных с формированием гражданской позиции по неприятию идеологии экстремизма и терроризма, а также конференций, круглых столов с представителями правоохранительных органов, национально-культурных и религиозных организаций, студентов вузов, администраций муниципальных образований республики. Кроме этого организуются мероприятия с привлечением детей, подростков и молодого поколения. Так, 4 сентября 2023 года Государственным комитетом молодежной политики Республики Крым проведена молодежная акция, приуроченная ко Дню солидарности в борьбе с терроризмом на базе медицинской академии при участии студентов Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, КИПУ им. Ф. Якубова, религиозных организаций, национально-культурных автономий и общественных организаций [12].

5 сентября 2023 года состоялась выставка работ участников онлайн-конкурса детского рисунка «Дети против террора». Мероприятие, приуроченное ко Дню солидарности в борьбе с терроризмом, имело целью объединение детей разных национальностей и вероисповеданий, а также разъяснение правил поведения при угрозе совершения террористического акта [13]. Необходимо заключить, что в современных геополитических реалиях, в условиях проведения специальной военной операции данное направление работы получило крупномасштабное развитие на полуострове, который является приграничным в проведении боевых действий и важнейшим стратегическим регионом РФ.

Анализ позитивных практик в процессе управления этнонациональными процессами и урегулирования конфликтов в Республике Крым показывает, что в регионе активно решаются актуальные задачи реализации государственной национальной политики, направленные на повышение эффективности и профессиональных компетенций государственных, муниципальных служащих и общественных организаций в сфере межнациональных отношений. Приоритетным направлением деятельности Государственного комитета по делам межнациональных отношений Республики Крым является обеспечение равноправия граждан в реализации их конституционных прав в сфере удовлетворения этноконфессиональных потребностей, обеспечения межнационального мира и согласия, гармонизации межэтнических отношений. Основными направлениями работы в рамках управления этнонациональными процессами и урегулирования конфликтов является сотрудничество с национально-культурными автономиями и общественными организациями, взаимодействие с молодежью и реализация социальных проектов, организация и проведение массовых мероприятий в сфере сохранения, развития и пропаганды культуры народов Крыма. Особое внимание уделяется вопросам противодействия идеологии терроризма и экстремизма.

Список источников и литературы

1. В Крыму прошел праздничный концерт для военнослужащих войсковой части // Официальный портал правительства Республики Крым. – 2023. – 13 июня [Электронный ресурс]. – URL: <https://gkmm.rk.gov.ru/articles/41f94a82-b19a-4999-8732-fcbc2428151f> (дата обращения: 30.10.2023).
2. В Республике Крым состоялось праздничное мероприятие «Крым – полуостров дружбы» // Официальный портал правительства Республики Крым. – 2023. – 21 марта [Электронный ресурс]. – URL: <https://gkmm.rk.gov.ru/articles/6a01207a-1372-48a2-987b-3fecf08f47cd> (дата обращения: 30.09.2023).
3. В Симферополе подвели итоги Всероссийского этнографического фестиваля // Официальный портал правительства Республики Крым. – 2023. – 3 октября [Электронный ресурс]. – URL: <https://gkmm.rk.gov.ru/articles/939eab72-fd18-404a-b8d7-d0b7bbf9c0e> (дата обращения: 30.10.2023).
4. В Симферополе прошли спортивные детские турниры по футболу и национальной борьбе «куреш» // Официальный портал правительства Республики Крым. – 2023. – 5 мая [Электронный ресурс]. – URL: <https://gkmm.rk.gov.ru/articles/7d0210c7-e40b-445c-983f-debaeada9ce3> (дата обращения: 30.09.2023).
5. В Крыму состоялся международный круглый стол «Развитие связей украинцев Крыма с соотечественниками за рубежом» // Официальный портал правительства Республики Крым. – 2023. – 16 октября [Электронный ресурс]. – URL: <https://gkmm.rk.gov.ru/articles/3d717934-0990-44a5-8981-659214f24d2e> (дата обращения: 30.11.2023).
6. В Республике Крым прошли Дни чувашской культуры // Официальный портал правительства Республики Крым. – 2023. – 30 октября [Электронный ресурс]. – URL: <https://gkmm.rk.gov.ru/articles/56543774-3266-4313-b687-75af55297577> (дата обращения: 30.11.2023).
7. В Республике Крым отметили армянский праздник Вардавар // Официальный портал правительства Республики Крым. – 2023. – 17 июля [Электронный ресурс]. – URL: <https://gkmm.rk.gov.ru/articles/2ddba96b-d753-4ce8-9b0a-8a93821713a2> (дата обращения: 30.09.2023).

8. В Симферополе прошло мероприятие, посвященное национальному греческому празднику Охи // Официальный портал правительства Республики Крым. – 2023. – 30 октября [Электронный ресурс]. – URL: <https://gkmm.rk.gov.ru/articles/e4c614b7-9e44-48e7-be21-ac76c6ba4a0d> (дата обращения: 20.11.2023).
9. В Республике Крым прошли памятные мероприятия, посвященные дню рождения дважды Героя Советского Союза Амет-Хана Султана // Официальный портал правительства Республики Крым. – 2023. – 25 октября [Электронный ресурс]. – URL: <https://gkmm.rk.gov.ru/articles/3c739f72-5714-4d38-9f2f-1ac57f487743> (дата обращения: 30.09.2023).
10. В КФУ им. В. И. Вернадского прошел межрелигиозный молодежный форум «Россия как цивилизация» // Официальный портал правительства Республики Крым. – 2023. – 9 октября [Электронный ресурс]. – URL: <https://gkmm.rk.gov.ru/articles/34732cd5-30cd-483c-8d16-40407c3004ba> (дата обращения: 18.09.2023).
11. Делегация из Крыма приняла участие в гуманитарной акции «Народы вместе сквозь года» в Мелитополе // Официальный портал правительства Республики Крым. – 2023. – 7 февраля [Электронный ресурс]. – URL: <https://gkmm.rk.gov.ru/articles/34613be0-9675-4dba-9e09-cede77954061> (дата обращения: 30.09.2023).
12. Руслан Якубов принял участие в молодежной акции, приуроченной ко Дню солидарности в борьбе с терроризмом // Официальный портал правительства Республики Крым. – 2023. – 4 сентября [Электронный ресурс]. – URL: <https://gkmm.rk.gov.ru/articles/ce8f5154-df69-44f9-bf4d-fcb6233cd897> (дата обращения: 22.09.2023).
13. Дом дружбы народов организовал выставку работ участников онлайн-конкурса детского рисунка «Дети против террора» // Официальный портал правительства Республики Крым. – 2023. – 5 сентября [Электронный ресурс]. – URL: <https://gkmm.rk.gov.ru/articles/1ce85a1e-0958-4826-ab89-a242ce31b07d> (дата обращения: 30.11.2023).

Тарунова Е. В. (Россия, г. Москва)

К вопросу об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов

Аннотация. В статье на основе анализа положений Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» показана важность антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в деле противодействия коррупции в Российской Федерации.

Ключевые слова: государственное управление; конституционное право; административное право; конституционное регулирование; конституционные нормы; противодействие коррупции; антикоррупционная экспертиза; нормативные правовые акты; проекты нормативных правовых актов; национальная безопасность; сравнительное правоведение.

Tarunova E. V. (Russia, Moscow)

On the issue of anti-corruption examination of normative legal acts and draft normative legal acts

Abstract. The article, based on an analysis of the provisions of the Federal Law of July 17, 2009 No. 172-FZ “On the anti-corruption examination of normative legal acts and draft normative legal acts,” shows the importance of the anti-corruption

examination of normative legal acts and draft normative legal acts in combating corruption in the Russian Federation.

Keywords: public administration; constitutional law; administrative law; constitutional regulation; constitutional norms; anti-corruption; anti-corruption examination; normative legal acts; draft regulatory legal acts; National security; comparative law.

Конституционное развитие Российской Федерации во многом обусловило появление законодательства о противодействии коррупции [1; 2], а также широкую разработку нормативных правовых актов, направленных на противодействие коррупции в различных областях общественной жизнедеятельности [3; 4; 5].

Так, был принят Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [6], лежащий в основе действующего антикоррупционного законодательства Российской Федерации. Изменения и дополнения, внесенные в Конституцию Российской Федерации Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [7], также во многом направлены на противодействие коррупции в нашей стране.

Одним из механизмов противодействия коррупции является антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Мониторинг антикоррупционного законодательства Российской Федерации и практики применения Федерального закона «О противодействии коррупции» можно выделить среди приоритетных направлений работы уполномоченных органов в области противодействия коррупции, пишет в своей работе А. Н. Савенков. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов отнесена к числу превентивных антикоррупционных мер, направленных на выявление и устранение правовых предпосылок коррупции [8, с. 15, 19].

Основные положения и процедуры антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов устанавливаются Федеральным законом от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее – ФЗ № 172) [9].

Коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции [10].

Постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» утверждены Правила проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов и Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Так, для обеспечения обоснованности, объективности и проверяемости результатов антикоррупционной экспертизы необходимо проводить экспертизу каждой нормы нормативного правового акта или положения проекта нормативного правового акта [11; 12; 13].

Коррупциогенными факторами, устанавливающими для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, являются:

- а) *широта дискреционных полномочий* – отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения, наличие дублирующих полномочий государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц);
- б) *определение компетенции по формуле «вправе»* – диспозитивное установление возможности совершения государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами) действий в отношении граждан и организаций;
- в) *выборочное изменение объема прав* – возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц);
- г) *чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества* – наличие бланкетных и отсылочных норм, приводящее к принятию подзаконных актов, вторгающихся в компетенцию государственного органа, органа местного самоуправления или организации, принявшего первоначальный нормативный правовой акт;
- д) *принятие нормативного правового акта за пределами компетенции* – нарушение компетенции государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц) при принятии нормативных правовых актов;
- е) *заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий* – установление общеобязательных правил поведения в подзаконном акте в условиях отсутствия закона;
- ж) *отсутствие или неполнота административных процедур* – отсутствие порядка совершения государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка;
- з) *отказ от конкурсных (аукционных) процедур* – закрепление административного порядка предоставления права (блага);
- и) *нормативные коллизии* – противоречия, в том числе внутренние, между нормами, создающие для государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их

должностных лиц) возможность произвольного выбора норм, подлежащих применению в конкретном случае.

Коррупциогенными факторами, содержащими неопределенные, трудно-выполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям, являются: а) *наличие завышенных требований к лицу*, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права, – установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям; б) *злоупотребление правом заявителя государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами)* – отсутствие четкой регламентации прав граждан и организаций; в) *юридико-лингвистическая неопределенность* – употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера.

Важное значение для правильного правоприменения в рассматриваемой сфере имеют принципы организации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), которыми являются (ст. 2 ФЗ № 172): обязательность проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов; оценка нормативного правового акта (проекта нормативного правового акта) во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами; обоснованность, объективность и проверяемость результатов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов); компетентность лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов); сотрудничество федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов).

Установлено, что антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) проводится: 1) прокуратурой РФ – в соответствии с ФЗ № 172 и Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», в установленном Генеральной прокуратурой РФ порядке и согласно методике, определенной Правительством РФ; 2) федеральным органом исполнительной власти в области юстиции – в соответствии с ФЗ № 172, в порядке и согласно методике, определенным Правительством РФ; 3) органами, организациями, их должностными лицами – в соответствии с ФЗ № 172, в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, и согласно методике, определенной Правительством РФ [14].

Выявленные в нормативных правовых актах (проектах нормативных правовых актов) коррупциогенные факторы отражаются: 1) в требовании про-

курора об изменении нормативного правового акта или в обращении прокурора в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством РФ; 2) в заключении, составляемом при проведении антикоррупционной экспертизы в случаях, предусмотренных частями 3 и 4 статьи 3 ФЗ № 172.

В требовании прокурора об изменении нормативного правового акта и в заключении должны быть указаны выявленные в нормативном правовом акте (проекте нормативного правового акта) коррупциогенные факторы и предложены способы их устранения. Требование прокурора об изменении нормативного правового акта подлежит обязательному рассмотрению соответствующими органом, организацией или должностным лицом не позднее чем в десятидневный срок со дня поступления требования и учитывается в установленном порядке органом, организацией или должностным лицом, которые издали этот акт, в соответствии с их компетенцией. Требование прокурора об изменении нормативного правового акта, направленное в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ или в представительный орган местного самоуправления, подлежит обязательному рассмотрению на ближайшем заседании соответствующего органа и учитывается в установленном порядке органом, который издал этот акт, в соответствии с его компетенцией. Требование прокурора об изменении нормативного правового акта может быть обжаловано в установленном порядке.

Заключения, составляемые при проведении антикоррупционной экспертизы в случаях, предусмотренных п. 3 ч. 3 ст. 3 ФЗ № 172, носят обязательный характер. При выявлении коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер, а также в уставах муниципальных образований и муниципальных правовых актах о внесении изменений в уставы муниципальных образований указанные акты не подлежат государственной регистрации.

Заключения, составляемые при проведении антикоррупционной экспертизы в случаях, предусмотренных пунктами 1, 2 и 4 ч. 3 ст. 3 ФЗ № 172, носят рекомендательный характер и подлежат обязательному рассмотрению соответствующими органом, организацией или должностным лицом.

Разногласия, возникающие при оценке указанных в заключении коррупциогенных факторов, разрешаются в порядке, установленном Правительством РФ.

Также ФЗ № 172 регламентирует основания и порядок возможного участия институтов гражданского общества и граждан РФ в проведении независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов).

Таким образом, можно сделать вывод, что в РФ создана соответствующая правовая основа проведения антикоррупционной экспертизы нормативных

правовых актов и проектов нормативных правовых актов, базирующаяся на выработанных практикой государственного управления [15] и деятельности в области противодействия коррупции принципах, учитывающая как интересы государства, так и интересы граждан и гражданского общества.

По мнению автора, в целях совершенствования антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов необходимо расширять арсенал сравнительно-правовых исследований [16], что позволит расширить арсенал правовых средств противодействия коррупции и сделать деятельность в данной области более эффективной.

Список источников и литературы

1. Виноградова Е. В., Захарцев С. И. Об отдельных вопросах формирования российской конституционной идентичности // *Юридическая наука: история и современность*. 2023. № 8. С. 97–101.
2. Публичная власть: система, компетенции / М. Н. Кобзарь-Фролова, Е. Л. Васянина, Е. В. Виноградова и др. Воронеж: Научная книга, 2021. 237 с.
3. Кобзарь-Фролова М. Н., Соколов А. Ю. Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса («Лазаревские чтения – 2022»): обзор / М. Н. Кобзарь-Фролова, А. Ю. Соколов // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2022. № 1. С. 297–304.
4. Гришкoveц А. А., Бобров А. М. О работе секции «Государство и право в эпоху глобализации: эволюция и перспективы» в рамках VIII международной научно-практической конференции // *Административное право и процесс*. 2021. № 12. С. 77–80.
5. Проблемы теории государства и права: В 2-х ч. / О. В. Белянская, Н. С. Ельцов, А. В. Кочетков и др. Ч. 2. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. 500 с.
6. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228.
7. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2020. № 11. Ст. 1416.
8. Савенков А.Н. Противодействие коррупции как важное направление социально-политического развития Российской Федерации: взгляд парламентария // *Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии*. 2012. № 1(41). С. 15, 19.
9. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2009. № 29. Ст. 3609.
10. Обзор II всероссийской научно-практической конференции «Правовое обеспечение национальной безопасности. Памяти А. А. Прохожева» (РАНХиГС, Москва, 21 апреля 2023 года) / О. Ф. Акбашев, К. В. Алексеев, В. П. Беркут и др. // *Транспортное право и безопасность*. 2023. № 4(48). С. 158–191.
11. Административно-правовые отношения в отраслях экономики / М. Н. Кобзарь-Фролова, С. А. Агагомедова, Н. Г. Андрианова и др. Воронеж: Научная книга, 2023. 386 с.
12. Правовое регулирование публичных финансовых отношений в современной России / М. Н. Кобзарь-Фролова, С. В. Запольский, Е. Л. Васянина и др. М.: ИГП РАН, 2022. 168 с.

13. Правовые инструменты обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации: монография / под общ. ред. М. Н. Кобзарь-Фроловой, науч. ред. Е. Л. Васянина, отв. ред. С. В. Запольский. Воронеж: Научная книга, 2023. 352 с.

14. Прудникова Т. А. Административно-правовой статус органов исполнительной власти (на примере миграционных служб): учеб. пособ. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Т. А. Прудникова, В. М. Редкоус, С. А. Акимова. М.: Юнити-Дана, 2017. 139 с.

15. Правовая политика в сфере частного права: проблемы и пути их решения / Р. В. Пузиков, В. А. Сытюгина, М. А. Седых и др. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010. 306 с.

16. Редкоус В. М. О необходимости актуализации сравнительно-правовых исследований законодательного обеспечения национальной безопасности в государствах – участниках СНГ // *Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора и Аврутина Ю. Е., в связи с 75-летием со дня рождения, Санкт-Петербург, 25 марта 2022 года / Санкт-Петербургский университет МВД России*. СПб: СПбУ МВД РФ, 2022. С. 613–620.

Темиров С. Г. (Россия, г. Краснодар)

Кубань в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг.

Аннотация. Кубанская область и Черноморская губерния были вовлечены в череду событий Первой мировой войны. Кубанские казаки и иногородние приняли активное участие в сражениях на Западном и Кавказском фронтах, а также в отражении нападений германо-турецких кораблей на Черноморское побережье Кавказа, проявляя массовый героизм в сражениях с неприятелем.

Ключевые слова: Кубанская область, Черноморская губерния, Первая мировая война, казаки, иногородние.

Temirov S. G. (Russia, Krasnodar)

Kuban during the First World War 1914–1918

Abstract. The Kuban region and the Black Sea province were involved in a series of events of the First World War. Kuban Cossacks and nonresident took an active part in the battles on the Western and Caucasian fronts, as well as in repelling the attacks of German-Turkish ships on the Black Sea coast of the Caucasus, showing mass heroism in battles with the enemy.

Keywords: Kuban region, Black Sea province, World War I, Cossacks, nonresident.

В 2024 году исполняется 110 лет со дня начала Первой мировой войны. Кубань была вовлечена в череду событий Великой войны, как ее называли современники.

Первая мировая война – одно из ключевых событий истории XX столетия.

XIX век, начавшийся Великой французской революцией, подошел к концу в 1914 г. Военные события на Балканах еще не считались европейскими, но уже оказывали мощное влияние на противостояние великих держав.

Уступки и компромиссы в международной политике сказались негативно на России. Слабость провоцирует агрессию, а сила доказательна, и следуя этому принципу, была организована провокация странами Тройственного союза против Сербии. Одним из организаторов и вдохновителей этой провокации стал эрцгерцог Франц-Фердинанд.

Основными причинами Первой мировой войны являются претензии ведущих мировых держав на передел мира с целью расширения сфер влияния.

Поводом к началу войны послужило убийство сербским националистом, членом организации «Молодая Босния» Гаврило Принципом 28 июня 1914 г. наследника австрийского престола эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараево. На что в России в июле 1914 г. объявляются последовательно манифесты императора Николая II «О приведении армии и флота в военное положение и объявлении военных действий между Россией и Германией» и «Об объявлении военных действий с Австро-Венгрией» [1, л. 35–35 об, 40–40 об].

Таким образом, Россия вступила в войну на стороне Антанты против Тройственного союза.

Агрессивные действия Германии и Австро-Венгрии и вступление в войну Османской империи создали угрозу вторжения неприятеля на территорию России. В связи с чем часть приграничных областей, включая Тиманский отдел и Черноморскую губернию, были объявлены на военном положении [1, л. 62].

В соответствии с приказом Кубанскому казачьему войску с 18 июля 1914 г. было объявлено о начале мобилизации и доукомплектовании первоочередных частей, формировании льготных полков второй и третьей очереди.

Уходившие на фронт военнослужащие в августе 1914 г. мечтали о радостной войне, полной романтических подвигов и приключений, которая завершится прочным и справедливым миром. Война виделась сокрушительной и скоротечной, солдатам обещали, что они вернуться уже к Рождеству. Но на деле сбылись лишь самые малопредсказуемые ожидания сокрушительных последствий.

По всей Кубани прокатилась волна патриотических настроений, добровольчества и выражения верноподданнических чувств императору Николаю II.

От жителей Кубанской области и Черноморья поступало множество прошений от учителей, служащих и лиц духовного звания, желающих отправиться на фронт.

При формировании воинских подразделений Кубанским областным правлением выделялись денежные суммы для оплаты снаряжения, оружия, одежды и конского состава.

Мобилизация в станицах и городах Кубанской области проходила спокойно, но спешно, с выражением патриотических чувств населения к императору и государству. Например, в станице Старомышастовской в полдень, когда зазвонили колокола, женщины потянулись к станичному правлению с ведрами, предполагая, что начался пожар. Мужчины были в поле, но вскоре и они стали подходить к станичному правлению. Объявили о начале войны. Понесли возгласы: «Пойдем австрияков бить! ...» Мобилизация произвела переворот в жизни казака, но домой он шел бодро, не боясь за благосостояние семьи. Мобилизация проходила в строгом порядке, без суеты» [2, с. 4]. Станичная администрация действовала твердо, спешно и спокойно. Жизнь в станице быстро изменилась со спокойного мирного характера на спешный.

К театру боевых действий отправлялись не только казаки, но и иногородние. В отличие от казаков иногородние служили в регулярных частях русской императорской армии. Воинские части, в которых сражались иногородние, часто объединялись в полки и дивизии, куда также входили казачьи сотни и батальоны.

6 октября 1914 г. наказный атаман М. П. Бабыч доложил войсковому атаману Кавказских казачьих войск графу Иллариону Ивановичу Воронцову-Дашкову об успешно проведенной мобилизации и сообщил, что кубанцы идут на фронт, преисполненные готовностью исполнить свой долг перед царем и Отечеством до последней капли крови.

Одним из первых сражений на Юго-Западном фронте между австро-венгерской армией и кубанскими казаками был бой у местечка Городок.

4 августа 1914 г. 5-я сотня 1-го Линейного полка генерала Вельяминова вступила в бой с двумя австро-венгерскими эскадронами.

В рукопашной схватке верх одержали казаки. Австро-венгерская конница была полностью разбита [3, л. 4а, 4б].

После неудач русской императорской армии на Западном фронте в Карпатах и потери города Стрый командир 2-й Кубанской дивизии полковник Александр Михайлович Крымов незамедлительно предпринял набег на город, в котором австрийцы устроили парад в честь победы над русскими. Город взять не удалось, зато активные действия казаков сорвали наступление германцев на Львов [4, л. 72–72 об].

16 октября 1914 г. Новороссийск подвергся бомбардировке турецким флотом. Этот эпизод был изложен в донесении помощником начальника Кубанского областного жандармского управления полковником Е. Ф. Мальдонатовым своему вышестоящему начальнику, в котором говорилось, что в 6 часов утра в Цемесскую бухту вошел двухтрубный крейсер «Ришелье» под русским флагом. Офицер в турецкой форме вручил начальнику порта ультиматум. После чего с корабля прогремели первые залпы. Загорелись нефтехранилища и емкости с бензином, часть города заволочло черным дымом, в городе началась паника. Люди бежали в горы, на железнодорожную станцию, в близ-

лежащие поселки. Бомбардировка продолжалась в течение трех часов; в результате были затоплены корабли, разрушены и сожжены нефтехранилища [5, л. 254–255].

В ноябре 1914 г. турецкий крейсер «Гамидэ» попытался бомбардировать посад Туапсе, но своевременно был замечен, после артиллерийского залпа русских орудий отступил в сторону Джубги, где по нему вновь был открыт огонь.

1915 год отметился удачно проведенной русскими войсками Сарыкамьшской боевой операции (9 (22) декабря 1914 – 5 (18) января 1915 г.).

В результате удалось разрушить планы Османской империи не допустить неприятеля в Закавказье и переместить военные действия на территорию Турции. В ходе боев за г. Караурган и сел. Еникей было захвачено более 1 тыс. пленных [6, с. 1].

Весной 1915 г. опять повторилось нападение неприятеля на Черноморское побережье Российской империи. 15 апреля 1915 г. немецкая подводная лодка вблизи мыса Пицунда потопила парусно-моторное судно «Люся-Зоя» и в районе Адлера – судно «Анжелика». В конце мая та же неприятельская подводная лодка потопила несколько русских военных транспортов в районе Сочи–Новороссийска, причем сама осталась неуязвимой.

В январе-феврале завершилась Эрзерумская кампания, в ходе которой произошло сражение при Битлисе.

В сражениях принял участие 2-й Туркестанский корпус, куда входила 4-я Кубанская казачья батарея. За храбрость в сражениях Н. Н. Юденич объявлял всему армейскому корпусу благодарность.

Во 2-м Битлисском сражении казаками 1-го Черноморского полка под командованием полковника П. Филиппова под сильным неприятельским огнем была совершена успешная атака турецких позиций. Отряд казаков в штыковой атаке захватил «важнейшие укрепления» противника, что в дальнейшем коренным образом повлияло на исход сражения [7, л. 201–201 об].

С мая по июль 1916 г. проходила Эрзинджанская наступательная операция русской императорской армии. Цель операции заключалась в недопущении турецких войск к Эрзеруму. Операция закончилась разгромом турецкой армии и взятием г. Эрзинджан. В боевых действиях принимала участие 4-я Кубанская пластуная бригада. Во время сражения пластуны, не имея специального снаряжения, преодолевали горные вершины, глубокие снега и снежные метели, сбивали турецкие войска с горных выступов и заняли перевал Куп-Даги, вершины которого достигали 2906 метров над уровнем моря, и удерживали позиции от турецких войск до декабря 1916 г. [8, л. 13–13 об].

На фронтах в годы Первой мировой войны кубанцы отличались смелостью и находчивостью, проявляли чудеса героизма и отваги, за что были представлены к георгиевским наградам. Ярким примером этому служит подвиг Вячеслава Матвеевича Ткачева. В Первую мировую войну он первым

среди авиационного отряда летчиков Кубани был удостоен ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия IV степени за успешно проведенную разведку на Юго-Западном фронте в стане неприятеля. В ходе выполнения задания В. М. Ткачев на подбитом самолете смог долететь до русских позиций и доставить важные сведения. Другой подвиг совершил прапорщик Шевченко на Западном фронте у села Кошиловцы. 30 сентября 1915 г. при наступлении Шевченко, командуя второй полусотней 3-й сотни и ведя энергичное наступление, выбил австрийцев из передовых окопов. Заметив место расположения неприятельского пулемета, прапорщик Шевченко с приказным Малыхиным и 10 казаками взвода скрытно подкрался и уничтожил пулемет противника. В результате боя захвачены один действующий пулемет, запасные части к нему, 4 ящика с пулеметными лентами; пленено 2 офицера, 1 врач и 30 нижних чинов [9, л. 140].

На фронтах Первой мировой наравне с мужчинами сражались женщины. В большинстве случаев документы содержат об этом скудные сведения, но подвиг казачки из станицы Роговской стал исключением.

Как только ушел на войну казак станицы Роговской Михаил Чоба, жена его Елена стала принимать все меры, чтобы попасть в ряды вооруженных сил. После смерти мужа и долгих стараний ей удалось зачислиться в один из кубанских полков и отправиться в действующую армию добровольцем под именем Михайло (Михаила) Чобы.

Елена-Михайло Чоба выделялась лихостью и находчивостью. Глядя на своего храброго соратника, [казаки] неумолимо следовали за ним, не подозревая, что под черкеской молодого безусого казака скрывается роговская казачка Елена Чоба.

Во время отхода казаков, когда враг тесным кольцом старался сковать казачью часть и две батареи, Елене удалось прорваться через кольцо неприятелей и спасти от гибели бойцов, без урона вывести из немецкого кольца. За этот подвиг Чоба получила Георгиевский крест 4-й степени [10, с. 15].

Первая мировая война привела к сокращению производства продукции на Кубани. Некоторые предприятия вообще прекратили свою деятельность. Одни в связи с мобилизацией, другие – с началом перестройки промышленных мощностей на военный лад.

Для предотвращения инфляции в России в октябре 1914 г. был выпущен внутренний денежный заем на сумму в 500 млн рублей. Всего в 1914–1916 гг. выпущено шесть внутренних займов.

По всей Кубанской области и Черномории начиная со второй половины лета 1914 г. начался сбор денежных средств в пользу раненых и увечных воинов. В документах Государственного архива Краснодарского края сохранился рапорт Ейского казначейства, в котором сообщается, что все работники казначейства согласны отчислять 2 % из содержания на нужды воинов и на помощь их семьям [11, л. 21 об].

В городах Кубанской области и Черноморской губернии создавались комитеты по оказанию помощи семьям призванных в армию граждан, больным и раненым воинам. Один из комитетов был создан в г. Ейске, другой, по инициативе супруги наказного атамана Софьи Иосифовны Бабыч, – в г. Екатеринодаре в 1916 г. Там же организована водолечебница для раненых и больных воинов. Подобных примеров в Кубанской области и Черномории было множество.

Обстановка на фронтах в 1917 г. оставалась сложной. Ресурсы для ведения дальнейших военных действий были значительно истощены, страна стояла на пороге перемен.

В череде революционных событий 2 марта 1917 г. Николай II издал манифест об отречении от престола в пользу своего брата Михаила, который, в свою очередь, тоже отказался принять власть в свои руки. Таким образом, к власти пришло Временное правительство во главе с крупным землевладельцем князем Г. Е. Львовым.

На фронтах солдаты и казаки по-разному восприняли отречение императора. Часть казаков не поддержала Временное правительство.

С приходом к власти Временного правительства начался процесс демократизации армии, в рамках которой были созданы выборные комитеты. К их мнению должны были прислушиваться командиры.

Верховное командование не поддержало создание выборных комитетов. Главнокомандующий Н. Н. Юденич запретил исполнять распоряжения рабочих комитетов и приказал подчиняться только своим непосредственным воинским начальникам.

После Февральской революции из действующей армии под различными предложениями началось самовольное оставление воинских частей. Самовольно убыло с фронтов около 2 млн человек. Этот уход можно отнести к начавшейся стихийной демобилизации.

В целом положение армии стало катастрофическим. Дезертирство приобрело массовый характер. Положение на фронтах осложнилось.

В условиях развала армии после подписания Эрзинджанского перемирия между Россией и Турцией (5 (18) декабря 1917 г.) войсковым руководством было принято решение о сокращении численности казачьих войск и демобилизации с 1 января 1918 г.

1918 год стал поворотным годом Первой мировой войны.

3 марта был подписан Брестский мирный договор между Россией и центральными державами Тройственного союза, но союзные государства по Антанте его не поддержали, и военные действия в Европе продолжились.

Итогом Первой мировой войны после заключения Версальского мирного договора 28 июня 1919 г. стали передел сфер влияния в мире и начало Гражданской войны в России.

Список источников и литературы

1. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК), ф. 449, оп. 2, д. 1107.
2. Ст. Старомышастовская. Мобилизация // Кубанский край. Наш край. 25 июля 1914 г.
3. ГАКК, ф. 396, оп. 1, д. 10699.
4. ГАКК, ф. 396, оп. 1, д. 10701.
5. ГАКК, ф. 583, оп. 1, д. 978.
6. Кубанский казачий вестник // Приказ по Екатеринодарскому гарнизону. 11 января 1915 г.
7. ГАКК, ф. 436, оп. 1, д. 531.
8. ГАКК, ф. 443, оп. 1, д. 133.
9. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА), ф. 2007, оп. 1, д. 43.
10. Елена Чоба – казак-герой // Кубанский казачий вестник. 26 апреля 1915 г.
11. ГАКК, ф. 573, оп. 1, д. 85.

Тер-Акопьян В. А. (Россия, г. Сочи)

Вежливые люди в Париже. 1814

Аннотация. На современном этапе развития российской государственности важнейшее значение имеет формирование позитивного самосознания нации, и исторические исследования героического прошлого страны играют здесь немаловажную роль. Для осуществления этой миссии требуется не только глубокое и всестороннее изучение ключевых событий отечественной истории, но и анализ источников, повлиявших на структуру исторического сознания нашего народа и формирующих представление о событиях 1812–1814 гг. как об этапах становления российского национального характера и ментальности, факторах культурной и политической идентификации гражданина.

Ключевые слова: вежливые люди, казаки, антинаполеоновские войны, Александр I, атаман Платов, Париж.

Ter-Akopyan V. A. (Russia, Sochi)

Polite people in Paris. 1814

Abstract. At the present stage of development of Russian statehood, the formation of a positive self-awareness of the nation is of utmost importance, and historical studies of the country's heroic past play an important role here. To carry out this mission, it is required not only a deep and comprehensive study of the key events of Russian history, but also an analysis of the sources that influenced the structure of the historical consciousness of our people and form the understanding of the events of 1812–1814. as about the stages of formation of the Russian national character and mentality, factors of cultural and political identification of a citizen.

Keywords: Polite people, Cossacks, anti-Napoleonic wars, Alexander I, Ataman Platov, Paris.

На современном этапе развития российской государственности важнейшее значение имеет формирование позитивного самосознания нации, и исторические исследования героического прошлого страны играют здесь немаловажную роль. Для осуществления этой миссии требуется не только глубокое и всестороннее изучение ключевых событий отечественной истории, но и анализ источников, повлиявших на структуру исторического сознания нашего народа и формирующих представление о событиях 1812–1814 гг. как об этапах становления российского национального характера и ментальности, факторах культурной и политической идентификации гражданина.

Весна 1814 года – наверное, один из самых интересных эпизодов антинаполеоновских войн. Практически первая русская весна в Европе. В это время, после подписания акта о капитуляции, союзные армии-победительницы, частью которых были донские и уральские станичники вместе с калмыками, находились в Париже, внося в жизнь столицы Франции особую экзотику. Эскадроны кавалерии во главе с императором Александром I триумфально вступили в столицу Франции 18 (31) марта 1814 года. «Все улицы, по которым союзники должны были проходить, и все примыкающие к ним улицы были набиты народом, который занял даже кровли домов», – вспоминал Михаил Орлов [1]. В последний раз вражеские (английские) войска вступали в Париж в XV веке во время Столетней войны. Историческую процессию возглавлял русский лейб-гвардии казачий полк генерал-лейтенанта Орлова-Денисова Василия Васильевича, а затем уже двигался Александр I со свитой, что запечатлено на английской гравюре 1815 года.

Разбитый Наполеон считал казаков прекрасными воинами, но напастью для Европы. «Если бы я разбил коалицию, Россия осталась бы столь же чуждой Европе, как, к примеру, Тибетское царство. Благодаря этому я обезопасил бы мир от казаков», – как-то высказался он [2]. Накануне штурма Парижа по приказу Наполеона весь город был обвешан плакатами с изображением казаков в виде грязных великанов в мохнатых шапках, украшенных связками человеческих ушей. Нужно ли удивляться тому, что вступавших в Париж казаков встречали толпы любопытствовавших горожан. Реальность оказалась иной. К их крайнему изумлению, вместо чудовищ они увидели привлекательных статных наездников с безукоризненной выправкой. Многие современники вспоминали, что казаки брали на руки мальчишек, сажали на крупы своих лошадей и, к их восторгу, везли по городу [3].

Анри Труайя так описывает вхождение войск в Париж: «По мере того, как войска продвигаются по бульварам, ликование парижан возрастает. Можно подумать, что французы обрели вторую родину и эта родина – Россия» [4]. В тот же день донские казачьи полки стали бивуаком на площадях французской столицы. На Елисейских полях поставили свой бивуак казаки. Два месяца они оставались во французской столице, удивляя парижан своей во-

инственностью, силой, ловкостью, высоким мастерством джигитовки, необычностью манер, поведения, общения с жителями побежденного города.

По свидетельству знаменитого писателя Виктора Гюго, казаки отличались смирением, не смели ни до чего дотрагиваться [5]. Во всяком случае, поначалу. Казаки виделись парижанам не слишком утонченными и деликатными, но незлобивыми и со своеобразным обаянием непосредственности в манерах и поведении. Во многом это восприятие проистекало из великодушия, которое продемонстрировали победители во главе с императором Александром I в отношении жителей столицы. Случалось, что они наносили некоторый ущерб, «взламывали паркет, чтобы растапливать свои полевые кухни на Елисейских полях», но это было скорее вынужденным, чем злым нарушением и не вызывало отторжения у местного населения. У префекта парижской полиции Этьена-Дени Паскье нашелся лишь один упрек в адрес казаков. Он жаловался, что казаки отнимают добро у жителей пригородных деревень, привозят добычу в Париж и продают ее на Новом мосту, где они устроили базар. Ограбленные крестьяне прибегали вслед за ними и пытались вернуть имущество. Но и Паскье признает, что стоило ему известить об этих безобразиях военного коменданта Парижа русского генерала Дмитрия Остен-Сакена, как случаи мародерства более уже не повторялись [6]. Изрядную шалость казаки позволили себе лишь в Фонтенбло. В знаменитых прудах местного дворца лихие бородачи переловили и съели всех карпов – гигантских, размером с человека, рыб, которых здесь разводили с XVI века, со времен Генриха IV. В Париже не пострадало ни одно здание, и никто из парижан не испытывал притеснений. Что же касается случаев мародерства и грабежей, то на этот счет было специальное распоряжение императора. Особенно это касалось расхищения картинной галереи Лувра. Александр I пресекал строжайше все случаи мародерства в Париже. «Я вступаю не врагом, а возвращаю вам мир и торговлю», – говорил он. Однажды Александр I посещал так называемый Наполеонов музей, сопровождаемый известным ученым и начальником этого музея Деноном. Император заметил, что на некоторых подножниках не было статуй, и, показывая на одно из них, спросил: «Что на нем прежде стояло?» – «Аполлон Бельведерский», – отвечал Денон. «Где же он теперь?» – продолжал император. «При угрожавшей Парижу опасности мы отправили его к Орлеану». – «Если бы вы оставили его в Париже, – возразил Александр, – то я уверяю вас, что никто бы к нему не притронулся, но теперь, если казаки его возьмут на дороге, то это будет законная добыча» [6].

В своем указе атаман Платов строго напутствовал казаков: «Обывателям города Парижу обид не чинить, наипаче не обижать ихних мадамов и мамзель, кроме если по взаимному согласию. Помнить, что мы казаки русского императора, войско благородное и цибулизованное» [7].

На протяжении двух месяцев казачьи полки оставались главной достопримечательностью Парижа. После осознания, что русские – не враги, на-

ступил момент бурного восторга и интереса к ним. Вокруг казачьих лагерей, например, собирались целые французские ярмарки, чтобы только поглазеть и полюбоваться на статных воинов, на их странные и диковинные обычаи. Праздные толпы сбегались смотреть на иноземцев, как на невиданный аттракцион. Париж никогда не видел ничего подобного. Тысячу лет назад город сжигали викинги, в XV веке, во время Столетней войны, его наводняли англичане, которых можно было лишь с большой натяжкой назвать оккупантами. А теперь – русские солдаты. Однако если викинги были злейшими врагами, а англичане и немцы в определенной степени «сливались» с Парижем, да и войска их не располагались лагерями на улицах, то «русский десант» 1814 года остался в истории города как один из самых нетривиальных периодов.

Особой популярностью среди населения и у художников пользовались в Париже, в этом, по выражению декабриста князя Сергея Волконского, «нравственном Вавилоне новых времен», казаки. О популярности казаков и огромном интересе парижан к ним свидетельствует большое количество романов, написанных французскими писателями. Среди дошедших до нас – романы Жорж Санд, который так и называется – «Казаки в Париже», и Филиппа Эриа «Семья Буссардель». Последний писал: «Всем в столице русские были ближе, чем другие союзники... На Елисейских полях царил приятная атмосфера дружеской близости, какой не было на других бивуаках». Эриа описывает и палатки казаков на аллеях бульваров, у подножия мраморных коней Марли, куда стекались праздные парижане без страха. Ибо там, где лихая вольница была под надзором офицеров, бесчинств не наблюдалось [8].

Не было тогда фотографов, которые могли запечатлеть наших в Париже, но были художники, оставившие рисунки, и остались мемуары очевидцев. Все парижане, умевшие держать в руках карандаши, постоянно делали зарисовки. В результате потомкам досталось огромное количество рисунков, большинство из которых было сделано прямо с натуры. В их числе 40 акварелей, 10 из которых хранятся в Эрмитаже, уроженца Праги Георга-Эммануэля Опица (1775–1841), который был очевидцем событий 1814 года. Опиц создает собирательный образ русских казаков, некий фоторепортаж, в котором его герои гуляют по Парижу. Он создал серию интересных костюмных акварелей, изображающих сцены прогулок казаков по улицам Парижа, посещения магазинов, кофеен, казино, музеев. И забавная вырисовывается картина. Французы напали на Россию, русские войска выбили их со своей территории и дошли до Парижа, но обстановка была настолько благожелательной, что побежденные мирно прогуливались рядом с победителями и часами зарисовывали их.

Казачье «временпрепровождение» было довольно любопытно для парижан. Казаки любили петть около костров, плясать и... купаться голышом в Сене, где заодно купали и своих лошадей. Статные фигуры, необычная внешность, красивые голоса, непривычная амуниция – этого было вполне достаточно, чтобы парижанки искренне заинтересовались этими северными «варвара-

ми». Правда, «варварами» их называли до вступления в Париж, а потом очень трудно было употреблять это слово по отношению к военным, чьи командиры блестяще говорили на французском языке. Уже сами названия рисунков говорят о том, что парижане относились к донцам с теплотой, не испытывая к ним ни неприязни, ни страха: «Казак раздает парижанам напечатанную декларацию Александра I», «Казак и русский офицер прогуливаются с двумя парижанками», «Казаков приглашают зайти в кофейню» и т. д.

По воспоминаниям очевидцев, в отличие от австрийских и прусских военных, которые во Франции зачастую вели себя как настоящие оккупанты, русских солдат и офицеров парижане любили за добрый нрав и великодушие. Об отношениях казаков и парижан читаем у очевидца событий 1814 г. генерал-лейтенанта, флигель-адъютанта императора Александра I Михайловского-Данилевского, описавшего их в своих записках: «Множество парижан бывало в Елисейских полях, чтобы видеть биваки казачьих полков, в которых люди необыкновенной величины и телесной крепости; иные кажутся в сажень. Достоин удивления, как люди и лошади сохранились в столь хорошем состоянии, хотя они пришли из отдаленных земель, были в частных сражениях и вытерпели жестокую и продолжительную зиму. Парижане, почитавшие Бельвиль и Аржантейль, Сенклу и Медон границей света, те, которым военные станы известны были только по рассказам сыновей их, смотрели с удовольствием на биваки, устроенные посреди их города. Остатки сена, которого лошади не съели, служили солдатам постелью. Пуки соломы покрывали копыя их, приставленные к деревьям, что образовывали род кровли, а под оною находились всадники и имущество их. Перед каждым биваком разложены были огни, где варили пищу; казаки резали мясо, рубили дрова, чистили оружие или отдыхали, имея изголовьем седло своей лошади» [9]. Через некоторое время около бивуака выросла целая масса кафе и балаганов, где казаки были почетными и желанными гостями.

Во время своего пребывания во французской столице русские кавалеристы превратили берега Сены в пляжную зону: купались сами и купали своих коней. «Водные процедуры» принимали, как на родном Дону, – в нижнем белье или совсем нагишом, и этим, конечно же, привлекали немалое внимание парижан. Там, где купались brave казаки, всегда собиралось много народа. Казаки произвели просто неизгладимое впечатление на парижан, а особенно на парижанок. Если русских солдат и офицеров нельзя было отличить от пруссаков и австрийцев (только по форме), то казаки были бородатые, в шароварах с лампасами, прямо такие же, как на картинках во французских газетах. Только реальные казаки были добрые. Восхищенные стайки детей бегали за русскими солдатами. А парижские мужчины вскоре стали носить бороды «под казаков» и ножи на широких ремнях, как у казаков. Не без печали покидали русские Париж. На одной гравированной народной картинке 1815 года с трогательной наивностью изображено прощание казака с француженкой: с одной стороны – солнце, мир, счастье

и изобилие, с другой – заснеженные холмы, помеченные просто: Russie. Под казаком вместо коня – рак, который, как известно, пятится назад.

Париж запомнил казаков надолго. Парижане хранили благодарность русским войскам, фантастически корректному поведению русских военных в Париже. Пожалуй, в истории просто невозможно найти примеры другой такой тактической «оккупации», если, конечно, не брать в расчет случаи, когда города сами сдавались на милость победителя. А еще от двухмесячного русского присутствия в Париже осталась легенда о том, что именно голодные казаки, которые просили обслужить их «быстро-быстро», и поспособствовали появлению названия для французских кафе – бистро. На стене ресторана «У матушки Катерины» на монмартрской площади Тертр висит табличка, что именно здесь 18 (30) марта 1814 года русские казаки впервые и потребовали их «быстро» обслужить. Можно только порадоваться за отличный маркетинговый ход, который пришел в голову владельцу этого ресторанчика, попавшего теперь во все туристические справочники. Сейчас уже невозможно проверить, правда ли то, что именно здесь первый раз прозвучало слово «быстро». Нам, россиянам, в любом случае эта легенда очень приятна. Но, как всегда, вмешались историки и начали утверждать, что «бистро» никакого отношения к русским казакам не имеют. И если уж к ним прислушаются и перечеркнули эту легенду, то тогда хотелось бы, чтобы из запасников истории французы достали подзабытые ими факты о самой мирной, самой дружеской и самой жизнерадостной оккупации, которой подвергся Париж двести двадцать лет назад.

Список источников и литературы

1. Капитуляция Парижа в 1814 году. Рассказ М. Ф. Орлова // Русская старина. 1877. № 12. С. 633–662.
2. Наполеон Бонапарт. Максимумы и мысли узника Святой Елены. СПб., 2000.
3. Безотосный В. М., Иткина Е. И. Казаки в Париже в 1814 году. М.: Кучково поле, 2014.
4. Труайя А. Александр III. М.: Эксмо, 2004.
5. Гюго В. Собр. соч.: В 15 т. М.: Гослитиздат, 1953–1956.
6. Богданович М. И. История войны 1814 года во Франции и низложение Наполеона I: В 2-х т. Т. II. СПб.: Тип. В. Спиридонова, 1865. 258 с.
7. Смирной Ф. Ф. Жизнь и подвиги графа Матвея Ивановича Платова. Ч. 1–3. М.: тип. С. Селивановского, 1821.
8. Михайловский-Данилевский А. И. Записки о походе 1813 года. М.: Типография Департамента внешней торговли, <https://www.livelib.ru/publisher/18924-tipografiya-departamenta-vneshnej-torgovli>
9. Эриа Ф. Семья Буссардель. М.: Худ. лит., 1979.

Тонких Н. В., Баранова Н. В. (Россия, г. Екатеринбург)

Цифровизация занятости – барьер или фактор благополучного отцовства?*

Аннотация. В статье описаны результаты исследования суточных затрат времени работающих отцов с разным типом занятости. Исследование проводилось по авторской технологии самонаблюдения в течение одного рабочего и одного выходного дня. Информанты – жители Санкт-Петербурга, Владивостока и Махачкалы.

Ключевые слова: родительский труд, занятость, цифровизация, баланс «работа-семья», отцовство, цифровизация занятости, затраты времени, родительство, work life balance

Tonkikh N. V., Baranova N. V. (Russia, Ekaterinburg)

Preliminary results from studies of this type of parenting break

Abstract. The article describes the results of a study of the daily working hours of fathers with different types of downtime. The examination was carried out using the author's self-observation technology over one working day and one weekend. The informants are residents of St. Petersburg, Vladivostok and Makhachkala.

Keywords: parental work, employment, digitalization, work-family balance, fatherhood, digitalization of employment, time expenditure, parenthood, work life balance.

Большинство родителей в современных реалиях сталкиваются с проблемой совмещения работы с воспитанием детей. Потребность в финансовой стабильности для обеспечения благополучного родительства [4] провоцирует дисбаланс двух важных сфер жизни человека: работа и семья. Перекос в сторону трудовой активности зачастую приводит к эффекту «сверхзанятости» (работа более 40 часов в неделю), что негативно отражается на количестве и качестве времени на детей. Родительство в среде молодежи воспринимается как весомая проблема для достижения карьерного роста, готовность стать родителем откладывается на второй план. Молодые мамы не задерживаются в декрете и передают воспитание детей родственникам или в сторонние организации, активно развиваются частные ясли и растет число нянь на дому [3].

Приоритеты в пользу карьеры усугубляют демографический кризис, важным является формирование институциональной инфраструктуры для роста рождаемости и многодетности. Одно из перспективных направлений – создание благоприятных условий занятости не только для матерей, но и для отцов. Распространение стратегии «вовлеченного» отцовства позволяет

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00614 «Исследование влияния цифровой занятости на рождаемость и родительское благополучие», <https://rscf.ru/project/22-18-00614/>

разделить обязанности между супругами, что дает возможность матери реализовать себя в профессии, гармонизировать отношения в семье. Реализация стратегии «вовлеченного отцовства» не должна препятствовать профессиональной жизни мужчины [1].

Цифровизация в XXI веке порождает новые формы и виды занятости. Современные практики удаленной, гибридной работы и гибкого регулирования рабочего времени в контексте темы родительства являются перспективным исследовательским полем. Авторами апробирована и уточнена методика выборочного обследования суточных затрат времени родителей, воспитывающих детей 14 лет и младше.

Концепт методики позволяет провести корреляцию баланса с форматом оплачиваемой занятости. Идея исследования заключается в проверке гипотезы о положительном влиянии цифровизации социально-трудовых отношений на количественные и качественные параметры родительского, в том числе отцовского труда.

Технология и методические основы исследования

Качественное исследование проводилось в период с июня по декабрь 2023 г. Для анализа было выбрано три региона, принадлежащих к разным кластерам по уровню цифровизации («лучший», «средний», «худший»): Санкт-Петербург; Дагестан (Махачкала); Приморский край (Владивосток).

На первом этапе была сформирована четкая группировка форм занятости и разделена на 4 типа: цифровая стандартная занятость, цифровая нестандартная, нецифровая стандартная, нецифровая нестандартная [2].

1 тип занятости – цифровая стандартная занятость.

Описание: занятость, при которой информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и инструменты используются при выполнении основных трудовых функций в течение рабочего дня, более 70 % рабочего времени. Работа в штате у работодателя с заключением трудового договора; полный рабочий день; стационарное рабочее место находится на территории работодателя или определено им.

2 тип занятости – цифровая нестандартная.

Описание: занятость с использованием ИКТ и цифровых платформ как неотъемлемой части выполнения основных трудовых функций в течение рабочего дня, более 70 % рабочего времени. Важная особенность – занятость, при которой хотя бы один из компонентов условий труда отклоняется от стандартных параметров; гибкий график / гибкая занятость (работодатель не регламентирует рабочий график и рабочее время), сменный график или вахтовый метод (дистанционная, гибридная, платформенная (яндекс-такси), фриланс, самозанятость).

3 тип занятости – нецифровая стандартная.

Описание: занятость без использования ИКТ и инструментов как неотъемлемой части выполнения основных трудовых функций. Работа в штате

у работодателя с заключением трудового договора; полный рабочий день в соответствии с нормами национального трудового законодательства.

4 тип занятости – нецифровая нестандартная.

Описание: занятость без использования ИКТ и инструментов как неотъемлемой части выполнения основных трудовых функций. Занятость, при которой хотя бы один из компонентов условий труда отклоняется от традиционных параметров; гибкий график / гибкая занятость (работодатель не регламентирует рабочий график и рабочее время), неполная занятость, сверхзанятость, плавающий график под задачи: фриланс, самозанятость, надомная работа, проектная работа, передвижной/мобильный характер работы.

Критерии сегментирования выборки исследования: 1) пол; 2) наличие одного/двух детей в возрасте 1,5 года – 11 лет (старшего ясельного возраста (1,5–3 года), дошкольного возраста (3–7 лет); младшего школьного возраста (7–11 лет); 3) место проживания (город).

Плановое количество информантов-отцов 48 человек: по 4 человека в каждой из 4-х групп занятости в трех городах. Поиск респондентов проводился посредством размещения объявлений в социальных сетях и при личной беседе в «поле». В процессе поиска респондентов возникли некоторые трудности в городах Владивосток и Махачкала, в связи с этим выборка расширена за счет привлечения информантов из Екатеринбурга и Омска. Итоговое количество информантов-мужчин составило 62 человека.

Респонденту предлагалось заполнить дневник наблюдения – самофотография рабочего и выходного дня в формате гугл-таблицы с выпадающими активностями и разбивкой дня по 10 минут. Респонденты фиксировали свои временные затраты, начиная с момента пробуждения до ухода ко сну. Угруппированная группировка затрат времени включает следующие категории: 1) работа; 2) личное время (домашний труд, общение с мужем/женой; социально-духовная жизнь; обучение и развитие; отдых и спорт) с партнером; 3) родительский труд; 4) время на физиологические нужды.

Категория «работа» детализирована на время на дорогу до работы и саму работу с уточнением ее формата: онлан; офлайн; надомная; мобильная; неоплачиваемая. «Родительский труд» предполагает следующие виды затрат времени: время на сопровождение и ожидание ребенка; пассивный родительский труд (ребенок находится рядом с родителем, который занимается каким-то другим делом); активный родительский труд. Таким образом, сформированная база данных позволяет провести оценку не только количества, но и качества родительского труда, соотнести его параметры с типом занятости.

Результаты

По итогам полевого исследования от информантов-отцов были получены и обработаны заполненные дневники самонаблюдения. На основании обобщенных данных составлен недельный бюджет суточного времени в выход-

ной и рабочий дни как по каждому респонденту, так и среднестатистический в разрезе каждого из указанных выше видов занятости. Затраты времени суммированы по каждому виду активности, на основании чего рассчитан удельный вес каждой активности от суточных затрат времени. В процессе самонаблюдения респонденты указывали основную активность («прямые» затраты) и деятельность, которую выполняли параллельно с основной («совмещаемая активность»). Структура «прямых» затрат рассчитана от времени бодрствования в течение суток, за исключением времени на физиологические нужды. Структура «совмещенных» активностей определялась от суммарных затрат времени на деятельность, совмещаемую с основной.

Полученные данные позволяют проанализировать объем и состав времени на работу, родительство и личную жизнь в разрезе каждого типа занятости. Причем данные позволяют проанализировать отличия в зависимости от дня наблюдения (рабочий день или выходной), конкретного вида деятельности (активный родительский труд, пассивный родительский труд и пр.), типа активности (прямые затраты и совмещение).

В табл. 1 отражена описательная статистика бюджета времени бодрствования мужчин в рабочий день по каждому региону, типу занятости и виду деятельности. Средний показатель отражает структуру, рассчитанную по совокупным затратам времени по каждому типу активности и типу занятости в разрезе регионов и в целом по всем регионам. Пропуски в табл. 1 по цифровой нестандартной занятости связаны с тем, что не удалось найти респондентов с данным типом занятости и требуется донabor респондентов в 2024 г. Аналогичные расчеты структуры бюджета времени бодрствования составлены также на выходные дни.

Таблица 1

Укрупненный баланс времени бодрствования работающих отцов в разрезе видов занятости в типичный рабочий день, в %

Тип занятости	Нецифровая нестандартная		Нецифровая стандартная		Цифровая нестандартная		Цифровая стандартная	
	пря- мые	со- вме- ще- ние	пря- мые	со- вме- ще- ние	пря- мые	со- вме- ще- ние	пря- мые	со- вме- ще- ние
	Удельный вес укрупненных категорий затрат времени, %							
Владивосток								
Работа	69	0	62	0	61	0	75	0
Родительский труд	2	0	10	64	7	100	9	29
Личная жизнь	29	0	28	36	32	0	16	71
Дагестан								
Работа	61	0	52	0	-	-	55	0
Родительский труд	8	66	5	82	-	-	6	79

Личная жизнь	31	34	43	18	-	-	39	21
Санкт-Петербург								
Работа	50	0	67	7	49	2	69	0
Родительский труд	17	42	15	66	17	50	13	73
Личная жизнь	33	58	18	27	34	48	18	27
Средний баланс времени бодрствования, %								
Работа	60	0	60	2	55	1	66	0
Родительский труд	9	36	10	71	12	75	9	60
Личная жизнь	31	31	30	27	33	24	24	40

Исследование выявило региональную специфику отцовских практик, обусловленную социокультурными особенностями. Результаты показали, что условия цифровых дистанционных и гибридных форм занятости с гибким режимом рабочего дня позволяют отцам принимать более активное участие в воспитании детей.

В целом полученные данные коррелируют с результатами обследования Росстата. Отличительной особенностью авторской методики является возможность проведения анализа взаимосвязей между разными типами занятости и конкретными, детализированными видами родительского труда не только в количественном разрезе, но и в разрезе качественных параметров (активный/пассивный родительский труд). Отметим, что с информантами, принявшими участие в самонаблюдении затрат времени, проводилось также глубинное интервью о барьерах совмещения работы с воспитанием детей, о предпочтениях по условиям и формам занятости для благополучного родительства, о репродуктивных планах. Предлагалось провести самооценку уровня родительского благополучия. Дальнейший анализ результатов исследования позволит сделать выводы о влиянии типа занятости на качество родительского труда и позволит определить наиболее комфортные условия занятости для совмещения с родительством.

Список источников и литературы

1. Авдеева А. В. «Вовлеченное отцовство» в современной России: стратегии участия в уходе за детьми // Социологические исследования. 2012. № 11. С. 95–104.
2. Камарова Т. А., Тонких Н. В. Цифровая занятость: классификация и гендерная специфика // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 3 (67). С. 22–30.
3. Пшеничникова М. М. Родительский труд как объект экономического анализа // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 39 (204). С. 23–29.
4. Тонких Н. В. Родительское благополучие глазами российских женщин // Народонаселение. 2022. Т. 25. № 4. С. 42–54. DOI: 10.19181/population.2022.25.4.4; EDN: KXNETY

Тонковидова А. В. (Россия, г. Краснодар)

Традиционные ценности российской цивилизации в контексте русской религиозной философии первой половины XX века

Аннотация. Традиционные ценности являются базовыми основаниями российской цивилизации. Они прослеживаются в индивидуальном и общественном измерениях. Философское осмысление традиционных ценностей российской цивилизации мы находим в работах русских религиозных философов первой половины XX века в символе «подвижничество».

Ключевые слова: традиционные ценности, общественное мнение, подвижничество, соборность, С. Н. Булгаков, С. Л. Франк, И. А. Ильин.

Tonkovidova A. V. (Russia, Krasnodar)

Traditional values of Russian civilization in the context of Russian religious philosophy of the first half of the twentieth century

Abstract. Traditional values are the basic foundations of Russian civilization. They can be traced in individual and social dimensions. We find a philosophical understanding of the traditional values of Russian civilization in the works of Russian religious philosophers of the first half of the twentieth century in the symbol "self-sacrificing".

Keywords: traditional values, public opinion, self-sacrificing, sobornost, S. N. Bulgakov, S. L. Frank, I. A. Ilyin.

В определении традиционных ценностей транслируется мировоззренческое измерение, культурное, личное и общественное. Отмечается их беспрецедентное значение для развития и единства России [1].

Обратившись к опросам общественного мнения, которое С. Н. Булгаков называет значимым «невесомым фактором», воздействующим на общественность [2, с. 229], мы можем проследить, как в нем транслируются традиционные ценности.

В ноябре 2023 года в рамках опроса ВЦИОМ было выявлено, что россияне видят основной ценностью крепкую семью. Важными ценностями были определены гордость за страну, преемственность поколений, дружба и жизнь, достоинства и права человека, единство народов России, самореализация, милосердие и развитие. На первом плане у россиян семейные ценности, ценности патриотизма, социальные ценности [3]. Этот и другие опросы общественного мнения показывают, что традиционные ценности присутствуют в личном, общественном, мировоззренческом, культурном измерениях российской цивилизации. Опираясь на исследования общественного мнения (мониторинг «Религия и общество»), мы можем проследить влияние религиозности на становление традиционных ценностей российской цивилизации [4].

Теоретическое основание традиционных ценностей российской цивилизации мы находим в русской религиозной философии первой половины XX века, где представлен образ социальной идентичности личности, раскрытый в символе «подвижничество».

Источником для русских религиозных философов первой половины XX века в понимании ценностей были труды В. С. Соловьева и С. Н. Трубецкого, которые отмечали, что подвиг, творчество, органическая солидарность выступают основанием деятельности [5, с. 8].

Символом раскрытия традиционных ценностей является подвижничество С. Н. Булгакова, С. Л. Франка. Взаимосвязь религиозных и культурных оснований приводит к тому, что подвижник реализует в своей деятельности ценности [2, с. 310].

Ценность созидательного труда – одна из главных черт подвижничества. Она проявляется в дисциплинированности, самоконтроле, самоотдаче, ответственности. Созидательный труд должен возвыситься до уровня общественного служения и нравственного долга. В исполнении нравственного долга возникает историческое чувство, ведущее к межпоколенной связи. Следование вечным идеалам также выступает важной чертой подвижничества [6, с. 294; 7, с. 100–102].

В текстах С. Н. Булгакова прослеживается раскрытие ценности единства народов России. По С. Н. Булгакову, в ее основе идея братства народов, где личность находит себя в единстве с другими на основании соборного инстинкта национальности [6, с. 311, 329]. В подвижничестве прослеживается мысль о равенстве людей и об их достоинстве [6, с. 305]. В общественности должны присутствовать принципы традиционализма, служения и благоговения [8, с. 15, 16, 19, 20].

Основания ценности патриотизма мы находим в текстах И. А. Ильина. Согласно философу, патриотизм может быть духовным и религиозно осмысленным [9, с. 157].

В. Ю. Даренский пишет, что русская религиозная философия является инструментом преобразования человека, нацеленного на достижение высшего идеала [10, с. 64]. Важно отметить, что основной ценностью выступает соборность, вмещающая в себя другие ценности как идеал общественного устройства. Согласно философу-символисту В. Иванову, общественность – это становящаяся соборность [11, с. 58]. Мы можем проследить и современное звучание смыслового наполнения соборности [12, с. 112].

Интересно, что русские религиозные философы расширили понятие соборности вне пределов церковности. Ценностные максимы, присутствующие в религии, переходят в светскую общественность, которую Н. А. Бердяев описал как «бессознательно религиозную».

Подвижничество – это аскеза, или аскетическое делание, деятельность «личности-созидателя», по И. Н. Тяпину, создающего будущее России на основе традиционных ценностей [13, с. 478].

Традиционные ценности российской цивилизации, получившие в настоящее время формальную определенность, присутствуют в общественном сознании, согласно исследованиям общественного мнения.

Их философское осмысление присутствует в русской религиозной философии первой половины XX века. В присущем для русской философии символическом звучании ценности рассматриваются в символе «подвижничество» в религиозно-светском контексте.

Список источников и литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>, дата обращения 04.04.2024).
2. Булгаков С. Н. Два града: исследования о природе общественных идеалов. М.: Астрель, 2008. 783 с.
3. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Аналитический обзор. Ценность № 1. (URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennost-1-navstrechu-godu-semi>, дата обращения 03.02.2024).
4. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Аналитический обзор. Религия и общество: мониторинг. (URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring>, дата обращения 03.02.2024).
5. Тонковидова А. В., Бойко П. Е., Орлов М. О. Соборность и общественность в философии Вл. Соловьева // *Nomothetika: Философия. Социология. Право*. 2023. Т. 48. № 1. С. 5–13.
6. Булгаков С. Н. Православие. Очерки учения Православной церкви. Минск: Издательство Белорусского экзархата, 2011. 560 с.
7. Франк С. Л. Крушение кумиров. М.: Директ-Медиа, 2008. 108 с.
8. Франк С. Л. Сборник работ: сборник научных трудов. М.: Директ-Медиа, 2016. 111 с.
9. Ильин И. А. Путь духовного обновления. М.: Директ-Медиа, 2012. 123 с.
10. Даренский В. Ю. Русская философия как фактор цивилизационной идентичности в XXI веке // *Проблемы цивилизационного развития*. М., 2020. Т. 2. № 1. С. 49–67.
11. Иванов В. И. Родное и вселенское. М.: Республика, 1994. 428 с.
12. Рациональность в эпоху цифровой трансформации / И. Н. Тяпин, Д. В. Ковалев, Н. В. Дрянных и др. Вологда: Вологодский государственный университет, 2022. 155 с.
13. Тяпин И. Н. Возрождение этико-эстетических традиций Русской идеи в парадигме антропосоциоконсерватизма // *Тетради по консерватизму*. 2021. № 2. С. 471–479.

Трут В. П. (Россия, г. Ростов-на-Дону)

Добровольческое движение в период Великой Отечественной войны и его специфика (на примере Ростовской области)*

Аннотация. Великая Отечественная война носила ярко выраженный народный характер, показателем которого явилось массовое добровольческое движение. Добровольческое движение в Ростовской области отличалось большой активностью и массовостью. Создаются истребительные батальоны, Ростовский стрелковый полк народного ополчения, казачьи добровольческие части.

Ключевые слова: добровольцы, добровольческое движение, народное ополчение, части, партизаны, Великая Отечественная война.

Trut V. P. (Russia, Rostov-on-Don)

The volunteer movement during the Great Patriotic War and its specifics (on the example of the Rostov region)

Abstract. The Great Patriotic War had a pronounced national character, an indicator of which was the mass volunteer movement. The volunteer movement in the Rostov region was characterized by great activity and mass participation. Fighter battalions, the Rostov Rifle Regiment of the People's Militia, and Cossack volunteer units are being created.

Keywords: volunteers, volunteer movement, people's militia, units, partisans, the Great Patriotic War.

Добровольческое движение в период войны включало в себя граждан, добровольно изъявивших желание идти сражаться с врагом и написавших соответствующее заявление в военкоматах с просьбой отправки на фронт. Оно состояло из двух основных категорий граждан: тех, кто по своему возрасту и состоянию здоровья являлись военнообязанными и подлежали призыву в армию позднее, после объявления мобилизации их года рождения, и тех, кто в силу своего непризывного, слишком молодого или пожилого возраста, болезней или имевшегося официального освобождения от призыва в силу своей важной профессиональной деятельности (так называемой брони) призыву в армию не подлежали на законных основаниях.

Проведя значительную исследовательскую работу, А. М. Сеницын заключил, что всего в период Великой Отечественной войны советские граждане добровольно подали в военные, советские и партийные организации более 20 миллионов заявлений с просьбой зачислить их в ряды армии [1, с. 26]. Но в силу различных объективных и субъективных обстоятельств (непризывной возраст, неудовлетворительное состояние здоровья, официальная «бронь») значительная часть этих заявлений не была удовлетворена.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-2801265, <https://rscf.ru/project/24-28-01265/>

В результате официальная численность добровольцев, в период войны непосредственно зачисленных в различные добровольческие ополченческие формирования, составила более четырех миллионов человек. Ополченческие военные части в виде дивизий и полков, общей численностью более двух миллионов человек [2, с. 183], направлялись непосредственно на передовую линию фронта только в наиболее критические моменты войны, главным образом ее начального периода.

Одними из первых добровольческих частей в Ростовской области стали местные истребительные батальоны. Их образование началось сразу же после выхода постановления бюро Ростовского обкома ВКП(б) «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника на территории Ростовской области». В соответствии с данным постановлением во всех районах области формировались истребительные батальоны численностью по 100–200 человек, не подлежавших первоочередному призыву в армию, из наиболее «проверенных, смелых, самоотверженных коммунистов, комсомольцев, советских активистов, способных владеть оружием, без отрыва от их постоянной работы» [3, с. 24–25]. В результате уже к 17 июля 1941 г. в области было сформировано 77 истребительных батальонов общей численностью 16 тысяч человек. При каждом батальоне было создано по несколько групп содействия. В итоге в истребительных батальонах и их группах содействия насчитывалось 23 500 человек добровольцев [4, с. 48].

Принимая во внимание тот факт, что многие тысячи жителей области, в том числе и не подлежавшие призыву в армию по мобилизации, заявили о своем желании добровольно пойти на фронт, 5 июля 1941 г. выходит специальное постановление Ростовского обкома ВКП(б) об организации частей народного ополчения. Уже в июле 1941 года практически во всех городах и районах области из ополченцев были сформированы сотни, батальоны, полки. 10 июля 1941 года вышел приказ о формировании Ростовского стрелкового полка народного ополчения. Командиром его был назначен заместитель директора автосборочного завода капитан запаса М. А. Варфоломеев. Всего лишь в течение месяца после выхода данного постановления в городе Ростове было подано более 60 тысяч заявлений от добровольцев, в городе Шахты – около 1,4 тысячи, в городе Каменске – свыше 1,6 тысячи, в городе Таганроге – свыше 7,2 тысячи, в Зверевском районе – более 2,3 тысячи, Белокалитвинском – около 1,7 тысячи, в Егорлыкском – более 1,3 тысячи [5, с. 174]. 15 октября 1941 года стал формироваться новый Ростовский ополченческий полк, который 10 ноября влился в состав Ростовского стрелкового полка народного ополчения.

В донских станицах буквально с первых дней войны возникло массовое добровольческое движение казаков. 15 июля было принято совместное постановление бюро Ростовского обкома ВКП(б) и Ростовского облисполкома «О создании Донской казачьей дивизии в Ростовской области». Она должна была

укомплектовываться формируемыми в различных районах области добровольческими казачьими сотнями 4-взводного состава, каждая численностью в 135 человек, из лиц «...независимо от их возраста /не подлежавших призыву/, но могущих носить оружие» [3, с. 62]. Формировавшаяся добровольческая казачья дивизия в Ростовской области получила наименование Донской добровольческой казачьей кавалерийской дивизии. 21 января 1942 г. она была переименована в 116-ю Донскую казачью кавалерийскую дивизию. Через четыре дня дивизия была официально включена в состав действующей армии. Добровольцы в эту дивизию зачастую вступали вместе со своими семьями. Например, казак И. А. Хомутов, будучи уже в преклонном возрасте, вступил в добровольческую дивизию вместе со своими сыновьями – 14-летним Александром и 16-летним Андреем. Казак Вышкварцев вступил в один из казачьих полков народного ополчения вместе с женой и сыном. Казак Зубенко прибыл на сборный пункт с женой, сыном и двумя дочерьми. Вместе с сыновьями вступили в ополчение казаки Скляр, Чернояр, Федоров и многие другие [6, с. 17–18]. Среди казаков-добровольцев были и сильно молодые, не достигшие призывного возраста юноши, в частности самому младшему из них, Александру Хомутову, было всего 14 лет, и весьма пожилые мужчины непризывного возраста, например, самому старшему казаку-добровольцу Николаю Ерохину было аж 67 лет [7, с. 179].

Весной 1942 года 116-я Донская казачья добровольческая кавалерийская дивизия вошла в состав 17-го казачьего кавалерийского корпуса. Примечательно, что в одном из донесений политотдела 116-й Донской кавалерийской дивизии в политуправление Северо-Кавказского военного округа о состоянии дивизии отмечалось: «Абсолютное большинство казаков – добровольцы. Более 80 % рядового состава – казаки в возрасте свыше 40 лет (то есть весьма преклонного возраста – В. Т.), участники гражданской войны... Есть эскадроны, укомплектованные казаками одного района» [8, с. 84]. Позже данная дивизия была переименована в 12-ю гвардейскую Донскую казачью кавалерийскую дивизию и вошла в состав знаменитого 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса.

Добровольческое движение на Дону продолжалось и в последующие военные годы.

В период временной оккупации Ростовской области немецко-фашистскими захватчиками в тылу врага мужественно боролись донские партизаны и подпольщики. Членов партизанских отрядов и подпольных групп также необходимо отнести к участникам добровольческого движения. Ведь в эти формирования они вступали исключительно добровольно.

Накануне вражеской оккупации области, в конце весны 1942 г., на территории области насчитывалось 67 партизанских отрядов общей численностью 2324 человека [3, с. 362]. Особенно активно партизанская борьба развернулась летом и осенью 1942 года, после занятия противником почти всей территории Ростовской области, за исключением только двух северных, Вешен-

ского и Верхнедонского, районов. Отважно действовали два партизанских отряда («Отважный-1» и «Отважный-2») в Неклиновском районе области, три («Азовский», «Александровский-1-й» и «Александровский-2-й») в Азовском районе. В сложных условиях в донских степях отважно сражались партизаны отрядов «Гневный Дон» Заветинского района, «Донской казак» Мигулинского района, имени Кирова, имени Ростовского обкома ВКП(б), «Степной орел» Орловского района, бойцы Таганрогского отряда, действовавшего в этом сельском районе, а также партизанских отрядов Семикаракорского, Киевского, Колушкинского, Литвиновского и других районов Ростовской области.

В общей сложности в период вражеской оккупации на территории Ростовской области в разные периоды времени действовало 163 партизанских отряда и подпольных групп, насчитывавших в своих рядах около 4990 человек [7, с. 200].

Мужественно и самоотверженно боролись с врагом донские подпольщики. Помимо отряда имени Сталина в городе Ростове-на-Дону, который явился единственным городским партизанским отрядом в стране, действовали подпольные группы «Трамвайщик», «Мститель», «Клятва», Лензаводская, Г. Ф. Жолика и другие. Яркой и трагической страницей всенародной борьбы с врагом стала деятельность подпольщиков Таганрога.

Таким образом, начавшееся буквально сразу же после начала Великой Отечественной войны в Ростовской области массовое добровольческое движение по своему содержанию и по формам реализации имело как общие, характерные для всех регионов страны, так и специфические характеристики.

Сформированные в Ростовской области добровольческие части, соединения и отряды, в частности, Ростовский стрелковый полк народного ополчения, Донская добровольческая казачья кавалерийская дивизия, переименованная позже в 116-ю Донскую казачью кавалерийскую дивизию, а затем ставшая 12-й гвардейской Донской казачьей кавалерийской дивизией, несмотря на серьезные потери, понесенные ими в кровопролитных и очень тяжелых боях начального периода войны, были включены в качестве регулярных частей в состав Красной Армии.

Спецификой добровольческого движения в Ростовской области в годы войны было участие в нем большого числа добровольцев самых разных возрастных и социальных категорий из городов, станиц и сел всех районов области, а также, и на данное обстоятельство следует обратить особое внимание, наличие большого количества добровольцев из числа казачьего населения области, формирование из казаков-добровольцев Донской казачьей кавалерийской добровольческой дивизии.

Добровольческое движение в Ростовской области сыграло важную роль в период войны, особенно на ее очень сложном начальном этапе. Донские добровольцы стойко и мужественно сражались с врагом и внесли свой немалый вклад в Победу.

Список источников и литературы

1. Сеницын А. М. Всенародная помощь фронту: о патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 2-е изд. М.: Воениздат, 1985. 319 с.
2. См.: История Коммунистической партии Советского Союза [Текст]: В 6 т. / глав. ред. П. Н. Поспелов (пред.) и др. М.: Политиздат, 1964. Т. 5. Кн. 1. Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества. 1938–1958 гг. Кн. 1. (1938–1945 гг.) / авт. Ю. П. Петров, В. С. Зайцев, Е. Ф. Агафоненков и др. 1970. 722 с.
3. И помнит мир спасенный...: сб. док. архивов Ростовской области / отв. сост. Л. В. Левендорская; ред. кол. С. Б. Бондарев и др. Ростов н/Д.; Белгород, 2020. 647 с.
4. Селюнин В. А., Селюнина Н. В. Истребительные отряды на Юге России в 1941–1944 гг. // Научная мысль Кавказа. 2006. № 2. С. 48.
5. Дик Н. Ф. Страницы истории донского края: статьи и очерки. Ростов н/Д.: Феникс, 2012. 238 с.
6. Горшков С. И., Овчаренко И. В. Донской гвардейский: очерк о героическом пути 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского краснорядового Будапештского корпуса. Ростов н/Д.: Рост. книжн. изд-во, 1985. 159 с.
7. История донского казачества: В 3-х т. Т. 3. Донское казачество на переломе эпох (XX – начало XXI в.) / В. П. Трут (отв. ред. тома). Ростов н/Д.: Омега Паблицер, 2020. 244 с.
8. Воскобойников Г. Л. Казачество и кавалерия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Ростов-н/Д.: Терра Принт, 2007. 297 с.

Углева А. В. (Россия, г. Москва)

Спор о факультетах в контексте поиска философских оснований концепции «устойчивого развития»

В современном мире философия играет роль своеобразного универсального коммуникатора, посредника между разошедшимися и все более расходящимися сферами науки, культуры, практики, роль носителя критического рефлексивного начала и вместе с тем организатора межпарадигмальных дискуссий.

Академик И. Т. Фролов

<...> наука нуждается в чем-то большем, чем общее осознание порядка вещей.

А. Уайтхед

Аннотация. Концепция устойчивого развития, разработанная на базе естественных наук, нуждается в ее гуманитарном обосновании, что требует междисциплинарного подхода и активного участия в нем философии. Претворение в жизнь данной концепции нуждается в формировании планетарного мышления у новых поколений. Однако современные реформы образования, явно или опосредованно влияющие на уничтожение профессионального философского образования, ведут к усугублению дифференциации и регионализации научного знания и профессионального опыта. В итоге имеет место примитивизация идеи устойчивого развития через редукцию ее основных задач к экономическим и политическим целям вместо развития ее в качестве работающей модели будущего.

В данной статье рассматриваются позиции Латура, Щедровицкого, Уайтхеда, русских космистов, которые могут быть положены в основание концепции устойчивого развития, а также использованы для обоснования целесообразности пересмотра замысла новейших образовательных реформ в пользу системности и фундаментальности подхода с основой на процессуальной философской онтологии.

Ключевые слова: спор факультетов, философское образование, устойчивое развитие, процессуальная философия, планетарность мышления, Уайтхед, Щедровицкий, Латур, космизм, АСТ, STS.

Uglyova A. V. (Russia, Moscow)

The dispute of faculties in the context of the search for the philosophical foundations of the concept of «sustainable development»

Abstract. The concept of sustainable development, developed on the basis of natural sciences, needs its humanitarian justification, which requires an interdisciplinary approach and the active participation of philosophy in it. The implementation of this concept requires the formation of planetary thinking among new generations. However, modern educational reforms, which explicitly or indirectly affect the destruction of professional philosophical education, lead to an aggravation of differentiation and regionalization of scientific knowledge and professional experience. As a result, the idea of sustainable development is being primitivized by reducing its main tasks to economic and political goals instead of developing it as a working model of the future.

This article examines the positions of Latour, Shchedrovitsky, Whitehead, and Russian cosmists, which can be used as the basis for the concept of sustainable development, as well as used to justify the expediency of revising the concept of the latest educational reforms in favor of a systematic and fundamental approach based on procedural philosophical ontology.

Keywords: faculty dispute, philosophical education, sustainable development, procedural philosophy, planetary thinking, Whitehead, Shchedrovitsky, Latour, cosmism, AST, STS.

Спор о факультетах – дело, казалось бы, давно минувших дней*. Однако идущая сегодня в России реформа высшего образования явным образом повлияет и на структуру факультетов в университете, и на видение в ней места философии. Одним из оснований для проведения параллелей между эпохами является и то, на что обратил внимание, в частности, Кант, когда заметил, что актуальная для его времени структура факультетов противоречила системе

* Исторически он восходит к немецкой классической философии, представленной работами 1798–1809 гг., посвященными университетской проблематике, а также непосредственно связанными с планами основания университета в Берлине. Помимо Шиллера, Шеллинга, Вольфа и др. этот спор восходит к работе Канта «Спор факультетов» (1798) и к полемике между Фихте и Шлейермахером, в котором первый отстаивал унитарную, второй – либеральную и плюралистическую модель образования и науки.

научного знания и основным тенденциям в культуре Европы конца XVIII – начала XIX века. Современная наука развивается как совокупность широко дифференцированных отраслей профессионального знания, при этом физика и математика сохраняют во многом свое определяющее значение в этой новой структуре. Во времена Канта с гуманитарными науками происходило примерно то же самое, что и с естественными, и философский факультет, который включал в себя все прочие гуманитарные науки, уже идеологически не соответствовал веяниям времени. И сегодня сохранение философских факультетов видится многим как анахронизм, хотя тот же Кант, понимая необходимость перестройки структуры факультетов, видел смысл в продолжении поиска метафизических основ естествознания и фундаментальных методологических законов науки. Таким образом, изменение архитектуры научного знания не означало «выплескивание» из нее философии, но определение ее достойного места в этой структуре при сохранении свободы философского исследования. Однако с засильем позитивизма и ориентацией на принципы эмпиризма философия постепенно из строго исторической дисциплины и общенаучной теории стала превращаться либо в формальный логико-семантический анализ, либо в различные варианты «экспериментальной философии», постепенно утрачивая тем самым свои прогностические навыки и фундаментальность. Это намеренное ослабление ее позиций привело к тому, что сегодня философия огульно критикуется как вненаучный дискурс (хотя язык современной философии ничуть не менее сложен и строг, чем язык любой науки), и чуть ли не единственное ее спасение многим видится в превращении философии в идеологическую программу. Не погружаясь в историю существования институционализированной философии, которой не раз приходилось выполнять и такую функцию в том числе, стоит обратить внимание на два важных обстоятельства.

Во-первых, у философии есть и другие возможные перспективы, поскольку ее «идеологизация» уже имела место не раз в истории, подспудно порождая более или менее конструктивные споры о природе философского знания и в конечном счете предоставляя философии новый шанс для перерождения. Во-вторых, необходимость в таких дискуссиях составляет ключевую задачу и обязанность самого профессионального философского сообщества, поскольку безрассудство современного мифотворчества относительно «вреда» свободной философской мысли способно лишить и науку прочного философского фундамента. Между тем философия в России представляет собой сегодня пока лишь пространство возможности – адаптации различных направлений, следствием чего стала исключительная «плюрализация» философского знания. Еще Вл. Соловьев в свое время анализировал проблему отсутствия достоинства самостоятельности философии, только делал это в отношении к РПЦ. Однако его анализ вполне применим и к современной академической философии в России.

Между тем изнутри самой науки время от времени возникает запрос на решение возникающих философских вопросов и задач, но из-за инертности

профессиональной философии ученые подчас вынуждены пытаться решить их самостоятельно. Дефицит идей философского или квазифилософского характера компенсируется довольно скудными попытками обоснования философских задач нефилософскими средствами. И тут возникает очевидная проблема, связанная, во-первых, с отсутствием единства языка описания между, условно, гуманитарной философией и естественными науками; во-вторых, с вызовом, демонстрирующим проблемную тенденцию к выражению «новой действительности» при помощи «старых мыслительных средств». Эти трудности наиболее явным образом обнаруживают себя в формулировании целей и задач человечества в планетарном масштабе. При этом, например, «разработка концепции устойчивого развития есть не задача, которую можно решить наличными средствами, а проблема, которую еще надо поставить и сформулировать» [8]. Наука, осознающая необходимость в выработке такой концепции, способна решать задачу лишь имеющимися в ее арсенале средствами, тогда как объем задачи требует философского подхода, заключающегося в анализе «системы»*, опирающемся на конкретную идею будущего и прогностический потенциал гуманитарной науки. Естественная наука мир/мирами будущего не занимается, для этого требуется сочетание философского, формально-логического и математического методологических аппаратов.

Важно, что концепция устойчивого развития, основанная на физикализме (язык физики – универсальный язык науки), была изначально сформулирована профессиональными физиками и естествоиспытателями, среди ее отечественных авторов – В. И. Вернадский, П. Г. Кузнецов, Р. Л. Бартини, Б. Е. Большаков, О. Л. Кузнецов, Н. Н. Моисеев и др. В частности, Н. Н. Моисеев указывал на нерешенность фундаментальной проблемы формализованного описания, вопросов языка и метода в междисциплинарных исследованиях, необходимых для достижения целей «устойчивого развития» [7].

Вместе с тем в последние десятилетия тема устойчивого развития активно муссируется в самых разных контекстах – от традиционно экологического («зеленая экономика») до финансового и геополитического. Написано огромное количество апологетических работ в пользу устойчивости мироздания при условии развития экологического энергосберегающего планетарного

* В этом смысле изложенные ниже представления о возможных векторах развития диалога между науками естественными и науками социогуманитарными предварительно подтверждают свою методологическую приемлемость в контексте поставленной задачи. Так, например, Г. Щедровицкий разрабатывал новые подходы к определению понятия системы: «Рассмотреть какой-либо объект в виде сложной системы – значит представить его последовательно в четырех категориальных планах – процессов какого-то одного вида, функциональной структуры, организованности материала, морфологии, – а затем разложить план морфологии еще раз по всем указанным выше планам и продолжать эту процедуру до тех пор, пока не получится необходимое нам конкретное представление объекта» [12].

мышления, корпоративной социальной ответственности крупнейших компаний – производителей сырья, в контексте ESG-повестки создания стратегической инфраструктуры с «нулевыми отходами» и т. п. Человек осознал, что технологическое прошлое и настоящее цивилизации обусловлено деятельностью профессионалов в предметных областях. Вместе с тем уже с шестидесятых годов прошлого столетия экспертное сообщество начало ощущать глобальные негативные экологические и социальные последствия чисто технократического развития и стремительного роста экономического могущества развитых стран. В 1972 г. один из ведущих институтов гражданского общества – Римский клуб – представил материалы сенсационного доклада Д. Медоуза «Пределы роста», где на основе междисциплинарного многопараметрического исследования были даны тревожные сигналы, касающиеся близкого будущего человеческой цивилизации. В связи с обостряющейся экологической обстановкой проблема была взята под особый контроль со стороны ООН, и ее решение стало мыслиться руководителями ведущих стран мира как одна из приоритетных задач внешней политики.

В этой связи, возвращаясь к спору о факультетах, не столь архаичным уже выглядит призыв Канта: «В ученом сообществе, в университете обязательно, должен существовать еще один факультет, который, будучи в отношении своих учений независимым от правительственных приказов, должен иметь свободу не отдавать распоряжения, а обсуждать все распоряжения, касающиеся интересов науки, т. е. истины, когда разум должен быть вправе говорить публично, так как без такой свободы истина (в ущерб самому правительству) никогда не станет известной, а ведь разум по своей природе свободен и не принимает никаких приказов считать что-то истинным» [3, с. 61]. Вместо этого мы видим, что, несмотря на существование в отечественной науке целой плеяды крупных ученых – апологетов концепции устойчивого развития, в течение последних лет в ходе планомерной реформы высшего образования философия постепенно буквально «вымывается» из числа дисциплин общего цикла*. На этом фоне задачи устойчивого развития мыслятся как трудно осуществимые в силу преобладания технологического подхода, мыслимого в терминах технократической стандартизации. Ситуация усугубляется и тем, что гумбольдтовский университет давно умер, а именно эта модель в огромной степени способствовала развитию естественных и гуманитарных наук. Ее тоже смыла волна демократизации, приведшая к засилью массовых университетов. «В известном смысле такая система образования является наследницей и Просвещения, и прогрессизма либералов, и социал-демократов. Если же говорить о наследии гумбольдтовского университета, то его легко

* Тогда как в ведущих западных странах философия не существует в качестве ДЮЦ в университетах (в нашем случае – это наследие советских времен), но преподается в качестве обязательной дисциплины в старших классах средней школы – от 1 до 2,5 лет.

отыскать в тех вузах, которые заняты фундаментальной наукой, в которых над бакалавриатом надстраиваются магистратуры и докторантуры – настоящей наукой и ранее, и сегодня занимается сравнительно небольшое число людей. И космологу, и историку, если они являются настоящими исследователями и задумываются об основаниях собственных наук, «метафизика» по-прежнему нужна» [9, с. 51]. Но что будет с наукой, если философию не будут преподавать ни в школах, ни в университетах, и она станет уделом в лучшем случае узкого круга специалистов – выпускников небольшого количества философских кафедр?

Какое место философия должна занимать в числе прочих университетских дисциплин, может и должно быть определено через понимание ее способности отвечать на вызовы времени. И надо признать, что концепция устойчивого развития, изначально разрабатываемая в рамках позитивной науки, пока не оснащенная единым языком описания, позволяющим объединять во имя общей цели столь разные среды – как естественнонаучный порядок вещей и философско-метафизический взгляд на познание истины, – отличный пример для поиска ответа на ключевой вопрос о статусе современного философского знания*. Два рода онтологий, порождаемых двумя этими средами, как будто в принципе не имеют точек соприкосновения: ученые, как правило, снисходительно относятся к «чуждачествам» спекулятивно мыслящих философов, а профессиональные философы по-прежнему предпочитают свою «башню из слоновой кости». И те и другие чувствуют себя весьма комфортно в своих мало пересекающихся мирах, и только некоторым их отдельным представителям иногда удается переступить через демаркационные линии в поиске возможностей для их диалога и взаимообмена, во избежание засилья технократизма и наукоцентризма в образовании как воспитании личности, не только просвещенной, но мыслящей в интересах будущих поколений.

* Этот тезис, впрочем, требует уточнения, поскольку существуют и весьма авторитетные суждения относительно примитивизации самой идеи устойчивого развития в экономических и политических кругах, которые значительно отделились от сущности идей, развитых в трудах Вернадского или Тейяра де Шардена. Так, Н. Моисеев пишет, что «концепция устойчивого развития – одно из опаснейших заблуждений современности. Особенно в том виде, как она интерпретируется политиками и экономистами. Действительность неизмеримо сложнее и опаснее» [6, с. 338]. Соглашаясь в целом с этой критикой, мы в своих рассуждениях исходим из кантовской установки на то, что в условиях профессионализации научного знания возникает острая необходимость поиска фундаментальных, обеспечиваемых именно философской методологией и свободным разумом оснований данной концепции, которая в современном крайне политизированном дискурсе «устойчивого развития» никак не артикулируется. Между тем именно это замалчивание ведет к неэффективности затрат как временных, так и финансовых, и организационных, выделяемых для достижения таким образом профанированного замысла научной концепции устойчивого развития.

Образование, которое не дает представления об общих законах природы и одновременно о связанных с ними законах исторического развития, рискует превратиться в формирование взаимозаменяемых адептов строгого режима, в котором нет места ни свободе мышления, ни широте взглядов, ни пониманию тех же законов не просто как причинно-следственной необходимой связи вещей и явлений, а как процесса устойчивости и соразмерности. Без понимания их как всеобщих оснований развития вне зависимости от области их рассмотрения в конечном счете происходит обнищание человеческого духа, неспособного мыслить ни в категориях идеально должного, ни в категориях системного подхода. Именно философское основание образования способно формировать такое действительно планетарное мышление. В этой связи вспоминается Ж. Деррида с его критикой университетов, для которого «риск и ответственность за новый проект мышления внутри и вне институции университета должна лежать на плечах тех, кто осознает, что метафизика и техника оказались взаимосвязанными, что знание всегда принимало участие в играх власти, что между прикладным и фундаментальным знанием сегодня, в эру информации и калькулирования непредвиденных эффектов, граница становится практически неразличимой» [2].

Таким образом, остается дискуссионным вопрос: а способна ли на самом деле именно философия выработать такой единый язык описания процессов, которые должны быть изучены с целью обеспечения направляющего развития и управления нелинейными процессами, – что и является целью концепции устойчивого развития? В попытке найти положительный ответ на этот вопрос можно обратиться к целому ряду философских теорий. В частности, к STS, например, к работам Г. Коллинза, утверждавшего, что границы между естественными и социальными науками подвижны, а гуманитарии, не обремененные, в отличие от естественников, парадигмальным догматизмом, вполне способны выполнить функцию посредника в диалоге при реализации междисциплинарных исследований: «Мы называем «интерактивной экспертизой», – пишут Г. Коллинз и Р. Эванс, – такое экспертное знание (expertise), которое перебрасывает мосты между отдельными практиками с помощью совместного дискурса... В зоне обмена индивид, овладевший интерактивной экспертизой, способен легко перемещаться между разными социальными группами, переводя проблемы одних на язык других и обратно» [15, с. 580–586].

Для обеспечения такого диалога можно пойти как минимум по двум путям: или обеспечить единую среду для «диалога» для всех наук, или же предпринять шаги по унификации теоретико-познавательных оснований естественных и гуманитарных дисциплин. По первому пути идут, например, Б. Латур с его дискурсизацией естественнонаучного знания, и А. Уайтхед, для которого в философской картине мира никакого противоречия между научными истинами возникать не может.

В мире Латура истинность научного факта не обуславливается верой в скрытый порядок природы, а представляет собой что-то вроде лейбла, этикетки, которая в научном сообществе присваивается учеными некоторому высказыванию после проведенного ритуала – эксперимента. Такой ритуал хорошо регламентирован и понятен только ученым, поэтому естественно-научный пафос с его претензией на знание «порядка природы» низводится до конкретного дискурса, складывающегося вокруг некоего фрагмента сети*. Такой дискурс по определению равноценен и любому альтернативному дискурсу науки о природе, и любому дискурсу гуманитарных наук, ибо эпистемический статус любого высказывания унифицируется, не существует проверяемых пропозиций научных теорий и непроверяемых интерпретаций в объясняющих гуманитарных науках.

В мире процессуальной философии Уайтхеда истина – это понятие, которое, с одной стороны, определяется внутри философии, а с другой стороны, сопрягается с некоторой философской картиной мира. Такая картина мира обеспечивает непротиворечие научных и гуманитарных «полуистин», которые, в свою очередь, имеют более фундаментальную, нежели путем эксперимента добытую, процедуру установления соответствия реальности внутри философской картины мира (а не внутри некоторой научной теории). Данный подход имеет одну серьезную проблему и одно внушительное преимущество. Проблема: в явном виде определить эту философскую процедуру – значит решить проблему доступа к внешнему миру. Преимущество: одна такая картина мира, судя по всему,

* Апелляция к Латуре при обсуждении философских оснований концепции устойчивого развития также не случайна, как и упоминание о Щедровицком (при всей спорности идей обоих). Так, если Щедровицкий работал с центральным понятием концепции – «система», то Латур – с другим важным концептом: «пространства-времени». Он вводит понятие «актор», но не как «источника действия, а движущуюся цель обширной совокупности существей, роящейся в его направлении»). Существование в такой перспективе оказывается актуальностью действия, а потому оно предполагает иное понимание проблемы пространственности. Пространство не предшествует, вбирая в себя существующее, но формируется самим отношением акторов. «Это уже не ньютоновское «пространство-вместилище», подобное гигантскому аквариуму, существующему независимо от своего содержания, и не кантовское «пространство как форма восприятия» [1, с. 94–115]. «Пространство-время» в оптике Латура оказывается замещенным метафорой «сети», являющейся выражением определенности отношения акторов. Другое важное для Латура понятие и одновременно актуальное для концепции устойчивого развития – «экологический кризис», в котором, впрочем, он усматривает нечто большее, чем кризис, связанный с «природой», а именно – кризис «объективности» [5, с. 28–29]. Плоская онтология исключает деление сущего на регионы, а потому изучение внутри отдельных наук оборачивается лишь конфигурацией актор-сетей. В этой связи для Латура оказывается неправомерным и тот способ изучения «науки в действии», который предлагала социология. Если социологическая теория предполагает замещение неподлинного (не-социального) объекта подлинным объектом социальных отношений, то объективность в акторно-сетевой теории «принадлежит не особому качеству сознания, внутренней правильности и чистоте, но присутствию самих объектов, которые приведены в состояние силы, или способности возражать нашим суждениям о них» [4, с. 28–34].

точно есть, и это картина мира, совпадающая с реальностью. Однако следует принять во внимание, что «прогресс науки в наши дни достиг поворотного пункта. Устои физики разрушены; физиология же впервые утверждает себя в качестве действенной системы знания, а не просто нагромождения отрывочных сведений. Старые основания научного мышления становятся бессмысленными. Время, пространство, материя, вещество, эфир, электричество, механизм, организм, конфигурация, структура, модель, функция – все требует переинтерпретации. Что толку говорить о механическом объяснении, когда вы не знаете, что имеется в виду под механикой?» [10, с. 56–272]. Иначе говоря, работа с понятиями – сейчас ключевая задача науки, но в рамках отдельной научной теории сделать это проблематично, поэтому требуется методологическая помощь философии, мыслящей эти категории процессуально. «Вера в разум есть уверенность в том, что подлинная природа вещей образует мировую гармонию, исключаящую чистую случайность. Это вера в то, что в основании вещей не будет обнаружена лишь произвольная таинственность. Вера в природный порядок, которая делает возможным развитие науки, есть частный случай более глубокой веры. Эта вера не может быть обоснована при помощи какого-либо индуктивного обобщения. Она рождается из непосредственного проникновения в природу вещей, открывающуюся нам в данности опыта» [10, с. 74].

Альтернативный подход представлен в работах Г. П. Щедровицкого [13, с. 11–239]. Он близок подходу космистов (Н. В. Федоров, В. И. Вернадский) тем, что в обоих подходах гуманитарные науки сближаются с естественными путем доопределения первых некоторыми особенностями вторых. СМД-подход подразумевает решение прикладных задач, искания русских космистов подразумевают некоторую телеологию: то есть при имплементации какого-либо гуманитарного знания сохраняется фундаментальное свойство естественных наук – гипотезы проверяемы. Какая-то конкретная задача может быть или решена, или не решена, человечество может или прийти к вечной жизни, или не прийти – *tertium non datur*. С фальсифицируемостью дело обстоит значительно сложнее. Действительно, обеспечить повторяемость некоторого эксперимента оказывается невозможно из-за невозможности указать на то, какие условия будут совпадать или различаться при применении СМД-подхода. Что касается русского космизма, то, с его претензией на тотальность, любое космистское воздействие на мир меняет его как систему – и повторение условий невозможно с точностью до каузальной цепочки, приводящей в некоторое состояние. Ответом может послужить следующая методологическая хитрость – признать «корректными» такие воздействия или практики, применение которых не привело к невыполнению целей. Очевидно, что в число «некорректных» воздействий попадет внушительное количество «корректных» с точностью до неотслеживаемых изменений условий, но с прагматической точки зрения потеря ряда решений не так страшна, как приобретение дополнительных непрогнозируемых условий.

Заметим, что такой подход предполагает в том или ином виде или решение проблемы доступа к внешнему миру (поскольку кто-то фиксирует достижение некоторой цели), или наивное игнорирование ее в духе научного реализма. Для русских космистов основанием для решения этой проблемы был Бог, который может выступить гарантом несуществования картезианского демона. В рамках же СМД-теории была разработана онтология, корреляционистская по своей природе, но действительно снимающая эту проблему. Эта онтология функционалистская*, то есть определяющая некоторое воздействие (мысль, деятельность) детерминантой той сущности, которая воздействует и на которую такое воздействие оказывается, что сближает ее с АСТ, герменевтикой и процедурой определения времени в физике, изложенной во «Введении в философию науки» Р. Карнапом: берется некоторый периодический (на глаз) процесс, с помощью него измеряется более периодический (опять-таки на глаз) процесс, и так исследователь доходит до колебания атома цезия.

В итоге процедурно (на уровне конкретных мыслительных операций) и концептуально философия может давать такую онтологическую рамку, чтобы гуманитарные и естественные науки сосуществовали в ней непротиворечиво при условии, что будет обеспечена верифицируемость гипотез, снабженная корректной онтологией, или такая онтология, для которой будет в явном виде указан способ определения конкретных наук как ее субтеорий. Для этих целей с определенными оговорками может быть использована, например, АСТ, поскольку ее концептуальный каркас и язык описания основываются на принципе онтологической гетерогенности, а потому предотвращается онтологическая и эпистемологическая регионализация. Пересмотру подвергается не только сам процесс «выработки» научного знания, но и его метаморфозы технологизации и практического употребления, что в оптике акторно-сетевой теории одно и то же – это лишь процесс актуального действия. Вопрос о соотносимости естественных и гуманитарных наук не отличается от вопроса о соотносимости любых других потенциальных сетей акторов. Что же касается устойчивого развития общества, то инструменты акторно-сетевой теории технически позволяют стереть границы наук, с той лишь оговоркой, что делается это ценой жертвы возможности постановки вопроса о развитии как таковом.

Для преодоления этой трубности АСТ может быть дополнена философией процесса Уайтхеда, для которого «целью философии оказывается вызов тем

* Функциональным базисом онтологии, предлагаемой СМД-подходом, является динамизм нашей деятельности и мышления: «...мы должны выйти к онтологической картине чего-то такого, что охватывает и «философию», и «науку», и «методологию». Вы уже поняли из моих рассуждений, должны были понять, что этого «чего-то такого», охватывающего их, в феноменально-эмпирическом плане нет. Метод редукции не срабатывает. И, следовательно, нужно не редукцию одного феноменально-эмпирического к другому осуществлять, а уйти с поверхностного уровня к глубинному. <...> Ответить на вопрос: что есть это глубинное? И здесь появляется ответ, что это есть мышление, потом ответ, что это есть деятельность, и третий ответ, что это есть мыследеятельность» [14].

полуистинам, из которых складываются первые научные принципы. Систематизация знания не может происходить в водонепроницаемых отделениях. Все общие истины обуславливают одна другую, и пределы их применимости нельзя адекватно определить отдельно от их корреляции с помощью еще более широких общностей. Критика принципов должна главным образом принять форму определения соответствующих значений, которые следует придавать фундаментальным понятиям различных наук, когда эти понятия рассматриваются в связи с тем статусом, которым они обладают по отношению друг к другу. Определение этого статуса требует такой общности, которая бы выходила за рамки любого специального предмета рассмотрения» [11, с. 272–303]. Ученый – это запутавшийся ребенок, существующий в пределах своего воображаемого пузыря. Философ – взрослый, который видит всю картину целиком и позволяет выходить из состояния «полуистины» отдельной дисциплины в состояние тотальной метафизической картины мира.

Список источников и литературы

1. Вахштайн В. Возвращение материального. «Пространства», «сети», «потoki» в акторно-сетевой теории // Социологическое обозрение. 2005. № 1 (4). С. 94–115. С. 107.
2. Деррида Ж. Университет глазами его питомцев // Отечественные записки. 2003. № 6(15) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/?numid=15&article=723>
3. Кант И. Спор факультетов // Кант И. Собр. соч.: В 8 т. М., 1994. Т. 7. С. 61.
4. Латур Б. Когда вещи дают сдачи: возможный вклад «исследований науки» в общественные науки // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3. Философия: Реферативный Журнал. 2001. № 1 (51). С. 28–34. С. 32.
5. Латур Б. Политики природы. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. С. 28–29.
6. Моисеев Н. Н. Современный рационализм. М.: МГВП КОКС, 1995. С. 338.
7. Моисеев Н. Н. Человек. Среда. Общество. Проблемы формализованного описания. М.: Ленанд, 2021.
8. Рац М. В., Тарутин С. Л. Развитие versus «устойчивое развитие» общественных систем // Труды совещания по системному подходу. Академия гос. службы. М., 1996.
9. Руткевич А. М. Философия в истории высшего образования: препринт WP6/2014/02/ А. М. Руткевич; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. (Серия WP6 «Гуманитарные исследования»). С. 51.
10. Уайтхед А. Наука и современный мир. М.: Прогресс, 1990. С. 56–271. С. 72.
11. Уайтхед А. Процесс и реальность. М.: Прогресс, 1990. С. 272–303. С. 282.
12. Щедровицкий Г. П. Два понятия системы [Электронный ресурс]. URL: <https://fondgp.ru/publications/два-понятия-системы>.
13. Щедровицкий Г. П. СМД-подход и основные проблемы науки и человека в XX веке. М.: Путь, 2004. С. 11–239.
14. Щедровицкий Г. П. Философия, методология, наука [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fondgp.ru/publications/философия-методология-наука>
15. Collins H., Evans R., Weinel M. STS as science or politics? // Social studies of science. 2017. Vol. 47, № 4. P. 580–586.

Федина И. М. (Россия, г. Краснодар)

Многодворный казачий хутор на Кубани в конце XIX – начале XX века

Аннотация. В статье рассматривается формирование многодворных казачьих хуторов в историческом регионе Кубани. Автор приходит к выводу, что в исторической ретроспективе наблюдается устойчивое развитие многодворного кубанского хутора как наиболее перспективной формы общешития. Этот тип поселения преуспел в количественном отношении, благоустройстве и в расширении земельных владений.

Ключевые слова: многодворный хутор, казачество, хозяйство, поселение, Кубань.

Fedina I. M. (Russia, Krasnodar)

Multi-Cossack Farmsteads in Kuban in Late 19th and Early 20th Century

Abstract. The article examines the formation of multi-Cossack farmsteads in the historical region of Kuban. The author comes to the conclusion that in historical retrospect there has been a steady development of the multi-Cossack farmsteads in Kuban as the most promising form of community housholding. This type of settlement succeeded in numbers, improvement and expansion of land holdings.

Keywords: multi-Cossack farmstead, Cossacks, economy, settlement, Kuban.

Хуторская форма поселений в историческом регионе Кубани конца XIX – начала XX в. оставалась доминирующей в поселенческом устройстве казаков. Казачий хутор формировался как относительно небольшое хозяйственное поселение, но гораздо чаще, чем в Центральной России, он состоял минимум из нескольких домовладений, и даже по сравнительной численности домовладений, особенно к концу XIX – началу XX в., казачий хутор явно превосходил крестьянскую деревню. Причем в рассматриваемый исторический период росло не только количество хуторов, но и их превращение в многодворные населенные пункты с постоянным местом жительства для казаков. Эти хутора были довольно зажиточные, т. к. там были сконцентрированы многообразные взаимодействующие и взаимопроникающие факторы – природно-климатические, географические, хозяйственно-экономические, социальные и психологические особенности. Большой многодворный кубанский хутор стал историческим результатом генезиса этой системы.

Именно в преимущественном развитии многодворного хутора выказывала свою заинтересованность войсковая администрация, в том числе под воздействием высоких военных и гражданских чиновников, управлявших макрорегионом Кавказ и его отдельными территориями от имени Российской империи [1, с. 210].

Чтобы представить себе, как функционировали многодворные хутора в Кубанской области в конце XIX в., обратимся к материалам обстоятельного социально-экономического обследования хутора Сосыкского Ейского отдела (ныне это станица Атаманская в Павловском районе Краснодарского края). В архивном деле эти материалы обозначены как «Сведения об экономическом благосостоянии казаков Кубанского войска, Ейского отдела, Сасыкского хутора, составляющегося из 60 домохозяев, кои разделены на три категории: богатого, среднего и бедного состояния; в среднем выводе за 12 марта 1899 года» [2, л. 2–3 об.].

Итак, небольшой, но многодворный хутор Сосыкский, относившийся к юрту своей «коренной» станицы Полтавской, расположенный на тот момент в Ейском отделе Кубанской области, насчитывал на 12 марта 1899 г. 60 дворов. Все домохозяева из числа войскового казачьего сословия делились по критерию хозяйственной состоятельности на три социальные группы: 1) богатые; 2) середняки; 3) бедняки.

К богатым казакам, отнесенным в материалах вышеуказанного обследования к домохозяевам I категории, отнесли 14 богатых домохозяев, которые составляли в хуторе Сосыкском четвертую часть (23,3 %) от всего количества домохозяев. В распоряжении каждого богатого казака находилось три паевых казачьих надела земли, в том числе 30 десятин составлял пахотный клин, 7,5 десятины отводилось под сенокосные угодья, 7,5 десятины использовались для выпаса домашнего скота («толочная земля»). Свой тройной надел в 30 десятин пахотной земли богатый казак сам же и обрабатывал. Однако ему этой земельной площади «для поддержания экономического отношения» не хватало («по малочисленности и недостатку»). Нехватку пахотных земельных угодий для развития своего хозяйства он восполнял путем аренды дополнительных земельных участков у своих же хуторян. В результате еще 20 десятин пахотной земли и 5 десятин сенокосов богатый казак арендовал, прежде всего у бедных казаков.

В хуторском хозяйстве богатого казака содержались: 4 рабочие лошади; 2 косяка лошадей, состоящих из взрослых лошадей и стригунов (то есть годовалых жеребят, которым первый раз подстригают гриву – авт.); 2 жеребенка; 2 пары рабочих волов; 4 дойные коровы; 6 голов гулевого скота (то есть крупного рогатого скота, не используемого в качестве тягловой силы, нагуливающего вес, подрастающего. – авт.); 3 теленка; 20 овец; 3 свиньи [3, л. 2]. Причем овцы содержались местной породы, не отличавшейся какими-то особыми качествами, например, длинношерстностью.

Птицеводческая часть хуторского хозяйства богатого казака состояла из гусей, уток и кур. К весне 1899 г. в каждом таком хозяйстве в среднем насчитывалось 8 гусей, 5 уток и 30 кур. Причем это количество представляло собой «остаток птицы», которая активно разводилась богатыми казаками в летний период. Мясо птицы употребляла в пищу сама семья богатого казака. Кроме

того, выращенная в хозяйстве птица осенью и в начале зимы продавалась приезжим покупателям на дому по цене за каждый десяток: гусей – по 5 руб., уток и кур – по 1 руб. 80 коп [4, л. 1018].

Особой частью хуторского хозяйства богатого казака являлось молочное скотоводство, ориентированное исключительно на внутреннее потребление, особенно в зимний период времени. В среде богатых казаков в период Петропавловского и Успенского постов молочные продукты в пищу не употребляли.

К домохозяевам II категории относили 17 состоятельных домохозяев – казаков-середняков, они составляли в рассматриваемом хуторе Сосыкском немногим более четвертой части (28,3 %) от всего количества домохозяйств.

В распоряжении каждого казака-середняка находилось два паевых казачьих надела земли, в том числе 20 десятин составлял пахотный клин, 5 десятин отводилось под сенокосные угодья, 5 десятин использовались для выпаса домашнего скота («толочная земля»). Свой двойной надел в 20 десятин пахотной земли казак-середняк обрабатывал самостоятельно. В результате он получал урожай зерновых культур общим объемом 80 четвертей (по нашим подсчетам, более 9 тонн. – авт.). Хлебные излишки продавал приезжим покупателям на дому. Садоводством, виноградарством и пчеловодством казак-середняк не занимался. А вот занимались ли этими промыслами богатые казаки, в обследовании не сообщается, но, судя по всему, такие прецеденты наблюдались.

В хуторском хозяйстве казака-середняка содержались: 3 рабочие лошади; 1 пара волов; 2 коровы; 4 головы гулевого скота и 2 телка; 2 свиньи. Овец в таком хозяйстве обычно не имелось.

Птицеводческая часть хуторского хозяйства казака-середняка состояла из гусей, уток и кур. К весне 1899 г. в таком хозяйстве всего насчитывалось 5 гусей, 4 утки и 20 кур. Причем это количество представляло собой «остаток птицы», которая активно разводилась казаками-середняками в летний период. Мясо птицы употребляла в пищу сама семья казака-середняка. Кроме того, выращенная в хозяйстве птица осенью и в начале зимы продавалась приезжим покупателям на дому по цене за каждый десяток: гусей – по 5 руб., уток и кур – по 1 руб. 80 коп.

Особой частью хуторского хозяйства казака-середняка являлось молочное скотоводство, которое также шло исключительно на внутреннее потребление.

К домохозяевам III категории относили казаков-бедняков, которые составляли 27 домохозяев в рассматриваемом хуторе Сосыкском – почти половину (45 %) от всего количества хуторских домохозяйств.

В распоряжении каждого казака-бедняка находился один паевой казачий надел земли, в том числе 10 десятин составлял пахотный клин, 2,5 десятины отводилось под сенокосные угодья, 2,5 десятины использовались для выпаса

са домашнего скота («толочная земля»). Одну половину своего надела, или 5 десятин пахотной земли, казак-бедняк обрабатывал самостоятельно. Еще 5 десятин пахотной земли казак-бедняк сдавал в аренду из расчета по 5 руб. в год за каждую десятину. В аренду также передавалась половина имевшихся в распоряжении казака-бедняка сенокосных угодий (1,25 десятины) из расчета по 2 руб. в год за десятину. В хуторском хозяйстве казака-бедняка получали урожай зерновых культур общим объемом 20 четвертей (по нашим подсчетам, примерно 2,3 тонны. – авт.). При таком урожае зерновых культур хлебных излишков никак не выходило. Полученное зерно делилось на две части: продовольственное и семенное, а соответственно использовалось для внутреннего потребления в семье казака-бедняка и для обеспечения будущего посева.

В хуторском хозяйстве казака-бедняка содержались: 2 рабочие лошади, 1 корова, 1 телка (будущая корова. – авт.), 1 свинья. Птицы, кроме кур, в этом хозяйстве не разводили. поголовье кур у хуторянина-бедняка заметно увеличивалось в летний период. К весне 1899 г. в таком хозяйстве насчитывалось всего 15 кур. Если же выращенное поголовье кур превышало внутренние потребности, то его избыток осенью и в начале зимы продавался приезжим покупателям на дому по цене 1 руб. 80 коп. за каждый десяток. Получаемые молочные продукты рассчитывались исключительно на внутреннее потребление. Излишков в этом случае практически не бывало.

Все свободное время от насущных дел в своем хозяйстве у казака-бедняка уходило на выполнение поденных работ у домохозяев I и II категории, то есть у богатых и состоятельных казаков-соседей.

В отношении проведения обработки земельных участков в хуторах существовали разные подходы у хуторского населения. Многие арендаторы, да и богатые казаки сами обрабатывали свои земельные участки. Однако часть землевладельцев и землепользователей прибегали к услугам наемных работников, причем нанимали батраков с расчетом на их дешевую рабочую силу. Батраков привлекали в основном из числа иногородних, которые проживали в тех же хуторах [5, л. 1].

Многие хутора по численности жителей достигали 4–8 тыс. населения, и, как устойчивое поселение, имели свое независимое правление, школу, церковь, органы власти, иные общественные учреждения. К примеру, в хуторе Новоивановском (сегодня это станица Новоивановская Новопокровского района Краснодарского края), который образовали, как и многие другие кубанские хутора, переселенцы из числа бывших запорожцев, к концу XIX в. насчитывалось 387 дворов казачьего коренного населения, имелась кирпичная церковь, церковно-приходская школа, общевоинской завод, 4 торговые лавки, в распоряжении 14 000 общественной земли [6, л. 2–3].

Эволюция кубанского многодворного хутора буквально пронизана арендными отношениями, которые выполняют различные социальные, хозяйственные, административные, экономические и культурные функции. Кубанские хутора целеустремленно отстаивают свое исключительное право на хуторское землевладение и землепользование. Они все более и более приобретают многоотраслевой характер, причем независимо от того, является ли хутор владением рядового казака или в нем проживает состоятельный хозяин.

В хозяйственном обрастании кубанского многодворного хутора и его постепенном переходе к многоотраслевой системе хозяйствования можно выделить еще две злободневные тенденции, связанные с преобладанием коневодства и скотоводства и значительным вниманием к садоводству, когда в большом количестве кубанских хуторов стремились закладывать плодовые сады.

Количественный рост кубанских хуторов позволил окончательно прояснить алгоритм развития хуторских обществ и превращения их в кубанские станицы, установить количественные параметры, когда многодворный хутор получает стартовые условия для складывания будущего станичного общества, указать на роль общественных учреждений, стимулирующих переход количественного накопления общественного потенциала хуторской системы хозяйствования в новый социально-правовой и административно-территориальный статус станичного поселения.

Таким образом, все обозначенные черты многодворного кубанского хутора способствовали расцвету хуторской системы хозяйствования на Кубани, когда хуторские поселения преуспели и в благоустройстве, и в расширении земельных владений, и в закреплении имен, свидетельствовавших о благополучии владельцев хуторов, о росте крупного хуторского землевладения. Многодворные хутора представляли собой полноценные поселенческие структуры, ничуть не уступающие станичным обществам.

Список источников и литературы

1. Скорик А. П., Федина И. М. Кубанский хутор: фазы и повседневно-топохронной эволюции (конец XVIII – первая треть XX в.): монография / Юж.-Рос. гос. политехн. ун-т (НПИ) имени М. И. Платова; НИИ истории казачества и развития казачьих регионов. Новочеркасск: Лик, 2016. 420 с.
2. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК), ф. 449, оп. 6, д. 606, л. 2–3 об.
3. Там же.
4. ГАКК, ф. 252, оп. 1, д. 1299, л. 1018.
5. ГАКК, ф. 454, оп. 1, д. 3235, л. 1.
6. ГАКК, ф. 449, оп. 5, д. 190, л. 2–3.

Филатов С. В. (Россия, г. Ростов-на-Дону)

О политике «революционной солидарности» СССР второй половины 1970-х гг.

Аннотация. В статье рассматривается внешняя политика СССР второй половины 1970-х гг. через призму советско-американского соперничества на периферии мировой системы; подчеркивается, что «оборонительный» характер политики Вашингтона, вызванный структурной перестройкой экономики, позволил Москве к концу 1970-х гг. закрепиться в ряде стратегически важных для США регионов мира.

Ключевые слова: холодная война, интернационализм, внешняя политика, социалистический лагерь, третий мир, развивающиеся страны.

Filatov S. V. (Russia, Rostov-on-Don)

On the policy of "revolutionary solidarity" of the USSR in the second half of the 1970s.

Abstract. The article examines the foreign policy of the USSR in the second half of the 1970s through the prism of Soviet-American rivalry on the periphery of the world system; it is emphasized that the "defensive" nature of Washington's policy, caused by the structural restructuring of the economy, allowed Moscow to gain a foothold in a number of strategically important regions of the world for the United States by the end of the 1970s.

Keywords: cold war, internationalism, foreign policy, socialist camp, third world, developing countries.

По мере превращения Европы к середине 1970-х гг. в «островок» покоя и примирения в «холодной войне» советско-американское соперничество вышло на качественно новый уровень в столкновениях на периферии мировой системы. С подписанием в 1975 г. Хельсинкского акта и образованием СБСЕ сверхдержавы взяли курс на соблюдение статус-кво в европейских делах, что не было правилом по отношению к искавшим самоопределения развивающимся странам [1, с. 56–57]. За исключением Восточной и Юго-Восточной Азии, где развернулся процесс нормализации отношений США и Японии с КНР, а интеграционная группа стран АСЕАН заняли позиции вооруженного нейтралитета, другие регионы третьего мира (Африка, Латинская Америка, Передняя Азия) в течение 1970-х гг. превращались в площадку борьбы сверхдержав за глобальное лидерство.

Данным целям сверхдержав служил разнообразный пропагандистский арсенал. Несмотря на раскол мирового коммунистического движения (советско-китайский конфликт и популярность «еврокоммунизма»), Москва занимала активные «наступательные» позиции на международной арене. В отношении с государствами социалистического содружества СССР предпочитал опираться на концепцию «социалистического интернационализма», а для обоснования вмешательства во внутренние дела несоциалистических стран использовал

доктрину «солидарности с борьбой народов за социальное и национальное освобождение». Важным теоретическим посылом к внешнеполитической тактике «солидарности» служил тезис о «подъеме революционного движения» в странах третьего мира и необходимости его поддержки. В отличие от СССР, Вашингтон в эту эпоху придерживался «активно-оборонительного» курса. С одной стороны, объявленная в 1970 г. «доктрина Никсона» (или «гуамская доктрина») ограничивала прямое участие США в обороне своих союзников, нацеливала на сокращение военного присутствия в регионах конфронтации. С другой стороны, с приходом в 1977 г. администрации президента Дж. Картера были противоречиво переосмыслены постулаты о «защите свободы и демократии» в мире. В конце 1970-х гг. Вашингтон все чаще заявлял о таких приоритетах международной политики как защита прав человека и силовое сдерживание СССР при продолжении процесса разоружения [2, с. 420–423].

Сверхдержавы по-разному выбирали направления продвижения к своим стратегическим целям и имеющиеся внешнеполитические ресурсы. Советский Союз продолжал отстаивать лидерские амбиции посредством экстенсивного наращивания силового потенциала. Советская тяжелая промышленность активно осваивала военные заказы, поглощавшие значительную часть госбюджета. Рост в 1970-е гг. мировых цен на углеводороды позволял Москве не считаться с растущими затратами в этой области. Союз с Москвой сулил развивающимся странам не только щедрую военно-техническую поддержку, дипломатическую опеку на мировой арене, но и поставки дешевых сырья и ресурсов для ускоренного индустриального роста по «социалистической модели» [2, с. 373–374].

Вашингтон делал ставку на закрепление своего общего технологического и военно-технического превосходства над СССР, на изматывание Москвы провоцированием дополнительных военных расходов. США не отказывались от гонки вооружений, но, благодаря тесной связи крупных частных военных корпораций через бюджетный механизм с гражданскими производствами, сохраняли возможность разумного балансирования отраслей [2, с. 373–374]. Здесь не обошлось без известных трудностей. «Нефтяные шоки» 1973–1974 и 1979–1980 гг., принесшие кратковременные финансовые выгоды СССР, стали болезненным ударом по экономикам Запада. Затяжной экономический спад наряду с провалом военной кампании во Вьетнаме во многом обусловил пассивный, «оборонительный» характер внешней политики Вашингтона в 1970-е гг. Соединенные Штаты (страны Запада и Япония в целом) «взяли паузу» для необходимых дорогостоящих и долговременных финансовых маневров ради повышения эффективности национальных производств и разработки ресурсосберегающих технологий. В результате была запущена масштабная структурная реформа мировой экономики – начался активный перевод энергоемкого промышленного производства в развивающийся мир. В этой связи большое значение имела нормализация отношений США и Японии с Китаем (1972–1979 гг.), который наряду со странами АСЕАН интегрировался в мировой рынок и стал промышленной

базой западной экономики, воспользовавшись историческим шансом на индустриализацию [3, с. 101–102]. В итоге вынужденный маневр обеспечил США, как и Западу в целом, развитие наукоемких отраслей и приобретение господствующего положения в сфере новых технологий. К моменту окончания экономического спада в 1979–1981 гг. западные экономики закончили структурную перестройку, вышли на постиндустриальный путь развития. За это время Советский Союз отстал от соперника на целое технологическое поколение. С начала 1980-х гг. использование этого отрыва в целях ослабления международных позиций СССР и укрепления собственных станет главной задачей США [2, с. 423].

Воспользовавшись временными «трудностями» в стане оппонента, Советский Союз с середины 1970-х гг. предпринял ряд акций в странах третьего мира. Какие именно планы строила Москва, идя на расширение сферы влияния по периферии мировой системы, остается дискуссионным вопросом в отечественной и зарубежной литературе [4, с. 327–280]. Объективно причин внешнеполитической активности было достаточно. Во-первых, это возможность вступить в политический диалог с КНР, используя площадку руководства «прогрессивными силами» и национально-освободительными движениями. Например, с 1976 г. СССР и КНР совместно оказывали помощь Мозамбику, что могло расцениваться как первый шаг к примирению сторон. Во-вторых, было необходимо поддержать инициативы Кубы в ее революционных планах на Африку и Латинскую Америку. После «Карибского кризиса» ноября 1962 г. советско-кубинские отношения до начала 70-х гг. оставались натянутыми. В 1974 г. помощь Анголе стала хорошим предлогом для возобновления тесного советско-кубинского сотрудничества [5, с. 677–679]. В-третьих, было важно актуализировать имидж СССР как процветающей державы в странах третьего мира, так как престиж советской модели развития в Европе неуклонно падал с момента подавления «Пражской весны» 1968 г. и особенно после революции в Португалии 1974 г. В-четвертых, появлялась возможность удовлетворить интересы военного ведомства и внешней разведки в развитии сети военно-морских, военно-воздушных баз и опорных штаб-квартир в новых регионах. Впервые возможность проецировать военную силу на большие расстояния СССР продемонстрировал во время «Войны Судного дня» 1967 г., после которой командование Военно-морского флота во главе с адмиралом С. Г. Горшковым стремилось приобрести базы в южных морях, чтобы конкурировать с ВМС США. В 1974 г. СССР получил одну такую базу в Сомали [5, с. 433–434]. Наконец, в-пятых, Москва в ряде случаев просто реагировала на просчеты Вашингтона. Для политики Дж. Картера был характерен акцент на правозащитной тематике. Американская администрация с конца 1970-х гг. стала отрицательно относиться к любым, даже дружественным, репрессивным режимам. Американская администрация оказалась критически настроена к монархическому режиму в Иране, авторитарным ре-

жимам Южной Кореи, Филиппин, диктатурам Латинской Америки (Гватемала, Гондурас, Никарагуа, Сальвадор), сокращая им военную, финансовую, политическую поддержку. Это не только дезориентировало старых союзников, но и провоцировало революционные выступления [6, с. 581–582].

В то же время внешняя политика СССР находилась в ведении «тройки» соратников генсека ЦК КПСС Л. И. Брежнева – министра иностранных дел А. А. Громыко, председателя КГБ Ю. В. Андропова и министра обороны А. А. Гречко (с 1976 г. – Д. Ф. Устинова). Данный «триумvirат» не был сплоченной командой единомышленников и функционировал на основе баланса интересов ведомств, в результате СССР не смог выстроить перспективные планы и выдвинуть глобальные инициативы в отношении третьего мира [4, с. 362–363]. Москва рутинно реагировала на революции и перевороты в развивающемся мире, ссылаясь на «революционную солидарность» с освободившимися государствами. В этом проявлялся как догматизм во внешнеполитическом мышлении, так и инерция в принятии решений в верхнем эшелоне власти.

Тем не менее в течение второй половины 1970-х гг. СССР укрепил свои позиции в Африке, Латинской Америке и Передней Азии – в тех зонах, где положение США было особенно «чувствительно» [7, с. 255–256]. Так, в результате деколонизации в 1974 г. был подписан советско-сомалийский договор о дружбе и сотрудничестве на 20 лет. После свержения диктатуры в Португалии в 1974 г. получили независимость португальские африканские колонии Мозамбик и Ангола. Почти сразу молодые государства погрузились в гражданскую войну, в которой «марксистские» и «левые группировки» (ФРЕЛИМО в Мозамбике, МПЛА в Анголе) получали помощь от СССР, добиваясь перманентных успехов в объединении страны. В 1976 г. был подписан советско-ангольский договор о дружбе и сотрудничестве. После свержения монархии в Эфиопии группой офицеров «Дерг» в 1975 г. уже четвертая африканская страна заявила о выборе социалистического пути. В начавшейся гражданской войне Москва также стала оказывать всестороннюю помощь дружественному режиму. По итогам событий в Африке Вашингтон стал обвинять Москву в «ревизионизме» и возобновлении попыток установить мировую гегемонию. Не менее драматично развернулись для США события в 1978–1979 гг. В феврале 1979 г. в Иране под натиском «исламской революции», синтезировавшей шиизм и социализм, пал проамериканский авторитарный режим шаха Моххамеда Реза Пехлеви, а в июле 1979 г. в результате свержения диктатуры А. Самосы в Никарагуа к власти пришел антиамериканский Сандинистский фронт национального освобождения, тяготевший к социалистической идеологии. Наконец, в декабре 1979 г. Политбюро ЦК КПСС приняло решение о поддержке новоизбранного правительства Афганистана, принявшего решение о строительстве социализма [5, с. 378–379].

Таким образом, в течение 1970-х гг. Москве удалось приобрести ряд опорных точек и пунктов захода военных кораблей на Красном море – в Южном

Йемене (1971 г., порт Аден и остров Сокотра), в Сомали (1975 г., порт Бербера), в Эфиопии (1977 г., порт Массауа). В этой связи важным шагом стало приобретение во Вьетнаме в 1979 г. военно-морской базы ВМС СССР Камрань и возможность использования портов Кубы и Никарагуа (Блуфилдс, Сан-Хуан). Эти зоны позволили СССР создать, пусть слабую, структуру для направления военной мощи на важные для США пути транспортировки нефти с Ближнего Востока. Это не создавало стратегического перевеса сил СССР над США, но это было проявлением стратегии СССР, предусматривавшей развитие военно-морских сил, способных уравнивать военно-морскую мощь США и создавать угрозу США из любой точки мирового океана [7, с. 288–289].

Операция в Афганистане явила собой попытку продвижения советского присутствия в район, который был зоной жизненно важных интересов Запада, – Персидский залив. Эти шаги Москвы вызвали особенно резкую реакцию в контексте ситуации ухудшения отношений США с арабскими странами и революционным Ираном. Уже в январе 1980 г. президент Дж. Картер обратился к Сенату с просьбой отложить рассмотрение договора ОСВ-2, свернуть культурный и экономический обмен с СССР, приостановить открытие американских и советских консульств и ограничить советско-американскую торговлю. Спустя две недели после этого Дж. Картер выступил с ежегодным посланием «О положении страны» и огласил новую внешнеполитическую доктрину – регион Персидского залива объявлялся зоной интересов США, ради защиты которых Вашингтон готов на применение силы. В июле 1980 г. изменилась ядерная стратегия США – теперь она сводилась к представлению возможности одержать победу в ядерной войне, старая идея контрсилового удара становилась ключевым элементом тактики «гибкого реагирования» [2, с. 423–424]. Уже в начале 1980-х гг. Советский Союз, обескровленный падением мировых цен на энергоресурсы и тяжестью расходов на поддержку дружественных режимов, станет удобной мишенью для ответных «ударов» США, направлявшихся администрацией Р. Рейгана и его доктриной «неоглобализма».

Список источников и литературы

1. Кальвакоресси П. Мировая политика после 1945 г. М.: Международные отношения, 2016. 888 с.
2. Системная история международных отношений: В 2-х т. / под ред. А. Д. Богатурова. Т. 2. События 1945–2003 гг. М.: Культурная революция, 2006. 720 с.
3. Богатуров А. Д. Современные теории стабильности и международные отношения России в Восточной Азии в 1970–90-е гг. М.: МОНФ, ИСКРАН, 1996. 246 с.
4. Зубок В. М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. М.: РОССПЭН, 2011. 671 с.
5. Спицын Е. Ю. На фронтах холодной войны. Советская держава в 1945–1991 годы. М.: Концептуал, 2023. 784 с.
6. Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). М.: Автор, 1996. 688 с.
7. Арбатов А. Г. Военно-стратегический паритет и политика США. М.: Политиздат, 1984. 318 с.

Фокина Н. Н., Петрова М. Д. (Россия, г. Пермь)

Портрет героя: методические аспекты организации актуальной технологии работы с молодежью

Аннотация. В статье представлен опыт реализации технологии «Портрет героя», описаны реальные портреты героев, разработанные участниками проекта «Мастерская критического мышления и актуальных форматов «Перспективы», приведено описание технологии и алгоритм ее применения.

Ключевые слова: письменные практики, мышление и письмо, патриотическое воспитание.

Fokina N. N., Petrova M. D. (Russia, Perm)

Portrait of the hero: methodological aspects of the organization of the current technology of working with youth

Abstract. The article presents the experience of implementing the "Portrait of a Hero" technology, describes the real portraits of heroes developed by the participants of the project "Workshop of critical thinking and current formats "Perspectives", provides a description of the technology and an algorithm for its application.

Keywords: written practices, thinking and writing, patriotic education.

Сотрудники органов по работе с молодежью, а также профильных учреждений и организаций, работающих с молодежью в муниципальных образованиях Пермского края, ежегодно сталкиваются с проблемой организации мероприятий патриотической направленности для молодежи.

Разработанная и реализованная методика «Портрет героя» включает в себя актуальную технологию, которая позволяет специалистам создать и «увидеть» локальный портрет современного героя. Данная методика отражает историю страны, села, района и демонстрирует ключевые смыслы патриотизма, которые являются определенными «триггерами», своеобразными «крючками» для изучения, понимания и принятия патриотических позиций и настроений современной молодежи. Методика выявляет шаблоны и демонстрирует специалистам по организации работы с молодежью основные сценарии, которые позволят специалистам изменить и скорректировать традиционные формы работы с молодежью в контексте патриотического воспитания молодежи.

В нашей работе мы подробно охарактеризуем реальные портреты героев, которые были разработаны участниками проекта «Мастерская критического мышления и актуальных форматов «Перспективы» в 2022–2023 годах в Пермском крае, реализованного автономной некоммерческой организацией «Центр социально-гуманитарных технологий, консультационных услуг, молодежных проектов и программ «Молодежный эксперт» при поддержке Фонда грантов Губернатора Пермского края.

Участникам мастерских (как специалистам, работающим с молодежью, так и молодым проектным лидерам, активистам) было предложено нарисовать портрет героя на листах от флипчарта (в книжной или альбомной ориентации).

Самыми распространенными вариантами «портрета героя» были портрет мужчины (молодого бойца, сотрудника МЧС, Президента Российской Федерации, Константина Хабенского), просто человека – человек без лица или обезличенный образ (например, сердце, красная книга, дерево, пирамида Маслоу). И три раза были нарисованы женские портреты: портрет матери, портрет Ульяны Громовой (члена штаба подпольной антифашистской комсомольской организации «Молодая гвардия»), портрет молодой девушки.

Портрет героя – это не просто описание внешности, это работа с основными маркерами, которые специалисты визуализируют на своих портретах (акценты, символы, образы, особенности и специфика влияния СМИ или кинематографа на формирование портрета героя). Нас как специалистов интересовал вопрос гендерности (наш эксперимент доказал, что героя чаще всего видят именно в мужчине и только в редких случаях – в женщине).

Участники мастерских пытались описать не только внешность, изображая фигуру, лицо, одежду (военную форму, деловой костюм, форменную одежду МЧС), но и ситуацию, при которой мог проявиться герой (например, пожар, котенок на дереве), или образное изображение (пылающее сердце, горящее сердце, руки героя, душа героя) – это набор деталей или определенная визуальная подробность, благодаря которой портрет героя приобретает особую изобразительность (например, душа – русская душа, широкая душа или глаза – это зеркало души) и т. д. Не все портреты героя наших мастерских имели ФИО, изображенную внешность (были портреты героя без лица) или то, как он одет (были портреты без одежды). Не всегда присутствовала характеристика речи героя (иногда, как в комиксе, были прописаны мысли или слова героя), чаще всего на портрете героя отсутствовало описание жилища героя, его быта («секрет, какой жизнью живет герой», оборотная сторона жизни героя – «на работе герой, а дома абьюзер»). Происхождение героя – инсайт (точка понимания, что прямо здесь и сейчас нужно совершить подвиг) чаще всего присутствовал на всех портретах героя, так же как и социальное и материальное положение героя (наличие пакетов с торговой маркой). Черты личности героя и его мотивация также нашли визуальный отклик на всех портретах героя (образ молодого бойца). Мир чувств героя не нашел своего отражения на портрете (слезы, усталость, радость или иное). Поведение и поступки героя чаще всего носили характер спасения или защиты (безопасности).

На публичной презентации участники проекта обращали внимание слушателей на ключевые аспекты патриотизма и героизма, но оставляли в тени, как развивается образ героя (или как меняется жизнь после героического поступка). Оценка слушателями позволяла участникам «докрутить» портрет героя или сломать шаблоны в отношении его понимания – определить типичное и индивидуальное в личности и поведении героя. Далее организаторами были предложены сценарии поворота развития сюжета героической ситуации, которую участники изобразили, – он носил характер разрыва шаблонов (почему герой только мужчина, почему герой только идеальный человек и т. д.). В заключение всем участникам были даны рекомендации, как применять данную методику «портрет героя» при работе с молодежью.

Главные выводы или вопросы для самоанализа. Практически все выступления (презентация портрета героя) заканчивались формулировкой «Герой = Патриот», или риторическим вопросом «Герой = Идеальный патриот?», или «Герой – это ваше отражение?» Отметим, что все презентации включали в себя универсальные фразы:

- героизм – это самоотверженность;
- героический поступок чаще спонтанный, если это «не издержка профессии» (последнее – дословная цитата);
- героический поступок – это самостоятельное решение героя;
- героизм – «это не патриотическое дело и не то, за что дают награды» (дословная цитата участника проекта);
- герой – «это просто человек, у которого есть совесть»;
- герой всегда «горит» делом, это человек с большим сердцем, и ему не нужна корона;
- герой – это человек с твердым характером, со «стержнем внутри»;
- герой должен быть серьезным, но с иронией;
- дипломатия и героизм – единое целое;
- герой нашего времени – это мужчина, отважный;
- герой – не эталон, не идеал, но он верит в людей, в мир, в свою страну;
- герой должен вести за собой людей, давать ориентиры;
- героизм – это служение;
- герой – это открытый и скромный человек;
- у героя очень большое и доброе сердце.

Режюмируя, подчеркнем, что при работе с данной методикой важно включать рефлексивные сценарии, позволяющие участникам открыто делиться внутренними переживаниями, чувствами и мыслями с последующим совместным анализом полученных портретов. При реализации мастерских была использована педагогическая технология развития критического мышления через чтение и письмо по следующему сценарию: сфокусированное письмо на тему «Кто такой герой? Что отличает героя от обычного человека?» с озвучиванием ответов по желанию, деление на группы для последующего составления портрета героя с выделением его основных характеристик, публичная презентация портретов, сфокусированное письмо на тему «Как общенациональные герои оказывают влияние на меня?» с озвучиванием ответов по желанию. Сфокусированное письмо – письмо, тема которого задана модератором; в течение 7 минут участники письменно выражают свою личностную позицию, аргументируют ее отсылками к собственному жизненному опыту, авторитетными мнениями, после чего озвучивают написанное. Сфокусированное письмо нацелено на формирование умения мыслить критически и обосновывать свою позицию, вступать в возможную дискуссию с другим грамотно, уважительно, безоценочно и аргументированно. Применение технологии «Портрет героя» в сочетании с письменными практиками позволяет увидеть настоящее отношение к теме, привести участника к более глубоким вопросам, позволяет понимать патриотические позиции и настроения современной молодежи.

Хатуев И. З. (Россия, г. Грозный)

Роль русскоязычной интеллигенции в развитии науки в регионе и подготовке научных кадров Чечено-Ингушетии в 60–80-е годы XX в.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития системы образования и процесса подготовки научных кадров в Чечено-Ингушетии в 60–80-е годы XX века, показана огромная роль русскоязычных специалистов как в области совершенствования педагогической работы, так и в плане развития науки в регионе, исследован процесс оказания помощи со стороны русских специалистов в деле повышения квалификации национальной интеллигенции в Чечено-Ингушской АССР, а также в налаживании полноценной деятельности научных учреждений в республике в 60–80-х годах XX века.

Ключевые слова: СССР, просвещение, русские, специалисты, образование, Чечено-Ингушетия, автономия, интеллигенция, грамотность.

Khatuev I. Z. (Russia, Grozny)

The role of the Russian-speaking intelligentsia in the development of science in the region and the training of scientific personnel in Chechen-Ingushetia in the 60-80s of the twentieth century

Abstract. The article examines the issues of the development of the education system and the process of training scientific personnel in Chechen-Ingushetia in the 60–80-ies of the twentieth century, shows the huge role of Russian-speaking specialists, both in the field of improving pedagogical work and in terms of the development of science in the region, examines the process of assistance from Russian specialists in the professional development of national intelligentsia in the Chechen-Ingush ASSR, as well as in the establishment of full-fledged activities of scientific institutions in the republic in the 60–80-ies of the twentieth century.

Keywords: USSR, enlightenment, Russians, specialists, education, Chechen-Ingushetia, autonomy, intelligentsia, literacy.

Многовековые связи русского и чеченского народов являются историческим фактом. Более-менее устойчивый характер эти связи приобрели еще с XVI века. Несмотря на сложные отдельные этапы взаимоотношений Российского государства и чеченского традиционного общества, культурное, хозяйственное, дипломатическое и даже совместное ратное взаимодействие наблюдалось между русскими и чеченцами на протяжении многих веков. Еще в царские времена некоторые представители русской интеллигенции предпринимали определенные усилия по развитию просвещения в этом горном крае [8, с. 9].

Русский народ был и сейчас является государствообразующим народом страны. Представители русской интеллигенции вносили большой вклад

в развитие малых народов Российского государства и особенно в дело становления и развития просвещения, в том числе в чеченском традиционном обществе.

Сам масштабный процесс ликвидации почти сплошной безграмотности в Чечне начался в 20-х годах XX века, когда новая власть активно взялась за налаживание учебного процесса в регионе [3, с. 16]. И в период с 20-х по 40-е годы самое активное участие в становлении образовательной системы приняли участие в первую очередь русские специалисты [6, с. 92].

В конце 50-х – начале 60-х годов XX века школьная система Чечено-Ингушетии переходила на восьмилетний всеобщ, что, в свою очередь, предполагало меры по расширению самой сети образовательных учреждений, расширению ее материально-технической базы, дополнительных финансовых вливаний в эту сферу, развертыванию издательской деятельности для обеспечения школ учебниками.

Одной из острых проблем на этом направлении стал вопрос подготовки специалистов педагогического труда. Русским учителям в налаживании учебно-воспитательного процесса в Чечено-Ингушетии принадлежала неопределяемая роль.

В республику из разных областей и республик страны приезжали русскоязычные педагоги для оказания помощи местным органам образования в налаживании качественного обучения учащейся молодежи.

Педагогов для средних школ готовили и местные вузы, в которых значительную долю преподавателей составляли представители русскоязычной интеллигенции.

Именно период 1960–1980-х годов стал во многом переломным на пути к восстановлению и дальнейшему развитию системы образования в Чечено-Ингушской АССР. И на этом пути свой неоценимый вклад внесли представители русскоязычной интеллигенции. В благодарной памяти чеченского народа остались тысячи русских учителей, которые самоотверженно трудились в средних школах, давая свет знаний местным школьникам, а также профессорско-преподавательский состав, состоявший более чем наполовину из русскоязычных специалистов, готовивших национальные педагогические кадры.

В 60–80-е годы XX века в республике успешно функционировали вузы, так же как и НИИ, расширяли свою материально-техническую базу, проводили масштабную исследовательскую работу, пополняли ряды высококвалифицированных научных специалистов. Например, коллектив ГрозНИИ являлся одним из ведущих научных учреждений в области нефтяной исследовательской работы [1, с. 52].

В 70-е годы директором этого передового института являлся А. С. Леонтьев. В 1978 году за особые заслуги в научно-исследовательской работе коллектив ГрозНИИ был награжден орденом Трудового Красного Знамени [5].

Верховная власть страны таким образом отметила профессиональный самоотверженный труд прежде всего таких специалистов и организаторов как И. И. Старостин, В. Г. Николаева, К. Г. Лаврентьев, В. С. Федоров, Н. П. Бугорин, М. Е. Черныш, Н. П. Бугорин, Л. Г. Жердева, С. Н. Обрядчиков, О. А. Артемьева, А. Г. Бабуков, А. И. Скобло, З. Г. Оркина, М. Д. Тиличеев и др.

Неоценимый вклад в развитие исторической науки внес крупный ученый Евгений Игнатьевич Крупнов, который создал целую школу в советской археологии. Среди его учеников были такие известные ученые как В. И. Козенкова, В. И. Марковин, Р. М. Мунчаев, В. А. Кузнецов и др.

В 70-е годы русские специалисты проводили большую работу по переводу на русский язык целого ряда художественных произведений чеченской литературы. Книги чеченских писателей и поэтов стали доступны огромной русскоязычной аудитории и способствовали популяризации чеченской культуры. Русские литераторы Н. Озерова, Н. Арсеньев, А. Тарковский, Н. Гребнев и другие провели большую работу в этом актуальном важном направлении [2, с. 41–42].

Внушительный вклад в развитие науки и заслуги в подготовке специалистов преподавателей ГНИ И. Максимовой, В. Дудина, А. Кузнецова, И. Сельского были отмечены в 1961 году государственными наградами СССР. Такие ученые и преподаватели как В. С. Федоров, Н. И. Буялов, А. М. Юрчук, К. М. Донцов, В. Г. Беликов, Ф. Д. Зенков, П. П. Забаринский за период с 1960 по 1970 год издали 30 учебников, 23 монографии и более тысячи научных статей по различным аспектам нефтеперерабатывающей отрасли.

Большую работу по подготовке национальных кадров в Грозненском нефтяном институте проводили опытные ученые и преподаватели из числа русскоязычных специалистов. Среди них были доцент А. С. Гончаренко; доктор наук Ю. А. Стерленко; профессор Ю. П. Смирнов; доцент В. Л. Галин (участник Великой Отечественной войны), который был авторитетным специалистом в области полевой и нефтегазовой геологии юга России; А. В. Масленников; Г. Д. Бугорин; И. Г. Сазонов; С. А. Благодоров; Ш. С. Абрамов (участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза); И. М. Крисюк; Е. Н. Волкова; Ю. А. Мосякин; М. А. Ештохина; Г. Н. Прозорнова; А. А. Голик; М. Н. Смирнова и др. [7, с. 276].

Известный ученый и преподаватель Г. М. Сухомлинский являлся основателем кафедры «Нефтепромысловая геология». Он издал около 200 научных трудов, являлся лауреатом Государственной премии.

Работавший на поприще вузовской науки профессор С.С. Итенберг в 60-е годы был удостоен звания «Заслуженный деятель науки Чечено-Ингушской АССР». А профессору А. И. Гужову было присвоено звание «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР».

Неоценимый вклад в развитие исторической науки и восстановление объективного подхода к вопросу участия чеченцев в Великой Отечественной войне внес партийный работник и ученый Василий Иванович Филькин. Он на

фактах доказывал, что депортация чеченского народа была несправедливой и что чеченцы сами обезвреживали в 1942–1943 годах немецко-фашистских диверсантов в регионе [4].

Передовым для своего времени ученым и преподавателем был заслуженный деятель науки и техники Чечено-Ингушской АССР и РСФСР профессор А.З. Дорогочинский, который являлся автором более 400 научных трудов и почти полусотни изобретений. Он сумел собрать солидный коллектив ученых-исследователей на кафедре нефтехимического синтеза ГНИ, которые продолжали в 60–70-е годы его лучшие начинания (А. Л. Проскурин, И. С. Максимова, М. Н. Жаворонков, Г. А. Пивоваров, Н. К. Гаинко и др.).

Приехавший из Томска в Чечено-Ингушетию в начале 60-х годов кандидат философских наук Б. А. Синюкаев вместе с коллегами А. Тишиным, Д. Рябовым, В. Клочковым, М. Малолеткиным провели внушительный труд по развитию философии. Особых успехов на этом направлении философы Б. Рудич, Г. Голев, Е. Сарматин, В. Зинченко добились уже в 1980-е годы.

В 1986 году в Грозненском нефтяном институте была разработана специальная программа «Научно-педагогические кадры», согласно которой в период с 1986 по 1990 год докторские диссертации должны были защитить 6 человек. Этот план был перевыполнен (в течение 1986–1989 годов преподаватели вуза защитили 10 докторских и 40 кандидатских диссертаций).

Становление и развитие факультета романо-германской филологии Чечено-Ингушского государственного университета было связано с такими учеными и преподавателями как Н. Н. Котельникова, Е. М. Васильева, М. Н. Сенченко, Г. В. Рущенко, А. К. Драганова, М. Н. Носаев, Л. И. Трунова. Благодаря их профессиональному труду удалось подготовить большое количество учителей иностранных языков для средних школ республики.

60–80-е годы XX века явились периодом успешного развития вузовской науки республики.

Три основных государственных вуза Чечено-Ингушетии подготовили за указанный период огромное количество специалистов, в том числе учителей по самым различным дисциплинам учебного процесса в средних школах и средних специальных учебных заведениях.

Заметной активностью в этом направлении выделялись представители русскоязычной интеллигенции. Именно благодаря их труду удалось воспитать педагогов, исследователей, будущих крупных ученых из числа чеченской интеллигенции.

Многим русскоязычным учителям, которые приехали в республику, были свойственны энтузиазм, подвижничество, желание принести больше пользы в важном деле повышения культурного уровня чеченского народа, вывести на более высокие рубежи качество образования.

Несмотря на все эти трудности (трудности в обучении детей, понимавших на начальном этапе только свой родной язык, на русском языке, не адапти-

рованные под национальную школу учебники, недостаточно развитую материально-техническую базу, двух- и трехдневные занятия в школах и т. д.), в общем, 60–80-е годы XX века были периодом внушительного развития системы образования среди подавляющей массы чеченского населения. И на этом благом направлении огромен был вклад русской интеллигенции.

Список источников и литературы

1. Ахмадов Х. Х., Махмудова Л. Ш., Турлуев Р. А. Вклад грозненских ученых в развитие нефтеперерабатывающей промышленности // Развитие науки и техники в Чеченской Республике. История науки и техники. № 3. 2008. С. 52.
2. Автохаджиев М. Б. Развитие культурного сотрудничества народов Чечено-Ингушетии с братскими народами Советского Союза в условиях культурного строительства социализма (60–70-е гг.) // Укрепление дружбы и интернациональных связей трудящихся ЧИАССР в процессе социалистического строительства. Грозный, 1988. С. 41–42.
3. Балаева А. Вклад русской интеллигенции в социально-экономическое и культурное развитие Чечено-Ингушетии в 1920–30-е гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. С. 5.
4. ГАЧР, ф. 1, оп. 4, ед. хр. 3, л. 110–111.
5. Грозненский рабочий. 1978, 4 октября.
6. Джамбулатова М. М. Культурное строительство в Советской Чечено-Ингушетии (1920–1940 гг.). Грозный, 1974. С. 92.
7. Ибрагимов М. М., Балаева А. Р., Нуридова А. Х. Вклад русской интеллигенции в социально-экономическое и культурное развитие Чечено-Ингушетии в годы советской власти. Грозный, 2012. С. 276.
8. Матагова Х. А. Становление и развитие высшего образования Чечни в 1920–1944 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2009. С. 9.

Хорева Н. В., Кудряшова А. С. (Россия, г. Арзамас)

Воздушная война 1941–1945 гг. в свете современной историографии

Аннотация. В статье проанализирован ряд современных публикаций, посвященных таким аспектам воздушной войны как степень готовности советской авиации к войне с Германией, летчики ВВС КА и формирование их личностных качеств, тактика ведения воздушного боя, роль авиации при проведении важнейших наступательных операций и др. Акцент сделан на биографических работах.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, воздушная война, Военно-воздушные силы Красной Армии, воздушные армии, летчики-асы.

Khoreva N. V., Kudryashova A. S. (Russia, Arzamas)

Air war 1941–1945 in the light of modern historiography

Abstract. The article analyzes a number of modern publications devoted to such aspects of the air war as the degree of readiness of Soviet aviation for war with Germany, pilots of Air Force Red Army and the formation of their personal

qualities, air combat tactics, the role of aviation in carrying out the most important offensive operations, etc. The emphasis is also placed on biographical works.

Keywords: Great Patriotic War, air war, air force of the Red Army, air armies, flying ace.

Проблемами, связанными с историей воздушной войны 1941–1945 гг., до сих пор занимаются историки, писатели и все те, кому интересна история авиации, особенно периода Великой Отечественной войны. Но, поскольку в настоящее время еще не все архивные и документальные данные раскрыты и задействованы, часть проблем остается изученной не полностью. И возможно, некоторые события тех лет так и канут в Лету, поскольку все меньше и меньше остается участников и свидетелей, которые могли бы рассказать о них.

Если говорить о современных публикациях, посвященных участникам воздушной войны 1941–1945 гг., то в первую очередь остановимся на статье «Так воевал легендарный «маэстро» К. Дроздова [1]. Речь в ней идет о советском летчике-асе, дважды Герое Советского Союза Виталии Ивановиче Попкове.

В. И. Попков принимал активное участие в боях под Сталинградом, на Курской дуге, участвовал в боях под Изюмом и на Донбассе. Последний для него бой состоялся под Мерефой, где летчик лично сбил два самолета: «хейнкель» и «мессершмитт». Всего же за годы войны В. И. Попков сбил 41 самолет противника [1, с. 32–36].

Он воевал с такими асами, Героями Советского Союза, как Василий Александрович Зайцев, Иван Павлович Лавейкин, Михаил Михайлович Громов и др. В. А. Зайцев совершил 115 боевых вылетов, в 16 воздушных боях сбил 12 самолетов противника. И. П. Лавейкин к июлю 1943 года совершил 498 боевых вылетов, в 106 воздушных боях сбил 24 самолета противника. М. М. Громову звание Героя было присвоено 28 сентября 1934 года за установление дальности полета по замкнутой кривой на расстоянии свыше 12 000 км. В годы войны принимал участие в боевых действиях на командных должностях [1, с. 32–37].

Среди биографических исследований особо отметим статью «Гений военного пилотирования» Д. А. Кузнецова, посвященную Герою Советского Союза, авиатору Ивану Евграфовичу Федорову [2].

Автор в своей работе отмечает такой интересный факт: к моменту начала войны у И. Е. Федорова было 5000 часов налета, в то время как у лучших асов нашей авиации Александра Ивановича Покрышкина и Ивана Никитовича Кожедуба на двоих не было и 1500.

К званию Героя Советского Союза летчика представили лишь в 1948 году из-за одного случая [2, с. 84]. Когда в 1942 году в Горьком проходили испытания самолета ЛаГГ-3, И. Е. Федоров его угнал и на сверхнизкой высоте трижды выполнил фигуру высшего пилотажа, именуемую «мертвой петлей», каж-

дый раз пролетая в нижней точке фигуры под пролетом речного моста, почти не касаясь поверхности воды, да к тому же на виду у серьезного совещания генералов. Летчик хотел доказать необходимость запуска этого истребителя, и поступок его был своего рода актом протеста, а также намерением продемонстрировать возможности самолета. И. Е. Федоровым занялось ведомство Берии. От расправы его спас уже упомянутый нами прославленный летчик-испытатель М. М. Громов.

Чуть позже приказом И. В. Сталина была создана (автор подчеркивает – впервые в мире) штрафная авиационная эскадрилья, вскоре преобразованная в штрафной авиаполк. Командиром назначили И. Е. Федорова [2, с. 85]. С 18 августа по 30 сентября 1942 года он, командуя штрафниками, искупал свою вину. С 1 октября возглавил 157 истребительный авиационный полк, который лично создал из отборных асов [2, с. 95].

В статье проанализирована тактика ведения И. Е. Федоровым воздушно-го боя: он совершал тараны при отсутствии боеприпасов, не бросал самолет и парашютировался из-за невыпустившихся шасси и их отсутствия при посадке. Летчик много раз в одиночку вступал в бой с множеством самолетов врага, сбивал их. Сам же ни в одном воздушном сражении сбит не был. Его называли летчиком от бога [2, с. 95].

Кандидат философских наук полковник В. М. Дудко в своей статье «Личность воина как решающий фактор вооруженного противоборства (на примере летчиков советских ВВС)» попытался донести до читателя, что в борьбе за господство в воздухе над противником немаловажную роль играл не только сам летчик, но и его индивидуальные характеристики, социально-психологические особенности [3].

К важным функциям любого летчика автор относит мировоззренческую, методологическую, оценочно-прогностическую, духовно-ориентирующую и синтезирующую, которые помогают сформировать личность воина – его мнение, позицию, отношение к людям, государству и миру, а также подготовить и настроить к будущим войнам [3, с. 92].

В. М. Дудко отмечает, что в боях советские летчики показывали себя храбрыми, однако часто действовали опрометчиво и прямолинейно, им не хватало гибкости. Как индивидуальный боец, средний советский летчик испытывал недостаток личной инициативы, но в групповых боях ему помогала высокая дисциплинированность.

Автор также называет летчиков Великой Отечественной войны, личность которых представляла собой исключительный тип воина, сознательно выбравшего особую модель поведения, главное в которой – служение своей Родине. Это – Герой Советского Союза капитан П. Я. Головачев, имевший на своем счету 225 боевых вылетов и 18 сбитых самолетов противника; П. М. Камозин, в 20 лет ставший дважды Героем Советского Союза, сбивший во время освобождения Крыма 19 самолетов противника, в том числе самолет пилота

«люфтваффе», которого советские летчики называли Графом (имел 144 победы и охранялся личной эскадрильей). После этого П. М. Камозина объявили личным врагом Гитлера [3, с. 94].

Успешным боевым действиям в воздухе способствовала подготовка летчиков и налаживание производства самолетов в довоенный период. Отсюда встают вопросы: как советские ВВС были готовы к началу войны с Германией? Что не дало советской авиации завоевать господство в воздухе в начальный период войны? Ответы на них представлены в публикации «В предгрозовые годы. Как готовились ВВС КА к войне с Германией?» Беседа с Ю. Плужниковым» [4].

Большая часть статьи посвящена анализу постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 25 февраля 1941 года. Автор указывает, что большое место в нем отводило качеству повышения боевой учебы, подготовке к действиям днем, в сложных метеорологических условиях, воздушным групповым боям, а также бомбометанию с пикирования, обеспечивающему наибольшую точность. Требования постановления сыграли важную роль в создании и разработке авиационного производства, создании стратегических запасов авиационного топлива – бензина с высоким октановым числом. Однако выполнялись все пункты постановления лишь частично [4, с. 100].

В статье «Создание воздушных армий в 1942 году» В. М. Зарецкого особое внимание уделено событию, повлиявшему на ход борьбы за господство в воздухе, а именно образованию в 1942 году в составе ВВС КА воздушных армий, которые были способны противостоять «люфтваффе» [5, с. 16].

В начале войны командующие фронтами и армиями использовали авиацию по своему плану и усмотрению, независимо от обстановки на других направлениях, заботясь лишь о положении дел на своем фронте.

В этой ситуации в 1942 году И. В. Сталину поступили предложения о необходимости реорганизации ВВС страны. Итогом стал приказ НКО СССР от 5 мая 1942 года «О реформировании ВВС КА и создании крупных объединений фронтовой авиации». Координировал действия авиации с апреля 1942 года и до конца войны дважды Герой Советского Союза главнокомандующий ВВС КА А. А. Новиков [5, с. 17–18].

В. М. Зарецкий особо выделил причину создания воздушных армий: необходимость компенсации утраченной в ходе начального периода войны мощи фронтовой авиации [5, с. 19].

В обеспечении господства в воздухе ВВС КА над ВВС «люфтваффе» способствовало и создание запасного тыла, обеспечивавшего армию всем необходимым для успешного ведения войны. Его работу исследовали А. С. Желяков и Ж. И. Попов. В своей статье «Тыл Военно-воздушных сил Красной Армии в Великой Отечественной войне» они отмечают, что за годы войны силами местного населения и средств фронтов, силами Главного управления особого строительства НКВД было построено, реконструировано и восста-

новлено 8545 аэродромов, в том числе 5918 – в действующей армии. Также тыл обеспечивал части ВВС авиационными бомбами и ГСМ [6, с. 103].

В ведении успешной войны и борьбе за господство в воздухе весомую роль сыграло создание системы резервов ВВС КА. Хороший анализ данной проблемы сделан в статье «Организация авиационных резервов в годы войны» Н. Н. Остроумова, где подчеркивается, что опыт первого месяца войны показал необходимость иметь в распоряжении Ставки ВГК специально подготовленные резервные формирования. В марте 1942 года было произведено формирование 10 ударных авиационных полков, которые планировалось использовать для наращивания воздушных сил фронтов в ходе наступления. Структура УАГ состояла из двух тяжелобомбардировочных, бомбардировочных, штурмовых, истребительных вооружений (восемь авиаполков). Они не находились в ведении ВВС фронта, а состояли в командовании Ставки ВГК, что не мешало проведению стоявших перед фронтом боевых действий и операций [7, с. 36].

Вскоре обстановка на фронте потребовала более массированного использования авиации. В связи с этим 1 июля 1942 года НКО СССР ввел приказ о реорганизации авиационных резервов Ставки ВГК в виде трех авиационных армий: двух истребительных и одной бомбардировочной. Первой истребительной армией командовал генерал-майор авиации Евгений Михайлович Белецкий. Она включала пять авиационных дивизий. Второй командовал генерал-майор авиации Василий Георгиевич Рязанов. Она включала четыре дивизии. Первой бомбардировочной армией командовал генерал-майор авиации Владимир Александрович Судец. Она состояла из трех авиадивизий. В боевом составе каждой армии насчитывалось от 200 до 300 самолетов [7, с. 37].

В июле 1942 года из-за больших потерь авиации, а также из-за обострения ситуации на воронежском направлении и неэффективности авиационных армий приступили к созданию авиационных корпусов. С осени 1942 года корпуса во время проведения боевых операций стали передаваться в ведение командующих воздушными армиями [7, с. 37–38].

Н. Н. Остроумов указывает, что переход от УАГ к созданию резерва из авиационных корпусов и отдельных дивизий полностью себя оправдал, обеспечив господство в воздухе и успешное продвижение контрнаступления советских войск на важных участках всего советско-германского фронта [7, с. 38].

В историографии изучения проблем, связанных с воздушной войной на советско-германском фронте, есть работы, которые посвящены роли авиации при проведении важнейших наступательных операций. Среди них выделим статью «Авиационная поддержка наступательных действий сухопутных войск в Висло-Одерской операции» С. Ю. Щукарёва [8].

Стратегическая наступательная Висло-Одерская операция проводилась в период с 12 января по 3 февраля 1945 года и была одной из крупнейших операций не только Великой Отечественной, но и всей Второй мировой войны.

Во время операции, как подчеркивает автор, сухопутные и танковые войска на важных участках поддерживала бомбардировочная, истребительная и штурмовая авиация. Под ее ударами и ударами танковых соединений подходившие резервы врага попадали в окружение и уничтожались частями. Разведывательная же авиация в течение 40 суток обеспечивала разведанные между Вислой и Одером, ведя плановую разведку на глубину от 400 до 500 км, а также плановую аэрофотосъемку вражеских оборонительных сооружений на территории Польши, что также позволяло нашим ВВС вести точный удар по объектам противника и предугадывать направления движения немецкой армии [8, с. 27–28].

С. Ю. Шукарев упоминает и тот факт, что, когда Красная Армия воевала на территории фашистской Германии, немцы сосредоточили крупные силы авиации в районах Вислы и Одера, а вот советская авиация дислоцировалась далеко от данного участка фронта. В этих условиях исключительно важным было решение командования ВВС КА о возможности использования участков автострад в качестве взлетно-посадочных полос. Летчики авиационного корпуса генерал-лейтенанта авиации Евгения Яковлевича Савицкого успешно использовали участок шоссе в районе Познани, а авиадивизия полковника Александра Ивановича Покрышкина – автостраду на линии фронта с тылом [8, с. 25–27].

Успеху авиации и всей Красной Армии в операции способствовали, по мнению автора, совместные учения, проведенные в декабре 1944 года, и перебазирование авиации вслед за наступавшими войсками, для чего строились аэродромы вблизи линии боевого соприкосновения [8, с. 29–30].

Конечно же, современная историография воздушной войны 1941–1945 гг. не исчерпывается вышеуказанными публикациями. Многие работы нам еще предстоит проанализировать. Однако в целом понятно, что тема до сих пор весьма актуальна и многие белые пятна в ней благодаря работе историков, публицистов, писателей постепенно исчезают.

Список источников и литературы

1. Дроздов К. Так воевал легендарный «маэстро» // Родина. 2013. № 5. С. 32–37.
2. Кузнецов Д. А. Геней военного пилотирования // Вестник авиации и космонавтики. 2011. № 2. С. 84–86.
3. Дудко В. М. Личность воина как решающий фактор вооруженного противоборства (на примере летчиков советских ВВС) // Вестник Академии военных наук. 2006. № 2 (15). С. 91–94.
4. В предгрозовые годы. Как готовились ВВС Красной Армии к войне с Германией? Беседа с Ю. Плужниковым // Вестник Воздушного флота. 2003, июль-август. С. 98–100.
5. Зарецкий В. М. Создание воздушных армий в 1942 году // Военно-исторический журнал. 2002. № 8. С. 16–19.
6. Желяков А. С., Попов Ж. И. Тыл Военно-воздушных сил Красной Армии в Великой Отечественной войне // Вестник академии военных наук. 2005. № 4 (13). С. 101–105.
7. Остроумов Н. Н. Организация авиационных резервов в годы войны // Военно-исторический журнал. 2005. № 5. С. 36–38.
8. Шукарев С. Ю. Авиационная поддержка наступательных действий сухопутных войск в Висло-Одерской операции // Военно-исторический журнал. 2005. № 5. С. 26–30.

Черкесова Л. И. (Россия, г. Москва)

Правовые основы запрета отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, устанавливаемого в целях противодействия коррупции

Аннотация. В статье показана важность запрета отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами как правового средства противодействия коррупции в нашей стране.

Ключевые слова: государственное управление; конституционное право; конституционное регулирование; конституционные нормы; национальная безопасность; экономическая безопасность; запрет открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации; запрет владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

Cherkesova L. I. (Russia, Moscow)

Legal basis for the prohibition of certain categories of persons from opening and having accounts (deposits), storing cash and valuables in foreign banks located outside the territory of the Russian Federation, established for the purpose of combating corruption

Abstract. The article shows the importance of prohibiting certain categories of persons from opening and having accounts (deposits), storing cash and valuables in foreign banks located outside the territory of the Russian Federation, owning and (or) using foreign financial instruments as a legal means of combating corruption in our country.

Keywords: public administration; constitutional law; constitutional regulation; constitutional norms; National security; economic security; prohibition to open and have accounts (deposits), store cash and valuables in foreign banks located outside the territory of the Russian Federation; prohibition to own and (or) use foreign financial instruments.

Развитие российского законодательства идет в соответствии с потребностями общественного развития [1; 2], отражая те изменения в общественной жизнедеятельности и государственной деятельности, которые происходят под действием самых разнообразных факторов.

Одним из факторов, обуславливающих развитие российского законодательства, является необходимость противодействия коррупции. Учитывая повышенную опасность коррупции, эффективно противостоять ей можно лишь системными методами, справедливо говорит А. Н. Савенков [3, с. 23]. Коррупция по праву рассматривается как важнейшая угроза национальной безопасности Российской Федерации [4], экономической безопасности нашей страны [5; 6], поэтому борьба с ней должна вестись всеми силами и средствами. Важнейшим средством является право, нормы которого закрепляют правовые основы и механизмы противодействия коррупции [7; 8]. Одним из таких механизмов является запрет отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами. Следует заметить, что вначале данный институт был сформирован в российском законодательстве и только потом возведен в ранг конституционного правоустановления в отношении определенных категорий должностных лиц, замещающих должности, предусмотренных Конституцией РФ, а также законодательством нашей страны.

В Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [9] (далее – ФЗ № 273) коррупция определена как: а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» пункта 1 названного Федерального закона, от имени или в интересах юридического лица. Противодействие коррупции определяется как «деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий: а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений».

Ст. 7.1 ФЗ № 273 устанавливает запрет отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

В случаях, предусмотренных Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» [10] (далее – ФЗ № 79), запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами: во-первых, лицам, замещающим (занимающим): государственные должности Российской Федерации; должности первого заместителя и заместителей Генерального прокурора РФ; должности членов Совета директоров Центрального банка РФ; государственные должности субъектов РФ; должности федеральной государственной службы, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом РФ, Правительством РФ или Генеральным прокурором РФ; должности заместителей руководителей федеральных органов исполнительной власти; должности в государственных корпорациях (компаниях), публично-правовых компаниях, фондах и иных организациях, созданных РФ на основании федеральных законов, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом РФ или Правительством РФ; должности глав городских округов, глав муниципальных округов, глав муниципальных районов, глав иных муниципальных образований, исполняющих полномочия глав местных администраций, глав местных администраций; должности федеральной государственной службы, должности государственной гражданской службы субъектов РФ, должности в Центральном банке РФ, государственных корпорациях (компаниях), публично-правовых компаниях, фондах и иных организациях, созданных РФ на основании федеральных законов, отдельные должности на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, осуществление полномочий по которым предусматривает участие в подготовке решений, затрагивающих вопросы суверенитета и национальной безопасности РФ, и которые включены в перечни, установленные соответственно нормативными правовыми актами федеральных государственных органов, субъектов РФ, нормативными актами Центрального банка РФ, государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний, фондов и иных организаций, созданных РФ на основании федеральных законов; депутатам представительных органов муниципальных районов, муниципальных округов и городских округов, осуществляющим свои полномочия на постоянной основе, депутатам, замещающим должности в представительных органах муниципальных районов, муниципальных округов и городских округов; во-вторых, супругам и несовершеннолетним детям лиц, указанных в под-

пунктах «а–з» п. 1 и пункте 1.1 ч. 2 ст. 7.1 ФЗ № 273; в-третьих, иным лицам в случаях, предусмотренных федеральными законами.

Понятие «иностранные финансовые инструменты» используется в части 1 ст. 7.1 ФЗ № 273 в значении, определенном ФЗ № 79. Установленный запрет открывать и иметь счета (вклады) в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, не распространяется на лиц, указанных в п. 1 ч. 1 ст. 7.1 ФЗ № 273, замещающих (занимающих) государственные должности РФ, должности федеральной государственной службы в находящихся за пределами территории РФ официальных представительствах РФ, официальных представительствах федеральных органов исполнительной власти, должности в представительствах государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний и организаций, созданных для обеспечения деятельности федеральных государственных органов, а также на супруг (супругов) и несовершеннолетних детей этих лиц.

Несоблюдение запрета, установленного настоящей статьей, за исключением случаев, установленных федеральными законами, влечет досрочное прекращение полномочий, освобождение от замещаемой (занимаемой) должности или увольнение в связи с утратой доверия в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами, определяющими правовой статус соответствующего лица.

Таким образом, законодательное установление обоснованных запретов в различных сферах общественной жизнедеятельности является оправданным в целях противодействия коррупции как важнейшей угрозе национальной безопасности нашей страны и должно способствовать предупреждению коррупционных проявлений на всех уровнях реализации государственной власти и государственного управления, функционирования иных институтов государства и общества [12; 13]. В целях дальнейшего развития правовых средств противодействия коррупции целесообразно развивать сравнительно-правовые исследования в рассматриваемой области в контексте обеспечения национальной безопасности [14] и их результаты в случае их приемлемости для правовой системы России активно внедрять в правотворческую и правоприменительную практику [15; 16].

Список источников и литературы

1. Административно-правовые отношения в отраслях экономики / М. Н. Кобзарь-Фролова, С. А. Агамагомедова, Н. Г. Андрианова и др. Воронеж: Научная книга, 2023. 386 с.
2. Виноградова Е. В., Кобзарь-Фролова М. Н., Соколов А. Ю. 85 лет на службе государству и академической науке: краткий обзор международной научной конференции (8 октября 2021 года) // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № S3-1. С. 12–20.

3. Савенков А. Н. Противодействие коррупции как важное направление социально-политического развития Российской Федерации: взгляд парламентария // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2012. № 1(41). С. 23.
4. Редкоус В. М. Некоторые вопросы совершенствования стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2009. № 8(56). С. 83–88.
5. Редкоус В. М. Актуальные вопросы обеспечения экономической безопасности в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2 июля 2021 года // Закон и право. 2021. № 8. С. 23–27.
6. Редкоус В. М. Формы и методы государственного управления в области обеспечения экономической безопасности // 25 лет Гражданскому кодексу Российской Федерации: традиции и новации частноправового развития: материалы международной научно-практической конференции (с элементом школы молодого ученого), Тамбов, 29–30 ноября 2019 года. Тамбов: Принт-Сервис, 2019. С. 34–47.
7. Галузо В. Н. Теория правоохраны в Российской Федерации: историко-правовое исследование. М.: Юнити-Дана, 2022. 527 с.
8. Виноградова Е. В., Кобзарь-Фролова М. Н. Исполнительная власть в системе публичной власти в свете новых конституционных реалий // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 250–262.
9. Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228.
10. Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 19. Ст. 2306.
11. Правовая политика в сфере частного права: проблемы и пути их решения / Р. В. Пузиков, В. А. Сытюгина, М. А. Седых и др. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010. 306 с.
12. Обзор II всероссийской научно-практической конференции «Правовое обеспечение национальной безопасности. Памяти А. А. Прохожева» (РАНХиГС, Москва, 21 апреля 2023 года) / О. Ф. Акбашев, К. В. Алексеев, В. П. Беркут и др. // Транспортное право и безопасность. 2023. № 4(48). С. 158–191.
13. Правовое обеспечение национальной безопасности. Тридцать лет законодательству о безопасности Российской Федерации: обзор всероссийской научно-практической конференции (Москва, РАНХиГС, 22 апреля 2022 г.) / А. М. Воронов, И. Б. Кардашова, А. Ю. Винокуров и др. // Современное право. 2022. № 10. С. 48–62.
14. Редкоус В. М. О некоторых вопросах совершенствования правового регулирования служебных и трудовых отношений в системе органов государственной безопасности // Государственная служба и кадры. 2020. № 5. С. 248–250.
15. Проблемы теории государства и права: В 2-х ч. / О. В. Белянская, Н. С. Ельцов, А. В. Кочетков и др. Ч. 2. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. 500 с.
16. Туганов Ю. Н. Роль юриста в современном мире // Заслуженные юристы Российской Федерации. М.: Юрист, 2022. С. 718–719.

Черноземова Я. В., Мохорова А. Ю. (Россия, г. Санкт-Петербург)

**Опыт (добровольных) студенческих объединений
Санкт-Петербургского политехнического университета
Петра Великого в патриотическом воспитании молодежи**

Аннотация. В современных условиях особый характер приобретает формирование у молодого поколения высоких нравственных качеств и патриотических идеалов. В статье рассмотрены способы патриотического воспитания в высших учебных заведениях как важная составляющая становления личности. Выделяется волонтерская (добровольческая) деятельность как одна из форм патриотического воспитания на примере добровольных студенческих объединений.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, добровольчество, патриотическое сознание, гражданское общество.

Chernozemova Y. V., Mokhorova A. Yu. (Russia, Saint Petersburg)

**Experience of (voluntary) student associations of Peter
the Great St. Petersburg Polytechnic University in the patriotic
education of youth**

Abstract. In modern conditions, the formation of high moral qualities and patriotic ideals in the younger generation takes on a special character. This article examines the methods of patriotic education in higher educational institutions, as an important component of personality development. Volunteer activities are highlighted as one of the forms of patriotic education, using the example of voluntary student associations.

Keywords: patriotic education, volunteerism, patriotic consciousness, civil society.

Вызовом, возникшим перед Российским государством в XXI веке, можно эффективно противостоять в том случае, если в обществе будет сформирован достаточно высокий уровень гражданского сознания, опирающийся на традиционные идеалы, ценности и представления о культуре, истории страны. Необходимость сохранения государственного суверенитета, национальной идентичности, уважения к культурно-историческому наследию требует пристального внимания к процессам формирования у молодежи гражданской позиции, национального самосознания, высокой правовой культуры. В связи с чем в настоящее время патриотическое воспитание представляет собой актуальное направление деятельности государства, его органов, образовательных и иных организаций различного уровня и формы собственности, выступает «приоритетной задачей воспитания подрастающего поколения» (по А. С. Кузнецову) [1, с. 118–119], и за последние годы необходимость «дальнейшего развития данного направления вос-

питания современных граждан, и особенно молодежи, заметно возросла» (по В. С. Калинин, О. Ю. Верпатовой) [2, с. 112].

Патриотизм как духовно-нравственная и социальная ценность (по А. П. Землянской) [3, с. 122] выступает в качестве важного внутреннего мобилизующего ресурса развития общества, является фундаментом существования и развития любых наций и государственности. В патриотизме гармонично сочетаются лучшие национальные традиции народа с преданностью к служению Родине.

Понятие «патриотическое воспитание» является комплексным, исследуется и разрабатывается в рамках различных научных дисциплин: истории, философии, педагогики, психологии, поэтому подходы к его определению у разных исследователей могут отличаться. В доктрине наиболее часто встречается такая трактовка данного понятия: «патриотическое воспитание представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своей Родине, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины» (по Л. А. Гончарову, Т. Н. Поборончуку) [4, с. 157; 5, с. 104].

В нормативно-правовых документах содержится следующее определение патриотического воспитания: «воспитание патриотической личности, характеризующееся развитием в гражданине фундаментальной личностной установки, которая определяет оценочную позицию человека по отношению к социокультурной действительности и мотивирует общественно значимую деятельность, в которой эта позиция выражается. Содержанием этой установки является неразрывная связь с историей, традицией, территорией и культурой своей страны в целом и частном, то есть от уровня малой родины до великой Родины» [6].

Осуществляя планомерное, последовательное формирование у населения патриотического сознания, основанного на единых ценностях, уважении к культурному и историческому прошлому России, ее традициям и обычаям, активном участии в различных аспектах жизнедеятельности государства, субъекты патриотического воспитания создают объективные предпосылки к противодействию закреплению моделей поведения, не свойственных российскому обществу, направленных на пропаганду сомнительных ценностей, экстремистских и иных действий противоправного характера.

В качестве важнейшего объекта патриотического воспитания выступает студенческая молодежь, так как эта группа населения, с одной стороны, уже достаточно сформировалась для самостоятельного анализа социально-политической действительности, с другой стороны, именно ценности и культура молодого поколения определяют вектор развития государства на ближайшие десятилетия.

Разделяя базовые понятия патриотически направленной воспитательной деятельности, студенческая молодежь в рамках получения образования в высшем учебном заведении формируется не только как высококвалифицированный специалист в конкретной области знаний, но и как самостоятельная личность с определенной гражданской позицией.

В настоящее время разработано множество направлений, в рамках которых может быть осуществлено патриотическое воспитание:

- формирование нравственных качеств человека, моральных ценностей;
- изучение истории, культуры, традиций, обычаев Российского государства;
- повышение правовой, в том числе гражданской, культуры, основанной на знании, понимании и исполнении действующих нормативно-правовых актов государства;
- военно-патриотическое воспитание.

В рамках учреждений высшего образования могут быть реализованы все направления воспитательной деятельности по формированию патриотизма у обучающихся.

Федеральными государственными образовательными стандартами предусмотрено в рамках обучения в системе высшего образования обязательное формирование целого ряда категорий универсальных компетенций, которые напрямую связаны с рассматриваемым направлением деятельности: системное и критическое мышление, межкультурное взаимодействие, гражданская позиция. В условиях важности истинного освещения исторического развития российской государственности высшие учебные заведения с 2023 года включили в образовательный процесс дисциплину «Основы российской государственности».

Не менее важным направлением патриотического воспитания выступает внеучебная работа. Разновидностью внеучебной работы является осуществление студентами волонтерской (добровольческой) деятельности как одной из форм проявления патриотизма, направленной на реализацию принципов гражданского общества, основанного на самоорганизации и социальной ответственности.

В Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого (СПбПУ) реализуется множество проектов, задачей которых является формирование патриотического сознания, в том числе успешно работает добровольное студенческое объединение «Политехническая дружина», порядок и условия деятельности которого определены положением, утвержденным приказом ректора СПбПУ № 1947 от 07.11.2020 [7]. Целью данного объединения выступает профилактика асоциальных явлений в молодежной среде, участие в предупреждении правонарушений, содействие в охране общественного порядка во взаимодействии со структурами университета, правоохранительными органами, органами

государственной власти и органами местного самоуправления, сохранение исторической памяти. Свою деятельность Дружина осуществляет на принципах добровольности, законности и справедливости. При непосредственной поддержке сотрудников прокуратуры, полиции, следственного комитета, органов судейского сообщества с целью защиты прав и свобод человека и гражданина Дружина реализует профилактические и социально значимые мероприятия в рамках молодежной и социальной политики. Также ее деятельность направлена на повышение правовой грамотности, осуществление воспитательной и патриотической работы. Это чрезвычайно важный проект, позволяющий молодежи внести свой вклад в обеспечение общественного порядка и безопасности, повысить как собственный, так и общественный уровень правовой культуры и правового сознания.

Обеспечение правопорядка поможет молодежи осознать ценность общественной безопасности и стабильности, повысить авторитет правоохранительных органов в глазах молодых людей, снизить риски вовлечения несовершеннолетних в совершение противоправных деяний, сформировать у молодого поколения активную гражданскую позицию, чувство причастности к процессам, происходящим в стране, истории и культуре России, поддержание духа патриотизма среди молодого поколения путем участия в добровольческой деятельности.

Политехническая дружина осуществляет свою деятельность путем ежедневных дежурств на территории кампуса под непосредственным руководством командира и бригадиров Дружины. В дежурствах ежедневно участвуют студенты политехнического университета в качестве дружинников (волонтеров).

Дружинники взаимодействуют с юридической клиникой СПбПУ в рамках консультирования граждан по вопросам правил поведения в общественных местах и другим правовым ситуациям, связанным с их деятельностью. Участвуют в проведении и организации семинаров и круглых столов по противодействию актуальным проблемам современности с участием сотрудников правоохранительных органов в целях профилактики экстремизма и терроризма, организации антитеррористической деятельности, противодействия возможным фактам проявления терроризма и экстремизма, достижения необходимого уровня правовой культуры обучающихся.

Ежегодно в начале мая дружинники проводят акцию «Георгиевская ленточка», посвященную Дню Победы, проводимую с целью почтить память героев нашей Родины и выразить свое почтение ветеранам Великой Отечественной войны. В рамках акции дружинники вручают георгиевские ленточки со словами поздравления политехникам и прохожим, как символ Дня Победы, в знак благодарности павшим героям, спасшим мир от фашизма.

Становление гражданского общества начинается с формирования социально активной личности. Добровольная деятельность студентов, направленная на участие в различных сферах жизнедеятельности государства, является фактором развития такой личности и проявления своей активной жизненной позиции, доказывая не на словах, а на деле свое желание изменить жизнь к лучшему. Участие в патриотических движениях не только воспитывает сострадание, соучастие, помощь нуждающимся в ней, формирует качества организованности, ответственности, целеустремленности, но и способствует выработке и закреплению в характере каждого человека таких важнейших качеств, какими являются самодисциплина, самоорганизация, осознание чести, долга перед своей страной, защита ее интересов, уважительное отношение к истории своей Родины.

Список источников и литературы

1. Кузнецов А. С. Патриотическое воспитание: теоретико-методологические проблемы педагогического исследования // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2021. № 1 (30). С. 118–122.
2. Калинин В. С., Верпатова О. Ю. Патриотическое воспитание в современном российском обществе: особенности и проблемы развития // Социология. 2022. № 4. С. 110–118.
3. Землянская А. П. Гражданско-патриотическое воспитание современных подростков // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 3 (43). С. 118–127.
4. Гончарова Л. А. Патриотическое воспитание студенческой молодежи // Инновационный опыт идеологической, воспитательной и информационной работы в вузе. 2021. С. 157–159.
5. Поборончук Т. Н. Воспитание патриотизма у студенческой молодежи / Т. Н. Поборончук, Т. А. Трифоненкова, Т. А. Мартиросова // Актуальные вопросы организации волонтерской деятельности в рамках подготовки к Универсиаде 2019: лингвопереводческий, психолого-педагогический, организационно-управленческий и социальный аспекты: сб. мат. VI международной научно-практической конференции, Красноярск, 30 октября – 01 2019 года. Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М. Ф. Решетнева, 2020. С. 102–105.
6. Федеральный проект «Патриотическое воспитание» // Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (Дата обращения: 23.01.2024).
7. В СПбПУ создана студенческая Политехническая дружина // Официальный сайт Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого URL: https://www.spbstu.ru/media/news/studencheskaya_zhizn/v-spbpu-sozdana-studencheskaya-politekhnicheskaya-druzhina/ (Дата обращения: 24.01.2024).

Чудаева О. В., Смирнова Н. Е. (Россия, г. Новосибирск)

Обострение демографической ситуации в современной России*

Аннотация. В статье с использованием данных Росстата показано, что уменьшение числа родившихся с 2015 года, усиливающее депопуляцию в России, происходит как по причине снижения интенсивности рождаемости в расчете на одну женщину, так и из-за длительного сокращения численности репродуктивных контингентов женщин вследствие резкого падения рождаемости в конце XX века.

Ключевые слова: депопуляция, суженное воспроизводство населения, рождаемость, смертность, естественный прирост, женщины репродуктивного возраста, национальная безопасность.

Chudaeva O. V., Smirnova N. E. (Russia, Novosibirsk)

Demographic situation aggravation in modern Russia

Abstract. The article using Rosstat data shows that the decrease in the number of births since 2015, increasing depopulation in Russia, occurs both due to a decrease in the intensity of births per woman, and because of a long-term reduction in the number of reproductive contingents of women due to a sharp drop in the fertility at the end of the 20th century.

Keywords: depopulation, reduced population reproduction, fertility, mortality, natural increase, women of reproductive age, national security.

Демографическую ситуацию в современной России можно кратко охарактеризовать одним словом – депопуляция, или, по-русски, вымирание. Причем в этом состоянии РФ находится почти все время с самого своего образования (рис. 1).

В демографическом энциклопедическом словаре депопуляция определяется как устойчивое превышение числа смертей над рожденьями вследствие суженного воспроизводства населения, когда последующие поколения численно меньше предыдущих [1, с. 124]. Другими словами, это устойчивый отрицательный естественный прирост по причине низкой рождаемости, когда интенсивность рождаемости становится ниже уровня простого воспроизводства населения – 2,15 ребенка на одну женщину за репродуктивный период.

Впервые в открытой форме депопуляция в России проявилась с 1992 г., сразу же после распада СССР и начала проведения шоковых социально-экономических и политических реформ. На многие годы страна погрузилась в состояние застойной депопуляции. Наибольшие людские потери за счет

* Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Актеры, драйверы, последствия социальных изменений в современном обществе: теория и эмпирика», № 121040100280-1.

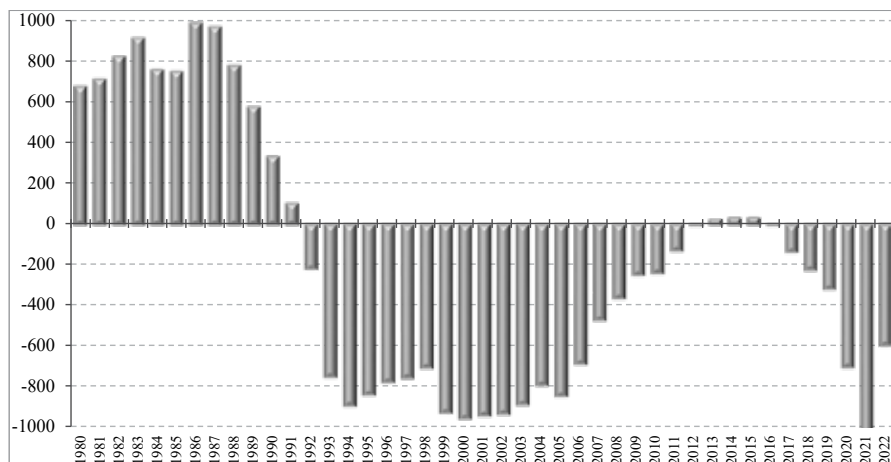

Рис. 1. Динамика естественного прироста населения РФ в 1980–2022 гг., тыс. чел.*

отрицательного естественного прироста на первом этапе депопуляции фиксировались на рубеже тысячелетий с максимумом естественной убыли в точности в 2000 г. Ежегодно на протяжении нескольких лет отрицательные естественные приросты доходили почти до миллионных отметок.

Демографическая ситуация приобрела чрезвычайный характер, однако власти на протяжении всех 1990-х годов игнорировали тяжелейшие демографические проблемы. В стране фактически отсутствовала реальная государственная поддержка материнства и детства. В постановлении Правительства РФ от 8 мая 1996 г. № 567 «Об утверждении перечня социальных показателей для искусственного прерывания беременности» к ним были отнесены доходы на одного члена семьи ниже прожиточного минимума, многодетность, отсутствие жилья, проживание в общежитии или на частной квартире; женщина, не состоящая в браке, женщина или ее муж, признанные в установленном порядке безработными, и т. д. [2].

В 2006 г. Президент В. Путин в Послании Федеральному Собранию объявил курс на преодоление катастрофической демографической ситуации [3], в том числе с использованием материнского капитала, расходование которого первоначально практически полностью шло на улучшение жилищных условий семей с детьми [4].

После перелома негативных демографических тенденций с 2006 г. как по рождаемости, так и по смертности первый этап депопуляции в России завершился демографическим подъемом с выходом на небольшой положительный естественный прирост на короткий период 2013–2015 гг. (см. рис. 1).

* Источник здесь и далее: построено авторами по данным Росстата

Но депопуляция с неизбежностью должна была продолжиться из-за низкой интенсивности рождаемости на протяжении многих десятилетий, когда родительские поколения не в полной мере замещаются детьми. Эта ситуация установилась еще в далеких советских 1964–1965 гг. (рис. 2). Именно тогда суммарный коэффициент рождаемости упал ниже порогового уровня простого воспроизводства населения – 2,15. Соответственно именно тогда Россия вступила в фазу латентной депопуляции, перейдя из расширенного в режим суженного воспроизводства населения.

Однако, благодаря накопленному потенциалу молодой возрастной структуры населения, по инерции еще в течение многих лет регистрировались положительные естественные приросты. И только в 1992 г. системный кризис, резко ухудшивший демографическую ситуацию в России, ускорил и усилил переход из латентной в открытую фазу депопуляции.

Очень важно отметить, что среди непосредственных причин, вызвавших падение рождаемости ниже уровня простого воспроизводства еще в советский период, было широкое распространение абортов. На протяжении десятилетий они в разы сокращали число родившихся. Именно тогда, в 1965 г., а не в разгар депопуляции, было зарегистрировано исторически рекордное количество абортов в России как в абсолютном – 5,5 млн, так и в относительном показателе: на 100 родов приходилось 275 прерванных беременностей. В последующие годы, несмотря на сокращение, до 1990 г. включительно в России ежегодно фиксировалось более 4 млн прерываний беременности. В дальнейшем динамика абортов характеризовалась стабильным снижением абсолютных чисел. Более подробно тема абортов и их демографических последствий была раскрыта в работах Белобородова И. И. «Аборты в Рос-

Рис. 2. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в РФ в 1960–2022 гг.

сии: история, последствия, альтернативы» [5] и «Роль и последствия аборт в контексте демографической деградации» [6].

С 2015 г. число родившихся стало уменьшаться (рис. 3), и с 2016 г. Россия вступила во второй этап депопуляции [7].

Важнейшим отличием нового этапа депопуляции стало то, что он начинался только со снижения рождаемости на фоне длительного снижения смертности и устойчивого роста ожидаемой продолжительности жизни, достигшей

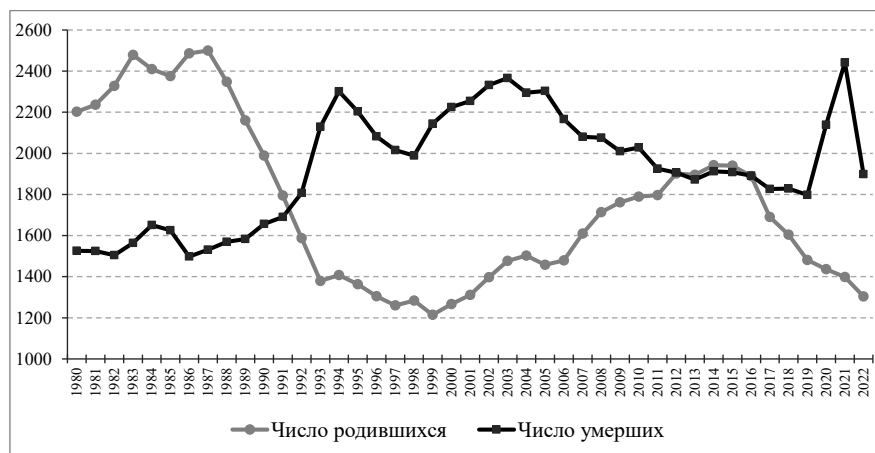

Рис. 3. Динамика рождаемости и смертности населения РФ в 1980–2022 гг., тыс. чел.

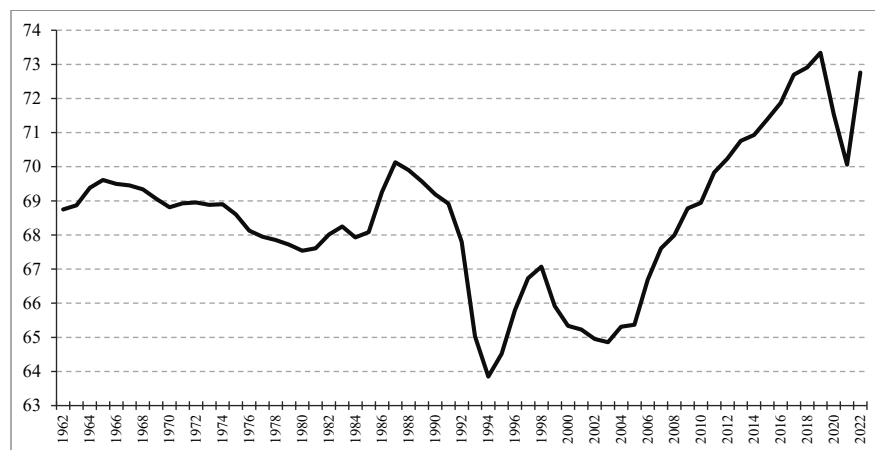

Рис. 4. Динамика ожидаемой продолжительности жизни населения РФ в 1962–2022 гг., лет

в России наибольших значений за всю историю в доковидном 2019 г. – 73,3 года (рис. 4). Тогда как в начале первого этапа депопуляции ухудшались показатели обеих составляющих воспроизводства населения: на фоне падающей рождаемости резко выросла смертность, формируя так называемый «русский крест» как символ демографической катастрофы в России, в результате которой смерть стала доминировать над жизнью.

Коронакризис сопровождался взрывным ростом чисел умерших с 2020 г.: от наименьшего значения за весь постсоветский период в 2019 г. до наибольшего в 2021 г. (см. рис. 3). В 2022 г. количество смертей в стране очень резко уменьшилось – на 543 тыс. человек – и приближается к минимальному значению 2019 г. После сильнейшего падения ожидаемой продолжительности жизни в 2020–2021 гг. в 2022 г. произошел ее компенсаторный рост сразу на 2,7 года. В настоящее время ожидаемая продолжительность жизни продолжает расти и близка к наибольшим за всю историю значениям. Однако число родившихся неуклонно снижается, и депопуляция усиливается. Естественная убыль в 2022 г. почти в 2 раза превысила доковидный уровень 2019 г. и составила 595 тыс. человек (см. рис. 1).

Таким образом, сильное негативное воздействие новой коронавирусной инфекции на стремительное увеличение естественной убыли населения до рекордного значения за весь постсоветский период в 2021 г., превысившего 1 млн человек, за счет резко выросшей в 2020–2021 гг. смертности было относительно кратковременным. В долгосрочной перспективе ведущую роль в процессе депопуляции в России играет низкая рождаемость, недостаточная для замещения поколений на протяжении более полувека.

На уменьшение числа родившихся, усиливающее депопуляцию, помимо интенсивности рождений в расчете на одну женщину, которая снижается после 2015 г. (см. рис. 2), даже несмотря на все новые меры по поддержке семей с детьми, предпринимаемые государством, влияет также изменение численности репродуктивных контингентов женщин.

После максимума, достигнутого в 2003 г., количество женщин репродуктивного возраста сокращалось из-за быстрого уменьшения числа родившихся в конце 1980-х и в 1990-х годах, и в настоящее время оно оказалось меньше, чем накануне первого этапа депопуляции (рис. 5). Небольшое увеличение за счет присоединения территорий Республики Крым и г. Севастополя не изменило сформировавшуюся общую тенденцию на сокращение численности потенциальных матерей, что не может не повлиять на снижение рождаемости в будущем.

Следует отметить, что государственные меры по поддержке рождаемости, в том числе предоставление материнского капитала, предпринятые с 2007 г. и доказавшие свою результативность [8–10], стали действовать, когда пик численности женщин репродуктивного возраста был уже пройден и наметилась долговременная тенденция ее сокращения.

И наоборот, наименьшее число родившихся регистрировалось в 1990-х и в первой половине нулевых годов (см. рис. 3) на фоне продолжительного роста

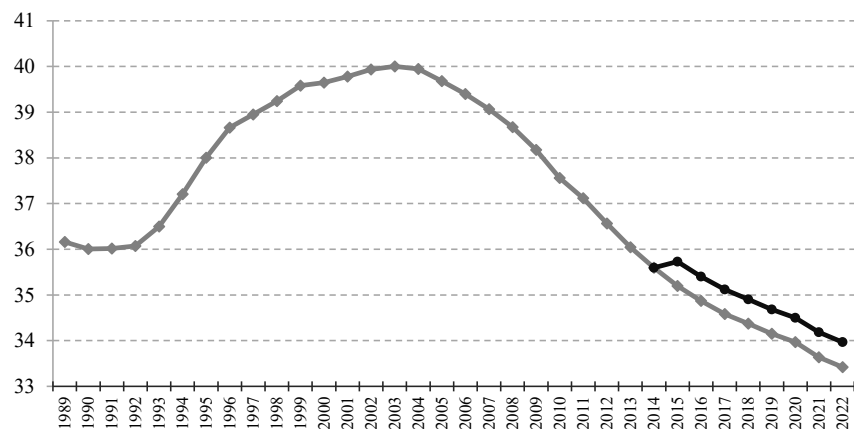

Рис. 5. Динамика численности женщин в возрасте 15–49 лет в РФ в 1989–2022 гг., млн чел.*

численности женщин репродуктивного возраста вплоть до максимума 2003 г. как следствия роста числа родившихся в позднем СССР. Поэтому увеличение численности потенциальных матерей в самый разгар депопуляции должно было благоприятствовать и увеличению числа родившихся. Однако ситуация в стране в то время была крайне тяжелой, и этот воспроизводственный потенциал оказался нереализованным. Интенсивность рождаемости, выраженная суммарным коэффициентом рождаемости, была на историческом минимуме в постдефолтном 1999 г. – 1,16 (см. рис. 2). Соответственно минимальным было и число родившихся в том году (см. рис. 3). Тем не менее без этой подушки безопасности, как наследия СССР, острота депопуляции в те годы была бы еще большей.

Таким образом, уменьшение числа родившихся, усиливающее депопуляцию в России, происходит как по причине снижения интенсивности рождаемости в расчете на одну женщину после достигнутого максимума в 2015 г., так и из-за уменьшения после 2003 г. численности женщин репродуктивного возраста.

В результате современный этап депопуляции, в отличие от первого, сильно осложняется длительным сокращением численности репродуктивных контингентов женщин. Соответственно значительно ухудшаются перспективы увеличения числа родившихся, необходимого для противодействия затяжной депопуляции. Очевидно, что реализация национального проекта «Демография» в современных кризисных условиях не способствует росту рождаемости. В случае непринятия новых действенных мер по укреплению семьи и повышению интенсивности рождаемости выше уровня простого воспроизводства вымирание России продолжится – с соответствующими по-

* С 2015 г. – с учетом населения Республики Крым и г. Севастополя.

следствиями для будущего страны, ее социально-экономического развития, геополитического статуса и национальной безопасности.

Список источников и литературы

1. Народонаселение. Энциклопедический словарь / гл. ред. Г. Г. Меликьян. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. 640 с.
2. Постановление Правительства РФ от 8 мая 1996 г. № 567 «Об утверждении перечня социальных показаний для искусственного прерывания беременности». – URL: https://base.garant.ru/106542/#block_1000
3. Послание Президента Российской Федерации от 10.05.2006 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23819>
4. Семьям будет дано больше прав на использование маткапитала. – URL: <http://izvestia.ru/news/558962>
5. Белобородов И. И. Аборты в России: история, последствия, альтернативы. – URL: <https://textarchive.ru/c-2197719.html>
6. Белобородов И. И. Роль и последствия абортов в контексте демографической деградации // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 3. С. 173–198.
7. Рыбаковский Л. Л., Кожевникова Н. И. Депопуляция в России, ее этапы и их особенности // Народонаселение. 2018. Т. 21. № 2. С. 4–17.
8. Архангельский В. Н., Зинькина Ю. В., Коротаев А. В., Шульгин С. Г. Современные тенденции рождаемости в России и влияние мер государственной поддержки // Социологические исследования. 2017. № 3. С. 43–50.
9. Калачикова О. Н., Шабунова А. А. О причинах роста рождаемости населения в период активизации демографической политики России (на примере Вологодской области) // Проблемы прогнозирования. 2013. № 5. С. 129–136.
10. Яковлев Е. Как материнский капитал повлиял на рождаемость. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/02/27/823925-materinskii-kapital>

Шарифзода П. Р. (Республика Таджикистан, г. Душанбе)

Административно-правовые аспекты деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан в сфере профилактики насилия в семье

Аннотация. В статье выделены актуальные проблемы административно-правового регулирования деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан (далее – РТ) в сфере профилактики насилия в семье и показаны направления их разрешения. Данное исследование важно для развития правовой системы Российской Федерации, в которой аналогичный закон отсутствует.

Ключевые слова: охрана общественного порядка; обеспечение общественной безопасности; насилие в семье; угрозы безопасности; органы внутренних дел; меры административного предупреждения; профилактика; сравнительное правоведение.

Sharifzoda P. R. (Republic of Tajikistan, Dushanbe)

Administrative and legal aspects of the activities of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan in the field of prevention of domestic violence

Abstract. The article highlights current problems of administrative and legal regulation of the activities of internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan in the field of prevention of domestic violence and shows the directions for their resolution. This study is important for the development of the legal system of the Russian Federation, which does not have a similar law.

Keywords: public order protection; ensuring public safety; violence in family; security threats; internal affairs bodies; administrative warning measures; prevention; comparative law.

Построение в Республике Таджикистан демократического правового государства тесно связано с реализацией закрепленных в Конституции страны [1] таких незыблемых положений как: человек, его права и свободы являются высшей ценностью; жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны; права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством (ст. 5); семья как основа общества находится под защитой государства (ст. 33). Эти и другие конституционные положения, основанные на нормах международного права, лежат в основе развития современного Таджикистана, проведения государственной политики в сфере защиты семьи, что нашло закрепление в законодательстве республики, обуславливает деятельность государственных органов, в том числе и органов внутренних дел (далее – ОВД), направленных на решение данной задачи [2, с. 4–5].

Министерство внутренних дел РТ является одним из крупнейших правоохранительных органов страны, на который возложен широкий круг задач и обязанностей. По своему назначению органы внутренних дел всегда выполняют сложные и важные государственные задачи в направлении обеспечения правопорядка и укрепления законности, поэтому состояние соблюдения общественного порядка в стране в целом находится в прямой зависимости от деятельности органов внутренних дел.

Несмотря на принимаемые в РТ меры, уровень насилия в семье как грубого нарушения прав человека и гражданина, наносящего значительный урон как устоям семьи и общества, так и охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в целом, заметно не снижается. Сформированная правовая база, включающая прежде всего Закон РТ от 19 марта 2013 г. № 954 «О предупреждении насилия в семье» [3], не в полной мере отвечает потребностям существующей правоохранительной практики в сфере профилактики насилия в семье и нуждается в совершенствовании. В этих условиях возрастает роль применения ОВД РТ административно-правовых

средств в целях профилактики насилия в семье, что требует тщательного правового регулирования и организационного обеспечения. Для достижения результативного противодействия насилию в семье необходимо комплексное взаимодействие всех государственных органов и организаций, а также других институтов гражданского общества.

Профилактика насилия в семье является одним из основных направлений реформы милиции и всей деятельности ОВД РТ. С целью повышения эффективности деятельности милиции РТ по фактам насилия в семье и их пресечения приказом МВД РТ от 17 марта 2010 г. № 271 были введены 17 штатных должностей инспекторов по пресечению насилия в семье. Только за 2022 год ими было зарегистрировано 3397 жалоб граждан, пострадавших от насилия в семье (для сравнения: 2018 – 3048, 2019 – 3258, 2020 – 3661, 2021 – 3485 соответственно). По фактам пресечения насилия в семье были составлены и зарегистрированы 1669 протоколов по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 931 и 932 Кодекса РТ об административных правонарушениях от 31 декабря 2008 г. № 455 (далее – КоАП РТ). Также было выдано 1446 предписаний по пресечению насилия в семье, было проведено 4653 бесед и встреч профилактического характера с гражданами. Все это подчеркивает важнейшую роль деятельности сотрудников ОВД РТ по предупреждению и пресечению насилия в семье.

Научное исследование вопросов профилактики насилия в семье правовыми средствами поднимает целый ряд проблем, требующих своего разрешения, в частности: уточнения понятийного аппарата в сфере профилактики насилия в семье [4; 5]; конкретизации административно-правовых основ применения ОВД РТ предусмотренных законодательством РТ мер профилактики [6; 7]; определения возможностей использования положительного зарубежного опыта в совершенствовании законодательства РТ, регламентирующего деятельность ОВД РТ в сфере профилактики насилия в семье [8; 9; 10].

Административно-правовое регулирование деятельности ОВД РТ в сфере профилактики насилия в семье осуществляется на основе объединенной единой целью совокупности нормативных правовых актов различной юридической силы – ее административно-правовой основы, регламентирующей комплекс правовых, организационных и иных мер, осуществляемых ОВД самостоятельно и во взаимодействии с иными субъектами, предупреждающими насилие в семье, направленных на защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в рамках семейных отношений, предупреждение насилия в семье, определение и устранение причин и условий, способствующих насилию в семье.

Важную роль в становлении современного административно-правового регулирования деятельности ОВД РТ в сфере профилактики насилия в семье играет система факторов – причин и условий, детерминирующих формирование соответствующей правовой основы. Такими факторами выступают:

осуществление государственной политики по предупреждению насилия в семье; необходимость обеспечения безопасности личности, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности; потребность эффективной реализации механизмов предупреждения насилия в семье при участии общественности; совершенствование системы борьбы с преступностью в РТ; усиление профилактической направленности деятельности ОВД РТ в процессе их реформирования. Действие этих факторов связано с особенностями исторического развития РТ и тонкостями «восточного» менталитета, что проявляется в страхе причинения потерпевшему еще более сильного вреда со стороны насильника; слабой психологической поддержке потерпевших как со стороны родственников, так и со стороны государственных структур; незнании жертвами насилия своих гарантированных государством прав и способов защиты; незнании членами семьи основных канонов религии, регулирующих семейные отношения, роль, значение и права членов семьи. Кроме того, во многих семьях бытует мнение о некой иерархии в семейных отношениях, разделении членов семьи на «слабых» и «сильных», «полезных» и «бесполезных».

Под административно-правовыми средствами, применяемыми ОВД РТ в сфере профилактики насилия в семье, следует понимать закрепленные в нормах административного права установления (инструменты) и технологии (деяния), при помощи которых ОВД РТ осуществляется реализация комплекса мер (организационных, правовых и иных), направленных на защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в рамках семейных отношений, предупреждение насилия в семье, определение и устранение причин и условий, способствующих насилию в семье.

Административно-правовые средства, применяемые ОВД РТ в сфере профилактики насилия в семье, могут быть как общими, так и специальными. Критерием их разграничения выступает «объем» того или иного правового средства, заключающегося в его реализации исключительно ОВД (специальные средства) или также и иными уполномоченными органами (общие средства).

В таком случае к общим следует отнести: участие в разработке и реализации программ по предупреждению насилия в семье и сотрудничество с иными субъектами, предупреждающими насилие в семье; прием, рассмотрение обращений и других сведений о насилии или угрозе совершения насилия в семье в порядке, предусмотренном законодательством Республики Таджикистан; выявление причин и условий, способствующих совершению насилия в семье.

К специальным средствам, реализуемым ОВД РТ, будут относиться: постановка на учет лица, совершившего насилие в семье, и осуществление по отношению к нему воспитательных и профилактических мер; разъяснение потерпевшему его прав при обращении и направление его в необходимых

случаях на медицинский осмотр; направление потерпевшего на основании его письменного согласия в центры поддержки, центры или отделения медико-социальной реабилитации потерпевших; составление материалов, возбуждение дел об административном правонарушении или уголовных дел в отношении лица, совершившего насилие в семье, в порядке, установленном законодательством РТ; выдача защитного предписания лицу, совершившему насилие в семье; постановка на учет семей, в которых систематически наблюдаются случаи насилия, и осуществление профилактических мер в целях укрепления семьи; ведение статистического учета случаев насилия в семье; организация специальных обучающих курсов по вопросам предупреждения насилия в семье для работников органов внутренних дел.

Анализ нормативных правовых актов РТ показывает, что основными элементами организации деятельности сотрудников ОВД в рассматриваемой сфере являются: четкое определение полномочий ОВД по профилактике насилия в семье, в том числе обязанностей и прав сотрудников ОВД в случаях выявления фактов насилия в семье или угрозы его совершения; определение порядка оформления и вынесения защитного предписания, уведомления о выдаче защитного предписания и контроля за его исполнением; определение порядка действий сотрудников ОВД по составлению протокола осмотра места совершения насилия в семье, соблюдение прав потерпевшего, установление требований к содержанию названного протокола; определение порядка действий сотрудника ОВД после составления протокола осмотра места происшествия или после получения письменного заявления в связи с оценкой вероятной угрозы и принимаемых мер по обеспечению безопасности потерпевшего; определение порядка применения индивидуальных мер предупреждения для лиц, проявляющих агрессивное поведение в семейных отношениях и имеющих склонность к совершению преступления; организация наблюдения за поведением лица, состоящего на учете, и в отношении которого применяются индивидуальные меры предупреждения; обеспечение защиты потерпевшего и детей в случаях насилия в семье; официальное перенаправление для оказания экстренной помощи потерпевшему от насилия в семье; неофициальное перенаправление для оказания помощи потерпевшему от насилия в семье; взаимодействие ОВД с другими субъектами, предупреждающими насилие в семье; сбор и обмен информацией о раскрытых фактах насилия в семье и оказанной помощи; контроль за исполнением и реализацией иных нормативных правовых актов [11; 12].

Для снижения уровня насилия в семье в РТ должны быть разработаны гибкие меры, включающие следующие мероприятия: повышение уровня правовой культуры населения, искоренение стереотипов в отношении семейных отношений; более активное вовлечение девушек и женщин в общественную, культурную, политическую жизнь общества; совершенствование работы гражданских институтов и работы правоохранительных органов (особенно

милиции) в профилактической работе по снижению уровня насилия в семье; принятие эффективных мер по совершенствованию деятельности ОВД по защите и предотвращению посягательств на права и свободы членов семьи; совершенствование законодательства в целях предотвращения насилия в семье. Для предотвращения насилия в семье необходимо создать систему, когда граждане будут отрицательно относиться к насилию в обществе в целом и в семье в частности, а органы государственной власти (особенно ОВД и органы социальной защиты населения) наконец-то реально поверят в существование насилия в семье и смогут реагировать даже на «незначительные», «легкие» случаи насилия как на правонарушения, за совершение которых насильник должен понести неотвратимое наказание.

В целях совершенствования правового регулирования в области профилактики насилия в семье необходимо разработать и принять закон РТ «Об основах профилактики правонарушений», в котором закрепить содержание основных понятий в данной области, виды профилактики правонарушений и механизм их осуществления [13]. Этому будет способствовать расширение использования положительных результатов сравнительно-правовых исследований в рассматриваемой области [14].

Список источников и литературы

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2213 (дата обращения: 1.02.2024).
2. Шарифзода П. Р. Административно-правовое регулирование деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан в сфере профилактики насилия в семье: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2023. 277 с.
3. О предупреждении насилия в семье: Закон Республики Таджикистан от 19 марта 2013 г. № 954 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2013. № 3. Ст. 197.
4. Доктрина права и безопасность в современном мире / И. Беата, А. А. Васильев, Х. Вырэмбек и др. Тамбов: Принт-Сервис, 2020. 495 с.
5. Административно-правовые отношения в отраслях экономики / М. Н. Кобзарь-Фролова, С. А. Агагамедова, Н. Г. Андрианова и др. Воронеж: Научная книга, 2023. 386 с.
6. Глобализация – безопасность государства – национальные интересы: доктрина права и правовая жизнь: монография / Р. В. Пузиков, В. Кштонь, А. А. Васильев и др., под общ. ред. Р. В. Пузикова, В. Фэхлера. Тамбов: Принт-Сервис, 2020. 476 с.
7. Правовая политика в сфере публичного права: проблемы и пути решения / З. С. Байниязова, В. В. Трофимов, С. С. Купреев и др. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010. 610 с.
8. Редкоус В. М. Предпосылки осуществления сравнительно-правового анализа законодательств государств – участников СНГ в области обеспечения национальной безопасности // Журнал российского права. 2007. № 11(131). С. 91–98.
9. Civil Society of modern Russia: Problems of implementation of constitutional rights and freedoms / A. M. Voronov, M. N. Kobzar-Frolova, V. M. Redkous, A. M. Gogolev //

International Journal of Economics and Business Administration. 2019. Vol. 7, No. S1. P. 243–251. DOI 10.35808/ijeba/268.

10. Правовое регулирование публичных финансовых отношений в современной России / М. Н. Кобзарь-Фролова, С. В. Запольский, Е. Л. Васянина и др. М.: ИП РАН, 2022. 168 с.

11. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности / Милехин В. А., Носатов Ю. Н., Шевцов А. В. и др.: учебник: В 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2023. Ч. 1. 360 с.

12. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : учебник: В 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2023. Ч. 2. 312 с.

13. Редкоус В. М. Особенности правового регулирования в области предупреждения домашнего насилия в Республике Беларусь // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2023. № 1. С. 37–45.

14. Редкоус В. М. О необходимости актуализации сравнительно-правовых исследований законодательного обеспечения национальной безопасности в государствах – участниках СНГ // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): сб. статей по мат. международной научно-практической конференции, посвященной памяти Аврутина Ю. Е. в связи с 75-летием со дня рождения, Санкт-Петербург, 25 марта 2022 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб.: СПбУ МВД России, 2022. С. 613–620.

**Шпаков А. Э., прот. Алексей (Касатиков),
Дробышев В. В. (Россия, г. Краснодар)**

Наука и православная культура

Аннотация. Осмысление взаимоотношений религиозного мировоззрения и современной науки представляет собой одну из насущных задач развития Православной цивилизации. Общими чертами православия и науки являются вера в единство законов природы, универсальность и рационализм. Высший смысл научного творчества – познание Творца через его творения.

Ключевые слова: мировоззрение, сознание, православная культура, вера, истина, мышление, познание, развитие.

**Shpakov A. E., prot. Alexy (Kasatikov),
Drobyshev V. V. (Russia, Krasnodar)**

Science and orthodox culture

Abstract. Understanding the relationship between religious worldview and modern science is one of the urgent tasks of the development of Orthodox civilization. The common features of Orthodoxy and science are faith in the unity of the laws of nature, universality and rationalism. The highest meaning of scientific creativity is the knowledge of the Creator through his creations.

Keywords: worldview, consciousness, Orthodox culture, faith, truth, thought, cognition, development.

В контексте возрождения. Становление и развитие Православной цивилизации в целом и Русского мира в частности, осмысление взаимоотношений религиозного мировоззрения и современной науки представляют собой одну из самых насущных задач. Религия, наука, искусство, философия как области духовной жизни и творчества человека определяют цели и смыслы нашей личной и общественной жизни, являясь главенствующими силами нашей истории и нашего развития.

Развитие в самом общем смысле означает направленное изменение. Именно направление определяет цель, смысл, ритм, темп и зачастую весьма сложную и далеко не всегда спиралевидную траекторию процесса. Цели, смыслы, содержание и направление развития отражают не только личные, но и общенациональные духовно-нравственные и психические состояния, порождаемые нашим сознанием. Какова цель, таково и развитие. К чему мы направляем сознание, то и приближаем к себе.

В 2022 году, когда извечный антагонизм так называемого коллективного Запада к России в очередной раз достиг своего апогея, раскрылись фундаментальные особенности развития и взаимосвязей между различными пластами человеческой деятельности: политикой и экономикой, психикой и образованием, наукой, искусством, религией и пр. Первое, что бросается в глаза, – беспрецедентный дисбаланс внешней политики и собственных экономических интересов западных стран, объединившихся против России. Политика в отдельных исключительных случаях, очевидно, бывает «концентрированным выражением экономики», но это по большей части исключение, нежели правило, и уж точно не аксиома. По своей сути экономика производна от политики, политика – от идеологии, идеология – от мировоззрения, мировоззрение – от религии.

Одной из пагубных ошибок современного общественного сознания является противопоставление знания научного знанию религиозному, потеря взаимопонимания и согласия между этими важнейшими сферами духовной жизни человека в осмыслении основополагающих принципов его деятельности [1].

Мы не преследуем цели всеобъемлющего рассмотрения многоаспектной проблемы взаимоотношений религии и науки. Наша цель – обсуждение некоторых значимых аспектов, характеризующих науку как неотъемлемый элемент православной культуры. В этом обсуждении мы затронем особенности области соприкосновения православия и науки как различных форм познания, а также православного понимания целей и смысла научного творчества.

Познание и вера. К сожалению, и поныне широко распространены ничем не обоснованные поверхностные взгляды на взаимоотношения веры и знания,

православия и науки. Согласно одному из таких предрассудков, знание есть нечто достоверное, доказательное, истинное, а вера есть, в конечном счете, не более чем суеверие, т. е. вера суетная и неосновательная. Доказанное же и обоснованное в вере не нуждается. Этот предрассудок основан на целом ряде принципиальных ошибок и недоразумений. С одной стороны, такие воззрения явно переоценивают знания и доказательства, ибо на самом деле многое причисляемое нами к мыслимому и известному бывает необоснованным и недоказанным. С другой – вера и суеверие совсем не одно и то же: в области веры имеются своя особая достоверность и свои полноценные основания, не замечать которые можно ввиду недостатка знаний и духовного опыта.

Чем дальше человек от науки, тем он более склонен преувеличивать достоверность научных предположений и объяснений. Настоящие ученые знают границы своего знания и понимают, что истина есть их трудное задание и далекая цель. Полуобразованный человек, не умея исследовать и познавать, живет заученными формулами, от которых в голове все становится плоско и просто. Он принимает это за ясность и поэтому воображает, будто все может объяснять другим; он смотрит не вверх, а вниз, не вглубь, а в отвлеченную пустоту, где все легко, легкомысленно и беспочвенно [2].

В науке мы никогда не получим достаточно веских аргументов для притязания на то, что мы на самом деле достигли истины. Мы можем лишь обладать весомыми аргументами в пользу того, что, возможно, продвинулись к истине. Историю науки и сам научный метод можно определить как рациональную процедуру приближения к истине [3].

Существует стереотипное мнение, что вера, с одной стороны, неразрывно связана только с религией, являясь ее непременным и исключительным атрибутом; с другой – отношения веры и знания подобны отношениям тьмы и света: где появляется свет, там исчезает тьма, где появляется знание, там исчезает вера. Нам представляется, что данный стереотип – пережиток воинствующего атеизма, порождающего легкомыслие и неосведомленность в части религии. Стоит только вдумчиво подойти к данному вопросу, чтобы понять некоторые очевидные вещи. Во-первых, никто не будет спорить с тем, что ни одна религия не верит во что попало. Предмет веры любой религии составляет то, что считается *истинным*. Об истинности какого-либо положения верующему сообщает Божественное Откровение. Во-вторых, никто не будет спорить, что научные истины также являются *предметом веры* для ученых людей. Ученый верит в то, что научно доказано. Венцом научного доказательства является вера в доказываемое положение.

Предмет веры и для ученых, и для верующих есть то, в чем была узнана истина. А способность к вере есть способность к узнаванию истины, различению истины от лжи. Мы верим тогда, когда узнаем истину.

Особенности научного мышления. Началом научного познания является корректная формулировка интересующего вопроса и дальнейший поиск

основательного ответа на него. Основанием ответа является опыт как сопричастность к бытию познаваемого объекта.

Победы и достижения в науке оказывались таковыми только потому, что опыт подтверждал истинность предварительных научных рассуждений. Таким образом, мы видим, что область науки – это *область человеческого опыта*.

Главнейшей особенностью науки как формы познания является ее рационализм [4]. Рационализм можно определить как метод критической дискуссии, ведущейся по согласованию участников исключительно ради установления истины. Не всякая дискуссия, однако, имеет рациональный характер. Например, для парламентаризма характерны дискуссии, имеющие единственной целью победу над противником и завоевание симпатий слушателей. Спор между невеждами истины не рождает.

Возникновение рационализма связано с именами древнегреческих философов – Фалеса и его ученика Анаксимандра. После Фалеса не было ни одного поколения, которое не выдвигало бы новых космологических систем. На протяжении по крайней мере четырех-пяти поколений представители ионийской школы производили радикальную ревизию учений, оставленных их учителями. В конце концов была сформирована научная традиция – рационалистическая традиция критической дискуссии [4].

Реальная историческая картина происхождения науки не предполагает никакого примитивного эмпиризма и сугубо утилитарного предназначения самой науки. Рационализм как метод был рожден религиозно-философским сознанием древних греков и никогда не был чужд христианскому миропониманию. К примеру, Г. В. Лейбниц в своей классической работе «Свидетельства природы против атеистов» привел систему сугубо рациональных доказательств бытия Божия [5].

Универсальность научных законов. Помимо рационализма как основного метода научного мышления к особенностям науки следует отнести ее свойство универсальности и убежденность самих ученых в существовании единых законов природы [6]. Универсальность означает, что распространение научного знания и его рост могут успешно происходить в личном и общественном сознании людей любой расовой, национальной и государственной принадлежности при условии развитости языка и культуры. Универсальность науки вполне согласуется с универсальностью православия: «идѣже нѣсть Ёллинъ, ни Иудѣй, обрѣзаніе и необрѣзаніе, вѣрварь и Скиѣвъ, рабѣ и свободѣ, но всѣческая и во всѣхъ Христосѣ» (Кол. 3:11). [7].

Вера в объективно существующие законы природы составляет необходимое условие осмысленного научного творчества: если мы не воспринимаем единство мира, не уверены в существовании строгого порядка вещей, то серьезный смысл научных трудов исчезает.

Примером крупнейшего открытия, основанного на вере во всеобщую упорядоченность, является открытие всеобщих законов наследственности Грегором Иоганном Менделем [8].

До сегодняшнего дня у многих генетиков вызывает удивление очевидное несоответствие в своей значимости так называемых научных предпосылок и самой работы Г. И. Менделя. Почему он в своей исходной гипотезе утверждал существование единых законов наследственности во всей живой природе? Ведь именно эта постановка проблемы вместе с тщательно подобранным экспериментальным материалом и специально предложенными методами статистического анализа привели к успеху теории наследственности.

Биология того времени не была готова к восприятию его идей, несмотря на опыты гибридизации, проводимые многими видными учеными и натуралистами. Так, англичанин Т. Э. Найт (1759–1838), экспериментируя с горохом, хотя и получил единообразие первого поколения и расщепление во втором поколении, законов наследственности не открыл [9].

По нашему крайнему разумению, теория наследственности Г. И. Менделя опередила современную ему биологическую науку прежде всего вследствие религиозности его мировоззрения. (Как известно, Г. И. Мендель был монахом, а затем и настоятелем монастыря в г. Брно.)

Европейское естествознание середины XIX века характеризуется общим настроением жюль-верновского оптимизма, верой в беспредельные возможности человеческого разума и прогресс. Одним из общих недостатков различных вариантов материализма стало совершенно невнятное представление о единстве мироздания. Кроме того, в связи с явно выраженными материалистическими тенденциями в естествознании того времени считалось, что если и есть какие-либо закономерности в разнообразии и передаче отдельных признаков из поколения в поколение, они, в самом общем случае, будут видоспецифичны, а вообще-то для каждого организма – исключительно свои.

В отличие от представителей современной ему науки, Г. И. Мендель был человеком религиозным и ясно понимал, что единство мира – в его Творце, и потому законы природы должны непременно носить универсальный характер. Эта абсолютная теоретическая ясность в понимании всеобщности явлений наследственности у Г. И. Менделя находилась в полном противоречии со взглядами того времени [10].

Православное понимание предназначения науки. Законы наследственности – научное открытие мирового значения, совершенное Г. И. Менделем, и история его признания научным миром в контексте нашего обсуждения свидетельствует о том, что христианское мировоззрение не только не противоречит научному знанию, но и составляет основу эффективной методологии научного мышления.

Следует отметить, что современная наука создана христианами. Д. И. Менделеев, А. А. Ухтомский, К. Д. Ушинский, И. Кеплер, Н. Коперник, И. Ньютон, Г. Лейбниц, Б. Паскаль – вот далеко не полный перечень создателей современной науки, которые были верующими людьми. Христианство и наука никак не противоречат друг другу в головах ученых мужей. Напротив, именно религиозные представления служат важнейшим основанием их научного творчества. В этом нет ничего удивительного, если понимать религию как связь с Богом.

Свое благодатное одухотворяющее воздействие православие оказывает на все стороны жизни верующего человека. Православие способствует созданию полноценных и нравственно оправданных направлений развития научного, философского и гуманитарного образования, решает проблему соотносительной значимости религии, философии и науки в реальной жизни человеческого общества. Изоляция же науки и философии от православия неизбежно ведет к разрушению целостности и многомерности видения и мира, и самого человека, что приводит, как свидетельствует наша история, к самым плачевным последствиям [1].

В основе науки, как и в основе веры, лежит опыт присутствия Божия. Только если в отношении веры это внутренний духовный опыт, то в отношении науки – это опыт познания Творца через рассматривание Его творений, «невидимая бо егѡ, от создѧніа міра творѣньми помышляема, видима сѹть, и присносѹщная сіла егѡ и Божествѡ, во ѣже быти имѣ безотвѣтнымъ» (Рим. 1, 20). [7]. Этот опыт, а также уверенность в познаваемости и разумности мира составляют основу научного творчества.

Познание в любых областях деятельности должно быть неразрывно связано с духовным совершенствованием человека, и только на этой основе можно ожидать, что плоды развития науки и самых разнообразных технологий обратятся нам на пользу.

Список источников и литературы

1. Осипов А. И. Православное понимание смысла жизни / Киев: Изд-во имени святителя Льва, папы Римского, 2001. 240 с.
2. Ильин И. А. Путь к очевидности: сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс, 1998. 912 с. (Серия «Антология мысли»).
3. Поппер К. Р. Объективное знание: Эволюц. подход / пер. с англ. Д. Г. Лахути; отв. ред. В. Н. Садовский. М.: УРСС, 2002. 381 с.
4. Поппер К. Логика и рост научного знания: Избр. работы / пер. с англ.; сост., общ. ред. и вступ. ст. В. Н. Садовского. М.: Прогресс, 1983. 605 с.
5. Лейбниц Г. В. Сочинения: В 4-х т. Т. 1 / Г. В. Лейбниц; пер. с лат., фран., нем. Я. М. Боровского и др.; ред. и сост., авт. вступ. ст. и примеч. В. В. Соколов; редкол.: Б. Э. Быховский, Г. Г. Майоров, И. С. Нарский и др.; АН СССР, Ин-т философии. М.: Мысль, 1982. 636 с.
6. Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии / пер. с англ.; общ. ред. и вступ. ст. М. А. Кисселя. М.: Прогресс, 1990. 716 с.

7. Новый завет // Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Изд. 5-е. М.: Изд-во Московской патриархии Русской православной церкви, 2016. 1376 с.

8. Мендель Г. И. Попыты над растительными гибридами / ред. и коммент. А. Е. Гайсиновича; статьи Н. И. Вавилова и Б. Л. Астаурова. М.: Наука, 1965. 159 с.

9. Гайсинович А. Е. Зарождение и развитие генетики / отв. ред. В. А. Струнников; АН СССР, Ин-т биологии развития им. Н. К. Кольцова. М.: Наука, 1988. 422 с.

10. Гайсинович А. Е. Зарождение генетики / АН СССР, Науч. совет по проблемам генетики и селекции. М.: Наука, 1967. 196 с.

Якунин В. Н. (Россия, г. Москва)

Церковь. Общество. Государство: проблемы взаимодействия (на примере государственно-церковных отношений в г. Тольятти в 2003–2008 гг.)

Аннотация. В статье исследуются государственно-церковные отношения в г. Тольятти в 2003–2008 гг., в том числе взаимодействие религиозных организаций с мэрией г. Тольятти и ОАО «АвтоВАЗ».

Ключевые слова: государственно-церковные отношения, соглашения о сотрудничестве, благочиния, духовенство.

Yakunin V. N. (Russia, Moscow)

Church. Society. State: problems of interaction (using the example of state-church relations in Togliatti in 2003–2008)

Abstract. The article examines state-church relations in Tolyatti in 2003–2008, including the interaction of religious organizations with the mayor's office of Tolyatti and AVTOVAZ.

Keywords: state-church relations, cooperation agreements, deaneries, clergy.

В 2003 г. в г. Тольятти все приходы Самарской епархии РПЦ административно входили в Тольяттинское благочиние во главе с настоятелем церкви во имя Казанской иконы Божией Матери протоиереем Николаем Манихиным. В 2004 г. Тольяттинское благочиние было разделено на два округа: Тольяттинский Центральный округ во главе с протоиереем Николаем Манихиным, в состав которого вошли Центральный и Комсомольский районы, и Тольяттинский Преображенский округ во главе с настоятелем Преображенского собора протоиереем Валерием Марченко, в состав которого вошел Автозаводской район [2, л. 15]. В 2007 г. из состава Тольяттинского Центрального округа был выделен Тихоновский округ, который возглавил настоятель Свято-Тихоновского храма священник Андрей Матвеев. Таким образом, с 2007 г. границы церковных округов совпадали с границами административных районов: Центрального, Комсомольского и Автозаводского [4, л. 12]. Архиерейское подворье управляющего Самарской епархией и Свято-Воскресенский мужской монастырь подчинялись непосредственно

управляющему Самарской епархией. В 2003 г. на территории города было зарегистрировано несколько православных церковных общин: 1 монастырь, 13 приходов и 10 молельных комнат, часовен, домовых церквей. В 2004–2008 гг. открылось еще два прихода. В 2007 г. при архиерейском подворье открылся православный просветительский центр «Китеж», с библиотекой, кафе, магазином, и православный просветительский центр на энергетическом производстве ОАО «АвтоВАЗ».

Помимо РПЦ в Тольятти в 2003 г. осуществляли свою деятельность общины других религиозных конфессий: 3 общины баптистской церкви, 4 пятидесятнические общины, 3 мусульманские общины, по 1 общине русской православной старообрядческой церкви, римско-католической церкви, армянской апостольской церкви, новоапостольской церкви, духовных христиан-молокан, адвентистов седьмого дня, иудеев, буддистов, т. н. «Богородичного центра», «свидетелей Иеговы», кришнаитов, церкви Иисуса Христа святых последних дней (мормоны), последователей Саи-Бабы, секты Виссарiona (церковь последнего завета) и других. Свидетели фиолетового пламени и гедеоновы братья не были зарегистрированы. Некоторые общины были зарегистрированы под видом общественных организаций: сахаджайога, кришнаиты, дом Рерихов, саентологи (гуманитарный центр «Дианетика»).

Появление новых религиозных организаций в Тольятти вызывало непонимание со стороны православного и мусульманского духовенства и верующих. По этому поводу были выступления в прессе, обращения в органы власти, предложения создать религиозный совет для урегулирования спорных вопросов и назначить ответственного за развитие религиозной ситуации в городе чиновника. Представители православных и мусульманских религиозных организаций видели необходимость регулирования религиозной сферы государством (в виде ограничений для других религиозных организаций).

В 2003 г. при управлении по общественным, межрегиональным связям и информационно-аналитической работе мэрии Тольятти был создан консультативный Общественный совет по взаимодействию органов власти и религиозных организаций в качестве совещательного органа. То, что такой Совет был создан при управлении мэрии, а не при самой мэрии, изначально снижало его значимость. Целями и задачами этого Совета являлись: оказание консультационного содействия в вопросах взаимодействия органов власти и религиозных организаций; координация деятельности органов власти и религиозных организаций; выработка рекомендаций органам местного самоуправления по вопросам, касающимся взаимодействия с религиозными организациями; координация взаимодействия между религиозными объединениями, органами власти и деловыми кругами; участие в разработке концепций и планов развития города в духовно-нравственной

сфере; подготовка материалов и рекомендаций, формирующих общественное мнение горожан по вопросам взаимодействия с религиозными организациями. Однако данный Совет не обладал достаточными для принятия решений полномочиями в связи с несовершенством действующего законодательства, недостаточно четко регламентирующего роль и место органов местного самоуправления в сфере государственно-конфессиональных отношений; решения носили рекомендательный характер, заседания Совета проводились нерегулярно: за два года работы было проведено 7 заседаний. С ликвидацией управления по общественным, межрегиональным связям и информационно-аналитической работе мэрии Тольятти в 2004 г. де-факто прекратил свою работу и Совет [1].

В Совет вошли 9 человек, из них 2 священнослужителя РПЦ, имам, 2 представителя мэрии, 3 представителя от вузов города и главный врач психоневрологического диспансера. Как и общественные советы при большинстве муниципальных образований, созданные ради видимости вовлечения общественности в принятие решений, этот Совет каких-то значимых решений для города не принял и не мог принять, поэтому его создание было в то время скорее данью моде, чем насущной необходимостью власти делегировать кому бы то ни было хотя бы часть своих полномочий.

В 2003–2008 гг. работу с религиозными организациями города Тольятти вела Наталья Петровна Кутырева. В 1995 году председатель комитета по образованию администрации г. Тольятти А. В. Кутминская инициировала и ввела в своем комитете ставку специалиста по духовно-нравственному воспитанию и пригласила на эту должность Н. П. Кутыреву. С 1995 года Н. П. Кутырева вела статистику религиозных объединений, помогала в организации духовно-нравственных образовательных чтений, научно-практических конференций, круглых столов по вопросам межэтнического и межконфессионального взаимодействия, готовила аналитическую и статистическую информацию для руководства мэрии г. о. Тольятти, проекты договоров, соглашений с Самарской епархией РПЦ, оказывала организационное и методическое содействие приходам тольяттинских благочиний. В 2003 г. она перешла на работу в управление по общественным, межрегиональным связям и информационно-аналитической работе мэрии Тольятти, а в 2008 г. возглавила отдел взаимодействия с общественными объединениями управления по организационной работе и связям с общественностью мэрии.

5 ноября 2004 г. на Центральной площади, напротив Христорождественской часовни, торжественно открыли и освятили памятник «Созидателям города» на месте, где прежде находился закладной камень под монумент «Слава труду» [2, с. 13]. В 2000 году скульптор Александр Рукавишников предложил свой проект памятника со скульптурой святителя Николая Чудотворца. Святитель Николай изображен присевшим на камень, в одной

руке он держит Библию, другой благословляет. На обустройство комплекса из городского бюджета было выделено 1,6 млн рублей. Выбор образа православного святого был неслучаен – в это время при активной поддержке государства и усилиями РПЦ шла клерикализация всех сторон жизни общества, наиболее явно проявившаяся в архитектуре и скульптуре. Два года спустя, 19 декабря 2006 г., напротив скульптуры святителя Николая на Центральной площади состоялось открытие звонницы с часами. Звонница вместе с памятником святителю Николаю Чудотворцу и Христорожественской часовней создали законченный архитектурный комплекс на Центральной площади города.

Важным шагом в направлении клерикализации общества было поощрение на государственном и региональном уровнях почитания мощей православных святых и икон. ОАО «АвтоВАЗ» стало инициатором ряда значимых для верующих акций в 2004 и в 2006 гг. Фивос Кристодоулидес, директор фирмы по продаже автомобилей LADA в Греции, организовал посещение Тольятти 16 июня 2004 г. представителями Ватопедского Афонского монастыря во главе с его наместником архимандритом Ефраимом Кутсу. Основной целью визита стало приношение в дар Спасо-Преображенскому храму копии иконы Божьей Матери Всецарица, оригинал которой хранился в Ватопедском монастыре. Вместе со Всецарицей храму были подарены иконы святителей Максима Грека и Афанасия Афонского [2, л. 8].

Самарская епархия РПЦ в 2006 г. обратилась с предложением о подписании соглашения о сотрудничестве к руководству ОАО «АвтоВАЗ». Градообразующее предприятие Тольятти до 2006 г. оказывало значительную помощь Самарской епархии, при его поддержке в г. Тольятти было построено несколько храмов.

Церемонии подписания соглашения между ОАО «АвтоВАЗ» и Самарской епархией РПЦ 17 июля 2006 г. предшествовал молебен перед десницей пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна в Спасо-Преображенском соборе Тольятти. Десница пророка была доставлена в Тольятти 16 июля на одни сутки спецрейсом по договоренности председателя Совета директоров ОАО «АвтоВАЗ» Владимира Артякова с патриархом Московским и всея Руси Алексием II. Поклониться деснице пришли около 30000 человек, в том числе руководство г. Тольятти и ОАО «АвтоВАЗ». Владимир Артяков инициировал транспортировку десницы, «осознавая, что экономическое и политическое развитие города и всего региона невозможно без достаточного духовного потенциала», и рассматривал прибытие в Тольятти православной святыни как «особый духовный подарок всем тольяттинцам к юбилею завода». В 2007 году Владимир Артяков стал Губернатором Самарской области. Патриарх благословил пребывание десницы пророка в Тольятти «в преддверии важнейших событий для градообразующего предприятия Тольятти – 40-летия АвтоВАЗа и строительства нового механосборочного завода» [3, л. 16].

На церемонию подписания соглашения на ОАО «АвтоВАЗ» было приглашено свыше 200 гостей и 60 СМИ. Председатель Совета директоров ОАО «АвтоВАЗ» В. В. Артяков заявил на церемонии подписания, что с помощью соглашения с Самарской епархией ОАО «АвтоВАЗ» намерено укреплять православие в городе и в России: «Элементы просветительской деятельности православной церкви мы будем вводить и на автозаводе». Руководство епархии и ОАО «АвтоВАЗ» считали, что подписание соглашения о сотрудничестве «способно оказать положительное воздействие на криминогенную обстановку в городе и в России» [3, л. 17].

Основными постулатами принятого соглашения стали совместная деятельность в сфере патриотического воспитания и просвещения работников ОАО «АвтоВАЗ», учащейся молодежи, населения Тольятти и Самарского региона; участие в пропаганде здорового образа жизни, укрепления семьи, улучшения демографической ситуации в городе и области; противодействие преступности, наркомании, алкоголизму, внедрению деструктивных религиозных и экстремистских организаций в производственные структуры ОАО «АвтоВАЗ» и городское сообщество. Предполагалось, что ОАО «АвтоВАЗ», как и прежде, будет оказывать финансовую помощь городским приходам и поддерживать образовательные и иные инициативы православной церкви.

Что касается остальных конфессий, представленных в Тольятти, то генеральный директор ОАО «АвтоВАЗ» Игорь Есиповский отметил, что «лишь православная церковь пришла с подобной инициативой, поэтому о подписании договора, к примеру, с мусульманами речи пока не идет» [3, л. 19].

Началу работ по строительству нового механосборочного завода ОАО «АвтоВАЗ» в июле 2006 г., в соответствии с дореволюционными традициями, предшествовал молебен в часовне имени Святого архистратига Божия Михаила. Но в отличие от дореволюционного времени, где церковь являлась составной частью государства, по Конституции 1993 г. Российская Федерация признавалась светским государством.

22 марта 2006 года в мэрии города Тольятти было подписано соглашение о сотрудничестве между мэрией городского округа Тольятти и Самарской епархией РПЦ. До этого времени действовало соглашение между мэрией г. Тольятти и Ставропольским благочинием, подписанное в 2001 г. Но проблема состояла в том, что благочиния РПЦ, в отличие от епархий и приходов, не имели самостоятельного юридического лица. Поэтому подписание соглашения с епархией, а не благочинием, было более правильным юридически.

В соглашении 2006 г. признавалось, что совместным интересам мэрии Тольятти и Самарской епархии РПЦ «соответствует сотрудничество, направленное на: поддержку православной классической гимназии... открытие образовательных учреждений новых видов, ориентированных на развитие и продолжение традиций православной педагогики...; участие в создании выс-

шего учебного заведения «Православный богословский институт» с выделением земельного участка в Автозаводском районе городского округа Тольятти; поддержку развития общественных объединений православных родителей, творческих объединений воскресных приходских школ, филиалов общественного движения «Самара православная» в г. Тольятти». В соглашении 2006 г. просматриваются противоречия: светская муниципальная власть брала на себя обязательства по поддержке филиалов общественного движения «Самара православная» в г. Тольятти и участие в создании Православного богословского института, что свидетельствовало о тенденции протекционизма местных органов власти к РПЦ. Правда, уже в 2010 г. в новом договоре о сотрудничестве некоторые бросающиеся в глаза противоречия и несоответствия попытались сгладить. Так, мэрия Тольятти брала на себя обязательства взаимодействия в работах по строительству Поволжского православного института, а не прямого участия, как было прописано в соглашении 2006 г. Из нового договора убрали пункт, содержащий обязательства мэрии по поддержке филиалов общественного движения «Самара православная» в г. Тольятти [3, л. 22].

4 мая 2006 г. в конференц-зале Национальной автономии татар состоялось подписание соглашения о сотрудничестве между мэрией городского округа Тольятти, региональным духовным управлением мусульман Самарской области и мусульманской религиозной организацией г. Тольятти с соборной мечетью. Из городского и областного бюджета выделялись средства для завершения строительства второй очереди соборной мечети г. Тольятти. 27 июля 2010 г. в мэрии Тольятти состоялось подписание аналогичного соглашения на новый пятилетний срок. По статистике, примерно 60 000 человек (7 % населения города) относили себя к этническим мусульманам.

Государственно-церковные отношения в г. Тольятти в 2003–2008 гг. характеризуются протекционистским отношением местных органов власти к РПЦ, что нашло свое отражение в подписанном в 2006 г. с Самарской епархией соглашении о сотрудничестве. Местные органы власти шли на поводу у церковного руководства в направлении дальнейшей клерикализации общества.

Список источников и литературы

1. Архив В. Н. Якунина. Положение о консультативном общественном совете по взаимодействию органов власти и религиозных организаций при управлении по общественным, межрегиональным связям и информационно-аналитической работе мэрии Тольятти.
2. Архив Самарского епархиального управления. Отчет правящего архиерея в Московскую патриархию по Самарской епархии за 2004 год.
3. Архив Самарского епархиального управления. Отчет правящего архиерея в Московскую патриархию по Самарской епархии за 2006 год.
4. Архив Самарского епархиального управления. Отчет правящего архиерея в Московскую патриархию по Самарской епархии за 2007 год.

Яхутль Ю. А. (Россия, г. Краснодар)

Из истории коллективизации сельского хозяйства в СССР (1928–1933 гг.)

Аннотация. В современной российской исторической литературе мы видим возрастающий интерес к сталинской эпохе, оценке его деятельности как реформатора, ставшего инициатором социалистической модернизации. Объясняется это разочарованием в либеральных реформах 1990-х гг., так называемых демократических преобразованиях, что повлияло на процесс позитивной оценки коллективизации и индустриализации 1930-х гг. Однако одним из спорных вопросов истории советского периода по-прежнему остается принудительная коллективизация крестьянства. Она прошла с активным применением насильственных мер воздействия, спровоцировала голод 1932–1933 гг., но при этом была достигнута цель – создание условий для развития сельского хозяйства, основанного на машинном производстве и достижениях агронауки, что позволило обеспечить население продовольствием, а социалистическую модернизацию – ресурсами.

Ключевые слова: коллективизация, крестьяне, СССР, ВКП(б), аграрный сектор, продовольствие, модернизация.

Yakhutl Yu. A. (Russia, Krasnodar)

From the history of collectivization of agriculture in the USSR (1928–1933)

Abstract. In modern Russian historical literature, we see an increasing interest in the Stalin era, an assessment of his activities as a reformer who initiated socialist modernization. This is explained by the disappointment in the liberal reforms of the 1990 s, the so-called democratic transformations, which influenced the process of positive assessment of collectivization and industrialization of the 1930 s. One of the controversial issues in the history of the Soviet period is still the forced collectivization of the peasantry. It took place with the active use of violent measures of influence, provoked the famine of 1932–1933, but at the same time the goal was achieved – the creation of conditions for the development of agriculture based on machine production and the achievements of agricultural science, which made it possible to provide the population with food, and socialist modernization with resources.

Keywords: collectivization, peasants, USSR, CPSU(b), agricultural sector, food, modernization.

Началу коллективизации предшествовали решения правящей партии, которая вынуждена была учитывать в аграрной политике возможности очередного конфликта с крестьянством по аналогии с 1920–1923 гг.

Программа коллективизации советского крестьянства стала составной частью концепции построения социализма «в отдельно взятой стране», а последующее десятилетие вошло в историю СССР как период социалистической модернизации. В этот период завершается упорная борьба в РКП(б)–ВКП(б) по основным вопросам построения социализма в СССР и за лидерство в партии.

Новая экономическая политика по объективным причинам не могла обеспечить реализацию социальных проектов большевиков, и логическим завершением стала ее директивная отмена. Завершившей эпоху рыночных преобразований можно считать статью И. В. Сталина «Год великого перелома» (ноябрь 1929 г.) [1, с. 7].

Практически каждые два года в период нэпа Советская Россия проходила через стадии кризиса: в 1923 г. – «кризис сбыта», 1923/24 гг. – политический кризис, в 1925–1926 гг. – товарный голод, 1927–1928 гг. – кризис хлебозаготовок. Правящая партия принимала меры в большей части административного характера для преодоления кризисов нэпа, что очевидно формировало идею преимущества государственного регулирования экономики перед дальнейшим развитием рыночных ее элементов. Поэтому принятые на XIV и XV съездах партии решения о подготовке и проведении индустриализации и коллективизации были обусловлены объективными процессами развития советского общества.

К концу восстановительного периода в 1928/29 гг. экономика СССР смогла по ряду основных отраслей приблизиться к довоенному уровню. Но основные показатели экономики СССР свидетельствовали о ее разнонаправленном развитии и отсутствии возможности долгосрочного прогнозирования, что могло повлиять на обеспечение национальной безопасности. К 1928 г. в СССР национальный доход оказался на 12–15 % ниже уровня 1913 г. Осваивая новое производство, к 1927 г. крупная государственная промышленность в целом достигла довоенного уровня, но производство чугуна, стали, цветных металлов, проката, строительных материалов, а в земледелии – размеры посевных площадей и валовой сбор зерновых отставали от показателей 1913 г. Аграрный сектор по-прежнему определял темпы экономического развития страны, но при этом товарная часть зернового производства составила лишь 48,4 % от уровня 1913 г. Диспропорции между секторами экономики сохранялись. СССР по-прежнему оставался на начальном этапе индустриализации: крупной промышленностью производилось не более 25 % национального дохода [2, с. 123].

Трудности очередной хлебозаготовительной кампании 1928 г. вынудили руководство СССР выехать в регионы страны для встречи с партийным активом и аграриями, обсуждения и принятия решений по вопросам продовольственного обеспечения населения и предстоящей индустриализации. Коллективный выезд не оказал существенного влияния на состояние внутреннего продовольственного рынка. Нэп оказался неспособным к дальнейшей эволюции.

Но единства в оценке этих процессов в партии не было. Так, Н. Бухарин, лидер партийной группы, вошедшей в историю как «правый уклон», настаивал на продолжении нэпа. Сталин И. выступал оппонентом идеи Н. Бухарина, предлагая сконцентрировать весь потенциал экономики под государственным контролем. Мобилизация средств, изъятие ресурсов из сельского хозяйства должны были обеспечить индустриализацию, т. е. ускоренное развитие тяжелой промышленности. В условиях назревавшего продовольственного кризиса в феврале 1929 г. по всей территории СССР ввели карточную систему на хлеб. Она обеспечивала продовольствием в первую очередь работающих, а остальные приобретали продукты питания по завышенным ценам. Одновременно усилились административные меры воздействия на крестьян, которые обвинялись в преднамеренном укрывательстве хлеба.

Преодолевая внутрипартийные дискуссии, которые иногда переходили в публичную сферу по инициативе Н. Бухарина, страна 1 октября 1928 г. приступила к выполнению первого в истории России пятилетнего плана экономического развития. На объединенном пленуме ЦК и ЦКК, проходившем в апреле 1929 г., Н. Бухарин и его сторонники потерпели окончательное поражение. Через несколько дней прошла XVI партийная конференция, которая одобрила сталинский проект пятилетнего плана. В мае того же года V Всесоюзный съезд Советов утвердил план развернутого строительства социализма.

На этом фоне политического противостояния и сложности процессов индустриализации разворачивалась коллективизация сельского хозяйства в СССР.

Осенью 1929 г. в стране было зарегистрировано более 57 тыс. коллективных хозяйств, объединивших 3,9 % крестьянских хозяйств, т. е. свыше одного миллиона. Например, на территории Северного Кавказа уровень коллективизации индивидуальных крестьянских хозяйств был намного выше и доходил до 50 %. Середняцкие хозяйства стали основными членами растущих коллективных хозяйств. Такие темпы «вскружили голову» партийным функционерам.

В своей статье «Год великого перелома» И. Сталин отметил эту тенденцию и определил как перелом в колхозном строительстве. Данное мнение нашло свое отражение в решениях ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) в 1929 г. В СССР разворачивается сплошная коллективизация. На помощь кадрам сельского хозяйства в городах формируется 25-тысячный отряд передовой части пролетариата. Декабрь 1929 г. ознаменовался началом новой кампании, являвшейся составной частью коллективизации, – ликвидации кулачества как класса [3, с. 461].

В начале 1930 г. ЦК ВКП(б) принимает постановление «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», давшее старт форсированной коллективизации. Так, в данном постановлении Северный Кавказ оказался в числе регионов, которые должны были завершить процесс коллективизации осенью 1930 г. или весной 1931 г. Главной формой колхозного строительства была определена сельскохозяйственная артель, которая предусматривала обобществление только основных средств производства.

Государство приняло на себя существенную часть расходов по проведению землеустроительных работ и выделило кредит колхозам на сумму 500 млн рублей. Так государственные органы пытались заместить потенциал кулацких хозяйств в доколхозной советской деревне.

Но наряду с успехами обнаружилось явные перегибы и нарушения социалистической законности в практике советских и партийных органов в ходе коллективизации. На местном уровне многие партийные функционеры, желая рапортовать о перевыполнении плана колхозного строительства, прибегали к незаконным мерам, особенно в определении признаков принадлежности к кулацким хозяйствам. В ответ на это крестьянские хозяйства стали дробиться, чтобы избежать «раскулачивания» и оказывать активное сопротивление. С переходом к сплошной коллективизации методы большевиков в отношении зажиточной части деревни приобретают социально-репрессивный характер, так как были направлены на изменение социальной структуры общества [4, с. 37].

Советская деревня становилась территорией противостояния власти и общества. В деревнях и станицах СССР возросло число покушений на активистов колхозного строительства и убийств комсомольских и партийных работников. По информации прокурора Западной области, за декабрь 1929 г. было совершено 284 акта террористического характера. Наибольшее количество – 116 – произошло в период сбора продналога, в октябре. Главным объектом нападения стали колхозники – до 50 % из числа пострадавших. На Северном Кавказе основными методами борьбы были признаны: открытый террор, избрание в руководящие органы коллективных хозяйств кулацких элементов, антиколхозная агитация среди односельчан. Например, в Майкопском районе группа кулаков убила активиста, аналогичное событие произошло в Армавирском районе. Активно уничтожалось колхозное имущество [5, с. 294, 297, 437].

После принятия решения Политбюро ЦК ВКП(б) 30 января 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств и сплошной коллективизации» противостояние между властью и крестьянством еще более усилилось. Развернулась одновременно работа по вовлечению массы крестьянских хозяйств в колхозное строительство и активной ликвидации «классовых врагов». По данным ГПУ, за 1931 г. были арестованы по обвинению в террористической деятельности 15 670 чел.; в 1932 г. – 8681 чел. Но в 1934 г. этот показатель снизился до 6501 чел. [6, с. 360].

Рост антиколхозных выступлений, явные недостатки в организации и проведении сплошной коллективизации на местах не могли быть не замечены руководством партии и правительства. Необходимо было определить «виновных» в этих нарушениях, сохранив непререкаемый авторитет высшего руководства партии. Так, 2 марта 1930 г. в статье И. Сталина «Головокружение от успехов» были определены виновные лица в совершенных перегибах,

нарушивших «генеральную линию партии». Идеи, высказанные в статье, были закреплены в постановлении ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении».

Эти решения и политические заявления привели к активному оттоку крестьян, в результате чего в колхозах осталось до 22 % крестьянских хозяйств, что соответствовало контрольным цифрам пятилетнего плана сплошной коллективизации. Но осенью 1930 г. процесс вновь возобновился, что привело к росту колхозов. Летом 1931 г. до 50 % крестьянских хозяйств страны были коллективизированы.

В 1930 г. был принят общий колхозный устав, который юридически закрепил землю за колхозом (артелью) в бессрочное пользование. Было запрещено продавать землю или сдавать ее в аренду. Однако в личном пользовании колхозника разрешалось оставлять приусадебный участок размером от 0,25 га до 1 га.

К завершению массовой коллективизации сопротивление зажиточной части крестьянства снижается под воздействием государственного аппарата. Ожидания возможного активного сопротивления крестьянства по аналогии с началом 1920-х гг. не оправдались. Власть ВКП(б) была прочной, силовой аппарат работал эффективно, крестьянство по-прежнему оставалось в подчиненном состоянии, демонстрируя свою политическую несостоятельность.

В России произошла очередная революция сверху по инициативе государства. Политика ограничения зажиточной части крестьянства завершилась его ликвидацией и победой колхозного строя. Материально-техническая база колхозного строя во многом превосходила возможности зажиточных хозяйств. Государство формировало аграрную политику, основанную на финансовой и материальной помощи коллективным хозяйствам, которые должны были обеспечить продовольственную безопасность и дальнейшую модернизацию советской экономики. Признавая наличие серьезных нарушений законности, активного применения военно-коммунистических методов воздействия на сельское население, колхозный строй смог решить одну из основных проблем всех предшествующих реформ аграрного сектора экономики России – обеспечение продовольствием населения страны.

Список источников и литературы

1. Яхутль Ю. А. Трансформация взаимоотношений власти с казачеством и крестьянством в Советской России 1921–1929 гг. (на примере Кубани и Дона). Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. 360 с.
2. Соколов А. С. Сворачивание нэпа: экономические факторы // Вопросы теоретической экономики. 2020. № 2. С. 122–129.
3. Сталин И. Вопросы ленинизма. М.: Изд-во ЦК ВКП(б), 1953. 618 с.
4. Климук Я. А. Классификация и динамика развития методов раскулачивания крестьянства // Мир науки, культуры, образования. 2007. № 2 (5). С. 36–38.
5. Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации 1927–1932 гг. / под ред. Данилова В. П., Ивницкого Н. А. М.: Политиздат, 1989. 526 с.
6. Мозохин О. ВЧК-ОГПУ. Карающий меч диктатуры пролетариата. М.: Яуза, Эксмо, 2004. 448 с.

НАШИ АВТОРЫ

АВЕРИНА Ольга Михайловна, доцент Российской таможенной академии, кандидат философских наук (г. Москва)

АДЫГЕЗАЛОВА Гюльназ Эльдаровна, заведующая кафедрой теории и истории государства и права Кубанского государственного университета, доктор юридических наук, доцент (г. Краснодар)

АКИМЖАНОВ Ерик Серикович, заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Шракбека Кабылбаева, кандидат юридических наук (г. Костанай)

АЛИЕВА Юлия Сергеевна, адъюнкт по кафедре управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка ЦКШУ Академии управления МВД России (г. Москва)

АНЧЕВ Стефан Иванов, преподаватель emeritus исторического факультета Университета Св. Кирилла и Мефодия в Велико Тырново, д-р по истории, доцент (г. Велико Тырново, Республика Болгария)

АРТЕМЕНКО Роман Васильевич, специалист по научно-просветительской деятельности АНО Мультимедийный исторический парк «Моя история» (г. Сургут)

АСТАПОВ Сергей Николаевич, заведующий кафедрой философии религии и религиоведения Южного федерального университета, доктор философских наук, профессор (г. Ростов-на-Дону)

АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна, директор Научно-образовательного центра политических и этнополитических исследований Пятигорского государственного университета, доктор политических наук, профессор (г. Пятигорск)

АЧМИЗ Казбек Гучипсович, заведующий отделом истории Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева, доктор исторических наук, доцент (г. Майкоп)

БАЛАНДИНА Ольга Викторовна, преподаватель Курского государственного техникума технологий и сервиса (г. Курск)

БАРАНОВ Андрей Владимирович, профессор кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета, доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор (г. Краснодар)

БАРБАШЕВА Людмила Юрьевна, старший научный сотрудник Музея истории города-курорта Сочи, кандидат философских наук, доцент (г. Сочи)

БЕЗЪЯЗЫКОВА Наталья Павловна, адъюнкт по кафедре управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка ЦКШУ Академии управления МВД России (г. Москва)

БЕЛАН Елена Альбертовна, профессор кафедры философии, теологии и религиоведения Кубанского государственного университета, доктор психологических наук, доцент (г. Краснодар)

БЕЛОВ Анатолий Викторович, профессор кафедры философии и методологии науки Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета, доктор философских наук, профессор (г. Ростов-на-Дону)

БЕРЕЗИНА Ирина Михайловна, директор автономной некоммерческой организации по предоставлению правовой поддержки, консалтинга и социальной помощи населению «Альянс» (ст. Тбилисская Краснодарского края)

БИКМАШЕВ Виталий Абдулхаевич, профессор кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Краснодар)

БОЙКО Павел Евгеньевич, заведующий кафедрой философии, теологии и религиоведения Кубанского государственного университета, доктор философских наук, доцент (г. Краснодар)

БОЛЬШОВ Виктор Борисович, доцент Кубанского государственного университета, кандидат социологических наук (г. Краснодар)

БОРМОТОВ Иван Васильевич, заместитель председателя Совета ветеранов Республики Адыгея, секретарь Адыгейского регионального отделения РВИО, кандидат педагогических наук (г. Майкоп)

БОРТНИКОВ Сергей Петрович, директор Института права Самарского государственного экономического университета, доктор юридических наук, доцент (г. Самара)

БУРМАГИН Александр Геннадьевич, советник атамана Екатеринодарского отдела Кубанского казачьего войска, кандидат исторических наук (г. Краснодар)

БЫЛЕНКО Маргарита Игоревна, преподаватель Армавирского техникума технологии и сервиса (г. Армавир)

ВАЩЕНКО Александр Владимирович, научный сотрудник Государственного музея-заповедника «Фанагория», кандидат исторических наук, доцент (г. Сочи)

ВЕТРЕНКО Инна Александровна, заведующая кафедрой социальных технологий Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор политических наук, профессор (г. Санкт-Петербург)

ГАЛЯЕВА Людмила Евгеньевна, доцент кафедры экономического анализа, статистики и финансов Кубанского государственного университета, кандидат экономических наук, доцент (г. Краснодар)

ГАРИФУЛЛИН Нияз Биалович, ведущий инженер НИО-1 Института телекоммуникаций, кандидат технических наук, старший научный сотрудник (г. Санкт-Петербург)

ГЕРЕЕВА Заира Арсеновна, студентка Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (г. Москва)

ГЕРЛАХ Ирина Витальевна, доцент кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики Армавирского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук, доцент (г. Армавир)

ГНАТЕНКО Наталья Игоревна, аспирант кафедры социологии Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

ГОЛОВИН Евгений Анатольевич, доцент кафедры конституционного права Юго-Западного государственного университета, кандидат исторических наук (г. Курск)

ГРЕБЕНКИН Алексей Николаевич, сотрудник Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации, доктор исторических наук, доцент (г. Орел)

ДЕВИНА Елена Николаевна, заведующая научно-экспозиционным отделом «Этнографический музей в поселке Лазаревское» Музея истории города-курорта Сочи, член Союза журналистов России (г. Сочи)

ДЕМЕНТЬЕВ Борис Петрович, профессор кафедры истории и археологии Пермского государственного национального исследовательского университета, доктор исторических наук, профессор (г. Пермь)

ДЕНИСОВ Николай Григорьевич, заведующий кафедрой истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры, член Общественной палаты Краснодарского края, доктор философских наук, профессор (г. Краснодар)

ДЗЕМА Алексей Игоревич, доцент кафедры психологии и общих гуманитарных дисциплин Новороссийского института (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, кандидат философских наук (г. Новороссийск)

ДИХТЯРЕНКО Галина Ивановна, заведующая кафедрой педагогики Института педагогики Донецкого государственного университета, кандидат педагогических наук (г. Донецк)

ДОНЕЦКОВ Олег Николаевич, аспирант кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета (г. Краснодар)

ЕРМОШИНА Светлана Игоревна, начальник юридического отдела, помощник руководителя Ассоциации производителей сельскохозяйственной техники и оборудования агропромышленного комплекса Краснодарского края, магистр юриспруденции (ст. Северская Краснодарского края)

ЕРШОВА Надежда Михайловна, доцент кафедры истории и философии Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, кандидат философских наук, доцент (г. Москва)

ЗАРИЦКИЙ Михаил Владимирович, аспирант кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного университета (г. Краснодар)

ИСАЕВ Александр Алексеевич, сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права Российской академии наук (г. Москва)

КАСЬЯНОВ Валерий Васильевич, декан факультета журналистики, заведующий кафедрой истории России Кубанского государственного универ-

ситета, доктор исторических наук, доктор социологических наук, профессор (г. Краснодар)

КИСЕЛЕВ Илья Викторович, доцент 101-й кафедры Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков им. Героя Советского Союза А. К. Серова, кандидат исторических наук, доцент (г. Краснодар)

КИСЛИЦЫН Сергей Алексеевич, профессор Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор (г. Ростов-на-Дону)

КЛЮЕВА Лилия Алексеевна, студентка юридического факультета Юго-Западного государственного университета (г. Курск)

КОЛЕСНИКОВ Никита Иванович, старший уполномоченный Южной оперативной таможни (г. Ростов-на-Дону)

КОЛОЗОВ Даниил Павлович, инженер, Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

КОНДРАТЕНКО Наталья Александровна, доцент кафедры социологии и политологии Тульского государственного университета, кандидат социологических наук (г. Тула)

КОРНИЛОВ Сергей Владимирович, профессор Института образования и гуманитарных наук Балтийского федерального университета им. И. Канта, доктор философских наук, профессор (г. Калининград)

КОРОВИН Владимир Викторович, профессор кафедры конституционного права Юго-Западного государственного университета, доктор исторических наук, профессор (г. Курск)

КОРОВИН Роман Валерьевич, аспирант кафедры конституционного права Юго-Западного государственного университета (г. Курск)

КОСТЕНКО Юлия Витальевна, доцент кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета, кандидат политических наук (г. Краснодар)

КРЯЖЕВА-КАРЦЕВА Елена Валерьевна, заместитель декана по информатизации и связям с общественностью факультета гуманитарных и социальных наук, доцент кафедры истории России Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, кандидат исторических наук, доцент (г. Москва)

КУДРЯШОВА Анна Сергеевна, доцент кафедры истории, обществознания и права Арзамасского филиала Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, кандидат исторических наук, доцент (г. Арзамас)

КУЗНЕЦОВ Вячеслав Михайлович, доцент кафедры истории России и зарубежных стран Челябинского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент (г. Челябинск)

КУЗЬМЕНКО Нелли Павловна, инженер, Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

ЛИТКОВА Вера Леонидовна, член Совета при Губернаторе Краснодарского края по развитию гражданского общества и правам человека, председатель Краснодарской краевой социально-профилактической организации «Легкое дыхание», кандидат медицинских наук (г. Армавир)

ЛОЗА Сергей Михайлович, адъюнкт первого курса третьего факультета Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации (г. Москва)

ЛУКИНОВ Андрей Николаевич, аспирант Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

ЛЯХОВ Виктор Павлович, исполнительный директор Ассоциации «Совет муниципальных образований Ростовской области», доктор политических наук (г. Ростов-на-Дону)

МАЛЫЦЕВА Дарья Александровна, доцент кафедры теории и философии политики (факультет политологии) Санкт-Петербургского государственного университета, доцент кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов, кандидат политических наук (г. Санкт-Петербург)

МАНЖОСОВ Александр Николаевич, заместитель председателя Курского городского Совета ветеранов войны и труда, кандидат исторических наук (г. Курск)

МАСЛАК Анатолий Андреевич, профессор кафедры математики, информатики, естественно-научных и общетехнических дисциплин филиала Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани, доктор технических наук, профессор (г. Славянск-на-Кубани)

МЕДВЕНСКИЙ Николай Игоревич, научный сотрудник отдела истории Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа Академии наук Абхазии, кандидат исторических наук (Республика Абхазия, г. Сухум)

МИКУЛЕНКО Юлия Андреевна, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат исторических наук (г. Краснодар)

МИШУЛИН Георгий Маркович, профессор кафедры рекламы и связи с общественностью Института фундаментальных наук Кубанского государственного технологического университета, кандидат экономических наук, доцент (г. Краснодар)

МОХОРОВА Анна Юрьевна, доцент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, кандидат политических наук, доцент (г. Санкт-Петербург)

МУРАВЕЙКО Анастасия Сергеевна, старший государственный таможенный инспектор отдела контроля таможенной стоимости Южного таможенного управления (г. Ростов-на-Дону)

МУРТАЗАЛИЕВ Абулмуслим Магомедович, заведующий кафедрой теории государства и права Дагестанского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Махачкала)

НАЙДЕНОВ Станимир Митков, магистр (Республика Болгария, г. Велико Тырново)

НИКИФОРОВ Руслан Тамазович, специалист сектора сообщений в сфере образования Ассоциации журналистов «Петроцентр» (г. Санкт-Петербург)

ОСЕРСКАЯ Эмма Владимировна, директор, учитель истории лицея № 8 им. Жени Попова (Республика Адыгея, г. Майкоп)

ПАВЛОВ Олег Витальевич, аспирант Таганрогского института управления и экономики (г. Таганрог)

ПАЛАМАРЧУК Олег Тимофеевич, профессор кафедры журналистики Кубанского социально-экономического института, доктор филологических наук, кандидат исторических наук, доцент (г. Краснодар)

ПАНАРИН Андрей Анатольевич, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории Армавирского государственного педагогического университета, доктор исторических наук, профессор (г. Армавир)

ПАНАРИНА Елена Владимировна, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории Армавирского государственного педагогического университета, доктор исторических наук, доцент (г. Армавир)

ПАНЬКОВА Марина Александровна, преподаватель Курского государственного техникума технологий и сервиса (г. Курск)

ПАТРИНА Ксения Романовна, студентка Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург)

ПАХОМЧИК Сергей Алексеевич, доцент кафедры менеджмента и бизнеса Тюменского государственного университета, кандидат экономических наук, доцент (г. Тюмень)

ПЕТРОВА Мария Дмитриевна, старший преподаватель Пермского государственного национального исследовательского университета (г. Пермь)

ПИСАРЕНКОВ Александр Анатольевич, доцент кафедры английского языка в профессиональной сфере факультета романо-германской филологии Кубанского государственного университета, кандидат философских наук (г. Краснодар)

ПЛАТОНОВА Анна Олеговна, студентка Национального исследовательского университета «МЭИ» (г. Москва)

ПЛАТОНОВА Юлия Юрьевна, доцент кафедры экономического анализа, статистики и финансов экономического факультета Кубанского государственного университета, кандидат экономических наук, доцент (г. Краснодар)

ПЛОТНИКОВА Александра Владимировна, доцент кафедры теории и истории государства и права Юго-Западного государственного университета, кандидат юридических наук, доцент (г. Курск)

ПОДХОМУТНИКОВА Марина Викторовна, старший преподаватель кафедры истории России Кубанского государственного университета, кандидат политических наук (г. Краснодар)

ПОПОВ Михаил Юрьевич, директор Издательства ООО «Наука и образование», доктор социологических наук, профессор (г. Краснодар)

ПРИЩЕПА Александр Иванович, профессор кафедры истории России Сургутского государственного университета, доктор исторических наук, профессор (г. Сургут)

РЕДКОУС Владимир Михайлович, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор (г. Москва)

РЕЗВАНОВА Лариса Анатольевна, заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин ВГУЮ (РПА Минюста России), Сочинский филиал, кандидат юридических наук, доцент (г. Сочи)

РЕУТОВ Евгений Викторович, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета, кандидат социологических наук, доцент (г. Белгород)

РЕХТИНА Ирина Владимировна, заведующая кафедрой трудового, экологического права и гражданского процесса, профессор Алтайского государственного университета, доктор юридических наук, доцент (г. Барнаул)

РОЖКОВ Александр Юрьевич, профессор кафедры социологии Кубанского государственного университета, доктор исторических наук, профессор (г. Краснодар)

РОЗИКЗОДА Бахтиер, инспектор отделения расстановки кадров отдела кадров и работы с личным составом управления МВД Республики Таджикистан по Согдийской области (Республика Таджикистан, г. Худжанд)

РОМАНОВИЧ Нелли Александровна, профессор кафедры политологии и политического управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Воронежский филиал), доктор социологических наук, доцент (г. Воронеж)

РУНАЕВ Тимофей Александрович, доцент кафедры социологии Кубанского государственного университета, кандидат социологических наук (г. Краснодар)

САВЕЛЬЕВА Анна Андреевна, начальник отдела по работе с личным составом Федерального казенного учреждения «Научно-производственное объединение «Специальная техника и связь» Министерства внутренних дел Российской Федерации (г. Москва)

САВЕНКО Ирина Алексеевна, доцент кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Краснодар)

САМАДЗОДА Абдуманон, начальник отделения прохождения службы, присвоения звания, поощрения и учета кадров отдела кадров и работы с личным составом управления МВД Республики Таджикистан по Согдийской области (Республика Таджикистан, г. Худжанд)

САМАРКИНА Ирина Владимировна, декан факультета управления и психологии, заведующая кафедрой политологии и политического управления Кубанского государственного университета, доктор политических наук, доцент (г. Краснодар)

САМОХИНА Анна Владимировна, доцент кафедры отечественной истории и права Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, кандидат исторических наук, доцент (г. Челябинск)

САРАНГАЕВА Галина Александровна, студентка Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова (г. Элиста)

САФОНОВА Ольга Диомидовна, доцент кафедры политических институтов и прикладных политических исследований Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат политических наук

СЕВОСТЬЯНОВА Надежда Григорьевна, доцент кафедры истории и социальных наук Минского государственного лингвистического университета, кандидат философских наук, доцент (Республика Беларусь, г. Минск)

СЕЛЮНИНА Наталья Владимировна, профессор кафедры истории Таганрогского института им. А. П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ), доктор исторических наук, доцент (г. Таганрог)

СИВКОВ Михаил Сергеевич, главный специалист по проектно-инновационной деятельности Краснодарского государственного института культуры (г. Краснодар), член Общественной палаты Краснодарского края

СИДОРОВА Анна Викторовна, доцент кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями Самарского государственного экономического университета, кандидат юридических наук (г. Самара)

СИНОВА Ирина Владимировна, профессор кафедры международных отношений и политологии Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор исторических наук, доцент (г. Санкт-Петербург)

СМИРНОВА Наталья Евстафьевна, научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, заслуженный ветеран СО РАН (г. Новосибирск)

СОКОЛОВА Надежда Ивановна, начальник отдела кадров Института государства и права РАН (г. Москва)

СОЛОВЬЕВА Светлана Владимировна, доцент кафедры административного и финансового права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент (г. Краснодар)

СОРОКИНА Ирина Сергеевна, преподаватель Курского государственного техникума технологий и сервиса (г. Курск)

СОФЬИН Дмитрий Михайлович, доцент кафедры междисциплинарных исторических исследований Пермского государственного национального исследовательского университета, кандидат исторических наук, доцент (г. Пермь)

СОФЬИНА Марина Владимировна, доцент кафедры библиотечных и документально-информационных технологий Пермского государственного института культуры, кандидат исторических наук (г. Пермь)

СУХОНДЯЕВА Татьяна Юрьевна, доцент 25-й кафедры (военной администрации, административного и финансового права) Военного университе-

та им. князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва)

ТАМБИЯНЦ Юлиан Григорьевич, профессор кафедры социологии и культурологии Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина, доктор философских наук, кандидат социологических наук, доцент (г. Краснодар)

ТАРАСОВА Марина Васильевна, научный сотрудник Южного научного центра РАН, кандидат социологических наук (г. Ростов-на-Дону)

ТАРУНОВА Елена Владимировна, научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук (г. Москва)

ТВЕЛОВА Ирина Александровна, доцент кафедры социальной, специальной педагогики и психологии Армавирского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук, доцент (г. Армавир)

ТЕМИРОВ Станислав Григорьевич, заместитель начальника отдела Государственного архива Краснодарского края, заслуженный архивист России (г. Краснодар)

ТЕР-АКОПЬЯН Владимир Александрович, преподаватель Сочинского филиала Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор философских наук, кандидат социологических наук (г. Сочи)

ТОНКИХ Наталья Владимировна, заведующая лабораторией кафедры экономики труда и управления персоналом Уральского государственного экономического университета, кандидат экономических наук, доцент (г. Екатеринбург)

ТОНКОВИДОВА Анна Викторовна, старший преподаватель кафедры философии, культуроведения и социальных коммуникаций Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма (г. Краснодар)

ТРУТ Владимир Петрович, профессор кафедры истории и культурологии Донского государственного технического университета, доктор исторических наук, профессор (г. Ростов-на-Дону)

ТУЗОВА Полина Романовна, студентка магистратуры факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург)

УГЛЕВА Анастасия Валерьевна, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», PhD по философии, кандидат философских наук, доцент (г. Москва)

ФЕДИНА Ирина Михайловна, доцент Кубанского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент (г. Краснодар)

ФИЛАТОВ Сергей Викторович, доцент кафедры исторических наук и политологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), кандидат исторических наук (г. Ростов-на-Дону)

ФОКИНА Наталья Николаевна, доцент кафедры культурологии и социально-гуманитарных технологий Пермского государственного национального исследовательского университета, кандидат педагогических наук (г. Пермь)

ХАГУЕВ Ислам Заутдинович, доцент кафедры Новой и Новейшей истории Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова, кандидат исторических наук, доцент (г. Грозный)

ХОРЕВА Наталья Валентиновна, доцент кафедры истории, обществознания и права Арзамасского филиала Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, кандидат исторических наук, доцент (г. Арзамас)

ХУДОБОРОДОВ Александр Леонидович, профессор кафедры отечественной истории и права Южно-Уральского государственного университета, член Совета по делам казачества при Президенте РФ, доктор исторических наук, профессор (г. Челябинск)

ЧЕРКЕСОВА Лариса Ивановна, ведущий научный сотрудник сектора гражданского и предпринимательского права Института государства и права РАН, кандидат юридических наук (г. Москва)

ЧЕРНОЗЕМОВА Яна Вадимовна, аспирант Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (г. Санкт-Петербург)

ЧУДАЕВА Ольга Владимировна, научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, заслуженный ветеран СО РАН (г. Новосибирск)

ШАРИФЗОДА Парвини Рахмулло, заместитель начальника отдела адъюнктуры Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук (Республика Таджикистан, г. Душанбе)

ШАШКОВА Светлана Николаевна, доцент кафедры социологии и политологии Тульского государственного университета, кандидат социологических наук, доцент (г. Тула)

ШПАКОВ Александр Эдуардович, профессор факультета психологии, педагогики и коммуникативистики Кубанского государственного университета, доктор биологических наук (г. Краснодар)

ЯКУНИН Вадим Николаевич, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Московского художественно-промышленного института, доктор исторических наук, профессор (г. Тольятти)

ЯХУТЛЬ Юрий Асланбиевич, профессор кафедры истории России Кубанского государственного университета, доктор исторических наук, доцент (г. Краснодар)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Аверина О. М. (Россия, г. Москва) 50 лет БАМа: Отражение успехов и современных вызовов.....	5
Averina O. M. (Russia, Moscow) 50 years of BAM: a reflection of successes and modern challenges.....	5
Адыгезалова Г. Э. (Россия, г. Краснодар) Проблема соблюдения правил юридической техники в локальных актах образовательных учреждений	9
Adygezalova G. E. (Russia, Krasnodar) The problem of compliance with the rules of legal technology in local acts of educational institutions	9
Акимжанов Е. С. (Республика Казахстан, г. Костанай) К вопросу об административно-правовой защите от домашнего насилия в Республике Казахстан	14
Akimzhanov Y. S. (Republic of Kazakhstan, Kostanay) On the issue of administrative and legal protection from domestic violence in the Republic of Kazakhstan	15
Алиева Ю. С. (Россия, г. Москва) О мерах, препятствующих детскому дорожно-транспортному травматизму	21
Aliyeva Y. S. (Russia, Moscow) On measures to prevent child road traffic injuries	21
Анчев С. И. (Республика Болгария, г. Велико Тырново) Политика Запада против православных балканских государств и России	26
Anchev S. I. (Republic of Bulgaria, Veliko Tarnovo) Western policy against the orthodox balkan states and Russia.....	26
Астапов С. Н. (Россия, г. Ростов-на-Дону) Внеинституциональная религиозность как проявление кризиса христианской цивилизации.....	31
Astapov S. N. (Russia, Rostov-on-Don) Non-institutional religiosity as a manifestation of the crisis of the christian civilization	31
Аствацатурова М. А. (Россия, г. Пятигорск) Проблематизация межнационального мира как символа и этнополитической категории в российском государственно-гражданском контексте	35
Astvatsaturova M. A. (Russia, Pyatigorsk) Problematization of interethnic peace as a symbol and ethno-political category in the Russian state-civic context	36
Ачмиз К. Г., Бормотов И. В. (Россия, г. Майкоп) Защитим воинскую честь Майкопа.....	41
Achmiz K. G., Bormotov I. V. (Russia, Maykop) Let's defend the military honor of Maykop.....	41
Баландина О. В., Панькова М. А., Сорочкина И. С. (Россия, г. Курск) Комплексный подход к организации внеурочной деятельности по патриотическому воспитанию в системе СПО.....	47
Balandina O. V., Pankova M. A., Sorokina I. S. (Russia, Kursk) An integrated approach to the implementation of work on the patriotic education of youth in the secondary vocational education system.....	47

Баранов А. В. (Россия, г. Краснодар) Задачи и особенности исторической политики в новых субъектах Российской Федерации (на материалах Крыма и Донбасса).....	52
Baranov A. V. (Russia, Krasnodar) Tasks and features of historical policy in the new subjects of the Russian Federation (based on the materials of the Crimea and Donbass)	52
Барбашева Л. Ю. (Россия, г. Сочи) Опыт организации патриотического воспитания российской молодежи средствами музейной педагогики.....	57
Barbasheva L. Y. (Russia, Sochi) The experience of organizing patriotic education of Russian youth by means of museum pedagogy	58
Безъязыкова Н. П. (Россия, г. Москва) К вопросу об административно-правовых мерах, направленных на снижение детской наркотизации.....	66
Bezuyazkova N. P. (Russia, Moscow) On the issue of administrative and legal measures, aimed at reducing child drug use.....	66
Белан Е. А. (Россия, г. Краснодар) Кризисные тенденции мировоззренческих оснований образа будущего у молодых людей.....	71
Belan E. A. (Russia, Krasnodar) Crisis trends in the ideological foundations of the image of the future for young people	71
Белов А. В. (Россия, г. Ростов-на-Дону) Тема личности в русской философии XIX века.....	77
Belov A. V. (Russia, Rostov-on-Don) The theme of personality in the Russian philosophy of the XIX century	77
Березина И. М. (Россия, г. Краснодар) Особенности развития добровольческой и благотворительной деятельности в России: достижения, инициативы и перспективы развития.....	82
Berezina I. M. (Russia, Krasnodar) Features of the development of volunteer and charitable activities in Russia: achievements, initiatives and development prospects	82
Бикмашев В. А., Савенко И. А. (Россия, г. Краснодар) Запрещенные средства и методы ведения войны – угроза национальной безопасности Российской Федерации.....	87
Bikmashev V. A., Savenko I. A. (Russia, Krasnodar) Prohibited means and methods of warfare – a threat to the national security of the Russian Federation	87
Бойко П. Е. (Россия, г. Краснодар) Наука философии как основание интеллектуально-нравственной реформации современного мира	94
Boyko P. E. (Russia, Krasnodar) The science of philosophy as the basis for the intellectual and moral reformation of the modern world	94

Большов В. Б. (Россия, г. Краснодар) Молодежное одиночество в социологическом дискурсе	100
Bolshov V. B. (Krasnodar, Russia) Youth loneliness in sociological discourse	100
Бортников С. П. (Россия, г. Самара) Тенденции и планы развития автономии Крыма в 20-е годы XX века.....	105
Bortnikov S. P. (Russia, Samara) Trends and plans for the development of the autonomy of Crimea in the 20s of the 20th century	105
Бурмагин А. Г. (Россия, г. Краснодар) Генералитет русской императорской армии, казачья часть Петрограда и Великая русская революция. Февраль-март 1917 года	110
Burmagin A. G. (Russia, Krasnodar) Russian Imperial Army generals, the Cossack units of Petrograd and the Great Russian Revolution. February-March 1917	110
Быленко М. И. (Россия, г. Армавир) Личная информационная безопасность в надвигающейся экономике данных.....	116
Bylenko M. I. (Russia, Armavir) Personal Information Security in the looming Data Economy	116
Ващенко А. В. (Россия, г. Сочи) Формирование «новой реальности»: от гражданских войн к глобальной регионализации	121
Vaschenko A. V. (Russia, Sochi) Formation of a «new reality»: from civil wars to global regionalization	121
Ветренко И. А. (Россия, г. Санкт-Петербург) Компаративное исследование ценностей молодежи России и Европы: социологический анализ	124
Vetrenko I. A. (Russia, Saint Petersburg) Comparative study of the values of youth in Russia and Europe: a sociological analysis.....	125
Галяева Л. Е. (Россия, г. Краснодар) Перспективы развития цифровой банковской ипотеки в России XXI века.....	129
Galyaeva L. E. (Russia, Krasnodar) Prospects for Digital Bank Mortgage Development in 21st Century Russia.....	129
Гарифуллин Н. Б. (Россия, г. Санкт-Петербург) Когнитивно-поведенческая психотерапия с использованием технологии виртуальной реальности в психологической реабилитации участников специальной военной операции	134
Garifullin N. B. (Russia, Saint Petersburg) Cognitive behavioral psychotherapy using virtual reality technology in the psychological rehabilitation of participants in a special military operation	134
Гереева З. А. (Россия, г. Москва) Специфика соотношения государства и общества через историческую призму развития данных институтов, особенности соотношения государства с гражданским обществом	141

Gereeva Z. A. (Russia, Moscow) Specification of the relationship between the state and society through the historical prism of the development of data institutions, features of the relationship of the state to civil society....	141
Герлах И. В., Твелова И. А. (Россия, г. Армавир) Гражданско-патриотическое воспитание молодежи и организация культурно-просветительской деятельности	146
Gerlakh I. V., Tvelova I. A. (Russia, Armavir) Civic and patriotic education of youth and organization of cultural and educational activities	146
Головин Е. А. (Россия, г. Курск) Социальная политика на отечественном железнодорожном транспорте: исторический опыт и современность	152
Golovin E. A. (Russia, Kursk) Social policy in the domestic railway transport: historical experience and modernity	152
Гребенкин А. Н. (Россия, г. Орел) Охрана императора Николая II и членов его семьи во время поездки в Крым в 1912 г.....	157
Grebenkin A. N. (Russia, Oryol) Protection of Emperor Nicholas II and members of his family during a trip to the Crimea in 1912.....	157
Девина Е. Н. (Россия, г. Сочи) Сохранение мира через взаимодействие культур в многонациональном городе Сочи	164
Devina E. N. (Russia, Sochi) Preserving peace through the interaction of cultures in the multinational city of Sochi.....	164
Дементьев Б. П. (Россия, г. Пермь) Россия в системе современных международных отношений: вызовы и перспективы	169
Dementiev B. P. (Russia, Perm) Russia in system of the modern international relations: Call and prospects	169
Денисов Н. Г. (Россия, г. Краснодар) Российские элиты и новая кадровая политика в меняющемся мире.....	174
Denisov N. G. (Russia, Krasnodar) Russian elites and new personnel policy in a changing world	174
Дзема А. И. (Россия, г. Новороссийск) Цикличность бытия и значение государства в христианской эсхатологии Е. Трубецкого	178
Dzema A. I. (Russia, Novorossiysk) The cyclicity of existence and the relevance of the state in the Christian Eschatology of E. Trubetskoy	178
Дихтяренко Г. И. (Россия, ДНР, г. Донецк) Этические основы взаимоотношений преподавателей и студентов в вузе.....	184
Dikhtyarenko G. I. (Russia, DPR, Donetsk) The ethical foundations of the relationship between teachers and students at the university	184
Донецков О. Н. (Россия, г. Краснодар) Цифровые технологии в политической системе России и формирование нового коммуникационного поля.....	190
Donetskov O. N. (Russia, Krasnodar) Digital technologies in the Russian political system and the formation of a new communication field.....	190

Ермошина С. И. (Россия, г. Краснодар) Развитие промышленного кластера как новый стратегический приоритет Российской Федерации: возможности настоящего и стратегии будущего	195
Ermoshina S. I. (Russia, Krasnodar) The development of an industrial cluster as a new strategic priority of the Russian Federation: the possibilities of the present and the strategies of the future	195
Ершова Н. М. (Россия, г. Москва) Материнство как выбор: пронаталистские и антинаталистские мотивы современных россиянок	199
Ershova N. M. (Russia, Moscow) Motherhood as a choice: pronatalist and antinatalist motives of modern Russian women	199
Зарицкий М. В. (Россия, г. Краснодар) Об эффективности механизма правового регулирования градостроительных правоотношений.....	206
Zaritsky M. V. (Russia, Krasnodar) On the effectiveness of the mechanism of legal regulation of urban planning relations	206
Исаев А. А. (Россия, г. Москва) Некоторые вопросы внедрения цифрового ведомственного контроля в федеральных органах исполнительной власти Российской Федерации, осуществляющих функции обеспечения правопорядка и общественной безопасности	208
Isaev A. A. (Russia, Moscow) Some issues of introducing digital departmental control in the federal executive authorities of the Russian Federation performing the functions of ensuring law and order and public safety.....	208
Касьянов В. В. (Россия, г. Краснодар) Опыт и проблемы осуществления государственной политики в области формирования исторической памяти в современной России	213
Kasyanov V. V. (Russia, Krasnodar) Experience and problems of implementing state policy in the field of formation of historical memory in modern Russia.....	213
Киселев И. В. (Россия, г. Краснодар) Изучение российской истории в военном вузе: из опыта Краснодарского высшего авиационного училища летчиков им. Героя Советского Союза А. К. Серова.....	221
Kiselev I. V. (Russia, Krasnodar) Studying the history of Russia in a military institute: from the experience of the Krasnodar Air Force Institute for Pilots named after Hero of the Soviet Union A. K. Serov	221
Кислицын С. А. (Россия, г. Ростов-на-Дону) Историческая наука и историческая память об участии лидеров белогвардейского и белоказачьего движения в Гражданской и в Великой Отечественной войнах	226
Kislitsyn S. A. (Russia, Rostov-on-Don) Historical science and historical memory of the participation of the leaders of the White Cossack movement in the Civil and Great Patriotic Wars.....	226

Клюева Л. А., Сафронов Н. А. (Россия, г. Курск) Информационные технологии цветных революций как элемент гибридной войны	233
Klyueva L. A., Safronov N. A. (Russia, Kursk) Information technologies of color revolutions as an element of hybrid warfare	233
Колесников Н. И. (Россия, г. Ростов-на-Дону), Бойко П. Е. (Россия, г. Краснодар) Кантовское учение о сущности государства и права в социальной философии Ивана Ильина	238
Kolesnikov N. I. (Russia, Rostov-on-Don), Boyko P. E. (Russia, Krasnodar) Kant's doctrine of the essence of state and law in the social philosophy of Ivan Ilyin	238
Кондратенко Н. А., Шашкова С. Н. (Россия, г. Тула) Особенности реализации событийного волонтерства в современной России	243
Kondratenko N. A., Shashkova S. N. (Russia, Tula) Features of the implementation of event volunteering in modern Russia	243
Корнилов С. В. (Россия, г. Калининград) Истоки: формирование парадигмы национального самосознания в культуре Древней Руси.....	248
Kornilov S. V. (Russia, Kaliningrad) Origins: the formation of the paradigm of national identity in the culture of Ancient Russia.....	248
Коровин В. В. (Россия, г. Курск) Сохранение памяти об участниках специальной военной операции как направление работы по патриотическому воспитанию молодежи*	251
Korovin V. V. (Russia, Kursk) Preserving the memory of the participants of the special military operation as a direction of work on patriotic education of young people	251
Коровин Р. В., Манжосов А. Н. (Россия, г. Курск) Роль областной Книги памяти в установлении судеб курских железнодорожников – стахановцев первых пятилеток, погибших в годы Великой Отечественной войны.....	256
Korovin R. V., Manzhosov A. N. (Russia, Kursk) The role of the Regional Book of Memory in establishing the destinies of the Kursk Stakhanovite railway workers of the first Five-year plans who died during the Great Patriotic War	257
Костенко Ю. В. (Россия, г. Краснодар) Источники исследования российской политики идентичности в Республике Крым и г. Севастополе	262
Kostenko Yu. V. (Russia, Krasnodar) Sources of research on Russian Identity Politics in the Republic of Crimea and Sevastopol	262
Кряжева-Карцева Е. В. (Россия, г. Москва) Духовные ценности России как базис сохранения идентичности в эпоху ментальных войн.....	269

Kriazheva-Kartseva E. V. (Russia, Moscow) Spiritual values of Russia as a basis for preserving identity during the period of mental wars	269
Кузнецов В. М. (Россия, г. Челябинск) Позитивные практики педагогического дизайна цифровых образовательных ресурсов в историческом просвещении и патриотическом воспитании детей и молодежи Челябинской области	271
Kuznetsov V. M. (Russia, Chelyabinsk) Positive practices of pedagogical design of digital resources in historical and patriotic education of children and youth of the Chelyabinsk region	271
Литкова В. Л. (Россия, г. Армавир) Добровольчество в сфере здоровьесбережения граждан	277
Litkova V. L. (Russia, Armavir) Volunteering in the field of health care for citizens	277
Лоза С. М. (Россия, г. Москва) Доказывание по делам об административных правонарушениях в отношении законных представителей, посягающих на права несовершеннолетних	280
Loza S. M. (Russia, Moscow) Evidence in cases of administrative offenses against legal representatives encroaching on the rights of minors	280
Ляхов В. П., Фадеева Н. В. (Россия, г. Ростов-на-Дону) Этапы развития волонтерства (добровольчества) в стране: достижения и проблемы на примере Ростовской области	284
Lyakhov V. P., Fadeeva N. V. (Russia, Rostov-on-Don) Stages of development of volunteerism in the country: achievements and problems using the example of the Rostov region	284
Мальцева Д. А. (Россия, г. Санкт-Петербург, г. Москва), Сафонова О. Д., Тузова П. Р. (Россия, г. Санкт-Петербург) Классификация глобальных рисков в условиях современных политических процессов	290
Maltseva D. A. (Russia, Saint Petersburg, Moscow), Safonova O. D., Tuzova P. R. (Russia, Saint Petersburg) Classification of global risks in the context of modern political processes	290
Маслак А. А. (Россия, г. Славянск-на-Кубани) Оценка качества опросника для измерения патриотических качеств студентов	293
Maslak A. A. (Russia, Slavyansk-on-Kuban) Assessment of the questionnaire quality to measure the patriotic qualities of students	293
Медвенский Н. И. (Республика Абхазия, г. Сухум) Из опыта взаимодействия поисковых организаций Абхазии и России	296
Medvenskiy N. I. (Republic of Abkhazia, Sukhum) From the experience of interaction between search organizations of Abkhazia and Russia	296
Микуленок Ю. А. (Россия, г. Краснодар) Становление советской милиции в период Гражданской войны: историко-правовой анализ	301
Mikulenok J. A. (Russia, Krasnodar) The formation of the Soviet militia during the Civil War: historical and legal analysis	301

Мишулин Г. М. (Россия, г. Краснодар) Векторы программ по повышению грамотности населения: социокультурные коллизии и пути их преодоления	305
Mishulin G. M. (Russia, Krasnodar) Vectors of financial literacy programs: socio-cultural conflicts and ways to overcome them	305
Муравейко А. С. (Россия, г. Ростов-на-Дону) Концепция права И. Канта и ее влияние на современную правовую теорию	312
Muraveiko A. S. (Russia, Rostov-on-Don) Kant's Concept of Law and Its Influence on Contemporary Legal Theory	312
Муртазалиев А. М. (Россия, г. Махачкала) Проблемы взаимодействия институтов гражданского общества с органами публичной власти	318
Murtazaliev A. M. (Russia, Makhachkala) Problems of interaction of civil society institutions with public authorities	318
Найденев С. М. (Республика Болгария) Сравнительный анализ русско-западных точек зрения в украинском конфликте	323
Naydenov S. M. (Republic of Bulgaria) Comparative analysis of Russian-Western points of view in the Ukrainian conflict	323
Никифоров Р. Т. (Россия, г. Санкт-Петербург) Чат-боты как инструмент мягкой делегитимации в цифровой дипломатии	330
Nikiforov R. T. (Russia, Saint Petersburg) Chatbots as a soft disempowerment tool in digital diplomacy	330
Осерская Э. В. (Россия, г. Майкоп) Патриотическое воспитание детей и молодежи Из опыта работы МБОУ «Лицей № 8» в рамках создания профильного кадетского класса Следственного комитета Российской Федерации	333
Oserskaya E. V. (Russia, Maykop) Patriotic education of children and youth from the experience of MBOU "Lyceum No. 8" in the framework of the creation of a specialized cadet class The Investigative Committee of the Russian Federation	333
Павлов О. В. (Россия, г. Таганрог) Исторический анализ межпоколенческого, внутриспоколенческого, внутриличностного разрыва в сознании предпринимателя, предпринимательского сообщества и конституционные основы предпринимательской целостности	338
Pavlov O. V. (Russia, Taganrog) Historical analysis of the intergenerational, intragenerational, intrapersonal gap in the consciousness of the entrepreneur, the entrepreneurial community and the constitutional foundations of entrepreneurial integrity	338

Паламарчук О. Т. (Россия, г. Краснодар) Искусственный интеллект и социальный прогресс	344
Palamarchuk O. T. (Russia, Krasnodar) Artificial intelligence and social progress.....	345
Панарин А. А., Панарина Е. В. (Россия, г. Армавир) Деятельность кооперации на Северном Кавказе в годы Первой мировой войны.....	351
Panarin A. A., Panarina E. V. (Russia, Armavir) Cooperation activities in the North Caucasus during the First World War.....	351
Патрина К. Р. (Россия, г. Санкт-Петербург) Информационная война как способ манипуляции сознанием: лингвистический аспект	356
Patrina K. R. (Russia, Saint Petersburg) Information Warfare as a Means of Manipulating Consciousness: A Linguistic Perspective	356
Пахомчик С. А. (Россия, г. Тюмень) Байкало-Амурская магистраль – альтернативный железнодорожный выход к Тихоокеанскому побережью.....	361
Pakhomchik S. A. (Russia, Tyumen) The Baikal-Amur Mainline is an alternative railway access to the Pacific coast.....	361
Писаренков А. А. (Россия, г. Краснодар) Ценностные приоритеты современного консерватизма: что охранять и от чего защищать?	366
Pisarenkov A. A. (Russia, Krasnodar) Value priorities of modern conservatism: what should be guarded and protected?.....	366
Платонова Ю. Ю. (Россия, г. Краснодар), Платонова А. О. (Россия, г. Москва) Совершенствование риск-культуры в системе управления финансовыми рисками кредитной организации.....	370
Platonova Y. Y. (Russia, Krasnodar), Platonova A. O. (Russia, Moscow) Improvement of risk culture in the financial risk management system of a credit organization	370
Плотникова А. В. (Россия, г. Курск) Историко-правовые вопросы регулирования морских коммерческих отношений в России во второй половине XIX – начале XX в.	376
Plotnikova A. V. (Russia, Kursk) Historical and legal issues of regulation of maritime commercial relations in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries.....	376
Подхомутникова М. В. (Россия, г. Краснодар) Патриотическое воспитание российской молодежи: позитивные практики (на примере Кубанского государственного университета).....	380
Podhomutnikova M. V. (Russia, Krasnodar) Patriotic education of Russian youth: positive practices (using the example of Kuban State University).....	380

Попов М. Ю. (Россия, г. Краснодар) Противостояние идеологии однополярного мироустройства как стратегия развития Российского государства в первой четверти XXI века.....	385
Popov M. Y. (Krasnodar, Russia) Confrontation of the Ideology of the Unipolar World Order as a Strategy for the Development of the Russian State in the First Quarter of the XXI Cent	385
Прищепина А. И., Артеменко Р. В. (Россия, г. Сургут) Внешнеэкономические связи СССР и европейских стран в ходе строительства газопроводов Западной Сибири в 1960–1980-е гг.....	392
Prishepa A. I., Artemenko R. V. (Russia, Surgut) Foreign economic relations between the USSR and European countries during the construction of gas pipelines in Western Siberia in the 1960s and 1980s.	392
Редкоус В. М. (Россия, г. Москва) Угрозы национальной безопасности и их влияние на развитие российской системы государственного управления	397
Redkous V. M. (Russia, Moscow) Threats to national security and their impact on the development of Russian statehood	397
Резванова Л. А. (Россия, г. Сочи) Анатолий Федорович Кони о нравственном аспекте в судебной деятельности.....	404
Rezvanova L. A. (Russia, Sochi) Anatoly Fedorovich Koni on the moral aspect of judicial activity.....	404
Реутов Е. В. (Россия, г. Белгород) Адаптация экономики и бюджетной сферы приграничного региона к условиям и рискам специальной военной операции (на примере Белгородской области).....	409
Reutov E. V. (Russia, Belgorod) Adaptation of the economy and budget sector of the border region to the conditions and risks of a special military operation (using the example of the Belgorod region).....	409
Рехтина И. В. (Россия, г. Барнаул) Стабильность гражданского процессуального закона как критерий устойчивого развития национальной судебной системы	415
Rekhtina I. V. (Russia, Barnaul) Stability of civil procedure law as a criterion for sustainable development of the national judicial system	415
Рожков А. Ю. (Россия, г. Краснодар) «Дайте мне возможность поучиться...»: письма членов партии и комсомола своим вождям (1920-е годы)	418
Rozhkov A. Yu. (Russia, Krasnodar) «Give me an opportunity to learn...»: letters from Party and Komsomol members to their leaders, in 1920s	418
Розикзода Б. (Республика Таджикистан, г. Худжанд) Актуальные вопросы административно-правового регулирования прохождения службы в органах внутренних дел Республики Таджикистан	423

Rozikzoda B. (Republic of Tajikistan, Khujand) Current issues of administrative and legal regulation of service in the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan.....	423
Романович Н. А. (Россия, г. Воронеж) Специфика отношения к войне различных идеологических школ и парадокс разрыва между намерениями и результатом	429
Romanovich N. A. (Russia, Voronezh) The specificity of the attitude towards war of various ideological schools and the paradox of the gap between intentions and results	429
Рунаев Т. А. (Россия, г. Краснодар) Патриотизм в коллективных представлениях студенческой молодежи Краснодарского края	435
Runaev T. A. (Russia, Krasnodar) Patriotism in the collective representations of student youth of the Krasnodar territory.....	435
Савельева А. А. (Россия, г. Москва) Реализация административно-юрисдикционных средств обеспечения кадровой безопасности органов внутренних дел	440
Saveljeva A. A. (Russia, Moscow) Implementation of administrative and jurisdictional means of ensuring personnel security of internal affairs bodies	440
Савостина А. А. (г. Ростов-на-Дону) Становление ценностных оснований личности.....	445
Savostina A. A. (Russia, Rostov-on-Don) The formation of the value-based foundations of personality	445
Самадзода А. (Республика Таджикистан, г. Худжанд) Актуальные вопросы административно-правового регулирования поступления граждан на службу в органы внутренних дел Республики Таджикистан	452
Samadzoda A. (Republic of Tajikistan, Khujand) Current issues of administrative and legal regulation of the entry of citizens into service in the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan.....	452
Самаркина И. В., Кузьменко Н. П., Колозов Д. П. (Россия, г. Краснодар) Образ будущего как часть субъективного пространства политики в современном научном дискурсе.....	458
Samarkina I. V., Kuzmenko N. P., Kolozov D. P. (Russia, Krasnodar) The image of the future as part of the subjective space of politics in modern scientific discourse	458
Самохина А. В., Худобородов А. Л. (Россия, г. Челябинск) Патриотическое воспитание современной российской молодежи: технологии и позитивные практики	464
Samokhina A. V., Hudoborodov A. L. (Russia, Chelyabinsk) Patriotic education of modern Russian youth: technologies and positive practices.....	464
Сарангаева Г. А. (Россия, г. Элиста) Традиционные ценности как фактор единства современной России.....	469
Sarangaeva G. A. (Russia, Elista) Traditional values of Russian civilization.....	469

Севостьянова Н. Г. (Республика Беларусь, г. Минск) Историография и традиционные ценности русской философии	474
Sevostianova N. G. (Republic of Belarus, Minsk) Historiography and traditional values of Russian philosophy	474
Селюнина Н. В. (Россия, г. Таганрог) Гармонизация межэтнических отношений и этнокультурное развитие народов: их современное состояние и проблемы укрепления единства российской нации.....	480
Selyunina N. V. (Russia, Taganrog) Harmonization of interethnic relations and ethno-cultural development of nations: their current state and problems of strengthening the unity of the Russian nation	480
Сивков М. С. (Россия, г. Краснодар) Информационно-психологические операции: происхождение и способы противодействия	486
Sivkov M. S. (Russia, Krasnodar) Information and psychological operations: the origin and methods of counteraction	486
Сидорова А. В. (Россия, г. Самара) Правовое регулирование конфиденциальности в профессиональной деятельности психолога	490
Sidorova A. V. (Russia, Samara) Legal regulation of confidentiality in the professional activity of a psychologist	490
Синова И. В. (Россия, г. Санкт-Петербург) Патриотическое воспитание студентов в процессе реализации проекта «Увековечение памяти военнослужащих русской императорской армии и флота, погибших в ходе Русско-японской войны 1904–1905 гг.».....	494
Sinova I. V. (Russia, Saint Petersburg) Patriotic education of students in the process of implementing the project «Perpetuation of the memory of servicemen of the Russian Imperial Army and Navy who died during the Russian-Japanese War of 1904–1905»	495
Соколова Н. И. (Россия, г. Москва) К вопросу о правовом регулировании установления общих принципов служебного поведения государственных служащих	499
Sokolova N. I. (Russia, Moscow) On the issue of legal regulation of establishing general principles of official conduct of civil servants.....	499
Соловьева С. В. (Россия, г. Краснодар) Реализация прав и свобод в условиях информационной трансформации государственного управления	505
Solovjova S. V. (Russia, Krasnodar) Realization of rights and freedoms in the context of information transformation of public administration.....	505
Софьин Д. М., Софьина М. В. (Россия, г. Пермь) На страже интересов православия и России. Генерал М. П. Степанов как деятель Императорского православного палестинского общества: задачи исследования	511

Soffin D. M., Soffina M. V. (Russia, Perm) On guard of the interests of Orthodoxy and Russia. General Michael Stepanov as a figure of the Imperial Orthodox Palestine Society: research objectives	511
Сухондяева Т. Ю. (Россия, г. Москва) К вопросу о защите персональных данных при оформлении заграничных паспортов	515
Suhondyaeva T. Yu. (Russia, Moscow) On the issue of personal data protection when issuing foreign passports.....	515
Тамбиянц Ю. Г., Лукинов А. Н., Гнатенко Н. И. (Россия, г. Краснодар) Современная война в западном дискурсе как отражение духовного потенциала Запада в цивилизационной конкуренции	520
Tambiyants Yu. G., Lukinov A. N., Gnatenko N. I. (Russia, Krasnodar) Modern war in Western discourse as a reflection of the spiritual potential of the West in civilizational competition.....	520
Тарасова М. В. (Россия, г. Ростов-на-Дону) Анализ влияния позитивных практик в обеспечении межнационального мира и укреплении региональной этнополитической стабильности в Республике Крым	526
Tarasova M. V. (Russia, Rostov-on-Don) Analysis of the impact of positive practices in ensuring interethnic peace and strengthening regional ethnopolitical stability in the Republic of Crimea	526
Тарунова Е. В. (Россия, г. Москва) К вопросу об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов	531
Tarunova E. V. (Russia, Moscow) On the issue of anti-corruption examination of normative legal acts and draft normative legal acts	531
Темиров С. Г. (Россия, г. Краснодар) Кубань в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг.	537
Temirov S. G. (Russia, Krasnodar) Kuban during the First World War 1914–1918.....	537
Тер-Акопян В. А. (Россия, г. Сочи) Вежливые люди в Париже. 1814.....	543
Ter-Akopyan V. A. (Russia, Sochi) Polite people in Paris. 1814	543
Тонких Н. В., Баранова Н. В. (Россия, г. Екатеринбург) Цифровизация занятости – барьер или фактор благополучного отцовства?	549
Tonkikh N. V., Baranova N. V. (Russia, Ekaterinburg) Preliminary results from studies of this type of parenting break	549
Тонковидова А. В. (Россия, г. Краснодар) Традиционные ценности российской цивилизации в контексте русской религиозной философии первой половины XX века	554
Tonkovidova A. V. (Russia, Krasnodar) Traditional values of Russian civilization in the context of Russian religious philosophy of the first half of the twentieth century	554
Трут В. П. (Россия, г. Ростов-на-Дону) Добровольческое движение в период Великой Отечественной войны и его специфика (на примере Ростовской области)	557

Trut V. P. (Russia, Rostov-on-Don) The volunteer movement during the Great Patriotic War and its specifics (on the example of the Rostov region).....	557
Углева А. В. (Россия, г. Москва) Спор о факультетах в контексте поиска философских оснований концепции «устойчивого развития»	561
Uglyova A. V. (Russia, Moscow) The dispute of faculties in the context of the search for the philosophical foundations of the concept of «sustainable development»	562
Федина И. М. (Россия, г. Краснодар) Многодворный казачий хутор на Кубани в конце XIX – начале XX века	572
Fedina I. M. (Russia, Krasnodar) Multi-Cossack Farmsteads in Kuban in Late 19th and Early 20th Century.....	572
Филатов С. В. (Россия, г. Ростов-на-Дону) О политике «революционной солидарности» СССР второй половины 1970-х гг.	577
Filatov S. V. (Russia, Rostov-on-Don) On the policy of "revolutionary solidarity" of the USSR in the second half of the 1970s.....	577
Фокина Н. Н., Петрова М. Д. (Россия, г. Пермь) Портрет героя: методические аспекты организации актуальной технологии работы с молодежью	582
Fokina N. N., Petrova M. D. (Russia, Perm) Portrait of the hero: methodological aspects of the organization of the current technology of working with youth	582
Хатуев И. З. (Россия, г. Грозный) Роль русскоязычной интеллигенции в развитии науки в регионе и подготовке научных кадров Чечено-Ингушетии в 60–80-е годы XX в.....	585
Khatuev I. Z. (Russia, Grozny) The role of the Russian-speaking intelligentsia in the development of science in the region and the training of scientific personnel in Chechen-Ingushetia in the 60–80s of the twentieth century	585
Хорева Н. В., Кудряшова А. С. (Россия, г. Арзамас) Воздушная война 1941–1945 гг. в свете современной историографии	589
Khoreva N. V., Kudryashova A. S. (Russia, Arzamas) Air war 1941–1945 in the light of modern historiography	589
Черкесова Л. И. (Россия, г. Москва) Правовые основы запрета отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, устанавливаемого в целях противодействия коррупции	595
Cherkesova L. I. (Russia, Moscow) Legal basis for the prohibition of certain categories of persons from opening and having accounts (deposits), storing cash and valuables in foreign banks located outside the territory of the Russian Federation, established for the purpose of combating corruption.....	595

Черноземова Я. В., Мохорова А. Ю. (Россия, г. Санкт-Петербург)	
Опыт (добровольных) студенческих объединений Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого в патриотическом воспитании молодежи	600
Chernozetova Y. V., Mokhorova A. Yu. (Russia, Saint Petersburg)	
Experience of (voluntary) student associations of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University in the patriotic education of youth	600
Чудаева О. В., Смирнова Н. Е. (Россия, г. Новосибирск)	
Обострение демографической ситуации в современной России	605
Chudaeva O. V., Smirnova N. E. (Russia, Novosibirsk)	
Demographic situation aggravation in modern Russia	605
Шарифзода П. Р. (Республика Таджикистан, г. Душанбе)	
Административно-правовые аспекты деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан в сфере профилактики насилия в семье	611
Sharifzoda P. R. (Republic of Tajikistan, Dushanbe)	
Administrative and legal aspects of the activities of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan in the field of prevention of domestic violence	612
Шпаков А. Э., прот. Алексей (Касатиков), Дробышев В. В. (Россия, г. Краснодар)	
Наука и православная культура	617
Shpakov A. E., prot. Alexy (Kasatikov), Drobyshev V. V. (Russia, Krasnodar)	
Science and orthodox culture	617
Якунин В. Н. (Россия, г. Москва)	
Церковь. Общество. Государство: проблемы взаимодействия (на примере государственно-церковных отношений в г. Тольятти в 2003–2008 гг.)	623
Yakunin V. N. (Russia, Moscow)	
Church. Society. State: problems of interaction (using the example of state-church relations in Togliatti in 2003–2008)	623
Яхутль Ю. А. (Россия, г. Краснодар)	
Из истории коллективизации сельского хозяйства в СССР (1928–1933 гг.)	629
Yakhutl Yu. A. (Russia, Krasnodar)	
From the history of collectivization of agriculture in the USSR (1928–1933)	629
НАШИ АВТОРЫ	634

ЛИЧНОСТЬ. ОБЩЕСТВО. ГОСУДАРСТВО: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

XXXIX Адлерские чтения
29 марта – 2 апреля 2024 года

**СБОРНИК СТАТЕЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ**

Технический редактор *А. В. Коваленко*
Корректор *И. Н. Масленникова*
Верстка *Н. В. Ажновой*

*Оригинал-макет подготовлен в соответствии
с материалами, предоставленными составителями сборника,
в редакционно-издательском комплексе
ООО ОИПЦ «Перспективы образования».
350038, г. Краснодар, ул. Володарского, 6.*

Дата подписания готового макета: 31.05.2024